Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

39

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1970

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
39

Июнь ~ декабрь 1919

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1970

ЗК2

$$\frac{1-1-2}{70}$$

ПРЕДИСЛОВИЕ

В тридцать девятый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные с 28 июня по 15 декабря 1919 года. Это был один из самых тяжелых периодов для Советского государства, когда борьба против внутренних и внешних врагов приняла особенно острый характер.

Летом 1919 года правящие круги США, Англии, Франции и других держав Антанты предприняли против Советской России новый военный поход. Основную ставку империалисты делали теперь на армию Деникина. Вместе с ним должны были выступить недобитые войска Колчака, армия Миллера, войска буржуазно-помещичьей Польши и Юденича. Империалистические правительства сделали попытку втянуть в борьбу с Советской Россией также и граничившие с ней малые буржуазные государства. Однако эти страны, как отмечал В. И. Ленин, «осуществили по отношению к нам дружественный нейтралитет и пошли против всемирно-могущественной Антанты, ибо Антанта была хищником, который хотел их давить» (настоящий том, стр. 397).

Опираясь на помощь США, Англии, Франции, Деникин за короткий срок собрал и вооружил многочисленную армию и начал наступление по всему Южному фронту. Белогвардейцев и интервентов поддержали зажиточные слои донского и кубанского казачества, кулаки. Деникин опирался также на кадетов, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов — всех, кто

выступал против Советской власти. Армия Деникина быстро продвигалась в глубь страны. К первой половине октября она захватила значительную часть территории Украины, заняла города Курск и Орел, создала непосредственную угрозу Туле и столице Советского государства — Москве. Одновременно армия Юденича стала угрожать Петрограду. Создалось крайне опасное для Советской России положение.

Советскому народу пришлось отражать натиск врага в обстановке огромных экономических трудностей. От центральной России были отрезаны основные сырьевые и продовольственные базы, в стране царили транспортная разруха и топливный голод, не хватало продовольствия, свирепствовали эпидемии.

Произведения, включенные в тридцать девятый том, отражают разностороннюю деятельность В. И. Ленина но организации обороны страны, руководству партией и Советским государством. Они являются дальнейшим развитием марксизма в новых исторических условиях.

В том входит написанное Лениным письмо ЦК РКП(б) к организациям партии «Все на борьбу с Деникиным!», явившееся программой мобилизации сил и средств для разгрома нового похода империалистов. Центральный Комитет потребовал от всех трудящихся сосредоточить максимум усилий и забот на непосредственных нуждах войны, указал на необходимость сокращения штатов и временного закрытия учреждений, не работающих на оборону, направления в Красную Армию лучших, наиболее опытных партийных и советских работников. ЦК партии подчеркивал необходимость проведения политико-просветительной работы в массах, разъяснения правды о Колчаке и Деникине. Большое значение придавалось в письме задаче создания прочного тыла как одному из важнейших условий победы над врагом, организации работы по-революционному.

Значительное место в томе занимают доклады и речи Ленина, его обращения и письма к широким массам трудящихся. В них Ленин призывал рабочих и крестьян к стойкости, самоотверженности, героизму. Он

страстно доказывал, что окончательная победа несомненно будет на стороне советского народа. «Революционная война, — говорил он, — когда она действительно втягивает и заинтересовывает угнетенные трудящиеся массы, когда она дает им сознание того, что они борются против эксплуататоров... такая революционная война вызывает энергию и способность творить чудеса» (стр. 320). Ленин указывал, что советский строй создал невиданные ранее возможности мобилизации всех экономических и моральных ресурсов. Побеждает на войне тот, отмечал он, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще.

Выступления Ленина вооружали массы пониманием задач, стоящих перед страной, пониманием политики Коммунистической партии и Советского правительства. «Причина наших побед, — писал Ленин, — прямое обращение нашей партии и Советской власти к трудящимся массам с указанием на всякую очередную трудность и очередную задачу; уменье объяснить массам, почему надо налечь изо всех сил то на одну, то на другую сторону советской работы в тот или иной момент; уменье поднять энергию, героизм, энтузиазм масс, сосредоточивая революционно напряженные усилия на важнейшей очередной задаче» (стр. 305). В «Письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» Ленин формулирует основные задачи в деле укрепления обороноспособности Советской республики, вытекающие из опыта победоносной борьбы против Колчака. Укреплять Красную Армию, организовать снабжение ее хлебом, оружием, снаряжением, соблюдать строжайший революционный порядок, научиться оценивать политические партии по их делам, а не по их словам, крепить союз рабочего класса и трудящегося крестьянства — эти уроки, указывал Ленин, должны извлечь рабочие и крестьяне, чтобы застраховать себя от повторения бедствий колчаковщины.

Трудящиеся массы в эти грозные дни еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии. Ярким выражением их доверия к партии было массовое

вступление рабочих и крестьян в ее ряды. Учитывая тягу трудящихся масс в партию, пленум ЦК РКП(б) 26 сентября 1919 года принял решение о проведении партийной недели. Призывая в свои ряды, партия открыто говорила, что она зовет на трудную работу государственного строительства, на борьбу с врагом, на самоотверженный труд. Во время партийной недели в ряды партии было принято свыше 200 тысяч человек. В партии значительно увеличилась пролетарская прослойка, повысилась боеспособность партии, расширились и укрепились ее связи с широкими массами. Ленин характеризовал результаты партийной недели как замечательный успех Коммунистической партии и Советской власти.

Во время борьбы против Деникина большое значение имел приток в Красную Армию новых пролетарских сил. Коммунистическая партия направила на фронты гражданской войны многочисленные отряды рабочих, состоявшие в значительной степени из коммунистов и комсомольцев. Это явилось одной из главных причин укрепления Красной Армии и ее побед. Ленин подчеркивал, что передовые рабочие, влившись в части Красной Армии, состоявшие преимущественно из крестьян, создадут крепкое партийное и пролетарское ядро, помогут развернуть широкую политико-воспитательную работу.

Трудящиеся массы проявляли чудеса храбрости и самоотверженности в борьбе за сохранение завоеваний социалистической революции как на фронте, так и в тылу. В стране ширился трудовой подъем масс, который нашел яркое выражение в коммунистических субботниках. Ленин отмечал, что трудовой героизм заслуживает не меньшего внимания, чем героизм на фронте.

В том входит выдающаяся работа Ленина «Великий почин», в которой дается всесторонний анализ значения коммунистических субботников, обобщается опыт масс, начавших строительство социализма. Оценивая громадное значение субботников, Ленин отмечал, что они ознаменовали собой начало коренного переворота в сознании людей, переворота более трудного, более суще-

ственного, более решающего, чем свержение буржуазии, «ибо это — победа над собственной косностью, распущенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину» (стр. 5).

Историческое значение субботников Ленин видел в коммунистическом отношении рабочих к труду, в переходе их к новой дисциплине. Ленин указывал, что крепостническая организация общественного труда держалась на дисциплине палки. Капиталистическая — на дисциплине голода. Коммунистическая держится — и чем дальше, тем больше будет держаться — на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся, свергнувших иго как помещиков, так и капиталистов.

Великая Октябрьская социалистическая революция создала экономические и политические предпосылки для сознательного отношения к труду, развертывания трудовой активности масс. Коммунистические субботники явились выражением трудового энтузиазма, великим творческим почином масс, освобожденных от оков капитализма. Ленин охарактеризовал субботники как фактическое начало коммунизма. «Коммунизм, — писал он, — начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота *рядовых рабочих* об увеличении производительности труда, об охране *каждого пуда хлеба, угля, железа* и других продуктов, достающихся не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом» (стр. 22).

Особое значение субботников Ленин видел в том, что рабочие, участвуя в них, значительно повышали производительность труда. В работе «Великий почин» Ленин показывает огромную преобразующую роль роста производительности труда, как самого главного, самого основного для победы нового общественного строя. Каждая общественно-экономическая формация создает более высокий уровень производительных сил, производительности труда, чем предшествующая ей. Ленин писал: «Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может

быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда» (стр. 21).

Ленин указывал на огромное значение субботников для борьбы с голодом, разрухой, для помощи фронту, усиления связи рабочего класса с крестьянством, для укрепления единства партии и очищения ее рядов. Он писал, что ничто не помогло так повысить авторитет Коммунистической партии, так поднять уважение к ней со стороны беспартийных рабочих и коммунистов, как субботники, когда они перестали быть единичным явлением, когда беспартийные рабочие на деле увидели, что члены Коммунистической партии несут на себе более высокие по сравнению с беспартийными обязанности, и коммунисты допускают новых членов в партию не для того, чтобы они пользовались выгодами, связанными с положением правящей партии.

Ленин придавал большое значение организации и широкому распространению субботников, он предвидел дальнейшее развитие великого почина, появление все новых и новых форм трудовой активности масс. Требуя внимательного отношения к первым росткам коммунизма, он писал, что уход за этими ростками — это общая и первейшая обязанность всех.

В этот трудный для Советской страны период Ленин, как всегда, много занимается вопросами теории, развивает марксистское учение о классовой борьбе, государстве, о диктатуре пролетариата. Ленин показывает, что с завоеванием политической власти рабочим классом и установлением диктатуры пролетариата классовая борьба не прекращается, а принимает иные формы. Изменение задач, форм и характера классовой борьбы определяется прежде всего тем, что пролетариат после победы социалистической революции становится господствующим классом. При капитализме рабочий класс ведет борьбу за свое экономическое и политическое освобождение, после победы социалистической революции — за то, чтобы удержать завоеванную власть, сломить сопротивление буржуазии, обеспечить победу социализма. Это — особые задачи классовой борьбы,

которых раньше пролетариат не ставил и не мог ставить.

В работе «О диктатуре пролетариата» Ленин указывает на пять новых основных форм классовой борьбы пролетариата: подавление сопротивления эксплуататоров; гражданская война; «нейтрализация» мелкой буржуазии, особенно крестьянства, установление союза рабочего класса и крестьянства при обеспечении руководящей роли пролетариата; «использование» буржуазии, привлечение буржуазных специалистов к строительству нового общества; воспитание новой дисциплины.

После установления диктатуры пролетариата рабочему классу приходится преодолевать сопротивление свергнутых классов. Буржуазия путем заговоров, саботажа, воздействия на мелкую буржуазию, путем развязывания гражданской войны стремится восстановить капитализм. Средства и формы сопротивления эксплуататоров не везде и не всегда одинаковы. Они зависят от соотношения классовых сил внутри страны и на международной арене. В России, впервые прокладывавшей путь к социализму, когда в международном масштабе буржуазия была сильнее пролетариата, сопротивление эксплуататоров было особенно ожесточенным. «Россия, — писал Ленин, — первая страна, которой история дала роль зачинателя социалистической революции, и именно поэтому на нашу долю выпадает столько борьбы и страданий» (стр. 137). Империалисты буржуазных стран понимали, что в России наносится удар не только по русской буржуазии, но и по всему мировому капитализму. Поэтому они направили все свои силы на поддержку русской буржуазии, которая путем кровопролитной гражданской войны пыталась свергнуть Советскую власть. На вооруженное сопротивление буржуазии пролетариат вынужден был ответить соответствующими контрмерами.

Ленин указывал, что после 7 ноября 1917 года Советское правительство не закрыло даже буржуазных газет, освободило не только министров Керенского, но и воевавшего против Советской России Краснова

и лишь после того как «капиталисты стали развертывать свое сопротивление, мы начали систематически подавлять его, вплоть до террора» (стр. 114). Острота классовой борьбы в России определялась не стремлением рабочего класса к насилию, а ожесточенностью сопротивления буржуазии.

Враги рабочего класса, защитники капитализма и всякого рода ревизионисты марксистского учения, извращая сущность диктатуры пролетариата, сводят ее только к насилию. Ленин неоднократно указывал, что не в одном насилии и не столько в нем заключается сущность пролетарской диктатуры. Главное в диктатуре рабочего класса — в ее созидательных задачах и функциях, в том, что «пролетариат представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда по сравнению с капитализмом. В этом суть. В этом источник силы и залог неизбежной полной победы коммунизма» (стр. 13). Ленин подчеркивал, что для того, чтобы победить, пролетариат должен решить двоякую задачу: во-первых, увлечь своим героизмом всю массу трудящихся и эксплуатируемых на свержение буржуазии и подавление всякого с ее стороны сопротивления; во-вторых, повести за собой трудящихся по пути нового хозяйственного строительства, создания социалистической экономики и новых общественных отношений. «Эта вторая задача, — отмечал Ленин, — труднее первой, ибо она ни в коем случае не может быть решена героизмом отдельного порыва, а требует самого длительного, самого упорного, самого трудного героизма массовой и *будничной* работы. Но эта задача и более существенна, чем первая, ибо в последнем счете самым глубоким источником силы для побед над буржуазией и единственным залогом прочности и неотъемлемости этих побед может быть только новый, более высокий способ общественного производства, замена капиталистического и мелкобуржуазного производства крупным социалистическим производством» (стр. 17—18).

Большое внимание в этот период Ленин уделяет вопросам революционного перехода от капитализма к социализму, анализу его основных закономерностей.

В том входит работа «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», написанная к двухлетнему юбилею Советской власти. Ее основные положения имеют важнейшее значение для теории и практики строительства социализма. В ней Ленин обобщает опыт первого в мире Советского государства, показывает историческое значение победы диктатуры пролетариата, определяет и конкретизирует политику рабочего класса в деле построения социализма.

Анализируя экономику и классовую структуру общества в переходный период, Ленин указывает, что основными формами общественного хозяйства переходного периода являются социализм, мелкое товарное производство и капитализм. Основным экономическим укладам соответствуют определенные классовые силы: пролетариат, мелкая буржуазия и буржуазия. Наличие этих трех основных укладов и классов Ленин считал неизбежным для переходного периода во всех странах с более или менее развитым капиталистическим производством. Ленин подчеркивал, что каждая страна, переходящая к социализму, внесет своеобразие в решение задач социалистического преобразования, но особенности эти могут касаться не самого главного. В России, как писал он, диктатура пролетариата неизбежно должна была отличаться некоторыми особенностями по сравнению с развитыми странами вследствие ее очень большой отсталости и мелкобуржуазности. Но основные силы и основные формы общественного хозяйства здесь были те же, что и в любой капиталистической стране. Эти выводы, сделанные Лениным на основе анализа переходной экономики Советской России, полностью подтвердились историческим опытом стран социалистического содружества. В переходной экономике Советской страны имелись элементы и капитализма и социализма. Во всех областях экономической жизни развернулась борьба между родившимся, но слабым на первых порах социализмом и побежденным, но не уничтоженным еще капитализмом. Основная задача диктатуры пролетариата состояла в том, чтобы преобразовать многоукладную экономику в социалистическую.

С решением этой задачи связана была борьба за социалистическую переделку сельского хозяйства. Крестьянское хозяйство, которое продолжало оставаться мелкотоварным производством, являлось базой, на которой ежедневно и ежечасно возрождался капитализм. Будучи классом мелких собственников, крестьянство занимало промежуточное положение между пролетариатом и буржуазией и колебалось между ними. Необходимо было полностью и окончательно оторвать трудовое крестьянство от буржуазии, привлечь его к социалистическому строительству. Рабочий класс должен, писал Ленин, разделять, разграничивать крестьянина трудящегося от крестьянина собственника, крестьянина работника от крестьянина торгаша, крестьянина труженика от крестьянина спекулянта. Задача пролетариата состоит в руководстве, в борьбе за влияние на крестьянство. Вести за собой колеблющихся, неустойчивых — вот что должен делать рабочий класс. Ленин указывал, что это тоже «борьба, но особого рода, преодоление известного, правда, совсем иного сопротивления и совсем иного рода преодоление» (стр. 454—455). Главными средствами здесь являлись воспитание, убеждение, обучение примером.

Ленин подчеркивал, что рабочему классу необходимо повести за собой крестьян по пути социалистического строительства, по пути создания крупного коллективного хозяйства. При этом Ленин отмечал, что только показ на практике преимуществ крупного хозяйства перед мелким может обеспечить успех. Он требовал добиваться того, чтобы каждая из существовавших тогда коммун и артелей «стала настоящим рассадником коммунистических идей и представлений среди крестьян, практическим примером, показывающим им, что она, хотя и слабый, маленький еще росток, но все же не искусственный, не парниковый, а настоящий росток нового социалистического строя» (стр. 382).

В ряде работ, вошедших в том, Ленин разрабатывает вопросы марксистского учения о государстве, показывает его классовую сущность, вскрывает противоположность между советской и буржуазной демократией. Едва ли

найдется другой вопрос, подчеркивал Ленин в лекции «О государстве», который был бы так запутан идеологами эксплуататорских классов, представителями буржуазной философии, социологии, юриспруденции, как вопрос о государстве. Это происходит оттого, что данный вопрос непосредственно затрагивает коренные интересы эксплуататорских классов. Стремясь увековечить свое господство, буржуазия затушевывает классовую природу государства, изображает его как внеклассовое, стоящее будто бы над обществом. Ленин указывал на исторически преходящий характер капиталистического государства, на неизбежность замены его пролетарским. Сопоставляя рабовладельческое, феодальное, буржуазное государство, Ленин показывает закономерности перехода от одного типа государства к другому, подчеркивает, что причину этого перехода следует искать в изменении способа производства, классовой структуры общества.

Ленин вскрывает сущность капиталистического государства, показывает, что оно является диктатурой буржуазии. Он дает обличительную характеристику буржуазной демократии, отмечает, что капитализм лишь изменил форму эксплуатации по сравнению с феодализмом, создал особенно удобное прикрытие для нее, но не изменил и не мог изменить ее сущность. Идеологи буржуазии и правые социалисты изображали и изображают буржуазную демократию как «чистую», «внеклассовую». Ленин показал формальный характер буржуазных свобод. Всеобщее избирательное право, парламент, говорил он, это только форма, которая нисколько не меняет дела но существу. А существо заключается в том, что власть остается в руках капиталистов. В связи с этим Ленин писал, что «нигде власть капитала, власть кучки миллиардеров над всем обществом не проявляется так грубо, с таким открытым подкупом, как в Америке» (стр. 82).

Ленин подчеркивал, что ни о каком равенстве не может быть и речи, пока в обществе существует частная собственность, эксплуатация человека человеком. С точки зрения пролетариата, писал он, вопрос ставится

только так: «свобода от угнетения каким классом? равенство какого класса с каким? демократия на почве частной собственности или на базе борьбы за отмену частной собственности?» (стр. 281). Ленин подверг резкой критике лидеров II Интернационала, проповедовавших переход к социализму через «демократию вообще», без диктатуры пролетариата. Решать конкретные задачи диктатуры пролетариата посредством общих фраз о свободе, равенстве, демократии, указывал Ленин, значит переходить на теоретическую позицию буржуазии.

Расширение демократии до уровня всеобщей социалистической демократии осуществимо только на основе диктатуры пролетариата, который продолжает классовую борьбу, доводя ее до уничтожения классов. С момента своего зарождения, с первых же дней своего существования диктатура пролетариата носит в себе черты всеобщей социалистической демократии, возможность превращения в государство всего народа. Эта возможность превратилась в действительность в Советской стране, где, как указывается в Программе КПСС, принятой XXII съездом партии, диктатура пролетариата, обеспечив полную и окончательную победу социализма и переход общества к развернутому строительству коммунизма, «выполнила свою историческую миссию и с точки зрения задач внутреннего развития перестала быть необходимой в СССР. Государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата, превратилось на новом, современном этапе в общенародное государство, в орган выражения интересов и воли всего народа». В Программе сформулированы важнейшие положения о характере и задачах этого государства, о его судьбах при коммунизме. Общенародное государство является новым этапом, важнейшей вехой на пути перерастания социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление.

Работы, вошедшие в 39 том, наглядно показывают, какое огромное значение Ленин придавал вовлечению масс в социалистическое строительство, в управление государством и народным хозяйством.

Великая Октябрьская социалистическая революция определила новое содержание деятельности широких народных масс. С победой революции трудящиеся нашей страны стали силой, сознательно строящей коммунистическое общество. Широкое активное участие трудящихся в строительстве новой жизни создает невиданные возможности ускорения темпов общественного развития, быстрого продвижения к коммунизму. Если капитализм душил народную инициативу, всякий смелый почин масс, стремился превратить трудящихся в безгласных исполнителей воли буржуазии, то Октябрьская социалистическая революция, раскрепостившая личность, создала неограниченные возможности для развития способностей и талантов трудящихся, широко расчистила путь неисчерпаемым творческим силам народа. Ленин глубоко верил в великие созидательные возможности народных масс, в их революционные силы. Он писал, что среди трудящихся очень много организаторских и администраторских талантов, которым капитализм не давал ходу, которым всячески нужно помогать выдвинуться и взяться за работу строительства социализма. Коммунистическая партия, указывал Ленин, должна найти эти новые, скрытые таланты, привлечь к государственной работе рядовых рабочих и крестьян, которых веками подавляли и запугивали помещики и капиталисты.

«Эту нелегкую работу, — писал В. И. Ленин, — нам надо, обязательно надо производить, чтобы глубже черпать новые силы из рабочего класса, из трудящегося крестьянства... Руководить работой строительства социализма могут и должны во все большем числе рядовые рабочие и крестьяне-труженики» (стр. 226). Говоря о составе ВЦИК, который предстояло избрать на VII Всероссийском съезде Советов, Ленин предлагал ввести в него в большом количестве рабочих и трудящихся крестьян. Ленин указывал на необходимость улучшения и упрощения государственного аппарата, приближения его к нуждам масс. Он требовал ликвидации различных бюрократических извращений, которые сдерживали творчество трудящихся, порождали

неразбериху и волокиту. «Малейшее проявление волокиты, — писал он, — должно быть беспощадно караемо» (стр. 308). В 39 том входит впервые включенное в Сочинения распоряжение секретариату Совнаркома от 19 июля 1919 года по поводу опоздания с утверждением инструкции о предпосылках. В распоряжении Ленин указывал на необходимость найти виновных и выяснить причины волокиты, во-первых, для установления ответственности, во-вторых, для выработки практических мер, чтобы подобное не могло повториться.

Отстаивая основной принцип руководства — коллективность, Ленин в то же время выступал против извращений его, ведущих к безответственности. Всякое превращение коллегиальных учреждений в говорильни, писал он, является величайшим злом и с этим злом надо покончить во что бы то ни стало и как можно скорее. Он настаивал, чтобы коллективность сопровождалась установлением ответственности каждого лица за строго и точно означенную работу.

Группа произведений, вошедших в том, посвящена вопросам национальной политики Коммунистической партии и Советского правительства. Такие работы как «Товарищам коммунистам Туркестана», «Резолюция ЦК РКП(б) о Советской власти на Украине» и др. сыграли большую роль в борьбе с великодержавным шовинизмом и буржуазным национализмом и оказали практическую помощь в укреплении Советской власти в национальных республиках и областях. Ленин писал: «Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам» (стр. 304). В «Резолюции ЦК РКП(б) о Советской власти на Украине», принятой на VIII Всероссийской партийной конференции, подтверждалось признание самостоятельности УССР, указывалось, что вопрос об определении форм союза УССР с РСФСР должен решаться самими украинскими рабочими и трудящимися крестьянами. При проведении земельной политики особое внимание

рекомендовалось уделять интересам бедного и среднего крестьянства. ЦК РКП(б) требовал шире привлекать к государственному строительству бедняцкие и середняцкие массы деревни, устранять все препятствия для свободного развития украинского языка и культуры.

Ленин придавал огромное значение пробуждению народов Востока. Предвидя развал под ударами национально-освободительного движения еще всесильной в ту пору колониальной системы империализма, Ленин писал, что освобождение народов Востока является вполне практически осуществимым с точки зрения исторической перспективы. Он высказывал твердое убеждение, что народные массы Востока поднимутся, как самостоятельные участники исторического процесса, как творцы новой жизни.

Произведения Ленина, включенные в данный том и посвященные вопросам национально-освободительного движения народов Востока, полны гневного обличения колониализма и уверенности в его неизбежной гибели. Громадное значение имеет «Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока», в котором Ленин подчеркивал огромное революционизирующее значение Октябрьской революции для колониальных и зависимых стран. Он призывал коммунистов Востока опереться на общекоммунистическую теорию и практику и, «применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков» (стр. 329). В этой борьбе, говорил Ленин, верным союзником всех трудящихся и эксплуатируемых народов Востока являются рабочие всех стран. Решение вопросов национально-освободительного движения Ленин призывал искать в общей борьбе, которую начала Советская Россия.

Ряд произведений — «Американским рабочим», «Ответ на вопросы корреспондента американской газеты «The Chicago Daily News»» и др. посвящен анализу международного положения и разработке основ внешней

политики Советского государства. Ленин отмечал, что основными принципами советской внешней политики на протяжении всего исторического периода, «когда будут существовать рядом социалистические и капиталистические государства» (стр. 197), являются мирное сосуществование государств с различным общественным строем, уважение к национальному и государственному суверенитету других народов, поддержка борьбы народов за свободу и независимость. Он неутомимо отстаивал политику мира, указывал, что миролюбивая политика Советской страны вытекает из основ ее государственного и общественного строя. Ленин подчеркивал, что Советское правительство готово гарантировать невмешательство во внутренние дела иностранных государств, что Советское государство стремится к дружбе и сотрудничеству с другими странами.

Советское правительство неоднократно выступало с обращениями к правительствам капиталистических стран, предлагая начать переговоры с целью прекращения войны. В том входит «Проект резолюции по вопросу о международной политике», в котором Советское правительство вновь подтвердило свое неуклонное стремление к миру и предложило еще раз Англии, Франции, США, Италии, Японии начать переговоры о мире. «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, — говорилось в проекте, — желает жить в мире со всеми народами и направить все свои силы на внутреннее строительство, чтобы наладить производство, транспорт и общественное управление на почве советского строя» (стр. 366). Ленин отстаивал принцип мирного сосуществования двух систем, сотрудничества между государствами. «Мы решительно, — писал он, — за экономическую договоренность с Америкой, — со всеми странами, но *особенно* с Америкой» (стр. 209).

В 39 том входят также работы, в которых освещаются вопросы международного рабочего и коммунистического движения: «О задачах III Интернационала (Рамсей Макдональд о III Интернационале)», «Как буржуазия использует ренегатов», «Письмо Сильвии Панкхерст»,

«Привет итальянским, французским и немецким коммунистам», «Письмо Центральному комитету Коммунистической партии Германии по поводу раскола», «Товарищам коммунистам, входившим в общую «Коммунистическую партию Германии» и составившим теперь новую партию», «Товарищу Серрати и итальянским коммунистам вообще» и др. В этих работах Ленин разоблачал лидеров II Интернационала, клеймил их как изменников делу социализма, подчеркивал, что без борьбы с ними, без раскола с ними не может быть и речи ни о каком действительном социализме. В то же время Ленин критиковал догматические, сектантские тенденции, проявившиеся в коммунистическом движении в отдельных странах. «Борьба с предателями социализма, шейдемановцами и каутскианцами, — писал он, — должна быть беспощадной, но она должна идти не по линии за участие или против участия в буржуазных парламентах, реакционных профессиональных союзах и т. п. Это было бы безусловной ошибкой, и еще большей ошибкой было бы отступление от идей марксизма и от его практической линии (крепкая, централизованная политическая партия) к идеям и практике синдикализма. Надо стремиться к тому, чтобы партия участвовала и в буржуазных парламентах, и в реакционных профессиональных союзах, и в «заводских Советах», шейдемановски урезанных и кастрированных, участвовала везде, где есть рабочие» (стр. 222). Эти положения Ленина получили дальнейшее развитие и обоснование в его работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

* * *

В томе печатаются 30 документов, впервые включенные в Сочинения В. И. Ленина. Из них 29 документов ранее были опубликованы в Ленинских сборниках, а также в советской и партийной периодической печати. «Замечания на проект Положения о бюро фракции РКП(б) при ВЦСПС» (печатаются по рукописи) публикуются впервые.

Значительная часть документов, впервые включенных в Сочинения, представляет собой проекты решений и директив ЦК партии и Советского правительства. К ним относятся: «Проекты решений Политбюро ЦК о мерах борьбы с Мамонтовым», проект постановления СНК «О введении в Центротекстиле единоличного управления взамен коллегиального», «Пожелания по вопросу о кооперации», «Проект постановления пленума ЦК РКП(б)», «К проекту постановления пленума ЦК РКП(б) о составе ВЦИК», проект постановления СНК «Об улучшении управления железнодорожным транспортом», проект резолюции «О работе аппарата продовольственных органов».

Среди новых документов большой интерес представляют «Распоряжение секретариату Совнаркома», «Беседа с афганским чрезвычайным послом Мухаммед Вали-ханом», «Речь перед иваново-вознесенскими рабочими-коммунистами, отправляющимися на фронт», «Речь перед слушателями курсов по внешкольному образованию, отправляющимися на фронт» и др.

В разделе «Подготовительные материалы» печатаются планы статей, речей, отдельных выступлений, «Черновые наброски и план брошюры о диктатуре пролетариата», «Директивы Наркомзему об изменении инструкции», «Заметки на совещании делегатов II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока», «Замечания на проект Положения о бюро фракции РКП(б) при ВЦСПС».

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

1919

ВЕЛИКИЙ ПОЧИН

**(О ГЕРОИЗМЕ РАБОЧИХ В ТЫЛУ.
ПО ПОВОДУ «КОММУНИСТИЧЕСКИХ
СУББОТНИКОВ»)**

*Напечатано в июле 1919 г.
отдельной брошюрой, изданной
в Москве Государственным
издательством
Подпись: Н. Ленин*

Печатается по рукописи

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Великий почин». — 28 июня 1919 г.
Уменьшено

Печать сообщает много примеров героизма красноармейцев. Рабочие и крестьяне в борьбе с колчаковцами, деникинцами и другими войсками помещиков и капиталистов проявляют нередко чудеса храбрости и выносливости, отстаивая завоевания социалистической революции. Медленно и трудно идет изживание партизанщины, преодоление усталости и распущенности, но оно идет вперед несмотря ни на что. Героизм трудящихся масс, сознательно приносящих жертвы делу победы социализма, вот что является основой новой, товарищеской дисциплины в Красной Армии, ее возрождения, укрепления, роста.

Не меньшего внимания заслуживает героизм рабочих в тылу. Прямо-таки гигантское значение в этом отношении имеет устройство рабочими, по их собственному почину, *коммунистических субботников.* Видимо, это только еще начало, но это начало необыкновенно большой важности. Это — начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это — победа над собственной косностью, распущенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину. Когда *эта* победа будет закреплена, тогда и только тогда новая общественная

дисциплина, социалистическая дисциплина будет создана, тогда и только тогда возврат назад, к капитализму, станет невозможным, коммунизм сделается действительно непобедимым.

«Правда» от 17 мая поместила статью тов. А. Ж. «Работа по-революционному (Коммунистическая суббота)». Эта статья так важна, что мы воспроизведем ее полностью:

РАБОТА ПО-РЕВОЛЮЦИОННОМУ

(КОММУНИСТИЧЕСКАЯ СУББОТА)

Письмо ЦК РКП о работе *по-революционному* дало сильный толчок коммунистическим организациям и коммунистам. Общий подъем направил многих коммунистов-железнодорожников на фронт, но большинству их нельзя было оставить ответственные посты и отыскать новые способы для работы по-революционному. Сведения с мест о медлительности работы по мобилизации и канцелярская волокита заставили подрайон Московско-Казанской железной дороги обратить внимание на механизм железнодорожного хозяйства. Оказалось, что по недостатку рабочей силы и слабой интенсивности труда задерживаются срочные заказы и спешный ремонт паровозов. 7 мая на общем собрании коммунистов и сочувствующих подрайона Московско-Казанской дороги был поставлен вопрос о переходе от слов о содействии победе над Колчаком к делу. Вынесенное предложение гласило:

«Ввиду тяжелого внутреннего и внешнего положения, для перевеса над классовым врагом коммунисты и сочувствующие вновь должны пришпорить себя и вырвать из своего отдыха еще час работы, т. е. увеличить свой рабочий день на час, суммировать его и в субботу сразу отработать 6 часов физическим трудом, дабы произвести немедленно реальную ценность. Считая, что коммунисты не должны щадить своего здоровья и жизни для завоеваний революции — работу производить бесплатно. *Коммунистическую субботу* ввести во всем подрайоне до полной победы над Колчаком».

После некоторых колебаний это предложение было принято единогласно.

В субботу, 10 мая, в 6 часов вечера, как солдаты, явились коммунисты и сочувствующие на работу, построились в ряды и без толкотни были разведены мастерами по местам.

Результаты работы *по-революционному налицо.* Прилагаемая сводка указывает предприятия и характер работы.

Место работы	Наименование работ	Количество рабочих	Количество часов		Произведенная работа
			Един. времени	Итого	
Москва. Главные паровозные мастерские.	Погрузка материалов для линии, приспособлений для ремонта паровозов и вагонных частей в Перово — Муром — Алатырь и Сызрань.	48	5	240	Погружено 7 500 п., разгружено 1 800 п.
		21	3	63	
		5	4	20	
Москва. Депо пассажирское.	Сложный текущий ремонт паровозов.	26	5	130	В общем сделано ремонта на $1^1/_2$ паровоза.
Москва. Сортировочная.	Текущий ремонт паровозов.	24	6	144	Выпущено 2 паровоза и у 4-х разобраны ремонтируемые части.
Москва. Вагонный отдел.	Текущий ремонт классных вагонов.	12	6	72	2 вагона 3-го класса.
«Перово». Главные вагонные мастерские.	Ремонт вагонов и малый ремонт в субботу,	46	5	230	12 крытых товарных и 2 платформы.
	воскресенье.	23	5	115	
	Итого................................	205	—	1 014	В общем выпущено 4 паровоза, 16 вагонов и разгружено и нагружено 9 300 пудов.

Общая стоимость работы по нормальной оплате 5000 тыс. рублей, сверхурочной в $1^1/_2$ раза больше.

Интенсивность труда по нагрузке выше обыкновенных рабочих на 270%. Остальные работы приблизительно такой же интенсивности.

Устранена задерживаемость заказов (срочных) по недостатку рабочей силы и волоките от семи дней до трех месяцев.

Работа происходила при наличии неисправности (легко устранимой) приспособлений, задерживавших отдельные группы от 30 до 40 минут.

Администрация, оставленная для руководства работами, едва успевала подготовить новые, и, может быть, немного преувеличено выражение старика-мастера, что в *коммунистическую субботу* сделано работы за неделю, против работы несознательных и расхлябанных рабочих.

Ввиду того, что на работах присутствовали и просто искренние сторонники Советской власти и ожидают наплыва таковых на будущие субботы, а также желания других районов взять пример с коммунистов-железнодорожников Московско-Казанской дороги, я остановлюсь подробнее на организационной стороне по сообщениям с мест.

На работах было процентов 10 коммунистов, постоянно работающих на местах. Остальные — занимающие ответственные посты и выборные, от комиссара дороги до комиссара отдельного предприятия, а также профессионального союза, и работающих в управлении и Комиссариате путей сообщения.

Воодушевление и дружность работы небывалая. Когда без ругани и споров рабочие, конторщики, управленцы, охватив сорокапудовый бандаж колеса для пассажирского паровоза, перекатывали его на место, как трудолюбивые муравьи, на сердце рождалось горячее чувство радости от коллективного труда и крепла вера в непоколебимость победы рабочего класса. Мировым хищникам не задушить победителей-рабочих, внутреннему саботажу не дождаться Колчака.

По окончании работ присутствующие были свидетелями невиданной картины: сотня коммунистов, уставших, но с радостным огоньком в глазах, приветствовала успех дела торжественными звуками Интернационала — и казалось, что эти победные волны победного гимна перельются за стены по рабочей Москве и, как волны от брошенного камня, разойдутся по рабочей России и раскачают уставших и расхлябанных.

А. Ж.

Оценивая этот замечательнейший «пример, достойный подражания», «Правда» от 20 мая в статье тов. Н. Р. под этим заглавием писала:

«Случаи подобного рода работ коммунистов — не редкость. Я знаю о таких случаях на электрической станции и на различных железных дорогах. На Николаевской дороге коммунисты проработали несколько ночей сверхурочно, на подъемке свалившегося в круг паровоза; на Северной дороге, зимой, все коммунисты и сочувствующие проработали несколько воскресений, очищая пути от снега, ячейки многих товарных станций, в целях борьбы с хищениями грузов, совершают ночные обходы стан-

ций, — но эта работа была случайной, не систематической. Товарищи казанцы внесли то новое, что делает эту работу систематической, постоянной. «До полной победы над Колчаком», постановили товарищи казанцы, и в этом все значение их работы. Они удлиняют на один час рабочий день коммунистов и сочувствующих на все время военного положения; одновременно они показывают пример продуктивной работы.

Этот пример уже вызвал и *должен* вызвать дальнейшие подражания. Общее собрание коммунистов и сочувствующих Александровской железной дороги, обсудив военное положение и постановление товарищей казанцев, постановило: 1) Ввести «субботники» для коммунистов и сочувствующих Александровской железной дороги. Первый субботник назначается 17 мая. 2) Организовать коммунистов и сочувствующих в примерные, показательные бригады, которые должны будут показать рабочим, как надо работать и что в действительности можно сделать при нынешних материалах, инструментах и питании.

По словам товарищей казанцев, их пример произвел большое впечатление, и на ближайшую субботу они ожидают на работы значительное количество *беспартийных* рабочих. Когда пишутся эти строки, в мастерских Александровской дороги сверхурочная работа коммунистов еще не началась, лишь слух о предполагающихся работах прошел, а уже беспартийная масса всколыхнулась, заговорила. «Мы не знали вчера, а то бы мы приготовились и тоже поработали», «в будущую субботу обязательно приду», — раздается со всех сторон. Впечатление, производимое такого рода работами, очень велико.

Примеру товарищей казанцев должны последовать все коммунистические ячейки тыла. Не только коммунистические ячейки Московского узла, — вся партийная организация России должна последовать этому примеру. И в деревнях коммунистические ячейки должны взяться в первую голову за обработку полей красноармейцев, помогая их семьям.

Товарищи казанцы закончили свою работу в первую коммунистическую субботу пением Интернационала. Если коммунистическая организация всей России последует этому примеру и будет неуклонно проводить его в жизнь, — ближайшие тяжелые месяцы будут пережиты Российской Советской республикой при громовых звуках Интернационала всех трудящихся республики...

За работу, товарищи коммунисты!».

«Правда» от 23 мая 1919 г. сообщила, что

«17 мая на Александровской железной дороге состоялся первый коммунистический «субботник». 98 человек коммунистов и сочувствующих проработали, согласно постановлению общего собрания, 5 часов сверхурочно, бесплатно, лишь получив право вторично пообедать за деньги, причем к обеду за деньги же, как рабочим физического труда, было выдано по полфунта хлеба».

Несмотря на то, что работа была слабо подготовлена и слабо организована, все же *производительность труда была выше обычной в 2—3 раза.*

Вот примеры:

5 токарей в 4 часа сделали 80 валиков. Производительность по сравнению с обычной 213%.

20 чернорабочих в 4 часа собрали старый материал в количестве 600 пудов и 70 вагонных рессор, по $3^1/_2$ пуда весом каждая, всего 850 пудов. Производительность по сравнению с обычной 300%.

«Товарищи объясняют это тем, что в обычное время работа надоела, прискучила, а здесь работают с охотой, с воодушевлением. Но теперь стыдно будет в обычное время делать меньше, чем в коммунистический субботник».

«Теперь многие беспартийные рабочие заявляют о своем желании участвовать в субботниках. Паровозные бригады вызываются взять из «кладбища» паровоз в субботник, отремонтировать его и пустить в ход.

Получены сведения, что такие же субботники организуются на линии Вязьма».

О том, как идет работа в эти коммунистические субботники, пишет тов. А. Дьяченко в «Правде» от 7 июня. Приводим главную часть его статьи, озаглавленной «Заметки субботника»:

«С большой радостью собрался я с товарищем отбыть субботний «стаж» по решению железнодорожного подрайона партии и временно, на несколько часов, дать отдых голове, доставив работу мышцам... Нам предстоит работа на деревообделочном заводе дороги. Пришли, увидели своих, поздоровались, пошутили, сосчитали силу — всего 30... А перед нами лежит «чудовище» — паровой котел довольно солидного веса, пудов 600—700, и его-то и нужно нам «переставить», т. е. перекатить чуть ли не $^1/_4$ или $^1/_3$ версты к платформе. Сомнение закрадывается в наши мысли... Но вот мы уже стоим за делом: попросту товарищи подвели под котел деревянные катки, прикрепили две веревки, и работа началась... Подался котел неохотно, но все же пошел. Мы радуемся, нас ведь так мало... ведь этот самый котел тащили чуть ли не две недели рабочие-некоммунисты, числом втрое больше, а он упирался, пока не дождался нас... Работаем час, сильно, дружно под мерные звуки команды: «Раз, два, три» нашего тов. закоперщика, и котел идет да идет. Вдруг, что за оказия? Внезапно, смешно покатился целый ряд товарищей, — это «изменила» веревка в руках наших... Но минутная задержка:

на месте ее укрепляем канат... Вечер, уже заметно темнеет, но нам нужно еще одолеть небольшую горку, и тогда работа будет скоро сделана. Трещат руки, горят ладони, нагреваемся, прем вовсю, — и дело спорится. Стоит «администрация» и, смущенная успехом, невольно тоже берется за канат: помогай! давно пора! Вот на нашу работу засмотрелся красноармеец. В руках его гармоника. Что он думает? Что за люди? Что им надо в субботу, когда все сидят по домам? Я разрешаю его догадки и говорю: «Товарищ! Сыграй нам веселую, мы ведь не какие-либо работнички, а настоящие коммунисты, — видишь, как у нас горит работа под руками, не ленимся, а прем». Красноармеец бережно кладет гармошку и скорей спешит к канату...

— «Англичанин мудрец!» — затягивает красивым тенором т. У. Мы вторим ему, и гулко раздаются слова рабочей песни: «Эй, дубинушка, ухнем, подернем, подернем...».

От непривычки мускулы устали, ломит плечи, спину, но... впереди свободный день — наш отдых, успеем выспаться. Цель близка, и после небольших колебаний наше «чудовище» уже почти у самой платформы: подкладывайте доски, ставьте на платформу, и пусть этот котел дает работу, которой уже давно ждут от него. А мы гурьбой идем в комнату, «клуб» местной ячейки, обвешанную плакатами, уставленную винтовками, ярко освещенную, и после хорошо спетого «Интернационала» лакомимся чаем с «ромом» и даже хлебом. Такое угощение, устроенное местными товарищами, как нельзя более кстати после нашей тяжелой работы. Братски прощаемся с товарищами и строимся в колонки-ряды. Песни революции оглашают в ночной тишине сонную улицу, мерные звуки шагов вторят песне. «Смело, товарищи, в ногу». «Вставай, проклятьем заклейменный» — несется наша песня Интернационала и труда.

Прошла неделя. Руки и плечи у нас отдохнули, и мы едем на «субботник» теперь уже за 9 верст, делать вагоны. Это — в Перово. Товарищи взобрались на крышу «американца» и звучно и красиво поют «Интернационал». Поездная публика прислушивается и, видимо, удивлена. Мерно стучат колеса, и мы, не успев влезть наверх, висим вокруг «американца» на лестницах, изображая «отчаянных» пассажиров. Вот и остановка, мы уже у цели, проходим длинный двор и встречаем радушного тов. комиссара Г.

— Работа есть, людей-то мало! Всего 30, а выпустить за 6 часов из среднего ремонта нужно чертову дюжину вагонов! Вот стоят размеченные скаты колес, есть не только пустые вагоны, еще и полная цистерна... но ничего, «приспособимся», товарищи!

Работа кипит. Я с пятью товарищами работаю важками, т. е. рычагами. Эти 60 и 70-пудовые колесные пары, под напором наших плеч, двумя важками, направляемые тов. «закоперщиком», живо и лихо перепрыгивают у нас с одних путей на другие. Одна пара убрана, — новая на ее месте. Вот уже всем им есть место, и мы это изношенное старье быстро-быстро по рельсам «сплавляем» в сарай... Раз, два, три, — подхвачены они

на воздух железным вертящимся важком, и их уж нет на рельсах. Там, в темноте, идет стук молотков, то быстро, как пчелы, работают товарищи у своих «больных» вагонов. И столярят, и малярят, и крышу кроют, — работа кипит на радость нашу и тов. комиссара. А там понадобились наши руки и кузнецам. В переносном горне лежит раскаленное «правило», т. е. вагонный стержень с крюком, изогнутым неловким толчком. Белый, с искрами он очутился на чугунной плите и ловкими нашими ударами, под глазомером опытного товарища, принимает свою нормальную форму. Он еще бело-красный, а уже на плечах наших быстро-быстро подается к своему месту и с искрами вставлен в железную дыру, — несколько ударов, и он на месте. Лезем под вагон. Там устройство этих сцепок и правил совсем не так просто, как кажется, там целая система с заклепками и спиральной пружиной...

Кипит работа, темнеет ночь, ярче горят факелы. Скоро конец. Часть товарищей «приткнулась» у кучки ободьев и «потягивает» горячий чаек. Свежа майская ночь, и красив на небе серп молодого месяца. Шутки, смех, здоровый юмор.

— Товарищ Г., бросай работу, будет с тебя 13 вагонов!

Но тов. Г. этого мало.

Кончен чай, затянули свои победные песни, идем к выходу...».

Движение в пользу устройства «коммунистических субботников» не ограничивается Москвой. «Правда» от 6 июня сообщила:

«31 мая в Твери состоялся первый коммунистический субботник. На железной дороге работало 128 коммунистов. В $3^1/_2$ часа погружено и разгружено 14 вагонов, выпущено из ремонта 3 паровоза, распилено 10 саженей дров и произведены другие работы. Интенсивность работы квалифицированных рабочих-коммунистов превосходила обыкновенную производительность в 13 раз».

Затем в «Правде» от 8 июня читаем:

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ СУББОТНИКИ

«Саратов, 5 июня. Железнодорожники-коммунисты, откликнувшись на призыв московских товарищей, на общем партийном собрании постановили: работать по субботам в течение пяти сверхурочных часов бесплатно для поддержания народного хозяйства».

* * *

Я привел с наибольшей подробностью и полнотой сведения о коммунистических субботниках, ибо здесь, несомненно, мы наблюдаем одну из важнейших сторон коммунистического строительства, на которую наша

печать обращает недостаточно внимания и которую мы все недостаточно еще оценили.

Поменьше политической трескотни, побольше внимания самым простым, но живым, из жизни взятым, жизнью проверенным фактам коммунистического строительства — этот лозунг надо неустанно повторять всем нам, нашим писателям, агитаторам, пропагандистам, организаторам и так далее.

Естественно и неизбежно, что первое время после пролетарской революции нас занимает более всего главная и основная задача, преодоление сопротивления буржуазии, победа над эксплуататорами, подавление их заговора (вроде «заговора рабовладельцев» о сдаче Питера, в каковом заговоре участвовали все от черной сотни и кадетов до меньшевиков и эсеров включительно[1]). Но рядом с этой задачей столь же неизбежно выдвигается — и чем дальше, тем больше — более существенная задача положительного коммунистического строительства, творчества новых экономических отношений, нового общества.

Диктатура пролетариата, — как мне приходилось уже не раз указывать, между прочим и в речи 12 марта на заседании Петроградского Совдепа, — не есть только насилие над эксплуататорами и даже не главным образом насилие. Экономической основой этого революционного насилия, залогом его жизненности и успеха является то, что пролетариат представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда по сравнению с капитализмом. В этом суть. В этом источник силы и залог неизбежной полной победы коммунизма.

Крепостническая организация общественного труда держалась на дисциплине палки, при крайней темноте и забитости трудящихся, которых грабила и над которыми издевалась горстка помещиков. Капиталистическая организация общественного труда держалась на дисциплине голода, и громадная масса трудящихся, несмотря на весь прогресс буржуазной культуры и буржуазной демократии, оставалась в самых передовых, цивилизованных и демократических республиках

темной и забитой массой наемных рабов или задавленных крестьян, которых грабила и над которыми издевалась горстка капиталистов. Коммунистическая организация общественного труда, к которой первым шагом является социализм, держится и чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся, свергнувших иго как помещиков, так и капиталистов.

Эта новая дисциплина не с неба сваливается и не из добреньких пожеланий рождается, она вырастает из материальных условий крупного капиталистического производства, только из них. Без них она невозможна. А носителем этих материальных условий или проводником их является определенный исторический класс, созданный, организованный, сплоченный, обученный, просвещенный, закаленный крупным капитализмом. Этот класс — пролетариат.

Диктатура пролетариата, если перевести это латинское, научное, историко-философское выражение на более простой язык, означает вот что:

только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов. (Заметим в скобках: научное различие между социализмом и коммунизмом только то, что первое слово означает первую ступень вырастающего из капитализма нового общества, второе слово — более высокую, дальнейшую ступень его.)

Ошибка «бернского», желтого, Интернационала состоит в том, что его вожди признают только на словах классовую борьбу и руководящую роль пролетариата, боясь додумывать до конца, боясь как раз того неизбежного вывода, который особенно страшен для буржуазии и абсолютно неприемлем для нее. Они боятся признать, что диктатура пролетариата есть *тоже* период классовой борьбы, которая неизбежна, пока

не уничтожены классы, и которая меняет свои формы, становясь первое время после свержения капитала особенно ожесточенной и особенно своеобразной. Завоевав политическую власть, пролетариат не прекращает классовой борьбы, а продолжает ее — впредь до уничтожения классов — но, разумеется, в иной обстановке, в иной форме, иными средствами.

А что это значит «уничтожение классов»? Все, называющие себя социалистами, признают эту конечную цель социализма, но далеко не все вдумываются в ее значение. Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства.

Ясно, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить *их* собственность, надо отменить еще и *всякую* частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда. Это — дело очень долгое. Чтобы его совершить, нужен громадный шаг вперед в развитии производительных сил, надо преодолеть сопротивление (часто пассивное, которое особенно упорно и особенно трудно поддается преодолению) многочисленных остатков мелкого производства, надо преодолеть громадную силу привычки и косности, связанной с этими остатками.

Предполагать, что все «трудящиеся» одинаково способны на эту работу, было бы пустейшей фразой или иллюзией допотопного, домарксовского, социалиста. Ибо эта способность не дана сама собой, а вырастает исторически и вырастает *только* из материальных

условий крупного капиталистического производства. Этой способностью обладает, в начале пути от капитализма к социализму, *только* пролетариат. Он в состоянии совершить лежащую на нем гигантскую задачу, во-первых, потому, что он самый сильный и самый передовой класс цивилизованных обществ; во-вторых, потому, что в наиболее развитых странах он составляет большинство населения; в-третьих, потому, что в отсталых капиталистических странах, вроде России, большинство населения принадлежит к полупролетариям, т. е. к людям, постоянно часть года проводившим по-пролетарски, постоянно снискивающим себе пропитание, в известной части, работой по найму в капиталистических предприятиях.

Кто пытается решать задачи перехода от капитализма к социализму, исходя из общих фраз о свободе, равенстве, демократии вообще, равенстве трудовой демократии и т. п. (как это делают Каутский, Мартов и другие герои бернского, желтого, Интернационала), те только обнаруживают этим свою природу мелких буржуа, филистеров, мещан, рабски плетущихся в идейном отношении за буржуазией. Правильное решение этой задачи может дать только конкретное изучение особых отношений между завоевавшим политическую власть особым классом, именно пролетариатом, и всей непролетарской, а также полупролетарской массой трудящегося населения, причем эти отношения складываются не в фантастически-гармоничной, «идеальной», обстановке, а в реальной обстановке бешеного и многообразного сопротивления со стороны буржуазии.

Громадное большинство населения в любой капиталистической стране, в том числе и в России, — а трудящегося населения и подавно — тысячи раз испытало на себе и на своих близких гнет капитала, грабеж с его стороны, всякого рода надругательство. Империалистская война, — т. е. убийство десяти миллионов людей для решения вопроса о том, английскому или германскому капиталу получить первенство в грабеже всего мира, — необычайно обострила, расширила, углубила эти испытания, заставила осознать их. Отсюда неиз-

бежное сочувствие громадного большинства населения и особенно массы трудящихся к пролетариату за то, что он с геройской смелостью, с революционной беспощадностью свергает иго капитала, свергает эксплуататоров, подавляет их сопротивление, кровью своей пробивает дорогу к созданию нового общества, в котором не будет места эксплуататорам.

Как ни велики, как ни неизбежны мелкобуржуазные шатания и колебания назад, в сторону буржуазного «порядка», под «крылышко» буржуазии, со стороны непролетарских и полупролетарских масс трудящегося населения, тем не менее они все же не могут не признавать морально-политического авторитета за пролетариатом, который не только свергает эксплуататоров и подавляет их сопротивление, но который также строит новую, более высокую, общественную связь, общественную дисциплину: дисциплину сознательных и объединенных работников, не знающих над собой никакого ига и никакой власти, кроме власти их собственного объединения, их собственного, более сознательного, смелого, сплоченного, революционного, выдержанного, авангарда.

Чтобы победить, чтобы создать и упрочить социализм, пролетариат должен решить двоякую или двуединую задачу: во-первых, увлечь своим беззаветным героизмом революционной борьбы против капитала всю массу трудящихся и эксплуатируемых, увлечь ее, организовать ее, руководить ею для свержения буржуазии и полного подавления всякого с ее стороны сопротивления; во-вторых, повести за собой всю массу трудящихся и эксплуатируемых, а также все мелкобуржуазные слои, на путь нового хозяйственного строительства, на путь создания новой общественной связи, новой трудовой дисциплины, новой организации труда, соединяющей последнее слово науки и капиталистической техники с массовым объединением сознательных работников, творящих крупное социалистическое производство.

Эта вторая задача труднее первой, ибо она ни в коем случае не может быть решена героизмом отдельного порыва, а требует самого длительного, самого упорного,

самого трудного героизма массовой и *будничной* работы. Но эта задача и более существенна, чем первая, ибо в последнем счете самым глубоким источником силы для побед над буржуазией и единственным залогом прочности и неотъемлемости этих побед может быть только новый, более высокий способ общественного производства, замена капиталистического и мелкобуржуазного производства крупным социалистическим производством.

* *
*

«Коммунистические субботники» именно потому имеют громадное историческое значение, что они показывают нам сознательный и добровольный почин рабочих в развитии производительности труда, в переходе к новой трудовой дисциплине, в творчестве социалистических условий хозяйства и жизни.

Один из немногих — вернее даже будет сказать: один из исключительно редких буржуазных демократов Германии, перешедших после уроков 1870—1871 гг. не к шовинизму и не к национал-либерализму, а к социализму, И. Якоби, сказал, что основание одного рабочего союза имеет большее историческое значение, чем битва под Садовой[2]. Это справедливо. Сражение под Садовой решало вопрос о первенстве одной из двух буржуазных монархий, австрийской или прусской, в деле создания национального германского капиталистического государства. Основание одного рабочего союза было маленьким шагом к всемирной победе пролетариата над буржуазией. Так и мы можем сказать, что первый коммунистический субботник, устроенный 10 мая 1919 года железнодорожными рабочими Московско-Казанской железной дороги в Москве, имеет большее историческое значение, чем любая победа Гинденбурга или Фоша и англичан в империалистской войне 1914—1918 годов. Победы империалистов есть бойня миллионов рабочих из-за прибылей англоамериканских и французских миллиардеров, есть зверство гибнущего, обожравшегося, заживо гниющего капитализма. Коммунистический субботник железно-

дорожных рабочих Московско-Казанской дороги есть одна из ячеек нового, социалистического, общества, несущего всем народам земли избавление от ига капитала и от войн.

Господа буржуа и их прихвостни, включая меньшевиков и эсеров, которые привыкли считать себя представителями «общественного мнения», разумеется, издеваются над надеждами коммунистов, называют эти надежды «баобабом в горшке от резеды», смеются над ничтожным числом субботников по сравнению с массовыми случаями хищения, безделья, упадка производительности, порчи сырых материалов, порчи продуктов и т. п. Мы ответим этим господам: если бы буржуазная интеллигенция принесла свои знания на помощь трудящимся, а не русским и заграничным капиталистам ради восстановления их власти, то переворот шел бы быстрее и более мирно. Но это утопия, ибо вопрос решается борьбой классов, а большинство интеллигенции тянет к буржуазии. Не с помощью интеллигенции, а вопреки ее противодействию (по крайней мере, в большинстве случаев) пролетариат победит, устраняя неисправимо буржуазных интеллигентов, переделывая, перевоспитывая, подчиняя себе колеблющихся, постепенно завоевывая все большую часть их на свою сторону. Злорадство по поводу трудностей и неудач переворота, сеяние паники, пропаганда поворота вспять — все это орудия и приемы классовой борьбы буржуазной интеллигенции. Обмануть этим себя пролетариат не даст.

А если взять вопрос по существу, разве бывало в истории, чтобы новый способ производства привился сразу, без долгого ряда неудач, ошибок, рецидивов? Полвека после падения крепостного права, в русской деревне оставалось еще немало пережитков крепостничества. Полвека после отмены рабства негров в Америке, положение негров там сплошь да рядом оставалось еще полурабским. Буржуазная интеллигенция, в том числе меньшевики и эсеры, верны себе, служа капиталу и сохраняя насквозь лживую аргументацию: до революции пролетариата они упрекали нас в

утопизме, а после нее они требуют от нас фантастически быстрого изживания следов прошлого!

Но мы не утописты и знаем истинную цену буржуазных «аргументов», знаем также, что следы старого в нравах известное время после переворота неизбежно будут преобладать над ростками нового. Когда новое только что родилось, старое всегда остается, в течение некоторого времени, сильнее его, это всегда бывает так и в природе и в общественной жизни. Издевательство над слабостью ростков нового, дешевенький интеллигентский скептицизм и тому подобное, все это, в сущности, приемы классовой борьбы буржуазии против пролетариата, защита капитализма против социализма. Мы должны тщательно изучать ростки нового, внимательнейшим образом относиться к ним, всячески помогать их росту и «ухаживать» за этими слабыми ростками. Неизбежно, что некоторые из них погибнут. Нельзя ручаться, что именно «коммунистические субботники» сыграют особо важную роль. Не в этом дело. Дело в поддержке всех и всяческих ростков нового, из которых жизнь отберет самые жизнеспособные. Если японский ученый, чтобы помочь людям победить сифилис, имел терпение испробовать 605 препаратов, пока он не выработал 606-ой, удовлетворяющий известным требованиям, препарат, то у тех, кто хочет решить задачу более трудную, победить капитализм, должно хватить настойчивости испробовать сотни и тысячи новых приемов, способов, средств борьбы для выработки наиболее пригодных из них.

«Коммунистические субботники» потому так важны, что начали их рабочие вовсе не поставленные в исключительно хорошие условия, а рабочие разных специальностей, в том числе и рабочие без специальности, чернорабочие, поставленные в *обычные,* т. е. *самые тяжелые* условия. Мы все хорошо знаем основное условие падения производительности труда, которое наблюдается не в одной России, а во всем свете: разорение и обнищание, озлобление и усталость, вызванные империалистской войной, болезни и недоедание. Последнее по важности занимает первое место. Голод — вот

причина. А чтобы устранить голод, нужно повышение производительности труда и в земледелии, и в транспорте, и в промышленности. Получается, следовательно, какой-то порочный круг: чтобы поднять производительность труда, надо спастись от голода, а чтобы спастись от голода, надо поднять производительность труда.

Известно, что подобные противоречия разрешаются на практике прорывом этого порочного круга, переломом настроения масс, геройской инициативой отдельных групп, которая на фоне такого перелома играет нередко решающую роль. Московские чернорабочие и московские железнодорожники (конечно, имея в виду большинство, а не горстки спекулянтов, управленцев и т. п. белогвардейщины), это — трудящиеся, которые живут в условиях, отчаянно трудных. Недоедание постоянное, а теперь, перед новым урожаем, при общем ухудшении продовольственного положения, прямо голод. И вот эти голодные рабочие, окруженные злостной контрреволюционной агитацией буржуазии, меньшевиков и эсеров, устраивают «коммунистические субботники», работают сверхурочно *без всякой платы* и достигают *громадного повышения производительности труда,* несмотря на то, что они устали, измучены, истощены недоеданием. Разве это не величайший героизм? Разве это не начало поворота, имеющего всемирно-историческое значение?

Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда. Это — дело очень трудное и очень долгое, но *оно начато,* вот в чем самое главное. Если в голодной Москве летом 1919 года голодные рабочие, пережившие тяжелых четыре года империалистской войны, затем полтора года еще более тяжелой гражданской войны, смогли начать это великое дело, то каково будет

развитие дальше, когда мы победим в гражданской войне и завоюем мир?

Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих. Коммунистические субботники необыкновенно ценны, как *фактическое* начало *коммунизма,* а это громадная редкость, ибо мы находимся на такой ступени, когда «делаются лишь *первые шаги* к переходу от капитализма к коммунизму» (как сказано, совершенно справедливо, в нашей партийной программе[3]).

Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота *рядовых рабочих* об увеличении производительности труда, об охране *каждого пуда хлеба, угля, железа* и других продуктов, достающихся не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей, объединенных сначала в одно социалистическое государство, потом в Союз Советских республик.

Карл Маркс в «Капитале» издевается над пышностью и велеречивостью буржуазно-демократической великой хартии вольностей и прав человека, над всем этим фразерством о свободе, равенстве, братстве *вообще,* которое ослепляет мещан и филистеров всех стран вплоть до нынешних подлых героев подлого бернского Интернационала. Маркс противопоставляет этим пышным декларациям прав простую, скромную, деловую, будничную постановку вопроса пролетариатом: государственное сокращение рабочего дня, вот один из типичных образчиков такой постановки[4]. Вся меткость и вся глубина замечания Маркса обнаруживается перед нами тем яснее, тем очевиднее, чем больше развертывается содержание пролетарской революции. «Формулы» настоящего коммунизма отличаются от пышного, ухищренного, торжественного фразерства Каутских, меньшевиков и эсеров с их милыми «братцами» из Берна именно тем, что они сводят все к *условиям труда.* Поменьше болтовни о «трудовой демократии», о «свободе, равенстве, братстве», о «народовластии» и тому

подобном: сознательный рабочий и крестьянин наших дней в этих надутых фразах так же легко отличает жульничество буржуазного интеллигента, как иной житейски опытный человек, глядя на безукоризненно «гладкую» физиономию и внешность «блаародного чеаека», сразу и безошибочно определяет: «По всей вероятности, мошенник».

Поменьше пышных фраз, побольше простого, *будничного,* дела, заботы о пуде хлеба и пуде угля! Побольше заботы о том, чтобы эти необходимые голодному рабочему и оборванному, раздетому крестьянину пуд хлеба и пуд угля доставались *не торгашескими* сделками, не капиталистически, а сознательной, добровольной, беззаветно-героической работой простых тружеников, вот таких, как чернорабочие и железнодорожники Московско-Казанской железной дороги.

Мы должны все признать, что следы буржуазно-интеллигентского, фразистого подхода к вопросам революции обнаруживаются на каждом шагу повсюду, в том числе и в наших рядах. Наша печать, например, мало ведет войны с этими гнилыми остатками гнилого, буржуазно-демократического, прошлого, мало поддерживает простые, скромные, будничные, но живые ростки подлинного коммунизма.

Возьмите положение женщины. Ни одна демократическая партия в мире ни в одной из наиболее передовых буржуазных республик за десятки лет не сделала, в этом отношении, и сотой доли того, что мы сделали за первый же год нашей власти. Мы не оставили в подлинном смысле слова камня на камне из тех подлых законов о неравноправии женщины, о стеснениях развода, о гнусных формальностях, его обставляющих, о непризнании внебрачных детей, о розыске их отцов и т. п., — законов, остатки которых многочисленны во всех цивилизованных странах к позору буржуазии и капитализма. Мы имеем тысячу раз право гордиться тем, что мы сделали в этой области. Но чем *чище* очистили мы почву от хлама старых, буржуазных, законов и учреждений, тем яснее стало для нас, что это только очистка земли для постройки, но еще не самая постройка.

Женщина продолжает оставаться *домашней рабыней,* несмотря на все освободительные законы, ибо ее давит, душит, отупляет, принижает *мелкое домашнее* хозяйство, приковывая ее к кухне и к детской, расхищая ее труд работою до дикости непроизводительною, мелочною, изнервливающею, отупляющею, забивающею. Настоящее *освобождение женщины,* настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба (руководимая владеющим государственной властью пролетариатом) против этого мелкого домашнего хозяйства, или, вернее, *массовая перестройка* его в крупное социалистическое хозяйство.

Достаточно ли внимания уделяем мы на практике этому вопросу, который теоретически бесспорен для каждого коммуниста? Конечно, нет. Достаточно ли заботливо относимся мы к *росткам* коммунизма, уже теперь имеющимся в этой области? Еще раз, нет и нет. Общественные столовые, ясли, детские сады — вот образчики этих ростков, вот те простые, будничные, ничего пышного, велеречивого, торжественного не предполагающие средства, которые *на деле* способны *освободить женщину,* на деле способны уменьшить и уничтожить ее неравенство с мужчиной, по ее роли в общественном производстве и в общественной жизни. Эти средства не новы, они созданы (как и все вообще материальные предпосылки социализма) крупным капитализмом, но они оставались при нем, во-первых, редкостью, во-вторых, — что особенно важно — либо *торгашескими* предприятиями, со всеми худшими сторонами спекуляции, наживы, обмана, подделки, либо «акробатством буржуазной благотворительности», которую лучшие рабочие по справедливости ненавидели и презирали.

Нет сомнения, что у нас стало гораздо больше этих учреждений и что они *начинают* менять свой характер. Нет сомнения, что среди работниц и крестьянок имеется во много раз больше, чем нам известно, *организаторских талантов,* людей, обладающих уменьем наладить практическое дело, с участием большого числа работ-

ников и еще большего числа потребителей, без того обилия фраз, суетни, свары, болтовни о планах, системах и т. п., чем «болеет» постоянно мнящая о себе непомерно много «интеллигенция» или скороспелые «коммунисты». Но мы *не ухаживаем,* как следует, за этими ростками нового.

Посмотрите на буржуазию. Как великолепно она умеет рекламировать то, что *ей* нужно! Как «образцовые», в глазах капиталистов, предприятия расхваливаются в миллионах экземпляров *их* газет, как из «образцовых» буржуазных учреждений создается предмет национальной гордости! Наша пресса не заботится, или почти совсем не заботится, о том, чтобы описывать наилучшие столовые или ясли, чтобы ежедневными настояниями добиваться превращения некоторых из них в образцовые, чтобы рекламировать их, описывать подробно, какая экономия человеческого труда, какие удобства для потребителей, какое сбережение продукта, какое освобождение женщины из-под домашнего рабства, какое улучшение санитарных условий достигается при *образцовой коммунистической работе,* может быть достигнуто, может быть распространено на все общество, на всех трудящихся.

Образцовое производство, образцовые коммунистические субботники, образцовая заботливость и добросовестность при добыче и распределении каждого пуда хлеба, образцовые столовые, образцовая чистота такого-то рабочего дома, такого-то квартала — все это должно составить вдесятеро больше, чем теперь, предмет внимания и заботы как нашей прессы, так и *каждой* рабочей и крестьянской организации. Все это — ростки коммунизма, и уход за этими ростками наша общая и первейшая обязанность. Как ни трудно наше продовольственное и производственное положение, все же за полтора года большевистской власти движение вперед *по всему фронту* несомненно: заготовки хлеба поднялись с 30 миллионов пудов (с 1. VIII. 1917 по 1. VIII. 1918) до 100 миллионов пудов (с 1. VIII. 1918 по 1. V. 1919); огородное хозяйство увеличено, недосев хлебов уменьшен, железнодорожный транспорт начал

улучшаться, несмотря на гигантские трудности с топливом, и так далее. На этом общем фоне, и при поддержке пролетарской государственной власти, ростки коммунизма не зачахнут, а разрастутся и разовьются в полный коммунизм.

* *
*

Надо хорошенько продумать значение «коммунистических субботников», чтобы извлечь из этого великого почина все громадной важности практические уроки, которые из них вытекают.

Всесторонняя поддержка этого почина — первый и главный урок. Слово «коммуна» у нас стало употребляться слишком легко. Всякое предприятие, заводимое коммунистами или при их участии, сплошь и рядом сразу уже объявляется «коммуной», — и при этом нередко забывается, что *столь почетное название* надо *завоевать* долгим и упорным трудом, завоевать доказанным *практическим* успехом в строительстве действительно коммунистическом.

Поэтому вполне правильно, по-моему, решение, созревшее у большинства ЦИК, *отменить* декрет Совнаркома в том, что касается *названия* «потребительских коммун»[5]. Пускай будет название попроще, — кстати, и недочеты, недостатки *первых* ступеней новой организаторской работы не будут взваливаться на «коммуны», а будут возлагаться (как это по справедливости и следует) на *плохих* коммунистов. Было бы очень полезно слово «коммуна» изгнать из *ходячего* употребления, запретить хватать это слово первому встречному, или *признавать это наименование лишь* за действительными коммунами, которые действительно доказали на практике (и единодушным признанием всего окрестного населения подтвердили) способность, уменье поставить дело коммунистически. Сначала докажи свою способность на бесплатную работу в интересах общества, в интересах всех трудящихся, способность «работать по-революционному», способность повышать производительность труда, ставить дело образцово, а потом протягивай руку за почетным званием «коммуны»!

В этом отношении «коммунистические субботники» — самое ценное исключение. Ибо здесь чернорабочие и железнодорожные рабочие Московско-Казанской железной дороги *сначала* показали *на деле,* что они способны работать как *коммунисты,* а потом присвоили своему почину название «коммунистических субботников». Надо добиваться и добиться, чтобы это и впредь было так, чтобы все и каждый, кто называет свое предприятие, учреждение или дело коммуной, *не доказывая* тяжелым трудом и практическим *успехом долгого труда,* образцовой и действительно коммунистической постановкой дела, высмеивался беспощадно и предавался позору, как шарлатан или пустомеля.

Великий почин «коммунистических субботников» должен быть использован также в другом отношении, именно: для *чистки* партии. Совершенно неизбежно, что в первое время после переворота, когда особенно боязливо относилась масса «честных» и обывательски настроенных людей, когда буржуазная интеллигенция, включая, разумеется, меньшевиков и эсеров, поголовно саботировала, лакействуя перед буржуазией, совершенно неизбежно, что к партии правящей примазывались авантюристы и прочие вреднейшие элементы. Ни одной революции без этого не было и быть не может. Все дело в том, чтобы правящая партия, опирающаяся на здоровый и сильный передовой класс, умела производить чистку своих рядов.

В этом отношении мы начали работу давно. Надо продолжать ее неуклонно и неустанно. Мобилизация коммунистов на войну нам помогла: трусы и негодяи побежали прочь из партии. Скатертью дорога! *Такое* уменьшение числа членов партии есть *громадное увеличение* ее силы и веса. Надо продолжать чистку, используя почин «коммунистических субботников»: принимать в партию только после полугодового, скажем, «искуса» или «стажа», состоящего в «работе по-революционному». Такой же проверки потребовать от *всех* членов партии, вступивших позже 25 октября 1917 года и не доказавших особыми трудами или заслугами своей

безусловной надежности, верности и способности быть коммунистами.

Чистка партии, связанная с неуклонным *повышением ее требовательности* насчет работы действительно коммунистической, будет улучшать *аппарат* государственной власти и гигантски приближать *окончательный переход* крестьян на сторону революционного пролетариата.

«Коммунистические субботники», между прочим, пролили необыкновенно яркий свет на классовый характер аппарата государственной власти при диктатуре пролетариата. Цека партии пишет письмо о «работе по-революционному»*. Мысль подана Центральным Комитетом партии в 100—200 тысяч членов (предполагаю, что столько останется после серьезной чистки, ибо теперь больше).

Мысль подхвачена профессионально-организованными рабочими. Их числится у нас, в России и на Украине, до 4-х миллионов человек. Они в гигантском большинстве за пролетарскую государственную власть, за диктатуру пролетариата. 200 000 и 4 000 000 — вот соотношение «зубчатых колес», если позволительно так выразиться. А дальше идут *десятки миллионов* крестьянства, которое распадается на три главные группы: самая многочисленная и самая близкая к пролетариату, полупролетарии или беднота; затем среднее крестьянство; наконец, весьма немногочисленная — кулаки или деревенская буржуазия.

Пока остается возможность торговать хлебом и спекулировать на голоде, крестьянин остается (и это неизбежно на известный период времени при диктатуре пролетариата) полутружеником, полуспекулянтом. Как спекулянт, он враждебен нам, враждебен пролетарскому государству, он склонен соглашаться с буржуазией и ее верными лакеями, вплоть до меньшевика Шера или эсера Б. Черненкова, стоящими за свободу торговли хлебом. Но *как труженик,* крестьянин — друг пролетарского государства, вернейший союзник рабочего

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 38, стр. 271—274. *Ред.*

в борьбе против помещика и против капиталиста. Как труженик, крестьянин своей громадной, многомиллионной массой поддерживает ту «машину» государства, которая возглавляется сотней-другой тысяч коммунистического пролетарского авангарда и состоит из миллионов организованных пролетариев.

Более демократического, в истинном смысле слова, более тесно связанного с трудящимися и эксплуатируемыми массами, государства *на свете еще не бывало.*

Именно такая пролетарская работа, которая знаменуется «коммунистическими субботниками» и проводится в жизнь ими, несет с собой окончательное укрепление уважения и любви к пролетарскому государству со стороны крестьянства. Такая работа — и только она — окончательно убеждает крестьянина в нашей правоте, в правоте коммунизма, делает крестьянина беззаветным нашим сторонником, а это значит: ведет к полному преодолению продовольственных трудностей, к полной победе коммунизма над капитализмом в вопросе о производстве и распределении хлеба, ведет к безусловному упрочению коммунизма.

28 июня 1919 г.

О СОВРЕМЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ И БЛИЖАЙШИХ ЗАДАЧАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

ДОКЛАД НА СОЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ВЦИК, МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ, ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ МОСКВЫ 4 ИЮЛЯ 1919 г.[6]

Товарищи, когда нам ставится задача оценить теперь наше общее положение, то невольно приходит в голову прежде всего сравнить июль 1919 года с июлем 1918 года. Мне кажется, что такое сравнение, которое естественно напрашивается, легче всего даст нам правильное представление как о тех новых, а до известной степени опять-таки старых трудностях, здесь сейчас укрепившихся, сделавших положение тяжелым и требующим от нас нового напряжения, так, с другой стороны, это сравнение нам покажет, какой громадный шаг сделала мировая революция за этот год и почему она дает нам при самом даже трезвом, при самом недоверчивом отношении к делу, почему она дает нам опять-таки полную уверенность в том, что мы идем к полной и окончательной победе.

Товарищи, припомните положение год назад. Как раз в июле 1918 года тучи, казалось бы, самые грозные и беды, казалось бы, совершенно непоправимые скопились вокруг Советской республики. Тогда, как и теперь, ухудшилось продовольственное положение именно перед новым урожаем, именно в конце старого продовольственного года, когда истекают запасы. В прошлом году положение было несравненно тяжелее. Как и теперь, к продовольственным трудностям прошлым летом прибавилось еще больше политических и военных трудностей внутри и вне. Когда летом прошлого года собрался съезд Советов[7], он совпал с восста-

нием левых эсеров в Москве[8], он совпал с изменой тогдашнего командующего армией левого эсера Муравьева[9], который почти открыл у нас фронт. Лето 1918 года совпало с громадным заговором в Ярославле[10], который был, как теперь доказано и признано участниками, вызван французским послом Нулансом, который подговорил Савинкова устроить этот заговор, гарантируя, что высаживающиеся в Архангельске французские войска придут на помощь в Ярославль, что при самом трудном положении Ярославля его ожидает соединение с Архангельском, соединение с союзниками и, следовательно, ближайшее падение Москвы. С востока врагу в это время удалось захватить Самару, Казань, Симбирск, Сызрань, Саратов. С юга казацкие войска, подкрепляемые германским империализмом, — это установлено с полной точностью, — подкрепляемые германским империализмом, получали деньги и вооружение. Враги напали на нас, они окружили нас с двух сторон, они издевались над нами. Из немецких империалистических кругов говорили: «Если вы не можете сладить с чехословаками, то сладьте с нами». Вот какой нахальный тон позволяли себе немецкие империалисты.

Вот каково было тогдашнее, казалось бы, совершенно безвыходное окружение Советской республики, при неслыханных трудностях продовольственного положения и когда наша армия едва начинала складываться. У нее не было организации, у нее не было опыта, мы должны были наспех, наскоро сбивать отряд за отрядом, — о цельной систематической работе нечего было и думать. И если мы пережили этот год, если, опираясь на этот опыт и твердо держа его в своем воспоминании, посмотрим на теперешнее положение, то мы с полным правом можем сказать: да, положение трудное, но сравнение того, что было пережито в прошлом году, с тем, каково положение сейчас, — это несомненно для всякого человека, который хочет внимательно изучать и наблюдать, а не поддаваться своему настроению, — это сравнение показывает даже со стороны внутреннего простого соотношения сил,

даже со стороны сопоставления фактов, касающихся временных трудностей, что наше теперешнее положение несравненно более устойчиво и поэтому тысячу раз было бы преступно поддаваться панике. Если год назад положение было несравненно тяжелее и все-таки трудности были преодолены, то мы с абсолютной уверенностью можем сказать, нисколько не преувеличивая сил и не преуменьшая трудностей, что и теперь мы их преодолеем. Я должен указать на главные сравнительные данные, потому что более подробно на этом вопросе остановятся следующие ораторы.

В прошлом году, когда к лету продовольственное положение обострилось, у нас дело доходило до того, что в июле и августе в организации, заведывающей нашим продовольственным делом, в Комиссариате продовольствия, на складах не было ровно ничего, что бы можно было дать наиболее уставшему, наиболее измученному, наиболее изголодавшемуся населению городов и неземледельческих местностей. В этом году наш аппарат сделал громадный шаг вперед. За год с 1 августа 1917 г. по 1 августа 1918 г. мы могли заготовить только 30 миллионов пудов, а с 1 августа 1918 г. по 1 мая 1919 г. заготовлено было уже 100 миллионов пудов. Это очень мало по сравнению с тем, что нам нужно, но это доказывает, что в деле заготовления продовольствия требуются победы над миллионами организационных трудностей, которые противопоставляет нам всякий имеющий излишки хлеба крестьянин, привыкший к старой торговле хлебом на вольном рынке и считающий своим священным правом продавать хлеб по вольной цене, — крестьянин, не способный еще понять, что в такое время, когда страна борется с капиталом русским и всемирным, что в такое время торговля хлебом есть величайшее государственное преступление. Это есть надругательство над бедным и голодным, это есть лучшая услуга, которая оказывается капиталисту и спекулянту. Мы знаем, что всякий крестьянин, который трудом, потом, кровью и горбом добывал себе жизнь, знает, что такое капитализм. Он сочувствует пролетарию, хотя туманно, инстинктивно, ибо

он видит, что пролетариат всю свою жизнь посвящает и всю кровь отдает за то, чтобы свергнуть капитал. Но от этого до умения отстаивать интересы социалистического государства, ставить эти интересы выше интересов торгаша, который желает нажиться сейчас, когда он может продать хлеб голодному по цене неслыханной и невиданной, — до этого расстояние длительное и далекое. Мы теперь это расстояние начинаем измерять. Мы часть этого пути прошли и поэтому твердо знаем, что, как этот путь ни тяжел и ни труден, мы эти трудности преодолеть в состоянии. Мы сделали громадный шаг с тех пор по сравнению с прошлым годом, но мы далеко не все трудности решили. Мы не можем обещать немедленное улучшение, но мы знаем, что положение все же дает гораздо большие надежды, мы знаем, что все же наши ресурсы сейчас не так обрезаны, как обрезаны были в прошлом году казацкими бандами с юго-востока, немецким империализмом с юго-запада, чехословаками с хлебного востока. Дело обстоит гораздо лучше, и потому те ближайшие недели, которые, несомненно, несут с собой новые жертвы и тяготы, мы их переживем и преодолеем, зная, что мы уже раз сделали это в прошлом году, зная, что теперь положение наше лучше, зная, что это главная из главных трудностей всякого социалистического переворота, и это есть трудность хлебная, она нами испытана на практике. И мы, действительно, не на основании предположений и надежд, а на основании собственного практического опыта, говорим и утверждаем, что мы научились ее преодолевать и научимся преодолевать до конца.

Если возьмете военное положение теперь, когда союзники, захватив Украину после немцев, имевших Одессу, Севастополь, когда они провалились, — то мы видим, что та угроза, которая казалась массе мелкой буржуазии и запуганному обывателю непобедимой, оказалась пустой, — мы видим, что у этой угрозы, у этого великана ноги были глиняные. Они сделали все возможное, чтобы помочь белогвардейцам, помещикам и капиталистам оружием и снаряжением. Английские газеты открыто хвастали, — и английские министры тоже, —

что они дали помощь Деникину своим подкреплением. До нас доходили сведения, что они послали снаряжение для 250 тысяч человек и дали все вооружение. У нас были сведения, которые подтвердились, о том, что они послали десятки танков. Это способствовало тому, что в то время, когда нас теснили с востока, нам были нанесены самые тяжелые удары со стороны Деникина. Мы знаем, какое тяжелое время мы переживали в прошлом июле. Мы нисколько не преуменьшаем опасности и ни капли не закрываем глаза на то, что мы должны идти открыто в широкие массы, рассказать им положение, разъяснить им всю правду, открыть им глаза, потому что, чем больше рабочие и в особенности крестьяне, — очень трудно внушить правду крестьянам, — чем больше они эту правду знают, тем решительнее и прочнее и сознательнее они переходят на нашу сторону. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, вчера мы решили в Центральном Комитете, что о военном положении здесь будет делать доклад т. Троцкий. К сожалению, сегодня доктора решительно запретили ему делать доклад. Поэтому в немногих словах я скажу о положении, хотя я нисколько не могу претендовать на роль докладчика в этом деле, но я могу в самых кратких чертах пересказать вам, товарищи, то, что мы слышали вчера от т. Троцкого, который объехал Южный фронт.

Положение там действительно трудное, удары нанесены нам чрезвычайно тяжелые, и потери наши громадны. Причина всех наших неудач двоякая. Именно причин две: первая — это то, что нам пришлось убрать значительную часть войск для того, чтобы перебросить подкрепление на восток в то самое время, когда нам наносились удары Колчаком. И как раз в это время Деникин перешел к поголовной мобилизации. Правда, один из членов Революционного совета Южного фронта, который там давно работает, сообщил нам, что именно эта поголовная мобилизация погубит Деникина, как она погубила Колчака. Пока его армия была классовая, пока она состояла из добровольцев, ненавистников социализма, эта армия была крепка и прочна. Но

когда он стал делать поголовный набор, он, конечно, мог набрать армию быстро, но эта армия, чем она больше, тем она менее будет классовой и тем она слабее. Крестьяне, набранные в армию Деникина, произведут в этой армии то же самое, что произвели сибирские крестьяне в армии Колчака, — они принесли ему полное разложение.

Другая причина, кроме громадного усиления армии Деникина, — это развитие партизанщины на Южном фронте. Это тоже вчера подробно нам описывал т. Троцкий. Все вы знаете, что пережили наши армии из-за авантюры Григорьева, явившейся следствием махновщины, и что пережили украинские крестьяне и весь украинский пролетариат во время гетманщины. При крайне недостаточном пролетарском сознании на Украине, при слабости и неорганизованности, при петлюровской дезорганизации и давлении немецкого империализма, — на этой почве там стихийно вырастала вражда и партизанщина. В каждом отряде крестьяне хватались за оружие, выбирали своего атамана или своего «батька», чтобы ввести, чтобы создать власть на месте. С центральной властью они совершенно не считались, и каждый батько думал, что он есть атаман на месте, воображал, что он сам может решать все украинские вопросы, не считаясь ни с чем, что предпринимается в центре. Теперь для нас совершенно ясно, что, при современном положении, одним энтузиазмом, одним увлечением крестьянство взять нельзя, — такой способ непрочен. Мы тысячу раз украинских товарищей предупреждали о том, что когда дело доходит до движения миллионных народных масс, то здесь мало слов, а нужен их собственный житейский опыт, чтобы люди сами проверили указания, чтобы они поверили своему собственному опыту. Этот опыт достался украинским крестьянам чрезвычайно тяжело. Во время немецкой оккупации они пережили неслыханные бедствия, неслыханные жертвы, во много раз больше того, что пережили мы, но все-таки они еще но знают, как нужно завоевать свою организованность, свою независимость и государственную самостоятельность.

В первый момент, когда, после освобождения от германского империализма, банды Деникина стали усиливаться, наши войска далеко не всегда давали им надлежащий отпор, и когда после быстрого весеннего разлива рек наши войска были приостановлены, так как идти дальше было нельзя, а отсюда подкрепление не подходило, — наступила та катастрофическая минута, которая дала первый удар всему украинскому крестьянству и крестьянству полосы, примыкающей к Украине и Дону, но которая, к счастью, излечит их от этих недостатков партизанщины и хаоса. Мы прекрасно знаем, что сила украинского крестьянства свергнет силы Деникина, мы знаем, что те удары, которые им нанесены, чрезвычайно тяжелы, но они пробудят в них новое сознание и новые силы. И т. Троцкий, который сам наблюдал там неслыханные потери, заявляет определенно, что этот опыт для украинцев бесследно пройти не может, что это без переделки всей психологии украинских крестьян не пройдет, а ведь мы это уже пережили. Мы знаем, что в прошлом году наше положение было не лучше. Мы знаем, что целый ряд стран с презрением смотрел на нас, на молодую русскую республику, а теперь во многих странах начинается то же самое, наблюдаются те же самые явления.

Украина вылечивается тяжелее, чем мы, но она вылечивается. Уроки распада, партизанщины Украина осознала. Это будет эпохой перелома всей украинской революции, это отразится на всем развитии Украины. Это — перелом, который пережили и мы, перелом от партизанщины и революционного швыряния фразами: мы все сделаем! — к сознанию необходимости длительной, прочной, упорной, тяжелой организационной работы. Это — тот путь, на который мы много месяцев спустя после Октября вступили и успеха в котором достигли значительного. Мы смотрим на будущее с большой уверенностью, что все трудности преодолеем.

Одно из тех обстоятельств, которые т. Троцкий подчеркивал, и которое наглядно указывало на этот перелом, это то, что он наблюдал в отношении дезертиров.

Он проехал много губерний, куда мы посылали товарищей для борьбы с дезертирством и не достигали успеха. Он сам выступал на митингах и видел, что у нас десятки тысяч дезертиров были людьми, или поддающимися панике или слишком легко плетущимися за буржуазией. А мы готовы делать выводы, равносильные отчаянию. Троцкий, проехавший сам через Курск и через Рязань, в нескольких городах убедился в этом и говорил о том переломе, который произошел в этом отношении и который не поддается описанию. Некоторые комиссары говорили, что мы теперь захлебываемся от притока дезертиров в Красную Армию. Они идут в Красную Армию в таком числе, что мы можем приостановить нашу мобилизацию настолько, что будем достаточно снабжены старыми, возвращающимися дезертирами.

Крестьяне видели, что значат казачий и деникинский походы, и крестьянская масса, которая стала относиться к делу вдвойне сознательно, которая желала, чтобы ей сразу дали мир, она не в состоянии понять, что гражданская война была нам навязана. Крестьяне делали все, чтобы спастись от набора, спрятаться в лесу и попасть в зеленые банды, а там — хоть трава не расти. Это то состояние, которое вылилось в развал на Украине, это то состояние, которое создало у нас то положение, при котором число дезертиров достигало многих тысяч. Троцкий говорит о том переломе, который наступил, когда мы дали отсрочку дезертирам, более смело подойдя к этому делу. В Рязанской губернии явились сотни товарищей, чтобы работать, и наступил перелом. Они были на митинге, и дезертиры валили в Красную Армию. Местные комиссары говорят, что они не успевали их включать в красные ряды. Вот то обстоятельство, с которого началось укрепление позиций на Курск и Воронеж, связанное со взятием назад станции Лиски. Это обстоятельство дало возможность Троцкому сказать, что положение на юге тяжелое, и мы должны напрячь все силы. Но я утверждаю, что *это положение не катастрофическое.* Вот тот вывод, который мы получили вчера. (А п л о д и с м е н т ы.)

Но этот вывод не подлежит никакому сомнению, и мы сделаем все возможное, чтобы напрячь все силы, и мы уверены, что победит сознательность трудящихся масс, ибо опыт подтвердил на Украине, что, чем ближе подходит Деникин, чем яснее, что несет Деникин, капиталисты и помещики, тем легче для нас борьба с дезертирством, тем смелее мы дальше отсрочиваем неделю для явки дезертиров. Третьего дня в Совете Обороны[11] мы удлинили эту явку еще на одну неделю, потому что у нас явилась полная уверенность в том, что сознательность, которую несет Деникин, для них не проходит даром, и Красная Армия будет расти, если мы будем помнить, что в ближайшие месяцы мы должны все силы отдать на военную работу. И мы должны сказать, что, как мы помогли на востоке, так и теперь мы наляжем, чтобы помочь югу и одержать победу там. Товарищи, здесь человек, поддающийся настроениям, наиболее паническим настроениям, может поставить вопрос: если мы наляжем на юг, то, скажет он, мы растеряем то, что завоевали на востоке. В этом отношении мы можем сказать, что завоевания, которые наши войска сделали на востоке, обещают слиться, по всем данным, с сибирской революцией. (А п л о д и с м е н т ы.)

Вчера в Москве был сделан доклад одним меньшевиком. Вы в газете «Известия» могли читать об этом докладе гражданина Голосова[12], сообщившего, как меньшевики поехали в Сибирь, считая, что там Учредительное собрание и народовластие, и господство всеобщего избирательного права, и воля народа, а не то, что какая-нибудь диктатура одного класса, узурпация, насильничество, как они величают Советскую власть. Опыт этих людей, которые в течение восьми месяцев имели роман с Керенским и отдали все Корнилову, которые не научились ничему и пошли к Колчаку, — теперь опыт их показал, что не какие-нибудь большевики, а враги большевиков, люди, которые отдавали всю свою деятельность враждебной борьбе с большевизмом, исходили пешком сотни верст и вынесли те выводы, о которых мы слышали и о которых публика

узнала из отчетов меньшевиков, — выводы, которые гласили, что они оттолкнули от себя не только рабочих, но и крестьян, не только крестьян, но и кулаков. Даже кулаки восстают против Колчака! (А п л о д и с м е н т ы.) Все те описания, которые давались о восстаниях против колчаковщины, они нисколько не преувеличены. И не только рабочих и крестьян, но и патриотически настроенную интеллигенцию, поголовно саботировавшую в свое время, ту самую интеллигенцию, которая была в союзе с Антантой, — и ее оттолкнул Колчак. Теперь нам говорят, что идет восстание на Урале, и мы встречаем полосу настоящего рабочего восстания и снова говорим, что есть все шансы и все основания ожидать в ближайшие месяцы, что победа на Урале будет переломом к полной победе всей массы сибирского населения над колчаковщиной.

Товарищи! Вы вчера видели в газетах о взятии Мотовилихи, — это начинается заводский район на Урале. Подробности о взятии Перми, где несколько полков перешло на нашу сторону, подтверждают это, и каждый день мы получаем телеграмму за телеграммой, показывающие, что решительный перелом на Урале наступил. Сегодня я получил телеграмму из Уфы, от 2 июля, которая свидетельствует об этом. Мы имеем более подробные сведения, дающие полное основание утверждать, что решительный перелом наступил и что мы победим на Урале. Взятием Перми, потом Мотовилихи, — этих центров крупнейших заводов, где рабочие организуются, сотнями переходя на нашу сторону и перерезывая железные дороги в тылу неприятеля, — мы достигли многого. Вероятно, немногие из вас имели возможность видеть колчаковцев — рабочих и крестьян, вышедших оттуда, но мы бы хотели, чтобы в Москве побольше могли повидать людей, пришедших оттуда. Ведь год тому назад крестьяне приуральские и сибирские готовы были отвернуться от большевиков. Они негодовали и возмущались, когда большевики требовали помощи в тяжелой войне, когда большевики говорили: «Победа над помещиками и капиталистами даром не дается, и если капиталисты и помещики идут

войной, вы должны понести все жертвы, чтобы отстоять завоевания революции. Революция даром не дается, и, если вы согнетесь под этими жертвами, если у вас не хватит выдержки вынести эти жертвы, вы развалите революцию». Крестьяне не хотели этого слушать, им казалось это только революционным призывом. И, когда там обещали мир и помощь Антанты, они переходили на ту сторону. Ведь вы знаете, что крестьяне в Сибири, эти крестьяне крепостного права не знали. Это — самые сытые крестьяне, привыкшие к эксплуатации тех ссыльных, которые из России появлялись, это крестьяне, которые улучшения от революции не видели, и эти крестьяне получали вождей от всей русской буржуазии, от всех меньшевиков и эсеров, — там их были сотни, тысячи. Например, в Омске теперь одни насчитывают 900 тысяч буржуазии, а другие — 500 тысяч. Вся буржуазия поголовно сошлась туда, все, что было претендующего на руководство народом, с точки зрения обладания знаниями и культурой и привычкой к управлению, все партии от меньшевиков до эсеров сошлись туда. Они имели крестьян сытых, крепких и не склонных к социализму, имели помощь от всех государств Антанты, от государств всемогущих, которые держат во всем мире власть в своих руках. Они имели железнодорожные пути со свободным доступом к морю, а это значит полное господство, потому что флот союзников не имеет в мире никакого противника и господствует на всем земном шаре. Чего же еще не хватало? Почему эти люди, которые собрали все, что можно было собрать против большевиков: и край из крепких и сильных крестьян и помощь Антанты, — почему они после двухгодового опыта так провалились, что вместо «народовластия» осталось дикое господство сынков помещиков и капиталистов и получился полный развал колчакии, который мы осязаем руками, когда наши красноармейцы подходят к Уралу как освободители. А год тому назад крестьяне говорили: «Долой большевиков, потому что они возлагают тяжесть на крестьян», и переходили на сторону помещиков и капиталистов. Тогда они не верили тому, что мы говорили;

они теперь сами это испытали, когда увидели, что большевики брали одну лошадь, а колчаковцы брали все, — и лошадей и все остальное, и вводили царскую дисциплину. И теперь крестьяне, видя опыт прошедшего, встречают Красную Армию, как избавительницу, и говорят, что вместе с большевиками установится свобода Сибири прочная и полная. (А п л о д и с м е н т ы.)

Этот опыт колчакии для нас самый ценный опыт, он нам в небольшом размере показывает то, что происходит во всем мире, он показывает нам настоящие источники, — и источники непобедимые, источники неискоренимые, — того, чем большевики сильны. Мы казались бессильными, когда Сибирь была в руках наших врагов. Теперь вся эта гигантская сила развалилась. Почему? Потому, что мы были правы в своей оценке империалистской войны и ее последствий, были правы, когда говорили, что из этой войны человечество по-старому не выйдет, — люди так исстрадались, измучились, озлобились на капитализм, что настанет господство рабочего класса и установится социализм. Тут говорили о «середине», и я прекрасно знаю, что об этой середине правые эсеры и меньшевики мечтают, что лучшие люди из этих промежуточных партий мечтают совершенно искренне об этой середине, но мы на опыте целых стран, на опыте народов знаем, что это пустейшие мечты, потому что средины нет в этом царстве Учредительного собрания, где Черновы и Майские начинали еще раз министерские карьеры и где получился полный развал. Что это — случайность или большевистский наговор? Но ведь этому никто не поверит! И если они начинали с такой веры в Учредительное собрание и окончили таким развалом, то это еще раз подтверждает то, что большевики правы, когда говорят: либо диктатура рабочего класса, диктатура всех трудящихся и победа над капитализмом, либо самое грязное и кровавое господство буржуазии вплоть до монархии, которую Колчак установил, как это было в Сибири. И теперь я могу, переходя от уроков и выводов по отношению к Сибири, закончить небольшим указанием на международное положение.

Товарищи, во внутреннем положении мы теперь сделали тот громадный шаг вперед, что миллионы русских крестьян, которые год тому назад еще совершенно несознательно смотрели на мир божий, верили на слово всякому, кто красно говорил об Учредительном собрании, падали духом от тягот большевизма, бежали прочь по первому призыву к борьбе, — крестьяне пережили с тех пор неслыханно тяжелый кровавый опыт господства немцев на юге, и они из этого опыта научились многому. Мы бесконечно сильными стали потому, что миллионы научились понимать, что такое Колчак; миллионы крестьян Сибири пришли к большевизму, — там поголовно ждут большевиков, — не из наших проповедей и учений, а из собственного опыта, из того, что они социалистов-революционеров звали, сажали, а из этого посаждения на власть эсеров и меньшевиков вышла старая русская монархия, старая держиморда, которая во время «демократии» принесла неслыханное насилие стране. Но это излечение народа многого стоит. (А п л о д и с м е н т ы.)

Посмотрите на международное положение. Разве в этом отношении за пережитый год мы не сделали неслыханных шагов вперед, после того, что было год назад? Разве тогда от нас не отвернулись даже преданные революции люди, которые говорили, что большевики сдали Россию хищникам-немцам, что Брестский мир[13] доказал, что сделана непоправимая ошибка, и разве не считали они, что только союз демократической Франции и Англии спасет Россию? И что же? Через несколько месяцев после прошлогоднего кризиса Брестский мир распался. Прошло полгода после 9-го ноября 1918 г., когда была разбита Германия, и после полугодовых усилий империалисты французские и английские заключили мир[14]. И что же дал этот мир? Он дал то, что все рабочие, которые до сих пор стояли на стороне приверженцев французских и английских империалистов, проповедовавших войну до конца, — они все переходят теперь не по дням, а по часам на нашу сторону и говорят себе: «Нас четыре года обманывали, вели на войну. Во имя свободы нам обещали поражение Германии, победу свободы, равен-

ства и победу демократии, а вместо этого нам преподнесли Версальский мир, — недостойный насильственный мир в интересах грабежа и наживы». Наше положение за этот год было положением тяжелой борьбы за победу международной революции. И наше положение, если сравнить его с положением врагов, было такое, что мы с каждым шагом приобретали себе во всем мире все больше союзников. И сейчас мы видим, что то, что немцы считают со своей империалистической точки зрения поражением, то, что французы и англичане считают полной победой, — это есть начало конца для английских и французских империалистов. Рабочее движение теперь не по дням, а по часам растет. Рабочие требуют удаления иностранных войск из России и свержения Версальского мира. Мы стояли перед Брестским миром одинокими, он распался, и на его место явился Версальский мир, который душит Германию.

Оценивая этот пережитый год, признавая открыто все трудности, мы можем спокойно, уверенно и твердо сказать вам: товарищи, мы еще и еще раз пришли изложить вам общее положение и описать передовым рабочим Москвы те трудности, на которые мы снова натолкнулись, и пригласить вас подумать над тем, какие уроки мы за этот тяжелый год вынесли, и на основании этого размышления и учета, на основании этого опыта, вместе с нами прийти к непреодолимому и твердому убеждению, что победа будет за нами, и не только в русском, но и в международном масштабе. Еще и еще раз мы напряжем силы против тех поражений, которые понесли на юге. Мы выдвинем испытанные средства организованности, дисциплины и преданности, и тогда, мы уверены, Деникин будет так же сломлен и так же раздавлен и так же развалится, как развалился Колчак и как разваливаются теперь французские и английские империалисты. (Бурные аплодисменты.)

Газетные отчеты напечатаны 5 июля 1919 г. в «Правде» № 145 и в «Известиях ВЦИК» № 145

Впервые полностью напечатано в 1932 г. во 2—3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XXIV

Печатается по стенограмме, сверенной с текстами газет

ВСЕ НА БОРЬБУ С ДЕНИКИНЫМ!

(ПИСЬМО ЦК РКП (БОЛЬШЕВИКОВ) К ОРГАНИЗАЦИЯМ ПАРТИИ)[15]

Товарищи! Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции. Защитники эксплуататоров, помещиков и капиталистов, русские и иностранные (в первую голову английские и французские) делают отчаянную попытку восстановить власть грабителей народного труда, помещиков и эксплуататоров, в России, чтобы укрепить падающую их власть во всем мире. Английские и французские капиталисты провалились со своим планом завоевать Украину своими собственными войсками; они провалились со своей поддержкой Колчака в Сибири; Красная Армия, геройски продвигаясь на Урале при помощи восстающих поголовно уральских рабочих, приближается к Сибири для освобождения ее от неслыханного ига и зверства тамошних владык, капиталистов. Английские и французские империалисты провалились, наконец, и со своим планом захватить Петроград посредством контрреволюционного заговора, в котором участвовали русские монархисты, кадеты, меньшевики и эсеры, не исключая и левых эсеров.

Теперь заграничные капиталисты делают отчаянную попытку восстановить иго капитала посредством нашествия Деникина, которому они, как некогда и Колчаку, оказали помощь офицерами, снабжением, снарядами, танками и т. д. и т. п.

Все силы рабочих и крестьян, все силы Советской республики должны быть напряжены, чтобы отразить нашествие Деникина и победить его, не останавливая победного наступления Красной Армии на Урал и на Сибирь. В этом состоит

ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА МОМЕНТА

Все коммунисты прежде всего и больше всего, все сочувствующие им, все честные рабочие и крестьяне, все советские работники должны *подтянуться по-военному,* переведя *максимум своей работы,* своих усилий и забот *на непосредственные задачи войны,* на быстрое отражение нашествия Деникина, сокращая и перестраивая, в подчинение этой задаче, всю свою остальную деятельность.

Советская республика осаждена врагом. Она должна быть *единым военным лагерем* не на словах, а на деле.

Всю работу всех учреждений приспособить к войне и перестроить по-военному!

Коллегиальность необходима для решения дел государства рабочих и крестьян. Но всякое раздувание коллегиальности, всякое извращение ее, ведущее к волоките, к безответственности, всякое превращение коллегиальных учреждений в говорильни является величайшим злом, и с этим злом надо покончить во что бы то ни стало, как можно скорее, не останавливаясь ни перед чем.

Дальше абсолютно необходимого минимума коллегиальность не должна идти ни в отношении числа членов коллегий, ни в отношении делового ведения работы, воспрещения «речей», наибольшей быстроты обмена мнений, сведения его к осведомлению и к точным практическим предложениям.

Всякий раз, когда к тому представляется хотя бы малейшая возможность, коллегиальность должна быть сведена к самому краткому обсуждению только самых важных вопросов в наименее широкой коллегии, а *практическое распоряжение* учреждением, предприятием, делом, задачей должно быть поручаемо *одному*

товарищу, известному своей твердостью, решительностью, смелостью, уменьем вести практическое дело, пользующемуся наибольшим доверием. Во всяком случае и при всех без исключения обстоятельствах коллегиальность должна сопровождаться самым точным установлением личной ответственности *каждого* лица за *точно* определенное дело. Безответственность, прикрываемая ссылками на коллегиальность, есть самое опасное зло, которое грозит всем, не имеющим очень большого опыта в деловой коллегиальной работе, и которое в военном деле сплошь и рядом ведет неизбежно к катастрофе, хаосу, панике, многовластию, поражению. Не менее опасным злом является организационная суетливость или организационное прожектерство. Перестройка работы, необходимая для войны, ни в коем случае не должна вести к перестройке учреждений, тем менее к созданию наспех новых учреждений. Это безусловно недопустимо, это ведет только к хаосу. Перестройка работы должна состоять в приостановке на время тех учреждений, кои не абсолютно необходимы, или в их сокращении до известной меры. Но вся работа помощи войне должна вестись *всецело и исключительно через существующие уже* военные учреждения, путем их исправления, укрепления, расширения, поддержки. Создание особых «комитетов обороны» или «ревкомов» (революционных или военно-революционных комитетов) допустимо лишь в виде исключения, во-первых; во-вторых, не иначе, как с утверждения подлежащей военной власти или высшей Советской власти; в-третьих, с обязательным выполнением указанного условия.

РАЗЪЯСНЕНИЕ НАРОДУ ПРАВДЫ О КОЛЧАКЕ И ДЕНИКИНЕ

Колчак и Деникин — главные и единственно серьезные враги Советской республики. Не будь помощи им со стороны Антанты (Англия, Франция, Америка), они бы давно развалились. Только помощь Антанты делает их силой. Но они вынуждены все же обманывать народ, прикидываться от времени до времени сторон-

никами «демократии», «Учредительного собрания», «народовластия» и т. п. Меньшевики и эсеры охотно дают себя обмануть.

Теперь правда о Колчаке (а Деникин — его двойник) раскрыта вполне. Расстрелы *десятков тысяч* рабочих. Расстрелы даже меньшевиков и эсеров. Порка крестьян целыми уездами. Публичная порка женщин. Полный разгул власти офицеров, помещичьих сынков. Грабеж без конца. Такова правда о Колчаке и Деникине. Даже среди меньшевиков и эсеров, которые сами были предателями рабочих, были на стороне Колчака и Деникина, все больше находится людей, которые вынуждены признать эту правду.

Надо во главу угла всей агитации и пропаганды поставить осведомление народа об этом. Надо разъяснить, что либо Колчак с Деникиным, либо Советская власть, власть (диктатура) рабочих; середины нет; середины быть не может. Надо особенно использовать свидетельские показания небольшевиков: меньшевиков, эсеров, беспартийных, *побывавших* у Колчака или у Деникина. Пусть знает всякий рабочий и крестьянин, из-за чего идет борьба, что ждет его в случае победы Колчака или Деникина.

РАБОТА СРЕДИ МОБИЛИЗУЕМЫХ

Одним из главных предметов заботы должна стать теперь работа среди мобилизуемых, для помощи мобилизации, среди мобилизованных. Коммунисты и сочувствующие им во всех местах, где сосредоточены мобилизованные, или где есть гарнизоны и в особенности запасные батальоны и т. п., должны быть поголовно поставлены на ноги. Без исключения все они должны объединиться и работать, одни ежедневно, другие, скажем, 4 или 8 часов еженедельно, на помощь мобилизации и среди мобилизованных, среди солдат местного гарнизона, разумеется, строго организованно, при назначении каждого на соответственную работу местной партийной организацией и военной властью.

Население беспартийное или принадлежащее к некоммунистической партии, конечно, не в состоянии идейно работать против Деникина или Колчака. Но избавлять его на таком основании от всякой работы непозволительно. Надо изыскивать всяческие средства, чтобы все население поголовно (а в первую голову *более имущее,* как в городе, так и в деревне) было обязываемо внести свою лепту, в том или ином виде, на помощь мобилизации или мобилизованным.

Особой категорией мер помощи должно быть содействие быстрейшему и наилучшему обучению мобилизованных. Советская власть призывает всех бывших офицеров, унтер-офицеров и т. д. Коммунистическая партия, а за нею все сочувствующие и все рабочие должны прийти на помощь рабоче-крестьянскому государству, во-первых, всячески содействуя вылавливанию уклоняющихся от явки бывших офицеров, унтер-офицеров и т. д., во-вторых, организуя под контролем партийной организации или при ней группы тех, кто теоретически или практически (например, участвуя в империалистской войне) обучался военному делу и в состоянии принести свою долю пользы.

РАБОТА СРЕДИ ДЕЗЕРТИРОВ

В последнее время явно наступил перелом в борьбе с дезертирством. В ряде губерний дезертир стал возвращаться в армию массами, дезертир, без преувеличения, повалил в Красную Армию. Причина, во-первых, более умелая и более систематичная работа партийных товарищей; во-вторых, растущее сознание крестьян, что Колчак и Деникин несут восстановление порядков хуже, чем царские, восстановление *рабства* рабочих и крестьян, порки, грабежа, надругательства офицеров и дворянчиков.

Налечь на работу среди дезертиров и для возврата дезертиров в армию надо поэтому повсюду и *изо всех сил.* Это одно из первейших и насущнейших дел.

Между прочим. Возможность воздействовать на дезертиров убеждением и *успех* такого воздействия показы-

вает совсем *особые* отношения к крестьянству со стороны рабочего государства, в отличие от помещичьего и капиталистического государства. Гнет палки или гнет голода — вот единственный источник дисциплины для двух этих последних видов государства. Для рабочего государства или для диктатуры пролетариата возможен *иной* источник дисциплины: убеждение крестьян рабочими, товарищеский союз их. Когда послушаешь рассказы очевидцев о том, что в такой-то губернии (например, Рязанской) возвращаются добровольно тысячи и тысячи дезертиров, что на митингах обращение к «товарищам дезертирам» имеет иногда не поддающийся описанию успех, тогда начинаешь представлять себе, сколько еще не использованной нами *силы* заключается в этом товарищеском союзе рабочих и крестьян. У крестьянина есть *предрассудок,* ведущий его за капиталистом, за эсером, за «свободой торговли», но у него есть и *рассудок,* все больше приводящий его к союзу с рабочим.

ПРЯМАЯ ПОМОЩЬ АРМИИ

Больше всего нуждается наша армия в *снабжении:* в одежде, обуви, оружии, снарядах. В разоренной стране приходится употреблять громадные усилия, чтобы покрывать эту потребность армии, и помощь разбойников — капиталистов Англии, Франции, Америки, которую они оказывают щедро Колчаку и Деникину, одна только спасает их от неизбежного краха из-за недостатка снабжения.

Как ни разорена Россия, но все же в ней еще очень и очень немало ресурсов, коих мы еще не использовали, часто *не сумели* использовать. Есть еще много неразысканных или непроверенных складов военного имущества, много производственных возможностей, упускаемых частью вследствие сознательного саботажа чиновников, частью вследствие волокиты, канцелярщины, бестолочи и безрукости — всех этих «грехов прошлого», которые с такой неизбежностью и такой жестокостью тяготеют над всякой революцией, совершающей «прыжок» к новому общественному строю.

Прямая помощь армии в этом отношении особенно важна. Учреждения, которые ею ведают, особенно нуждаются в «освежении», в содействии со стороны, в добровольном, энергичном, героическом *почине* рабочих и крестьян *на местах.*

Надо призвать как можно шире к этому почину всех сознательных рабочих и крестьян, всех советских деятелей, надо испробовать в различных местностях и в различных областях работы *разнообразные* формы помощи армии в этом отношении. «Работа по-революционному» ведется здесь гораздо меньше, чем в других областях, а нужда в «работе по-революционному» здесь *гораздо сильнее.*

Сбор оружия у населения есть одна из составных частей этой работы. Что в стране, пережившей четыре года империалистской войны, затем две народные революции, очень много оружия попрятано у крестьян и у буржуазии, это естественно, это выросло неизбежно. Но бороться с этим теперь, при грозном нашествии Деникина, надо *изо всех сил.* Кто прячет или помогает прятать оружие, есть величайший преступник против рабочих и крестьян, тот заслуживает расстрела, ибо он виновник гибели тысяч и тысяч лучших красноармейцев, гибнущих нередко только из-за недостатка оружия на фронтах.

Питерские товарищи сумели найти тысячи и тысячи винтовок, когда произвели — строго организованно — массовые обыски. Надо, чтобы остальная Россия не отстала от Питера, а во что бы то ни стало догнала и перегнала его.

С другой стороны, нет сомнения, что больше всего винтовок прячется крестьянами и зачастую без всякой злой воли, а просто из-за закоренелого недоверия ко всякой «государственности» и т. п. Если мы сумели многое и очень многое (в наилучших губерниях) сделать *убеждением,* умелой агитацией, целесообразным подходом к делу для добровольного возвращения в Красную Армию дезертиров, то нет сомнения, что так же много, если не еще больше, можно и должно сделать для добровольного возвращения оружия.

Рабочие и крестьяне! Разыскивайте спрятанные винтовки и доставляйте их в армию! Этим вы спасете себя от избиения, расстрелов, массовой порки и ограбления Колчаком и Деникиным!

СОКРАЩЕНИЕ НЕВОЕННОЙ РАБОТЫ

Для выполнения даже части тех работ, которые кратко намечены в предыдущем, нужны новые и новые работники, притом из самых надежных, преданных, энергичных коммунистов. А где же взять их при всеобщих жалобах на недостаток таких работников и на переутомление их?

Нет сомнения, что эти жалобы во многом справедливы. Если бы кто-либо подсчитал с точностью, какой тонкий слой передовых рабочих и коммунистов, пользуясь поддержкой и сочувствием рабочей и крестьянской массы, управлял Россией в течение последних 20 месяцев, то это показалось бы прямо невероятным. А управляли мы с громадным успехом, создавая социализм, преодолевая неслыханные трудности, побеждая поднимающихся отовсюду врагов, прямо или косвенно связанных с буржуазией. И мы уже победили всех врагов, кроме одного: кроме Антанты, кроме всемирно-могущественной империалистской буржуазии Англии, Франции, Америки, причем и у этого врага мы сломали уже одну его руку — Колчака; нам грозит лишь другая его рука — Деникин.

Новые рабочие силы для управления государством, для осуществления задач диктатуры пролетариата подрастают быстро в лице той рабочей и крестьянской молодежи, которая всего более искренне, горячо, беззаветно учится, переваривает новые впечатления от нового строя, сбрасывает с себя скорлупу старых, капиталистических и буржуазно-демократических предубеждений, выковывает из себя еще более твердых коммунистов, чем старое их поколение.

Но, как ни быстро подрастает этот новый слой, как ни быстро он учится и созревает в огне гражданской войны и бешеного сопротивления буржуазии, все же

для ближайших месяцев он не может дать нам *готовых* работников по управлению государством. Дело же идет именно о ближайших месяцах, о лете и осени 1919 года, ибо *решение* борьбы с Деникиным требуется и предстоит *немедленно.*

Чтобы получить для усиления военной работы большое число готовых работников, надо *сократить* целый ряд областей и учреждений невоенной, или, вернее, не непосредственно военной, советской работы, надо *перестроить* в этом направлении (т. е. в направлении сокращения) все учреждения и предприятия, кои *не безусловно необходимы.*

Возьмем для примера научно-технический отдел Высшего совета народного хозяйства. Это — полезнейшее учреждение, необходимое для полного строительства социализма, для правильного учета и распределения всех научно-технических сил. Но безусловно ли необходимо такое учреждение? Конечно, нет. Отдавать ему людей, которые могут и должны быть немедленно употреблены на насущную и дозарезу необходимую коммунистическую работу *в армии* и *непосредственно* для армии, было бы в настоящий момент прямо преступно.

Такого рода учреждений и отделов учреждений у нас, в центре и на местах, очень немало. Стремясь к полному осуществлению социализма, мы не могли не начать сразу постройку подобных учреждений. Но мы будем глупцами или преступниками, если перед грозным нашествием Деникина не сумеем *перестроить рядов* так, чтобы *все,* не безусловно необходимое, *приостановить* и *сократить.*

Не поддаваясь панике и не впадая в организационную суетню, мы не должны никаких учреждений ни перестраивать, ни закрывать вовсе, ни — что особенно вредно при работе наспех — начинать строить новых учреждений. Мы должны *приостановить* на три, четыре, пять месяцев *все* не безусловно необходимые учреждения и отделы учреждений, в центре и на местах, или, если нельзя приостановить их вовсе, *сократить* их на такое (приблизительно) время, сократить в наи-

больших возможных размерах, т. е. оставить лишь минимум работы, безусловно необходимой.

Так как главная наша цель — получить сразу большое число готовых, опытных, преданных, испытанных коммунистов или сочувствующих социализму для военной работы, то мы можем идти на такой риск, чтобы многие из сильно сокращаемых учреждений (или отделов учреждений) оставлять на время *без единого коммуниста,* сдавать их на руки работников исключительно буржуазных. Этот риск невелик, ибо речь идет только об учреждениях, не безусловно необходимых, ущерб от ослабления их (наполовину приостановленной) деятельности будет, но он будет невелик, он нас ни в коем случае не погубит. А недостаток энергии для усиления военной работы, усиления немедленного и значительного, нас погубить может. Это надо ясно понять и сделать отсюда все выводы.

Если каждый руководитель ведомства или ведомственного отдела в губернии, уезде и т. п., каждая ячейка коммунистов, не теряя ни минуты, поставят перед собой вопрос: безусловно ли необходимо такое-то учреждение? Такой-то отдел? Погибнем ли мы, если приостановим его или сократим на $^{9}/_{10}$ его работу, оставив его вовсе без коммунистов? — Если за постановкой такого вопроса последует быстрое и решительное сокращение работы и изъятие коммунистов (с их безусловно надежными помощниками из сочувствующих или беспартийных), тогда мы сможем в самое короткое время получить сотни и сотни для работы в политотделах армии, на должностях комиссаров и прочее. И тогда мы имеем серьезные шансы Деникина победить так же, как мы победили более сильного Колчака.

РАБОТА В ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЕ

Прифронтовая полоса в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике за последние недели страшно разрослась и необыкновенно быстро изменилась. Это — предвестник или спутник решительного момента войны, приближения ее развязки.

С одной стороны, громадная прифронтовая полоса, в Приуралье и на Урале, стала нашей прифронтовой полосой в силу побед Красной Армии и разложения Колчака, роста революции в колчакии. С другой стороны, *еще большая* прифронтовая полоса стала прифронтовой под Питером и на юге в силу наших потерь, в силу громадного приближения врага к Питеру и нашествия с юга на Украину и на центр России.

Работа в прифронтовой полосе получает особо важное значение.

В Приуралье, где Красная Армия быстро идет вперед, у работников в армии, комиссаров, членов политотдела и т. д., а затем у местных рабочих и крестьян является естественное желание осесть в новозавоеванной местности для творческой советской работы, желание тем более естественное, чем сильнее усталость от войны, чем тяжелее картина разрушения, произведенного Колчаком. Но нет ничего опаснее, как исполнение этого желания. Это грозит ослаблением наступления, заминкой его, увеличением шансов на то, что Колчак еще оправится. Это было бы с нашей стороны прямо преступлением перед революцией.

Ни в коем случае ни одного лишнего работника из восточной армии для местной работы не брать!* Ни в каком случае наступления не ослаблять! Единственный шанс на полную победу — поголовное участие приуральского и уральского населения, испытавшего ужасы колчаковской «демократии», продолжение наступления на Сибирь до *полной победы* революции в Сибири.

Пусть строительство в Приуралье и на Урале запоздает, пусть оно пойдет слабее при чисто местных, молодых, неопытных, слабых силах. От этого мы не погибнем. От *ослабления* наступления на Урал и на Сибирь *мы погибнем,* мы должны *усилить* это наступление силами восстающих на Урале рабочих, силами приуральских крестьян, на своей шкуре познавших

* Без крайней надобности не брать их вообще, а переводить из центральных губерний!

теперь, что значат «учредительские» посулы меньшевика Майского и эсера Чернова и что значит действительное содержание этих посулов, *то есть Колчак.*

Ослаблять наступление на Урал и на Сибирь значило бы быть изменником революции, изменником делу освобождения рабочих и крестьян от ига Колчака.

Надо помнить при работе в прифронтовой, только что освобожденной полосе, что основная задача там — это завоевать доверие не только рабочих, но и крестьян к Советской власти, разъяснить им на деле существо Советской власти, как власти рабочих и крестьян, сразу взять правильный курс, усвоенный партией на основании учета двадцатимесячной работы. Мы не должны на Урале повторять ошибок, которые были иногда допущены в Великороссии и от которых мы быстро отучаемся.

В прифронтовой полосе под Питером и в той громадной прифронтовой полосе, которая так быстро и так грозно разрослась на Украине и на юге, надо все и вся перевести на военное положение, целиком подчинить всю работу, все усилия, все помыслы войне и только войне. Иначе отразить нашествие Деникина нельзя. Это ясно. И это надо ясно понять и целиком провести в жизнь.

Между прочим. Особенностью деникинской армии является обилие офицерства и казачества. Это тот элемент, который, не имея за собой массовой силы, чрезвычайно способен на быстрые налеты, на авантюры, на отчаянные предприятия в целях сеяния паники, в целях разрушения ради разрушения.

В борьбе против такого врага необходима военная дисциплина и военная бдительность, доведенные до высших пределов. Прозевать или растеряться — значит потерять все. Каждый ответственный партийный или советский работник должен учесть это.

Военная дисциплина и в военном и во всяком деле!

Военная бдительность и строгость, неуклонность в принятии всех мер предосторожности!

ОТНОШЕНИЕ К ВОЕННЫМ СПЕЦИАЛИСТАМ («ВОЕНСПЕЦАМ»)

Громадный заговор, который прорвался в Красной Горке и имел своей целью сдачу Петрограда, с особенной настоятельностью поставил вновь вопрос о военспецах и о борьбе с контрреволюцией в тылу. Нет сомнения, что обострение продовольственного и военного положения с неизбежностью вызывает и будет вызывать в ближайшем будущем усиление попыток контрреволюционеров (в питерском заговоре участвовал «Союз возрождения»[16], и кадеты, и меньшевики, и правые эсеры; отдельно участвовали, но все же участвовали, и левые эсеры). Так же несомненно, что военспецы дадут в ближайшее время повышенный процент изменников, подобно кулакам, буржуазным интеллигентам, меньшевикам, эсерам.

Но было бы непоправимой ошибкой и непростительной бесхарактерностью возбуждать из-за этого вопрос о перемене основ нашей военной политики. Нам изменяют и будут изменять сотни и сотни военспецов, мы будем их вылавливать и расстреливать, но у нас работают систематически и подолгу тысячи и десятки тысяч военспецов, без коих не могла бы создаться та Красная Армия, которая выросла из проклятой памяти партизанщины и сумела одержать блестящие победы на востоке. Люди опытные и стоящие во главе нашего военного ведомства справедливо указывают на то, что там, где строже всего проведена партийная политика насчет военспецов и насчет искоренения партизанщины, там, где тверже всего дисциплина, где наиболее заботливо проводится политработа в войсках и работа комиссаров, — там меньше всего, в общем и целом, является охотников изменять среди военспецов, там меньше всего возможности для таких охотников осуществить свое намерение, там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед. Партизанщина, ее следы, ее остатки, ее пережитки причинили и нашей армии и украинской неизмеримо больше бедствий, распада, поражений, катастроф, потери людей

и потери военного имущества, чем все измены военспецов.

Наша партийная программа как по общему вопросу о буржуазных специалистах, так и по частному вопросу об одной из их разновидностей, о военспецах, с полной точностью определила политику коммунистической партии. Наша партия борется и будет «беспощадно бороться с мниморадикальным, на самом же деле невежественным самомнением, будто трудящиеся в состоянии преодолеть капитализм и буржуазный строй, не учась у буржуазных специалистов, не используя их, не проделывая *долгой школы* работы рядом с ними»[17].

Разумеется, наряду с этим партия не дает «ни малейшей политической уступки данному буржуазному слою», партия подавляет и будет «беспощадно подавлять всякое контрреволюционное его поползновение». Естественно, что когда подобное «поползновение» наступает или обрисовывается с большей или меньшей степенью вероятности, то «беспощадное подавление» его требует иных качеств, чем медленность, осторожность настроения учащегося, которых требует «долгая школа» и которые она воспитывает в людях. Противоречие между настроением людей, занятых «долгой школой работы рядом» с военспецами, и настроением людей, увлеченных непосредственной задачей «беспощадно подавить контрреволюционное поползновение» военспецов, легко может привести и приводит к трениям и конфликтам. То же относится к необходимым личным перемещениям, иногда передвижениям большого числа военспецов, которое вызывается тем или иным случаем контрреволюционных «поползновений», а тем более больших заговоров.

Эти трения и конфликты мы разрешаем и будем разрешать партийным путем, требуя того же от всех организаций партии и настаивая на том, чтобы ни малейшего ущерба практической работе, ни малейшей проволочки в принятии необходимых мер, ни тени колебания в проведении установленных основ нашей военной политики допускаемо не было.

Если некоторые партийные органы берут неверный тон по отношению к военспецам (как это было недавно

в Петрограде) или если в отдельных случаях «критика» военспецов вырождается в прямую помеху систематической и упорной работе по их использованию, партия исправляет тотчас и будет исправлять эти ошибки.

Главное и основное средство их исправления — усиление политработы в армии и среди мобилизуемых, подтягивание работы комиссаров в армии, улучшение их состава, повышение их уровня, осуществление ими *на деле* того, чего партийная программа требует и что слишком часто выполняется далеко не достаточно, именно: «сосредоточения *всестороннего* контроля за командным составом (армии) в руках рабочего класса». Критика военспецов со стороны, попытки исправить дело «налетом» — вещь слишком легкая и потому безнадежная и вредная. Все, кто сознает свою политическую ответственность, кто болеет недостатками нашей армии, пусть идут в ряды и в шеренги, красноармейцами или командирами, политработниками или комиссарами, пусть работает каждый — место найдет себе любой член партии по своим способностям — внутри военной организации для ее улучшения.

Советская власть давно обратила наибольшее внимание на то, чтобы рабочие, а затем крестьяне, коммунисты же в особенности, могли серьезно учиться военному делу. Это делается в ряде заведений, учреждений, курсов, но это делается еще далеко, далеко не достаточно. Личная инициатива, личная энергия тут многое должны еще сделать. В особенности должны коммунисты усердно обучаться пулеметному, артиллерийскому, броневому делу и т. п., ибо здесь наша отсталость более чувствительна, здесь превосходство противника с большим числом офицеров значительнее, здесь возможно причинение крупного вреда ненадежным военспецом, здесь роль коммуниста в высшей степени велика.

БОРЬБА С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ В ТЫЛУ

Как и в июле прошлого года, контрреволюция в тылу у нас, среди нас, поднимает голову.

Контрреволюция побеждена, но далеко не уничтожена, и, понятно, пользуется победами Деникина и

обострением продовольственной нужды. А за прямой и открытой контрреволюцией, за черной сотней и кадетами, которые сильны своим капиталом, своей прямой связью с империализмом Антанты, своим пониманием неизбежности диктатуры и способностью осуществлять ее (по-колчаковски), — за ними плетутся, как всегда, колеблющиеся, бесхарактерные, словами прикрашивающие свои дела, меньшевики, правые эсеры и левые эсеры.

Никаких иллюзий на этот счет! Мы знаем «питательную среду», порождающую контрреволюционные предприятия, вспышки, заговоры и прочее, знаем очень хорошо. Это среда буржуазии, буржуазной интеллигенции, в деревнях кулаков, повсюду — «беспартийной» публики, затем эсеров и меньшевиков. Надо утроить и удесятерить надзор за этой средой. Надо удесятерить бдительность, ибо контрреволюционные поползновения с этой стороны абсолютно неизбежны в настоящий именно момент и в ближайшем будущем. На этой почве естественны также повторные попытки взрыва мостов, устройства стачек, шпионских проделок всякого рода и т. п. Все меры предосторожности, самые усиленные, систематичные, повторные, массовые и внезапные, необходимы во всех без исключения центрах, где хоть какую-либо возможность «ютиться» имеет «питательная среда» контрреволюционеров.

Относительно меньшевиков, правых и левых эсеров надо учесть последний опыт. Среди их «периферии», среди тяготеющей к ним публики, несомненно, есть сдвиг от Колчака и от Деникина в сторону сближения с Советской властью. Мы этот сдвиг учли, и каждый раз, когда он хоть в чем-нибудь реальном проявляется, делали известный шаг навстречу с своей стороны. Этой своей политики мы ни в каком случае не изменим, и число «перелетов» от меньшевизма и эсеровщины, тянущих к Колчаку и Деникину, на сторону меньшевизма и эсеровщины, тянущих к Советской власти, несомненно, будет, вообще говоря, расти.

Но в данный момент мелкобуржуазная демократия с эсерами и меньшевиками во главе, бесхарактерная

и колеблющаяся, как всегда, держит нос по ветру и колеблется в сторону победителя Деникина. Особенно это верно по отношению к «политическим вождям» левых эсеров, меньшевиков (вроде Мартова и К^{0}), правых эсеров (вроде Чернова и К^{0}) и вообще их «литературных групп», члены которых, помимо всего прочего, сугубо обижены их полным политическим крахом и поэтому имеют едва ли искоренимое «влечение» к авантюрам *против* Советской власти.

Не надо давать себя в обман словам и идеологии их вожаков, их личной честности или лицемерию. Это важно для биографии каждого из них. Это не важно с точки зрения политики, т. е. отношения между классами, отношения между миллионами людей. Мартов и К^{0} «от имени ЦК» торжественно осуждают своих «активистов» и грозят (вечно грозят!) исключить их из партии. От этого нисколько не исчезает тот факт, что «активисты» сильнее всех среди меньшевиков, прячутся за них и ведут свою колчаковско-деникинскую работу. Вольский и К^{0} осуждают Авксентьева, Чернова и К^{0}, но это нисколько не мешает этим последним быть сильнее Вольского, не мешает Чернову говорить: «Если не нам и если не теперь, то кому же и когда сбросить большевиков». Левые эсеры могут «работать» «самостоятельно», вне всякого сговора с реакцией, с Черновыми, но на деле они такие же союзники Деникина и пешки в *его* игре, как покойный левый эсер Муравьев, бывший главнокомандующий, по «идейным» мотивам открывающий фронт чехословакам[18] и Колчаку.

Мартов, Вольский и К^{0} мнят себя «выше» обеих борющихся сторон, мнят себя способными создать «третью сторону».

Это желание, будь оно даже искренне, остается иллюзией мелкобуржуазного демократа, который и теперь еще, 70 лет спустя после 1848 года, не научился азбуке, именно, что в капиталистической среде возможна либо диктатура буржуазии, либо диктатура пролетариата и невозможно существовать ничему третьему. Мартовы и К^{0}, видимо, умрут с этой иллю-

зией. Это их дело. А наше дело помнить, что на практике неизбежны колебания подобной публики, сегодня к Деникину, завтра к большевикам. И сегодня надо делать дело *сего* дня.

Наше дело — ставить вопрос прямо. Что лучше? Выловить ли и посадить в тюрьму, иногда даже расстрелять сотни изменников из кадетов, беспартийных, меньшевиков, эсеров, «выступающих» (кто с оружием, кто с заговором, кто с агитацией против мобилизации, как печатники или железнодорожники из меньшевиков и т. п.) *против* Советской власти, *то есть за Деникина?* Или довести дело до того, чтобы позволить Колчаку и Деникину перебить, перестрелять, перепороть до смерти десятки тысяч рабочих и крестьян? Выбор не труден.

Вопрос стоит так и только так.

Кто этого до сих пор не понял, кто способен хныкать по поводу «несправедливости» такого решения, на того надо махнуть рукой, того надо предать публичному осмеянию и опозорению.

ПОГОЛОВНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ ВОЙНЫ

Советская республика есть осажденная всемирным капиталом крепость. Право пользоваться ею, как убежищем от Колчака, и вообще право жительства в ней мы можем признать только за тем, кто активно участвует в войне и всемерно помогает нам. Отсюда вытекает наше право и наша обязанность поголовно мобилизовать население для войны, кого на военную работу в прямом смысле, кого на всякого рода подсобную для войны деятельность.

Полное осуществление этого требует идеальной организации. А так как наша государственная организация весьма далека от совершенства (что совершенно неудивительно, имея в виду ее молодость, новизну и исключительные трудности ее развития), то браться в широком размере, сразу за осуществление в этой области чего-либо полного или даже хотя бы чего-либо очень

широкого было бы вреднейшим организационным прожектерством.

Но многое частичное для приближения к идеалу в этом отношении сделать можно, и «почин» наших партийных деятелей, наших советских работников в этом отношении далеко и далеко не достаточен.

Здесь достаточно поставить этот вопрос и обратить на него внимание товарищей. Давать какие-либо конкретные указания или предположения нет надобности.

Отметим только, что наиболее близкие к Советской власти мелкобуржуазные демократы, называющие себя, как водится, социалистами, например, некоторые из «левых» меньшевиков и т. п., особенно любят возмущаться «варварским», по их мнению, приемом брать заложников.

Пусть себе возмущаются, но войны без этого вести нельзя, и при обострении опасности употребление этого средства необходимо, во всех смыслах, расширять и учащать. Нередко, например, меньшевистские или желтые печатники, железнодорожники из «управленцев» и тайных спекулянтов, кулаки, имущая часть городского (и сельского) населения и тому подобные элементы относятся к делу защиты от Колчака и от Деникина с бесконечно преступным и бесконечно наглым равнодушием, переходящим в саботаж. Надо составлять списки подобных групп (или принуждать их самих составлять группы с круговой порукой) и не только ставить их на окопные работы, как это иногда практикуется, но и возлагать на них самую разнообразную и всестороннюю материальную помощь Красной Армии.

Поля красноармейцев будут лучше обработаны, снабжение красноармейцев пищей, махоркой и другими необходимыми предметами будет лучше поставлено, опасность гибели тысяч и тысяч рабочих и крестьян из-за отдельного заговора и т. п. будет значительно уменьшена, если мы более широко, более разносторонне и более умело будем применять этот прием.

«РАБОТА ПО-РЕВОЛЮЦИОННОМУ»

Сводя вместе сказанное выше, мы получаем простой итог: от всех коммунистов, от всех сознательных рабочих и крестьян, от каждого, кто не хочет допустить победы Колчака и Деникина, требуется немедленно и в течение ближайших месяцев необычный подъем энергии, требуется «работа по-революционному».

Если голодные, усталые и измученные московские железнодорожники, как специалисты рабочие, так и чернорабочие, могли во имя победы над Колчаком и вплоть до полной над ним победы завести «коммунистические субботники», работать бесплатно по нескольку часов в неделю и развивать при этом невиданную, во много раз более высокую, чем обычно, производительность труда, то это доказывает, что многое и многое еще можно сделать.

И мы должны это многое сделать.

Тогда мы победим.

ЦК РКП (большевиков)

«Известия ЦК РКП(б)» № 4,
9 июля 1919 г.

Печатается по тексту
«Известий ЦК РКП(б)»,
сверенному с машинописным
экземпляром с поправками
В. И. Ленина

О ГОСУДАРСТВЕ

ЛЕКЦИЯ В СВЕРДЛОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ 11 ИЮЛЯ 1919 г.[19]

Товарищи, предметом сегодняшней нашей беседы по тому плану, который у вас принят и мне был сообщен, является вопрос о государстве. Я не знаю, насколько знакомы вы уже с этим вопросом. Если я не ошибаюсь, курсы ваши только что открыты, и вам приходится в первый раз систематически к этому вопросу подходить. Если это так, то очень может быть, что в первой лекции об этом трудном вопросе мне не удастся достигнуть достаточной ясности изложения и понимания для многих из слушателей. И если бы это оказалось так, то я прошу вас этим не смущаться, потому что вопрос о государстве есть один из самых сложных, трудных и едва ли не более всего запутанных буржуазными учеными, писателями и философами. Поэтому никогда не следует ждать, чтобы можно было в краткой беседе, за один раз достигнуть полного выяснения этого вопроса. Следует после первой беседы об этом отметить себе непонятные или неясные места, чтобы вернуться к ним второй, третий и четвертый раз, чтобы то, что осталось непонятным, дополнить и выяснить дальше, впоследствии, как из чтения, так и из отдельных лекций и бесед. Я надеюсь, что нам удастся собраться еще раз, и тогда по всем дополнительным вопросам можно будет обменяться мнениями и проверить, что осталось наиболее неясного. Я надеюсь также, что в дополнение к беседам и лекциям вы посвятите известное время чтению хотя бы некоторых из главнейших

произведений Маркса и Энгельса. Нет сомнения, что в указателе литературы и в пособиях, которые учащимся советской и партийной школы предоставлены в библиотеке, которая у вас имеется, — несомненно, что вы эти главные произведения найдете, и хотя опять-таки сразу кое-кого, может быть, и отпугнет трудность изложения, — надо опять предупредить, что этим не следует смущаться, что непонятное на первый раз при чтении будет понятно при повторном чтении, или когда вы подойдете к вопросу впоследствии с несколько иной стороны, ибо еще раз повторяю, что вопрос такой сложный и так запутан буржуазными учеными и писателями, что к этому вопросу каждому человеку, который хочет его серьезно продумать и самостоятельно усвоить, необходимо подходить несколько раз, возвращаться к нему опять и опять, обдумывать вопрос с разных сторон, чтобы добиться ясного и твердого понимания. А возвращаться вам к этому вопросу будет тем легче, что это такой основной, такой коренной вопрос всей политики, что не только в такое бурное, революционное время, как переживаемое теперь нами, но и в самые мирные времена вы каждый день в любой газете по любому экономическому или политическому вопросу всегда натыкаетесь на вопрос: что такое государство, в чем его сущность, в чем его значение и каково отношение нашей партии, партии, борющейся за свержение капитализма, партии коммунистов, каково отношение ее к государству, — каждый день вы к этому вопросу по тому или иному поводу вернетесь. И самое главное, чтобы в результате ваших чтений, бесед и лекций, которые вы услышите о государстве, вы вынесли уменье подходить к этому вопросу самостоятельно, так как этот вопрос будет вам встречаться по самым разнообразным поводам, по каждому мелкому вопросу, в самых неожиданных сочетаниях, в беседах и спорах с противниками. Только тогда, если вы научитесь самостоятельно разбираться по этому вопросу, — только тогда вы можете считать себя достаточно твердыми в своих убеждениях и достаточно успешно отстаивать их перед кем угодно и когда угодно.

После этих небольших замечаний я перейду к самому вопросу, что такое государство, как оно возникло и каково в основном должно быть отношение к государству партии рабочего класса, борющейся за полное свержение капитализма, — партии коммунистов.

Я уже говорил о том, что едва ли найдется другой вопрос, столь запутанный умышленно и неумышленно представителями буржуазной науки, философии, юриспруденции, политической экономии и публицистики, как вопрос о государстве. Очень часто этот вопрос смешивают до сих пор с вопросами религиозными, очень часто не только представители религиозных учений (от них-то это вполне естественно ожидать), но и люди, которые считают себя от религиозных предрассудков свободными, смешивают специальный вопрос о государстве с вопросами о религии и пытаются построить — очень часто сложное, с идейным философским подходом и обоснованием — учение о том, что государство есть нечто божественное, нечто сверхъестественное, что это некоторая сила, которой жило человечество и которая дает людям или имеет дать, несет с собой нечто не от человека, а извне ему данное, что это — сила божественного происхождения. И надо сказать, что это учение так тесно связано с интересами эксплуататорских классов — помещиков и капиталистов, — так служит их интересам, так глубоко пропитало все привычки, все взгляды, всю науку господ буржуазных представителей, что с остатками его вы встретитесь на каждом шагу, вплоть до взгляда на государство у меньшевиков и эсеров, которые с негодованием отрицают мысль, что они находятся в зависимости от религиозных предрассудков, и уверены, что могут трезво смотреть на государство. Вопрос этот так запутан и усложнен потому, что он (уступая в этом отношении только основаниям экономической науки) затрагивает интересы господствующих классов больше, чем какой-нибудь другой вопрос. Учение о государстве служит оправданием общественных привилегий, оправданием существования эксплуатации, оправданием существования капитализма, — вот почему ожидать

в этом вопросе беспристрастия, подходить в этом вопросе к делу так, как будто люди, претендующие на научность, могут здесь дать вам точку зрения чистой науки, — это величайшая ошибка. В вопросе о государстве, в учении о государстве, в теории о государстве вы всегда увидите, когда познакомитесь с вопросом и вникнете в него достаточно, всегда увидите борьбу различных классов между собой, борьбу, которая отражается или находит свое выражение в борьбе взглядов на государство, в оценке роли и значения государства.

Для того чтобы наиболее научным образом подойти к этому вопросу, надо бросить хотя бы беглый исторический взгляд на то, как государство возникло и как оно развивалось. Самое надежное в вопросе общественной науки и необходимое для того, чтобы действительно приобрести навык подходить правильно к этому вопросу и не дать затеряться в массе мелочей или громадном разнообразии борющихся мнений, — самое важное, чтобы подойти к этому вопросу с точки зрения научной, это — не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь.

Я надеюсь, что по вопросу о государстве вы ознакомитесь с сочинением Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Это — одно из основных сочинений современного социализма, в котором можно с доверием отнестись к каждой фразе, с доверием, что каждая фраза сказана не наобум, а написана на основании громадного исторического и политического материала. Нет сомнения, что в этом сочинении не все части одинаково доступно, понятно изложены: некоторые предполагают читателя, обладающего уже известными историческими и экономическими познаниями. Но опять скажу: не следует смущаться, если это произведение по прочтении не будет понято сразу. Этого никогда почти не бывает ни с одним человеком. Но возвращаясь к нему впоследствии, когда

интерес пробудится, вы добьетесь того, что будете понимать его в преобладающей части, если не все целиком. Напоминаю об этой книге потому, что она дает правильный подход к вопросу в указанном отношении. Начинается она с исторического очерка, как государство возникло.

Чтобы правильно подойти к этому вопросу, как и ко всякому вопросу, например, к вопросу о возникновении капитализма, эксплуатации между людьми, к социализму, к тому, как появился социализм, какие условия его породили, — ко всякому такому вопросу можно солидно, с уверенностью подойти, лишь бросив исторический взгляд на все развитие его в целом. По этому вопросу прежде всего надо обратить внимание на то, что государство не всегда существовало. Было время, когда государства не было. Оно появляется там и тогда, где и когда появляется деление общества на классы, когда появляются эксплуататоры и эксплуатируемые.

До тех пор как возникла первая форма эксплуатации человека человеком, первая форма деления на классы — рабовладельцев и рабов, — до тех пор существовала еще патриархальная, или — как ее иногда называют — *клановая* (клан — поколение, род, когда люди жили родами, поколениями) семья, и следы этих первобытных времен в быту многих первобытных народов остались достаточно определенно, и если вы возьмете какое угодно сочинение по первобытной культуре, то всегда натолкнетесь на более или менее определенные описания, указания и воспоминания о том, что было время, более или менее похожее на первобытный коммунизм, когда деления общества на рабовладельцев и рабов не было. И тогда не было государства, не было особого аппарата для систематического применения насилия и подчинения людей насилию. Такой аппарат и называется государством.

В первобытном обществе, когда люди жили небольшими родами, еще находясь на самых низших ступенях развития, в состоянии, близком к дикости; в эпоху, от которой современное цивилизованное человечество

отделяют несколько тысячелетий, — в то время не видно еще признаков существования государства. Мы видим господство обычаев, авторитет, уважение, власть, которой пользовались старейшины рода, видим, что эта власть признавалась иногда за женщинами, — положение женщины тогда не было похоже на теперешнее бесправное, угнетенное положение, — но нигде не видим особого *разряда* людей, которые выделяются, чтобы управлять другими и чтобы в интересах, в целях управления систематически, постоянно владеть известным аппаратом принуждения, аппаратом насилия, каковым являются в настоящее время, как вы все понимаете, вооруженные отряды войск, тюрьмы и прочие средства подчинения чужой воли насилию, — то, что составляет сущность государства.

Если от тех так называемых религиозных учений, ухищрений, философских построений, тех разнообразных мнений, которые строят буржуазные ученые, отвлечься и поискать настоящей сути дела, то увидим, что государство сводится именно к такому выделенному из человеческого общества аппарату управления. Когда появляется такая особая группа людей, которая только тем и занята, чтобы управлять, и которая для управления нуждается в особом аппарате принуждения, подчинения чужой воли насилию — в тюрьмах, в особых отрядах людей, войске и пр., — тогда появляется государство.

Но было время, когда государства не было, когда держалась общая связь, самое общество, дисциплина, распорядок труда силой привычки, традиций, авторитетом или уважением, которым пользовались старейшины рода или женщины, в то время часто занимавшие не только равноправное положение с мужчинами, но даже нередко и более высокое, и когда особого разряда людей — специалистов, чтобы управлять, не было. История показывает, что государство, как особый аппарат принуждения людей, возникало только там и тогда, где и когда появлялось разделение общества на классы — значит, разделение на такие группы людей, из которых одни постоянно могут присваивать труд других, где один эксплуатирует другого.

И это деление общества на классы в истории должно стоять перед нами ясно всегда, как основной факт. Развитие всех человеческих обществ в течение тысячелетий во всех без изъятия странах показывает нам общую закономерность, правильность, последовательность этого развития таким образом, что вначале мы имеем общество без классов — первоначальное патриархальное, первобытное общество, в котором не было аристократов; затем — общество, основанное на рабстве, общество рабовладельческое. Через это прошла вся современная цивилизованная Европа — рабство было вполне господствующим 2 тысячи лет тому назад. Через это прошло громадное большинство народов остальных частей света. У наименее развитых народов следы рабства остались еще и теперь, и учреждения рабства, например, в Африке, вы найдете и сейчас. Рабовладельцы и рабы — первое крупное деление на классы. Первая группа владела не только всеми средствами производства — землей, орудиями, как бы слабы, примитивны они тогда ни были, — она также владела и людьми. Эта группа называлась рабовладельцами, а те, кто трудился и доставлял труд другим, назывались рабами.

За этой формой последовала в истории другая форма — крепостное право. Рабство в громадном большинстве стран в своем развитии превратилось в крепостное право. Основное деление общества — крепостники-помещики и крепостные крестьяне. Форма отношений между людьми изменилась. Рабовладельцы считали рабов своей собственностью, закон укреплял этот взгляд и рассматривал рабов как вещь, целиком находящуюся в обладании рабовладельца. По отношению к крепостному крестьянину осталось классовое угнетение, зависимость, но крепостник-помещик не считался владельцем крестьянина, как вещи, а имел лишь право на его труд и на принуждение его к отбыванию известной повинности. На практике, как вы все знаете, крепостное право, особенно в России, где оно наиболее долго держалось и приняло наиболее грубые формы, оно ничем не отличалось от рабства.

Далее, — в крепостном обществе, по мере развития торговли, возникновения всемирного рынка, по мере развития денежного обращения, возникал новый класс — класс капиталистов. Из товара, из обмена товаров, из возникновения власти денег возникала власть капитала. В течение XVIII века, вернее — с конца XVIII века, и в течение XIX века произошли революции во всем мире. Крепостничество было вытеснено из всех стран Западной Европы. Позднее всех произошло это в России. В России в 1861 году тоже произошел переворот, последствием которого была смена одной формы общества другой — замена крепостничества капитализмом, при котором деление на классы осталось, остались различные следы и пережитки крепостного права, но в основном деление на классы получило иную форму.

Владельцы капитала, владельцы земли, владельцы фабрик и заводов представляли и представляют во всех капиталистических государствах ничтожное меньшинство населения, целиком распоряжающееся всем народным трудом и, значит, держащее в своем распоряжении, угнетении, эксплуатации всю массу трудящихся, из которых большинство является пролетариями, наемными рабочими, в процессе производства получающими средства к жизни только от продажи своих рабочих рук, рабочей силы. Крестьяне, разрозненные и придавленные еще в крепостное время, с переходом к капитализму превращались частью (в большинстве) в пролетариев, частью (в меньшинстве) в зажиточное крестьянство, которое само нанимало рабочих и представляло собою буржуазию деревенскую.

Этот основной факт — переход общества от первобытных форм рабства к крепостничеству и, наконец, к капитализму — вы всегда должны иметь в виду, ибо, только вспоминая этот основной факт, только вставляя в эту основную рамку все политические учения, вы в состоянии будете правильно оценить эти учения и разобраться, к чему они относятся, ибо каждый из этих крупных периодов человеческой истории — рабовладельческий, крепостнический и капиталистический —

обнимает десятки и сотни столетий и представляет такую массу политических форм, разнообразных политических учений, мнений, революций, что разобраться во всей этой чрезвычайной пестроте и громадном разнообразии, — особенно связанном с учениями политическими, философскими и прочими буржуазных ученых и политиков, — можно в том только случае, если твердо держаться, как руководящей основной нити, этого деления общества на классы, изменения форм классового господства и с этой точки зрения разбираться во всех общественных вопросах — экономических, политических, духовных, религиозных и т. д.

Если вы с точки зрения этого основного деления посмотрите на государство, то увидите, что до деления общества на классы, как я уже сказал, не существовало и государства. Но по мере того, как возникает и упрочивается общественное разделение на классы, по мере того, как возникает общество классовое, по мере этого возникает и упрочивается государство. Мы имеем в истории человечества десятки и сотни стран, переживших и переживающих сейчас рабство, крепостничество и капитализм. В каждой из них, несмотря на громадные исторические перемены, которые происходили, несмотря на все политические перипетии и все революции, которые были связаны с этим развитием человечества, с переходом от рабства через крепостничество к капитализму и к теперешней всемирной борьбе против капитализма, — вы всегда видите возникновение государства. Оно всегда было известным аппаратом, который выделялся из общества и состоял из группы людей, занимавшихся только тем или почти только тем, или главным образом тем, чтобы управлять. Люди делятся на управляемых и на специалистов по управлению, на тех, которые поднимаются над обществом и которых называют правителями, представителями государства. Этот аппарат, эта группа людей, которые управляют другими, всегда забирает в свои руки известный аппарат принуждения, физической силы, — все равно, выражается ли это насилие над людьми в первобытной дубине, или в эпоху рабства

в более усовершенствованном типе вооружения, или в огнестрельном оружии, которое в средние века появилось, или, наконец, в современном, которое в XX веке достигло технических чудес и целиком основано на последних достижениях современной техники. Приемы насилия менялись, но всегда, когда было государство, существовала в каждом обществе группа лиц, которые управляли, которые командовали, господствовали и для удержания власти имели в своих руках аппарат физического принуждения, аппарат насилия, того вооружения, которое соответствовало техническому уровню каждой эпохи. И, всматриваясь в эти общие явления, задаваясь вопросом, почему не существовало государство, когда не было классов, когда не было эксплуататоров и эксплуатируемых, и почему оно возникло, когда возникли классы, — мы только так находим определенный ответ на вопрос о сущности государства и его значении.

Государство — это есть машина для поддержания господства одного класса над другим. Когда в обществе не было классов, когда люди до рабской эпохи существования трудились в первобытных условиях большего равенства, в условиях еще самой низкой производительности труда, когда первобытный человек с трудом добывал себе средства, необходимые для самого грубого первобытного существования, тогда не возникало и не могло возникнуть и особой группы людей, специально выделенных для управления и господствующих над всем остальным обществом. Лишь когда появилась первая форма деления общества на классы, когда появилось рабство, когда можно было известному классу людей, сосредоточившись на самых грубых формах земледельческого труда, производить некоторый излишек, когда этот излишек не абсолютно был необходим для самого нищенского существования раба и попадал в руки рабовладельца, когда, таким образом, упрочилось существование этого класса рабовладельцев, и чтобы оно упрочилось, необходимо было, чтобы явилось государство.

И оно явилось — государство рабовладельческое, — аппарат, который давал в руки рабовладельцев власть,

возможность управлять всеми рабами. И общество и государство тогда были гораздо мельче, чем теперь, располагали несравненно более слабым аппаратом связи — тогда не было теперешних средств сообщения. Горы, реки и моря служили неимоверно бо̀льшими препятствиями, чем теперь, и образование государства шло в пределах географических границ, гораздо более узких. Технически слабый государственный аппарат обслуживал государство, распространявшееся на сравнительно узкие границы и узкий круг действий. Но был все же аппарат, который принуждал рабов оставаться в рабстве, удерживал одну часть общества в принуждении, угнетении у другой. Принуждать одну преобладающую часть общества к систематической работе на другую нельзя без постоянного аппарата принуждения. Пока не было классов — не было и этого аппарата. Когда появились классы, везде и всегда вместе с ростом и укреплением этого деления появлялся и особый институт — государство. Формы государства были чрезвычайно разнообразны. Во времена рабовладельческие в странах наиболее передовых, культурных и цивилизованных по-тогдашнему, например, в древней Греции и Риме, которые целиком покоились на рабстве, мы имеем уже разнообразные формы государства. Тогда уже возникает различие между монархией и республикой, между аристократией и демократией. Монархия — как власть одного, республика — как отсутствие какой-либо невыборной власти; аристократия — как власть небольшого сравнительно меньшинства, демократия — как власть народа (демократия буквально в переводе с греческого и значит: власть народа). Все эти различия возникли в эпоху рабства. Несмотря на эти различия, государство времен рабовладельческой эпохи было государством рабовладельческим, все равно — была ли это монархия или республика аристократическая или демократическая. Во всяком курсе истории древних времен, выслушав лекцию об этом предмете, вы услышите о борьбе, которая была между монархическим и республиканским государствами, но основным было то, что рабы

не считались людьми; не только не считались гражданами, но и людьми. Римский закон рассматривал их как вещь. Закон об убийстве, не говоря уже о других законах охраны человеческой личности, не относился к рабам. Он защищал только рабовладельцев, как единственно признававшихся полноправными гражданами. Но учреждалась ли монархия — это была монархия рабовладельческая, или республика — это была республика рабовладельческая. В них всеми правами пользовались рабовладельцы, а рабы были вещью по закону, и над ними возможно было не только какое угодно насилие, но и убийство раба не считалось преступлением. Рабовладельческие республики различались по своей внутренней организации: были республики аристократические и демократические. В аристократической республике небольшое число привилегированных принимало участие в выборах, в демократической — участвовали все, но опять-таки все рабовладельцы, все, кроме рабов. Это основное обстоятельство надо иметь в виду, потому что оно больше всего проливает свет на вопрос о государстве и ясно показывает сущность государства.

Государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы. Форма этой машины бывает различна. В рабовладельческом государстве мы имеем монархию, аристократическую республику или даже демократическую республику. В действительности формы правления бывали чрезвычайно разнообразны, но суть дела оставалась одна и та же: рабы не имели никаких прав и оставались угнетенным классом, они не признавались за людей. То же самое мы видим и в крепостном государстве.

Перемена формы эксплуатации превращала рабовладельческое государство в крепостническое. Это имело громадное значение. В рабовладельческом обществе — полное бесправие раба, он не признавался за человека; в крепостническом — привязанность крестьянина к земле. Основной признак крепостного права тот, что крестьянство (а тогда крестьяне представляли

большинство, городское население было крайне слабо развито) считалось прикрепленным к земле, — отсюда произошло и самое понятие — крепостное право. Крестьянин мог работать определенное число дней на себя на том участке, который давал ему помещик; другую часть дней крепостной крестьянин работал на барина. Сущность классового общества оставалась: общество держалось на классовой эксплуатации. Полноправными могли быть только помещики, крестьяне считались бесправными. Их положение на практике очень слабо отличалось от положения рабов в рабовладельческом государстве. Но все же к их освобождению, к освобождению крестьян, открывалась дорога более широкая, так как крепостной крестьянин не считался прямой собственностью помещика. Он мог проводить часть времени на своем участке, мог, так сказать, до известной степени принадлежать себе, и крепостное право при более широкой возможности развития обмена, торговых сношений все более и более разлагалось, и все более расширялся круг освобождения крестьянства. Крепостное общество всегда было более сложным, чем общество рабовладельческое. В нем был большой элемент развития торговли, промышленности, что вело еще в то время к капитализму. В средние века крепостное право преобладало. И здесь формы государства были разнообразны, и здесь мы имеем и монархию и республику, хотя гораздо более слабо выраженную, но всегда господствующими признавались единственно только помещики-крепостники. Крепостные крестьяне в области всяких политических прав были исключены абсолютно.

И при рабстве и при крепостном праве господство небольшого меньшинства людей над громадным большинством их не может обходиться без принуждения. Вся история полна беспрерывных попыток угнетенных классов свергнуть угнетение. История рабства знает на многие десятилетия тянущиеся войны за освобождение от рабства. Между прочим, имя «спартаковцы», которое взято теперь коммунистами Германии, — этой единственной германской партией, действительно борю-

щейся против ига капитализма, — это имя взято ими потому, что Спартак был одним из самых выдающихся героев одного из самых крупных восстаний рабов около двух тысяч лет тому назад. В течение ряда лет всемогущая, казалось бы, Римская империя, целиком основанная на рабстве, испытывала потрясения и удары от громадного восстания рабов, которые вооружились и собрались под предводительством Спартака, образовав громадную армию. В конце концов, они были перебиты, схвачены, подверглись пыткам со стороны рабовладельцев. Эти гражданские войны проходят через всю историю существования классового общества. Я сейчас привел пример самой крупной из таких гражданских войн в эпоху рабовладения. Вся эпоха крепостного права равным образом полна постоянных восстаний крестьян. В Германии, например, в средние века достигла широких размеров и превратилась в гражданскую войну крестьян против помещиков борьба между двумя классами: помещиками и крепостными. Вы все знаете примеры подобных многократных восстаний крестьян против помещиков-крепостников и в России.

Для удержания своего господства, для сохранения своей власти помещик должен был иметь аппарат, который бы объединил в подчинении ему громадное количество людей, подчинил их известным законам, правилам, — и все эти законы сводились в основном к одному — удержать власть помещика над крепостным крестьянином. Это и было крепостническое государство, которое в России, например, или в совершенно отсталых азиатских странах, где до сих пор крепостничество господствует — по форме оно отличалось — было или республиканское, или монархическое. Когда государство было монархическое — признавалась власть одного; когда оно было республиканское — признавалось более или менее участие выборных от помещичьего общества, — это в обществе крепостническом. Крепостническое общество представляло такое деление классов, когда громадное большинство — крепостное крестьянство — находилось в полной зависимости от ничтожного меньшинства — помещиков, которые владели землей.

Развитие торговли, развитие товарообмена привело к выделению нового класса — капиталистов. Капитал возник в конце средних веков, когда мировая торговля после открытия Америки достигла громадного развития, когда увеличилось количество драгоценных металлов, когда серебро и золото стали орудием обмена, когда денежный оборот дал возможность держать громадные богатства в одних руках. Серебро и золото признавались как богатство во всем мире. Падали экономические силы помещичьего класса, и развивалась сила нового класса — представителей капитала. Перестройка общества происходила таким образом, чтобы все граждане стали как бы равными, чтобы отпало прежнее деление на рабовладельцев и рабов, чтобы все считались равными перед законом, независимо от того, кто каким капиталом владеет — землей ли на правах частной собственности, или это голяк, у которого одни рабочие руки, — все равны перед законом. Закон одинаково охраняет всех, охраняет собственность, у кого она есть, от покушений против собственности со стороны той массы, которая, не имея собственности, не имея ничего, кроме своих рук, постепенно нищает, разоряется и превращается в пролетариев. Таково капиталистическое общество.

Я не могу на этом останавливаться подробно. К этому вопросу вы еще вернетесь, когда будете беседовать о программе партии, — там вы услышите характеристику капиталистического общества. Это общество выступило против крепостничества, против старого крепостного права с лозунгом свободы. Но это была свобода для того, кто владеет собственностью. И когда крепостное право было разрушено, что произошло к концу XVIII — началу XIX века — в России это произошло позднее других стран, в 1861 г., — тогда на смену крепостническому государству пришло государство капиталистическое, которое объявляет своим лозунгом свободу всенародную, говорит, что оно выражает волю всего народа, отрицает, что оно классовое государство, и тут между социалистами, которые борются за свободу всего народа, и капиталистическим

государством развивается борьба, которая привела сейчас к созданию Советской социалистической республики и которая охватывает весь мир.

Чтобы понять борьбу, начатую с всемирным капиталом, чтобы понять сущность капиталистического государства, надо помнить, что капиталистическое государство, выступая против крепостнического, шло в бой с лозунгом свободы. Отмена крепостного права означала для представителей капиталистического государства свободу и оказывала им услугу постольку, поскольку крепостное право разрушалось и крестьяне получили возможность владеть, как полной собственностью, той землей, которую они купили путем выкупа, или частицей — из оброка, — на это государство не обращало внимания: оно охраняло собственность, каким бы путем она ни возникла, так как оно покоилось на частной собственности. Крестьяне превращались в частных собственников во всех современных цивилизованных государствах. Государство охраняло частную собственность и там, где помещик отдавал часть земли крестьянину, вознаграждало его посредством выкупа, продажи за деньги. Государство как бы заявляло: полную частную собственность мы сохраним, и оказывало ей всяческую поддержку и заступничество. Государство признавало эту собственность за каждым купцом, промышленником и фабрикантом. И это общество, основанное на частной собственности, на власти капитала, на полном подчинении всех неимущих рабочих и трудящихся масс крестьянства, — это общество объявляло себя господствующим на основании свободы. Борясь против крепостного права, оно объявило собственность свободной и особенно гордилось тем, что будто государство перестало быть классовым.

Между тем государство по-прежнему оставалось машиной, которая помогает капиталистам держать в подчинении беднейшее крестьянство и рабочий класс, но по внешности оно было свободно. Оно объявляет всеобщее избирательное право, заявляет устами своих поборников, проповедников, ученых и философов, что это государство не классовое. Даже теперь, когда

против него началась борьба Советских социалистических республик, они обвиняют нас, будто мы — нарушители свободы, что мы строим государство, основанное на принуждении, на подавлении одних другими, а они представляют государство всенародное, демократическое. Вот этот вопрос — о государстве — теперь, во время начала социалистической революции во всем мире, и как раз во время победы революции в некоторых странах, когда особенно обострилась борьба с всемирным капиталом, — вопрос о государстве приобрел самое большое значение и стал, можно сказать, самым больным вопросом, фокусом всех политических вопросов и всех политических споров современности.

Какую бы партию мы ни взяли в России или в любой более цивилизованной стране, — почти все политические споры, расхождения, мнения вертятся сейчас около понятия о государстве. Является ли государство в капиталистической стране, в демократической республике, — особенно вроде такой, как Швейцария или Америка, — в самых свободных демократических республиках, является ли государство выражением народной воли, сводкой общенародного решения, выражением национальной воли и т. д., — или же государство есть машина для того, чтобы тамошние капиталисты могли держать свою власть над рабочим классом и крестьянством? Это — основной вопрос, около которого сейчас вертятся во всем мире политические споры. Что говорят о большевизме? Буржуазная пресса ругает большевиков. Вы не найдете ни одной газеты, которая бы не повторила ходячего обвинения против большевиков в том, что они являются нарушителями народовластия. Если наши меньшевики и социалисты-революционеры в простоте души (а может быть, и не в простоте, или, может быть, это такая простота, о которой сказано, что она — хуже воровства) думают, что они являются открывателями и изобретателями обвинения против большевиков в том, что они нарушили свободу и народовластие, то они самым смешным образом заблуждаются. В настоящее время нет ни одной из богатейших газет богатейших стран, которые десятки миллионов употребляют на их

распространение и в десятках миллионов экземпляров сеют буржуазную ложь и империалистическую политику, — нет ни одной из этих газет, которая не повторила бы этих основных доводов и обвинений против большевизма: что Америка, Англия и Швейцария, это — передовые государства, основанные на народовластии, большевистская же республика есть государство разбойников, что оно не знает свободы и что большевики являются нарушителями идеи народовластия и даже дошли до того, что разогнали учредилку. Эти страшные обвинения большевиков повторяются во всем мире. Обвинения эти подводят нас целиком к вопросу: что такое государство? Чтобы эти обвинения понять, чтобы в них разобраться и вполне сознательно к ним отнестись и разобраться не по слухам только, а иметь твердое мнение, надо ясно понять, что такое государство. Здесь мы имеем всякие капиталистические государства и все те учения в защиту их, которые создались до войны. Чтобы правильно подойти к решению вопроса, нужно отнестись критически ко всем этим учениям и взглядам.

Я уже назвал вам в помощь сочинение Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Здесь именно говорится, что всякое государство, в котором существует частная собственность на землю и на средства производства, где господствует капитал, как бы демократично оно ни было, — оно есть государство капиталистическое, оно есть машина в руках капиталистов, чтобы держать в подчинении рабочий класс и беднейшее крестьянство. А всеобщее избирательное право, Учредительное собрание, парламент — это только форма, своего рода вексель, который нисколько не меняет дела по существу.

Форма господства государства может быть различна: капитал одним образом проявляет свою силу там, где есть одна форма, и другим — где другая, но по существу власть остается в руках капитала: есть ли цензовое право или другое, есть ли республика демократическая, и даже чем она демократичнее, тем грубее, циничнее это господство капитализма. Одна из самых демокра-

тических республик в мире — Северо-Американские Соединенные Штаты — и нигде так, как в этой стране (кто там побывал после 1905 г., тот наверно имеет об этом представление), нигде власть капитала, власть кучки миллиардеров над всем обществом не проявляется так грубо, с таким открытым подкупом, как в Америке. Капитал, раз он существует, господствует над всем обществом, и никакая демократическая республика, никакое избирательное право сущности дела не меняют. Демократическая республика и всеобщее избирательное право по сравнению с крепостническим строем были громадным прогрессом: они дали возможность пролетариату достигнуть того объединения, того сплочения, которое он имеет, образовать те стройные, дисциплинированные ряды, которые ведут систематическую борьбу с капиталом. Ничего подобного даже приблизительно не было у крепостного крестьянина, не говоря уже о рабах. Рабы, как мы знаем, восставали, устраивали бунты, открывали гражданские войны, но никогда не могли создать сознательного большинства, руководящих борьбой партий, не могли ясно понять, к какой цели идут, и даже в наиболее революционные моменты истории всегда оказывались пешками в руках господствующих классов. Буржуазная республика, парламент, всеобщее избирательное право — все это с точки зрения всемирного развития общества представляет громадный прогресс. Человечество шло к капитализму, и только капитализм, благодаря городской культуре, дал возможность угнетенному классу пролетариев осознать себя и создать то всемирное рабочее движение, те миллионы рабочих, организованных по всему миру в партии, те социалистические партии, которые сознательно руководят борьбой масс. Без парламентаризма, без выборности это развитие рабочего класса было бы невозможно. Вот почему все это в глазах самых широких масс людей получило такое большое значение. Вот почему перелом кажется таким трудным. Не только сознательные лицемеры, ученые и попы поддерживают и защищают эту буржуазную ложь, что государство свободно и призвано защищать интересы всех, но и

массы людей, искренне повторяющих старые предрассудки и не могущих понять перехода от старого капиталистического общества к социализму. Не только люди, находящиеся в прямой зависимости от буржуазии, не только те, которые находятся под гнетом капитала, или которые подкуплены этим капиталом (на службе у капитала состоит масса всякого рода ученых, художников, попов и т. д.), но и люди, просто находящиеся под влиянием предрассудков буржуазной свободы, все это ополчилось против большевизма во всем мире за то, что при своем основании Советская республика отбросила эту буржуазную ложь и открыто заявила: вы называете свое государство свободным, а на самом деле, пока есть частная собственность, ваше государство, хотя бы оно было демократической республикой, есть не что иное, как машина в руках капиталистов для подавления рабочих, и, чем свободнее государство, тем яснее это выражается. Пример этого — Швейцария в Европе, Северо-Американские Соединенные Штаты в Америке. Нигде капитал не господствует так цинично и беспощадно, и нигде это не видно с такой ясностью, как именно в этих странах, хотя это демократические республики, как бы ни были они изящно размалеваны, несмотря ни на какие слова о трудовой демократии, о равенстве всех граждан. На деле в Швейцарии и Америке господствует капитал, и всякие попытки рабочих добиться сколько-нибудь серьезного улучшения своего положения встречаются немедленной гражданской войной. В этих странах меньше солдат, постоянного войска, — в Швейцарии существует милиция, и каждый швейцарец имеет ружье у себя дома, в Америке до последнего времени не было постоянного войска, — и поэтому, когда случается стачка, буржуазия вооружается, нанимает солдат и подавляет стачку, и нигде это подавление рабочего движения не происходит с такой беспощадной свирепостью, как в Швейцарии и Америке, и нигде в парламенте не сказывается так сильно влияние капитала, как именно здесь. Сила капитала — все, биржа — все, а парламент, выборы — это марионетки, куклы... Но чем дальше, тем больше

проясняются глаза рабочих, и тем шире распространяется идея Советской власти, особенно после той кровавой бойни, которую мы только что пережили. Все яснее становится для рабочего класса необходимость беспощадной борьбы с капиталистами.

Какими бы формами ни прикрывалась республика, пусть то будет самая демократическая республика, но если она буржуазная, если в ней осталась частная собственность на землю, на заводы и фабрики, и частный капитал держит в наемном рабстве все общество, т. е., если в ней не выполняется то, о чем заявляет программа нашей партии и Советская конституция, то это государство — машина, чтобы угнетать одних другими. И эту машину мы возьмем в руки того класса, который должен свергнуть власть капитала. Мы отбросим все старые предрассудки, что государство есть всеобщее равенство, — это обман: пока есть эксплуатация, не может быть равенства. Помещик не может быть равен рабочему, голодный — сытому. Ту машину, которая называлась государством, перед которой люди останавливаются с суеверным почтением и верят старым сказкам, что это есть общенародная власть, — пролетариат эту машину отбрасывает и говорит: это буржуазная ложь. Мы эту машину отняли у капиталистов, взяли ее себе. Этой машиной или дубиной мы разгромим всякую эксплуатацию, и, когда на свете не останется возможности эксплуатировать, не останется владельцев земли, владельцев фабрик, не будет так, что одни пресыщаются, а другие голодают, — лишь тогда, когда возможностей к этому не останется, мы эту машину отдадим на слом. Тогда не будет государства, не будет эксплуатации. Вот точка зрения нашей коммунистической партии. Надеюсь, что к этому вопросу мы в следующих лекциях вернемся — и неоднократно.

Впервые напечатано 18 января 1929 г. в газете «Правда» № 15

Печатается по стенограмме

ДОКЛАД О ВНУТРЕННЕМ И ВНЕШНЕМ ПОЛОЖЕНИИ РЕСПУБЛИКИ НА МОСКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РКП(б) 12 ИЮЛЯ 1919 г. [20]

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Предыдущий докладчик уже указывал, с каким тяжелым чувством нарушаем мы систему нашей продовольственной политики[21]. Это, конечно, не что иное, как непрочное штопанье дырявого платья, вместо того, чтобы приобрести новое. Но поступая так, мы поступаем правильно. Вспомним прошлый год, когда продовольственное положение было гораздо хуже: у нас не было ровно никаких продовольственных ресурсов. И тогда то обстоятельство, что нам пришлось отступить от принципов нашей продовольственной политики, вносило большое смущение в наши ряды. Думали, что маленькие уступки повлекут за собой большие, что сделает невозможным возврат к социалистической политике. Но это оказалось неверно. Как ни тяжело было положение, мы его пережили. Надежды наших врагов не оправдались.

Теперь положение значительно лучше прошлого года: теперь у нас такие продовольственные ресурсы, о которых в прошлом году мы не смели и мечтать. В прошлом году занятая врагом территория была значительно больше. Теперь мы одержали крупные победы на востоке, где ожидается колоссальный урожай. Кроме того, у нас уже есть опыт. Это самое главное. На основании этого опыта мы говорим с большею уверенностью, что преодолеем трудности, стоящие на нашем пути. Июль — самый худой месяц не только в продовольственном отношении, но и в том смысле, что контрреволюция поднимает выше голову.

Однако и контрреволюционная волна внутри страны в прошлом году была сильнее, чем теперь. Деятельность левых эсеров тогда достигла своего высшего пункта. Для нас была неожиданностью та вооруженная борьба, к которой они внезапно перешли от поддержки нас на словах. Трудности были необъятны. Момент был выбран очень удачно. Эсеры хотели сыграть на настроении обывателя, впавшего в отчаяние от голода. В то же время Муравьев предал нас на фронте. Восстание левых эсеров было очень быстро ликвидировано, но в провинции все же несколько дней были серьезные колебания.

Теперь, благодаря годовому опыту, у нас установилось более правильное отношение к мелкобуржуазным партиям. Опыт махновщины, григорьевщины, колебания меньшевиков и эсеров показали нам, что их влияние на рабочие и крестьянские массы — кажущееся. На самом деле их сила — пуф. Поэтому, когда нам сообщают о состоявшемся недавно совете партии правых эсеров[22], когда Чернов заявляет: «Если не теперь и не нам, то кому же больше скинуть большевиков?» — то мы говорим: «Страшен сон, да милостив бог». Теперь мы только удивляемся, как им не наскучит повторять свои ошибки. В течение двух лет мы видели полный крах всех их мечтаний о «демократии вообще», и все же каждая из их групп считает своим долгом на свой лад проделать этот опыт. Развитие революции показывает, что их ошибки повторяются, и это повторение приносит нам неисчислимые бедствия. На востоке крестьяне поддерживали и эсеров и меньшевиков, так как крестьяне не хотели войны и в то же время чувствовали, что большевики — твердая власть, которая потребует от них участия в войне. В результате явился Колчак, который принес им неисчислимые бедствия. Сейчас, при отступлении, он уничтожает все на своем пути, — страна совершенно разорена, мучения страны необъятны, гораздо больше, чем мы переживаем. Нужно все лицемерие буржуазных литераторов, чтобы перед лицом этих фактов говорить о зверствах большевиков.

В истории с Колчаком эсеры и меньшевики снова проделали, как и в истории с Керенским, тот же кро-

вавый политический путь, приведший их к старой исходной точке и показавший полный крах идеи коалиции.

Сейчас массы отшатнулись от них, и мы видим восстание в Сибири, в котором участвуют не только рабочие и крестьяне, а даже кулаки и интеллигенция. Мы видим полный развал колчаковщины. Очевидно, каждая их ошибка должна повторяться, чтобы раскрыть глаза несознательным массам. Массы, увидав на опыте, что коалиция приводит к реакции, идут к нам, хотя и разбитые и измученные, но закаленные и наученные опытом. То же самое можно сказать и о всех империалистах. Они затягивают войну, усиливают истощение, но этим самым только укрепляют в массах сознание необходимости революции. Как ни тяжел этот год, но в нем та польза, что не только верхи, но и широкие массы, вплоть до крестьян самых глухих уездов и окраин, получили опыт, который заставил их прийти к тем же выводам, к которым пришли мы. Это дает нам твердость и уверенность в победе. Без Колчака сибирский крестьянин не пришел бы в один год к убеждению, что ему нужна наша, рабочая власть. Только тяжелый опыт этого года убедил его в этом.

Очень может быть, что литературные группы меньшевиков и эсеров так и умрут, ничего не поняв в нашей революции, и долго еще, как попугаи, будут твердить, что у них была бы самая лучшая в мире власть — без гражданской войны, истинно социалистическая и истинно демократическая, если бы не Колчак и не большевики, но это не важно; такие упрямые чудаки бывали во всех революциях. Важно то, что массы, которые за ними шли, от них отходят. Массы крестьянства перешли к большевикам — это факт. Это доказала лучше всего Сибирь. Пережитое под властью Колчака крестьяне не забудут. Чем тяжелее испытание, тем лучше усвоены уроки большевиков.

На Восточном фронте мы сейчас одерживаем крупные победы, которые позволяют нам надеяться, что на востоке в несколько недель мы ликвидируем Колчака. На юге — перелом на фронте и, что еще важнее, перелом

в настроении прифронтовых крестьян. А между тем — это богатое крестьянство; там середняки похожи на кулаков. Но перелом в их настроении в нашу пользу произошел, это — факт, это доказывается и возвращением дезертиров и оказываемым нами военным сопротивлением. Рабочие, находящиеся в городах, в гуще жизни, воспринимают наши идеи скорее из заседаний, речей и газет. Крестьянин так не может, его убеждает только жизненный опыт. Крестьяне на юге на словах готовы были проклинать большевиков, но когда подошел Деникин, кричащий о демократии (так как не только меньшевики и эсеры кричат о ней, — это слово встречается на каждой строчке газеты Деникина), крестьяне стали бороться с ним, увидев очень скоро на опыте, что под прекрасными словами кроются порка и грабеж. Муки и разорение в южной прифронтовой полосе ведут к тому же, что и на востоке, — несут нам более прочные завоевания. Мы не забывали ни на минуту тех трудностей, которые мы переживаем, того, что необходимо страшное напряжение и мобилизация наших сил, но мы говорим, что результатом будет более прочная победа. Опыт этого года показал массам, что сейчас возможна и нужна только одна власть: рабоче-крестьянская власть большевиков. Вот что дает нам уверенность говорить, что этот тяжелый июль есть последний тяжелый июль.

Если мы бросим взгляд на международное положение, то оно только укрепляет нашу уверенность в победе.

Во всех враждующих с нами государствах растут дружественные нам силы. Возьмем маленькие государства — Финляндию, Латвию, Польшу, Румынию. Все попытки создать там коалицию крупной и мелкой буржуазии для борьбы с нами кончились крахом, и никакая власть кроме нашей окажется там невозможной.

В крупных государствах то же самое. Возьмем Германию. Сразу же после подписания Версальского мира там началось огромное революционное движение. Пугало Антанты устранено, и рабочий встает, несмотря на все понесенные пролетариатом жертвы. За этот год Германия в несколько ином виде пережила тот же

опыт, что и мы, что и Сибирь, — опыт, который приводит к коммунистической революции. А Антанта, победители? Они говорят, что победой обезопасили себя, но не успели они подписать мир, как стало ясно, что подписание мира есть подписание собственного приговора. Движение масс против них усиливается. Вот почему, учитывая все пережитое, весь опыт этого года, мы с уверенностью говорим, что трудности преодолеем, что этот июль — последний тяжелый июль, а следующий июль мы встретим победой международной Советской республики, — и эта победа будет полная и неотъемлемая.

«Правда» № 154, 16 июля 1919 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

О ЗАДАЧАХ III ИНТЕРНАЦИОНАЛА

(РАМСЕЙ МАКДОНАЛЬД О III ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ)

В № 5475 французской социал-шовинистской газеты «L'Humanité» («Человечество»)[23], от 14 апреля 1919 года, помещена передовая статья известного вождя британской так называемой «Независимой рабочей партии»[24] — на деле это всегда зависевшая от буржуазии оппортунистическая партия — Рамсея Макдональда. Статья эта так типична для позиции того *течения,* которое принято называть «центром» и которое назвал таким именем I конгресс Коммунистического Интернационала в Москве[25], что мы приводим ее *целиком* вместе с вступительными строками редакции «L'Humanité»:

ТРЕТИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Наш друг Рамсей Макдональд до войны был популярным лидером Рабочей партии в палате общин. В качестве убежденного социалиста и убежденного человека он счел своей обязанностью осудить эту войну, как империалистскую, в противоположность тем, кто приветствовал ее, как войну за право. Вследствие этого он после 4-го августа отказался от роли руководителя «Рабочей партии» (Labour Party) и вместе со своими товарищами из «Independent» («Независимой рабочей партии»), вместе с Кейр Гарди, которым все мы восхищались, не побоялся объявить войну войне.

На это требовалось не мало изо дня в день повторяющегося героизма.

Макдональд на собственном примере показал, что мужество, говоря словами Жореса, «заключается в том, чтобы не подчиняться закону торжествующей лжи и не служить отголоском для аплодисментов дураков и шиканья фанатиков».

На выборах «по команде»* в конце ноября Макдональд был побежден Ллойд Джорджем. Мы можем быть спокойны, — Макдональд возьмет реванш, и в самом недалеком будущем.

Возникновение сепаратистских тенденций в национальной и в интернациональной политике социализма было несчастьем для всего социалистического движения.

Нет, конечно, никакой беды в том, что внутри социализма имеются оттенки в мнениях и различия в методах. Наш социализм находится ведь еще в стадии экспериментов.

Его основные принципы установлены, но способ наилучшего их применения, комбинации, которые принесут торжество революции, организация социалистического государства — все это вопросы, которые подлежат обсуждению и относительно которых еще не сказано последнее слово. Только углубленное изучение всех этих вопросов может привести нас к более высокой истине.

Крайности могут сталкиваться друг с другом, и такая борьба может содействовать укреплению социалистических взглядов, но зло начинается, когда каждый смотрит на своего противника, как на предателя, как на верующего, который лишился благодати и пред которым должны быть захлопнуты врата партийного рая.

Когда социалистами овладевает дух догматизма, вроде того, какой некогда в христианстве разжигал гражданскую войну во славу божью и ради сокрушения дьявола, буржуазия может спать спокойно, ибо период ее господства еще не завершился, как бы велики ни были местные и интернациональные успехи, достигнутые социализмом.

В настоящий момент наше движение встречает на своем пути, к несчастью, новое препятствие. В Москве основан новый Интернационал.

Меня лично этот факт глубоко огорчает, — ведь социалистический Интернационал в настоящее время достаточно открыт для всех видов социалистической мысли, и, несмотря на все теоретические и практические несогласия, порожденные в нем большевизмом, я не вижу причины, почему левое крыло его должно отделиться от центра и образовать самостоятельную группу.

Прежде всего нужно помнить, что мы переживаем еще период родов революции. Формы правления, выросшие из политических и социальных опустошений, произведенных войной, еще не выдержали испытаний и не могут считаться установленными окончательно.

Новая метла сначала метет удивительно хорошо, но, как она будет работать под конец — об этом нельзя с уверенностью судить заранее.

---

* Буквально «хаки»: так прозвали их солдаты, которым приказано было голосовать за правительственных кандидатов (примечание редакции журнала «Коммунистический Интернационал». *Ред.*).

Россия — не Венгрия, Венгрия — не Франция и Франция — не Англия, и потому, кто вносит раскол в Интернационал, руководствуясь опытом какой-либо одной нации, обнаруживает преступную ограниченность ума.

Чего на самом деле стоит опыт России? Кто на это ответит? Союзные правительства боятся дать нам возможность полного осведомления. Но есть две вещи, которые мы знаем.

Прежде всего мы знаем, что революция совершена нынешним русским правительством не по заранее составленному плану. Она развернулась в связи с ходом событий. Начав борьбу с Керенским, Ленин требовал созыва Учредительного собрания. События привели его к разгону этого Собрания. Когда в России вспыхнула социалистическая революция, никто не подозревал, что Советы займут в правительстве то место, которое они заняли.

Затем, Ленин совершенно справедливо убеждал венгерцев не копировать рабски Россию, а предоставить венгерской революции развиваться свободно, согласно ее собственному духу.

Развитие и колебания тех опытов, при которых мы присутствуем, ни в коем случае не должны были вызывать раскол внутри Интернационала.

Все социалистические правительства нуждаются в помощи и в советах Интернационала. Интернационалу надлежит следить за их опытами внимательным и критическим оком.

Я только что слышал от одного друга, недавно видевшего Ленина, что никто не подвергает Советское правительство более свободной критике, чем сам Ленин.

* *
*

Если послевоенные беспорядки и революции не оправдывают раскола, то не находит ли последний оправдания в той позиции, которую заняли некоторые социалистические фракции во время войны? Признаюсь откровенно, что тут можно было бы найти более разумную причину. Но если, действительно, и имеется кое-какой предлог для раскола в Интернационале, то во всяком случае на Московской конференции вопрос этот был поставлен самым неудачным образом.

Я принадлежу к числу сторонников того взгляда, что прения на Бернской конференции по вопросу об ответственности за войну *были только уступкой общественному мнению несоциалистических кругов.*

На Бернской конференции не только не было возможности вынести по этому вопросу такое решение, которое имело бы какую-нибудь историческую ценность (хотя оно могло иметь кое-какую ценность политическую), но и самый вопрос не был поставлен надлежащим образом.

Осуждение германского большинства (осуждение, которое было вполне заслужено германским большинством и к которому я с удовольствием присоединился) не могло быть изложением причин войны.

Бернские дебаты не сопровождались откровенными обсуждениями той позиции, которую заняли другие социалисты по отношению к войне.

Они не дали никакой формулы поведения, обязательного для социалистов во время войны. Все, сказанное Интернационалом до того времени, заключалось в том, что, когда война носит характер национальной обороны, социалисты должны объединиться с другими партиями.

Кого же при таких условиях станем мы осуждать?

Некоторые из нас знали, что эти решения Интернационала не имели значения и не годились для дела в качестве практического руководства.

Мы знали, что эта война должна закончиться победой империализма, и, не будучи в обычном смысле слова ни пацифистами, ни антипацифистами, мы примкнули к политике, по нашему мнению, единственно совместимой с интернационализмом. *Но Интернационал* никогда не предписывал нам подобной линии поведения.

Вот почему в момент, когда началась война, Интернационал потерпел крах. Он утратил свой авторитет и не издал ни одного постановления, на основании которого мы имели бы право ныне осуждать тех, кто честно выполнял резолюции международных съездов.

Ввиду этого в настоящее время нужно отстаивать такую точку зрения: вместо того, чтобы расходиться из-за разногласия по поводу событий прошлого, будем создавать Интернационал действительно активный и помогающий социалистическому движению в тот период революции и строительства, в который мы вступили.

Необходимо восстановить наши социалистические принципы. Необходимо положить прочные основы интернациональному социалистическому поведению.

Если же окажется, что мы существенно расходимся в этих принципах, если мы не придем к соглашению по вопросу о свободе и демократии, если наши взгляды насчет условий, при которых пролетариат может взять власть в свои руки, окончательно разойдутся, если, наконец, выяснится, что война отравила ядом империализма некоторые секции Интернационала, — тогда раскол возможен.

Но я не думаю, чтобы случилось такое несчастье.

И потому меня огорчил московский манифест, как, по меньшей мере, преждевременный и, конечно, бесполезный; и я надеюсь, что мои французские товарищи, на которых в течение последних четырех злополучных лет сыпалось столько и клевет и напастей, не поддадутся порыву нетерпения и не будут со своей стороны содействовать разрыву интернациональной солидарности.

Иначе их детям пришлось бы вновь восстанавливать эту солидарность, если пролетариату суждено когда-нибудь управлять миром.

Дж. Рамсей Макдональд

Автор этой статьи, как видит читатель, старается доказать ненадобность раскола. Напротив, именно его неизбежность вытекает из того, *как* рассуждает Рамсей Макдональд, этот типичный представитель II Интернационала, достойный соратник Шейдемана и Каутского, Вандервельда и Брантинга и т. д. и т. п.

Статья Рамсея Макдональда есть лучший образчик тех гладких, благозвучных, шаблонных фраз, по-видимому социалистических, которые во всех передовых капиталистических странах издавна служат для прикрытия буржуазной политики внутри рабочего движения.

I

Начнем с наименее важного, но особенно характерного. Автор, подобно Каутскому (в его брошюре «Диктатура пролетариата»), повторяет буржуазную ложь, будто в России никто не предвидел заранее роли Советов, будто я и большевики начали борьбу с Керенским только во имя Учредительного собрания.

Это — буржуазная ложь. На самом деле я уже 4 апреля 1917 г., в первый же день своего приезда в Петроград, выставил «тезисы» с требованием *Советской* республики, а не *буржуазно-парламентарной*[*]. Я повторял это много раз при Керенском в печати и на собраниях. Партия большевиков торжественно и официально заявила это в решениях своей конференции 29 апреля 1917 года[26]. Не знать этого — значит *не хотеть* знать правды о социалистической революции в России. Не хотеть понять, что буржуазно-парламентарная республика с Учредительным собранием есть шаг вперед против такой же республики *без* Учредительного собрания, а *Советская* республика есть два шага вперед по сравнению с ней, значит закрывать глаза на разницу между буржуазией и пролетариатом.

Называть себя социалистом и не видеть этой разницы два года спустя после постановки вопроса в России, полтора года спустя после победы советской революции

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 108—109, 115. *Ред.*

в России, это значит упорно оставаться в полном плену у «общественного мнения несоциалистических кругов», *то есть* у идей и политики буржуазии.

С такими людьми раскол необходим и неизбежен, ибо нельзя совершать социалистической революции рука об руку с теми, кто тянет сторону буржуазии.

И если люди, подобные Рамсею Макдональду или Каутскому и т. п., не захотели преодолеть даже той совсем маленькой «трудности», которой было бы для этих «вождей» ознакомление с *документами* об отношении большевиков к Советской власти, о постановке этого вопроса до и после 25 октября (7 ноября) 1917 года, то не смешно ли было бы ждать от таких людей готовности и способности преодолеть несравненно большие трудности настоящей борьбы за социалистическую революцию?

Хуже всякого глухого, кто не хочет слышать.

II

Перейдем ко второй неправде (из бесчисленных неправд, которыми полным полна вся статья Рамсея Макдональда, ибо в этой статье, пожалуй, неправд больше, чем слов). Это — неправда едва ли не самая важная.

Дж. Р. Макдональд утверждает, будто Интернационал до войны 1914—1918 годов сказал только то, что «когда война носит характер национальной обороны, социалисты должны объединиться с другими партиями».

Это чудовищное, вопиющее уклонение от истины.

Всем известно, что Базельский манифест 1912 года[27] единогласно принят всеми социалистами и что он один только из всех документов Интернационала относится как раз к той именно войне между английской и германской группой империалистских хищников, которая в 1912 году явно для всех подготовлялась и которая в 1914 году разразилась. Именно про эту войну Базельский манифест сказал три вещи, умалчивая о которых теперь, Макдональд совершает величайшее преступление против социализма и доказывает, что с людьми,

вроде Макдональда необходим раскол, ибо они служат на деле буржуазии, а не пролетариату.

Эти три вещи следующие:

война, которая грозит, не может быть оправдана ни тенью интересов национальной свободы;

со стороны рабочих было бы преступлением в этой войне стрелять друг в друга;

война ведет к пролетарской революции.

Вот — те три основные, коренные истины, «забывая» которые (хотя он подписал их до войны) Макдональд *на деле* переходит на сторону буржуазии против пролетариата и доказывает этим, что раскол необходим.

Коммунистический Интернационал не пойдет на единство с партиями, не желающими признать этой истины и не способными своими *делами* доказать свою решимость, готовность и уменье проводить в сознание масс эти истины.

Версальский мир доказал даже глупцам и слепцам, даже массе близоруких людей, что Антанта была и осталась таким же кровавым и грязным империалистским хищником, как и Германия. Не видеть этого могли либо лицемеры и лгуны, проводящие сознательно буржуазную политику в рабочем движении, прямые агенты и приказчики буржуазии (labour lieutenants of the capitalist class, рабочие офицеры на службе у класса капиталистов, как говорят американские социалисты), либо настолько поддавшиеся буржуазным идеям и буржуазному влиянию люди, которые на словах только социалисты, а на деле мелкие буржуа, филистеры, подпевалы капиталистов. Разница между первой и второй категорией важна с точки зрения личностей, т. е. для оценки Ивана или Петра из социал-шовинистов всех стран. Для политика, т. е. с точки зрения отношений между миллионами людей, между классами, эта разница не существенна.

Те социалисты, кои во время войны 1914—1918 гг. не поняли, что это война преступная, реакционная, грабительская, империалистская с обеих сторон, суть социал-шовинисты, т. е. социалисты на словах, шовинисты на деле; друзья рабочего класса на словах, а на

деле лакеи «своей» национальной буржуазии, помогающие ей обманывать народ, изображая «национальной», «освободительной», «оборонительной», «справедливой» и т. п. войну между английской и германской группой империалистов-хищников, *равно* грязных, корыстных, кровавых, преступных, реакционных.

Единство с социал-шовинистами есть предательство революции, предательство пролетариата, предательство социализма, переход на сторону буржуазии, ибо это есть «единство» с *национальной буржуазией* «своей» страны *против* единства интернационального революционного пролетариата, есть единство с буржуазией *против* пролетариата.

Война 1914—1918 годов окончательно доказала это. Кто этого не понял, тот пусть остается в желтом бернском Интернационале социал-предателей.

III

Рамсей Макдональд с забавной наивностью «салонного» социалиста, который бросает слова на ветер, совершенно не понимая их серьезного значения, совершенно не думая о том, что *слова обязывают к делам,* заявляет: в Берне была сделана «уступка общественному мнению несоциалистических кругов».

Вот именно! Весь бернский Интернационал мы считаем желтым, предательским, изменническим, ибо *вся* его политика есть *«уступка»* буржуазии.

Рамсей Макдональд великолепно знает, что мы построили III Интернационал и безоговорочно порвали с II, ибо убедились в его безнадежности, в его неисправимости, в его роли слуги империализма, проводника буржуазного влияния, буржуазной лжи и буржуазного разврата в рабочем движении. Если Рамсей Макдональд, желая рассуждать о III Интернационале, обходит суть дела, ходит кругом да около, говорит пустые фразы и не говорит о том, о чем надо говорить, это его вина и его преступление. Ибо пролетариат нуждается в правде, и нет ничего вреднее для его дела, как благовидная, благоприличная, обывательская ложь.

Вопрос об империализме и о *его связи* с оппортунизмом в рабочем движении, с предательством рабочего дела рабочими вождями, поставлен давно, очень давно.

Маркс и Энгельс в течение *сорока* лет, с 1852 по 1892 год, постоянно указывали на *обуржуазение* верхушек рабочего класса Англии вследствие ее экономических особенностей (колонии; монополия на всемирном рынке и т. д.)[28]. Маркс завоевал себе в 70-х годах прошлого века почетную ненависть подлых героев тогдашнего «бернского» интернационального направления, оппортунистов и реформистов, за то, что заклеймил многих вождей английских тред-юнионов, как людей, продавшихся буржуазии или оплачиваемых ею за услуги *ее* классу, оказываемые *изнутри* рабочего движения.

Во время англо-бурской войны англосаксонская пресса поставила уже вполне ясно вопрос об империализме как новейшей *(и последней)* стадии капитализма. Если память мне не изменяет, то не кто иной, как Рамсей Макдональд вышел тогда из «Фабианского общества»[29], этого прообраза «бернского» Интернационала, этого рассадника и образца оппортунизма, охарактеризованного Энгельсом с гениальной силой, яркостью и правдой в переписке с Зорге[30]. «Фабианский империализм» — таково было тогда ходячее выражение в английской социалистической литературе.

Если Рамсей Макдональд забыл об этом, тем хуже для него.

«Фабианский империализм» и «социал-империализм», это одно и то же: социализм на словах, империализм на деле, *перерастание оппортунизма в империализм.* Это явление стало теперь, во время войны 1914—1918 гг. и после нее, *всемирным* фактом. Непонимание его есть величайшая слепота «бернского», желтого, Интернационала и величайшее преступление его. Оппортунизм или реформизм неизбежно должны были перерасти в имеющий всемирно-историческое значение *социалистический империализм* или социал-шовинизм, ибо империализм выделил горстку богатейших, передовых наций, грабящих весь мир, и тем самым позволил буржуазии этих стран *подкупать* на счет своей монопо-

листической сверхприбыли (империализм есть монополистический капитализм) *верхушки рабочего класса* этих стран.

Не видеть экономической неизбежности этого факта при империализме могут либо круглые невежды, либо лицемеры, которые обманывают рабочих, повторяя *общие места* о капитализме и заслоняя таким образом горькую правду о переходе *целого течения в социализме* на сторону империалистской буржуазии.

А из этого факта вытекают два бесспорных вывода:

Вывод первый: «бернский» Интернационал есть фактически, по его действительной исторической и политической роли, независимо от доброй воли и невинных пожеланий тех или других из его членов, *организация агентов международного империализма,* действующих *внутри* рабочего движения, проводящих *в нем* буржуазное влияние, буржуазные идеи, буржуазную ложь и буржуазный разврат.

В странах с давней демократически-парламентской культурой буржуазия великолепно научилась действовать не только насилием, но и обманом, подкупом, лестью, вплоть до самых утонченных форм этих приемов. «Завтраки» английских «рабочих вождей» (т. е. приказчиков буржуазии по части надувания рабочих) недаром приобрели известность и об них говорил еще Энгельс[31]. Того же порядка факт есть «обворожительный» прием господином Клемансо социал-предателя Мергейма, любезные приемы министрами Антанты вождей бернского Интернационала и прочее и тому подобное. «Вы их обучите, а мы их купим», — говорила одна умная английская капиталистка господину социал-империалисту Гайндману, который рассказал в своих мемуарах, как эта госпожа — более догадливая, чем все вожди «бернского» Интернационала, вместе взятые, — оценивала «труды» социалистов-интеллигентов по обучению социалистических вождей из рабочих.

Во время войны, когда Вандервельды, Брантинги и вся эта банда предателей устраивала «международные» конференции, французские буржуазные газеты смеялись очень ядовито и очень верно: «У этих Вандервельдов

нечто вроде тика. Как люди, страдающие тиком, не могут сказать двух фраз без странного подергивания мышц лица, так Вандервельды не могут выступать политически, не повторяя попугайски слов: интернационализм, социализм, международная солидарность рабочих, революция пролетариата и т. п. Пускай повторяют какие угодно сакраментальные формулы, лишь бы они помогали водить за нос рабочих и служили службу нам, капиталистам, при ведении империалистской войны и при закабалении рабочих».

Английские и французские буржуа бывают иногда очень умны и превосходно оценивают лакейскую роль «бернского» Интернационала.

Мартов писал где-то: вы, большевики, поносите бернский Интернационал, но в нем состоит «ваш» же друг, Лорио.

Это — довод мошенника. Ибо всем известно, что Лорио борется за III Интернационал открыто, честно, геройски. Когда Зубатов устраивал в Москве в 1902 году собрания рабочих в целях одурачения их «полицейским социализмом», рабочий Бабушкин, которого я знал с 1894 года, когда он был в моем рабочем кружке в Питере, один из лучших, преданнейших рабочих-«искровцев», вождей революционного пролетариата, расстрелянный в 1906 году Ренненкампфом в Сибири, *ходил на зубатовские собрания,* чтобы бороться с зубатовщиной и вылавливать рабочих из ее лап. Бабушкин так же мало был «зубатовцем», как Лорио «бернцем».

IV

Вывод второй: III, Коммунистический, Интернационал для того и основан, чтобы не позволять «социалистам» отделываться тем *словесным* признанием революции, образцы которого дает Рамсей Макдональд в своей статье. Словесное признание революции, на деле прикрывавшее насквозь оппортунистическую, реформистскую, националистическую, мелкобуржуазную политику, было основным грехом II Интернационала, и с этим злом мы ведем войну не на живот, а на смерть.

Когда говорят: II Интернационал умер, потерпев позорное банкротство, это надо уметь понимать. Это значит: обанкротился и умер оппортунизм, реформизм, мелкобуржуазный социализм. Ибо у II Интернационала есть историческая заслуга, есть завоевание εἱς ἀεί (навсегда), от которого сознательный рабочий никогда не отречется, именно: создание массовых рабочих организаций, кооперативных, профессиональных и политических, использование буржуазного парламентаризма, как и всех вообще учреждений буржуазной демократии и т. п.

Чтобы на деле победить оппортунизм, приведший к позорной смерти II Интернационала, чтобы на деле помогать революции, приближение которой вынужден признать *даже* Рамсей Макдональд, надо:

во-первых, всю пропаганду и агитацию вести с точки зрения революции, в противоположность реформам, систематически разъясняя массам эту противоположность и теоретически и практически, на каждом шагу парламентской, профессиональной, кооперативной и т. д. работы. Ни в каком случае не отказываться (за исключением особых случаев, в виде изъятия) от использования парламентаризма и всех «свобод» буржуазной демократии, не отказываться от реформ, но рассматривать их *только* как *побочный результат* революционной классовой борьбы пролетариата. Ни одна из партий «бернского» Интернационала не удовлетворяет этому требованию. Ни одна не обнаруживает даже понимания того, как надо вести *всю* пропаганду и агитацию, разъясняя *различие* реформ от революции, как надо *неуклонно* воспитывать и партию и массы *к революции.*

Во-вторых, надо соединять легальную и *нелегальную* работу. Этому учили большевики всегда и особенно настойчиво во время войны 1914—1918 годов. Над этим смеялись герои подлого оппортунизма, самодовольно превознося «законность», «демократию», «свободу» западноевропейских стран, республик и пр. Теперь уже только прямые мошенники, обманывающие рабочих фразами, могут отрицать, что большевики оказались правы. Нет ни одной страны в мире, самой

передовой и самой «свободной» из буржуазных республик, где бы не царил террор буржуазии, где бы не запрещалась свобода агитации за социалистическую революцию, пропаганды и организационной работы в этом именно направлении. Партия, которая доныне не признала этого при господстве буржуазии и не ведет систематической, всесторонней *нелегальной* работы, вопреки законам буржуазии и буржуазных парламентов, есть партия предателей и негодяев, которые словесным признанием революции обманывают народ. Таким партиям место в желтом, «бернском» Интернационале. В Коммунистическом Интернационале их не будет.

В-третьих, необходима неуклонная и беспощадная война за полное изгнание из рабочего движения тех оппортунистических вождей, которые зарекомендовали себя и до войны и особенно во время войны как в сфере политики, так и в особенности в профессиональных союзах и в кооперативах. Теория «нейтральности» есть лживая и подлая увертка, которая помогла буржуазии овладеть массами в 1914—1918 годах. Партии, которые на словах стоят за революцию, а на деле не ведут неуклонной работы за влияние именно революционной, только революционной партии во всех и всякого рода массовых рабочих организациях, суть партии предателей.

В-четвертых, нельзя мириться с тем, что на словах осуждают империализм, а на деле не ведут революционной борьбы за освобождение колоний (и зависимых наций) от *своей* империалистской буржуазии. Это лицемерие. Это политика агентов буржуазии в рабочем движении (labour lieutenants of the capitalist class). Та английская, французская, голландская, бельгийская и т. п. партия, которая на словах враждебна империализму, а на деле не ведет революционной борьбы внутри «своих» колоний за *свержение* «своей» буржуазии, не помогает систематически повсюду начавшейся уже *революционной* работе в колониях, не ввозит в них оружия и литературы для революционных партий в колониях, есть партия негодяев и предателей.

В-пятых, величайшим лицемерием является типичное для партий «бернского» Интернационала явление: на

словах признавать революцию и щеголять перед рабочими пышными фразами насчет признания ими революции, на деле же относиться чисто реформистски к тем начаткам, росткам, проявлениям роста революции, каковыми являются всякие выступления масс, ломающих буржуазные законы, выходящих из всякой легальности, например, массовые стачки, уличные демонстрации, протесты солдат, митинги в войске, распространение листков в казармах и в лагерях и т. п.

Если спросить любого героя «бернского» Интернационала, ведет ли его партия такую систематическую работу, он ответит вам либо уклончивыми фразами, прикрывающими отсутствие такой работы: неимение организаций и аппарата для нее, неспособность его партии вести ее, либо декламацией против «путшизма» (вспышкопускательства), «анархизма» и т. п. А в этом и состоит измена рабочему классу со стороны бернского Интернационала, его фактический переход в лагерь буржуазии.

Все негодяи — вожди бернского Интернационала распинаются, заявляя о своем «сочувствии» к революции вообще, к русской революции в частности. Но только лицемеры или дурачки могут не понимать, что особенно быстрые успехи революции в России *связаны* с долголетней работой революционной партии в указанном направлении, когда годами создавался систематический нелегальный аппарат для руководства демонстрациями и стачками, для работы в войсках, изучались детально приемы, создавалась нелегальная литература, подводившая итоги опыта и воспитывавшая всю партию в мысли о необходимости революции, вырабатывались вожди масс для подобных случаев и т. д. и т. п.

V

Самыми глубокими, коренными разногласиями, которые подытоживают все указанное выше и объясняют неизбежность непримиримой теоретической и практически-политической борьбы революционного пролетариата с «бернским» Интернационалом, являются

вопросы о превращении империалистской войны в гражданскую и о диктатуре пролетариата.

Пленение бернского Интернационала буржуазной идеологией более всего обнаруживается в том, что, не поняв (или: не пожелав понять, или: прикидываясь непонимающим) империалистского характера войны 1914—1918 гг., он не понял неотвратимости ее превращения в войну гражданскую между пролетариатом и буржуазией всех передовых стран.

Когда большевики еще в ноябре 1914 года указали на эту неотвратимость, филистеры всех стран отвечали тупоумными насмешками и к числу этих филистеров принадлежали все вожди бернского Интернационала. Теперь превращение империалистской войны в войну гражданскую стало фактом в целом ряде стран, не только в России, но и в Финляндии, в Венгрии, в Германии, даже в нейтральной Швейцарии, а нарастание гражданской войны наблюдается, чувствуется, осязается во всех без исключения передовых странах.

Теперь обходить этот вопрос молчанием (как делает Рамсей Макдональд) или *отговариваться* от неизбежной гражданской войны сладенькими примирительными фразами (как делают господа Каутский и К^0) равносильно прямой измене пролетариату, равносильно фактическому переходу на сторону буржуазии. Ибо настоящие политические вожди буржуазии давно поняли неизбежность гражданской войны и великолепно, обдуманно, систематически проводят подготовку ее, укрепление своих позиций для нее.

Буржуазия всего мира изо всех сил, с громадной энергией, умом, решительностью, не останавливаясь ни перед какими преступлениями, осуждая на голод и на поголовное истребление целые страны, готовит подавление пролетариата в надвигающейся гражданской войне. А герои бернского Интернационала, как дурачки или лицемерные попики, или педанты профессора, тянут старую, избитую, истасканную реформистскую песенку! Нет зрелища более отвратительного, более омерзительного!

Каутские и Макдональды продолжают *пугать* капиталистов революцией, *стращать* буржуазию гражданской войной, чтобы добиться от них уступок, согласия на реформистский путь. К этому сводятся все писания, вся философия, вся политика всего бернского Интернационала. Этот жалкий прием лакеев мы наблюдали в России в 1905 году со стороны либералов (кадетов), в 1917—1919 гг. со стороны меньшевиков и «социалистов-революционеров». О том, чтобы *воспитывать* массы в сознании неизбежности и необходимости *победить* буржуазию в гражданской войне, о том, чтобы всю политику вести под углом этой цели, все вопросы освещать, ставить и решать с этой и только с этой точки зрения, — об этом лакейские души бернского Интернационала и не помышляют. И потому наша цель должна состоять только в том, чтобы окончательно столкнуть неисправимых реформистов, т. е. девять десятых вождей бернского Интернационала, в помойную яму прислужников буржуазии.

Буржуазии *нужны* такие прислужники, которым бы доверяла часть рабочего класса и которые бы прихорашивали, подкрашивали буржуазию разговорами о возможности реформистского пути, засоряли народу глаза этими разговорами, *отвлекали* народ от революции размалевыванием прелестей и возможностей реформистского пути.

Все писания Каутских, как и наших меньшевиков и эсеров, сводятся к такому размалевыванию, к хныканию трусливого мещанина, боящегося революции.

Здесь мы не имеем возможности подробно повторять, какие основные экономические причины сделали неизбежным именно революционный путь и только революционный путь, сделали невозможным иное решение вопросов, поставленных на очередь дня историей, кроме как гражданской войной. Об этом должно писать и об этом будут написаны томы. Если господа Каутские и прочие вожди бернского Интернационала этого не поняли, то остается только сказать: невежество менее удалено от истины, чем предрассудок.

Ибо невежественные, но искренние люди труда и сторонники трудящихся легче понимают теперь, после войны, неизбежность революции, гражданской войны и диктатуры пролетариата, чем напичканные ученейшими реформистскими предрассудками господа Каутские, Макдональды, Вандервельды, Брантинги, Турати и tutti quanti*.

Одним из особенно наглядных подтверждений повсюду наблюдаемого, массового явления роста революционного сознания в массах можно признать романы Анри Барбюса: «Le feu» («В огне») и «Clarté» («Ясность»). Первый переведен уже на все языки и распространен во Франции в числе 230 000 экземпляров. Превращение совершенно невежественного, целиком подавленного идеями и предрассудками обывателя и массовика в революционера именно под влиянием войны показано необычайно сильно, талантливо, правдиво.

Массы пролетариев и полупролетариев за нас и переходят к нам не по дням, а по часам. Бернский Интернационал — штаб без армии, который развалится как карточный домик, если разоблачить его перед массами до конца.

Имя Карла Либкнехта во всей буржуазной прессе Антанты во время войны употреблялось для обмана масс: чтобы выставить разбойников и грабителей французского и английского империализма сочувствующими этому герою, этому «единственно честному немцу», как они говорили.

Теперь герои бернского Интернационала сидят в одной организации с Шейдеманами, которые подстраивали убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург, с Шейдеманами, которые исполняли роль палачей из рабочих, оказывающих палаческие услуги буржуазии. На словах — лицемерные попытки «осудить» Шейдеманов (точно от «осуждения» дело изменится!). На деле пребывание в одной организации с убийцами.

Покойный Гарри Квелч в 1907 году был выслан германским правительством из Штутгарта за то, что

* — им подобные. *Ред.*

он назвал «собранием воров» заседание европейских дипломатов[32]. Вожди бернского Интернационала — не только собрание воров, они — собрание подлых убийц.

От суда революционных рабочих им не спастись.

VI

От вопроса о диктатуре пролетариата Рамсей Макдональд отделывается парой слов, как от предмета для дискуссии о свободе и демократии.

Нет. Пора действовать. Дискуссии опоздали.

Самое опасное со стороны бернского Интернационала, это — словесное признание диктатуры пролетариата. Эти люди способны все признать, все подписать, лишь бы остаться во главе рабочего движения. Каутский говорит уже теперь, что он не против диктатуры пролетариата! Французские социал-шовинисты и «центристы» подписываются под резолюцией за диктатуру пролетариата!

Доверия они не заслуживают ни на волос.

Не словесное признание нужно, а полный разрыв *на деле* с политикой реформизма, с предрассудками буржуазной свободы и буржуазной демократии, проведение на деле политики революционной классовой борьбы.

Диктатуру пролетариата пытаются признать на словах, чтобы тайком протащить рядом с ней «волю большинства», «всеобщее голосование» (так именно делает Каутский), буржуазный парламентаризм, отказ от полного уничтожения, взрывания, сламывания до конца всего буржуазного государственного аппарата. Этих новых уверток, новых лазеек реформизма надо бояться больше всего.

Диктатура пролетариата была бы невозможна, если бы большинство населения не состояло из пролетариев и полупролетариев. Эту истину Каутский и К^0 пытаются фальсифицировать так, что-де нужно «голосование большинства», дабы признать «правильною» диктатуру пролетариата.

Комичные педанты! Они не поняли, что голосование в рамках, в учреждениях, в обычаях буржуазного парламентаризма есть *часть* буржуазного государственного аппарата, который должен быть разбит и сломан сверху донизу *для* осуществления диктатуры пролетариата, для перехода от буржуазной демократии к демократии пролетарской.

Они не поняли, что вообще не голосованиями, а гражданской войной решаются *все* серьезные вопросы политики, когда в порядок дня поставлена историей диктатура пролетариата.

Они не поняли, что диктатура пролетариата есть власть *одного* класса, берущего в свои руки *весь* аппарат новой государственности, *побеждающего* буржуазию и *нейтрализующего* всю мелкую буржуазию, крестьянство, обывательщину, интеллигенцию.

Каутские и Макдональды признают на словах классовую борьбу, чтобы на деле забыть о ней в самый решительный момент истории борьбы за освобождение пролетариата: в момент, когда, взяв государственную власть и поддерживаемый полупролетариатом, пролетариат при помощи этой власти *продолжает* классовую борьбу, доводя ее до *уничтожения классов.*

Как настоящие филистеры, вожди бернского Интернационала повторяют буржуазно-демократические словечки о свободе и равенстве и демократии, не видя, что они повторяют обломки идей о свободном и равном *товаровладельце,* не понимая, что пролетариату нужно государство не для «свободы», а *для подавления* своего врага, эксплуататора, капиталиста.

Свобода и равенство *товаровладельца* умерли, как умер капитализм. Не Каутским и Макдональдам воскресить его.

Пролетариату нужно уничтожение классов — вот *реальное* содержание пролетарской демократии, пролетарской свободы (свободы *от* капиталиста, от товарообмена), пролетарского равенства (не равенства *классов* — на эту пошлость сбиваются Каутские и Вандервельды и Макдональды, — а равенства трудящихся, которые *свергают* капитал и капитализм).

Пока есть классы, свобода и равенство классов есть буржуазный обман. Пролетариат берет власть, становится *господствующим* классом, ломает буржуазный парламентаризм и буржуазную демократию, подавляет буржуазию, подавляет *все* попытки *всех* других классов вернуться к капитализму, дает *настоящую* свободу и равенство трудящимся (что осуществимо лишь при *отмене* частной собственности на средства производства), дает им не «права» только, а *реальное* пользование тем, *что̀ отнято* у буржуазии.

Кто не понял *этого* содержания диктатуры пролетариата (или, что то же, Советской власти или демократии пролетарской), тот всуе приемлет это слово.

Я не могу здесь развивать подробнее эти мысли, изложенные мною в «Государстве и революции» и в брошюре «Пролетарская революция и ренегат Каутский»*. Я могу закончить, посвящая эти заметки делегатам на Люцернском конгрессе[33], 10 августа 1919 г., бернского Интернационала.

14 июля 1919 г.

Напечатано в августе 1919 г.
в журнале
«Коммунистический
Интернационал» № 4
Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 33 и том 37, стр. 235—338. *Ред.*

РЕЧЬ
О ВНЕШНЕМ И ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ
НА БЕСПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
КРАСНОАРМЕЙЦЕВ ХОДЫНСКОГО ГАРНИЗОНА
15 ИЮЛЯ 1919 г.

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

(Появление товарища Ленина на трибуне приветствовалось громом аплодисментов.) Товарищи, мы переживаем сейчас очень важный момент окончания империалистической войны. После победы над Германией, с ноября 1918 года, все союзники занялись выработкой условий мира, говоря при этом, что германский империализм погиб и народы освободились. Национальным собранием мир ратифицирован, — утвержден мир после войны, в которой перебито 10 миллионов людей и 20 миллионов искалечено ради разбойничьих целей, ради добычи.

Сейчас, когда Версальский мир подписан, большевики оказались правы: мир этот хуже Брестского мира, заключенного в свое время нами с издыхающим германским империализмом. Теперь становится все яснее и яснее, что этот день Версальского мира будет поражением английского, американского и прочего империализма. Сейчас же после заключения мира империалисты занялись дележом колоний: Англия забрала Персию, делят Сирию, Турцию, — теперь для рабочих капиталистических стран открылись глаза, что это была война хищников. И как это ни курьезно, получены сведения, что князь Львов, претендующий до сих пор на роль главы «Всероссийского правительства», находящийся сейчас в Париже, потребовал от Антанты для России Константинополь и проливы, мотивируя тем, что Россия только ради них и воевала, — но на

его наивное требование, конечно, ответили, что это было бы дано только старой, сильной России.

На 14-е июля, день взятия Бастилии[34], французские империалисты, чтобы обмануть народ, назначили праздник победы над Германией. Но французские рабочие не поддались на эту удочку, и 14 июля была объявлена забастовка служащих кафе и ресторанов — и в этот день, когда обычно вся публика гуляет и танцует на улице, кафе и рестораны были закрыты, и тем праздник был сорван. На 21 июля рабочие Англии, Франции и Италии объявили всеобщую стачку[35] — и можно сказать, что как Брестский мир для Германии, так Версальский для Франции и Англии окончится поражением капиталистов и победой пролетариата. На то же движение пролетариата Запада указывают и неудачи первого нашествия Антанты на юг России и второго нашествия на Сибирь. Эти неудачи показали, что пролетариат Запада за нас.

Да и само крестьянство Сибири и Украины, ратовавшее раньше за Колчака и Деникина, после поборов, поголовного грабежа и насильничества повернуло против них. Теперь ясно, что Колчак погиб и что победа над Деникиным близка; эта победа завершится и победой пролетариата на Западе, ибо на Западе движение рабочих всюду принимает большевистский характер, и если Россия со своей Советской властью вначале была в одиночестве, то впоследствии к ней присоединилась Советская Венгрия[36], идет дело к передаче власти Советам в Германии, и недалек день, когда вся Европа соединится в единую Советскую республику, которая уничтожит господство капиталистов во всем мире. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е   а п л о д и с м е н т ы.)

Напечатано 17 июля 1919 г.
в газете «Вечерние Известия
Московского Совета» № 293

Печатается по тексту газеты,
сверенному с машинописным
экземпляром протокольной записи

РАСПОРЯЖЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТУ СОВНАРКОМА

19.VII. 1919.

Опоздание с утверждением инструкции о предпосылках из армии[37] представляет из себя самое возмутительное и нетерпимое проявление волокиты.

Необходимо установить виновных и вообще точно расследовать этот случай, во-1-х, для установления ответственности, во-2-х — и это главное — для выработки *практичных* мер, дабы подобное не могло повторяться. Поэтому предлагаю нижепоименованным учреждениям, кои должны были озаботиться быстрейшим исполнением закона о предпосылках, т. е. проведением его в жизнь,

немедленно расследовать со всей строгостью и точностью, собрав *все* документы и допросив всех имеющих прикосновение к делу лиц, причины волокиты

и свой доклад, совместно с предложением *практичных* мер к устранению волокиты, *представить в СНК* во вторник.

Учреждения следующие:

Секретариат СНК и Совета Обороны

Цекомпродарм

Компрод

Наркомвоен

Наркомпочтель.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Впервые напечатано в 1942 г. в Ленинском сборнике XXXIV

Печатается по рукописи

ОТВЕТ НА ВОПРОСЫ АМЕРИКАНСКОГО ЖУРНАЛИСТА[38]

Отвечаю на поставленные мне пять вопросов, на условии исполнения письменно данного мне обещания, что мой ответ полностью будет напечатан в газетах, числом более ста, Соединенных Штатов Северной Америки.

1. Советское правительство имело не реформистскую правительственную программу, а революционную. Реформы — суть уступки, получаемые от господствующего класса, при сохранении его господства. Революция есть ниспровержение господствующего класса. Поэтому реформистские программы состоят обычно из многих частичных пунктов. Наша, революционная, программа состояла, собственно, из одного общего пункта: свержение ига помещиков и капиталистов, свержение их власти, освобождение трудящихся масс от этих эксплуататоров. Этой программы мы никогда не изменяли. Отдельные частичные мероприятия, направленные к осуществлению этой программы, нередко подвергались изменениям; перечень их занял бы целый том. Укажу только, что есть еще один общий пункт нашей правительственной программы, который вызывал, пожалуй, наибольшее число изменений отдельных мер. Этот пункт: подавление сопротивления эксплуататоров. После революции 25 октября (7 ноября) 1917 г. мы не закрыли даже буржуазных газет, и о терроре не было и речи. Мы освободили не только многих министров Керенского, но и воевавшего против нас Краснова.

Лишь после того, как эксплуататоры, т. е. капиталисты, стали развертывать свое сопротивление, мы начали систематически подавлять его, вплоть до террора. Это было ответом пролетариата на такие поступки буржуазии, как заговор совместно с капиталистами Германии, Англии, Японии, Америки, Франции для восстановления власти эксплуататоров в России, подкуп англо-французскими деньгами чехословаков, германскими и французскими — Маннергейма, Деникина и пр. и т. п. Один из последних заговоров, вызвавших «изменение», — именно усиление террора против буржуазии в Петрограде, — был заговор буржуазии, совместно с эсерами и меньшевиками, о сдаче Петрограда, захват офицерами-заговорщиками Красной Горки, подкуп английскими и французскими капиталистами служащих в швейцарском посольстве наряду со многими служащими русскими и пр.

2. Деятельность нашей Советской республики в Афганистане, Индии и других мусульманских странах вне России такова же, как наша деятельность среди многочисленных мусульман и других нерусских народностей внутри России. Мы дали возможность, например, башкирским массам учредить автономную республику внутри России, мы всячески помогаем самостоятельному, свободному развитию каждой народности, росту и распространению литературы на родном для каждого языке, переводим и пропагандируем нашу Советскую конституцию, которая имеет несчастье более чем миллиарду жителей земли, принадлежащих к колониальным, зависимым, угнетенным, неполноправным народностям, больше нравиться, чем «западноевропейская» и американская конституция буржуазно-«демократических» государств, укрепляющая частную собственность на землю и капитал, т. е. укрепляющая гнет немногочисленных «цивилизованных» капиталистов над трудящимися своих стран и над сотнями миллионов в колониях Азии, Африки и пр.

3. По отношению к Соединенным Штатам и Японии мы преследуем прежде всего ту политическую цель, чтобы отразить их наглое, преступное, грабительское,

служащее обогащению только их капиталистов, нашествие на Россию. Обоим этим государствам мы много раз и торжественно предлагали мир, но они даже не отвечали нам и продолжают войну с нами, помогая Деникину и Колчаку, грабя Мурман и Архангельск, опустошая и разоряя особенно Восточную Сибирь, где русские крестьяне оказывают разбойникам-капиталистам Японии и Соединенных Штатов Северной Америки геройское сопротивление.

Наша дальнейшая политическая и хозяйственная цель по отношению ко всем народам, в том числе и Соединенным Штатам и Японии, одна — братский союз с рабочими и трудящимися всех стран без изъятия.

4. Условия, на которых мы согласны заключить мир с Колчаком, Деникиным и Маннергеймом, мы вполне точно, ясно, письменно излагали много раз, например, Буллиту, который вел переговоры с нами (и со мной лично в Москве) от имени правительства Соединенных Штатов[39], в письме к Нансену[40] и т. д. Не наша вина, если правительства Соединенных Штатов и других стран боятся напечатать полностью эти документы, скрывая от народа правду. Напомню лишь наше основное условие: мы готовы заплатить все долги Франции и другим государствам, лишь бы мир был на деле, а не на словах только, миром, т. е. чтобы он был формально подписан и утвержден правительствами Англии, Франции, Соединенных Штатов, Японии, Италии, ибо Деникин, Колчак, Маннергейм и пр. — простые пешки в руках этих правительств.

5. Всего более я хотел бы сообщить общественному мнению Америки следующее:

По сравнению с феодализмом, капитализм был всемирно-историческим шагом вперед по пути «свободы», «равенства», «демократии», «цивилизации». Но тем не менее капитализм был и остается системой *наемного рабства,* порабощения миллионов трудящихся, рабочих и крестьян ничтожному меньшинству современных («moderne») рабовладельцев, помещиков и капиталистов. Буржуазная демократия изменила форму этого экономического рабства, по сравнению с феодализмом,

создала особенно блестящее прикрытие для него, но не изменила и не могла изменить его сущности. Капитализм и буржуазная демократия есть наемное рабство.

Гигантский прогресс техники вообще, путей сообщения особенно, колоссальный рост капитала и банков сделали то, что капитализм дозрел и перезрел. Он пережил себя. Он стал реакционнейшей задержкой человеческого развития. Он свелся к всевластию горстки миллиардеров и миллионеров, толкающих народы на бойню для решения вопроса о том, германской или англо-французской группе хищников должна достаться империалистская добыча, власть над колониями, финансовые «сферы влияния» или «мандаты на управление» и т. п.

Во время войны 1914—1918 гг. десятки миллионов людей убиты и искалечены именно из-за этого, только из-за этого. Сознание этой истины с неудержимой силой и быстротой распространяется среди массы трудящихся во всех странах, — и это тем более, что война вызвала повсюду неслыханное разорение, а за войну надо *везде,* в том числе и народам-«победителям», платить проценты по долгам. А что такое эти проценты? Это есть миллиардная дань господам миллионерам за то, что они были так любезны, что позволили десяткам миллионов рабочих и крестьян убивать и калечить друг друга для решения вопроса о дележе прибылей капиталистов.

Крах капитализма неизбежен. Революционное сознание масс растет везде. Об этом говорят тысячи признаков. Один из неважных, но очень наглядных для филистера: романы Анри Барбюса («Le feu» и «Clarté»), который пошел на войну, будучи самым мирным, скромным, законопослушным мелким буржуа, филистером, обывателем.

Капиталисты, буржуазия, могут в «лучшем» для них случае оттянуть победу социализма в той или другой отдельной стране ценой истребления еще сотен тысяч рабочих и крестьян. Но спасти капитализм они не могут. На смену ему пришла *Советская республика,* которая дает власть трудящимся, и только трудящимся,

которая вручает руководство их освобождением пролетариату, которая отменяет частную собственность на землю, фабрики и прочие средства производства, ибо эта частная собственность есть источник эксплуатации немногими многих, источник нищеты масс, источник грабительских войн между народами, обогащающих только капиталистов.

Победа международной Советской республики обеспечена.

Маленькая иллюстрация в заключение: американская буржуазия обманывает народ, хвалясь свободой, равенством, демократией в ее стране. Но ни эта, ни какая иная буржуазия, ни одно правительство в мире не сможет принять, побоится принять состязание с нашим правительством на началах действительной свободы, равенства, демократии: допустим, договор обеспечивает за нашим правительством и за любым иным свободу обмена... брошюрами, от имени правительства издаваемыми на любом языке и содержащими текст законов данной страны, текст конституции, с объяснением ее превосходства над другими.

Ни одно буржуазное правительство в мире не осмелится пойти на такой мирный, цивилизованный, свободный, равный, демократичный договор с нами.

Почему? Потому что все, кроме советских правительств, держатся угнетением и обманом масс. Но великая война 1914—1918 гг. разбила великий обман.

20-го июля 1919 г. *Ленин*

«Правда» № 162, 25 июля 1919 г.

Печатается по тексту газеты «Правда», сверенному с машинописной копией

РЕЧЬ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ И ВОЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ НА МОСКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ФАБЗАВКОМОВ, ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВЛЕНИЙ ПРОФСОЮЗОВ, УПОЛНОМОЧЕННЫХ МОСКОВСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО РАБОЧЕГО КООПЕРАТИВА И СОВЕТА ОБЩЕСТВА «КООПЕРАЦИЯ»[41] 30 ИЮЛЯ 1919 г.

(А п л о д и с м е н т ы.) Товарищи, что касается нашего продовольственного и военного положения, то позвольте мне обратиться к вам с небольшим и коротким пояснением. Я надеюсь, что основные факты, касающиеся этих вопросов, вам всем известны, и моя задача состоит, пожалуй, только в том, чтобы несколько осветить значение этих фактов.

Как раз в то время, когда вам приходится решать кооперативные вопросы, мы переживаем острый момент, в особенности в отношении продовольствия, как и в прошлом году летом. Вы знаете, что успех нашей продовольственной работы за последний год, по сравнению с предыдущим годом, был очень велик. Едва ли в других областях советской деятельности можно так точно измерить этот успех, как в работе продовольственной. За первый год Советской власти, частью захватывая и конец режима Керенского, государственная заготовка была сделана всего в 30 миллионов пудов. За следующий год мы заготовили свыше 107 миллионов пудов, несмотря на то, что, в отношении военном и в отношении свободного доступа к наиболее хлебным территориям, мы в этот второй год были в более тяжелых условиях, ибо нам была совершенно недоступна не только Сибирь, но и Украина и большая часть далекого юга. Несмотря на это, как вы видите, наши хлебные заготовки утрои-

лись. С точки зрения работ продовольственного аппарата, это — крупный успех, но, с точки зрения обеспечения хлебом неземледельческих местностей, это — очень немного, потому что, когда были произведены точные обследования условий питания неземледельческого населения и, в особенности, рабочего населения городов, то оказалось, что рабочий весной и летом нынешнего года в городах приблизительно только половину продовольственных продуктов получает от Компрода, а остальное вынужден добывать на вольном рынке, на Сухаревке и у спекулянтов, причем за первую половину рабочий платит одну десятую долю всех своих расходов, а за вторую — девять десятых. Господа спекулянты, как и следовало ожидать, лупят с рабочего в 9 раз против той цены, которую берет государство за заготовленный хлеб. Если взять эти точные данные нашего продовольственного положения, то мы должны будем сказать, что наполовину, одной ногой, мы стоим в старом капитализме и только наполовину выкарабкались из этой трясины, из этого болота спекуляции и вышли на дорогу действительно социалистических заготовок хлеба, когда хлеб перестал быть товаром, перестал быть предметом спекуляции и предметом и поводом для грызни, для борьбы и для обнищания многих. Как видите, с точки зрения того, что необходимо для удовлетворения неземледельческого и рабочего населения, сделано немного, но если представить себе, в каких трудных условиях приходилось работать в обстановке гражданской войны, когда большая часть самых хлебных территорий не была в нашем обладании, — то быстрота постановки продовольственного аппарата была необыкновенно велика. Я думаю, что все согласятся со мной, что в этом отношении задача организационная, задача сбора хлеба от масс крестьянства не капиталистическим путем, задача неимоверно трудная, которую никакая смена учреждений — я не говорю уже о смене правительства — решить не может, потому что эта задача требует перестройки организационной, она требует перестройки устоев сельскохозяйственной жизни, которые сложились веками,

если не тысячелетиями. Если бы, скажем, при условии полного мира, нам было дано, положим, 5 лет на создание организационного аппарата, который целиком мог бы собрать в руках государства хлеб, отняв его из рук спекулянтов, то мы сказали бы, что такая быстрота общественно-хозяйственной перестройки — невиданная и неслыханная. И если нам меньше чем через два года удалось решить эту задачу наполовину, то это составляет очень многое. Это есть бесспорное доказательство того, что Советская власть в продовольственном вопросе, самом трудном и тяжелом, взяла правильную линию и стоит на верном пути. Во всяком случае, можно сказать, что Советская власть самым твердым образом решила только по этому пути идти дальше, не смущаясь теми колебаниями, сомнениями и критикой, а иногда и отчаянием, которые мы видим вокруг себя. Неудивительно, что со стороны тех или иных представителей голодных местностей мы видим иногда самое тяжелое и мучительное отчаяние. Это неудивительно потому, что общие цифры, которые я привел и которые касаются питания рабочих неземледельческих местностей и городов, показывают, что наполовину им приходится зависеть от спекулянтов, от случая и прочего.

А вы знаете, что спекуляция у нас принимает характер самой бешеной борьбы и отчаянного обдирания со стороны тех, кто получил возможность доставлять продукты на этот рынок. Неудивительно, что мы встречаем отчаяние со стороны тех, кто в этой бешеной борьбе между спекулянтами и голодными потерпел крах. Понятно, что в условиях, когда железнодорожный транспорт ослаблен, когда в местностях наиболее хлебных мы видим то, что наблюдается на Украине, где никакого аппарата создать не удается, где до сих пор старые остатки партизанщины разрушают всякую возможность организационной работы, где население до сих пор не сумело победить партизанщины, — это целиком играет на руку Деникину, который одерживает там наиболее легкие победы, и это затрудняет для нас использование самых хлебных рынков, где есть запасы хлеба, которые нас могли бы легко вывести

из затруднения. Я говорю, что при таком положении неудивительно, что встречаешь вокруг себя выражение отчаяния со стороны тех людей, которые особенно тяжело потерпели крах в этой борьбе за хлеб. Если мы возьмем в общем и целом развитие советской работы, не в отдельных случаях, а в итоге работы, если мы сравним, что дала Советская власть и что вольный рынок, то мы должны будем сказать, что та половина продовольственного дела, которая находится в руках спекулянтов, что она до сих пор является источником страшного угнетения и самой бешеной, безобразной, ничем не регулируемой наживы для спекулянтов, причем в условиях, когда, с одной стороны, имеются голодные люди, а с другой — возможность для некоторых нажиться — источником самого отчаянного разврата.

И понятно, что люди, которые не умеют охватить этого процесса и связать концы с концами, что они сплошь и рядом вместо того, чтобы подумать, как в борьбе с капитализмом осиливать эту новую задачу — организацию сбора хлеба по твердым ценам из доверия к рабочему государству, — вместо того чтобы обдумать это, говорят нам: «Посмотрите, если рабочие девять десятых своих расходов тратят на Сухаревку, это доказывает, что вы существуете лишь благодаря мешочникам и спекулянтам. Поэтому вы должны сообразоваться с этим». Это мы слышим иногда от людей, которые воображают себя остроумными и глубоко понимающими события. На самом деле они являются представителями софизма. Опыт революции подтверждает, что смена форм правления — дело нетрудное, что устранение господствующего класса помещиков и капиталистов — вещь возможная в короткий срок, при удачном развитии революции даже в несколько недель, но переделка коренных условий экономической жизни, борьба с теми привычками, которые столетиями и тысячелетиями впитывались в каждого мелкого хозяина, это — дело, которое, при условии полного свержения эксплуатирующих классов, требует долгих лет настойчивой организационной работы. И когда нам указывают, вот, мол, посмотрите, как рядом с вами пышно

процветает Сухаревка, как зависит от нее Советская власть, мы говорим: что же вы удивляетесь? Неужели эта задача могла быть решена менее чем в двухлетний срок и при отрезанности от России лучших земледельческих районов? Те люди, которые больше всего возражают с точки зрения принципиальной и даже иногда уверяют, что говорят с точки зрения социалистической, — но боже упаси от этого социализма! — они упрекают большевиков в утопизме и авантюризме за то, что большевики говорили: можно и должно революционным путем разбить не только монархию и помещичье землевладение, но разбить и смести класс капиталистов и остатки старой империалистической войны, чтобы расчистить почву для организационного строительства, которое неизбежно заставляет нас считаться с долгим периодом господства рабочей власти, одной только способной повести за собой широкие массы крестьянства. Эти люди, упрекающие нас в утопизме за то, что мы признавали возможным революционным путем разбить класс помещиков и капиталистов, сами навязывают нам задачу утопическую, чтобы организационные вопросы нового социалистического строя и борьбы со старыми привычками, которые нельзя уничтожить никакой отменой учреждений, чтобы эти вопросы были решены — в обстановке, когда у нас связаны руки гражданской войной — в срок, в какой они никакими земными силами решены быть не могут.

Да, именно продовольственная политика особенно ясно показывает, что борьба социализма с капитализмом в ее последней форме происходит именно здесь, когда нужно побороть не только старые учреждения и не только помещиков и капиталистов, а все воспитанные капитализмом привычки и условия хозяйства миллионов мелких хозяев. Нужно добиться того, чтобы их рассудок победил их предрассудок. Всякий сколько-нибудь сознательный крестьянин согласится с тем, что свободная торговля хлебом и продажа его на вольном рынке, когда народ голодает — это означает войну между людьми и обогащение спекулянтов, а для масс народа означает голод. Но этого сознания мало, потому

что все предрассудки и все привычки крестьянина говорят за то, что выгоднее продать хлеб спекулянту за несколько сот рублей, чем отдавать государству за несколько десятков бумажных денег, за которые он сейчас товара получить не может. Мы говорим: если страна разорена, если нет топлива и фабрики встали, ты, крестьянин, должен оказывать помощь рабочему государству, должен дать хлеб в ссуду. Те бумажные деньги, которые дают тебе в обмен на хлеб, — это есть свидетельство того, что ты оказал государству ссуду. Если ты, крестьянин, окажешь государству ссуду и дашь хлеб, тогда рабочий может восстановить промышленность. Другого способа к восстановлению промышленности в стране, разоренной четырьмя годами войны империалистической и двумя годами гражданской, — другого способа нет! Всякий крестьянин, который сколько-нибудь развит и из первобытной мужицкой темноты вышел, согласится, что другого выхода нет. Но одно дело — сознательный крестьянин, которого вы убедите, если по-человечески к нему обратитесь, а другое дело — предрассудки миллионов крестьян, которые считаются с фактом, что они всю жизнь при капитализме прожили, что они собственность на хлеб считают делом справедливым, что нового порядка они не испытали и не могут ему поверить. Вот почему мы говорим, что именно в этой, продовольственной, области идет самая глубокая война капитализма с социализмом уже на деле, а не на словах только, и не в области верхушек государственного строительства. Эти верхушки легко переделать, и не велико значение таких переделок. Здесь же сознание трудящихся и их авангарда — рабочего класса — вступает в решительный и последний бой с предрассудками, с раздробленностью и распыленностью крестьянских масс. Когда сторонники капитализма — все равно, называются ли они представителями буржуазных партий или меньшевиками или эсерами, — когда они говорят: «Откажитесь от проведения государственной монополии, от взимания хлеба принудительным путем по твердым ценам», — мы отвечаем: «Вы, любезные меньшевики и эсеры, вы, может

быть, и искренние люди, но вы защищаете капитализм, вашими устами говорят не что иное, как предрассудки старой мелкобуржуазной демократии, которая ничего другого, кроме свободной торговли, не видела, которая стоит в стороне от бешеной борьбы с капитализмом и считает, что это можно примирить и согласовать». Мы имеем достаточно опыта и знаем, что представители действительно трудящихся масс, те, которые не выделились в верхушечные слои, которых помещики и капиталисты всю жизнь эксплуатировали, — они знают, что здесь дело идет о последней и решительной, никакого примирения не допускающей, борьбе с капитализмом. Они знают, что никакие уступки именно здесь, в этой области, не возможны. Если временно Советская власть говорит, как она говорила прошлым летом: отпустим полуторапудников на столько-то недель, — то после этого она пустила в ход свой аппарат, и он дал больше, чем раньше. Вы знаете, что и в настоящее время пришлось сделать такую уступку и такой перерыв: пускай рабочие снабдят себя при отпусках хлебом в одиночку[42]. Тем сильнее мы обеспечиваем себе возможность снова приняться за работу, обеспечиваем себе нашу работу социалистическую. Мы даем настоящий бой капитализму и говорим, что, какие бы уступки он ни заставлял нас делать, мы все-таки за борьбу против капитализма и против эксплуатации. Мы будем здесь бороться с такой же беспощадностью, как мы боремся с Колчаком и Деникиным, потому что сила, откуда они берут себе подкрепление, это есть сила капитализма, а она, конечно, идет не из воздуха, она основана на свободной торговле хлебом и товарами. Мы знаем, что когда хлеб свободно продают в стране, то это обстоятельство и является главным источником капитализма, источником, который и был причиною гибели всех республик до сих пор. Теперь идет решительная и последняя борьба с капитализмом и со свободной торговлей, и для нас теперь происходит самый основной бой между капитализмом и социализмом. Если мы победим в этой борьбе, то возврата к капитализму и прежней власти, ко всему тому, что было

раньте, уже не будет. Этот возврат будет невозможен, нужно только, чтобы была война против буржуазии, против спекуляции, против мелкого хозяйства, чтобы не был сохранен тот принцип, который существовал раньше: «Всяк за себя, а бог за всех». Нужно забыть принцип, когда всякий мужик был бы за себя, а Колчак был бы за всех. У нас теперь новая форма наших взаимоотношений и строительства. Нужно знать, что социализм идет, и, как бы мы себе ни навязывали наших старых пережитков, мы должны помнить, что они будут только старыми отрывками старых мыслей, потому что крестьянин должен совершенно иначе относиться к производимому им предмету потребления; в противном случае, если он продает по «вольной» цене хлеб рабочему, он, несомненно, становится буржуем и собственником, а мы говорим, чтобы хлеб продавался по твердой государственной цене, и это даст нам возможность отойти от капитализма. И вот, когда нам приходится переживать всю тяжесть нашего голодания и сравнивать наше настоящее положение с прошлым годом, то мы должны сказать, что наше настоящее положение несравненно лучше, чем оно было в прошлом году. Правда, нам приходится идти на некоторые уступки, но мы можем всегда дать ответ и объяснение этих уступок. Тем не менее, хотя мы за 20 месяцев Советской власти и сделали многое, мы еще не решили всех трудностей настоящего тяжкого положения.

Когда мы оторвем крестьян от собственности и когда мы повернем их к нашей государственной работе, тогда можно будет сказать, что мы сделали трудную часть нашего пути. Но мы не сойдем с этого пути, как не сойдем с пути борьбы с Деникиным и Колчаком. Мы слышим из лагеря людей, которые называют себя эсерами и меньшевиками, такие вещи, что война-де безысходна, что выхода из этой войны нет и что нужно принять все меры, чтобы она была закончена, — эти речи вы услышите сплошь и рядом. Это говорят люди, которые не понимают истинного положения вещей. Они считают гражданскую войну безысходной, потому что она слишком тяжела, но разве они не понимают, что

эту войну нам навязывают европейские империалисты, потому что они боятся Советской России. В то же время они держат у себя во дворцах: сегодня Савинкова, завтра — Маклакова, затем — Брешковскую и разговаривают с ними не какие-нибудь милые речи, а ведут беседы о том, как рациональнее послать сюда, к нам, солдат, артиллерию с пушками и другими орудиями смерти, как оказать Архангельскому фронту помощь, как прибавить к нему фронт Южный и Восточный и еще Петроградский. Вся Европа и вся европейская буржуазия ополчилась на Советскую Россию. Она дошла до такой наглости, что предлагает венгерскому правительству такие вещи: «Мы вам дадим хлеб, а вы откажитесь от Советской власти». Я думаю, какая же большая агитация будет для Венгрии в виде этого предложения, когда его прочтут в газетах Будапешта! Но это все-таки лучше, это более честный и открытый путь, чем все гадания о борьбе за свободную торговлю и т. д. Здесь ясно говорится: вам нужен хлеб, — откажитесь от того-то и того-то, что нам невыгодно, и мы дадим вам этот хлеб.

Поэтому, если бы любезные капиталисты обратились с этим предложением к русским крестьянам, мы были бы им очень благодарны. Мы сказали бы: у нас не хватало агитаторов, — теперь Клемансо, Ллойд Джордж, Вильсон пришли нам на помощь и оказались самыми лучшими агитаторами. Теперь не будет больше речи об Учредительном собрании, о свободе собраний и т. д., а всё начистоту. Но мы спросим господ капиталистов — у вас так много военных долгов, у вас все чемоданы набиты долговыми обязательствами, столько-то и столько-то миллиардов военных долгов — и вы думаете, народ будет их платить? У вас столько снарядов, патронов, орудий, что их некуда девать, и вы нашли самым лучшим расстрелять их в русских рабочих? вы покупали Колчака, отчего же вы его не спасли? Вы же недавно вынесли резолюцию, что международная Лига наций держав Согласия признает Колчака единым полноправным русским правительством[43]. А после того от Колчака остались только сверкающие пятки.

Отчего же это так вышло? (А п л о д и с м е н т ы.) Вот на опыте колчакии мы видим, чего стоят обещания эсеровских и меньшевистских вождей. Ведь они начали колчаковщину, у них была самарская власть. Чего же стоят эти обещания? И как быть, если собираются против нас силы, которые, конечно, с военной стороны невероятно превышают наши — мы не можем их даже приблизительно сравнивать. Конечно, буржуазия, и крупная и мелкая, делает отсюда соответствующий вывод и говорит усталым изголодавшимся массам: «Вас втянули в гражданскую войну, из которой нет исхода. Где же вам, усталой, отсталой стране, бороться с Англией, Францией, Америкой?». Этот мотив мы постоянно слышим вокруг себя и от буржуазной интеллигенции — ежедневно и ежечасно. Они стремятся доказать, что гражданская война дело безнадежное. Но история дает нам ответ. Это — история власти в Сибири. Мы знаем, что там живут зажиточные крестьяне, которые не знали крепостного права, которые поэтому не могут быть благодарны большевикам за избавление от помещиков. Мы знаем, что там организовано было правительство и для начала туда были посланы прекрасные знамена, которые изготовляли эсер Чернов или меньшевик Майский, и на них были лозунги — Учредительное собрание, свобода торговли — чего хочешь, серый мужичок, все тебе напишем, только помоги свалить большевиков! Что же вышло из этой власти? — Вышла вместо Учредительного собрания колчаковская диктатура, — самая бешеная, хуже всякой царской. Что же это — случайность? Нам отвечают — это была ошибка. Но, господа, ошибаться могут отдельные лица в том или ином акте своей жизни, но ведь здесь на помощь вам шли все ваши лучшие люди, все, что было лучшего в ваших партиях. Разве вам не шла на помощь интеллигенция? А если ее не было, — хотя мы знаем, что она была, — у вас была интеллигенция всех передовых стран — Франции, Англии, Америки и Японии. У вас была земля, у вас был флот, у вас были войска, у вас были деньги — почему же все развалилось? По ошибке, которую

сделал какой-нибудь Чернов или Майский? Нет! Потому, что в этой отчаянной войне не может быть никакой середины, и для того, чтобы держаться, буржуазия должна расстреливать десятками и сотнями все, что есть творческого в рабочем классе. Это ясно видно на примере Финляндии, это показывает теперь пример Сибири. Чтобы доказать, что большевики несостоятельны, эсеры и меньшевики начали строить новую власть и торжественно провалились с ней прямо к власти Колчака. Нет, это не случайность, это происходит во всем мире, и если бы исчезли все речи большевиков, все их печатные произведения, на которые теперь идет травля в каждой стране, где выуживают большевистские брошюры, как какую-нибудь заразу, страшную для бедных Вильсонов, Клемансо и Ллойд Джорджей, — если бы все это исчезло, мы бы указали на Сибирь, где только что действовали их приспешники, и сказали: вот это действует лучше всякой агитации! Это показывает, что между диктатурой буржуазии и диктатурой рабочего класса середины быть не может. Этот довод проникает не только в головы рабочих масс, он проникает даже в голову самого несознательного крестьянина. Вы знаете, крестьяне говорили: «Мы не хотим большевистского правительства, мы хотим свободной торговли хлебом». Вы знаете, что в Самаре крестьянство, среднее крестьянство, было на стороне буржуазии. Кто же теперь оттолкнул его от Колчака? Оказывается, что крестьянин один создавать свое...* не может. Это подтверждается всей историей революции, и каждый, кто знаком с ней и с историей социалистического движения, знает, что к этому приводит все развитие политических партий в XIX веке.

Крестьянин этого, конечно, не знал. Он ни историей социализма, ни историей революции не занимался, но он верит и признает выводы, которые складываются на его собственной спине. Когда он увидал, что большевистские тяготы были тяготами для победы над эксплуататорами и что колчаковская власть принесла

* Одно слово опущено ввиду неясности записи в стенограмме. *Ред.*

восстановление капитализма держиморд, он сказал сознательно: «Я выбираю диктатуру рабочих масс и я пойду на то, чтобы добить до конца диктатуру бюрократической буржуазии, — как он называет диктатуру Колчака, — чтобы была диктатура пролетариата, диктатура народа». Эта история с Колчаком показывает, что как гражданская война ни бесконечна, как ни тяжела, какой безысходной она ни кажется, но в тупик она не приводит. Она приводит народные массы, наиболее оторванные от большевиков, собственным опытом к убеждению в необходимости перехода на сторону этой власти.

Вот, товарищи, наше военное положение. Теперь вы позвольте мне закончить доклад указанием насчет кооперативной работы, которую нам предстоит выполнить. Многие товарищи уже высказались перед вами, будучи гораздо более компетентными, чем я, в оценке практических задач, какие стоят перед вами. Я позволю себе выразить пожелание, чтобы та задача, которая ложится на вас, — создание обнимающего трудящиеся массы кооперативного общества потребления — дело громадной важности, — было выполнено с успехом. Кооперативы в обстановке капиталистического общества неизбежно выделяли верхушки, которые ими руководили, и эти верхушки сплошь были белогвардейскими. Это не только у нас оказалось, это доказали те верхи, которые заключают договор с Колчаком. Это было в Англии и Германии, — в капиталистических странах. Когда началась война, верхушки кооперативов, привыкшие жить капиталами, поголовно пошли на сторону империалистов.

Это не случайность, что во всем мире во время империалистической войны верхушки парламентариев-социалистов, верхушки социалистического движения ушли к империалистам целиком. Они разжигали ее, и они дошли до того, что их друзья стоят во главе правительства, убившего Либкнехта и Люксембург, и помогают расстреливать вождей рабочего класса. Это не вина отдельных людей. Это не преступление того или иного несчастного преступного человека. Это результат

капитализма, который развращал их. Так было во всем мире, и Россия не святая страна, и нам из капиталистического общества нельзя было перейти иначе, нам тоже предстояло с этими верхушками перешить тяжелую войну. Она не закончена и теперь, когда она охватывает народные массы, когда массы встают на борьбу против всякой спекуляции. Те, кто вынес эксплуатацию на собственной спине, не забудут ее, когда возьмут дело распределения в свои руки. Возможно, что в этом деле мы потерпим немало поражений. Мы знаем, что тут много темноты и невежества, что тут будет прорываться то там, то здесь, — мы знаем, что одним ударом ничего не достигнешь. Но мы, сознательно ведущие советскую работу, сознательные крестьяне и рабочие, которые устраивают социалистическую Россию, эту войну поведем. Эту войну вы поведете вместе с нами, и эту войну, как бы трудна и тяжела она ни была, мы закончим полной победой, товарищи. (А п л о д и с м е н т ы.)

Газетные отчеты напечатаны 31 июля 1919 г. в «Правде» № 167 и в «Известиях ВЦИК» № 167

Впервые полностью напечатано в 1932 г. во 2—3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XXIV

Печатается по стенограмме

РЕЧЬ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ[44] 31 ИЮЛЯ 1919 г.

Товарищи, я очень рад приветствовать от имени Совета Народных Комиссаров ваш съезд.

В области народного просвещения нам пришлось бороться в течение долгого времени с теми же трудностями, которые встречались все время у Советской власти во всех областях работы и во всех областях организации. Мы наблюдали, что во главе организаций, которые считались единственными массовыми организациями, оказались с самого начала люди, которые долго еще находились в плену у буржуазных предрассудков. Мы наблюдали даже в первое время Советской власти, как армия в октябре 1917 года заваливала нас в Петрограде заявлениями о том, что Советская власть ею не признается, угрожая идти против Петрограда и выражая солидарность с буржуазными правительствами. Тогда еще мы убедились, что эти заявления исходили от тех верхушек этих организаций, от тогдашних армейских комитетов, которые целиком представляли из себя прошлое в развитии настроения, убеждений, взглядов нашей армии. С тех пор это явление повторялось в отношении всех массовых организаций: и в отношении железнодорожного пролетариата, оно повторялось и в отношении почтово-телеграфных служащих. Мы наблюдали всегда, что в первое время прошлое держит еще в своей власти силу и влияние на массовые организации. Поэтому нас нисколько не удивляла и та продолжительная упорная борьба, которая шла среди

учительства, с самого начала представлявшего из себя организацию, в громадном большинстве, если не целиком, стоящую на платформе, враждебной Советской власти. Мы наблюдали, как с постепенностью приходилось преодолевать старые буржуазные предрассудки и как этому учительству, которое было тесно связано с рабочими и трудящимся крестьянством, как ему пришлось в борьбе против предыдущего буржуазного строя отвоевывать себе права и пробивать себе дорогу к действительному сближению с трудящимися массами, к действительному пониманию характера происходящей социалистической революции. Вам до сих пор больше, чем кому бы то ни было другому, приходилось иметь дело со старыми предрассудками буржуазной интеллигенции, с ее обычными приемами и аргументациями, с ее защитой буржуазного или капиталистического общества, с ее борьбой, которая ведется обычно не прямо, а под прикрытием тех или других благозвучных по внешности лозунгов, которые на самом деле приводятся так или иначе в защиту капитализма.

Товарищи, вы помните, быть может, как Маркс описывает вступление рабочего на современную капиталистическую фабрику, как Маркс, анализируя рабство рабочего в дисциплинированном, культурном и «свободном» капиталистическом обществе, исследовал причины угнетения трудящихся капиталом, как он подходит к основам производственного процесса, как он описывает поступление рабочего на капиталистическую фабрику, где происходит ограбление прибавочной стоимости, где кладется основа всей капиталистической эксплуатации, где созидается капиталистическое общество, дающее богатство в руки немногих и держащее в угнетении массы. Когда Маркс подходит к этому самому существенному и коренному месту в его произведении — к анализу капиталистической эксплуатации, он сопровождает это введение ироническим замечанием: «Здесь, куда я вас введу, в это место выжимания капиталистами прибыли, здесь господствует свобода, равенство и Бентам»[45]. Когда Маркс это говорил, он подчеркивал ту идеологию буржуазии,

которую она проводит в капиталистическом обществе, которую она оправдывает, ибо с точки зрения буржуазии, преодолевшей борьбу против феодала, с точки зрения этой буржуазии, в капиталистическом обществе, основанном на господстве капитала, на господстве денег, на эксплуатации трудящихся, господствует именно «свобода, равенство и Бентам». Свобода, которой они называют свободу наживы, свободу обогащения для немногих, свободу торгового оборота; равенство, которым они называют равенство капиталистов и рабочих; господство Бентама, т. е. мелкобуржуазных предрассудков относительно свободы и равенства.

Если мы бросим взгляд вокруг себя, если посмотрим на те доводы, с которыми боролись вчера против нас и борются сегодня представители старого учительского союза и которые мы до сих пор встречаем у наших идейных противников, называющих себя социалистами, у эсеров и меньшевиков, те доводы, которые мы в малосознательной форме встречаем в ежедневных разговорах с крестьянской массой, еще не понявшей значения социализма, — если вы присмотритесь к этому и вдумаетесь в идейное значение этих доводов, вы найдете тот же самый буржуазный мотив, который был подчеркнут Марксом в «Капитале». Все эти люди подтверждают это изречение, что в капиталистическом обществе господствует свобода, равенство и Бентам. И когда нам возражают с этой точки зрения и говорят, что мы, большевики и Советская власть, являемся нарушителями свободы и равенства, мы отсылаем тех, кто так говорит, к начаткам политической экономии, к основам учения Маркса. Мы говорим: та свобода, в нарушении которой вы большевиков упрекаете, есть свобода капитала, есть свобода владельца продавать хлеб на вольном рынке, т. е. свобода наживы для немногих, которые имеют этот хлеб в излишке. Та свобода печати, в нарушении которой постоянно обвиняли большевиков, — что такое эта свобода печати в капиталистическом обществе? Всякий наблюдал, чем была печать у нас в «свободной» России. Еще больше это наблюдали люди, которые знакомились, непосредственно

наблюдая или имея дело с постановкой печати в передовых капиталистических странах. Свобода печати в капиталистическом обществе — это значит свобода торговать печатью и воздействием на народные массы. Свобода печати — это содержание прессы, могущественнейшего орудия воздействия на народные массы, на счет капитала. Вот что такое свобода печати, которую большевики разрушили, и они гордятся тем, что дали впервые свободу печати от капиталистов, что они в первый раз в громадной стране создали печать, которая не зависит от горстки богатых и миллионеров, — печать, которая целиком посвящена задачам борьбы против капитала, и этой борьбе мы должны подчинить все. В этой борьбе передовой частью трудящихся, их авангардом может явиться только рабочий пролетариат, могущий вести бессознательные крестьянские массы.

Когда нас упрекают в диктатуре одной партии и предлагают, как вы слышали, единый социалистический фронт, мы говорим: «Да, диктатура одной партии! Мы на ней стоим и с этой почвы сойти не можем, потому что это та партия, которая в течение десятилетий завоевала положение авангарда всего фабрично-заводского и промышленного пролетариата. Это та партия, которая еще до революции 1905 года это положение завоевала. Это та партия, которая в 1905 году оказалась во главе рабочих масс, которая с тех пор и во время реакции после 1905 года, когда, при существовании столыпинской Думы, с таким трудом возобновилось рабочее движение, — эта партия слилась с рабочим классом, и она одна только могла вести его на глубокое и коренное изменение старого общества». Когда нам предлагают единый социалистический фронт, мы говорим: это предлагают партии меньшевиков и эсеров, которые проявляли в течение революции колебания в пользу буржуазии. Мы имеем два опыта: керенщину, когда эсеры составляли коалиционное правительство, которому помогала Антанта, т. е. всемирная буржуазия, империалисты Франции, Америки и Англии. Что же мы видели в результате? Видели ли тот посте-

пенный переход к социализму, который они обещали? Нет, мы видели крах, полное господство империалистов, господство буржуазии и полное банкротство всяких соглашательских иллюзий.

Если этого опыта мало, возьмите Сибирь. Там мы видели повторение этого опыта. В Сибири власть оказалась против большевиков. В первое время чехословацкому восстанию и восстанию меньшевиков и эсеров против Советской власти на помощь пошла вся буржуазия, которая сбежала от Советской власти. На помощь им шла вся буржуазия и капиталисты самых могущественных стран Европы и Америки и шли не только с идейной помощью, а и с финансовой и военной. Что же в результате? К чему привело это господство якобы Учредительного собрания, это якобы демократическое правительство, состоящее из эсеров и меньшевиков? К колчаковской авантюре. Почему оно привело к провалу, который мы наблюдаем? Потому, что здесь сказалась та основная истина, которую якобы социалисты из лагеря наших противников не хотят понять, что в капиталистическом обществе, когда оно развивается, держится прочно или когда оно погибает, все равно — может быть только одна из двух властей: либо власть капиталистов, либо власть пролетариата. Всякая средняя власть есть мечта, всякая попытка образовать что-то третье ведет к тому, что люди даже при полной искренности скатываются в ту или другую сторону. Только власть пролетариата, только господство рабочих может присоединить к себе все большинство, которое стоит на почве труда, ибо крестьянские массы, хотя и представляют собой массы трудящиеся, однако являются в некоторой части и собственниками своего мелкого хозяйства, своего хлеба. Вот та борьба, которая развернулась перед нашими глазами, — борьба, которая показывает, как пролетариат постепенно отметает в ходе долгих политических испытаний, в ходе перемен правительств, которые мы наблюдаем на разных окраинах России, все, что служит эксплуатации, как он пробивает себе дорогу и все больше и больше становится настоящим и полным вождем трудящихся масс

в деле подавления и уничтожения сопротивления капитала.

Те люди, которые говорят о нарушении свободы большевиками, которые предлагают единый социалистический фронт, т. е. объединение с теми, кто колебался, кто сваливался уже два раза в истории русской революции на сторону буржуазии, — эти люди очень любят обвинять нас в применении террора. Они говорят, что большевики внесли систему террора в управление, они говорят, что для спасения России нужно, чтобы большевики отказались от террора. Я вспоминаю одного остроумного буржуазного француза, который, стоя на буржуазной точке зрения, говорил об отмене смертной казни: «Пускай начинают отменять смертную казнь господа убийцы». Этот ответ вспоминается мне, когда говорят: «Пускай большевики откажутся от террора». Пускай отказываются от него господа русские капиталисты и их союзники, Америка, Франция и Англия, т. е. те, кто навязал террор Советской России! Это те империалисты, которые обрушились на нас и до сих пор обрушиваются со всей своей военной мощью, в тысячу раз более могущественной, чем наша. Это не террор разве, когда все страны Согласия, все империалисты Англии, Франции и Америки имеют каждый в своих столицах слуг международного капитала, — все равно называются ли они Сазоновыми или Маклаковыми, — которые организовали сотни и десятки тысяч недовольных, разоренных, обиженных и возмущенных представителей буржуазии и капитала? Если вы слышали о заговорах в военной среде, если читали о последнем заговоре в Красной Горке, который чуть не отдал Петроград, что же это было, как не проявление террора со стороны буржуазии всего мира, идущей на какие угодно зверства, преступления и насилия с целью восстановить эксплуататоров в России и затушить тот пожар социалистической революции, который грозит теперь даже их собственным странам? Вот где источник террора, вот на ком лежит ответственность! И вот почему мы убеждены, что те, кто проповедует в России отказ от террора, являются не чем иным, как сознатель-

ным или бессознательным орудием, агентами в руках тех террористов-империалистов, которые душат Россию своими блокадами, своей помощью, которую они оказывают Колчаку и Деникину. Но их дело безнадежно.

Россия — первая страна, которой история дала роль зачинателя социалистической революции, и именно поэтому на нашу долю выпадает столько борьбы и страданий. Империалисты и капиталисты других стран понимают, что Россия стоит во всеоружии, что в России решается судьба не русского только, а и международного капитала. Вот почему они распространяют во всей своей прессе неслыханное количество лжи против большевиков, — во всемирной прессе буржуазии, которая вся куплена на миллионы и миллиарды.

Они восстают против России во имя тех же принципов «свободы, равенства и Бентама». Когда вы встретите у нас людей, которые думают, что они защищают нечто самостоятельное, принципы демократии вообще, когда они говорят о свободе, равенстве и о нарушении их большевиками, — попросите этих людей ознакомиться с прессой европейского капитализма. Под каким прикрытием идут Колчак и Деникин, под каким прикрытием душат Россию европейский капитал и буржуазия? Они все говорят только об этом — о свободе и равенстве! Когда американцы, англичане и французы захватили Архангельск, когда они посылают свои войска на юг, — они защищают свободу и равенство. Вот каким лозунгом прикрываются они, и вот почему в обстановке этой бешеной борьбы восстает пролетариат России против капитала всего мира. Вот чему служат эти лозунги свободы и равенства, которыми обманывают народ все представители буржуазии и которые разбить до конца выпадает на долю интеллигенции, действительно стоящей с рабочими и крестьянством.

Мы видим, что попытки империалистов Согласия, чем более упорными и озлобленными становятся они, тем больше вызывают отпор и противодействие пролетариата в своих собственных странах. 21-го июля была сделана первая попытка международной стачки рабочих Англии, Франции и Италии против правительств этих

стран с лозунгом: прекратить всякое вмешательство в дела России и заключить честный мир с республикой. Это не удалось. В целом ряде стран — в Англии, Франции и Италии — были взрывы отдельных стачек. В Америке и Канаде идет бешеная травля всего, что напоминает о большевизме. Мы пережили в последние годы историю двух великих революций. Мы знаем, с каким трудом в 1905 г. авангард русских трудящихся масс раскачался на борьбу с царизмом. С каким трудом после 9-го января 1905 г., после первого кровавого урока, медленно и трудно шло развитие стачечного движения до октября 1905 г., когда в первый раз массовая стачка в России одержала успех. Мы знаем, как это было трудно. Это доказал опыт двух революций, хотя в России положение было более революционно, чем в других странах. Мы знаем, с каким трудом организуется в ряде стачек сила для борьбы с капитализмом. Поэтому нас не удивляет неудача этой первой международной стачки 21-го июля. Мы знаем, что революция в европейских странах встречает несравненно большее сопротивление и противодействие, чем у нас. Мы знаем, что рабочие Англии, Франции и Италии, когда назначали на 21-е июля международную стачку, преодолевали неслыханные трудности. Это был эксперимент, небывалый в истории. Не удивительно, что это не удалось. Зато мы знаем, что трудящиеся массы самых передовых и цивилизованных стран, несмотря на бешенство европейской буржуазии против нас, — эти трудящиеся массы с нами, они наше дело понимают, и каковы бы ни были трудности революции и испытания, какие нас ожидают, и какова бы ни была атмосфера лжи и обмана во имя «свободы и равенства» капитала, равенства голодного и сытого, какова бы ни была эта атмосфера, мы знаем, что наше дело есть дело рабочих всех стран, и поэтому оно, это дело, неминуемо и неизбежно победит международный капитал.

«Правда» № 170
и «Известия ВЦИК» № 170,
3 августа 1919 г.

Печатается по тексту газеты
«Правда», сверенному с текстом
газеты «Известия ВЦИК»

В ЛАКЕЙСКОЙ [46]

Товарищи привезли с юга несколько меньшевистских, эсеровских и т. п. изданий, позволяющих бросить взгляд на «идейную жизнь» по *ту* сторону баррикады, в *том* лагере. Харьковская «Мысль»[47] Базарова и Мартова, «Грядущий День»[48] Мякотина и Пешехонова, Бунакова и Вишняка, Потресова и Гроссмана, «Южное Дело»[49], «Объединение»[50] Балабанова и Ст. Ивановича, Мякотина и Пешехонова — таковы имена этих изданий и некоторых из выдающихся их сотрудников.

Даже немногие, разрозненные номера названных изданий дают такой цельный и сильный аромат, что сразу чувствуешь себя как в лакейской. Образованные интеллигенты, мнящие и называющие себя социалистами, насквозь пропитанные буржуазными предрассудками и лакействующие перед буржуазией, — такова, в сущности, вся эта писательская компания. Оттенков среди этой публики очень много, но они никакого серьезного значения, с политической точки зрения, не имеют, ибо сводятся к тому, насколько лицемерно или искренне, грубо или тонко, аляповато или искусно исполняют они свои лакейские обязанности по отношению к буржуазии.

I

Лакею полагается по должности фрачный костюм, цивилизованная внешность и соответственные манеры, белые перчатки. Лакею разрешается известное народо-

любие: с одной стороны, это неизбежно, ибо среда, поставляющая лакеев, должна быть сильно нуждающейся; с другой стороны, это даже выгодно для барина, ибо дает возможность ему «упражнять» свою благотворительность — в первую голову, разумеется, по отношению к «послушным» представителям тех слоев, из которых берутся прислуга, приказчики, рабочие. Чем умнее и образованнее те классы, которые держат лакеев, тем систематичнее и обдуманнее проводят они свою политику, используя лакеев для того, чтобы пошпионить среди трудящихся, чтобы разъединить их уступками известной их части, чтобы укрепить свое положение, заинтересовать «услужающего» в увеличении богатства барина, в надежде получить подачку и прочее и тому подобное.

Народолюбие разрешается лакею, конечно, лишь в очень скромной мере и под обязательным условием выражения чувств покорности и послушания наряду с готовностью «утешать» трудящихся и эксплуатируемых. В скобках сказать, Фейербах очень метко ответил тем, кто защищает религию, как источник «утешения» для людей, что утешать раба есть занятие выгодное для рабовладельца, а настоящий сторонник рабов учит их возмущению, восстанию, свержению ига, а вовсе не «утешает» их. Лакей прикрашивает, прихорашивает фальшивые цветы, служащие для «утешения» наемных рабов в том, что они скованы цепями наемного рабства. Сторонник освобождения людей от наемного рабства срывает с цепей фальшивые, украшающие их цветы, чтобы рабы научились сознательнее и сильнее ненавидеть свои цепи, скорее сбросили их и протянули руку за живыми цветами.

Свойственная лакейскому положению необходимость соединять очень умеренную дозу народолюбия с очень высокой дозой послушания и отстаивания интересов барина неизбежно порождает характерное для лакея, как социального типа, лицемерие. Дело тут именно в социальном типе, а не в свойствах отдельных лиц. Лакей может быть честнейшим человеком, образцовым членом своей семьи, превосходным гражданином, но он

неминуемо осужден на то, чтобы лицемерить, поскольку основной чертой его профессии является соединение интересов барина, которому он «обязался» служить «верой и правдой», с интересами той среды, из которой рекрутируется прислуга. И поэтому, если рассматривать вопрос с точки зрения политика, т. е. с точки зрения миллионов людей и отношений между миллионами, то нельзя не прийти к выводу, что главные свойства лакея, как социального типа, суть лицемерие и трусость. Именно эти свойства воспитывает лакейская профессия. Именно эти свойства являются самыми существенными, с точки зрения наемных рабов и всей массы трудящихся в любом капиталистическом обществе.

II

Образованные интеллигенты, называющие себя меньшевиками, социал-демократами, социалистами-революционерами и т. п., хотят учить народ политике. Поэтому они не могли не затронуть и коренного вопроса всей переживаемой нами эпохи, превращения империалистской войны в войну гражданскую. Посмотрите, как они об этом вопросе рассуждают.

В «Объединении» г. П. Юшкевич посвящает целую статью «Революции и гражданской войне». К какого рода литературе — с позволения сказать, литературе — относится эта статья, видно будет хотя бы из двух следующих рассуждений автора:

«... Ставя себе целью революцию, преследующую интересы большинства и осуществляемую этим большинством, социализм не имеет оснований (!!) обращаться к методам (!!!) гражданской войны, на которые бывают фатально обречены захватывающие власть меньшинства... И наиболее передовой класс современного общества, когда он созреет для полного понимания своей всемирно-освободительной миссии и связанных с нею задач, должен будет откинуть ее (гражданскую войну) вместе с прочим наследием исторического варварства...».

Не правда ли, перл?

Русская буржуазия, тотчас же после большевистского переворота, стала искать соглашения и заключать соглашения с буржуазией иностранной против рабочих и

трудящихся своей страны. Поддерживали буржуазию меньшевики и эсеры. Так было в Финляндии в начале 1918 г. Так было и на севере России и на юге в начале 1918 г., когда и кадеты и меньшевики и эсеры в союзе с немцами душили большевиков. То же в Грузии. Немцы давали деньги и оружие Краснову. Потом буржуазия Антанты подкупала чехословаков, Деникина, высаживала войска на Мурмане, в Архангельске, в Сибири, в Баку, в Асхабаде.

Международная буржуазия, сначала германская, потом англо-французская (неоднократно и обе вместе), пошла войной на победивший в России пролетариат. И является человек, называющий себя социалистом, который, переходя на сторону буржуазии, советует рабочим «откинуть» «методы гражданской войны»! Разве это не Иудушка Головлев самой новейшей капиталистической формации?

Мне, может быть, скажут, что Юшкевич просто рядовой чернильный кули буржуазии, что для каких-либо партий он вовсе не характерен, и они за него не отвечают. Но это было бы неверно. Во-первых, состав сотрудников и все направление «Объединения» показывает нам типичность именно такого лакейства для всей меньшевистски-эсеровской братии. А во-вторых, возьмите Л. Мартова. Сей субъект — самый видный (и едва ли не самый «левый») меньшевик, притом же почтеннейший член бернского Интернационала, солидарный с идейным его вождем, К. Каутским.

Посмотрите на рассуждения Мартова. Он пишет в апрельской, 1919 года, книжке «Мысли» про «мировой большевизм». Он знает литературу большевизма и о большевизме досконально. И этот писатель о гражданской войне пишет вот как:

«... В первые же недели войны мне приходилось писать о том, что вызванный ею кризис рабочего движения есть прежде всего «моральный кризис», кризис утраты взаимного доверия различными частями пролетариата и веры пролетарских масс в старые морально-политические ценности. Я не представлял себе еще тогда возможности, что эта утрата взаимного доверия, это уничтожение идейных скреп, которые в течение последних десятилетий связывали между собой не только реформистов и револю-

ционеров, но в известные моменты объединяли и социалистов с анархистами, и тех и других с либеральными и христианскими рабочими, — что это уничтожение приведет к *гражданской войне* среди пролетариев...».

Курсив принадлежит господину Мартову. Он сам подчеркивает, что дает здесь оценку именно гражданской войны. Может быть даже, он подчеркивает свое полнейшее согласие с Каутским, который во всяком случае именно так рассуждает о гражданской войне.

А в этом рассуждении столько самой утонченной подлости, такая бездна лжи и обмана рабочих, такое низкое предательство их интересов, такое лицемерие и ренегатство по отношению к социализму, что диву даешься, сколько лакейства накопили десятилетия «игры» с оппортунизмом в Каутских и Мартовых!

Во-первых, когда Каутский и Мартов фарисейски проливают слезы по поводу «гражданской войны *среди пролетариев»,* то этим пытаются прикрыть свой переход на сторону буржуазии. Ибо на деле гражданская война идет между пролетариатом и буржуазией. Никогда не бывало в истории и не может быть в классовом обществе гражданской войны эксплуатируемой массы с эксплуататорским меньшинством без того, чтобы часть эксплуатируемых не шла за эксплуататорами, вместе с ними, против своих братьев. Всякий грамотный человек признает, что француз, который бы во время восстания крестьян в Вандее[51] за монархию и за помещиков стал оплакивать «гражданскую войну *среди крестьян»,* был бы отвратительным по своему лицемерию лакеем монархии. Такие же лакеи капиталистов господа Каутские и Мартовы.

Международная буржуазия, всемирно могущественная, душит победивших рабочих одной страны за свержение капитала, ведя за собой часть обманутых, неосведомленных, забитых рабочих, а мерзавцы Каутские и Мартовы проливают слезы по поводу «гражданской войны среди пролетариев». Этим субъектам приходится прибегать к этому омерзительному лицемерию, ибо нельзя же признаться открыто в том, что они в гражданской

войне пролетариата с буржуазией оказались на стороне буржуазии!

Во-вторых, Мартов, как и Каутский, как и весь бернский Интернационал, превосходно знают, что они пользовались среди рабочих сочувствием как социалисты, ибо проповедовали необходимость революции пролетариата. В 1902 г. Каутский писал о возможной связи революции с войной и о том, что грядущая революция пролетариата будет, вероятно, больше совпадать с гражданской войной, чем предыдущие. В 1912 г. в Базельском манифесте весь II Интернационал торжественно заявляет, что грядущая война связана с грядущей пролетарской революцией. А когда эта война разразилась, «революционеры» II Интернационала оказались лакеями буржуазии!

Большевики в ноябре 1914 г. заявили, что империалистская война несет с собой превращение в гражданскую войну. Это оказалось правдой. Это теперь факт в мировом масштабе. Говоря о «мировом большевизме», Мартов вынужден признать этот факт. Но вместо того, чтобы честно признаться в своем полном идейном крахе, в провале взглядов всех тех, кто с пренебрежительной гримасой мещанина отвергал мысль о превращении войны империалистской в войну гражданскую, вместо этого Мартов лицемерит и «кивает» на «пролетарские массы», что они-де «утратили веру в старые морально-политические ценности»!!

Ренегаты сваливают свое ренегатство на массы. Массы сочувствуют большевикам, вступая повсюду на путь революции. В этом, оказывается, вина масс, по «теории» людей, которые всю жизнь распинались в верности революции, чтобы оказаться в лагере буржуазии против пролетариата, когда революция пришла.

В-третьих, две разные теории перед войной насчет внутренней борьбы в социализме были следующие. Каутский и Мартов, а равно большинство оппортунистов, видели в реформистах и революционерах два законных оттенка, необходимых крыла одного движения одного класса. Разрыв этих оттенков осуждался. Их сближение и слияние в каждый серьезный момент

пролетарской классовой борьбы признавалось неизбежным. В близорукости обвиняли сторонников раскола.

Другой взгляд, большевистский, в реформистах видел проводников буржуазного влияния на пролетариат, союз с ними допускал как временное зло в обстановке заведомо не революционной, разрыв и раскол с ними считал неизбежным при всяком серьезном обострении борьбы, а тем более при начале революции.

Кто оказался прав?

Большевики.

Во всем мире война принесла раскол рабочего движения, переход социал-патриотов к буржуазии. После России всего нагляднее показала это передовая капиталистическая страна, Германия. И теперь защищать «идейные скрепы» реформистов и революционеров, это значит поддерживать тех палачей из рабочих, вроде Носке и Шейдемана, которые помогали буржуазии убивать Розу Люксембург и Карла Либкнехта, убивать тысячи рабочих за революционную борьбу их против буржуазии.

Написано в июле 1919 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в журнале «Большевик» № 23—24

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА БЕСПАРТИЙНОЙ РАБОЧЕ-КРАСНОАРМЕЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ[52] 6 АВГУСТА 1919 г.

ХРОНИКЕРСКАЯ ЗАПИСЬ

ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ

(Восторженная овация.) Товарищи, позвольте мне начать с тех событий, о которых вы вчера и сегодня читали на страницах газет. Это — события в Венгрии.

Вы знаете, что до конца марта в Венгрии господствовала «керенщина», и только в конце марта представители керенщины ушли, поняв, что они держаться не могут, а социал-соглашатели послали своих представителей в тюрьму, где в то время находился т. Бела Кун, действовавший когда-то и в рядах нашей Красной Армии. Они вступили с ним в переговоры, и т. Бела Кун прямо из тюрьмы попал в правительство.

Но в последнее время получились известия, что внутри социалистической партии в Венгрии стало совершаться что-то неладное.

Далее тов. Ленин говорит о том, как румынские войска вступили в Будапешт. Но на это особенно не стоит обращать внимания.

Так было и у нас, говорит он, на разных фронтах. Но мы имели достаточно сил в тылу так укрепиться, чтобы потом достойным образом ответить Колчаку, или как мы ответили на Петроградском фронте. Вы знаете, наши войска взяли Ямбург.

Тов. Ленин говорит дальше о том политическом опыте, который мы проделали за это время. Такого опыта, конечно, не имеют венгры.

Но мы не позволим себе упасть духом, потому что знаем, к чему ведет временное торжество колчаковщины и деникинщины. Пусть сейчас румынская колчаковщина пляшет на трупах венгерских рабочих. Но мы знаем, что это торжество не долгое. Правда, выйти из этой тяжелой войны может только железная сила рабочих, которая дает всякому трудящемуся помощь и всякому спекулянту приносит наказание.

Затем тов. Ленин говорит о действии соглашателей, меньшевиков и эсеров, в Сибири, которые обвиняют теперь Советское правительство в неправильной тактике, но сами не могли дать образца тактики. В сущности, все то, что произошло в Сибири, все те обещания меньшевиков и эсеров, которые давались ими, принесли только одно страдание как крестьянам, так и рабочим. Но с того момента, как Версальский мир был подписан, рабочие Франции, Англии и других стран все больше и больше начинают понимать положение.

Вот почему последние события в Венгрии, как они ни тяжелы, подобны тем событиям, которые происходили в стане Деникина и Колчака. Эти события раскроют глаза новым сотням тысяч рабочих и укажут им на то, что капитал простирает свою руку, чтобы получить по векселям то, что он потерял.

Далее тов. Ленин говорит о заговорах, которые создают меньшевики, социалисты-революционеры и капиталисты, чтобы вернуть себе власть. Создавая заговоры, заговорщики внушают Советскому правительству отказаться от террора.

Но нет, мы не откажемся от террора потому, что мы знаем, что это приводит к временной победе Колчаков и Деникиных! В этой войне капитал убил самого себя. И этот издыхающий теперь зверь рычит на рабочих при своем издыхании. Но своего издыхания ему не удержать, он издохнет! (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

«Известия ВЦИК» № 173 и «Известия Петроградского Совета» № 177, 7 августа 1919 г.

Печатается по тексту газеты «Известия ВЦИК», сверенному с текстом газеты «Известия Петроградского Совета»

ВТОРОЙ ВАРИАНТ

Товарищи, позвольте теперь вам изложить те события, которые на наших глазах произошли в Венгрии.

Как известно, до конца марта этого года там господствовала «керенщина» со всеми ее прелестями. Когда в то время, 21 марта, там вдруг образовалась власть Советов, причем тамошние меньшевики согласились поддерживать эту власть, можно было думать, что в социализме наступила какая-то новая эра... Но вот последние события показали нам, что социал-соглашатели нисколько не изменились. По-видимому, то, что теперь произошло в Венгрии, повторяет в большом масштабе то, что произошло недавно на наших глазах в Баку[53].

Тов. Ленин в ярких образах вспоминает трагическую историю бакинского пролетариата, когда его социал-предатели обратились за помощью к английскому командованию и за спиной рабочих вступили с западными империалистами в тайное соглашение. Оратор проводит аналогию между этой бакинской трагедией и теперешним переворотом в Венгрии, говорит о радиотелеграмме, из которой мы узнаем, что румыны уже вступили в красный Будапешт.

Далее тов. Ленин сравнивает положение Венгрии и Советской России и, напомнив вкратце все наши временные неудачи, говорит о том, что нас спасала и спасает громадность территории, между тем как Венгрия слишком мала для того, чтобы дать отпор всем своим врагам. Переходя затем к вопросу о соглашателях вообще, оратор касается и наших русских соглашательских социалистических партий и заявляет:

— Если соглашателями России была совершена ошибка при Керенском, в продолжение шестимесячных практических работ, почему же эта ошибка не была исправлена ими при колчаковщине в Сибири?

Но дело в том, что деникинцы тоже поют нам об Учредительном собрании, нигде контрреволюция не выступает открыто, и мы говорим поэтому: никакие временные неудачи, вроде последних событий в Венгрии, нас

не смутят. Выхода из всех несчастий, кроме революции, нет никакого, и остается только одно верное средство — диктатура пролетариата. Мы говорим: каждое новое поражение Красной Армии лишь закаляет ее, делает ее наиболее стойкой и сознательной, ибо рабочие и крестьяне теперь поняли на кровавом опыте, что несет нам власть буржуазии и соглашателей. Издыхающий зверь всемирного капитала делает последние усилия, но он все-таки издохнет! (Бурные аплодисменты.)

Напечатано 8 августа 1919 г.
в газете «Вечерние Известия
Московского Совета» № 312

Печатается по тексту газеты

ТОВАРИЩАМ СЕРРАТИ И ЛАЦЦАРИ

Дорогие товарищи и друзья! Спасибо за приветствия, присланные нам от имени вашей партии. Мы знаем очень мало о вашем движении; документов у нас нет никаких. Однако то немногое, что мы знаем, доказывает нам, что мы с вами — против бернского желтого Интернационала, обманывающего рабочие массы, и за Коммунистический Интернационал. Переговоры, которые лидеры желтого Интернационала вели с вашей партией, доказывают, что они представляют собой лишь генеральный штаб без армии. Диктатура пролетариата и советская система морально уже победили во всем мире. Материальная и окончательная победа, несмотря на все затруднения, на реки крови, несмотря на белый террор буржуазии и т. д., неизбежно наступит во всех странах мира.

Долой капитализм! Долой лживую буржуазную демократию! Да здравствует всемирная республика Советов!

Всегда ваш

Москва, 19 августа 1919 г. *В. Ленин*

Напечатано на итальянском языке 2 сентября 1919 г. в газете «Avanti!» (Милан) № 243

На русском языке впервые напечатано в 1932 г. во 2—3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XXIV

Печатается по тексту газеты
Перевод с итальянского

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

№ 6. Речи и беседы агитатора. № 6.

В. И. Ленин.

ПИСЬМО К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ

по поводу победы над Колчаком.

Цена 1 руб.

Государственное Издательство.
Москва.—1919.

Обложка брошюры В. И. Ленина «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком». — 1919 г.

ПИСЬМО К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ ПО ПОВОДУ ПОБЕДЫ НАД КОЛЧАКОМ

Товарищи! Красные войска освободили от Колчака весь Урал и начали освобождение Сибири. Рабочие и крестьяне Урала и Сибири с восторгом встречают Советскую власть, ибо она выметает железной метлой всю помещичью и капиталистическую сволочь, которая замучила народ поборами, издевательствами, поркой, восстановлением царского угнетения.

Наш общий восторг, наша радость по поводу освобождения Урала и вступления красных войск в Сибирь не должны позволить нам успокоиться. Враг далеко еще не уничтожен. Он даже не сломлен окончательно.

Надо напрячь все силы, чтобы изгнать Колчака и японцев с другими иноземными разбойниками из Сибири, и еще большее напряжение сил необходимо, чтобы уничтожить врага, чтобы не дать ему снова и снова начинать своего разбойничьего дела.

Как добиться этого?

Тяжелый опыт, пережитый Уралом и Сибирью, так же как и опыт всех стран, измученных четырехлетней империалистской войной, не должны пройти для нас даром.

Вот главные пять уроков, которые все рабочие и крестьяне, все трудящиеся должны извлечь из этого опыта, чтобы застраховать себя от повторения бедствий колчаковщины.

Первый урок. Чтобы защитить власть рабочих и крестьян от разбойников, то есть от помещиков и

капиталистов, нам нужна могучая Красная Армия. Мы доказали не словами, а делом, что мы можем создать ее, что мы научились управлять ею и побеждать капиталистов, несмотря на получаемую ими щедрую помощь оружием и снаряжением от богатейших стран мира. Большевики доказали это делом. Поверить им все рабочие и крестьяне, — если они сознательны, — должны не на слово (на слово верить глупо), а на основании опыта миллионов и миллионов людей на Урале и в Сибири. Задача соединить вооружение рабочих и крестьян с командованием бывших офицеров, которые большей частью сочувствуют помещикам и капиталистам, есть труднейшая задача. Ее можно решить только при великолепном уменье организовать, при строгой и сознательной дисциплине, при доверии широкой массы к руководящему слою рабочих комиссаров. Эту труднейшую задачу большевики решили: измен бывших офицеров у нас очень много, и тем не менее Красная Армия не только в наших руках, но и научилась побеждать генералов царя и генералов Англии, Франции и Америки.

Поэтому всякий, кто серьезно хочет избавиться от колчаковщины, должен все силы, все средства, все уменье целиком отдать делу создания и укрепления Красной Армии. Не за страх, а за совесть исполнять все законы о Красной Армии, все приказы, поддерживать дисциплину в ней всячески, помогать Красной Армии всем, чем только может помогать каждый, — таков первый, основной и главнейший долг всякого сознательного рабочего и крестьянина, не желающего колчаковщины.

Как огня надо бояться партизанщины, своеволия отдельных отрядов, непослушания центральной власти, ибо это ведет к гибели: и Урал, и Сибирь, и Украина доказали это.

Кто не помогает всецело и беззаветно Красной Армии, не поддерживает изо всех сил порядка и дисциплины в ней, тот предатель и изменник, тот сторонник колчаковщины, того надо истреблять беспощадно.

С крепкой Красной Армией мы непобедимы. Без крепкой армии мы — неминуемая жертва Колчака, Деникина, Юденича.

Второй урок. Красная Армия не может быть крепкой без больших государственных запасов хлеба, ибо без этого нельзя ни передвигать армию свободно, ни готовить ее как следует. Без этого нельзя содержать рабочих, работающих на армию.

Всякий сознательный рабочий и крестьянин должен знать и помнить, что главная причина недостаточно быстрых и прочных успехов нашей Красной Армии состоит теперь именно в недостатке государственных запасов хлеба. Кто не сдает излишков хлеба государству, тот помогает Колчаку, тот изменник и предатель рабочих и крестьян, тот виновен в смерти и мучениях лишних десятков тысяч рабочих и крестьян в Красной Армии.

Мошенники, спекулянты и совсем темные крестьяне рассуждают так: лучше-де продам хлеб по вольной цене, я получу гораздо больше, чем по твердой цене, даваемой государством.

Но в том-то и дело, что от вольной продажи растет спекуляция, обогащаются немногие, насыщаются только богачи, а рабочая масса остается голодной. Это мы видели на деле в самых богатых хлебом местах Сибири и Украины.

При вольной продаже хлеба капитал торжествует, а труд голодает и бедствует.

При вольной продаже хлеба цена поднимается до тысяч рублей за пуд, деньги обесцениваются, выигрывает горстка спекулянтов, народ беднеет.

При вольной продаже хлеба государственные запасы пусты, армия бессильна, промышленность умирает, победа Колчака или Деникина неминуема.

За вольную продажу хлеба сознательно стоят только богачи, только злейшие враги рабочей и крестьянской власти. Кто по темноте своей стоит за вольную продажу хлеба, тот на примере Сибири и Украины должен научиться и понять, почему вольная продажа хлеба означает победу Колчака и Деникина.

Есть еще темные крестьяне, которые рассуждают так: пусть сначала государство даст мне в обмен на хлеб хорошие товары по довоенной цене, тогда я отдам излишки хлеба, иначе не отдам. И на таком рассуждении мошенники и сторонники помещиков часто «ловят» темных крестьян на удочку.

Нетрудно понять, что рабочее государство, которое капиталисты разорили дотла четырехлетней грабительской войной из-за Константинополя и которое потом еще из мести разоряют Колчаки, Деникины при помощи капиталистов всего мира, — нетрудно понять, что рабочее государство не может сейчас дать крестьянам товаров, ибо промышленность стоит. Нет хлеба, нет топлива, нет промышленности.

Всякий разумный крестьянин согласится, что голодному рабочему надо дать излишки хлеба в ссуду на условии получения продуктов промышленности.

Вот так и теперь. Все сознательные, разумные крестьяне, все, кроме мошенников и спекулянтов, согласятся, что надо отдать в ссуду рабочему государству *все излишки хлеба полностью,* ибо тогда государство восстановит промышленность и даст продукты промышленности крестьянам.

Поверят ли крестьяне рабочему государству, чтобы дать ему излишки хлеба в ссуду? — так могут спросить нас.

Мы ответим: Во-первых, государство дает удостоверение в ссуде, денежные знаки. Во-вторых, все крестьяне знают по опыту, что рабочее государство, то есть Советская власть, помогает трудящимся, борется с помещиками и капиталистами. Поэтому Советская власть и называется рабоче-крестьянской властью. В-третьих, иного выбора у крестьян нет: поверить либо рабочему, либо капиталисту; либо рабочему государству оказать доверие и ссуду, либо государству капиталистов. Иного выбора нет ни в России, ни в одной стране в мире. Чем сознательней становятся крестьяне, тем тверже стоят они за рабочих, тем крепче их решение всячески помочь рабочему государству, чтобы сделать невозможным возврат власти помещиков и капиталистов.

Третий урок. Чтобы до конца уничтожить Колчака и Деникина, необходимо соблюдать строжайший революционный порядок, необходимо соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми.

На примере колчаковских побед в Сибири и на Урале мы все видели ясно, как малейший беспорядок, малейшее нарушение законов Советской власти, малейшая невнимательность или нерадение служат немедленно к усилению помещиков и капиталистов, к их победам. Ибо помещики и капиталисты не уничтожены и не считают себя побежденными: всякий разумный рабочий и крестьянин видит, знает и понимает, что они только разбиты и попрятались, попритаились, перерядились очень часто в «советский» «защитный» цвет. Многие помещики пролезли в советские хозяйства, капиталисты — в разные «главки» и «центры», в советские служащие; на каждом шагу подкарауливают они ошибки Советской власти и слабости ее, чтобы сбросить ее, чтобы помочь сегодня чехословакам, завтра Деникину.

Надо всеми силами выслеживать и вылавливать этих разбойников, прячущихся помещиков и капиталистов, во *всех* их *прикрытиях,* разоблачать их и карать беспощадно, ибо это — злейшие враги трудящихся, искусные, знающие, опытные, терпеливо выжидающие удобного момента для заговора; это — саботажники, не останавливающиеся ни перед каким преступлением, чтобы повредить Советской власти. С этими врагами трудящихся, с помещиками, капиталистами, саботажниками, белыми, надо быть беспощадным.

А чтобы уметь ловить их, надо быть искусным, осторожным, сознательным, надо внимательнейшим образом следить за малейшим беспорядком, за малейшим отступлением от добросовестного исполнения законов Советской власти. Помещики и капиталисты сильны не только своими знаниями и своим опытом, не только помощью богатейших стран мира, но также и силой привычки и темноты широких масс, которые хотят жить «по старинке» и не понимают необходимости соблюдать строго и добросовестно законы Советской власти.

Малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже *дыра,* которую немедленно используют враги трудящихся, — есть *зацепка* для побед Колчака и Деникина. Преступно забывать, что колчаковщина началась с маленькой неосторожности по отношению к чехословакам, с маленького неповиновения отдельных полков.

Четвертый урок. Преступно забывать не только о том, что колчаковщина началась с пустяков, но и о том, что ей помогли родиться на свет и ее прямо поддерживали меньшевики («социал-демократы») и эсеры («социалисты-революционеры»). Пора научиться оценивать политические партии по делам их, а не по их словам.

Называя себя социалистами, меньшевики и эсеры на деле — *пособники белых,* пособники помещиков и капиталистов. Это доказали на деле не отдельные только факты, а две великие эпохи в истории русской революции: 1) керенщина и 2) колчаковщина. Оба раза меньшевики и эсеры, на словах будучи «социалистами» и «демократами», на деле сыграли роль *пособников белогвардейщины.* Неужели мы окажемся так глупы, чтобы поверить им теперь, когда они предлагают нам еще раз позволить им «попробовать», называя это позволение «единым социалистическим (или демократическим) фронтом»? Неужели после колчаковщины останутся еще крестьяне, кроме одиночек, не понимающие, что «единый фронт» с меньшевиками и эсерами есть единение с пособниками Колчака?

Возразят: меньшевики и эсеры увидели свою ошибку и отреклись от всякого союза с буржуазией. Но это неправда. Во-первых, правые меньшевики и эсеры даже и не отреклись от такого союза, а грани с этими «правыми» определенной *нет,* и нет по вине «левых» меньшевиков и эсеров; на словах «осуждая» своих «правых», даже лучшие из меньшевиков и эсеров остаются на деле *бессильными* рядом с ними и вопреки всем их словам. Во-вторых, даже лучшие из меньшевиков и эсеров защищают как раз *колчаковские* идеи, помогающие буржуазии и Колчаку с Деникиным, при-

крывающие их грязное и кровавое капиталистическое дело. Эти идеи: народовластие, всеобщее, равное, прямое избирательное право, Учредительное собрание, свобода печати и прочее. Во всем мире видим мы капиталистические республики, оправдывающие именно этой «демократической» ложью господство капиталистов и войны из-за порабощения колоний. У нас мы видим, как и Колчак, и Деникин, и Юденич, и любой генерал раздают охотно такие «демократические» обещания. Можно ли верить тому человеку, который из-за словесных обещаний помогает заведомому бандиту? Меньшевики и эсеры, все без изъятия, помогают заведомым бандитам, всемирным империалистам, прикрашивая лжедемократическими лозунгами *их* власть, *их* поход на Россию, *их* господство, *их* политику. Все меньшевики и эсеры предлагают нам «союз» на условиях, чтобы мы делали уступки капиталистам и их вождям, — Колчаку и Деникину, например, «отказались от террора» (когда против нас стоит террор миллиардеров всей Антанты, всего союза богатейших стран, устраивающих заговоры в России), или чтобы мы открыли дорожку свободной торговле хлебом и т. п. Эти «условия» меньшевиков и эсеров означают вот что: мы, меньшевики, эсеры, колеблемся в сторону капиталистов, и мы хотим «единого фронта» с большевиками, против которых идут капиталисты, используя всякую уступку! Нет, господа меньшевики и эсеры, ищите теперь уже не в России людей, способных вам поверить. В России сознательные рабочие и крестьяне поняли, что меньшевики и эсеры суть пособники белогвардейцев, одни — сознательные и злостные, другие — по неразумию и по упорству в старых ошибках, но все — пособники белогвардейцев.

Пятый урок. Чтобы уничтожить Колчака и колчаковщину, чтобы не дать им подняться вновь, надо всем крестьянам без колебаний сделать выбор в пользу рабочего государства. Крестьян пугают (особенно меньшевики и эсеры, все, даже «левые» из них) пугалом «диктатуры одной партии», партии большевиков-коммунистов.

На примере Колчака крестьяне научились не бояться пугала.

Либо диктатура (т. е. железная власть) помещиков и капиталистов, либо диктатура рабочего класса.

Середины нет. О середине мечтают попусту барчата, интеллигентики, господчики, плохо учившиеся по плохим книжкам. Нигде в мире середины нет и быть не может. Либо диктатура буржуазии (прикрытая пышными эсеровскими и меньшевистскими фразами о народовластии, учредилке, свободах и прочее), либо диктатура пролетариата. Кто не научился этому из истории всего XIX века, тот — безнадежный идиот. А в России мы все видели, как мечтали о середине меньшевики и эсеры при керенщине и под Колчаком.

Кому послужили эти мечты? Кому помогли они? — Колчаку и Деникину. Мечтатели о середине — пособники Колчака.

На Урале и в Сибири рабочие и крестьяне сравнили на опыте диктатуру буржуазии и диктатуру рабочего класса. Диктатура рабочего класса проводится той партией большевиков, которая еще с 1905 г. и раньше слилась со всем революционным пролетариатом.

Диктатура рабочего класса, это значит: рабочее государство без колебаний подавит помещиков и капиталистов, подавит изменников и предателей, помогающих этим эксплуататорам, победит их.

Рабочее государство — беспощадный враг помещика и капиталиста, спекулянта и мошенника, враг частной собственности на землю и на капитал, враг власти денег.

Рабочее государство — единственный верный друг и помощник трудящихся и крестьянства. Никаких колебаний в сторону капитала, союз трудящихся в борьбе с ним, *рабоче-крестьянская власть, Советская власть* — вот что значит *на деле* «диктатура рабочего класса».

Меньшевики и эсеры хотят испугать крестьян этими словами. Не удастся. После Колчака рабочие и крестьяне даже в захолустье поняли, что эти слова означают *как раз то, без чего от Колчака не спастись.*

Долой колеблющихся, бесхарактерных, сбивающихся на помощь капиталу, плененных лозунгами и обещаниями капитала! Беспощадная борьба капиталу и союз трудящихся, союз крестьян с рабочим классом — вот последний и самый важный урок колчаковщины.

24 августа 1919 г.

«Правда» № 190
и «Известия ВЦИК» № 190,
28 августа 1919 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту брошюры:
В. И. Ленин. «Письмо к рабочим
и крестьянам по поводу победы
над Колчаком», Москва, 1919

ПИСЬМО СИЛЬВИИ ПАНКХЕРСТ [54]

Товарищу Сильвии Панкхерст в Лондоне

28. VIII. 1919.

Дорогой товарищ! Ваше письмо от 16 июля 1919 г. я получил только вчера. Чрезвычайно благодарен Вам за информацию относительно Англии и постараюсь исполнить Вашу просьбу, т. е. ответить на Ваш вопрос.

Я нисколько не сомневаюсь в том, что многие рабочие, принадлежащие к лучшим, честнейшим, искренне-революционным представителям пролетариата, являются врагами парламентаризма и всякого участия в парламенте. Чем старше капиталистическая культура и буржуазная демократия в данной стране, тем более понятно это, ибо буржуазия в старых парламентских странах великолепно научилась лицемерить и тысячами приемов надувать народ, выдавая буржуазный парламентаризм за «демократию вообще» или за «чистую демократию» и тому подобное, искусно пряча миллионы связей парламента с биржей и с капиталистами, используя подкупную, продажную прессу и всеми средствами пуская в ход силу денег, власть капитала.

Нет сомнения, что Коммунистический Интернационал и коммунистические партии отдельных стран сделали бы непоправимую ошибку, если бы оттолкнули от себя рабочих, стоящих за Советскую власть, но не согласных участвовать в парламентской борьбе. Если взять вопрос в его общей постановке, теоретически, то именно эта программа, т. е. борьба за Советскую власть, за Советскую республику, способна объединить и должна

объединить теперь безусловно всех искренних, честных революционеров из рабочей среды. Очень многие рабочие анархисты становятся теперь искреннейшими сторонниками Советской власти, а раз так, то это доказывает, что они наши лучшие товарищи и друзья, лучшие революционеры, которые были врагами марксизма лишь по недоразумению, или, вернее, не по недоразумению, а в силу того, что господствующий официальный социализм эпохи II Интернационала (1889— 1914) изменил марксизму, впал в оппортунизм, исказил революционное учение Маркса вообще и его учение об уроках Парижской Коммуны 1871 года в особенности. Я подробно писал об этом в своей книге «Государство и революция»* и потому не останавливаюсь на этом вопросе больше.

Как быть, если в данной стране коммунисты по убеждениям и по готовности вести революционную работу искренние сторонники Советской власти («советской системы», как иногда говорят нерусские) не могут объединиться из-за разногласий по вопросу об участии в парламенте?

Я бы считал такое разногласие несущественным в настоящее время, ибо борьба за Советскую власть есть политическая борьба пролетариата в ее самой высокой, самой сознательной, самой революционной форме. Лучше быть с революционными рабочими, когда они ошибаются по частному или второстепенному вопросу, чем с «официальными» социалистами или социал-демократами, если они не искренние, не твердые революционеры, не хотят или не умеют вести революционную работу среди рабочих масс, но разделяют правильную тактику по этому частному вопросу. А вопрос о парламентаризме есть теперь частный, второстепенный вопрос. Роза Люксембург и Карл Либкнехт были, по-моему, правы, когда защищали участие в выборах в буржуазный немецкий парламент, в учредительное «Национальное собрание» на январской конференции 1919 года спартаковцев в Берлине *против* большинства этой

* См. Сочинения, 5 изд., том 33. *Ред.*

конференции[55]. Но, разумеется, они были еще более правы, предпочитая остаться вместе с коммунистической партией, делающей частную ошибку, чем идти с прямыми предателями социализма, вроде Шейдемана и его партии, или с теми лакейскими душами, доктринерами, трусами, безвольными пособниками буржуазии и реформистами на деле, какими являются Каутский, Гаазе, Däumig и вся эта «партия» немецких «независимых»[56].

Я лично убежден, что отказ от участия в парламентских выборах является ошибкой со стороны революционных рабочих Англии, но лучше пойти на эту ошибку, чем замедлить образование крупной рабочей коммунистической партии в Англии из всех перечисленных Вами, сочувствующих большевизму и искренне стоящих за Советскую республику направлений и элементов. Если бы, например, среди B. S. P.[57] нашлись искренние большевики, которые отказались бы из-за расхождения по вопросу об участии в парламенте слиться тотчас в коммунистическую партию с течениями № 4, № 6, № 7, то эти большевики, по-моему, сделали бы ошибку в тысячу раз бòльшую, чем ошибочный отказ от выборов в буржуазный английский парламент. Разумеется, говоря это, я предполагаю, что течения 4, 6, 7 вместе взятые, действительно связаны с *массой* рабочих, а не представляют из себя *только* небольшие интеллигентские группки, как это часто бывает в Англии. В этом отношении, вероятно, особенно важны Workers Committees и Shop Stewards[58], которые, надо думать, близко связаны с *массой.*

Неразрывная связь с массой рабочих, уменье постоянно агитировать в ней, участвовать в каждой стачке, откликаться на всякий запрос массы, это — главное для коммунистической партии, особенно в такой стране, как Англия, где до сих пор (как впрочем и во всех империалистских странах) участвовали в социалистическом и вообще рабочем движении преимущественно узенькие верхушки рабочих, представители рабочей аристократии, большей частью насквозь и безнадежно испорченные реформизмом, плененные буржуазными

и империалистскими предрассудками. Без борьбы против этого слоя, без разрушения всякого авторитета его среди рабочих, без убеждения масс в полной буржуазной испорченности этого слоя не может быть и речи о серьезном коммунистическом рабочем движении. Это относится и к Англии, и к Франции, и к Америке, и к Германии.

Те рабочие революционеры, которые центром своих нападений делают парламентаризм, вполне правы постольку, поскольку этими нападениями выражается принципиальное отрицание буржуазного парламентаризма и буржуазной демократии. Советская власть, Советская республика — вот то, что рабочей революцией поставлено на место буржуазной демократии, вот форма перехода от капитализма к социализму, форма диктатуры пролетариата. И критика парламентаризма не только законна и необходима, как мотивирование перехода к Советской власти, но и вполне правильна, как сознание исторической условности и ограниченности парламентаризма, его связи с капитализмом и только капитализмом, его (парламентаризма) прогрессивности по отношению к средневековью и *реакционности по отношению к Советской власти.*

Но критики парламентаризма в Европе и Америке очень часто, когда они принадлежат к анархистам и анархо-синдикалистам, оказываются неправы, поскольку они отвергают *всякое участие* в выборах и в парламентской деятельности. Тут сказывается просто недостаток революционного опыта. Мы, русские, пережили две великие революции в XX веке и хорошо знаем, какое значение может иметь и фактически имеет парламентаризм в революционное время вообще и *непосредственно во время революции* особенно. Буржуазные парламенты должны быть устранены и заменены советскими учреждениями. Это несомненно. Несомненно теперь, после опыта России, Венгрии, Германии и других стран, что это *безусловно произойдет* во время пролетарской революции. Поэтому систематическая подготовка к этому рабочей массы, разъяснение заранее для нее значения Советской власти, пропаганда и агитация за нее — все

это *безусловная* обязанность рабочего, который хочет быть революционером на деле. Но мы, русские, выполняли *эту* задачу, действуя и на парламентской арене. В царской, поддельной, помещичьей Думе наши представители умели вести революционную и республиканскую пропаганду. Точно так же можно и должно в буржуазных парламентах, извнутри их, *вести советскую пропаганду.*

Может быть, этого не легко достигнуть сразу в той или другой парламентской стране. Но это другой вопрос. Добиваться надо того, чтобы эта правильная тактика была усвоена революционными рабочими во всех странах. И если рабочая партия действительно *революционна,* если она действительно *рабочая* (т. е. связана с массой, с большинством трудящихся, с *низами* пролетариата, а не с верхушечным только его слоем), если она действительно *партия,* т. е. крепко, серьезно сплоченная *организация революционного авангарда,* умеющая всеми возможными способами вести революционную работу в массах, то тогда такая партия, наверное, сумеет держать в руках *своих* парламентариев, делать из них настоящих революционных пропагандистов, таких, как Карл Либкнехт, а не оппортунистов, не развратителей пролетариата буржуазными приемами, буржуазными привычками, буржуазными идеями, буржуазной безыдейностью.

Если бы этого не удалось добиться в Англии сразу, если бы, кроме того, никакое объединение в Англии сторонников Советской власти оказалось невозможным именно из-за расхождения о парламентаризме и только из-за этого, тогда я считал бы полезным шагом вперед, к полному единству, немедленное образование *двух* коммунистических партий, т. е. двух партий, стоящих за переход от буржуазного парламентаризма к Советской власти. Пусть одна из этих партий признает участие в буржуазном парламенте, другая отвергает; это разногласие теперь так несущественно, что разумнее всего было бы из-за него не раскалываться. Но и совместное существование двух таких партий было бы громадным прогрессом по сравнению с теперешним

положением, было бы, по всей вероятности, переходом к полному единству и к быстрой победе коммунизма.

Советская власть не только показала в России на опыте почти уже двух лет, что диктатура пролетариата возможна *даже* в крестьянской стране и способна, создавая сильную армию (лучшее доказательство организованности и порядка), держаться при невероятно, неслыханно трудных условиях.

Советская власть осуществила большее: она уже морально победила *во всем* мире, ибо рабочая масса повсюду, хотя узнает только крохи истины о Советской власти, хотя слышит тысячи и миллионы лживых сообщений о Советской власти, рабочая масса *уже за Советскую власть.* Уже понято пролетариатом всего мира, что эта власть есть власть трудящихся, что она одна спасает от капитализма, от ига капитала, от войн между империалистами, ведет к прочному миру.

Именно поэтому возможны поражения империалистами отдельных Советских республик, но невозможно победить всемирное советское движение пролетариата.

С коммунистическим приветом

Н. Ленин

P. S. Следующая вырезка из русских газет дает Вам образец нашей информации об Англии.

«Л о н д о н, 25 августа. (Через Белоостров.) Лондонский корреспондент копенгагенской газеты «Берлингске Тиденде» телеграфирует от 3-го августа с. г. по поводу большевистского движения в Англии: «Забастовки, происшедшие в последние дни, и разоблачения, имевшие недавно место, поколебали уверенность англичан в невосприимчивости их страны к большевизму. В настоящее время газеты оживленно обсуждают этот вопрос, а администрация прилагает все усилия, чтобы установить, что «заговор» существовал довольно продолжительное время и имел своей целью не более не менее, как ниспровержение существующего строя. Английская полиция арестовала революционное бюро, в распоряжении которого, по уверениям газет, имелись и деньги и оружие. «Таймс» публикует содержание некоторых документов, найденных у арестованных. В них содержится полная революционная программа, согласно которой вся буржуазия должна быть обезоружена; для Советов рабочих и красноармейских депутатов должны быть раздобыты оружие и военные припасы

и сформирована Красная Армия; все государственные посты должны быть замещены рабочими. Далее проектировалось создание революционного трибунала для политических преступников и лиц, провинившихся в жестоком обращении с заключенными. Все продовольствие предполагалось конфисковать. Парламент и другие органы общественного самоуправления должны быть распущены и на их место учреждены революционные Советы. Рабочее время ограничить шестью часами и низший недельный заработок повысить до 7 фунтов стерлингов. Государственные, как и все прочие долги должны быть аннулированы. Все банки, промышленные и торговые предприятия и транспортные средства объявлены национализированными».

Если это верно, то я должен принести английским империалистам и капиталистам в лице их органа, богатейшей в мире газете «Times»[59], свою почтительнейшую признательность и благодарность за превосходную пропаганду в пользу большевизма. Продолжайте в том же духе, господа из «Times», вы превосходно ведете Англию к победе большевизма!

Напечатано в сентябре 1919 г.
в журнале «Коммунистический
Интернационал» № 5

Печатается по рукописи,
сверенной с текстом журнала

О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ ХЛЕБОМ

ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ ПОБЕДЫ

Как закрепить победу над Колчаком? как довести ее до конца, уничтожая Деникина? как сделать невозможными дальнейшие попытки помещиков, капиталистов, кулаков вернуть себе власть, землю, капитал, господство над рабочими и крестьянами?

Этот вопрос равняется вопросу о судьбе всей социалистической революции в России. Всякий сознательный рабочий и крестьянин думает над этим вопросом. И нетрудно убедиться, что в основе всего строительства социализма лежит теперь продовольственный вопрос.

Собрать все излишки хлеба в руках центральной Советской власти, правильно распределить их, это значит сделать непобедимой нашу Красную Армию, это значит окончательно раздавить Колчака и Деникина, это значит восстановить промышленность и обеспечить правильное социалистическое производство и распределение, обеспечить полный социалистический порядок.

У нас есть уже теперь достаточно опыта продовольственной работы и социалистического строительства, чтобы ясно представить себе и размеры этой задачи и способы решения ее. Мы знаем всю трудность задачи, но знаем также по опыту, что мы нашли верный путь для ее решения и что, сосредоточиваясь больше на этой задаче, усиливая энергию, напрягая силы, усовершенствуя аппарат, мы *можем* решить задачу до конца.

С 1 августа 1917 г. до 1 августа 1918 г. государство заготовило 30 миллионов пудов хлеба. С 1 августа 1918 г. по 1 августа 1919 г. около 105 миллионов, т. е. в $3^1/_2$ раза больше, хотя за этот период мы вовсе не располагали Доном, Северным Кавказом и Западной Сибирью, почти не располагали Украиной, то есть самыми богатыми хлебом местами.

При хорошем урожае 1919 года мы можем заготовить очень много, может быть 400 и больше миллионов пудов хлеба. Тогда мы чрезвычайно усилим добычу топлива, леса, угля и пр. Тогда мы восстановим промышленность и прочно, окончательно выйдем на широкую дорогу планомерного социалистического строительства. Тогда мы победим полностью спекуляцию, уничтожим это отвратительное наследие капитализма, которое теперь так портит, везде и повсюду, ростки социализма.

ВЕРНЫЙ ПУТЬ К ПОБЕДЕ

Приведенные цифры показывают серьезные успехи Советской власти в продовольственном деле, успехи, достигнутые в условиях неслыханных, необычайных трудностей. Но самые ясные цифры, самые бесспорные факты оспариваются или замалчиваются, когда дело касается корыстных интересов буржуазии, капиталистов, спекулянтов, кулаков.

Точные исследования о питании городского рабочего доказали, что он только половину (приблизительно) продуктов получает от государства, от Компрода, другую же на «вольном», «свободном» рынке, т. е. от спекулянтов. При этом за первую половину рабочий платит *одну десятую* всех своих расходов на продовольствие, а за вторую — *девять десятых.*

Спекулянты сдирают с голодного рабочего по девять шкур.

Спекулянты неслыханно грабят его. И мы все знаем, какой разгул наживы, воровства, преступлений, голодных мук для массы рабочих, обогащения немногих пройдох связан с пресловутой *«свободой торговли»* хлебом.

Но тем не менее находятся защитники свободной торговли!

Наше рабоче-крестьянское правительство, вся Советская республика, все наше рождающееся социалистическое общество находится в состоянии самой тяжелой, отчаянной, бешеной, смертельной борьбы против капитализма, против спекуляции, против свободной торговли хлебом. Это — самая глубокая, самая коренная, самая повседневная, самая массовая борьба капитализма с социализмом. От этой борьбы зависит решение вопроса о всей судьбе нашей революции. А люди, которые называют себя «социалистами», социал-демократы, меньшевики, «социалисты-революционеры», помогают в этой борьбе капитализму против социализма! Самые лучшие из этих людей, наиболее враждебные Колчаку, Деникину, капиталистам, постоянно в вопросе о продовольственной политике Советской власти становятся на сторону капитализма, требуя уступочек в пользу «частного торгового аппарата», «индивидуальной предприимчивости» и так далее и тому подобное.

В сущности, если присмотреться внимательно, если подумать хорошенько над тем, из-за чего идет борьба против Советской власти, то получится вывод: противники Советской власти делятся на две большие группы. Обе защищают капитализм против социализма. Одна делает это зверски и с самой грубой корыстью; это — помещики, капиталисты, кулаки, Деникины, Колчаки, черносотенцы, кадеты. Другая группа защищает капитализм «идейно», то есть бескорыстно или без прямой, личной корысти, из предрассудка, из трусости нового; это — меньшевики и эсеры. Это — последние «идейные» защитники капитализма. И потому вовсе не случайность, что Колчаки и Деникины, русские и все иностранные капиталисты идут под прикрытием меньшевиков и эсеров, под *их* знаменем, под *их* флагом, повторяя *их* лозунги и фразы о «свободе» вообще, о «демократии» вообще, о «частной» (торговой, капиталистической) предприимчивости и т. д. и т. п.

Умные капиталисты понимают, что «идейная» позиция меньшевиков и эсеров служит им, их классу, *«их»*

капитализму, а меньшевики и эсеры, как все, везде и всегда мелкобуржуазные социалисты, не понимают этого. Они боятся войны не на живот, а на смерть против свободной торговли хлебом, они хотят уступок ей, признания ее хотя бы отчасти, «мира» и соглашения с ней.

ЧТО ТАКОЕ СВОБОДА ТОРГОВЛИ ХЛЕБОМ?

Свобода торговли хлебом есть возврат к капитализму, к всевластию помещиков и капиталистов, к бешеной борьбе между людьми из-за наживы, к «свободному» обогащению немногих, к нищете масс, к вечной кабале их, которую мы видим во всех буржуазных государствах, не исключая самых свободных и демократических республик.

Если спросить любого трудящегося человека, рабочего, крестьянина, даже интеллигента, хочет ли он таких «порядков», всякий ответит, что нет. Но в том-то и беда, в том-то и опасность, что очень большое число трудящихся, особенно большое число крестьян *не понимает* связи свободной торговли хлебом с всевластием помещиков и капиталистов.

Написано в августе 1919 г.

*Впервые напечатано в 1930 г.
в журнале
«Пролетарская Революция» № 5*

Печатается по рукописи

ПРОЕКТЫ РЕШЕНИЙ ПОЛИТБЮРО ЦК О МЕРАХ БОРЬБЫ С МАМОНТОВЫМ

1

Проект резолюции Политбюро Цека

Придавая серьезнейшее значение операциям Мамонтова[60] и считая *неотложным* делом *быстрейшее* уничтожение его отряда, Политбюро Цека постановляет:

1) обратить еще раз внимание народных комиссаров почт и телеграфов и путей сообщения на необходимость напрячь все силы для *улучшения почтово-телеграфной связи в районе мамонтовских* операций и *ускорение переброски войск* в том же районе.

2) Поручить тов. Троцкому

(а) составить проект обращения по телеграфу к партийным организациям данного района с *повторным призывом* к большей энергии;

(б) принять участие вместе с тов. Лашевичем (при сохранении командования за Лашевичем единолично) во всех операциях по ликвидации Мамонтова, вплоть до полной его ликвидации, дабы авторитет Цека и Реввоенсовета Республики мог сказываться на всех этих операциях быстрее и решительнее[61];

(в) вызвать добровольцев против Мамонтова из губерний — Тверской, Костромской, Ярославской, Иваново-Вознесенской.

2

Надо составить сейчас *проект* директивы от Политбюро Цека.

Признать политически необходимым

1) всячески ускорить передвижение белебейской башкирской дивизии в Петроград и как можно энергичнее провести эту переброску;

2) 21 дивизию, при достаточном обеспечении Тулы и вообще защиты севера от Мамонтова, передвинуть, в известной и большей ее части, на Южный фронт, соединяя цели поймать Мамонтова с юга и участвовать в боях на Южном фронте.

3

Я предлагаю дополнить еще решение Политбюро (меры против Мамонтова):

1) назначить *начальников каждого участка* (верст в 10—30 и т. п.) при окружении, из них 1—2 коммуниста;

1) расстреливать тотчас за невыход из вагонов;

2) ввести еще ряд мер драконовских по подтягиванию дисциплины.

Дать право эти меры *вводить* решением *Лашевича + Троцкого.*

((Поворачивать еще до Москвы.))

+3) *Ускорить* направление *каждого эшелона* 21 дивизии немедленно на действия против Мамонтова с добавкой *(если надо)* коммунистов.

Написано в конце августа 1919 г.

Впервые напечатано в 1942 г. в Ленинском сборнике XXXIV

Печатается по рукописям

РЕЧЬ НА БЕСПАРТИЙНОЙ РАБОЧЕ-КРАСНОАРМЕЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ БАСМАННОГО, ЛЕФОРТОВСКОГО, АЛЕКСЕЕВСКОГО И СОКОЛЬНИЧЕСКОГО РАЙОНОВ[62]
3 СЕНТЯБРЯ 1919 г.

Товарищи! Позвольте мне приветствовать вашу беспартийную рабоче-красноармейскую конференцию вместе с выпуском красных командиров артиллерийских курсов. Данное собрание созвано для обсуждения вопросов, связанных с укреплением нашего государственного строя и нашего государственного аппарата.

Во всех странах массы рабочих угнетены. Они не пользуются благами капиталистической культуры, а между тем именно трудящиеся массы должны быть основой всей государственной жизни. Товарищи, у нас трудящиеся массы составляют основу и почву Советской республики. После победы трудящихся в феврале 1917 г. по всей России сразу создались Советы. Идея Советов появилась впервые не в 1917 г., а родилась еще в 1905 году. Уже тогда существовали Советы рабочих депутатов. После Октябрьского переворота Советскую власть встретили сочувственно рабочие всех стран. Это объясняется глубокими внутренними причинами.

Позвольте мне, товарищи, остановиться на главных основах политической жизни Советской России. Я не имею точных материалов для освещения экономического положения нашей республики; на нем, по всей вероятности, остановятся другие докладчики, в особенности на продовольственной политике рабоче-крестьянского правительства; я же коснусь только политической ее части.

Для того, чтобы лучше уяснить себе основное положение Советской власти, мы должны оглянуться назад, должны обратить внимание на ход нашей революции, начиная с 1917 года. В нашей революции было две полосы: одна полоса керенщины и корниловщины, предшествовавшая Советской власти, и вторая — калединщины, колчаковщины и деникинщины, разрушающая Советскую власть. Перед рабочим не партийным, но трудящимся должен встать вопрос о том, почему у нас создались эти две полосы и почему они связаны между собою.

Товарищи! Всякий рабочий, всякий красноармеец, всякий трудящийся должен подумать над тем, почему нашу Советскую власть обвиняют в терроре, почему говорят, что большевики — диктаторы, что большевики — головорезы. С другой стороны, всякий трудящийся должен спросить себя, почему так легко пала власть Керенского, Каледина и Колчака. Вы все знаете, что во время власти Керенского вся Россия была покрыта сетью Советов рабочих и солдатских депутатов, и рядом с ними буржуазия держала всю власть в своих руках. Буржуазию поддерживали союзники, которые хотели, чтобы Россия продолжала войну, а сама русская буржуазия хотела продолжать войну для того, чтобы получить Дарданеллы. Поэтому-то буржуазное правительство Керенского, поддерживаемое меньшевиками и эсерами, не хотело и не могло опубликовать договоры, заключенные правительством Николая Кровавого с союзниками. Этим буржуазия при помощи меньшевиков и эсеров обманом держала под своей властью трудящиеся массы.

Вы все помните, что в начале революции 1917 г. в Советах было мало большевиков. Я помню, что в июне, во время I съезда Советов[63], большевиков не было даже и одной седьмой части. Большевики могут действовать на трудящихся разлагающе, — говорила про нас буржуазия и так называемые социалистические партии меньшевиков и эсеров. Но что же делало в это время буржуазное правительство Керенского? Оно кормило трудящиеся массы только обещаниями, кото-

рые в жизнь, однако, не проводились. Закон о земле не был издан. Когда же земельные комитеты пробовали брать помещичью землю для того, чтобы разделить ее между бедными крестьянами, то такие земельные комитеты арестовывались. Трудящимся становилось ясно, что эта власть им ничего не даст. Они начали понимать, что дать им что-нибудь может только своя власть, власть рабочих и беднейших крестьян.

В это же время возник поход Корнилова на Петроград. Поход Корнилова не был случайностью: он создался в силу обманной политики правительства Керенского, которое все время стремилось примирить помещиков с крестьянами, трудящихся с эксплуататорами, труд с капиталом. И тогда-то помещики, офицеры, капиталисты захотели окончательно взять всю власть в свои руки. Поэтому-то и возник поход Корнилова. Советы поняли опасность, сплотились против Корнилова. Когда же и после этого буржуазное правительство Керенского продолжало свою политику обмана, сознание рабочих масс стало быстро расти, и, вместе с тем, начало быстро увеличиваться количество большевиков в Советах еще до Октябрьской революции. Когда же мы в Октябре взяли власть в свои руки, то меньшевики и эсеры, разгуливая по Смольному, грозили нам, что придет фронт и сметет нас с лица земли. В ответ мы только усмехались им в лицо, ибо мы знали, что трудящиеся массы поймут наши разъяснения, что они стоят за власть трудящихся, а следовательно, за власть Советов. И действительно, когда в Петроград приезжали многочисленные делегации с фронта и когда мы им разъясняли положение вещей, они все переходили на нашу сторону. Это для лас — трудящихся, беспартийных — наглядный урок. Всякий трудящийся, всякий рабочий, всякий красноармеец должен учиться на истории правительства Керенского, которое, повторяю, хотело согласовать интересы помещиков и крестьян, рабочих и хозяев, труда и капитала.

Казалось, что правительство Керенского должно было быть сильным, потому что ему обещали поддержку буржуазные союзные правительства, но оно лопнуло.

Правительство Керенского лопнуло потому, что держалось на обмане и не имело почвы под ногами. Правительство Керенского обещало трудящимся всенародные выборы, но только для того, чтобы этими выборами затемнить глаза трудящимся массам, чтобы отвлечь их внимание от истинного положения вещей. Поэтому после Октябрьского переворота, когда сам пролетариат взял власть в свои руки, он в первую очередь организовал свои органы управления — Советы рабочих и солдатских депутатов.

Рабоче-крестьянское правительство сразу отбросило от себя лживую политику буржуазного правительства Керенского. Первым делом Совета Народных Комиссаров было опубликование тайных договоров, заключенных правительством Николая Кровавого с нашими бывшими союзниками. Рабоче-крестьянское правительство заявило прямо, что не желает больше вести войны за интересы буржуазии, и, несмотря ни на какие клеветы, воздвигнутые ее наймитами, меньшевиками и эсерами, предложило всем воюющим странам начать мирные переговоры. Тогда рабочие всех стран увидели, что Советская власть не желает вести дальше войны. Был заключен грабительский Брестский мир, навязанный безоружной России германскими хищниками. В сознательных рабочих массах всех стран крепли и ширились симпатии к Советской власти. Когда же буржуазные правительства Антанты заставили германских грабителей подписать еще более тяжкий и более грабительский мир, то рабочие всех стран поняли, как их дурачили все время. Стали подниматься, расти и множиться голоса против тех, кто их все время обманывал. Рабочие стали требовать власти трудящихся масс — рабочих и крестьян, — власти Советов.

Вот почему так скоро пала буржуазная власть Керенского, Колчака, которые поддерживались меньшевиками и эсерами. (Вы все знаете, что меньшевик Майский входил в Сибирское правительство[64].) И меньшевики, и эсеры, и чехословаки, поддерживаемые иностранной буржуазией, — все объединились сперва на борьбе против большевиков, затем на устройстве всенародной

демократической власти. Что мы, однако, видим? Офицеры колчаковского типа разогнали Учредительное собрание в Сибири и установили власть офицеров, капиталистов и помещиков. Таким образом, трудящиеся массы Сибири на опыте увидели, что их обманывают, вот почему Красной Армии так легко удалось в столь небольшой промежуток времени захватить всю Сибирь, ибо теперь сами сибирские рабочие и крестьяне шли на помощь Красной Армии.

Товарищи, теперь нужно подумать о том, почему говорят, что большевики применяют насилие, что большевики — диктаторы. Почему все те, которые шли с меньшевиками, эсерами и чехословаками и Колчаком, скоро отшатнулись от них? Почему помещики, капиталисты и офицеры из Сибирского правительства, как только получили власть в свои руки в Сибири, выгнали меньшевиков и эсеров и посадили вместо них Колчака? Почему же это правительство, поддерживаемое со всех сторон, так скоро развалилось? Потому, что все их слова, все их дела были только обманом и ложью. Потому, что они не сдержали своего слова, не дали народу ни Учредительного собрания, ни народной власти, ни какой бы то ни было другой демократической власти; они учредили у себя диктатуру помещиков и офицеров.

Товарищи, в силу своих классовых интересов буржуазия должна была лгать и обманывать трудящихся. Все это поняли рабочие и крестьяне. Они поняли, что только тогда, когда власть будет принадлежать трудящимся, не будет лжи, не будет обмана и не будет также тех ужасов, которые пришлось и приходится теперь переживать пролетариату и беднейшему крестьянству после четырехлетней войны, когда у власти стояла буржуазия. Пролетариат понял, что есть только один выход — свержение власти капиталистов, что не может быть никакого примирения между трудом и капиталом, о котором все время говорят меньшевики и эсеры. Действительно, тяжелой ценой десятков тысяч расстрелянных и засеченных сибирские рабочие и крестьяне поплатились за свою доверчивость. Мы

перенесли тяжкий опыт кровопускания сибирских рабочих и крестьян, но мы знаем, что этот опыт будет уроком для них. Этот опыт — лучший учитель большевизма для рабочих и крестьян. После него трудящиеся массы поймут, что середины нет. Нет иного выбора: либо власть рабочих и крестьян — власть Советов, либо власть капиталистов и помещиков. Буржуазия силой и обманом старается затемнить сознание трудящихся, но все ее труды разлетаются, как карточный домик, перед растущим сознанием пролетариата и беднейшего крестьянства.

Авантюра Деникина, который на Украине повторяет урок Колчака, заставит украинских рабочих и крестьян понять свою ошибку, которую они теперь совершают, недостаточно энергично вступая в борьбу с ним. Мы знаем, что после хозяйничания Деникина на Украине украинские рабочие и крестьяне выйдут окрепшими и уже не на словах, а на деле будут защищать власть рабочих и крестьян, как это теперь делают сибирские наши братья. Рабоче-крестьянская власть говорит крестьянам и всем трудящимся: «Идите с нами, стройте ваше пролетарское государство. Посмотрите на опыт Колчака и Деникина, и вы увидите, какова жизнь не при Советской власти». Для нас этот опыт — самая лучшая агитация.

Сильная рабоче-крестьянская власть подавляет всякие белогвардейские заговоры, устроенные против нее. Железной метлой выгоняет она изменников из своих рядов. Рабоче-крестьянская власть построила Красную Армию, посадила туда специалистов, окружив их целым рядом комиссаров-коммунистов. Десятки специалистов, оказавшихся изменниками, выброшены нами из рядов Красной Армии, а тысячи, десятки тысяч военных специалистов, честно исполняющих свои обязанности, остаются в рядах рабоче-крестьянской Красной Армии. Это — главный и основной опыт политического раскрепощения и освобождения трудящихся масс.

Все то, товарищи, о чем я говорил вам сегодня, уже становится ясным трудящимся других стран. Везде

растет и ширится движение рабочих масс, требующих власти Советов. Вы знаете, что в Германии во главе правительства стоят теперь меньшевики, что они поддерживаются вооруженной силой Антанты, однако, несмотря на все это, германские рабочие требуют власти Советов. И правительство Германии вынуждено на днях ввести в свою конституцию пункт, вводящий по всей Германии Советы рабочих депутатов. Однако Советы эти не имеют права обсуждать политические вопросы жизни страны. По конституции социал-предателей германские Советы имеют право обсуждать только экономическое положение страны. К нам поступает очень мало сведений из других государств Западной Европы, так как мы со всех сторон окружены врагами, по те сведения, которые к нам попадают, говорят за то, что увеличивается и крепнет движение в пользу большевиков. Я расскажу вам маленький инцидент, который произошел во Франции и который красноречивее всяких слов доказывает правильность моих доводов и скажет вам об очень многом. Во Франции выходят две большевистские газеты. Одна из них хотела назвать себя «Большевик», но цензура (в демократической Франции существует цензура!) запретила это название, — тогда газета назвала себя «Запрещенное Название»[65]. Рабочий, покупая эту газету и видя это название, сам добавляет: «Большевик». (Бурные аплодисменты.)

В заключение, товарищи, позвольте мне поделиться с вами тем извещением, которое я получил сегодня от т. Зиновьева, председателя Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. Тов. Зиновьев сообщает мне, что в Петрограде было высажено сто пленных эстляндцев, которые передали ему следующее. В белогвардейской Эстляндии состоялась беспартийная конференция рабочих профессиональных союзов. На конференции присутствовало 417 делегатов, из них только 33 меньшевика, все остальные большевики! (Бурные аплодисменты.) Конференция потребовала заключения мира с Россией. Когда об этом узнали англичане, то представитель их явился на

конференцию и предложил свергнуть белогвардейское правительство Эстляндии, но рабочие в ответ прогнали его и потребовали заключения мира с Россией и возвращения к мирной жизни. Тогда конференция была разогнана. Сто человек было отослано в Россию «искать большевизм»; 26 человек они задержали и намереваются их расстрелять. На такое действие белогвардейской Эстляндии мы ответили воззванием к рабочим и населению их страны, а их правительству мы заявили, что расстреляем всех заложников, которые находятся у нас[66]. (А п л о д и с м е н т ы.) А ведь там правительство поддерживалось меньшевиками и эсерами!

Маленькая Эстляндия на своей беспартийной конференции профессиональных союзов дала должный ответ сильной Англии, — Англии, которая грозила нам союзом четырнадцати государств[67].

Заканчивая свою речь, позвольте мне выразить уверенность, что Советская Россия, которая побеждала у себя внутри в течение двух лет, — вскоре победит власть буржуазии во всем мире. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» № 201, 11 сентября 1919 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

О ВВЕДЕНИИ В ЦЕНТРОТЕКСТИЛЕ ЕДИНОЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВЗАМЕН КОЛЛЕГИАЛЬНОГО

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ[68]

1) Поручить ВСНХ проводить постепенно сокращение числа членов коллегий, в частности выяснить опыт единоличного управления либо коммунистами, либо спецами при комиссарах-коммунистах.

2) Наряду с коллегиальностью обсуждения и решения неуклонно проводить осуществление единоличной ответственности за исполнение как определенных видов работ, так и отдельных операций.

3) Назначить через 2 месяца доклад ВСНХ и других, имеющих предприятия, комиссариатов о *фактическом* исполнении этих заданий (в частности о числе обучающихся управлению практически рабочих и об их стаже в этом отношении).

Написано 4 сентября 1919 г.

Впервые напечатано в 1945 г. в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

КАК БУРЖУАЗИЯ ИСПОЛЬЗУЕТ РЕНЕГАТОВ

Наши радиостанции перехватывают радиотелеграммы Карнарвона (Англия), Парижа и других европейских центров. Париж теперь — центр всемирного союза империалистов, и его радио поэтому часто бывают особенно интересны. На днях, 13 сентября, правительственное радио из этого центра всемирного империализма сообщило всем странам о выходе новой книги известного ренегата, вождя II Интернационала, Карла Каутского, против большевизма.

Миллионеры и миллиардеры даром не пустят в ход свое правительственное радио. Им показалось необходимым оповестить всех о новом походе Каутского. Им приходится хвататься за все для борьбы с надвигающимся большевизмом, — за все, даже за соломинку, даже за книгу Каутского. От души благодарим господ французских миллионеров: они так хорошо помогают пропагандировать большевизм! они так помогают нам, выставляя на посмешище обывательские и филистерские громы Каутского против большевиков!

Сегодня, 18 сентября, мне доставили номер газеты германских социал-шовинистов, убийц К. Либкнехта и Р. Люксембург, «Vorwärts»[69] от 7 сентября, со статьей Фридриха Штампфера об этой новой книге Каутского («Терроризм и коммунизм») и с рядом цитат из этой книги[70]. Сопоставляя статью Штампфера с парижским радио, мы видим, что последнее, по всей вероятности, составлено на основании первой. Господа Шейдеманы и

Носке, телохранители германской буржуазии и палачи германских коммунистов, расхваливают книгу Каутского и объединяются с империалистами Антанты в борьбе с международным коммунизмом. Зрелище чрезвычайно поучительное! А наши меньшевики, эти типичнейшие представители бернского, желтого, Интернационала, не находили слов для возмущения по поводу того, что я назвал Каутского (в своей книге: «Пролетарская революция и ренегат Каутский») лакеем буржуазии*.

Это факт, господа, как бы вы ни сердились! Не по заговору же со мной шейдемановцы из «Vorwärts'a» и миллионеры Антанты принялись хвалить Каутского и выдвигать его как орудие борьбы с мировым большевизмом. Каутский оказался фактически, хотя бы он этого не сознавал и не желал, как раз тем, — по отношению к буржуазии, — о чем я говорил.

Чтобы показать, до какой степени дошло это, прикрывающееся именем марксизма, отречение от социализма и революции, приведем несколько наиболее «грозных» обвинений большевиков Каутским.

«... Каутский показывает подробно, — пишет Штампфер, — как большевики всегда приходят в конце концов к противоположности того, что было их целью: они были противниками смертной казни и работают массовыми расстрелами...»

Во-первых, это прямая ложь, что большевики были противниками смертной казни для эпохи революции. На II съезде нашей партии, в 1903 году, когда возник большевизм, составлялась программа партии, и в протоколах съезда значится, что мысль вставить в программу отмену смертной казни вызвала только насмешливые возгласы: «и для Николая II?»[71]. Даже меньшевики в 1903 году не посмели поставить на голоса предложения об отмене смертной казни для царя. А в 1917 году, во время керенщины, я писал в «Правде», что ни одно революционное правительство без смертной казни не обойдется и что весь вопрос только в том, *против какого класса* направляется данным правительством

* См. Сочинения, 5 изд., том 37, стр. 235—338. *Ред.*

оружие смертной казни. Каутский до такой степени разучился мыслить революционно, до такой степени погряз в обывательском оппортунизме, что он и представить себе не может, как могла революционная пролетарская партия задолго до своей победы открыто признавать необходимость смертной казни для контрреволюционеров! «Честный» Каутский, будучи честным человеком и честным оппортунистом, не стесняясь, пишет поэтому ложь про своих противников.

Во-вторых, если бы у человека была хоть капелька понимания революции, он не мог бы забыть, что речь идет теперь не о революции вообще, а о революции, вырастающей из великой империалистской бойни народов. Мыслима ли пролетарская революция, вырастающая из такой войны, без заговоров и контрреволюционных покушений со стороны десятков и сотен тысяч офицеров, принадлежащих к классу помещиков и капиталистов? Мыслима ли революционная партия рабочего класса, которая бы не карала за такие выступления смертью в эпоху самой ожесточенной гражданской войны и заговоров буржуазии о вторжении иноземных войск для свержения рабочего правительства? Ни один человек, кроме безнадежных и смешных педантов, не мог бы ответить на эти вопросы иначе как отрицательно. Но Каутский, прежде умевший ставить вопросы в их конкретной исторической обстановке, разучился этому.

В-третьих. Если Каутский не умеет изучать своего предмета и пишет о большевиках ложь, если Каутский не умеет мыслить и не в состоянии даже поставить вопроса об особенностях революции, вырастающей из четырехлетней войны, то Каутский мог бы хоть наблюдать вокруг себя. Что доказывает убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург офицерами в демократической республике германской? что доказывает побег осужденных потом за убийство на издевательски мягкое наказание офицеров? Господин Каутский и вся его «независимая» (от пролетариата, но очень зависимая от мелкобуржуазных предрассудков) партия отделывается хныканьем, осуждениями, филистерскими

ламентациями от таких вопросов. Но именно поэтому все революционные рабочие во всем мире все больше отворачиваются от Каутских, Лонге, Макдоналъдов, Турати и переходят на сторону коммунистов, ибо революционному пролетариату нужна *победа* над контрреволюцией, а не бессильное «осуждение» ее.

В-четвертых. Вопрос о «терроризме» есть, видимо, основной вопрос в книге Каутского. Это видно из ее заглавия. Это видно также из слов Штампфера: «... Каутский, несомненно, прав, утверждая, что основным принципом Коммуны был не терроризм, а всеобщее избирательное право». Я привел в своей книге «Пролетарская революция и ренегат Каутский» достаточно материала для доказательства того, какой издевкой над марксизмом является подобное рассуждение об «основном принципе». В настоящий момент моя задача иная. Чтобы показать, какую ценность имеют рассуждения Каутского о «терроризме», кому *служат* эти рассуждения, *какому классу,* я приведу полностью одну небольшую *либеральную* статейку. Эта статейка представляет из себя письмо в редакцию либерального американского журнала: «Новая Республика» («The New Republic», June 25-th 1919)[72]. Журнал этот, стоящий вообще на мелкобуржуазной точке зрения, тем выгодно отличается от писаний господ Каутских, что не называет этой точки зрения ни революционным социализмом, ни марксизмом.

Вот это письмо в редакцию полностью:

«МАННЕРГЕЙМ И КОЛЧАК

Господин редактор! Союзные правительства отказались признать Советское правительство России по следующим, как они говорят, причинам:

1. Советское правительство есть — или было — германофильское (pro-german, стоящее на стороне Германии).

2. Советское правительство держится на терроризме.

3. Советское правительство недемократично и не представляет русского народа.

Между тем союзные правительства давно уже признали теперешнее белогвардейское правительство Финляндии под диктаторством генерала Маннергейма, хотя очевидно следующее:

1. Германские войска помогали белогвардейцам раздавить социалистическую республику Финляндии, и генерал Маннергейм

посылал неоднократные телеграммы кайзеру с выражением сочувствия и уважения. Между тем Советское правительство энергично подкапывало германское правительство пропагандой среди войск на русском фронте. Финское правительство было бесконечно более германофильским, чем русское.

2. Теперешнее правительство Финляндии, при вступлении его во власть, казнило хладнокровно в течение нескольких дней 16 700 членов бывшей социалистической республики и заключило в концентрационных лагерях, обрекая на голодную смерть, еще 70 000. Между тем все казни в России за год, кончающийся 1 ноября 1918 года, были, по официальным данным, числом 3800, включая многих подкупных советских должностных лиц, как равно и контрреволюционеров. Финское правительство было бесконечно более террористическим, чем русское.

3. Убив и заарестовав около 90 000 социалистов и отогнав еще около 50 000 за границу, в Россию, — Финляндия, страна маленькая, с числом избирателей только около 400 000 — белогвардейское правительство сочло достаточно безопасным произвести выборы. Несмотря на все предосторожности, было выбрано большинство социалистов, но генерал Маннергейм, подобно союзникам после выборов в Владивостоке, не утвердил мандата ни одного из них. Между тем Советское правительство лишило избирательного права всех тех, кто не исполняет полезной работы для добывания себе средств к жизни. Финское правительство было значительно менее демократичным, чем русское.

И точно так же обстоит дело с великим чемпионом демократии и нового порядка, адмиралом Колчаком в Омске, а этого адмирала союзные правительства поддерживали, снабжали, экипировали и теперь собираются признать официально.

Таким образом, всякий аргумент, который союзники выдвигали против признания Советов, может быть применен с большей силой и честностью против Маннергейма и Колчака. Однако эти последние признаны, и блокада становится все строже вокруг умирающей с голода России.

Вашингтон. *Стюарт Чейз (Stuart Chase)».*

Эта маленькая статейка буржуазного либерала разоблачает превосходно всю подлость и измену социализму господ Каутских, Мартовых, Черновых, Брантингов и прочих героев желтого, бернского Интернационала.

Каутский и все эти герои, во-первых, лгут про Советскую Россию по вопросу о терроризме и демократии. Во-вторых, они оценивают события не с точки зрения фактически идущей, в мировом масштабе и в самой острой форме, классовой борьбы, а с точки зрения мещанских, филистерских воздыханий о том, что могло

бы быть, если бы не было связи буржуазной демократии с капитализмом, если бы не было на свете белогвардейцев, если бы их не поддерживала всемирная буржуазия и т. д. и т. п. В-третьих, сопоставляя американскую статейку с рассуждениями Каутского и К^0, мы ясно видим, что его *объективная* роль есть лакейство перед буржуазией.

Всемирная буржуазия поддерживает Маннергеймов и Колчаков, стремясь задушить Советскую власть, облыжно выставляя ее террористической и недемократической. Таковы факты. И только подпевалами буржуазии являются Каутский, Мартов, Чернов и К^0, когда они тянут свою песенку о терроризме и демократизме. Всемирная буржуазия именно под звуки этой песенки, именно ею обманывая рабочих, душит рабочую революцию. Личная честность «социалистов», которые поют эту песенку «искренне», т. е. по крайнему тупоумию, нисколько не меняет объективной роли этой песенки. «Честные оппортунисты», Каутские, Мартовы, Лонге и К^0, стали «честными» (по беспредельной своей бесхарактерности) *контрреволюционерами.*

Таков факт.

Американский либерал понял — не в силу своей теоретической подготовленности, а просто внимательно наблюдая события в достаточно широком, т. е. именно в мировом масштабе, — понял, что *буржуазия всего мира организует и ведет гражданскую войну против революционного пролетариата,* поддерживая для этого Колчака и Деникина в России, Маннергейма в Финляндии, лакеев буржуазии, грузинских меньшевиков, на Кавказе, польских империалистов и польских Керенских в Польше, немецких шейдемановцев в Германии, контрреволюционеров (меньшевиков и капиталистов) в Венгрии и так далее и так далее.

А Каутский, как настоящий реакционный мещанин, продолжает хныкать по доводу страхов и ужасов гражданской войны! Тут не только исчезает всякая тень революционного сознания, всякая тень исторического реализма (ибо не грех, наконец, понять неизбежность превращения империалистской войны в войну

гражданскую), тут получается прямо подпевание буржуазии, *помощь ей,* тут Каутский *фактически* оказывается *на стороне буржуазии* в той гражданской войне, которая во всем мире либо идет уже, либо готовится с полной ясностью.

Как теоретик, Каутский прикрывает шумом, криком, плачем, истерикой по поводу гражданской войны, — то обстоятельство, что он провалился. Правы оказались именно большевики, которые осенью 1914 года заявили всему миру о *превращении империалистской войны в войну гражданскую.* Реакционеры всех оттенков негодовали или смеялись, но большевики оказались *правы.* Чтобы прикрыть свое полное поражение, свое недомыслие, свою близорукость, надо стараться запугать мелких буржуа ужасами гражданской войны. Это и делает Каутский, как политик.

До каких смехотворных нелепостей он договаривается при этом, видно из следующего. Надежды на всемирную революцию неосновательны, утверждает Каутский, и — как бы вы думали, в чем его аргумент? Революция в Европе по типу России была бы, дескать, *«разжиганием* (Entfessellung, развязыванием) *гражданских войн во всем мире на целое поколение»* и притом не развязыванием настоящей классовой борьбы, а *«братоубийственной борьбы среди пролетариев».* Эти курсивом набранные цитаты приводит, именно как слова Каутского, Штампфер, разумеется, восторгаясь ими.

Еще бы негодяям и палачам Шейдемана не восторгаться этими словами! «Вождь социалистов» запугивает народ революцией и отпугивает от революции! Но Каутский забавно не заметил при этом одного: вот уже почти два года воюет всемирно-могущественная Антанта с Россией и разжигает этим революцию у себя. Если бы революция хотя бы только началась теперь, хотя бы только в своей соглашательской стадии, хотя бы только в одной-двух из великих держав Антанты, это *сразу* прекращало бы гражданскую войну в России, это *сразу* освобождало бы *сотни миллионов* народа в колониях, ибо там негодование и возмущение кипит, сдерживает его только насилие Европы.

У Каутского, кроме того что он в течение всей империалистической войны обнаружил прелести своей подло-лакейской души, действует теперь явно такой мотив: он *испугался* затяжного характера гражданской войны в России. С испугу он не подумал, что против России воюет *буржуазия всего мира.* Революция в одной-двух великих державах Европы подорвала бы *окончательно* силы буржуазии вообще, ее господство сломлено бы было *в корне,* у ней не осталось бы прибежища *нигде на земле.*

В действительности, двухлетняя война всемирной буржуазии против революционного пролетариата России *обнадеживает* революционеров всего мира, *доказывает* чрезвычайную близость и легкость победы *во всемирном масштабе.*

Что касается до гражданской войны «среди пролетариев», то эти доводы мы уже слыхали от Черновых и Мартовых. Чтобы оценить всю бездонную подлость этого довода, возьмем наглядный пример. Во время великой французской революции часть крестьян, именно вандейцы, воевали за короля против республики. В июне 1848 года и в мае 1871 часть рабочих находилась в войсках Кавеньяка и Галифе, душивших революцию. Что сказали бы вы о человеке, который бы заявил: я оплакиваю «гражданскую войну *среди крестьян* во Франции 1792 года», — «среди рабочих 1848 и 1871 годов»? Вы сказали бы, что это лицемернейший защитник реакции, монархии, Кавеньяков.

И вы были бы правы.

Не понять даже теперь, что идет в России (и во всем мире начинается или зреет) гражданская война пролетариата *с буржуазией,* мог бы лишь круглый идиот. Никогда не бывало и никогда не может быть такой классовой борьбы, когда бы *часть* передового класса не оставалась на стороне реакции. И то же относится к гражданской войне. Часть отсталых рабочих неизбежно помогает — на более или менее короткое время — буржуазии. *Этим* защищать *свой* переход на сторону буржуазии могут только мерзавцы.

Теоретически, мы видим здесь нежелание понять того, о чем с 1914 года кричат, вопиют все факты всей истории всего рабочего движения во всем мире. Раскол между *верхушками* рабочего класса, испорченными мещанством, оппортунизмом, *подкупленными* «доходными местечками» и иными подачками буржуазии, наметился осенью 1914 года в мировом масштабе, развился в 1915—1918 годах окончательно. Не видя этого исторического факта, обвиняя коммунистов в расколе, Каутский только в тысячный раз доказывает свою роль лакея буржуазии.

Маркс и Энгельс 40 лет, с 1852 по 1892 год, говорили об *обуржуазении* части (именно верхушек, вождей, «аристократии») рабочих в Англии *в связи* с ее колониальными преимуществами, монополиями[73]. Ясно, как день, что империалистские монополии для целого ряда стран в XX веке должны были создать такое же явление, как в Англии. Во всех передовых странах видим мы развращение, подкупность, переход на сторону буржуазии *вождей рабочего класса* и *верхушек* его — в связи с подачками буржуазии, которая дает этим вождям «доходные местечки», дает крохи своих прибылей этим верхушкам, перекладывает тяжесть наихудшим образом оплачиваемой и самой черной работы на ввозимых отсталых рабочих, усиливает привилегии «аристократии рабочего класса» по сравнению с массой.

Война 1914—1918 годов окончательно доказала предательство социализма, переход на сторону буржуазии *вождей и верхушек* пролетариата, всех социал-шовинистов, Гомперсов, Брантингов, Реноделей, Макдональдов, Шейдеманов и т. д., причем, разумеется, по косности часть рабочей массы идет некоторое время за этой буржуазной сволочью.

Бернский Интернационал Гюисмансов, Вандервельдов, Шейдеманов вполне конституировался теперь, как желтый Интернационал этих изменников социализма. Без борьбы с ними, без раскола с ними не может быть и речи ни о каком *действительном* социализме, ни о какой *искренней* работе на пользу социальной революции.

Пусть немецкие независимцы пробуют сидеть между двух стульев, такова уже их судьба. Каутского целуют и обнимают шейдемановцы, как «своего» человека, Штампфер вопит об этом, и действительно Каутский настоящий товарищ Шейдеманам. А Гильфердинг, тоже независимец и друг Каутского, предлагал в Люцерне исключить из Интернационала Шейдеманов. Конечно, над Гильфердингом только посмеялись настоящие вожди желтого Интернационала. Предложение Гильфердинга было либо крайней глупостью, либо крайним лицемерием: прослыть «левым» среди рабочей массы и в то же время сохранить за собой местечко в Интернационале слуг буржуазии! Но как бы ни объяснять поведение одного из вождей, Гильфердинга, несомненно одно: среди массы пролетариата и бесхарактерность «независимцев» и подлость Шейдеманов, Брантингов, Вандервельдов неминуемо будет вызывать все более сильный *отход от изменников-вождей.* Империализм может довольно долго раскалывать рабочих в некоторых странах, пример Англии доказал это, но *объединение* революционеров, объединение масс с ними, изгнание желтых идет в мировом масштабе неуклонно вперед. Громадные успехи Коммунистического Интернационала доказывают это: в Америке образовалась уже коммунистическая партия[74], в Париже Комитет восстановления интернациональных связей и Комитет синдикальной защиты[75] встали на сторону III Интернационала. В Париже две газеты перешли на сторону III Интернационала: «Интернационал»[76] Реймонда Перика и «Запрещенное Название» («Большевик»?) Жоржа Анкетиля. В Англии мы стоим накануне образования коммунистической партии, с которой солидарны и лучшие люди из Британской социалистической партии, из «комитетов фабричных старост» (Shop Stewards Committees), из революционных индустриалистов и т. д. Шведские левые, норвежские социал-демократы, голландские коммунисты, швейцарская[77] и итальянская[78] социалистические партии стоят уже в одном ряду с немецкими спартаковцами[79] и русскими большевиками.

Коммунистический Интернационал за несколько месяцев 1919 года стал всемирным Интернационалом, ведущим массы, и безоговорочно враждебным изменникам социализма в «желтом» Интернационале бернской и люцернской братии.

В заключение остановимся на одном особенно поучительном сообщении, проливающем свет на роль оппортунистических вождей. В Люцерне во время заседания там в августе текущего года конференции желтых социалистов выходило особое издание женевской газеты «La Feuille» («Листок»)[80] с отчетами и сообщениями, на разных языках. В английском издании (№ 4, Wednesday, August 6-th*) помещено интервью с Трульстра, известным вождем оппортунистической партии в Голландии.

Вот что рассказал Трульстра:

«Германская революция 9 ноября вызвала сильное возбуждение среди наших (голландских) политических и профессиональных вождей. Правящие группы в Голландии несколько дней были в панике, тем более, что в то же самое время почти всеобщее возмущение вспыхнуло в армии.

Бургомистры в Роттердаме и в Гааге постарались собрать свои собственные организации как подсобные силы контрреволюции. Комитет, образованный из бывших генералов, среди коих был один старый офицер, гордившийся подавлением восстания боксеров в Китае, попытался сбить с толку нескольких товарищей и вооружить их против революции. Их усилия имели, разумеется, обратное действие, и в Роттердаме один момент казалось, что будет создан Совет рабочих. Но вожди политической и профессиональных организаций были того мнения, что не пришло еще время для таких методов, и ограничились выдвиганием программы-минимум рабочих требований и публикацией пламенного воззвания к массам».

Так говорил Трульстра. Он добавил еще много хвастливых заявлений: как он держал революционные речи, как он был даже за захват власти, как он понимает недостаточность парламентов и чисто политической демократии, как он признает для переходного времени и «нелегальные способы» борьбы и «диктатуру пролетариата» и прочее и т. п.

* — среда, 6 августа. *Ред.*

Трульстра — образец продажного, оппортунистического вождя, служащего буржуазии и обманывающего рабочих. На словах он вам *все* признает, как видите, и Советы, и диктатуру пролетариата, и что хотите. На деле Трульстра — подлейший предатель рабочих, агент буржуазии. На деле он *вождь* тех самых «вождей политических и профессиональных рабочих организаций» в Голландии, которые *спасли буржуазию в Голландии,* перейдя на сторону буржуазии в решающий момент.

Ибо факты, сообщенные Трульстрой, вполне ясны и определенны. В Голландии была мобилизована армия. Пролетариат был вооружен и объединен в армии с беднейшими слоями всего народа. Германская революция вызвала подъем рабочих и «почти всеобщее возмущение в армии». Ясно, что обязанность революционных вождей была вести массы к революции, *не упускать* момента, когда вооружение рабочих и влияние германской революции могли сразу решить дело.

Предатели-вожди, с Трульстрой во главе, перешли на сторону буржуазии. Рабочих накормили реформами и еще больше обещаниями реформ, «пламенными воззваниями» и революционными фразами успокоили рабочих — и надули их. Помогли буржуазии демобилизовать армию, спасли капиталистов именно господа Трульстра и подобные ему «вожди», составляющие II Интернационал Берна и Люцерна.

Рабочее движение пойдет вперед, выкидывая вон предателей и изменников, Трульстра и Каутских, избавляясь от той обуржуазившейся верхушки, которая надувает массы, ведя на самом деле политику капиталистов.

20 сентября 1919.

P. S. Судя по изложению Штампфера, Каутский насчет советской системы государства замолчал. Не сдал ли он в этом главном вопросе свою позицию? Не отка-

зался ли от защиты тех пошлостей, которые писал об этом в своей брошюре *против* «Диктатуры пролетариата»? Не предпочел ли от *главного* перейти к второстепенному? На эти вопросы мы увидим ответ, когда можно будет ознакомиться с самой брошюрой Каутского.

Напечатано в сентябре 1919 г.
в журнале «Коммунистический
Интернационал» № 5
Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи

ПРЕДИСЛОВИЕ К СТАТЬЕ Г. ЗИНОВЬЕВА «О ЧИСЛЕННОМ СОСТАВЕ НАШЕЙ ПАРТИИ»

Тов. Зиновьев прислал мне эту статью с просьбой направить в московскую прессу. С большим удовольствием исполняю его просьбу. Статья, по моему мнению, заслуживает перепечатки во всех газетах. Надо, чтобы все партийные товарищи обратили на нее внимание и чтобы повсюду, по примеру Петербурга, занялись одновременно и строжайшей чисткой нашей партии от «примазавшихся» и усиленным привлечением в партию всех лучших элементов массы рабочих и крестьян.

Н. Ленин

«Правда» № 210, 21 сентября 1919 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

АМЕРИКАНСКИМ РАБОЧИМ

Товарищи! Около года тому назад в «Письме к американским рабочим» (от 20 августа 1918 г.) я изложил вам положение дел в Советской России и ее задачи[*]. Это было еще до германской революции. С тех пор мировые события подтвердили правильность данной большевиками оценки империалистской войны 1914—1918 гг. вообще и империализма Антанты в особенности. А Советская власть с тех пор стала понятной и близкой уму и сердцу рабочих масс во всем мире. Везде рабочие массы, вопреки влиянию старых, пропитанных шовинизмом и оппортунизмом вождей, приходят к убеждению в гнилости буржуазных парламентов и в необходимости Советской власти, власти трудящихся, диктатуры пролетариата, для избавления человечества от ига капитала. И Советская власть победит во всем мире, как бы ни неистовствовала, ни бешенствовала буржуазия всех стран. Она заливает кровью Россию, ведя войну с нами, натравливая на нас контрреволюционеров, сторонников восстановления ига капитала. Буржуазия причиняет неслыханные муки трудящимся массам России блокадой и поддержкой контрреволюции, но мы разбили Колчака и с полной верой в победу ведем войну с Деникиным.

Н. Ленин

23. IX. 1919.

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 37, стр. 48—64. *Ред.*

* *
*

Меня спрашивают нередко, правы ли те американцы, не рабочие только, но и главным образом буржуа, которые, относясь отрицательно к войне с Россией, ждут от нас, в случае заключения мира, не только возобновления торговых сношений с нами, но и возможности получения известных концессий в России. Я повторяю, что они правы. Прочный мир был бы таким облегчением положения трудящихся масс в России, что эти массы, несомненно, согласились бы и на предоставление известных концессий. На разумных условиях предоставленные концессии желательны и для нас, как одно из средств привлечения к России технической помощи более передовых в этом отношении стран, в течение того периода, когда будут существовать рядом социалистические и капиталистические государства.

Н. Ленин

23. IX. 1919.

Напечатано на английском языке 17 декабря 1919 г. в газете «The Christian Science Monitor» № 20

На русском языке впервые напечатано 7 ноября 1930 г. в газете «Правда» № 308

Печатается по рукописи

О ЗАДАЧАХ ЖЕНСКОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

РЕЧЬ НА IV МОСКОВСКОЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ БЕСПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РАБОТНИЦ 23 СЕНТЯБРЯ 1919 г.

Товарищи, я очень рад приветствовать конференцию женщин-работниц. Я позволю себе не касаться тех тем и тех вопросов, которые более всего, конечно, волнуют сейчас каждую женщину-работницу и каждого сознательного человека из трудящейся массы. Это — самые жгучие вопросы — вопрос о хлебе и о нашем военном положении. Но, как я знаю из газетных отчетов о ваших собраниях, эти вопросы исчерпывающим образом были здесь изложены т. Троцким в отношении военного дела и тт. Яковлевой и Свидерским — относительно вопроса о хлебе, и потому позвольте мне этих вопросов не касаться.

Мне бы хотелось сказать несколько слов относительно общих задач женского рабочего движения в Советской республике, как тех задач, которые связаны с переходом к социализму вообще, так и тех, которые сейчас с особой настоятельностью выдвигаются на первый план. Товарищи, вопрос о положении женщины с самого начала был поставлен Советской властью. Мне кажется, задача всякого рабочего государства, переходящего к социализму, будет двоякого рода. И первая часть этой задачи сравнительно простая и легкая. Она касается тех старых законов, которые ставили женщину в положение неравноправное по отношению к мужчине.

Давным-давно представители всех освободительных движений в Западной Европе в течение не только десятилетий, но в течение столетий выставляли требо-

вание об отмене этих устарелых законов и уравнения женщины по закону с мужчиной, но ни одному из европейских демократических государств, ни одной из самых передовых республик не удалось это осуществить, потому что там, где существует капитализм, там, где сохраняется частная собственность на землю, частная собственность на фабрики и заводы, там, где сохраняется власть капитала, привилегии останутся у мужчин. В России только потому это удалось провести, что с 25 октября 1917 года здесь установилась власть рабочих. Советская власть с самого начала ставила себе задачу существовать как власть трудящихся, враждебная всякой эксплуатации. Она ставила себе задачу уничтожения возможности эксплуатации трудящихся помещиками и капиталистами, уничтожения господства капитала. Советская власть стремилась добиться того, чтобы трудящиеся строили свою жизнь без частной собственности на землю, без частной собственности на фабрики и заводы, без той частной собственности, которая всюду, во всем мире, даже при полной политической свободе, даже в самых демократических республиках поставила фактически трудящихся в положение нищеты и наемного рабства, а женщину — в положение двойного рабства.

Советской властью, как властью трудящихся, в первые же месяцы ее существования, был произведен в законодательстве, касающемся женщины, самый решительный переворот. Из тех законов, которые ставили женщину в положение подчиненное, в Советской республике не осталось камня на камне. Я говорю именно о тех законах, которые специально использовали более слабое положение женщины, поставив ее в положение неравноправное и часто даже унизительное, т. е. законах о разводе и о внебрачном ребенке, о праве женщины на иск к отцу ребенка для его обеспечения.

Именно в этой области буржуазное законодательство, нужно сказать, даже в самых передовых странах, использует более слабое положение женщины, сделав ее неравноправной и унизив ее. И именно в этой области Советская власть из старых, несправедливых, невыносимых

для представителей трудящейся массы законов и не оставила камня на камне. И мы можем теперь сказать с полной гордостью, без всякого преувеличения, что, кроме Советской России, нет ни одной страны в мире, где бы было полное равноправие женщин и где бы женщина не была поставлена в унизительное положение, которое особенно чувствительно в повседневной, семейной жизни. Это было одной из наших первых и важнейших задач.

Если вам приходится входить в соприкосновение с партиями, которые враждебны большевикам, или если вам попадают в руки газеты, которые издаются по-русски в областях, занятых Колчаком или Деникиным, или приходится говорить с людьми, стоящими на точке зрения этих газет, то от них вы часто можете слышать обвинение Советской власти в том, что она нарушила демократию.

Нас, представителей Советской власти, большевиков-коммунистов и сторонников Советской власти, постоянно упрекают в том, что мы нарушили демократию, и в доказательство этого обвинения выдвигают тот факт, что Советская власть разогнала учредилку. Мы отвечаем на эти обвинения обыкновенно так: той демократии и той учредилке, которые возникли при существовании частной собственности на земле, когда люди не были равны между собою, когда имеющий собственный капитал был хозяином, а остальные, трудящиеся у него, были наемные рабы его, — такой демократии мы цены не придаем. Такая демократия покрывала собою рабство даже в самых передовых государствах. Мы, социалисты, являемся сторонниками демократии лишь постольку, поскольку она облегчает положение трудящихся и угнетенных. Социализм ставит своей задачей во всем мире борьбу против всякой эксплуатации человека человеком. Для нас имеет истинное значение та демократия, которая служит эксплуатируемым, тем, которые поставлены в положение неравноправное. Если нетрудящийся лишается избирательных нрав, то это и есть настоящее равенство между людьми. Нетрудящийся не должен есть.

Мы говорим в ответ на эти обвинения, что надо поставить вопрос о том, как осуществляется в том или ином государстве демократия. Мы видим во всех демократических республиках, что провозглашается равенство, а в законах гражданских и в законах о правах женщины в смысле положения ее в семье, в смысле развода, на каждом шагу мы видим неравенство и принижение женщины, и мы говорим, что это есть нарушение демократии и именно в отношении к угнетенным. Советская власть более всех других, самых передовых стран осуществила демократию тем, что в своих законах не оставила ни малейшего намека на неравноправность женщины. Повторяю, ни одно государство и ни одно демократическое законодательство не сделало для женщины и половины того, что сделала Советская власть в первые же месяцы своего существования.

Конечно, недостаточно одних законов, и мы никоим образом не удовлетворяемся одними декретами. Но в области законодательства мы сделали все, что от нас требовалось для уравнения положения женщины с положением мужчины, и мы по праву можем этим гордиться. Положение женщины в Советской России теперь таково, что оно является идеальным с точки зрения самых передовых государств. Но мы говорим себе, что, конечно, это только еще начало.

Положение женщины, при ее занятии домашним хозяйством, все еще остается стесненным. Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде. Тогда женщина будет занимать такое же положение, как и мужчина.

Конечно, здесь речь идет не о том, чтобы уравнять женщину в производительности труда, размере труда, длительности его, в условиях труда и т. д., а речь идет о том, чтобы женщина не была угнетена ее хозяйственным положением в отличие от мужчины. Вы все знаете, что даже при полном равноправии остается все же эта фактическая придавленность женщины, потому что

на нее сваливают все домашнее хозяйство. Это домашнее хозяйство в большинстве случаев является самым непроизводительным, самым диким и самым тяжким трудом, какой осуществляет женщина. Это труд чрезвычайно мелкий, не заключающий в себе ничего, что сколько-нибудь способствовало бы развитию женщины.

Преследуя социалистический идеал, мы хотим бороться за полное осуществление социализма, и здесь для женщины открывается очень большое поприще работы. Мы теперь серьезно готовимся к расчистке почвы для социалистической постройки, а самая постройка социалистического общества начнется только тогда, когда мы, добившись полного равенства женщины, примемся за новую работу вместе с женщиной, освобожденной от этой мелкой, отупляющей, непроизводительной работы. Этой работы хватит нам на многие, многие годы.

Работа эта не может дать быстрых результатов и не производит блестящего эффекта.

Мы создаем образцовые учреждения, столовые, ясли, которые освободили бы женщину от домашнего хозяйства. И здесь именно на женщин более всего и ложится эта работа по устройству всех этих учреждений. Нужно признать, что сейчас в России таких учреждений, которые бы помогли женщине выбраться из состояния домашней рабыни, очень мало. Их имеется ничтожное количество, и те условия, в которые поставлена сейчас Советская республика, — условия и военные, и продовольственные, о которых говорили здесь вам товарищи подробно, — препятствуют нам в этой работе. Но все же надо сказать, что учреждения эти, избавляющие женщин от положения домашней рабыни, возникают всюду, где только есть малейшая к тому возможность.

Мы говорим, что освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих, и точно так же и освобождение женщин-работниц должно быть делом самих женщин-работниц. Сами женщины-работницы должны заботиться о развитии таких учреждений, и эта деятельность

женщины приведет к полной перемене ее старого положения при капиталистическом обществе.

Чтобы заниматься политикой, при старом капиталистическом обществе требовалась особая подготовка, и потому участие женщин в политике, даже в самых передовых и свободных капиталистических странах, было ничтожное. Наша задача состоит в том, чтобы сделать политику доступной для каждой трудящейся женщины. С того момента, как уничтожена частная собственность на землю и фабрики и свергнута власть помещиков и капиталистов, задачи политики для трудящейся массы и трудящихся женщин становятся простыми, ясными и вполне для всех доступными. В капиталистическом обществе женщина поставлена в такое бесправное положение, что участие ее в политике проявляется в ничтожной доле по сравнению с мужчиной. Для того, чтобы это положение переменилось, нужно, чтобы была власть трудящихся, и тогда главные задачи политики будут составлять все то, что непосредственно касается судьбы самих трудящихся.

И здесь участие женщины-работницы, не только партийной и сознательной, но и беспартийной и наиболее бессознательной, необходимо. Здесь для женщины-работницы открывается Советской властью широкое поле деятельности.

Нам приходилось очень трудно в борьбе против сил, враждебных Советской России, которые идут на нее походом. Нам было трудно бороться и в области военной с теми силами, которые против власти трудящихся идут войной, и в области продовольственной против спекулянтов, потому что недостаточно велико число людей, число трудящихся, которые всецело шли бы к нам на помощь своим собственным трудом. И здесь Советская власть ничто не может так ценить, как помощь широкой массы беспартийных женщин-работниц. Пусть они знают, что, может быть, в старом буржуазном обществе для политической деятельности требовалась сложная подготовка, и это было недоступно женщине. Но политическая деятельность Советской республики главной своей задачей ставит борьбу с помещиками,

капиталистами, борьбу за уничтожение эксплуатации, и поэтому в Советской республике для женщин-работниц открывается политическая деятельность, которая будет состоять в том, чтобы своим организаторским уменьем женщина помогала мужчине.

Нам нужна не только организаторская работа в миллионном масштабе. Нам нужна организаторская работа и в самом небольшом масштабе, которая дает возможность трудиться и женщинам. Женщина может трудиться и в условиях военных, когда дело идет о помощи армии, об агитации среди нее. Женщина во всем этом должна принимать активное участие, чтобы Красная Армия видела, что о ней заботятся, о ней пекутся. Женщина может трудиться также и в области продовольственной — по распределению продуктов и улучшению массового питания, развитию тех столовых, которые так широко теперь поставлены в Петрограде.

Вот в каких областях деятельность женщины-работницы приобретает настоящее организаторское значение. Участие женщины необходимо и в постановке крупных опытных хозяйств и наблюдении за ними, чтобы это дело не было у нас одиночным делом. Без участия в этом деле большого числа трудящихся женщин оно невыполнимо. И женщина-работница вполне может подойти к этому делу и в смысле надзора за распределением продуктов, и надзора за тем, чтобы продукты легче доставались. Эта задача вполне посильна для беспартийной женщины-работницы, и между тем осуществление этой задачи будет содействовать более всего упрочению социалистического общества.

Отменив частную собственность на землю и почти целиком отменив ее и на фабрики и заводы, Советская власть стремится к тому, чтобы все трудящиеся, не только партийные, но и беспартийные, и не только мужчины, но и женщины, принимали участие в этом хозяйственном строительстве. Это начатое Советской властью дело может быть двинуто вперед только тогда, когда вместо сотен женщин по всей России в нем примут участие миллионы и миллионы женщин. Тогда дело социалистического строительства, мы уверены, будет

упрочено. Тогда трудящиеся докажут, что они могут жить и могут хозяйничать и без помещиков и капиталистов. Тогда социалистическое строительство будет стоять в России так прочно, что никакие внешние враги в других странах и внутри России не будут Советской республике страшны.

«Правда» № 213,
25 сентября 1919 г.

Печатается по тексту брошюры: В. И. Ленин. «Речь на съезде работниц», Москва, 1919, сверенному с текстом газеты «Правда»

ПРИМЕР ПЕТРОГРАДСКИХ РАБОЧИХ[81]

Газеты уже сообщили, что рабочие Петрограда начали усиленную мобилизацию и отправку лучших работников на Южный фронт.

Взятие Деникиным Курска и движение на Орел вполне объясняют этот подъем энергии петроградского пролетариата. Его примеру должны последовать рабочие и в других промышленных центрах.

Деникинцы рассчитывают вызвать панику в наших рядах и заставить нас думать только об обороне, только о данном направлении. Иностранные радио показывают, с каким усердием империалисты Франции и Англии помогают Деникину и в этом, как они помогают ему вооружением и сотнями миллионов рублей. Иностранные радио кричат на весь мир об открытой дороге на Москву. Так хочется капиталистам запугать нас.

Но им не удастся запугать нас. Наши войска распределены согласно обдуманному и твердо проводимому плану. Наше наступление на главный источник сил неприятеля неуклонно продолжается. Победы, одержанные на днях, — взятие 20 орудий в Богучарском районе, взятие станицы Вешенской, — показывают успешное продвижение наших войск к центру казачества, которое одно только давало и дает возможность Деникину создавать серьезную силу. Деникин будет сломлен, как сломлен Колчак. Нас не запугают, и мы доведем свое дело до победного конца.

Взятие Курска и движение врага на Орел ставят перед нами задачу: дать добавочные силы, чтобы отразить здесь неприятеля. И петроградские рабочие своим примером показали, что они правильно учли задачу. Не скрывая от себя опасности, нисколько не преуменьшая ее, мы говорим: пример Петрограда доказал, что у нас добавочные силы есть. Чтобы отразить наступление на Орел, чтобы перейти в наступление на Курск и Харьков, надо, сверх того, чем мы располагаем, мобилизовать лучших работников из пролетариата. Серьезна опасность, созданная падением Курска. Никогда еще не был враг так близко от Москвы. Но для отражения этой опасности, в добавление к прежним силам войска, мы двигаем новые отряды передовых рабочих, способных создать перелом настроения в отступающих частях.

Среди войск на юге видное место занимал у нас вернувшийся в ряды армии дезертир. Он вернулся большей частью добровольно, под влиянием агитации, разъяснившей ему его долг, разъяснившей ему всю серьезность угрозы восстановления власти помещиков и капиталистов. Но дезертир не устоял, у него не хватило выдержки, он стал сплошь да рядом отступать, не принимая боя.

Вот почему первостепенное значение получает поддержка армии новым притоком пролетарских сил. Неустойчивые элементы будут укреплены, настроение будет поднято, перелом будет достигнут. Пролетариат, как бывало постоянно в нашей революции, поддержит и направит колеблющиеся слои трудящегося населения.

В Петрограде рабочим давно уже приходится нести на себе еще больше тягот, чем рабочим в других промышленных центрах. И голод, и военная опасность, и вытягивание лучших рабочих на советские должности по всей России — от всего этого питерский пролетариат страдал больше, чем пролетариат других мест.

И все же мы видим, что ни малейшего уныния, ни малейшего упадка сил среди питерских рабочих нет. Наоборот. Они закалены. Они нашли новые силы. Они выдвигают свежих борцов. Они превосходно выполняют

задачу передового отряда, посылая помощь и поддержку туда, где она более всего требуется.

Когда такие свежие силы идут для укрепления дрогнувших частей нашей армии, тогда трудящиеся массы, солдаты из крестьян, получают новых вождей из среды своих людей, из среды трудящихся же более развитых, более сознательных, более твердых духом. Вот почему такая помощь в нашей крестьянской армии дает нам решающий перевес над врагом, ибо у врага для «поддержки» его крестьянской армии идут в ход только помещичьи сынки, а мы знаем, что эта «поддержка» погубила Колчака, погубит Деникина.

Товарищи рабочие! Возьмемтесь все за новую работу по примеру петроградских товарищей! Больше сил на деятельность в войске, больше почина и смелости, больше соревнования, чтобы сравняться с петроградцами, и победа будет за трудящимися, помещичья и капиталистическая контрреволюция будет добита.

P. S. Сейчас я узнал, что и из Москвы отправились на фронт несколько десятков преданнейших товарищей. За Питером тронулась Москва. За Москвой должны тронуться остальные.

Н. Л.

3-го октября 1919 года.

«Правда» № 221
и «Известия ВЦИК» № 221,
4 октября 1919 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ОТВЕТ НА ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНДЕНТА АМЕРИКАНСКОЙ ГАЗЕТЫ «THE CHICAGO DAILY NEWS»[82]

5/X. 1919.

Прошу извинить меня за мой плохой английский язык. Я рад ответить на Ваши вопросы:

1. Какова нынешняя политика Советского правительства в вопросе о мире?

2. Каковы в общих чертах условия мира, выдвигаемые Советской Россией?

Наша политика мира — прежняя, т. е. мы приняли мирное предложение г. Буллита. Мы никогда не изменяли наших мирных условий (вопрос 2), которые сформулированы вместе с г. Буллитом.

Мы много раз официально предлагали мир Антанте до приезда г. Буллита.

3. Готово ли Советское правительство гарантировать абсолютное невмешательство во внутренние дела иностранных государств?

Мы готовы его гарантировать.

4. Готово ли Советское правительство доказать, что оно представляет большинство русского народа?

Да, Советское правительство является самым демократическим из всех правительств мира. Мы готовы это доказать.

5. Какова позиция Советского правительства в отношении экономической договоренности с, Америкой?

Мы решительно за экономическую договоренность с Америкой, — со всеми странами, но *особенно* с Америкой.

Если необходимо, мы можем представить Вам полный текст наших условий мира, сформулированных нашим правительством совместно с г. Буллитом.

Вл. Ульянов (Н. Ленин)

Напечатано на английском языке 27 октября 1919 г. в газете «The Chicago Daily News» № 257

На русском языке впервые напечатано в 1942 г. в Ленинском сборнике XXXIV

Печатается по рукописи и по тексту газеты
Перевод с английского

ПОЖЕЛАНИЯ ПО ВОПРОСУ О КООПЕРАЦИИ[83]

Пожелания

1) чтобы Сольц целиком посвятил себя неторговой деятельности (литературной, инструкторской и пр.) в кооперации,

2) чтобы, если нельзя издавать особо, издавали, т. е. печатали в *«Известиях», «Правде»* и **«Бедноте»**[84],

3) чтобы *были* **быстро** собраны, хотя бы по маленьким районам, *фактические* данные **о мере** проведения в жизнь декрета[85] как вообще (во всех его частях), так и особенно о способах заготовки и распределения (органах, формах, условиях, исключениях из правила и т. п.), о превращении или начале превращения буржуазной кооперации в коммунистическую и т. д.

Написано 9 октября 1919 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ПРИВЕТ ИТАЛЬЯНСКИМ, ФРАНЦУЗСКИМ И НЕМЕЦКИМ КОММУНИСТАМ

Необычайно скудны сведения, получаемые у нас из-за границы. Блокада империалистских зверей действует вовсю, насилие могущественнейших держав мира обрушивается на нас ради восстановления власти эксплуататоров. И вся эта звериная злоба капиталистов России и всего мира прикрывается, разумеется, фразеологией о высоком значении «демократии»! Лагерь эксплуататоров верен себе: он выдает буржуазную демократию за «демократию» вообще, и все филистеры, все мелкие буржуа подпевают этому лагерю, все вплоть до господ Фридриха Адлера, Карла Каутского и большинства вождей «независимой» (то есть не зависящей от революционного пролетариата, но зависящей от мелкобуржуазных предрассудков) с.-д. партии Германии.

Но чем реже мы получаем в России вести из-за границы, тем с большей радостью наблюдаем мы гигантские, повсеместные успехи коммунизма среди рабочих во всех странах мира, успехи разрыва этих масс с гнилыми и предательскими вождями, перешедшими, от Шейдемана до Каутского, на сторону буржуазии.

Об итальянской партии мы узнали только, что конгресс ее громадным большинством принял присоединение к III Интернационалу и программу диктатуры пролетариата. Таким образом, Итальянская социалистическая партия присоединилась к коммунизму на деле, хотя и сохранила еще, к сожалению, старое название. Горячий привет итальянским рабочим и их партии!

О Франции мы знаем только, что в одном Париже есть уже две коммунистические газеты: «Интернационал» под редакцией Реймонда Перика и «Запрещенное Название» под редакцией Жоржа Анкетиля. К III Интернационалу примкнул уже ряд пролетарских организаций. Сочувствие рабочих масс безусловно на стороне коммунизма и Советской власти.

О германских коммунистах мы узнали только то, что в ряде городов существует коммунистическая пресса. Газеты эти часто носят название «Красное Знамя». Берлинское «Красное Знамя»[86] выходит нелегально, ведя геройскую борьбу с палачами Шейдеманами-Носке, лакействующими перед буржуазией своими делами, как лакействуют перед ней «независимые» словами и «идейной» (мелкобуржуазно-идейной) своей пропагандой.

Геройская борьба берлинской газеты коммунистов «Красное Знамя» вызывает полный восторг. Наконец-то есть честные и искренние социалисты в Германии, оставшиеся твердыми и непреклонными несмотря на все преследования, несмотря на подлые убийства лучших вождей! Наконец-то есть коммунисты-рабочие в Германии, ведущие геройскую борьбу, заслуживающую названия «революционной» на деле! Наконец-то из недр пролетарской массы выросла в Германии такая сила, для которой слова о «пролетарской революции» стали *правдой!*

Привет немецким коммунистам!

Шейдеманы и Каутские, Реннеры и Фридрихи Адлеры, как ни велико, может быть, различие между этими господами в смысле их личной честности, одинаково оказались мелкими буржуа, позорнейшими изменниками и предателями социализма, сторонниками буржуазии, ибо все они в 1912 году писали и подписывали Базельский манифест об имеющей наступить империалистской войне, все они говорили тогда о *«пролетарской* революции», и все они оказались на деле мелкобуржуазными демократами, рыцарями мещански-республиканских, буржуазно-демократических иллюзий, пособниками контрреволюционной буржуазии.

Бешеные преследования, которые обрушились на головы немецких коммунистов, закалили их. Если теперь они до известной степени разрознены, это свидетельствует о широте и массовом характере их движения, о силе роста коммунизма из глубины рабочих масс. Разрозненность неизбежна для движения, которое так бешено преследуют контрреволюционные буржуа и их слуги Шейдеманы-Носке и которое вынуждено организовываться нелегально.

Естественно также, что движение, столь быстро растущее, терпящее такие отчаянные преследования, порождает довольно острые разногласия. В этом нет ничего страшного. Это болезнь роста.

Пусть Шейдеманы и Каутские злорадствуют в своих газетах «Vorwärts» и «Freiheit»[87] по поводу разногласий среди коммунистов. Этим героям гнилого мещанства ничего не осталось, как прикрывать свою гнилость кивками по адресу коммунистов. Но если говорить о существе дела, то только слепые могут теперь еще не видеть правды. И правда эта состоит в том, что шейдемановцы и каутскианцы позорнейшим образом *предали* пролетарскую революцию в Германии, *изменили ей,* оказались *фактически* на стороне контрреволюционной буржуазии. Генрих Лауфенберг в своей превосходной брошюре «Между первой и второй революцией» с замечательной силой, наглядностью, ясностью, убедительностью показал и доказал это. Разногласия внутри шейдемановцев и каутскианцев суть разногласия разлагающихся, умирающих партий, у которых остаются вожди без массы, генералы без армии. Масса покидает шейдемановцев и переходит к каутскианцам ради их левого крыла (это видно по любому отчету о массовом собрании), а это левое крыло соединяет — безыдейно, трусливо — старые предрассудки мелкой буржуазии насчет парламентарной демократии с коммунистическим признанием пролетарской революции, диктатуры пролетариата, Советской власти.

Гнилые вожди «независимых» *на словах* признают все это под давлением масс, а на деле остаются мелкобуржуазными демократами, «социалистами» типа Луи

Блана и других дурачков 1848 года, столь беспощадно осмеянных и заклейменных Марксом.

Вот эти разногласия действительно непримиримы. Между мещанами, которые, как и мещане 1848 года, молятся на буржуазную «демократию», не понимая ее буржуазного характера, и пролетарскими революционерами мира быть не может. Работать вместе они не могут. Гаазе и Каутский, Фридрих Адлер и Отто Бауэр могут сколько угодно вертеться и исписывать горы бумаги, говорить бесконечные речи — им не отговориться от того факта, что они *на деле* обнаруживают полное непонимание диктатуры пролетариата и Советской власти, что они *на деле* мещанские демократы, «социалисты» вроде Луи Блана и Ледрю-Роллена, что они *на деле* в лучшем случае игрушка в руках буржуазии, в худшем — прямые прислужники ее.

«Независимцы», каутскианцы, австрийские социал-демократы *кажутся* единой партией; на деле масса их членов партии *не* солидарна с вождями в основном, в самом главном, в наиболее существенном. Масса *пойдет* на пролетарскую революционную борьбу за Советскую власть, как только наступит момент нового кризиса, а «вожди» останутся и тогда, как и теперь, контрреволюционерами. Сидеть между двух стульев нетрудно на словах, и Гильфердинг в Германии, Фридрих Адлер в Австрии показывают высокие образчики этого благородного искусства.

Но в огне революционной борьбы люди, занятые примирением непримиримого, окажутся мыльными пузырями. Это показали все «социалистические» герои 1848 года, это показали их родные братья, меньшевики и социалисты-революционеры в России 1917—1919 годов, это показывают все рыцари бернского или желтого II Интернационала.

Разногласия среди коммунистов иного рода. Разницы коренной может не видеть здесь только тот, кто не хочет видеть. Это — разногласия среди представителей невероятно быстро выросшего массового движения. Это — разногласия на одной общей, прочной как камень, основной базе: на базе признания пролетарской

революции, борьбы с буржуазно-демократическими иллюзиями и буржуазно-демократическим парламентаризмом, признания диктатуры пролетариата и Советской власти.

На *такой* базе разногласия не страшны: это болезнь роста, а не старческая дряхлость. Разногласия такого рода переживал не раз и большевизм, переживал он и небольшие расколы из-за подобных разногласий, но в решительный момент, в момент завоевания власти и создания Советской республики, большевизм оказался единым, он привлек к себе все лучшее из близких ему течений социалистической мысли, он объединил вокруг себя *весь* авангард пролетариата и *гигантское большинство* трудящихся.

Так будет и с германскими коммунистами.

Шейдемановцы и каутскианцы ведут все еще разговоры о «демократии» вообще, они все еще живут в идеях 1848 года, они — марксисты на словах, Луи Бланы на деле. Они толкуют о «большинстве», думая, что равенство избирательных бюллетеней означает равенство эксплуатируемого с эксплуататором, рабочего с капиталистом, бедняка с богачом, голодного с сытым.

У шейдемановцев и каутскианцев выходит так, будто добренькие, честные, благородные, миролюбивые капиталисты никогда не применяли силы богатства, силы денег, власти капитала, гнета бюрократии и военной диктатуры, а решали дела истинно «по большинству»!

Шейдемановцы и каутскианцы (частью по лицемерию, частью по крайней тупости, воспитанной десятилетиями реформистской работы) *подкрашивают* буржуазную демократию, буржуазный парламентаризм, буржуазную республику, изображая дело так, будто капиталисты решают государственные дела волей большинства, а не волей капитала, средствами обмана, гнета, насилия богачей над бедняками.

Шейдемановцы и каутскианцы готовы «признать» пролетарскую революцию, но только так, чтобы сначала *при сохранении* силы, власти, гнета, привилегий капитала и богатства получилось голосование большинства (при буржуазном аппарате государственной власти,

производящей выборы) *«за революцию»!!* Трудно представить себе всю бездну мещанского тупоумия, которая обнаруживается таким воззрением, — всю бездну мещанской доверчивости (Vertrauensduselei) к капиталистам, к буржуазии, к генералам, к буржуазному аппарату государственной власти.

На деле именно буржуазия всегда лицемерила, называя «демократией» формальное равенство, на деле же насилуя бедноту, трудящихся, мелких крестьян и рабочих бесконечным числом приемов обмана, гнета и так далее. Империалистская война (которую постыдно подкрашивали Шейдеманы и Каутские) вскрыла это для миллионов людей. Диктатура пролетариата есть *единственное* средство защиты трудящихся от гнета капитала, от насилия военной диктатуры буржуазии, от империалистских войн. Диктатура пролетариата есть единственный шаг к равенству и демократии *на деле,* не на бумаге, а в жизни, не в политической фразе, а в экономической действительности.

Не поняв этого, Шейдеманы и Каутские оказались презренными изменниками социализма и защитниками идей буржуазии.

* *
*

Каутскианская (или «независимая») партия гибнет и неминуемо, вскоре, погибнет и разложится от разногласий между революционными в массе ее членами и контрреволюционными «вождями».

Коммунистическая партия окрепнет и закалится, переживая как раз такие (по существу дела) разногласия, которые переживал и большевизм.

Разногласия среди германских коммунистов сводятся, насколько я могу судить, к вопросу об «использовании легальных возможностей» (как говорили в 1910—1913 годах большевики), об использовании буржуазного парламента, реакционных профессиональных союзов, «закона о советах» (Betriebsratgesetz), изуродованных шейдемановцами и каутскианцами, об участии в подобных учреждениях или о бойкоте их.

Мы, русские большевики, пережили как раз такого рода разногласия в 1906 и 1910—1912 годах. И мы ясно видим, что у многих молодых германских коммунистов сказывается просто недостаток революционного опыта. Если бы они пережили парочку буржуазных революций (1905 и 1917), они бы не проповедовали так безусловно бойкота, не впадали бы временами в ошибки синдикализма.

Это — болезнь роста. Она пройдет с ростом движения, которое растет превосходно. И с этими очевидными ошибками надо бороться открыто, стараясь не преувеличить разногласий, ибо всем должно быть ясно, что в недалеком будущем борьба за диктатуру пролетариата, за Советскую власть устранит большую часть этих разногласий.

И с точки зрения марксистской теории и с точки зрения опыта трех революций (1905, 1917 февраль, 1917 октябрь) я считаю безусловно ошибочным отказ от участия в буржуазном парламенте, в реакционном (легиновском, гомперсовском и т. п.) профессиональном союзе, в реакционнейшем рабочем «совете», изуродованном шейдемановцами, и т. п.

Иногда, в отдельном случае, в отдельной стране бойкот правилен, как был, например, правилен бойкот большевиками царской Думы в 1905 году. Но те же большевики участвовали в гораздо более реакционной и прямо-контрреволюционной Думе 1907 года. Большевики участвовали в выборах в буржуазное Учредительное собрание в 1917 году, а в 1918 году мы его разогнали, к ужасу мещанских демократов, Каутских и прочих ренегатов социализма. Мы участвовали в реакционнейших профессиональных союзах, чисто меньшевистских, ничем (по контрреволюционности) не уступающих легиновским, подлейшим и реакционнейшим профессиональным союзам Германии. Мы даже теперь, два года спустя после завоевания государственной власти, не кончили еще борьбы с остатками меньшевистских (т. е. шейдемановских, каутскианских, гомперсовских и прочее) профессиональных союзов: настолько это длительный процесс! Настолько велико в отдельных местностях

или в отдельных профессиях влияние мелкобуржуазных идей!

Мы были раньше меньшинством в Советах, меньшинством в профессиональных союзах, в кооперативах. Долгим трудом, долгой борьбой — и *до* завоевания политической власти *и после* ее завоевания — мы приобрели большинство во *всех* рабочих организациях, потом и в нерабочих, потом и в мелкокрестьянских.

Только негодяи или дурачки могут думать, что пролетариат сначала должен завоевать большинство при голосованиях, производимых *под гнетом буржуазии,* под *гнетом наемного рабства,* а потом должен завоевывать власть. Это верх тупоумия или лицемерия, это — замена классовой борьбы и революции голосованиями при старом строе, при старой власти.

Пролетариат ведет свою классовую борьбу, не дожидаясь голосования для начала стачки, — хотя для полного успеха стачки нужно сочувствие большинства трудящихся (а следовательно и большинства населения). Пролетариат ведет свою классовую борьбу, свергая буржуазию, не дожидаясь при этом никакого предварительного (и буржуазией производимого, под ее гнетом идущего) голосования, причем пролетариат прекрасно знает, что для успеха его революции, для успешного свержения буржуазии *безусловно необходимо* сочувствие большинства трудящихся (а следовательно, и большинства населения).

Парламентские кретины и современные Луи Бланы «требуют» обязательно голосования и обязательно проводимого буржуазией голосования для определения этого сочувствия большинства трудящихся. Но это взгляд педантов, мертвецов или ловких обманщиков.

Живая жизнь, история действительных революций показывает, что «сочувствие большинства трудящихся» очень часто не может быть доказано никакими голосованиями (не говоря уже о голосованиях, производимых эксплуататорами, при «равенстве» эксплуататора с эксплуатируемым!). Очень часто «сочувствие большинства трудящихся» доказывается вообще *не* голосованиями, а ростом одной из партий, или ростом числа ее членов

в Советах, или успехом отдельной, но почему-либо приобревшей громадное значение стачки, или успехом в гражданской войне и т. д. и т. п.

История нашей революции показала, например, что сочувствие диктатуре пролетариата со стороны большинства трудящихся на необъятных пространствах Урала и Сибири было обнаружено не голосованиями, а опытом годичной власти царского генерала Колчака над Уралом и Сибирью. Причем власть Колчака также началась властью «коалиции» шейдемановцев и каутскианцев (по-русски: «меньшевиков» и «социалистов-революционеров», сторонников Учредительного собрания), как в Германии теперь господа Гаазе и Шейдеманы своей «коалицией» прокладывают дорогу власти фон Гольца или Людендорфа и прикрывают, прикрашивают эту власть. В скобках заметить: коалиция Гаазе и Шейдемана в правительстве кончилась, но политическая коалиция этих предателей социализма осталась. Доказательство: книги Каутского, статьи Штампфера в «Vorwärts», статьи каутскианцев и шейдемановцев об их «объединении» и так далее.

Пролетарская революция невозможна без сочувствия и поддержки огромного большинства трудящихся по отношению к своему авангарду — к пролетариату. Но это сочувствие, эта поддержка не дается сразу, не решается голосованиями, а *завоевывается* длинной, трудной, тяжелой классовой борьбой. Классовая борьба пролетариата *за* сочувствие, *за* поддержку большинства трудящихся не оканчивается завоеванием политической власти пролетариатом. *После* завоевания власти эта борьба *продолжается* только в *иных* формах. В русской революции обстоятельства сложились для пролетариата (в его борьбе за его диктатуру) исключительно благоприятно, ибо пролетарская революция произошла, когда весь народ был вооружен и когда все крестьянство хотело свержения власти помещиков, все крестьянство возмущено было «каутскианской» политикой социал-предателей, меньшевиков и социалистов-революционеров.

Но даже в России, где в момент пролетарской революции дела сложились исключительно благоприятно,

где сразу получилось выдающееся единение всего пролетариата, всей армии, всего крестьянства, даже в России борьба пролетариата, осуществляющего свою диктатуру, борьба пролетариата за сочувствие, за поддержку большинства трудящихся заняла месяцы и годы. За два года эта борьба почти кончена, но не совсем еще кончена в пользу пролетариата. Мы только в два года завоевали окончательно сочувствие и поддержку подавляющего большинства рабочих и трудящихся крестьян Великороссии, включая Урал и Сибирь, но не закончили еще завоевания сочувствия и поддержки большинства трудящихся крестьян (в отличие от крестьян-эксплуататоров) Украины. Нас *может* задавить (и все же таки не задавит) военная мощь Антанты, но *внутри* России за нами *теперь* такое прочное сочувствие такого огромного большинства трудящихся, что мир еще не видал государства более демократического.

Если вдуматься в эту сложную, трудную, долгую, богатую чрезвычайным разнообразием форм, необыкновенным обилием резких изменений, переломов, переходов от одной формы борьбы к другой, историю борьбы пролетариата за власть, то ясной станет ошибка тех, кто хочет «запретить» участие в буржуазном парламенте, в реакционных профессиональных союзах, в царских или шейдемановских комитетах рабочих старост или в заводских Советах и так далее и тому подобное. Эта ошибка вызвана революционной неопытностью искреннейших, убежденнейших, героических революционеров из рабочего класса. Поэтому Карл Либкнехт и Роза Люксембург были тысячу раз правы, когда они в январе 1919 года видели эту ошибку, указывали на нее, но предпочитали остаться вместе с ошибающимися, по не очень важному вопросу, пролетарскими революционерами, чем с предателями социализма, шейдемановцами и каутскианцами, которые не ошибались по вопросу об участии в буржуазном парламенте, но перестали быть социалистами, сделались мещанскими демократами, пособниками буржуазии.

Но все же ошибка остается ошибкой и ее надо критиковать, за ее исправление надо бороться.

Борьба с предателями социализма, шейдемановцами и каутскианцами, должна быть беспощадной, но она должна идти не по линии за участие или против участия в буржуазных парламентах, реакционных профессиональных союзах и т. п. Это было бы безусловной ошибкой, и еще большей ошибкой было бы отступление от идей марксизма и от его практической линии (крепкая, централизованная политическая партия) к идеям и практике синдикализма. Надо стремиться к тому, чтобы партия участвовала и в буржуазных парламентах, и в реакционных профессиональных союзах, и в «заводских Советах», шейдемановски урезанных и кастрированных, участвовала везде, где есть рабочие, где можно говорить к рабочим, влиять на рабочую массу. Надо во что бы то ни стало соединять нелегальную работу с легальной, систематически и неуклонно осуществляя строжайший контроль нелегальной партии, ее *рабочих* организаций, над легальной деятельностью. Это не легко, — но «легких» задач, «легких» средств борьбы у пролетарской революции вообще нет и быть не может.

Эту нелегкую задачу надо во что бы то ни стало решить. Наше отличие от шейдемановцев и каутскианцев не только в том (и не главным образом в том), что они не признают вооруженного восстания, а мы признаем. Главное и коренное отличие то, что они на *всех* поприщах работы (и в буржуазных парламентах, и в профессиональных союзах, и в кооперативах, и в журналистике и т. д.) ведут непоследовательную, оппортунистическую или даже прямо изменническую и предательскую политику.

Против социал-предателей, против реформизма и оппортунизма — эту политическую линию можно и должно вести на *всех* без изъятия поприщах борьбы. И тогда мы завоюем рабочую массу. А с рабочей массой авангард пролетариата, марксистская централизованная политическая партия верным путем поведет народ к победоносной диктатуре пролетариата, к пролетарской демократии на место буржуазной, к Советской республике, к социалистическому строю.

Третий Интернационал одержал ряд блестящих, невиданных побед в несколько месяцев. Быстрота его роста удивительна. Частные ошибки и болезни роста не страшны. Прямо и открыто критикуя их, мы добьемся того, что марксистски воспитанная рабочая масса всех культурных стран скоро прогонит от себя предавших социализм шейдемановцев и каутскианцев *всех* наций (а эти типы есть во всех нациях).

Победа коммунизма неизбежна. Победа будет за ним.

10 октября 1919.

Напечатано в октябре 1919 г.
в журнале «Коммунистический
Интернационал» № 6
Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи

ГОСУДАРСТВО РАБОЧИХ И ПАРТИЙНАЯ НЕДЕЛЯ

Партийная неделя[88] в Москве совпала с трудным временем для Советской власти. Успехи Деникина вызвали отчаянное усиление заговоров со стороны помещиков, капиталистов и их друзей, усиление потуг буржуазии посеять панику, подорвать всяческими средствами твердость Советской власти. Колеблющиеся, шаткие, несознательные обыватели, а с ними интеллигенты, эсеры, меньшевики, стали, как водится, еще более шаткими и первые дали себя запугать капиталистам.

Но я считаю, что совпадение партийной недели в Москве с трудным моментом скорее для нас выгодно, ибо для дела полезнее. Нам нужна партийная неделя не для парада. Показных членов партии нам не надо и даром. Единственная правительственная партия в мире, которая заботится не об увеличении числа членов, а о повышении их качества, об очистке партии от «примазавшихся», есть наша партия — партия революционного рабочего класса. Мы не раз производили перерегистрацию членов партии, чтобы изгнать этих «примазавшихся», чтобы оставить в партии только сознательных и искренне преданных коммунизму[89]. Мы пользовались и мобилизациями на фронт и субботниками, чтобы очистить партию от тех, кто хочет только «попользоваться» выгодами от положения членов правительственной партии, кто не хочет нести тягот самоотверженной работы на пользу коммунизма.

И теперь, когда производится усиленная мобилизация на фронт, партийная неделя хороша тем, что не дает соблазна желающим примазаться. В партию мы зовем в широком числе только рядовых рабочих и беднейших крестьян, крестьян-тружеников, *а не* крестьян-спекулянтов. Этим рядовым членам мы не сулим и не даем никаких выгод от включения в партию. Напротив, на членов партии ложится теперь более тяжелая, чем обычно, и более опасная работа.

Тем лучше. Пойдут в партию только искренние сторонники коммунизма, только добросовестно преданные рабочему государству, только честные труженики, только настоящие представители угнетавшихся при капитализме масс.

Только таких членов партии нам и надо.

Не для рекламы, а для серьезной работы нужны нам новые члены партии. Их мы зовем в партию. Трудящимся мы открываем широко ее двери.

Советская власть есть власть трудящихся, борющаяся за полное свержение ига капитала. На эту борьбу первым поднялся рабочий класс городов и фабричных центров. Он одержал первую победу и завоевал государственную власть.

Он присоединяет к себе большинство крестьян. Ибо на сторону капитала, на сторону буржуазии тянет только крестьянин-торгаш, крестьянин-спекулянт, а не крестьянин-труженик.

Самые развитые, самые сознательные рабочие, рабочие Питера, больше всего сил отдали для управления Россией. Но мы знаем, что преданных интересам трудящейся массы и способных на руководящую работу людей очень и очень много среди рядовых рабочих и крестьян. Среди них очень много организаторских и администраторских талантов, которым капитализм не давал ходу, которым мы всячески помогаем и должны помогать выдвинуться и взяться за работу строительства социализма. Найти эти новые, скромные, невидные таланты нелегко. Нелегко привлечь к государственной работе рядовых рабочих и крестьян, которых веками подавляли и запугивали помещики и капиталисты.

Но именно эту нелегкую работу нам надо, обязательно надо производить, чтобы глубже черпать новые силы из рабочего класса, из трудящегося крестьянства.

Идите в партию, товарищи беспартийные рабочие и трудящиеся крестьяне! Мы не сулим вам выгод от этого, мы зовем вас на трудную работу, на работу государственного строительства. Если вы искренний сторонник коммунизма, беритесь смелее за эту работу, не бойтесь новизны и трудности ее, не смущайтесь старым предрассудком, будто эта работа подсильна только тем, кто превзошел казенное образование. Это неправда. Руководить работой строительства социализма могут и должны во все большем числе рядовые рабочие и крестьяне-труженики.

Масса трудящихся за нас. В этом наша сила. В этом источник непобедимости всемирного коммунизма. Больше новых работников из массы в ряды партии, для самостоятельного участия в строительстве новой жизни — таков наш прием борьбы со всеми трудностями, таков наш путь к победе.

11. X. 1919.

«Правда» № 228
и «Известия ВЦИК» № 228,
12 октября 1919 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи

БЕСЕДА С АФГАНСКИМ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ ПОСЛОМ МУХАММЕД ВАЛИ-ХАНОМ 14 ОКТЯБРЯ 1919 г. [90]

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Тов. Ленин встретил посла в своем рабочем кабинете со словами: «Я очень рад видеть в красной столице рабоче-крестьянского правительства представителя дружественного нам афганского народа, который страдает и борется против империалистического ига». На это посол ответил: «Я протягиваю Вам дружескую руку и надеюсь, что Вы поможете освободиться от гнета европейского империализма всему Востоку». Во время начавшейся затем беседы тов. Ленин говорил, что Советская власть, власть трудящихся и угнетенных, стремится именно к тому, о чем говорил афганский чрезвычайный посол, но что необходимо, чтобы мусульманский Восток это понял и помогал Советской России в великой освободительной войне. Посол на это ответил, что он может утверждать, что мусульманский Восток это понял и что близок тот час, когда весь мир увидит, что европейскому империализму нет места на Востоке.

Потом посол встал и со словами: «Имею честь вручить главе свободного русского пролетарского правительства письмо от моего повелителя и надеюсь, что то, о чем говорит афганское правительство, обратит на себя внимание Советской власти», — подал тов. Ленину письмо эмира. Тов. Ленин ответил, что с величайшим удовольствием принимает это письмо и обещает в скором времени дать ответ на все интересующие Афганистан вопросы[91].

«Правда» № 232
и «Известия ВЦИК» № 232,
17 октября 1919 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

РЕЧЬ ПЕРЕД МОБИЛИЗОВАННЫМИ РАБОЧИМИ-КОММУНИСТАМИ С БАЛКОНА МОСКОВСКОГО СОВЕТА Р. И КР. Д. 16 ОКТЯБРЯ 1919 г.

ХРОНИКЕРСКАЯ ЗАПИСЬ

(П о я в л е н и е Л е н и н а в с т р е ч а е т с я г р о м о м а п л о д и с м е н т о в.) Товарищи! Позвольте мне приветствовать рабочих Ярославской и Владимирской губерний, которые еще раз откликнулись на наш зов и дали лучшие свои силы для защиты рабоче-крестьянской республики. Вы знаете из газет, в которых мы печатаем всю правду, не скрывая ничего, какую новую и грозную опасность несут царский генерал Деникин взятием Орла и Юденич — угрозой красному Питеру. Но мы смотрим на эту опасность и боремся с нею, как всегда: мы обращаемся к сознательному пролетариату и трудовому крестьянству с призывом стать грудью на защиту своих завоеваний.

Положение чрезвычайно тяжелое. Но мы не отчаиваемся, ибо знаем, что всякий раз, как создается трудное положение для Советской республики, рабочие проявляют чудеса храбрости, своим примером ободряют и воодушевляют войска и ведут их к новым победам.

Мы знаем, что во всем мире, во всех странах без исключения, революционное движение, хотя и медленнее, чем мы хотели бы, но неуклонно растет. И мы знаем также, что победа рабочего класса во всем мире обеспечена.

Как ни тяжелы жертвы, приносимые Россией, как она ни измучена и ни истерзана, она упорно борется за дело всех рабочих. Империалисты могут раздавить еще одну-две республики, но они не могут спасти

мирового империализма, ибо он обречен, ибо он будет сметен грядущим социализмом.

Вот почему приветствую вас, рабочие Владимирской и Ярославской губерний, в твердой уверенности, что вы своим личным примером поддержите дух Красной Армии и поведете ее к победе.

Да здравствуют рабочие и крестьяне!

Да здравствует всемирная рабочая республика!

*«Правда» № 232
и «Известия ВЦИК» № 232,
17 октября 1919 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

К РАБОЧИМ И КРАСНОАРМЕЙЦАМ ПЕТРОГРАДА

Товарищи! Наступил решительный момент. Царские генералы еще раз получили припасы и военное снабжение от капиталистов Англии, Франции, Америки, еще раз с бандами помещичьих сынков пытаются взять красный Питер. Враг напал среди переговоров с Эстляндией о мире, напал на наших красноармейцев, поверивших в эти переговоры. Этот изменнический характер нападения — отчасти объясняет быстрые успехи врага. Взяты Красное Село, Гатчина, Вырица. Перерезаны две железные дороги к Питеру. Враг стремится перерезать третью, Николаевскую, и четвертую, Вологодскую, чтобы взять Питер голодом.

Товарищи! Вы все знаете и видите, какая громадная угроза повисла над Петроградом. В несколько дней решается судьба Петрограда, а это значит наполовину судьба Советской власти в России.

Мне незачем говорить петроградским рабочим и красноармейцам об их долге. Вся история двухлетней беспримерной по трудностям и беспримерной по победам советской борьбы с буржуазией всего мира показала нам со стороны питерских рабочих не только образец исполнения долга, но и образец высочайшего героизма, невиданного в мире революционного энтузиазма и самоотвержения.

Товарищи! Решается судьба Петрограда! Враг старается взять нас врасплох. У него слабые, даже ничтожные силы, он силен быстротой, наглостью офицеров,

техникой снабжения и вооружения. Помощь Питеру близка, мы двинули ее. Мы гораздо сильнее врага. Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! победа будет за нами!

В. Ульянов (Ленин)

17/X.

«Петроградская Правда» № 237,
19 октября 1919 г.

Печатается по рукописи

К ТОВАРИЩАМ КРАСНОАРМЕЙЦАМ

Товарищи красноармейцы! Царские генералы — Юденич на севере, Деникин на юге — еще раз напрягают силы, чтобы победить Советскую власть, чтобы восстановить власть царя, помещиков и капиталистов.

Мы знаем, как кончилась подобная же попытка Колчака. Не надолго обманул он уральских рабочих и сибирских крестьян. Увидав обман, испытав бесконечные насилия, порку, грабежи от офицеров, сынков помещиков и капиталистов, уральские рабочие и сибирские крестьяне помогли нашей Красной Армии побить Колчака. Оренбургские казаки перешли прямо на сторону Советской власти.

Вот почему мы твердо уверены в нашей победе над Юденичем и Деникиным. Не удастся им восстановить царской и помещичьей власти. Не бывать этому! Крестьяне восстают уже в тылу Деникина. На Кавказе ярким пламенем горит восстание против Деникина. Кубанские казаки ропщут и волнуются, недовольные деникинскими насилиями и грабежом в пользу помещиков и англичан.

Будемте же тверды, товарищи красноармейцы! Рабочие и крестьяне все более сплоченно, все с большим сознанием, все более решительно становятся на сторону Советской власти.

Вперед! товарищи красноармейцы. На бой за рабоче-крестьянскую власть, против помещиков, против царских генералов! Победа будет за нами!

19. X. 1919. *Н. Ленин*

«Красноармеец» № 10—15, 1919 г.
(юбилейный номер)

Печатается по рукописи

ИТОГИ ПАРТИЙНОЙ НЕДЕЛИ В МОСКВЕ И НАШИ ЗАДАЧИ

В Москве во время партийной недели записалось в партию 13 600 человек.

Это успех громадный, совершенно неожиданный. Вся буржуазия и особенно мелкая городская буржуазия, включая горюющих о потере своего привилегированного, «господского», положения специалистов, чиновников, служащих, — вся эта публика как раз в последнее время, как раз в течение партийной недели в Москве, из кожи вон лезла, чтобы сеять панику, чтобы пророчить Советской власти близкую гибель, Деникину — близкую победу.

И с каким великолепным искусством умеет эта «интеллигентская» публика пользоваться этим оружием сеяния паники! Ибо это стало настоящим оружием в классовой борьбе буржуазии против пролетариата. Мелкая буржуазия сливается в такие моменты, как переживаемый нами, в «одну реакционную массу» с буржуазией и «со страстью» хватается за это оружие.

Именно в Москве, где особенно силен был торговый элемент, где больше всего было сосредоточено эксплуататоров, помещиков, капиталистов, рантье, где капиталистическое развитие собрало вместе массы буржуазной интеллигенции, где центральное государственное управление создало особенно большое скопление чиновников — именно в Москве поприще для буржуазной сплетни, для буржуазного злословия, для буржуазного сеяния паники было исключительно удобное. «Момент» удачного наступления Деникина и Юденича благоприятствовал «успехам» этого буржуазного орудия до чрезвычайной степени.

И тем не менее, из пролетарской массы, которая видела «успехи» Деникина и знала все трудности, тяжести, опасности, связанные как раз теперь со званием и должностью коммунистов, поднялись тысячи и тысячи для подкрепления партии коммунистов, для взятия на себя столь невероятно трудного бремени государственного управления.

Успех Советской власти, успех нашей партии прямо-таки замечательный!

Этот успех доказал и наглядно показал столичному населению, а за ним и всей республике и всему миру, что именно в глубинах пролетариата, именно среди настоящих представителей трудящейся массы заключается самый надежный источник силы и крепости Советской власти. Диктатура пролетариата в этом успехе добровольной записи в партию, в момент наибольших трудностей и опасностей, показала себя на деле *с той стороны,* которую злостно не хотят видеть враги и которую выше всего ценят действительные друзья освобождения труда от ига капитала, именно со стороны особой силы *морального* (в лучшем смысле слова) влияния пролетариата (владеющего государственной властью) на массы, со стороны *способов* этого влияния.

Передовые слои пролетариата, держа в руках государственную власть, своим примером показали массе трудящихся, показали в течение целых двух лет (срок громадный для нашего, исключительно быстрого темпа политического развития) *образец* такой преданности интересам трудящихся, такой энергии в борьбе с врагами трудящихся (эксплуататорами вообще и, в частности, с «собственниками» и спекулянтами), такой твердости в тяжелые минуты, такой беззаветности отпора разбойникам всемирного империализма, что сила *сочувствия* рабочих и крестьян своему авангарду оказалась *одна* в состоянии *творить чудеса.*

Ибо это — чудо: рабочие, перенесшие неслыханные мучения голода, холода, разрухи, разорения, не только сохраняют всю бодрость духа, всю преданность Советской власти, всю энергию самопожертвования и ге-

роизма, но и берут на себя, несмотря на всю свою неподготовленность и неопытность, бремя управления государственным кораблем! И это в момент, когда буря достигла бешеной силы...

Такими чудесами полна история нашей пролетарской революции. Такие чудеса приведут, наверное и непременно, — каковы бы ни были отдельные тяжелые испытания, — к полной победе всемирной Советской республики.

Нам надо позаботиться теперь о том, чтобы *правильно* использовать новых членов партии. Этой задаче надо уделить особенно много внимания, ибо задача эта нелегкая, задача эта новая, и старыми шаблонами ее не решить.

Капитализм душил, подавлял, разбивал массу талантов в среде рабочих и трудящихся крестьян. Таланты эти гибли под гнетом нужды, нищеты, надругательства над человеческой личностью. Наш долг теперь уметь найти эти таланты и приставить их к работе. Новые члены партии, вступившие во время партийной недели, несомненно, в большинстве своем неопытны и в деле государственного управления неумелы. Но так же несомненно, что это — преданнейшие, искреннейшие и способнейшие люди из тех общественных слоев, которые капитализм искусственно держал *внизу,* делал «низшими» слоями, не давал им подняться вверх. А силы, свежести, непосредственности, закаленности, искренности в них *больше,* чем в других.

Отсюда вытекает, что все партийные организации должны особо обдумать использование этих новых членов партии. Надо *смелее* давать им как можно более разнообразную государственную работу, надо быстрее испытать их практически.

Конечно, смелость нельзя понимать так, чтобы *сразу* вручать новичкам ответственные посты, требующие знаний, которыми новички не обладают. Смелость нужна в смысле борьбы с бюрократизмом: недаром наша партийная программа со всей определенностью поставила вопрос о причинах некоторого возрождения бюрократизма и о мерах борьбы против этого. Сме-

лость нужна в смысле установления, во-первых, *контроля* за служащими, за чиновниками, за специалистами со стороны новых членов партии, хорошо знающих положение народных масс, их нужды, их требования. Смелость нужна в смысле *немедленного* предоставления этим новичкам возможности развернуться и показать себя на *широкой* работе. Смелость нужна в смысле ломки обычных шаблонов (у нас тоже заметна — увы! нередко — чрезмерная боязнь посягнуть на установленные советские шаблоны, хотя «устанавливают» их иногда не сознательные коммунисты, а старые чиновники и служащие); смелость нужна в смысле готовности с революционной быстротой изменять вид работы для новых членов партии, чтобы скорее испытать их и скорее найти им надлежащее место.

Во многих случаях новые члены партии могут быть поставлены на такие должности, когда, контролируя добросовестность исполнения своих задач старыми чиновниками, эти члены партии быстро научатся делу и смогут самостоятельно перенять его. В других случаях они могут быть поставлены так, чтобы обновить, освежить посредствующую связь между рабочей и крестьянской массой, с одной стороны, государственным аппаратом — с другой. В наших промышленных «главках и центрах», в наших земледельческих «советских хозяйствах» много, слишком еще много осталось саботажников, запрятавшихся помещиков и капиталистов, всячески вредящих Советской власти. Искусство опытных партийных работников в центре и на местах должно проявиться в том, чтобы усиленно использовать новые свежие партийные силы для решительной борьбы с этим злом.

Советская республика должна стать единым военным лагерем с наибольшим напряжением сил, с наибольшей экономией их, с наибольшим сокращением всякой волокиты, всякой ненужной формалистики, с наибольшим упрощением аппарата, с наибольшим приближением его не только к нуждам массы, но и к ее пониманию, к ее самостоятельному участию в этом аппарате.

Усиленно происходит мобилизация старых членов партии на военную работу. Надо никоим образом не ослаблять, а все усиливать и усиливать эту работу. Но, вместе с тем, и в целях достижения успеха на койне надо улучшать, упрощать, освежать наш гражданский аппарат управления.

Побеждает на войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще.

У нас всего этого больше, чем у белых, больше, чем у «всемирно-могущественного» англо-французского империализма, этого колосса на глиняных ногах. У нас этого больше, ибо мы можем черпать и долго еще будем черпать все более и более глубоко из среды рабочих и трудящихся крестьян, из среды тех классов, которые капитализмом были угнетены и которые составляют везде подавляющее большинство населения. Мы можем черпать из этого обширнейшего резервуара, ибо он дает нам самых искренних, самых закаленных тяготами жизни, самых близких к рабочим и крестьянам вождей их в деле строительства социализма.

У наших врагов, ни у русской буржуазии, ни у всемирной, нет ничего даже отдаленно похожего на этот резервуар, у них все больше колеблется почва под ногами, у них все больше уходят бывшие их сторонники из рабочих и крестьян.

Вот почему, в последнем счете, обеспечена и неизбежна победа всемирной Советской власти.

21-го октября 1919 г.

«Известия ЦК РКП(б)» № 7,
22 октября 1919 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
«Известий ЦК РКП(б)»

РЕЧЬ ПЕРЕД ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИМИ РАБОЧИМИ-КОММУНИСТАМИ, ОТПРАВЛЯЮЩИМИСЯ НА ФРОНТ, 24 ОКТЯБРЯ 1919 г. [92]

ХРОНИКЕРСКАЯ ЗАПИСЬ

В своей речи тов. Ленин обрисовал общее положение на наших фронтах и указал, что задачей каждого сознательного рабочего должно быть оказание всякого содействия правильному снабжению наших фронтов боевым материалом, продовольствием, обмундированием и т. д.

Он выразил уверенность, что иваново-вознесенские рабочие-коммунисты сумеют оказать благотворное влияние на крестьян в прифронтовой полосе и принесут большую пользу в деле политической работы среди казачества.

«Правда» № 239, 25 октября 1919 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

РЕЧЬ ПЕРЕД СЛУШАТЕЛЯМИ СВЕРДЛОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ОТПРАВЛЯЮЩИМИСЯ НА ФРОНТ, 24 ОКТЯБРЯ 1919 г.

Товарищи! Вы знаете, что сегодня собрало нас вместе не только желание отпраздновать окончание большинством из вас курсов советской школы, но также то обстоятельство, что около половины всего вашего выпуска приняло решение отправиться на фронт для того, чтобы оказать новую, экстраординарную и существенную помощь борющимся на фронте войскам.

Товарищи! Мы прекрасно знаем, какие громадные трудности причиняет всему нашему управлению и в городе, и, в особенности, в деревнях недостаток опытных, осведомленных товарищей. Мы прекрасно знаем, что те передовые рабочие Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска и других городов, те передовые товарищи, которые до сих пор несли на своих плечах, можно сказать, главную тяжесть управления страной при неслыханно трудных условиях, главную тяжесть объединения рабочих и крестьян и руководства ими, мы прекрасно знаем, что они чрезвычайно истощены теми, иногда сверхчеловеческими требованиями, которые предъявляет к ним защита Советской республики. Поэтому возможность собрать здесь несколько сот рабочих и крестьян, дать им возможность заняться систематически несколько месяцев, пройти курс советских знаний, чтобы двинуться отсюда вместе, организованно, сплоченно, сознательно для управления, для исправления тех громадных недостатков, которые еще остаются, — эта возможность представляет для нас

громадную ценность, и мы с чрезвычайным трудом, с чрезвычайной неохотой и после долгих колебаний решились на то, чтобы около половины настоящего выпуска отдать на фронтовую работу. Но условия, которые сложились на фронте, таковы, что выбора не оставалось. И мы думали, что решение, которое было принято добровольно и целью которого является отправление на фронт еще ряда лучших представителей, которые были бы очень полезны во всей административно-строительной работе, это решение вызывается обстоятельствами безусловной необходимости.

Товарищи! Вы мне позволите вкратце остановиться на том положении, которое сложилось теперь на разных фронтах, чтобы вы могли судить о том, насколько экстренна эта необходимость.

На очень многих фронтах, которые раньше были весьма существенными и на которые неприятель возлагал громадные надежды, как раз в последнее время дело подходит к полной и, по всем признакам, к окончательной победе в нашу пользу. На Северном фронте, где наступление на Мурманск обещало неприятелю особенно большие выгоды, где давно уже были собраны англичанами громадные и великолепно вооруженные силы, где нам, при отсутствии продовольствия и снаряжения, было неимоверно трудно бороться, — там, казалось бы, у империалистов Англии и Франции должны были быть блестящие перспективы. И как раз там оказалось, что все наступление неприятеля рухнуло окончательно. Англичанам пришлось вывезти назад свои войска, и мы теперь видим полное подтверждение того, что английские рабочие войны с Россией не хотят и, даже теперь, когда в Англии далеко еще нет революционной борьбы, они способны оказывать такое влияние на свое правительство хищников и грабителей, что заставляют его убрать войска из России. Этот фронт, который был особенно опасным, потому что неприятель находился там в наиболее выгодных условиях, имея морскую дорогу, они вынуждены были сдать. Там остаются ничтожные силы русских белогвардейцев, которые не имеют почти никакого значения.

Возьмите другой фронт — колчаковский. Вы знаете, что, когда наступали войска Колчака к Волге, европейская капиталистическая печать торопилась возвестить всему миру падение Советской власти и признание Колчака верховным правителем России. Но не успела торжественная грамота об этом признании дойти до самого Колчака, как наши войска погнали его в Сибирь, и вы знаете, что мы подходили к Петропавловску и Иртышу, и Колчаку пришлось распределить свои силы иначе, чем он предполагал. Было время, когда нам пришлось отойти, потому что местные рабочие и крестьяне опоздали со своей мобилизацией. Но сведения, которые мы получаем из колчаковского тыла, говорят, что у него несомненный развал, а население восстает против него поголовно, даже зажиточные крестьяне. И мы подходим к тому, что последний оплот сил Колчака будет сломлен, и этим мы закончим год революции, в течение которого вся Сибирь была под властью Колчака, когда ему помогали и эсеры, и меньшевики, которыми еще раз была проделана история соглашения с буржуазным правительством. Вы знаете, что Колчаку оказывала помощь вся европейская буржуазия. Вы знаете, что сибирская линия охранялась и поляками, и чехами, были и итальянцы, и американские офицеры-добровольцы. Все, что могло бы парализовать революцию, все пришло на помощь Колчаку. И все это рухнуло, потому что крестьяне, сибирские крестьяне, которые менее всего поддаются влиянию коммунизма, потому что менее всего его наблюдают, получили такой урок от Колчака, такое *практическое* сравнение (а крестьяне любят сравнения практические), что мы можем сказать: Колчак дал нам миллионы сторонников Советской власти в самых отдаленных от промышленных центров районах, где нам трудно было бы их завоевать. Вот чем кончилась власть Колчака, и вот почему на этом фронте мы чувствуем себя наиболее прочно.

На Западном фронте мы видим, что наступление поляков приходит к концу. Они получали помощь от Англии, от Франции и Америки, которые стремились

раздуть старую ненависть Польши к великорусским угнетателям, пытаясь перенести ненависть польских рабочих к помещикам и царям, стократ заслуженную, на русских рабочих и крестьян, заставляя их думать, что большевики так же, как русские шовинисты, мечтают о завоевании Польши. И на время этот обман им удался. Но у нас есть определенные признаки того, что время, когда действовал этот обман, проходит, что среди польских войск начинается разложение. И американские известия, которых никак нельзя заподозрить в сочувствии к коммунизму, подтверждают, что среди польских крестьян все более усиливались требования закончить войну к первому октября во что бы то ни стало, и что стремления эти поддерживают даже самые патриотические из польских социал-шовинистов (ППС)[93], которые занимают место наших меньшевиков и эсеров, все более усиленно оказывая сопротивление своему правительству. За это время настроение поляков сильно изменилось.

Остается два фронта — Петроградский и Южный, где разыгрываются наиболее серьезные события. Но и здесь все признаки говорят за то, что враг собирает последние силы. Мы имеем точные сообщения о том, что в Англии военный министр Черчилль и партия капиталистов предприняли эту военную авантюру на Петроград, чтобы показать возможность быстро покончить с Советской Россией, и что там английская пресса рассматривает эту авантюру, как последнюю ставку шовинистов и министра Черчилля, вопреки несомненной воле большинства населения.

Мы можем рассматривать петроградское нашествие, как меру помощи Деникину. Об этом мы можем заключить из положения на Петроградском фронте.

Вы знаете, что нам и латышское, и литовское, и эстонское правительства ответили согласием на предложение начать переговоры о мире. И естественно, что эти последние известия вызвали колебания в наших войсках, вызвали в них надежду, что война оканчивается. Переговоры уже начались. А в это время Англия собрала остатки своих судов и высадила несколько

тысяч белогвардейцев, которые были снабжены великолепными техническими средствами. Но они не могут ввозить их к нам, не усыпивши народ обманом, потому что в Англии и Франции были случаи, что попытки грузить военные припасы на пароходы оканчивались неудачей, ибо портовые рабочие устраивали стачки и говорили, что они пароходов, которые везут истребительное снаряжение в Советскую Россию, не допустят. И английским империалистам приходилось брать из других стран это снаряжение, обманывая свой народ. Неудивительно поэтому, что они пустили на Советскую Россию несколько сотен или тысяч русских белогвардейских офицеров. В Англии существуют лагери, где держат этих белогвардейских офицеров, кормят их и обучают для нашествия на Россию, говоря затем, что это — внутренняя война, вызванная террором большевиков. Лагери, которые наполнялись раньше нашими пленными, полны теперь русскими белогвардейскими офицерами. Этим и вызвано то, что, когда мы со стороны Литвы и Латвии ожидали перемирия, неприятель одержал в первые дни такие громадные успехи, бросив эти силы на Петроградский фронт. Вы теперь знаете, что на Петроградском фронте наступил перелом. Вы знаете из сообщений Зиновьева и Троцкого, что убыль уже пополнена, что прежние колебания пришли к концу, что наши войска наступают и наступают успешно, преодолевая самое отчаянное сопротивление. Эти бои отличаются необыкновенным ожесточением. Мне сообщил по телефону т. Троцкий из Петрограда, что в Детском Селе, которое недавно взято нами, из отдельных домов стреляли белогвардейцы и оставшаяся буржуазия, оказывая самое упорное сопротивление, большее, чем во всех предыдущих боях. Неприятель чувствует, что происходит перелом всей войны и что Деникин находится в таком положении, когда надо помочь ему и отвлечь наши силы, направленные против него. Это им не удалось, можно сказать определенно. Все, чем мы помогли Петрограду, было взято без малейшего ослабления Южного фронта. Ни одна часть на Петроградский фронт не была

отвлечена с юга, и та победа, которую мы начали осуществлять и которую мы доведем до конца, будет осуществлена без малейшего ослабления Южного фронта, на котором решится исход войны с помещиками и империалистами. Исход будет там, на Южном фронте, в недалеком будущем.

Товарищи, вы знаете, что на Южном фронте, с одной стороны, неприятель больше всего опирался на казаков, которые боролись за свои привилегии, а с другой стороны, там больше всего было образовано полков добровольческой армии, которые, полные негодования и бешенства, боролись за интересы своего класса, за восстановление власти помещиков и капиталистов. Здесь, поэтому, нам предстоит дать решающий бой, и здесь мы видим то же, что мы видели на примере Колчака, одержавшего вначале огромные победы, но чем дальше шли бои, тем больше редели ряды офицеров и сознательного кулачества, которые составляли главную силу Колчака, и тем больше ему приходилось брать рабочих и крестьян. Они умеют воевать чужими руками, они сами не любят жертвовать собой и предпочитают, чтобы рабочие рисковали головой ради их интересов. И когда Колчаку пришлось расширять свою армию, это расширение привело к тому, что сотни тысяч перешли на нашу сторону. Десятки белогвардейских офицеров и казаков, перебежчиков от Колчака, говорили, что они убедились, что Колчак продает Россию оптом и в розницу, и, даже не разделяя большевистских взглядов, переходили на сторону Красной Армии. Так кончил Колчак, так кончит и Деникин. Сегодня вы могли прочитать в вечерних газетах о восстаниях в тылу у Деникина, — Украина загорается. Мы имеем сообщение о событиях на Кавказе, где горцы, доведенные до отчаяния, бросились в наступление и обобрали полки Шкуро, отняв у них винтовки и снаряжение. Мы получили вчера иностранное радио, которое вынуждено было признать, что положение Деникина трудное: ему приходится пускать лучшие свои силы в бой, ибо Украина горит и на Кавказе восстание. Наступает момент, когда Деникину приходится бро-

сать все на карту. Никогда не было еще таких кровопролитных, ожесточенных боев, как под Орлом, где неприятель бросает самые лучшие полки, так называемые «корниловские», где треть состоит из офицеров наиболее контрреволюционных, наиболее обученных, самых бешеных в своей ненависти к рабочим и крестьянам, защищающих прямое восстановление своей собственной помещичьей власти. Вот почему мы имеем основание думать, что теперь приближается решающий момент на Южном фронте. Победа под Орлом и Воронежем, где преследование неприятеля продолжается, показала, что и здесь, как и под Петроградом, перелом наступил. Но нам надо, чтобы наше наступление из мелкого и частичного было превращено в массовое, огромное, доводящее победу до конца.

Вот почему, как ни тяжела для нас эта жертва, — посылка на фронт сотен курсантов, собранных здесь и заведомо необходимых для работы в России, — мы тем не менее согласились на ваше желание. Там, на Южном и Петроградском фронтах, в ближайшие, если не недели, то во всяком случае месяцы, решается судьба войны. В такой момент всякий сознательный коммунист должен сказать себе: мое место там, впереди других на фронте, где дорог каждый сознательный коммунист, прошедший школу.

Если в войсках произошло колебание, то оно вызвано тем, что народ устал от войны. Вы прекрасно знаете, какой голод, разруху и муку вынес за эти два года рабочий и крестьянин в борьбе против империалистов всего мира. Вы знаете, что наиболее уставшие не выдерживают долго напряжения, и этим моментом пользуется неприятель, у которого лучше связь, командный состав и нет изменников, — и ударяет со всей силой. Этим-то и были вызваны неудачи на Южном фронте. Потому-то теперь самые сознательные представители рабочих и крестьян, обученные на военных курсах и на курсах, подобных вашим, должны организованно, сплоченно, поделившись на большие или маленькие группы по соглашению с военными властями, распределив между собой обязанности, двинуться на фронт,

чтобы помочь войскам, среди которых появилась некоторая неустойчивость, где сильнее натиск врагов. Всякий раз, в течение двухлетнего существования Советской власти, когда замечалась некоторая неустойчивость среди крестьянской массы, которая не видела и не знает советской работы, мы обращались за помощью к наиболее организованной части городского пролетариата и получали от него поддержку самую героическую.

Сегодня я видел товарищей иваново-вознесенских рабочих, которые сняли до половины всего числа ответственных партийных работников для отправки на фронт. Мне рассказывал сегодня один из них, с каким энтузиазмом их провожали десятки тысяч беспартийных рабочих и как подошел к ним один старик, беспартийный, и сказал: «Не беспокойтесь, уезжайте, ваше место там, а мы здесь за вас справимся». Вот когда среди беспартийных рабочих возникает такое настроение, когда беспартийные массы, не разбирающиеся еще полностью в политических вопросах, видят, что мы лучших представителей пролетариата и крестьянства отправляем на фронт, где они берут на себя самые трудные, самые ответственные и тяжелые обязанности и где им придется в первых рядах понести больше всего жертв и гибнуть в отчаянных боях, — число наших сторонников среди неразвитых беспартийных рабочих и крестьян вырастает вдесятеро, и с войсками колебавшимися, ослабевшими, усталыми происходят настоящие чудеса.

Вот, товарищи, та великая, тяжелая и трудная задача, которая лежит на ваших плечах. Для тех, кто отправляется на фронт, как представители рабочих и крестьян, выбора быть не может. Их лозунг должен быть — смерть или победа. Каждый из вас должен уметь подойти к самым отсталым, самым неразвитым красноармейцам, чтобы самым понятным языком, с точки зрения человека трудящегося, объяснить положение, помочь им в трудную минуту, устранить всякое колебание, научить их бороться с многочисленными проявлениями саботажа, вялости, обмана или измены. Вы

знаете, что еще много таких проявлений в наших рядах и в командном составе. Тут нужны те, кто прошел известный курс науки, понимает политическое положение и умеет оказать помощь широким массам рабочих и крестьян в их борьбе с изменой или саботажем. Кроме личной смелости Советская власть ждет от вас, чтобы вы оказали всестороннюю помощь этим массам, чтобы вы прекратили всякие колебания среди них и показали, что у Советской власти есть силы, к которым она прибегает во всякую трудную минуту. Этих сил имеется у нас достаточное количество.

Теперь, повторяю, нам приходится идти на эту большую жертву лишь потому, что это главный и последний фронт, где по всем признакам в ближайшие недели или месяцы решится судьба всей гражданской войны. Здесь мы можем раз навсегда нанести неприятелю такой удар, от которого он не оправится. И после кровавой борьбы с белогвардейцами, борьбы, которую они нам навязали, мы перейдем, наконец, к нашему делу, делу настоящего строительства, более свободные, с удесятеренной энергией. Вот почему, товарищи, я приветствую тех из вас, кто берет на себя сейчас эту труднейшую и величайшую задачу борьбы до конца в передовых рядах на фронте, и прощаюсь с ними в полной уверенности, что они принесут нам полную и окончательную победу.

*«Правда» №№ 240 и 241,
26 и 28 октября 1919 г.
и «Известия ВЦИК» №№ 240, 241,
242; 26, 28 и 29 октября 1919 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

ПРЕДПИСАНИЕ ЗАМНАРКОМВОЕНУ

24. X. 1919 г.

От *Сталина*

(**спешно** *разрешить*)

1) Мобилизованных латышей направить в запбатальоны латдивизии (поторопить Петерсона; повторить приказ ему).
2) Обещана главкомом Туркестанская конная бригада в Козлов. Проверить. Поторопить.
3) 8 батальонов для 8 армии обещаны главкомом. Поторопить. *Назначить ответственное лицо.*
4) Из Калуги обещаны главкомом пополнения в 45 дивизию. Проверить. Поторопить. *Назначить ответственное лицо.*

Ленин

Впервые напечатано 23 февраля 1938 г. в газете «Правда» № 53

Печатается по рукописи

РЕЧЬ ПЕРЕД СЛУШАТЕЛЯМИ КУРСОВ ПО ВНЕШКОЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ, ОТПРАВЛЯЮЩИМИСЯ НА ФРОНТ, 28 ОКТЯБРЯ 1919 г.

Конференция открывается речью В. И. Ленина. Приветствуя слушателей курсов, постановивших выехать на фронт в помощь Красной Армии, В. И. Ленин яркими штрихами рисует современное положение на всех фронтах и в тылу у врага.

Буржуазия как русская, так и на Западе, слишком рано начала праздновать победу. Красные войска гонят Колчака. Деникинцы отступают от Орла. В войсках белых разложение. В тылу у Деникина беспрерывные восстания. Сейчас против него идут даже зажиточные казаки.

У Юденича силы небольшие, состоящие по большей части из англичан. Англия дала ему большой флот. Своим наступлением Юденич желал спасти Деникина, отвлечь от него силы, но это ему не удалось: петроградские рабочие проявили примеры героизма. Европа с напряжением следит за исходом борьбы. Рабочие Франции и Англии уже заявили протест по поводу наступления на Россию. В этих странах сильно укрепляется большевизм. Выборы во Франции очень показательны в этом отношении[94]... Наше главное внимание сейчас устремлено на Южный фронт, где происходят неслыханные и невиданные кровопролитные бои, где решается судьба не только русской, но и западной революции...

Офицерские корпуса Деникина прекрасно вооружены. Принимая во внимание восстания в тылу — они бьются

с отчаянием. Но сознание рабочих и крестьянских масс проясняется, наблюдается сильный подъем. Наша слабость заключается в том, что мало у нас знающих работников среди крестьян и рабочих. Поэтому в наших учреждениях так много старых чиновников, саботажников и т. д. Необходимо извлечь лучшие силы из народа, дать им знания...

Важно, чтобы сознательные люди, могущие говорить с крестьянами, поднимали дух армии, а потому каждый едущий на фронт должен показать пример храбрости и самоотверженности. Тогда победа будет на нашей стороне. Мы очистим транспорт и привезем хлеб...

Впервые напечатано в 1960 г.
в журнале «Коммунист» № 6

Печатается по рукописному
экземпляру протокольной записи

ТОВАРИЩУ ЛОРИО И ВСЕМ ФРАНЦУЗСКИМ ДРУЗЬЯМ, ПРИМКНУВШИМ К III ИНТЕРНАЦИОНАЛУ

28. X. 1919.

Дорогой друг! От души благодарю Вас за Ваше письмо, которое тем ценнее для нас, чем реже мы имеем от вас вести.

Во Франции, как и в Англии, победоносный империализм не только дал возможность обогатиться некоторому числу мелких буржуа, но и верхнему слою рабочих, этой аристократии рабочего класса, сможет дать «подачки», подкупить его, заинтересовать его участием в получении крох от империалистских барышей, от грабежа колоний и т. д.

Но кризис, вызванный войной, так велик, что даже в победивших странах масса трудящихся неминуемо осуждена на страшные бедствия. Отсюда понятен быстрый рост коммунизма, рост симпатий к Советской власти, к III Интернационалу.

С французским оппортунизмом, особенно утонченным в духе Лонге, вам придется, конечно, еще долго бороться. Много и много еще будет попыток со стороны «опытных» парламентариев и политиканов отделываться словесным признанием революционной тактики и диктатуры пролетариата, а на деле путем новых уловок и уверток обманывать пролетариат, как обманули его Лонге, Мергейм и К^0 21 июля, продолжать старую оппортунистическую политику, вредить и мешать революции, а не помогать ей. И во Франции и в Англии старые, гнилые вожди рабочих сделают тысячи попыток такого рода.

Но мы все уверены, что коммунистам, работающим в теснейшей связи с массой пролетариата, удастся эти попытки сломать и преодолеть. Чем тверже и решительнее будут выступать коммунисты, тем скорее будет за ними полная победа.

С коммунистическим приветом

Н. Ленин

Напечатано на английском языке 3 января 1920 г. в газете «The Workers' Dreadnought» № 41

На русском языке впервые напечатано в 1932 г. во 2—3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XXIV

Печатается по рукописи

ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ ПО ПОВОДУ РАСКОЛА [95]

Товарищам Павлу Леви, Кларе Цеткиной,
Эберлейну и всем членам Цека Коммунистической
партии Германии

28. X. 1919.

Дорогие друзья! Я послал Вам для печати помеченное 10. X. 1919 письмо: «Привет французским, итальянским и германским коммунистам» и в нем коснулся, между прочим, ваших разногласий с сторонниками бойкота, полусиндикалистами и т. п.[*] Сегодня из правительственной германской радио (из Науэна) я узнаю о расколе Вашей партии: хотя источник и грязный, но, вероятно, в данном случае он прав, ибо письма наших друзей из Германии говорят о возможности раскола.

Не верится только тому сообщению этого радио, что вы, имея 25 голосов против 18, *исключили* из партии меньшинство, которое будто бы потом создало свою партию. Я очень мало знаю об этой отколовшейся оппозиции, видел только некоторые №№ берлинской «Rote Fahne». Очень талантливые агитаторы, неопытные, молодые вроде наших «левых коммунистов» (по неопытности и молодости) 1918 года, — таково мое впечатление. При наличности согласия *в основном* (за власть Советов против буржуазного парламентаризма), объединение, по-моему, возможно и необходимо — так же, как необходим раскол с каутскианцами. Если раскол

[*] См. настоящий том, стр. 212—223. *Ред.*

оказался неизбежный!, надо постараться не разжигать его, обратиться за посредничеством к Исполнительному комитету III Интернационала, заставить «левых» формулировать, в тезисах и в брошюре, их разногласия, С точки зрения интернациональной, восстановление единства Коммунистической партии Германии и возможно и необходимо. Крайне рад был бы получить от Вас письмецо на эту тему. Прилагаю также письмо к отколовшимся — надеюсь, Вы передадите его одновременно с напечатанном моей статьи, вполне признающей вашу правоту, статьи, написанной *до* получения вести о расколе.

Крепко жму руки и горячо желаю успехов в трудной работе. Во всем мире движение коммунистическое растет превосходно — медленнее, чем бы хотели, но широкое, мощное, глубокое и непобедимое. Как и в России, везде обрисовалась стадия господства «меньшевиков и социалистов-революционеров» («II Интернационала»). За этим господством придет господство коммунистов и победа диктатуры пролетариата и Советской власти.

С коммунистическим приветом

Н. Ленин

Впервые напечатано в 1932 г.
во 2—3 изданиях Сочинений
В. И. Ленина, том XXIV

Печатается по рукописи

ТОВАРИЩАМ КОММУНИСТАМ, ВХОДИВШИМ В ОБЩУЮ «КОММУНИСТИЧЕСКУЮ ПАРТИЮ ГЕРМАНИИ» И СОСТАВИВШИМ ТЕПЕРЬ НОВУЮ ПАРТИЮ

28. X. 1919.

Дорогие товарищи! Я только сегодня из краткой радиотелеграммы германского правительства (из Науэна) узнал о расколе. Свою статью: «Привет французским, итальянским и германским коммунистам» я писал до известий о расколе.

В этой статье я постарался с точки зрения интернационального коммунизма оценить вашу позицию, насколько мог ознакомиться с ней по отдельным №№ берлинской газеты «Rote Fahne». По моему убеждению, коммунисты, согласные в основном, — в борьбе за диктатуру пролетариата и за Советскую власть, непримиримо враждебные шейдемановцам и каутскианцам всех наций, — могли бы и должны бы были выступать едиными. Расхождения в менее важных вопросах, по-моему, могут исчезнуть и непременно исчезнут: этот результат будет вызван логикой совместной борьбы с действительно грозным врагом, с буржуазией, с ее прямыми (шейдемановцы) и ее прикрытыми (каутскианцы) слугами.

Я не вхожу в Исполнительный комитет III Интернационала, но я думаю, что он предложит германским коммунистам свои услуги по восстановлению единства германского коммунизма. Неудивительно, что бешеные преследования, сделав партию нелегальной, затруднили ее работу, затруднили правильный обмен мыслей и выработку общей тактики. Внимательное обсуждение

разногласий, обмен мнениями в интернациональном масштабе могли бы помочь делу германского коммунизма и сплочения его сил.

Я был бы очень рад, если бы удалось нам обменяться мнениями по этим вопросам.

С коммунистическим приветом

Н. Ленин

Впервые напечатано в 1950 г.
в 4 издании Сочинений
В. И. Ленина, том 30

Печатается по рукописи

ТОВАРИЩУ СЕРРАТИ И ИТАЛЬЯНСКИМ КОММУНИСТАМ ВООБЩЕ

28. X. 1919.

Дорогой друг! Известия, получаемые нами из Италии, крайне скудны. Только из иностранных газет (не коммунистических) мы узнали о съезде Вашей партии в Болонье и о блестящей победе коммунизма. От всей души приветствую Вас и всех итальянских коммунистов и желаю Вам наилучших успехов. Пример итальянской партии будет иметь огромное значение для всего мира. В частности решение вашего съезда об участии в выборах в буржуазный парламент, по-моему, вполне правильно и, надеюсь, поможет достигнуть объединения только что расколовшейся из-за этого Коммунистической партии Германии.

Нет сомнения, открытые и прикрытые оппортунисты, коих так много в итальянской партии среди парламентариев, постараются обойти решения болоньского съезда, свести их на нет. Борьба с этими течениями далеко не кончена. Но победа в Болонье облегчит дальнейшие победы.

Итальянскому пролетариату, в силу международного положения Италии, предстоят трудные задачи. Возможно, что Англия и Франция, при участии итальянской буржуазии, постараются провоцировать итальянский пролетариат на преждевременное восстание, чтобы легче было задавить его. Но провокация им не удастся. Блестящая работа итальянских коммунистов дает ручательство, что им удастся с таким же успехом завоевать весь промышленный и *весь сельский* пролетариат плюс

мелкое крестьянство, а тогда, при выборе правильного международного момента, победа диктатуры пролетариата в Италии будет прочная. За это ручаются также успехи коммунистов во Франции, в Англии и во всем мире.

С коммунистическим приветом

Н. Ленин

Напечатано на итальянском языке 5 декабря 1919 г. в газете «Avanti!» (Рим) № 332

На русском языке впервые напечатано 12 февраля 1920 г. в газете «Трудовое Знамя» № 57

Печатается по рукописи

О ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА[96]

Написано в сентябре — октябре 1919 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в Ленинском сборнике III

Печатается по рукописи

Для разработки в брошюре вопрос распадается на 4 крупные отдела:

А)) Диктатура пролетариата как новые формы классовой борьбы пролетариата (иначе: новая стадия ее, с новыми задачами).

В)) Диктатура пролетариата как разрушение буржуазной и создание пролетарской демократии.

С)) Диктатура пролетариата и особенности империализма (или империалистской стадии капитализма).

D)) Диктатура пролетариата и Советская власть« План разработки по этим 4 отделам:

I (А) ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА КАК НОВЫЕ ФОРМЫ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ ПРОЛЕТАРИАТА

1. Основной источник непонимания диктатуры пролетариата «социалистами», это недоведение ими до конца идеи классовой борьбы (cf.* Marx 1852)[97].

   Диктатура пролетариата есть *п р о д о л ж е н и е* классовой борьбы пролетариата, в *н о в ы х* формах. В этом гвоздь, этого не понимают.

   Пролетариат, как *о с о б ы й* класс, один *продолжает* вести свою классовую борьбу.

* — confer — сравни. *Ред.*

2. Государство лишь = *орудие* пролетариата в его классовой борьбе. Особая *дубинка,* rien de plus![*].

   Старые предрассудки насчет государства (cf. «Государство и революция»[**]). Новые формы государства = тема отдела *В;* здесь лишь *подход* к этому.

3. Формы классовой борьбы пролетариата, при его диктатуре, не могут быть прежние. *Пять* новых (главнейших) задач и respective[***] новых форм:

4. ((1)). *Подавление сопротивления эксплуататоров.* Об этом, как задаче (и содержании) *эпохи,* вовсе забывают оппортунисты и «социалисты».

   Отсюда:

   (αα) особая (высшая) ожесточенность классовой борьбы

   (ββ) новые формы сопротивления, соответствующие капитализму и его высшей стадии (заговоры + саботаж + воздействие на мелкую буржуазию, etc. etc.) и в частности

   Сопротивление эксплуататоров начинается *до* их свержения и *обостряется* после с *2-х* сторон. Борьба до *конца* или «отболтаться» (К. Каутский, мелкая буржуазия, «социалисты»).

5. ((2)) (γγ) *Гражданская война.*

   Революция вообще и гражданская война (1649. 1793.)

   cf. *К. Каутский* 1902 в «Социальной революции».

   Гражданская война в эпоху международных связей капитализма.

   Гражданская война и «уничтожение» партии (К. Каутский)[98].

   Террор и гражданская война.

[*] — ничего более! *Ред.*
[**] См. Сочинения, 5 изд., том 33. *Ред.*
[***] — соответственно. *Ред.*

Превращение империалистской войны в гражданскую. (Невежество и подлая трусость «социалистов».)

cf. Marx 1870[99]: научит пролетариат владеть оружием. *Эпоха* 1871—1914 и *эпоха* гражданских войн.

α) **Россия,** *Венгрия, Финляндия,* ***Германия.***
β) Швейцария и Америка.

\+ Неизбежность соединения гражданской войны с революционными войнами (cf. Программа РКП)[100].

6. ((3)) «*Нейтрализация» мелкой буржуазии, особенно крестьянства.*

Коммунистический манифест (реакционна и революционна «постольку поскольку»)[101].

К. Каутский в «Agrarfrage»[*] нейтрализация — та же мысль verballhornt[**].

«Нейтрализация» на практике

- пресечение насилием (Энгельс 1895)
- пример
- убеждение etc. etc.

привлечение + пресечение, «поскольку постольку»,

«Господствующий класс». Господство исключает «свободу и равенство».

«Вести», «руководить», «увлекать за собой», классовое содержание этих понятий.

NB | Крестьянин и рабочий. Крестьянин как труженик и крестьянин как эксплуататор (спекулянт, собственник). «Постольку поскольку». Колебания в ходе борьбы. *Опыт* борьбы.

«Одна реакционная масса»: Энгельс 1875 относит к *Коммуне*[102].

[*] — «Аграрном вопросе». *Ред.*
[**] — ухудшенная под видом исправления; буквально: обалгорненная (см. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 67). *Ред.*

7. ((4)). «*Использование*» *буржуазии*.

«Спецы». Не только подавление сопротивления, не только «нейтрализация», но взятие на работу, принуждение служить пролетариату.

Cf. Программа РКП. «Военспецы»[103].

8. ((5)). *Воспитание новой дисциплины*.

(α) Диктатура пролетариата и профессиональные союзы.

(β) Премии и сдельная плата.

(γ) Очистка партии и ее роль.

(δ) «Коммунистические субботники».

II (B) ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА КАК РАЗРУШЕНИЕ БУРЖУАЗНОЙ И СОЗДАНИЕ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

9. Диктатура и демократия, как «общие» («чистые» по К. Каутскому) понятия.	Государство и «свобода» (cf. Энгельс 1875)[104].

Диктатура как отрицание демократии. Для кого?

Абстрактная (мелкобуржуазная) демократическая точка зрения и марксизм (классовая борьба).

Дефиниция. Насилие. (Энгельс)

10. «Свобода». = Товаровладельца.

Реальная свобода для наемных рабочих; — для крестьян.

Свобода для эксплуататоров.

Свобода для кого?

» от кого? от чего?

» в чем?

11. «Равенство». Энгельс в Анти-Дюринге (предрассудок, если сверх уничтожения классов)[105].	Равенство *товаровладельцев.*

Равенство эксплуатируемого с эксплуататором.

» голодного с сытым.

» рабочего с крестьянином.

Равенство кого с кем? в чем?

12. Решение по большинству.

Его условия: равенство фактическое (культура)

свобода фактическая

cf. печать, собрания etc.

Все равны, *не считая* денег, капитала, земли...

13. Решение по большинству. Его другое условие = «добросовестность» подчинения.

Утопия реформизма.

Подкрашивание капитализма.

Сначала свергнуть гнет денег, власть капитала, частную собственность, потом *длинный рост* «добросовестности» на *этой* новой почве.

14. Реальность *буржуазно*-демократической республики.

Engels о связи правительства с биржей и с *капиталом*[106].

Подкуп
обман
пресса
собрания
парламент
привычка
давление капитала (общественное мнение etc.).

Формальное равенство при сохранении буржуазного гнета, ига капитала, наемного рабства.

15. Империалистская война 1914—1918 как «последнее слово» буржуазной демократии.

«Мир» 1918—1919.

Внешняя политика.

Армия и флот.

16. Бюрократия. Суды. Милитаризм.

Диктатура буржуазии, прикрытая парламентскими формами.

17. Решение большинством и *сила* большинства.

{ империалистское влияние положение мелкой буржуазии etc. «полупролетариат» }

51 % «пролетариата» versus*
20 пр.+ 40 полупр.?

Решение *«всех»? вопреки* колеблющимся и *кроме* эксплуататоров.

Мотивы волеизъявлений (буржуазная обстановка).

18. Мирное голосование и обостренная классовая борьба.

Экономические и политические условия обострения классовой борьбы.

[1 Сначала «решить», потом мирно голоснуть?
2 Сначала развитие классовой борьбы.]

Разрушение буржуазной обстановки, ее реальных условий мотивации воли.

19. Реальность демократизма при *пролетарской* демократии.

Успехи демократизма: съезды, собрания, пресса, религия, женщины, угнетенные нации.

20. Исторический перелом от буржуазной к пролетарской демократии.

«Перерастание», «вползание» или ломка первой, рождение второй? = Революция или без революции? Завоевание политической власти новым классом, свержение буржуазии или сделка, соглашение классов?

III (C) ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА И ОСОБЕННОСТИ ИМПЕРИАЛИЗМА

21. Империализм как высшая стадия капитализма.
Резюме моей книги.
Дефиниция.

* — по отношению к. *Ред.*

22. Колонии и зависимые страны.

Восстание *пролетариата* против буржуазии своей страны + восстание *народов* в колониях и зависимых странах.

Революционно-пролетарские и национальные войны (cf. Программа РКП).

23. Захват земли «Лигой наций».

«Единый» угнетатель. Концентрация борьбы.

Разнообразие этапов.

24. Буржуазная верхушка пролетариата.

1852—1892 Энгельс и Marx[107].

1872 Marx о вождях английских тред-юнионов[108].

Labour lieutenants of the capitalist class. Социал-шовинизм.

2 главных «струи»: продажные и филистеры.

Раскол 1915—1917

1917—1919

«центр». (cf. Программа РКП).

«V o r w ä r t s» («Radikalisierung der englischen Arbeiter»)... «eine gewisse Grosse»* большевиков.

Wiener «Arbeiter Zeitung»[109] № 180 (2. VII. 1919) Friedrich Adler в докладе. ΣΣΣ** софизмы изменника.

25. 2 *Интернационала.* Диктатура революционных элементов класса.

Одна страна и весь мир.

* — «Вперед» («Полевение английских рабочих»)... «известная сила». *Ред.*

** — Summa summarum — общий итог. *Ред.*

IV (D) ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

26. Происхождение Советов.
    1905 и 1917.
27. Особенности России.
    Каутский: «Славяне и революция».
28. Советы и «соглашательство»
    III. — X. 1917.
    Меньшевики и эсеры.

    { 1894 (Струве) и 1899 (Бернштейн) меньшевики и социалисты-революционеры (1917) — 1918 — 1919 — 1920 - - - (в Европе) }

29. Невежество и тупость, *вождей* II Интернационала. *Nil** о Советах.
    Каутский в брошюре *August 1918*.
    Советы для борьбы, *но не* для государственной власти!!
30. Иначе *пролетарская масса:* классовый инстинкт!
31. Триумфальное шествие советской идеи по всему миру.

    Прямая и косвенная (включение в германскую конституцию) победа советской идеи.

    Открыта (массовым движением пролетариата) форма диктатуры пролетариата!!

    Идея овладела массами.

    III Интернационал.
32. Советская конституция РСФСР.
    § **23** ее[110] *NB*.

    1793—1794 versus 1917—1919.

---

* — Nihil — ничего. *Ред.*

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Экономика и политика
в эпоху диктатуры пролетариата». — 30 октября 1919 г.
Уменьшено

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА В ЭПОХУ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

К двухлетнему юбилею Советской власти я задумал написать небольшую брошюру на тему, указанную в заглавии. Но в сутолоке повседневной работы мне не удалось до сих пор пойти дальше предварительной подготовки отдельных частей[*]. Поэтому я решил сделать опыт краткого, конспективного изложения самых существенных, на мой взгляд, мыслей по данному вопросу. Разумеется, конспективный характер изложения несет с собой много неудобств и минусов. Но, может быть, для небольшой журнальной статьи окажется тем не менее достижимой скромная цель: дать постановку вопроса и канву для обсуждения его коммунистами разных стран.

1

Теоретически не подлежит сомнению, что между капитализмом и коммунизмом лежит известный переходный период. Он не может не соединять в себе черты или свойства обоих этих укладов общественного хозяйства. Этот переходный период не может не быть периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом; — или иными словами: между побежденным, но не уничтоженным, капитализмом и родившимся, но совсем еще слабым, коммунизмом.

Не только для марксиста, но для всякого образованного человека, знакомого так или иначе с теорией

[*] См. настоящий том, стр. 259—268, 453—461. *Ред.*

развития, необходимость целой исторической эпохи, которая отличается этими чертами переходного периода, должна быть ясна сама собою. И однако все рассуждения о переходе к социализму, которые мы слышим от современных представителей мелкобуржуазной демократии (а таковыми являются, вопреки своему якобы социалистическому ярлычку, все представители II Интернационала, включая таких людей, как Макдональд и Жан Лонге, Каутский и Фридрих Адлер), отличаются полным забвением этой самоочевидной истины. Мелкобуржуазным демократам свойственно отвращение к классовой борьбе, мечтания о том, чтобы обойтись без нее, стремление сгладить и примирить, притупить острые углы. Поэтому такие демократы либо отмахиваются от всякого признания целой исторической полосы перехода от капитализма к коммунизму, либо своей задачей считают выдумку планов примирения обеих борющихся сил вместо того, чтобы руководить борьбой одной из этих сил.

2

В России диктатура пролетариата неизбежно должна отличаться некоторыми особенностями по сравнению с передовыми странами вследствие очень большой отсталости и мелкобуржуазности нашей страны. Но основные силы — и основные формы общественного хозяйства — в России те же, как и в любой капиталистической стране, так что особенности эти могут касаться только не самого главного.

Эти основные формы общественного хозяйства: капитализм, мелкое товарное производство, коммунизм. Эти основные силы: буржуазия, мелкая буржуазия (особенно крестьянство), пролетариат.

Экономика России в эпоху диктатуры пролетариата представляет из себя борьбу первых шагов коммунистически объединенного, — в едином масштабе громадного государства, — труда с мелким товарным производством и с сохраняющимся, а равно с возрождающимся на его базе капитализмом.

Труд объединен в России коммунистически постольку, поскольку, во-первых, отменена частная собственность на средства производства, и поскольку, во-вторых, пролетарская государственная власть организует в общенациональном масштабе крупное производство на государственной земле и в государственных предприятиях, распределяет рабочие силы между разными отраслями хозяйства и предприятиями, распределяет массовые количества принадлежащих государству продуктов потребления между трудящимися.

Мы говорим о «первых шагах» коммунизма в России (как говорит это и наша партийная программа, принятая в марте 1919 г.), ибо все эти условия осуществлены у нас лишь частью, или иными словами: осуществление этих условий находится лишь в начальной стадии. Сразу, одним революционным ударом, сделано то, что̀ вообще можно сделать сразу: например, в первый же день диктатуры пролетариата, 26 октября 1917 г. (8 ноября 1917 г.), отменена частная собственность на землю, без вознаграждения крупных собственников, экспроприированы крупные собственники земли. В несколько месяцев экспроприированы, тоже без вознаграждения, почти все крупные капиталисты, владельцы фабрик, заводов, акционерных предприятий, банков, железных дорог и так далее. Государственная организация крупного производства в промышленности, переход от «рабочего контроля» к «рабочему управлению» фабриками, заводами, железными дорогами — это, в основных и главнейших чертах, уже осуществлено, но по отношению к земледелию это только-только начато («советские хозяйства», крупные хозяйства, организованные рабочим государством на государственной земле). Равным образом только-только начата организация различных форм товариществ мелких земледельцев, как переход от мелкого товарного земледелия к коммунистическому*. То же самое надо сказать про

* Число «советских хозяйств» и «земледельческих коммун» в Советской России определяется приблизительно в 3536 и 1961; число земледельческих артелей в 3696. Наше Центральное статистическое управление производит в настоящее время точную перепись всех советских хозяйств и коммун. Итоги начнут поступать в ноябре 1919 года.

государственную организацию распределения продуктов взамен частной торговли, т. е. государственную заготовку и доставку хлеба в города, промышленных продуктов в деревню. Ниже будут приведены имеющиеся по этому вопросу статистические данные.

Крестьянское хозяйство продолжает оставаться мелким товарным производством. Здесь мы имеем чрезвычайно широкую и имеющую очень глубокие, очень прочные корни, базу капитализма. На этой базе капитализм сохраняется и возрождается вновь — в самой ожесточенной борьбе с коммунизмом. Формы этой борьбы: мешочничество и спекуляция против государственной заготовки хлеба (а равно и других продуктов), — вообще против государственного распределения продуктов.

3

Чтобы иллюстрировать эти абстрактные теоретические положения, приведем конкретные данные.

Государственная заготовка хлеба в России, по данным Компрода (Народного комиссариата продовольствия), с 1 августа 1917 г. по 1 августа 1918 г. дала около 30 миллионов пудов. За следующий год — около 110 миллионов пудов. За первые три месяца следующей (1919—1920) кампании заготовки, видимо, достигнут цифры около 45 миллионов пудов против 37 миллионов пудов за те же месяцы (август — октябрь) 1918 года.

Эти цифры ясно говорят о медленном, но неуклонном улучшении дел, в смысле победы коммунизма над капитализмом. Это улучшение достигается несмотря на неслыханные в мире трудности, причиняемые гражданской войной, которую русские и заграничные капиталисты организуют, напрягая все силы могущественнейших держав мира.

Поэтому, как бы ни лгали, ни клеветали буржуа всех стран и их прямые и прикрытые пособники («социалисты» II Интернационала), остается несомненным: с точки зрения основной экономической проблемы диктатуры пролетариата у нас обеспечена победа комму-

низма над капитализмом. Буржуазия всего мира именно потому бешенствует и неистовствует против большевизма, организует военные нашествия, заговоры и прочее против большевиков, что она превосходно понимает неизбежность нашей победы в перестройке общественного хозяйства, если нас не задавить военной силой. А задавить нас таким образом ей не удается.

Насколько именно победили мы уже капитализм в тот краткий срок, который был нам дан, и при тех невиданных в мире трудностях, при которых пришлось действовать, видно из следующих итоговых цифр. Центральное статистическое управление только что приготовило для печати данные о производстве и потреблении хлебов не по всей Советской России, а по 26 губерниям ее.

Итоги получились такие:

26 губерний Советской России		Население (миллионы)	Производство хлеба (без семян и без кормов) (миллионы пудов)	Доставлено хлеба: Компродом (миллионы пудов)	Доставлено хлеба: Мешочниками (миллионы пудов)	Все количество хлеба, коим располагало население (миллионы пудов)	Потребление хлеба на 1 душу (пудов)
Производящие губерния	Города	4,4	—	20,9	20,6	41,5	9,5
	Села	28,6	625,4	—	—	481,8	16,9
Потребляющие губернии	Города	5,9	—	20,0	20,0	40,0	6,8
	Села	13,8	114,0	12,1	27,8	151,4	11,0
Всего (26 губерний)		52,7	739,4	53,0	68,4	714,7	13,6

Итак, приблизительно половину хлеба городам дает Компрод, другую половину — мешочники. Точное обследование питания городских рабочих в 1918 году дало именно эту пропорцию. При этом за хлеб, доставленный государством, рабочий платит *в девять раз*

меньше, чем мешочникам. Спекулятивная цена хлеба *вдесятеро* выше государственной цены. Так говорит точное изучение рабочих бюджетов.

4

Приведенные данные, если хорошенько вдуматься в них, дают точный материал, рисующий все основные черты современной экономики России.

Трудящиеся освобождены от вековых угнетателей и эксплуататоров, помещиков и капиталистов. Этот шаг вперед действительной свободы и действительного равенства, шаг, по величине его, по размерам, по быстроте невиданный в мире, не учитывается сторонниками буржуазии (в том числе мелкобуржуазными демократами), которые говорят о свободе и равенстве в смысле парламентарной буржуазной демократии, облыжно объявляя ее «демократией» вообще или «чистой демократией» (Каутский).

Но трудящиеся учитывают именно действительное равенство, действительную свободу (свободу от помещиков и от капиталистов) и потому так прочно стоят за Советскую власть.

В крестьянской стране первыми выиграли, больше всего выиграли, сразу выиграли от диктатуры пролетариата крестьяне вообще. Крестьянин голодал в России при помещиках и капиталистах. Крестьянин никогда еще, в течение долгих веков нашей истории, не имел возможности работать на себя: он голодал, отдавая сотни миллионов пудов хлеба капиталистам, в города и за границу. *Впервые* при диктатуре пролетариата крестьянин работал на себя и *питался лучше горожанина.* Впервые крестьянин увидал свободу на деле: свободу есть свой хлеб, свободу от голода. Равенство при распределении земли установилось, как известно, максимальное: в громадном большинстве случаев крестьяне делят землю «по едокам».

Социализм есть уничтожение классов.

Чтобы уничтожить классы, надо, во-первых, свергнуть помещиков и капиталистов. Эту часть задачи

мы выполнили, но это только часть и притом *не* самая трудная. Чтобы уничтожить классы, надо, во-вторых, уничтожить разницу между рабочим и крестьянином, сделать *всех — работниками.* Этого нельзя сделать сразу. Это — задача несравненно более трудная и в силу необходимости длительная. Это — задача, которую нельзя решить свержением какого бы то ни было класса. Ее можно решить только организационной перестройкой всего общественного хозяйства, переходом от единичного, обособленного, мелкого товарного хозяйства к общественному крупному хозяйству. Такой переход по необходимости чрезвычайно длителен. Такой переход можно только замедлить и затруднить торопливыми и неосторожными административными и законодательными мерами. Ускорить этот переход можно только такой помощью крестьянину, которая бы давала ему возможность в громадных размерах улучшить всю земледельческую технику, преобразовать ее в корне.

Чтобы решить вторую, труднейшую, часть задачи, пролетариат, победивший буржуазию, должен неуклонно вести следующую основную линию своей политики по отношению к крестьянству: пролетариат должен разделять, разграничивать крестьянина трудящегося от крестьянина собственника, — крестьянина работника от крестьянина торгаша, — крестьянина труженика от крестьянина спекулянта.

В этом разграничении *вся суть* социализма.

И неудивительно, что социалисты на словах, мелкобуржуазные демократы на деле (Мартовы и Черновы, Каутские и К^0) этой сути социализма не понимают.

Разграничение, указанное здесь, очень трудно, ибо в живой жизни все свойства «крестьянина», как они ни различны, как они ни противоречивы, слиты в одно целое. Но все же разграничение возможно и не только возможно, но оно неизбежно вытекает из условий крестьянского хозяйства и крестьянской жизни. Крестьянина трудящегося веками угнетали помещики, капиталисты, торгаши, спекулянты и *их* государство, включая

самые демократические буржуазные республики. Крестьянин трудящийся воспитал в себе ненависть и вражду к этим угнетателям и эксплуататорам в течение веков, а это «воспитание», данное жизнью, *заставляет* крестьянина искать союза с рабочим против капиталиста, против спекулянта, против торгаша. А в то же самое время экономическая обстановка, обстановка товарного хозяйства, неизбежно делает крестьянина (не всегда, но в громадном большинстве случаев) торгашом и спекулянтом.

Приведенные нами выше статистические данные показывают наглядно разницу между крестьянином трудящимся и крестьянином спекулянтом. Вот тот крестьянин, который дал в 1918—1919 году голодным рабочим городов 40 миллионов пудов хлеба по твердым, государственным, ценам, в руки государственных органов, несмотря на все недостатки этих органов, прекрасно сознаваемые рабочим правительством, но не устранимые в первый период перехода к социализму, вот этот крестьянин есть крестьянин трудящийся, полноправный товарищ социалиста-рабочего, надежнейший союзник его, родной брат в борьбе против ига капитала. А вот тот крестьянин, который продал из-под полы 40 миллионов пудов хлеба по цене вдесятеро более высокой, чем государственная, используя нужду и голод городского рабочего, надувая государство, усиливая и порождая всюду обман, грабеж, мошеннические проделки, вот тот крестьянин есть спекулянт, союзник капиталиста, есть классовый враг рабочего, есть эксплуататор. Ибо иметь излишки хлеба, собранного с общегосударственной земли при помощи орудий, в создание которых вложен так или иначе труд не только крестьянина, но и рабочего и так далее, иметь излишки хлеба и спекулировать ими, значит быть эксплуататором голодного рабочего.

Вы — нарушители свободы, равенства, демократии — кричат нам со всех сторон, указывая на неравенство рабочего и крестьянина в нашей Конституции, на разгон учредилки, на насильственное отобрание

излишков хлеба и т. п. Мы отвечаем: не было в мире государства, которое бы так много сделало для устранения того фактического неравенства, той фактической несвободы, от которых веками страдал крестьянин труженик. Но с крестьянином спекулянтом мы никогда не признàем равенства, как не признàем «равенства» эксплуататора с эксплуатируемым, сытого с голодным, «свободы» первого грабить второго. И с теми образованными людьми, которые не хотят понять этой разницы, мы будем обращаться как с белогвардейцами, хотя бы эти люди назывались демократами, социалистами, интернационалистами, Каутскими, Черновыми, Мартовыми.

5

Социализм есть уничтожение классов. Диктатура пролетариата сделала для этого уничтожения все, что могла. Но сразу уничтожить классы нельзя.

И классы *остались* и *останутся* в течение эпохи диктатуры пролетариата. Диктатура будет ненужна, когда исчезнут классы. Они не исчезнут без диктатуры пролетариата.

Классы остались, но *каждый* видоизменился в эпоху диктатуры пролетариата; изменилось и их взаимоотношение. Классовая борьба не исчезает при диктатуре пролетариата, а лишь принимает иные формы.

Пролетариат был при капитализме классом угнетенным, классом, лишенным всякой собственности на средства производства, классом, который один только был непосредственно и всецело противопоставлен буржуазии и потому один только способен был быть революционным до конца. Пролетариат стал, свергнув буржуазию и завоевав политическую власть, *господствующим* классом: он держит в руках государственную власть, он распоряжается обобществленными уже средствами производства, он руководит колеблющимися, промежуточными элементами и классами, он подавляет возросшую энергию сопротивления эксплуататоров.

Все это — *особые* задачи классовой борьбы, задачи, которых раньше пролетариат не ставил и не мог ставить.

Класс эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не исчез и не может сразу исчезнуть при диктатуре пролетариата. Эксплуататоры разбиты, но не уничтожены. У них осталась международная база, международный капитал, отделением коего они являются. У них остались частью некоторые средства производства, остались деньги, остались громадные общественные связи. Энергия сопротивления их возросла, именно вследствие их поражения, в сотни и в тысячи раз. «Искусство» государственного, военного, экономического управления дает им перевес очень и очень большой, так что их значение несравненно больше, чем доля их в общем числе населения. Классовая борьба свергнутых эксплуататоров против победившего авангарда эксплуатируемых, т. е. против пролетариата, стала неизмеримо более ожесточенной. И это не может быть иначе, если говорить о революции, если не подменять этого понятия (как делают все герои II Интернационала) реформистскими иллюзиями.

Наконец, крестьянство, как и всякая мелкая буржуазия вообще, занимает *и* при диктатуре пролетариата среднее, промежуточное положение: с одной стороны, это — довольно значительная (а в отсталой России громадная) масса трудящихся, объединяемая общим интересом трудящихся освободиться от помещика и капиталиста; с другой стороны, это — обособленные мелкие хозяева, собственники и торговцы. Такое экономическое положение неизбежно вызывает колебания между пролетариатом и буржуазией. А при обостренной борьбе между этими последними, при невероятно крутой ломке всех общественных отношений, при наибольшей привычке к старому, рутинному, неизменяемому со стороны именно крестьян и мелких буржуа вообще, естественно, что мы неизбежно будем наблюдать среди них переходы от одной стороны к другой, колебания, повороты, неуверенность и т. д.

По отношению к этому классу — или к этим общественным элементам — задача пролетариата состоит в руководстве, в борьбе за влияние на него. Вести за собой колеблющихся, неустойчивых — вот что должен делать пролетариат.

Если мы сопоставим вместе все основные силы или классы и их видоизмененное диктатурой пролетариата взаимоотношение, мы увидим, какой безграничной теоретической нелепостью, каким тупоумием является ходячее, мелкобуржуазное представление о переходе к социализму «через демократию» вообще, которое мы видим у всех представителей II Интернационала. Унаследованный от буржуазии предрассудок насчет безусловного, внеклассового содержания «демократии» — вот основа этой ошибки. На самом же деле и демократия переходит в совершенно новую фазу при диктатуре пролетариата, и классовая борьба поднимается на более высокую ступень, подчиняя себе все и всякие формы.

Общие фразы о свободе, равенстве, демократии на деле равносильны слепому повторению понятий, являющихся слепком с отношений товарного производства. Посредством этих общих фраз решать конкретные задачи диктатуры пролетариата значит переходить, по всей линии, на теоретическую, принципиальную позицию буржуазии. С точки зрения пролетариата, вопрос становится только так: свобода от угнетения каким классом? равенство какого класса с каким? демократия на почве частной собственности или на базе борьбы за отмену частной собственности? и т. д.

Энгельс давно разъяснил в «Анти-Дюринге», что понятие равенства, будучи слепком с отношений товарного производства, превращается в предрассудок, если не понимать равенства в смысле *уничтожения классов*[111]. Эту азбучную истину об отличии буржуазно-демократического и социалистического понятия равенства постоянно забывают. А если не забывать ее, то становится очевидным, что пролетариат, свергнувший буржуазию, делает этим самый решительный шаг к

уничтожению классов и что для довершения этого пролетариат должен продолжать свою классовую борьбу, используя аппарат государственной власти и применяя различные приемы борьбы, влияния, воздействия по отношению к свергнутой буржуазии и по отношению к колеблющейся мелкой буржуазии.

(Продолжение следует[112].)

30. X. 1919.

«Правда» № 250
и «Известия ВЦИК» № 250,
7 ноября 1919 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи

ПРИВЕТ ПЕТРОГРАДСКИМ РАБОЧИМ

В день двухлетней годовщины Советской республики первого привета заслуживают петроградские рабочие. Как авангард революционных рабочих и солдат, как авангард трудящихся масс России и всего мира, петроградские рабочие первые свергли власть буржуазии и подняли знамя пролетарской революции против капитализма и империализма.

Два года рабочие и трудящиеся крестьяне Советской республики удерживают победоносно это знамя вопреки всем трудностям и мучениям голода, холода, разрухи, разорения. Два года социалистического строительства дали нам, несмотря на бешеную злобу и сопротивление буржуазии, несмотря на военное нашествие всемирного империализма, дали нам большой опыт, дали укрепление Советской власти.

Сочувствие рабочих всего мира на нашей стороне. Медленно и трудно, но неуклонно зреет во всех странах пролетарская революция, и зверские насилия буржуазии только обостряют борьбу, только ускоряют победу пролетариата.

Как раз в последние дни английские реакционеры-империалисты поставили последнюю свою карту на взятие Петрограда. Буржуазия всего мира, и русская особенно, уже предвкушала победу. Но вместо победы они получили поражение под Петроградом.

Войска Юденича разбиты и отступают.

Товарищи рабочие, товарищи красноармейцы! Напрягите все силы! Во что бы то ни стало преследуйте

отступающие войска, бейте их, не давайте им ни часа, ни минуты отдыха. Теперь больше всего мы можем и должны ударить как можно сильнее, чтобы добить врага.

Да здравствует Красная Армия, побеждающая царских генералов, белогвардейцев, капиталистов! Да здравствует международная Советская республика!

Н. Ленин

5. XI. 1919.

«Петроградская Правда»
№ 255, 7 ноября 1919 г.

Печатается по рукописи

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ

Двухлетняя годовщина Советской власти заставляет нас бросить общий взгляд на осуществленное за это время и вдуматься в значение и цели совершенного переворота.

Буржуазия и ее сторонники обвиняют нас в нарушении демократии. Мы утверждаем, что советский переворот дал невиданный в мире толчок развитию демократии и вглубь и вширь, притом демократии именно для трудящихся и угнетенных капитализмом масс, — следовательно, демократии для громадного большинства народа, следовательно, демократии социалистической (для трудящихся), в отличие от демократии буржуазной (для эксплуататоров, для капиталистов, для богатых).

Кто прав?

Хорошенько вдуматься в этот вопрос, глубже понять его — значит учесть опыт двух лет и лучше приготовиться к его дальнейшему развитию.

Положение женщины особенно наглядно поясняет разницу между буржуазной и социалистической демократией, особенно наглядно отвечает на поставленный вопрос.

В буржуазной республике (т. е. где есть частная собственность на землю, фабрики, заводы, акции и проч.), хотя бы это была самая демократическая республика, положение женщины *нигде в мире, ни в одной самой передовой стране* не стало вполне равноправным.

И это несмотря на то, что со времени великой французской (буржуазно-демократической) революции прошло более $1^1/_4$ века.

Буржуазная демократия на словах обещает равенство и свободу. На деле женской половине человеческого рода ни одна, хотя бы самая передовая, буржуазная республика *не дала* ни полного равенства с мужчиной по закону, ни свободы от опеки и от угнетения мужчины.

Буржуазная демократия есть демократия пышных фраз, торжественных слов, велеречивых обещаний, громких лозунгов *свободы и равенства,* а на деле это прикрывает несвободу и неравенство женщины, несвободу и неравенство трудящихся и эксплуатируемых.

Советская или социалистическая демократия отметает прочь пышные, но лживые слова, объявляет беспощадную войну лицемерию «демократов», помещиков, капиталистов или сытых крестьян, которые наживаются на спекулятивной продаже излишков хлеба голодным рабочим.

Долой эту гнусную ложь! Не может быть, нет и не будет «равенства» угнетенных с угнетателями, эксплуатируемых с эксплуататорами. Не может быть, нет и не будет настоящей «свободы», пока нет свободы для женщины от привилегий по закону в пользу мужчины, свободы для рабочего от ига капитала, свободы для трудящегося крестьянина от ига капиталиста, помещика, купца.

Пусть лжецы и лицемеры, тупицы и слепцы, буржуа и их сторонники надувают народ, говоря о свободе вообще, о равенстве вообще, о демократии вообще.

Мы говорим рабочим и крестьянам: срывайте маску с этих лжецов, открывайте глаза этим слепцам. Спрашивайте:

— Равенство какого пола с каким полом?

— Какой нации с какой нацией?

— *Какого класса с каким классом?*

— Свобода от какого ига или от ига какого класса? Свобода для какого класса?

Кто говорит о политике, демократии, о свободе, о равенстве, о социализме, не *ставя* этих вопросов,

не выдвигая их на первый план, не воюя против прятания, скрывания, затушевывания этих вопросов, — тот худший враг трудящихся, тот волк в овечьей шкуре, тот злейший противник рабочих и крестьян, тот слуга помещиков, царей, капиталистов.

За два года Советская власть в одной из самых отсталых стран Европы сделала для освобождения женщины, для равенства ее с «сильным» полом столько, сколько за 130 лет не сделали все вместе передовые, просвещенные, «демократические» республики всего мира.

Просвещение, культура, цивилизация, свобода — все эти пышные слова соединяются во всех капиталистических, буржуазных республиках мира с неслыханно-подлыми, отвратительно-грязными, зверски-грубыми законами о неравенстве женщины, по законам о брачном праве и о разводе, о неравенстве внебрачного ребенка с «законнорожденным», о привилегиях для мужчины, об унижении и оскорблении для женщины.

Иго капитала, гнет «священной частной собственности», деспотизм мещанской тупости, мелкохозяйственной корысти — вот что помешало самым демократическим республикам буржуазии посягнуть на эти грязные и подлые законы.

Советская республика, республика рабочих и крестьян, смела эти законы сразу, не оставила камня на камне в постройках буржуазной лжи и буржуазного лицемерия.

Долой эту ложь! Долой лжецов, говорящих о свободе и равенстве *для всех,* пока есть угнетенный пол, пока есть угнетающие классы, пока есть частная собственность на капитал, на акции, пока есть сытые своими излишками хлеба, кабалящие голодных. Не свобода для всех, не равенство для всех, а *борьба* с угнетателями и эксплуататорами, *уничтожение возможности* угнетать и эксплуатировать. Вот наш лозунг!

Свобода и равенство для угнетенного пола!

Свобода и равенство для рабочего, для трудящегося крестьянина!

Борьба с угнетателями, борьба с капиталистами, борьба со спекулянтом-кулаком!

Вот наш боевой лозунг, вот наша пролетарская правда, правда борьбы с капиталом, правда, которую мы бросили в лицо миру капитала с его слащавыми, лицемерными, напыщенными фразами о свободе и о равенстве *вообще,* о свободе и о равенстве *для всех.*

И именно потому, что мы сорвали маску этого лицемерия, что мы осуществляем с революционной энергией свободу и равенство для угнетенных и для трудящихся, против угнетателей, против капиталистов, против кулаков, — именно поэтому стала так дорога рабочим всего мира Советская власть.

Именно поэтому в день двухлетней годовщины Советской власти во всех странах мира сочувствие рабочих масс, сочувствие угнетенных и эксплуатируемых — на нашей стороне.

Именно поэтому в день двухлетней годовщины Советской власти, несмотря на голод и холод, несмотря на все наши бедствия, причиняемые нам нашествием империалистов на Российскую Советскую республику, мы полны твердой веры в правоту нашего дела, твердой веры в неминуемую победу всемирной Советской власти.

«Правда» № 249, 6 ноября 1919 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ДВА ГОДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Главную массу читателей «Бедноты» составляют крестьяне. И в день двухлетней годовщины Советской власти, приветствуя десятки миллионов трудящихся крестьян, освобожденных от ига помещиков и капиталистов, я скажу несколько слов по поводу этого освобождения.

Советская власть, власть трудящихся, власть, которая свергла иго капитала, борется в России с неслыханными, невероятными трудностями.

Помещики и капиталисты России, а затем и всего мира, с бешеной ненавистью воюют против Советской власти, боясь ее примера, боясь, что она привлечет на свою сторону сочувствие и поддержку рабочих всего мира.

Заговоры внутри страны, подкуп чехословаков, высадка иностранных войск в Сибири, в Архангельске, на Кавказе, на юге, под Петроградом, сотни миллионов рублей, выкидываемые на помощь Колчаку, Деникину, Юденичу и другим царским генералам, — все пускают в ход капиталисты всех стран, накопившие миллионы и миллиарды на военных поставках, все пускают в ход, чтобы свергнуть Советскую власть.

И все тщетно. Советская власть стоит твердо, побеждая эти невиданные и неслыханные трудности, преодолевая самые отчаянные страдания, причиняемые войной, блокадой, голодом, бестоварьем, разрушением транспорта, разорением всей страны.

Советская власть в России уже привлекла на свою сторону рабочих всего мира. Нет ни одной страны, где бы не говорили о большевизме и о Советской власти.

Капиталисты говорят о ней с ненавистью, с бешеной злобой, клевещут и лгут без конца. Но как раз злобой своей они выдают себя, и рабочие всего мира в массе своей отворачиваются от старых вождей и переходят на сторону Советской власти.

Советская власть задавлена и замучена натиском врагов на Россию. Но Советская власть тем не менее уже победила весь мир — победила в том смысле, что сочувствие масс трудящихся повсюду уже завоевано нами.

Победа во всем мире Советской власти дело обеспеченное. Вопрос только во времени.

Почему тверда Советская власть, несмотря на неслыханные тяжелые испытания и мучения голода и трудности, создаваемые войной и разрухой?

Потому, что она есть власть самих трудящихся, власть миллионов рабочих и крестьян.

Рабочие держат в руках государственную власть. Рабочие помогают миллионам крестьян-тружеников.

Советская власть свергла помещиков и капиталистов и твердо защищает народ от попыток восстановления их власти.

Советская власть всю силу своей помощи несет крестьянам-труженикам, беднейшим и средним крестьянам, которые составляют огромное большинство.

Советская власть не дает ходу кулаку, богатею, собственнику, спекулянту, тому, кто хочет наживаться не работая, тому, кто хочет разбогатеть на нужде и голоде народа.

Советская власть — *за* трудящихся, *против* спекулянтов, собственников, капиталистов, помещиков.

Вот в чем источник силы и твердости, источник непобедимости во всем мире Советской власти.

Десятки и сотни миллионов рабочих и крестьян во всем мире переносили гнет, надругательство, грабеж помещиков и капиталистов. А старое государство, и монархии и «демократические» (якобы демократические)

республики помогали эксплуататорам, притесняли трудящихся.

Это знают, это видели, это испытали, это переживали и переживают десятки и сотни миллионов рабочих и крестьян всех стран.

Более четырех лет длилась империалистическая война, десятки миллионов людей убиты и искалечены — из-за чего? Из-за дележа добычи капиталистов, из-за рынков, из-за прибыли, из-за колоний, из-за власти банков.

Хищники германского империализма побеждены хищниками англо-французского империализма, которые теперь с каждым днем разоблачают себя как разбойники и грабители, угнетатели трудящихся, богатеющие на народной нужде, притесняющие слабые народы.

Вот почему растет во всем мире сочувствие рабочих и крестьян к Советской власти.

Тяжелая, трудная борьба против капитала начата победоносно в России. Эта борьба ширится во всех странах.

Эта борьба кончится победой Всемирной Советской республики.

«Беднота» № 478, 7 ноября 1919 г.
Подпись: Л е н и н

Печатается по тексту
газеты «Беднота»

РЕЧЬ НА СОЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ВЦИК, МОСКОВСКОГО СОВЕТА Р. И КР. Д., ВЦСПС И ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ, ПОСВЯЩЕННОМ ДВУХЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, 7 НОЯБРЯ 1919 г.

Товарищи! Два года тому назад, когда еще кипела империалистская война, восстание русского пролетариата, завоевание им государственной власти казалось всем сторонникам буржуазии в России, казалось массам народным и, пожалуй, большинству рабочих остальных стран смелой, но безнадежной попыткой. Казалось тогда, что всемирный империализм — такая громадная, непобедимая сила, что рабочие отсталой страны, делая попытку восстать против него, поступают, как безумцы. А теперь, оглядываясь назад, на пройденные два года, мы видим, что правоту нашу начинают признавать все более и более и наши противники. Мы видим, что империализм, который казался таким непреодолимым колоссом, оказался на глазах у всех колоссом на глиняных ногах, и те два года, которые мы пережили и боролись, они знаменуют все яснее и яснее победу не только русского, но и международного пролетариата.

Товарищи, в первый год существования нашей власти нам приходилось наблюдать могущество германского империализма, страдать от насильнического и хищнического мира, который нам был навязан, нам приходилось в одиночку бросать свой призыв к революции, не встречая поддержки и отклика на наш призыв. И если первый год нашей власти был первым годом нашей борьбы с империализмом, то мы скоро могли убедиться в том, что борьба различных частей этого

гигантского международного империализма есть не что иное, как только предсмертная судорога, и что в этой борьбе заинтересован и империализм Германии, и империализм англо-французской буржуазии. Мы выяснили за этот год, что данная борьба только укрепляет, только увеличивает и восстанавливает наши силы и обращает эти силы против всего империализма. И если мы такое положение создали в течение первого года, то в течение всего второго года мы стали лицом к лицу с нашим врагом. Были пессимисты, которые еще в прошлом году сильно обрушивались на нас, еще в прошлом году они говорили, что Англия, Франция и Америка — это такая огромная, такая гигантская сила, которая раздавит нашу страну. Прошел год, и вы видите, что если этот первый год можно назвать годом могущества международного империализма, то второй год будет назван годом нашествия англо-американского империализма и победы над этим нашествием, победы над Колчаком и Юденичем и началом победы над Деникиным.

А мы знаем прекрасно, что все те военные силы, которые были пущены на нас, были направлены из определенного источника. Мы знаем, что империалисты давали им все военное снабжение, все вооружение; мы знаем, что они всемирный военный свой флот передали частично нашим врагам, и теперь они всемерно помогают и подготовляют силы и на юге России и в Архангельске. Но мы знаем прекрасно, что все эти, казалось, грандиозные и непобедимые силы международного империализма ненадежны, не страшны для нас, что они гнилы внутри, что они все сильнее и сильнее укрепляют нас и что это укрепление даст нам возможность одержать победу на внешнем фронте и дойти в этой победе до конца. Я не буду останавливаться на этом, потому что эту задачу обрисует т. Троцкий.

Мне кажется, нам надо теперь попытаться извлечь общие уроки из двухлетнего героического строительства.

То, что, на мой взгляд, составляет самый важный вывод из двухлетнего строительства Советской республики, что, в моих глазах, является всего важнее для

нас — это урок строительства рабочей власти. Мне кажется, что в этом отношении нам не надо ограничиваться теми конкретными, отдельными фактами, касающимися работы того или иного комиссариата и которые большинству из вас известны по собственному опыту. Мне кажется, нам надо теперь, бросая взгляд на пережитое, извлечь общий урок из этого строительства, урок, который мы усвоим и понесем более широко в трудящиеся массы. Это — тот урок, что только участие рабочих в общем управлении государством дало нам возможность устоять в таких неимоверных трудностях и что, только идя по этому пути, мы добьемся полной победы. Другой урок, который мы должны вывести, это — правильное отношение к крестьянам, к громадной массе многомиллионного крестьянства, ибо только оно позволило нам с успехом при всех трудностях жить, и только оно указывает путь, идя по которому мы переходим от успеха к успеху.

Если вы припомните прошедшее, если припомните первые шаги Советской власти, если припомните все строительство республики во всех отраслях управления, не исключая и военного дела, вы увидите, что власть рабочего класса два года тому назад, в октябре, была только началом, когда аппарат государственной власти в действительности еще в наших руках не был, и вы, бросая взгляд на пережитые два года, согласитесь со мной, что в каждой отрасли — военной, политической и экономической — приходилось завоевывать пядь за пядью каждую позицию для создания настоящего аппарата государственной власти, отметая с пути тех, которые до нас были еще во главе рабочих и трудящихся масс.

Нам особенно важно понять прошедшее за это время развитие, потому что во всех странах мира это развитие идет тем же путем. Рабочие и трудящиеся массы первые шаги делают не со своими настоящими руководителями, — теперь пролетариат сам берет в свои руки управление государством, политическую власть, во главе его мы видим повсюду вождей, которые уничтожают старые предрассудки мелкобуржуазной демократии, старые

предрассудки, выразителями которых у нас являются меньшевики и эсеры, а во всей Европе — представители буржуазных правительств. Прежде это было исключением, теперь это стало общим правилом. И если в октябре, два года тому назад, буржуазное правительство в России — его союз, его коалиция с представителями меньшевиков и эсеров — было сломлено, мы знаем, как нам, строя нашу работу, приходилось потом каждую отрасль управления переделывать таким образом, чтобы действительно настоящие представители, революционные рабочие, чтобы действительно авангард пролетариата взял в свои руки строительство власти. Это было в октябре, два года тому назад, когда работа шла с чрезвычайным напряжением; тем не менее мы знаем и должны сказать, что эта работа и сейчас не закончена. Мы знаем, как старый аппарат государственной власти оказал нам сопротивление, как чиновники пытались сначала отказаться от управления, — этот самый грубый саботаж был сломлен в несколько недель пролетарской властью. Она показала, что ни малейшего впечатления на нее этим отказом не произведешь; и после того, как мы сломали этот грубый саботаж, как тот же враг пошел другим путем.

Сплошь и рядом бывало, что во главе даже рабочих организаций встречались сторонники буржуазии; нам пришлось войти в это дело так, чтобы целиком применить силу рабочих. Возьмем, например, ту эпоху, которую нам пришлось пережить, когда во главе железнодорожного управления, железнодорожного пролетариата стояли люди, ведшие его не по пролетарскому, а по буржуазному пути[113]. Мы знаем, что во всех отраслях, где только мы могли покончить с буржуазией, мы это делали, но чего нам это стоило! В каждой области мы завоевывали пядь за пядью и выдвигали силы рабочих, ставя своих передовых людей, которые прошли трудную школу организации управления государственной власти. Может быть, со стороны глядя, все это дело не представляет из себя большой трудности, но на самом деле, если вникнуть, то вы увидите, с каким трудом рабочие, пережившие все этапы борьбы, добились

своих прав, как они поставили дело от рабочего контроля до рабочего управления промышленностью, или в железнодорожном деле, начиная с пресловутого Викжеля, поставили работоспособный аппарат; вы увидите, как представители рабочего класса понемногу входят во все наши организации, укрепляя их своей деятельностью. Возьмем, например, кооперацию, где мы видим громадные цифры рабочих представителей. Мы знаем, что она раньше состояла почти целиком из представителей нерабочего класса. И здесь, в старой кооперации, мы встречали людей, проникнутых взглядами и интересами старого буржуазного общества. В этом отношении рабочим приходилось много бороться, чтобы взять власть в свои руки и подчинить кооперацию своим интересам, чтобы провести более плодотворную работу.

Но самую важную работу мы проделали в области перестройки старого государственного аппарата, и хотя трудна была эта работа, но мы в течение двух лет видим результаты усилий рабочего класса и можем сказать, что мы в этой области имеем тысячи представителей рабочих, которые прошли весь огонь борьбы, шаг за шагом выталкивая представителей буржуазной власти. Мы видим рабочих не только у государственного аппарата, но мы видим представителей их в продовольственном деле, в той области, где были почти исключительно представители старого буржуазного правительства, старого буржуазного государства. Рабочими создан продовольственный аппарат, и если мы год тому назад не могли еще вполне справиться с этим аппаратом, если год тому назад представителей рабочих там было только 30%, то теперь во внутреннем строительстве продовольственного аппарата мы можем насчитать до 80% представителей рабочих. Этими простыми, наглядными цифрами мы можем выразить тот шаг, который сделала страна, и для нас важно, что мы добились больших результатов в построении пролетарской власти после политического переворота.

Кроме того, рабочими проделана и проделывается важная работа — создание вождей пролетариата. Де-

сятки и сотни тысяч отважных рабочих выделяются из нашей среды и бросаются против белогвардейских генералов. Шаг за шагом мы отвоевываем у нашего врага власть, и если раньше рабочие не вполне владели этим делом, то теперь мы постепенно завоевываем у нашего врага одну область за другой, и никакие трудности не остановят пролетариат. Каждую область, постепенно, одну за другой, невзирая ни на какие трудности, пролетариат завоевывает и привлекает представителей пролетарских масс для того, чтобы в каждой области управления, в каждой маленькой ячейке, снизу доверху, — чтобы везде представители пролетариата сами прошли школу строительства, сами выработали десятки и сотни тысяч людей, способных все дела государственного управления, государственного строительства вести самостоятельно.

Товарищи! В последнее время мы наблюдали особенно блестящий пример того, каким успехом сопровождалась наша работа. Мы знаем, как широко распространились среди сознательных рабочих субботники. Мы знаем наиболее измученных голодом и холодом представителей коммунизма, которые в тылу приносят не меньшую пользу, чем Красная Армия приносит на фронте; мы знаем, как в критический момент, когда неприятель наступал на Петроград, а Деникин взял Орел, когда буржуазия вдохновилась и прибегла к своему последнему излюбленному оружию — сеянию паники, мы объявили тогда партийную неделю. В такой момент рабочие-коммунисты шли к рабочим и трудящимся, к тем, кто больше всего от тяжести империалистической войны страдал и от голода и холода мучился, к тем, на кого больше всего рассчитывали буржуазные сеятели паники, к тем, кто больше всего тяжести вынес на себе, — к ним во время партийной недели мы обращаемся и говорим: «Вас пугают тяжести рабочей власти, угрозы империалистов и капиталистов; вы видите нашу работу и трудности; мы зовем вас, и только вам, только представителям трудящихся широко открываем двери нашей партии. В трудный момент мы рассчитываем на вас и зовем в свои ряды, чтобы взять на

себя всю тяжесть государственного строительства». Вы знаете, что это был страшно тяжелый момент и в смысле материальном, и в смысле внешнеполитического и военного успеха противника. И вы знаете, каким невиданным, неожиданным и невероятным успехом кончилась эта партийная неделя в одной Москве, где мы получили свыше 14 тысяч человек новых членов партии. Вот итог той партийной недели, которая совершенно преобразует, переделывает рабочий класс, и из бездеятельного, безвольного орудия буржуазной власти, эксплуататоров, буржуазного государства создает опытом работы настоящих творцов будущего коммунистического общества. Мы знаем, что есть десятки, сотни тысяч резервов рабоче-крестьянской молодежи, которые видели и знают весь старый гнет помещичьего и буржуазного общества, которые видели неслыханные трудности строительства, которые наблюдали, какими героями выступал первый призыв работников в 1917 и 1918 гг., которые идут к нам тем более широко, с тем большим самоотвержением, чем нам труднее. Эти резервы дают полную уверенность, что мы за два года достигли прочного, неискоренимого укрепления и имеем источник, из которого долго можем черпать еще в более широких размерах, чтобы сами представители трудящихся брались за дело государственного строительства. В этом отношении за два года мы имели такой опыт применения рабочего управления во всех областях, что мы здесь смело и без всякого преувеличения можем сказать, что теперь остается только продолжать начатое, и дело пойдет так, как оно шло эти два года, и все более и более быстрым темпом.

В другой области, в области отношения рабочего класса к крестьянству, мы имели гораздо больше трудностей. В 1917 году, два года тому назад, когда власть перешла в руки Советов, отношение было еще совершенно не ясно. Крестьянство уже все в целом повернуло против помещиков, поддержало рабочий класс, потому что увидело в нем исполнителей желаний крестьянской массы, настоящих рабочих борцов, а не тех, кто предавал крестьянство в союзе с помещиками.

Но мы прекрасно знаем, что внутри крестьянства борьба тогда еще не развернулась. Первый год был годом, когда прочной позиции в деревне городской пролетариат еще не имел. Это мы особенно наглядно видим на тех окраинах, где на время укреплялась власть белогвардейцев. Это мы видели прошлым летом, в 1918 году, когда ими были одержаны легкие победы на Урале. Мы видели, что пролетарская власть в самой деревне еще не образовалась, что недостаточно принести извне пролетарскую власть и дать ее деревне. Нужно, чтобы крестьянство своим опытом, своим строительством пришло к тем же выводам, и хотя эта работа неизмеримо более трудна, более медленна и тяжела, но она несравненно более плодотворна в смысле результатов. Это составляет главное наше завоевание в течение второго года Советской власти.

Я не буду говорить о военном значении победы над Колчаком, но я скажу, что, если бы не опыт крестьянства, которое сравнивало власть диктаторов буржуазии с властью большевиков, этой победы не было бы. А ведь диктаторы начали с коалиции, с Учредительного собрания, в этой власти участвовали те же эсеры и меньшевики, которых мы встречаем на каждом шагу нашей работы, как людей вчерашнего дня, как строителей кооперации, профессиональных союзов, учительских организаций и массы других организаций, которые нам приходится переделывать. Колчак начал в союзе с ними, с людьми, которым оказалось мало опыта Керенского, и они проделали второй опыт. Он потребовался для того, чтобы против большевиков поднялись окраины, самые оторванные от центра. Мы не могли дать крестьянам в Сибири того, что дала им революция в России. В Сибири крестьянство не получило помещичьей земли, потому что там ее не было, и потому им легче было поверить белогвардейцам. В эту борьбу были вовлечены все силы Антанты и той армии империалистов, которая менее всего в войне пострадала, — армии японской. Мы знаем, что сотни миллионов рублей были употреблены на помощь Колчаку, что были использованы все средства для его

поддержки. Чего же не было на его стороне? Все было. Все, что есть у могущественных держав мира, крестьянство и громадная территория, где промышленного пролетариата почти не было. Отчего же все это разбилось? Оттого, что опыт рабочих, солдат и крестьян еще раз показал, что большевики в своих предсказаниях, в своем учете соотношения общественных сил были правы, говоря, что союз рабочих и крестьян трудно осуществляется, но во всяком случае является единственным непобедимым союзом против капиталистов.

Это — наука, товарищи, если здесь можно говорить о науке. Этот опыт есть самый трудный, все учитывающий и все закрепляющий опыт коммунизма; мы можем построить коммунизм только в том случае, если крестьянство сознательно придет к определенному выводу. Мы можем это сделать только в том случае, когда мы войдем в союз с крестьянами. В этом мы могли убедиться на опыте Колчака. Эпопея Колчака была кровавым опытом, но виноваты в этом были не мы.

Вы знаете прекрасно теперь второй вид гнета, обрушившегося на нашу голову, вы знаете, что голод и холод больше всего обрушились на нашу страну. Вы знаете, что причины этого взваливают на голову коммунизма, но вы прекрасно знаете и то, что коммунизм здесь ни при чем. Мы видим в каждой стране расширение и углубление голодовки и холода, и скоро все убедятся в том, что такое положение в России не есть следствие коммунизма, а есть следствие четырехлетней международной войны. Эта война создала весь ужас, в котором мы живем, создала этот голод и холод. Но мы верим, что скоро выйдем из этого круга. Вопрос весь только в том, что рабочим нужно трудиться, но трудиться на себя, а не на тех, кто в течение четырех лет резал глотки. И борьба с голодом и холодом уже идет везде. Самые могущественные державы подвержены теперь этому гнету.

Нам пришлось путем государственного сбора собрать хлеб с нашего многомиллионного крестьянства, и мы

это сделали не тем путем, каким делали капиталисты, которые действовали наряду со спекулянтами. Мы в разрешении данного вопроса шли с рабочими, шли против спекулянтов. Мы шли путем убеждения, мы шли к крестьянину и говорили ему: мы все делаем только для его и рабочих поддержки. Крестьянин, который имеет излишки хлеба и сдает их по твердой цене, есть наш соратник. Тот же, который не делает этого, — есть наш враг, есть преступник, есть эксплуататор и спекулянт, и мы с ним не можем иметь ничего общего. Мы шли к крестьянину с проповедью, и эта проповедь все больше и больше привлекала к нам крестьянство. У нас получились в этом смысле вполне определенные результаты. Если в прошлом году в августе — октябре у нас было заготовлено 37 миллионов пудов хлеба, то в этом году у нас заготовлено 45 миллионов пудов, без особой, тщательной проверки. Улучшение, как вы видите, идет, улучшение медленное, но улучшение несомненное. И если взять даже и те пробелы, которые произошли у нас вследствие занятия Деникиным нашего плодородного района, то все-таки дело идет к тому, что мы сможем провести наш план заготовок и план распределения по государственной цене. И в этом отношении наш аппарат создался в известном смысле, и сейчас мы становимся на социалистический путь.

Теперь перед нами стоит вопрос о топливном кризисе. Вопрос с хлебом у нас стоит уже не так остро; создалось положение, когда мы имеем хлеб, но не имеем топлива. Деникиным отнят у нас угольный район. Отнятие этого угольного района создало у нас небывалые затруднения, и мы в данном случае поступаем так же, как поступали в отношении хлеба. Мы обращаемся к рабочим так же, как обращались и раньше. Так же, как мы переделали наш продовольственный аппарат, который, укрепившись и наладившись, произвел вполне определенную, давшую свои блестящие результаты, работу, точно так же и теперь мы изо дня в день улучшаем аппарат нашего топливоснабжения. Мы говорим рабочим, откуда надвигается на нас та или иная опасность,

куда нужно и из какого района бросить новые силы, и мы уверены, что так же, как в прошлом году мы побеждали трудности с хлебом, так и теперь мы победим наши затруднения в топливном вопросе.

Позвольте мне пока ограничиться данным итогом нашей работы. Я позволю себе в заключение указать только в нескольких словах, как улучшается наше международное положение. После того, как мы проверили наш путь, результаты показали, что путь был прям и верен. Когда мы в 1917 году взяли власть, мы были одиноки. В 1917 году во всех странах говорили, что большевизм не может быть привит. Теперь в тех же странах существует уже могучее коммунистическое движение. На второй год после того, как мы завоевали власть, и полгода спустя после того, как мы основали III Интернационал, Интернационал коммунистов, этот Интернационал стал уже фактически самой главной силой в рабочем движении всех стран. В этом отношении опыт, который мы проделали, дал самые блестящие, невиданные, быстрые результаты. Правда, движение к свободе идет в Европе не как у нас. Но, если припомните два года борьбы, вы увидите, что и на Украине, даже в некоторых великорусских частях России, где было особенного состава население, например, в казачьих, сибирских частях, например, на Урале, там движение к победе шло не так быстро и не тем путем, как шло в Петербурге и в Москве — в центре России. Понятно, нас не может удивлять движение в Европе, которое идет более медленно, где приходится преодолевать большее давление шовинизма, империализма, но тем не менее движение там идет неуклонно, той же самой дорогой, на которую большевики указывают. Везде мы видим, как идет это движение вперед. Глашатаи меньшевиков и эсеров уступают дорогу представителям III Интернационала. Эти вожди падают, и везде поднялось коммунистическое движение, и поэтому теперь, после двух лет Советской власти, мы можем сказать, что не только в масштабе русского государства, мы имеем полное право, доказанное фактами, сказать, что и в международном масштабе мы

имеем сейчас за собою все, что есть сознательного, все, что есть революционного в массах, в революционном мире. И мы можем сказать, что никакие трудности после того, что мы выдержали, нам не страшны, что мы все эти трудности вынесем, и после того мы все их победим. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Краткий газетный отчет напечатан 9 ноября 1919 г. в «Известиях ВЦИК» № 251

Полностью напечатано 9 ноября 1919 г. в газете «Правда» № 251

Печатается по стенограмме, сверенной с текстом газеты «Правда»

ТОВАРИЩАМ КОММУНИСТАМ ТУРКЕСТАНА[114]

Товарищи! Позвольте мне обратиться к вам не в качестве Председателя Совнаркома и Совета Обороны, а в качестве члена партии.

Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам.

Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание, — приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана, — доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его, — с величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюсти ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе.

Я был бы очень благодарен, если бы мне вы ответили на это письмо и сообщили о вашем отношении к делу.

С коммунистическим приветом

В. Ульянов (Ленин)

«Два года первого века пролетарской эры». Юбилейный выпуск газет «Туркестанский Коммунист», «Известия ЦИК Советов Турк. Республики» и «Красный Фронт» 7—10 ноября 1919 г.

Печатается по тексту юбилейного выпуска

НА БОРЬБУ С ТОПЛИВНЫМ КРИЗИСОМ

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО К ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ[115]

Товарищи! На нашу партию, как на организованный авангард пролетариата, легла задача объединения борьбы рабочего класса и руководство его борьбой за победу рабоче-крестьянской Советской власти. Победоносно проведя эту борьбу в течение двух лет, мы хорошо знаем теперь, какими средствами нам удавалось преодолевать неимоверные трудности, поставленные на нашем пути разорением страны от четырехлетней империалистской войны и сопротивлением всех эксплуататоров, как российских, так и международных.

Товарищи! Главный источник нашей силы: сознательность и героизм рабочих, которым не могли и не могут не сочувствовать, не оказывать поддержки трудящиеся крестьяне. Причина наших побед: прямое обращение нашей партии и Советской власти к трудящимся массам с указанием на всякую очередную трудность и очередную задачу; уменье объяснить массам, почему надо налечь изо всех сил то на одну, то на другую сторону советской работы в тот или иной момент; уменье поднять энергию, героизм, энтузиазм масс, сосредоточивая революционно напряженные усилия на важнейшей очередной задаче.

Товарищи! Наступило время, когда такой важнейшей очередной задачей стала борьба с топливным кризисом. Мы добиваем Колчака, мы победили Юденича, мы начали успешно наступать на Деникина. Мы улучшили значительно заготовку и ссыпку хлеба. Но топливный кризис грозит разрушить всю советскую работу: разбегаются от холода и голода рабочие и служащие,

останавливаются везущие хлеб поезда, надвигается именно из-за недостатка топлива настоящая катастрофа.

Топливный вопрос встал в центре всех остальных вопросов. Топливный кризис надо преодолеть во что бы то ни стало, иначе нельзя решить ни продовольственной задачи, ни военной, ни общехозяйственной.

И преодолеть топливный кризис можно. Ибо, лишившись донецкого угля, не имея возможности быстро усилить добычу угля на Урале и в Сибири, мы имеем еще много лесов, мы можем нарубить и подвезти достаточное количество дров.

Преодолеть топливный кризис можно. И надо суметь теперь сосредоточить главные силы на нашем главном (в настоящую минуту) враге: на топливном голоде, надо суметь вызвать в трудящихся массах энтузиазм, надо добиться революционного напряжения энергии для самой быстрой добычи и доставки наибольшего количества всяческого топлива, угля, сланца, торфа и так далее, а в первую очередь дров, дров и дров.

Цека РКП уверен, что все партийные организации, все члены партии, доказавшие в течение двух лет способность и уменье решать революционным путем не менее, а более трудные задачи, решат и эту задачу.

Цека РКП предлагает всем партийным организациям в особенности следующие меры:

1. Все партийные организации должны отныне постоянным пунктом порядка дня партийных собраний и, в первую очередь, собраний партийных комитетов ставить топливный вопрос и борьбу с топливным кризисом. Что можем мы еще сделать, что мы должны сделать для борьбы с топливным кризисом? как усилить эту работу? как сделать ее продуктивнее? — пусть эти вопросы займут сейчас все партийные организации.

2. То же самое должно относиться ко всем губисполкомам, горисполкомам, уездисполкомам, волисполкомам, — одним словом, ко всем руководящим советским учреждениям. Партийные люди должны взять на себя почин усиления, объединения, напряжения соответственной работы в общегосударственном масштабе.

3. Надо повести всюду самую широкую агитацию, главным образом в деревне, по выяснению топливного вопроса для Советской власти. Надо в особенности бороться против господства местных и местнических, узкоэгоистических интересов в топливном деле. Надо разъяснить, что без самоотверженной работы на общегосударственные нужды нельзя спасти республики Советов, нельзя отстоять власть крестьян и рабочих.

4. Надо внимательнейшим образом проверять выполнение на деле заданий партии и поручений, требований, заданий Советской власти. Новые члены партии, вступившие во время последней партийной недели, должны быть все привлечены к делу проверки выполнения всеми своих обязанностей.

5. Трудовая повинность всего населения или мобилизация известных возрастов для работ по добыче и подвозу угля и сланца, для рубки и возки дров к станциям железных дорог должна быть осуществляема с наибольшей быстротой и самым неукоснительным образом. Устанавливать трудовые нормы и во что бы то ни стало добиваться их выполнения. Карать с беспощадной суровостью тех, кто, вопреки повторным настояниям, требованиям и приказам, оказывается уклоняющимся от работ. Всякая поблажка, всякая слабость будут преступлением перед революцией.

Мы подняли дисциплину в войске. Мы должны поднять трудовую дисциплину.

6. Субботники должны проводиться чаще, энергичнее, систематичнее, более организованно и в первую очередь на топливные работы. Члены партии должны идти впереди всех по трудовой дисциплине и энергии. Постановления Совнаркома, Совобороны и других центральных, а равно и местных советских учреждений по топливному вопросу, должны быть исполняемы не за страх, а за совесть.

7. Местные топливные учреждения должны быть усилены лучшими партийными работниками. Распределение сил надо пересмотреть и соответственно видоизменить в этих целях.

8. Товарищам, командируемым из центра, надо оказывать всемерную помощь, добиваясь обучения — и притом на практике — наибольшего числа молодых сил организации, постановке, ведению топливной работы. В местной печати надо уделять больше внимания этой работе, заботливо выдвигая, для общего сведения, образцы действительно хорошей работы и беспощадно борясь с отсталостью, нераденьем или неуменьем какого-либо района, отдела, учреждения. Наша печать должна стать орудием подтягивания отсталых, воспитания к работе, к трудовой дисциплине, к организации.

9. Обеспечение продовольствием и фуражом занятых на топливной работе должно стать главнейшей задачей продовольственных органов. Всесторонняя помощь им, усиление их работы, контроль за ее выполнением.

10. Во всех топливных органах (как и во всех советских учреждениях) надо неустанно добиваться того, чтобы на деле обеспечивалась *личная* ответственность *каждого* за определенную, строго и точно означенную работу или часть работы. Коллегиальность обсуждения должна быть сведена до необходимого минимума и никогда не препятствовать быстроте и твердости решения, не погашать ответственности каждого отдельного работника.

11. В делопроизводстве по всем топливным вопросам необходима особенная точность и срочность. Малейшее проявление волокиты должно быть беспощадно караемо. Осведомление центра должно быть образцовое.

12. Вообще вся топливная работа должна быть поставлена по-военному: с такой же энергией, быстротой, строжайшей дисциплиной, которая требуется на войне. Без этого топливного голода не победить. Без этого из кризиса не выйти.

Цека РКП уверен, что все товарищи напрягут все силы для энергичнейшего и точнейшего выполнения этих указаний.

На борьбу до победы над топливным голодом!

ЦК РКП

«Правда» № 254
и «Известия ВЦИК» № 254,
13 ноября 1919 г.

Печатается по тексту газеты
«Правда», сверенному с рукописью

РЕЧЬ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ ПО ПАРТИЙНОЙ РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ [116] 18 НОЯБРЯ 1919 г.

Товарищи! Мне не удалось, к сожалению, принять участие в том совещании, которое вы организовали, т. е. в совещании по работе в деревне. Поэтому мне придется ограничиться только общими и основными соображениями, и я уверен, что вам удастся постепенно применить эти общие соображения и основные правила нашей политики к тем отдельным заданиям и практическим вопросам, которые встанут перед вами.

Вопрос о работе в деревне у нас сейчас является все-таки основным вопросом всего социалистического строительства, ибо в отношении работы среди пролетариата и вопроса об его объединении мы можем с уверенностью сказать, что за два года Советской власти политика коммунистов не только вполне определилась, но достигла безусловно прочных результатов. Вначале нам приходилось бороться с недостатком в рабочей среде сознания общности интересов, с отдельными проявлениями синдикализма, когда у рабочих отдельных фабрик или отдельных отраслей промышленности было стремление ставить свои интересы, интересы своей фабрики, своей промышленности, выше интересов общества. Нам приходилось и приходится теперь еще бороться с недостаточной дисциплинированностью в области новой организации труда. Вам всем памятны, я думаю, те крупные этапы, через которые наша политика проходила, когда мы, выдвигая все новых и новых рабочих на новые посты, давали им возможность

ознакомиться с поставленными перед нами задачами, с общим механизмом государственного управления. Теперь организация коммунистической деятельности пролетариата и вся политика коммунистов приобрела вполне окончательную, прочную форму, и я уверен, что мы стоим на правильном пути, движение по которому вполне обеспечено.

Что же касается работы в деревне, то здесь трудность, несомненно, большая, и на VIII съезде партии[117] этот вопрос, как один из самых главных, был нами поставлен полностью. Опорой нашей в деревне, как и в городе, могут быть только представители трудящихся и эксплуатируемых масс, только те, кто при капитализме выносил на себе целиком гнет помещиков и капиталистов. Конечно, с того времени, когда завоевание власти рабочими позволило крестьянам сразу же смести власть помещиков, уничтожив частную собственность, они, приступая к разделу земли, осуществили наибольшее равенство и таким образом значительно подняли эксплуатацию земли, доведя ее до уровня выше среднего. Но, разумеется, полностью это не могло нам удаться, потому что при одиночном хозяйстве для обеспечения каждого крестьянина достаточным количеством семян, скота, орудий требуется гигантское количество материальных средств. Мало того, даже если бы наша промышленность сделала необычайные успехи в развитии производства сельскохозяйственных машин, даже если представить себе все наши желания исполненными, то и при этом условии мы легко поймем, что снабдить достаточными средствами производства каждого мелкого крестьянина — вещь невозможная и в высшей степени нерациональная, потому что это означало бы страшное распыление; только при помощи общего, артельного, товарищеского труда можно выйти из того тупика, в который загнала нас империалистская война.

Крестьянская масса, которая при капитализме была более всего угнетена по сути своего хозяйственного положения, труднее всего верит в возможность крутых переломов и переходов. Опыты, проделанные над кре-

стьянином Колчаком, Юденичем и Деникиным, заставляют его с особой осторожностью относиться к тому, что он завоевал. Каждый крестьянин знает, что прочность его завоеваний еще не окончательна, что его враг — помещик — еще не уничтожен, но, притаившись, ждет помощи от своих друзей, разбойников международного капитала. И хотя международный капитал с каждым днем все более и более ослабевает, а наше международное положение необычайно улучшилось за последнее время, но если трезво учитывать все обстоятельства дела, то мы должны сказать, что международный капитал еще несомненно сильнее нас. Он уже не может идти на нас прямой войной, — для этого у него уже подрезаны крылышки. Как раз в последние дни в европейской буржуазной прессе все эти господа начинают говорить: «Пожалуй, в России завязнешь, не лучше ли с ней мириться». Это всегда так бывает, что, когда противника побьешь, он начинает мириться. Мы господам европейским империалистам не раз говорили, что мы согласны на мир, но они мечтали Россию закабалить. Теперь же они поняли, что их мечтам не суждено сбыться.

Сейчас международные миллионеры и миллиардеры еще сильнее нас. И крестьяне прекрасно видят, что попытки восстания Юденича, Колчака и Деникина являются силой, организованной на деньги империалистов Европы и Америки. И крестьянская масса отлично знает, что сулит ей малейшая слабость. Ясное воспоминание о том, чем грозит власть помещиков и капиталистов, делает из крестьян вернейших сторонников Советской власти. С каждым месяцем растет прочность Советской власти и сознательность в среде тех крестьян, которые раньше трудились и были эксплуатируемы и на своей шкуре испытали всю тяжесть гнета помещиков и капиталистов.

Но, конечно, иначе обстоит дело с кулаками, с теми, которые сами нанимали рабочих, пускали деньги в рост, наживались на счет чужого труда. Они в массе своей стоят на стороне капиталистов и недовольны происшедшим переворотом. И мы должны ясно себе

представлять, что против этой группы крестьян нам придется вести еще долгую и упорную борьбу. А между теми крестьянами, которые на своих плечах вынесли весь гнет помещиков и капиталистов, и теми, которые сами эксплуатировали других, стоит масса среднего крестьянства. Тут наша самая трудная задача. Социалисты всегда указывали на то, что переход к социализму выдвигает тяжелую задачу — отношение рабочего класса к среднему крестьянству. Здесь от товарищей коммунистов мы должны больше всего ожидать внимания, сознательного отношения и уменья подойти к этой сложной и трудной задаче, не решая вопроса одним ударом.

Среднее крестьянство, несомненно, привыкло к одиночному хозяйству. Это — крестьяне-собственники, и хотя земли у них пока нет, хотя частная собственность на землю уничтожена, но крестьянин остается собственником, главным образом, потому, что у этой группы крестьян остаются предметы продовольствия. Средний крестьянин производит продовольствия больше, чем ему нужно, и таким образом, имея хлебные излишки, он становится эксплуататором голодного рабочего. В этом — основная задача и основное противоречие. Крестьянин, как труженик, как человек, который живет своим трудом, как человек, вынесший гнет капитализма, — такой крестьянин стоит на стороне рабочего. Но крестьянин, как собственник, у которого остаются излишки хлеба, привык смотреть на них, как на свою собственность, которую он может свободно продавать. А продавать излишки хлеба в голодной стране, — значит превращаться в спекулянта, эксплуататора, потому что голодный человек за хлеб отдаст нее, что у него есть. Тут развертывается самая большая и трудная борьба, которая от всех нас, представителей Советской власти, и особенно коммунистов, работающих в деревне, требует самого большого внимания, самого вдумчивого отношения к вопросу и подхода к нему.

Мы всегда говорили, что мы не хотим навязывать среднему крестьянину социализм силком, и VIII съезд

партии это всецело подтвердил. Выбор тов. Калинина председателем ВЦИК исходил из того расчета, что мы должны непосредственно сблизить Советскую власть с крестьянством. И благодаря тов. Калинину работа в деревне получила значительный толчок. Крестьянин, несомненно, получил возможность более непосредственного сношения с Советской властью, обращаясь к тов. Калинину, который представляет в своем лице высшую власть Советской республики. Таким образом, среднему крестьянину мы говорили: «Ни о каком насильственном навязывании перехода к социализму не может быть и речи». Но надо это дать ему понять, надо уметь это сказать на языке, наиболее крестьянину понятном. Здесь может быть только действие примером, удачной постановкой общественного хозяйства. А для того, чтобы показать пример артельного, товарищеского труда, нужно сначала самим удачно организовать такое хозяйство. Движение к устройству земледельческих коммун и артелей за эти два года было громадно. Но, смотря на вещи трезво, мы должны сказать, что масса товарищей, которые бросились на устройство коммун, шли в земледелие, в сельское хозяйство с недостаточными знаниями хозяйственных условий крестьянской жизни. Поэтому здесь надо было устранить громадную массу ошибок, последствий торопливых шагов, неправильного подхода к делу. Сплошь и рядом в советские хозяйства пролезали старые эксплуататоры, бывшие помещики. Власть их там сброшена, но сами они не уничтожены. Их надо оттуда выжить или поставить под контроль пролетариата.

Эта задача стоит перед нами во всех областях жизни. Вы слышали о ряде блестящих побед Красной Армии. В ней работают десятки тысяч старых офицеров и полковников. Если бы мы их не взяли на службу и не заставили служить нам, мы не могли бы создать армии. И, несмотря на измены со стороны отдельных военных специалистов, мы разгромили Колчака и Юденича, мы побеждаем на всех фронтах. Это происходит потому, что благодаря существованию в Красной Армии коммунистических ячеек, имеющих громадное

пропагандистско-агитационное значение, небольшое число офицеров окружено такой обстановкой, таким громадным напором коммунистов, что большинство из них не в состоянии вырваться из той сети коммунистической организации и пропаганды, которою мы их окружаем.

Нельзя построить коммунизм без запаса знаний, техники, культуры, а он находится в руках буржуазных специалистов. Среди них большинство не сочувствует Советской власти, но без них построить коммунизм мы не можем. Надо их окружить товарищеской обстановкой, духом коммунистической работы и добиться того, чтобы они шли в шеренге с рабоче-крестьянской властью.

Среди крестьянства очень часто проявляется чрезвычайное недоверие и возмущение, доходящее до полного отрицания советских хозяйств: не нужно советских хозяйств, там сидят старые эксплуататоры. Мы говорили — нет, если не умеете сами устроить хозяйство по-новому, надо брать на службу старых специалистов, без этого из нищеты не выйти. Тех из них, которые будут нарушать постановления Советской власти, мы будем беспощадно вылавливать так же, как и в Красной Армии; борьба продолжается, и борьба беспощадная. Но большинство из них мы заставим работать по-нашему.

Эта задача трудная, сложная, одним ударом ее не разрешить. Тут нужна сознательная рабочая дисциплина, сближение с крестьянами; необходимо показать им, что мы видим все злоупотребления в советских хозяйствах, но мы говорим, что люди науки и техники должны быть поставлены на службу общественному хозяйству, ибо мелким хозяйством из нужды не выйти. И мы будем действовать, как в Красной Армии: нас сто раз побьют, а в сто первый раз мы победим всех. Но для этого нужно, чтобы работа в деревне велась дружно, стройно, в таком же строгом порядке, как велась работа в Красной Армии и как ведется в других областях хозяйства. Мы медленно и неуклонно доказываем крестьянам преимущества общественного хозяйства.

Вот какую борьбу мы должны вести в советских хозяйствах, вот в чем состоит трудность перехода к социализму и в чем настоящее и окончательное упрочение Советской власти. Когда большинство средних крестьян увидит, что вне союза с рабочими они помогают Колчаку и Юденичу, что во всем мире с ними остались только капиталисты, которые ненавидят Советскую Россию и будут еще годами повторять свои попытки восстановить свою власть, то даже самый отсталый из них поймет, что либо идти в союзе с революционными рабочими к полному освобождению, либо допустить хоть малейшее колебание, и тогда враг, старый эксплуататор-капиталист, возьмет верх. Победа над Деникиным еще окончательно не уничтожит капиталистов. Это мы все должны понимать. Мы прекрасно знаем, что они еще и еще раз будут делать попытки накинуть петлю на Советскую Россию. Поэтому у крестьянина выбора нет; он должен помогать рабочим, ибо малейшее колебание отдает победу в руки помещиков и капиталистов. Развивать это сознание среди крестьян — наша первая и основная задача. Крестьянин, живущий своим трудом, — верный союзник Советской власти, к такому крестьянину рабочий относится, как к равному, для него рабочая власть делает все, что она может сделать, и нет такой жертвы, перед которой рабоче-крестьянская власть остановилась бы ради удовлетворения нужд такого крестьянина.

Но крестьянин, который эксплуатирует благодаря тому, что имеет излишки хлеба, — наш противник. Обязанность удовлетворить основные нужды голодной страны есть государственная обязанность. Но крестьяне далеко не все понимают, что свободная торговля хлебом есть государственное преступление. «Я хлеб произвел, это мой продукт, и я имею право им торговать», — так рассуждает крестьянин, по привычке, по старине. А мы говорим, *что это государственное преступление.* Свободная торговля хлебом означает обогащение благодаря этому хлебу, — это и есть возврат к старому капитализму, этого мы не допустим, тут мы будем вести борьбу во что бы то ни стало.

В переходный период мы проводим государственную заготовку и разверстку хлеба. Мы знаем, что только это даст нам возможность избавиться от нужды и голода. Громадное большинство рабочих бедствует оттого, что хлеб распределяется неправильно, а для того, чтобы его правильно распределить, нужно, чтобы государственная разверстка хлеба выполнялась крестьянами неукоснительно, добросовестно и безусловно. Тут никаких уступок со стороны Советской власти быть не может. Это не вопрос борьбы рабочей власти с крестьянами, но вопрос всего существования социализма, существования Советской власти. Дать крестьянину сейчас товар мы не можем, ибо нет топлива, останавливаются железные дороги. Надо сначала, чтобы крестьянин дал рабочему хлеб в ссуду, не по спекулятивной, а по твердой цене, для того, чтобы рабочие могли восстановить производство. Каждый крестьянин согласится с этим, когда речь идет об отдельном рабочем, который умирает рядом с ним от голода. Но когда речь идет о миллионах рабочих, тогда они этого не понимают, и старые привычки к спекуляции одерживают верх.

Длительная и упорная борьба с этими привычками, агитация и пропаганда, разъяснения, проверка того, что сделано, — вот в чем состоит наша политика по отношению к крестьянству.

Всяческая поддержка крестьянину-труженику, отношение к нему, как к равному, ни малейшей попытки навязывать ему что бы то ни было силою — первая наша задача. И вторая задача — неуклонная борьба со спекуляцией, торгашеством, разорением.

Когда мы начинали создавать Красную Армию, это были отдельные, разрозненные группы партизан. Было много лишних жертв, благодаря отсутствию дисциплины и сплоченности, но мы эти трудности одолели и на месте партизанских отрядов создали миллионную Красную Армию. Если мы могли этого достигнуть за такой короткий срок, как два года, в таком трудном, тяжелом и опасном деле, как военное, то тем более мы уверены

в том, что достигнем того же во всех остальных отраслях хозяйственной жизни.

Я уверен, что мы и эту, одну из самых трудных задач, — правильное отношение рабочих к крестьянству, правильную продовольственную политику, — разрешим, и здесь одержим такую же победу, какую мы одержали на фронте.

«Правда» № 259
и «Известия ВЦИК» № 259,
19 ноября 1919 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ДОКЛАД НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НАРОДОВ ВОСТОКА[118]
22 НОЯБРЯ 1919 г.

Товарищи! Я очень рад, что могу приветствовать съезд товарищей коммунистов, представителей мусульманских организаций Востока, и сказать несколько слов по вопросу о том, как сложилось теперь положение в России и во всем свете. Тема моего доклада — текущий момент, и мне кажется, что по этому вопросу самым существенным сейчас является отношение народов Востока к империализму и революционное движение среди этих народов. Само собой понятно, что это революционное движение народов Востока может сейчас получить успешное развитие, оно может получить разрешение не иначе, как в непосредственной связи с революционной борьбой нашей Советской республики против международного империализма. В силу ряда обстоятельств, — между прочим, в связи с отсталостью России и с ее необъятным пространством и тем, что она служит рубежом между Европой и Азией, Западом и Востоком, — нам пришлось взять на себя всю тяжесть— в чем мы видим великую честь — быть застрельщиками мировой борьбы против империализма. Поэтому весь ход предстоящих в ближайшее время событий предвещает еще более широкую и упорную борьбу с международным империализмом и неминуемо будет связан с борьбой Советской республики против сил объединенного империализма — Германии, Франции, Англии и Америки.

Что касается военной стороны, то вы знаете, как благоприятно сложилось теперь для нас дело на всех фронтах. Я не буду подробно останавливаться на этом вопросе, скажу только, что гражданская война, которую нам навязал силой международный империализм, за два года причинила Российской Социалистической Федеративной Советской Республике неисчислимые тягости, наложила на крестьян и рабочих такое непосильное бремя, которое, казалось часто, они не вынесут. Но вместе с тем эта война своим грубым насильничанием, беспощадно грубым натиском превратившихся в зверей так называемых наших «союзников», которые грабили нас еще до начала социалистической революции, — эта война сделала чудо, превратив людей, уставших от войны и, казалось, не могущих перенести еще другую войну, в борцов, которые в течение двух лет не только выдержали войну, но победоносно кончают ее. Те победы, которые мы одерживаем теперь над Колчаком, Юденичем и Деникиным, эти победы означают наступление новой полосы в истории борьбы мирового империализма против стран и наций, поднявших борьбу за свое освобождение. В этом отношении наша двухлетняя гражданская война не только подтвердила полностью давным-давно историей сделанное наблюдение, что характер войны и ее успех больше всего зависят от внутреннего порядка той страны, которая вступает в войну, что война есть отражение той внутренней политики, которую данная страна перед войной ведет. Все это неизбежно отражается на ведении войны.

Вопрос о том, какой класс вел войну и войну продолжает, является весьма важным вопросом. Только благодаря тому, что наша гражданская война ведется освободившими себя рабочими и крестьянами и является продолжением политической борьбы за освобождение трудящихся от капиталистов своей страны и всего мира, только потому в такой отсталой стране, как Россия, истомленной четырехлетней империалистической войной, нашлись сильные волей люди для того, чтобы в течение двух лет беспример-

ной, невероятной тяжести и трудности вести эту войну дальше.

История гражданской войны показала это на примере Колчака особенно наглядно. Такой неприятель, как Колчак, который имел помощь всех сильнейших держав мира, который имел железнодорожную линию, охранявшуюся сотней тысяч войск иностранных держав, в том числе лучшими войсками международных империалистов, как, например, японскими войсками, которые готовились к империалистической войне, почти не участвовали в ней и потому мало пострадали, — Колчак, который опирался на крестьян Сибири, самых зажиточных, не знавших крепостного права и потому, естественно, бывших дальше чем кто-либо от коммунизма, — казалось, что Колчак представляет собой непобедимую силу, потому что его войска были передовым отрядом международного империализма. И до сих пор еще в Сибири действуют японские, чехословацкие и ряд других войск империалистических наций. Тем не менее опыт больше чем годовой власти Колчака над Сибирью с ее громадными естественными богатствами, опыт, который был вначале поддержан социалистическими партиями II Интернационала, меньшевиками и эсерами, создавшими фронт Комитета учредительного собрания, и при таких условиях, с точки зрения обывательской и обычного хода истории, казался прочным и непобедимым, на самом деле показал следующее: чем дальше продвигался Колчак в глубину России, тем он больше истощался, и в конце концов мы видим полную победу Советской России над Колчаком. Несомненно, мы здесь получаем практическое доказательство того, что сплоченные силы рабочих и крестьян, освобожденных от ига капиталистов, производят действительные чудеса. Здесь мы имеем на практике доказательство того, что революционная война, когда она действительно втягивает и заинтересовывает угнетенные трудящиеся массы, когда она дает им сознание того, что они борются против эксплуататоров, что такая революционная война вызывает энергию и способность творить чудеса.

Я думаю, что то, что проделала Красная Армия, ее борьба и история победы будут иметь для всех народов Востока гигантское, всемирное значение. Она покажет народам Востока, что как ни слабы эти народы, как ни кажется непобедимой мощь европейских угнетателей, применяющих в борьбе все чудеса техники и военного искусства, тем не менее революционная война, которую ведут угнетенные народы, если эта война сумеет пробудить действительно миллионы трудящихся и эксплуатируемых, эта революционная война таит в себе такие возможности, такие чудеса, что освобождение народов Востока является теперь вполне практически осуществимым с точки зрения не только перспектив международной революции, но и с точки зрения непосредственного военного опыта, проделанного в Азии, в Сибири, опыта, который проделан Советской республикой, подвергшейся военному нашествию всех могущественных стран империализма.

Кроме того, этот опыт гражданской войны в России показал нам и коммунистам всех стран, как в огне гражданской войны вместе с развитием революционного энтузиазма создается сильное внутреннее укрепление. Война есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации. В конце концов, после двух лет опыта, как ни бесконечно тяжела война для рабочих и крестьян, страдающих от голода и холода, на основании двухлетнего опыта можно сказать, что мы побеждаем и будем побеждать, потому что у нас есть тыл и тыл крепкий, что крестьяне и рабочие, несмотря на голод и холод, сплочены, окрепли и на каждый тяжелый удар отвечают увеличением сцепления сил и экономической мощи, и только поэтому победы над Колчаком, Юденичем и их союзниками, сильнейшими державами мира, были возможны. Истекшие два года показывают нам, с одной стороны, возможность развития революционной войны, а с другой стороны — укрепление Советской власти под тяжелыми ударами иностранного нашествия, которое имеет целью быстро сломить очаг революции, сломить республику рабочих и крестьян, посмевших объявить войну международ-

ному империализму. Но вместо того, чтобы сломить рабочих и крестьян России, они их только закалили.

Таковы главные итоги, таково главное содержание переживаемого нами момента. Мы подходим к решительным победам над Деникиным, последним врагом, который остался на нашей территории. Мы чувствуем себя сильными и тысячу раз можем повторить, что мы не ошибаемся, когда говорим, что внутреннее строительство республики окрепло и из войны с Деникиным мы выйдем во много раз крепче и подготовленнее для осуществления задачи строительства социалистического здания, — строительства, которому мы могли во время гражданской войны уделять слишком мало времени и сил и которому только теперь, выходя на свободную дорогу, нам несомненно удастся целиком отдаться.

Мы видим в Западной Европе разложение империализма. Вы знаете, что год тому назад даже германским социалистам казалось, как и огромному большинству социалистов, которые не понимали положения вещей, что происходит борьба двух групп всемирного империализма, и они считали, что эта борьба заполнила собой историю, что нет сил, которые могли бы дать что-либо иное; им казалось, что даже социалистам ничего не остается, как примкнуть к одной из групп могущественных мировых хищников. Так казалось в конце октября 1918 года. Но мы видим, что с тех пор мировая история пережила за год невиданные явления, широкие и глубокие, которые открыли глаза многим из тех социалистов, которые были во время империалистической войны патриотами и оправдывали свое поведение тем, что перед ними стоял враг; оправдывали союз с английскими и французскими империалистами, которые будто бы несли освобождение от германского империализма. Посмотрите, сколько иллюзий было разрушено этой войной! Мы видим разложение германского империализма, которое привело не только к республиканской революции, но и к социалистической. Вы знаете, что в Германии в настоящее время еще острее стала борьба классов и все ближе надвигается гражданская война,

борьба немецкого пролетариата против немецких империалистов, которые перекрасились в республиканский цвет, но остались представителями империализма.

Все знают, что социальная революция зреет в Западной Европе не по дням, а по часам, что то же происходит и в Америке, и в Англии — среди этих якобы представителей культуры и цивилизации, победителей над гуннами — германскими империалистами, — а когда дело дошло до Версальского мира, то все увидели, что Версальский мир является в сто раз больше грабительским, чем Брестский, который нам был навязан германскими грабителями, и что этот Версальский мир является величайшим ударом, который только могли нанести себе капиталисты и империалисты этих злополучных победивших стран. Версальский мир открыл глаза именно победившим нациям и доказал, что мы имеем перед собой не представителей культуры и цивилизации, а имеем, в лице Англии и Франции, хотя и демократические государства, но управляемые хищниками-империалистами. Внутренняя борьба у этих хищников развивается так быстро, что мы можем ликовать, зная, что Версальский мир является только внешней победой торжествующих империалистов, а на деле означает крах всего империалистического мира и решительный отход трудящихся масс от тех социалистов, которые были во время войны в союзе с представителями гнилого империализма и защищали одну из групп боровшихся хищников. Глаза открылись у трудящихся, потому что Версальский мир явился хищническим и показал, что Франция и Англия на самом деле боролись с Германией, чтобы закрепить свою власть над колониями и увеличить свою империалистическую мощь. Эта внутренняя борьба развивается чем дальше, тем шире. Сегодня мне пришлось видеть радиотелеграмму из Лондона от 21 ноября, в которой американские журналисты — люди, которых нельзя заподозрить в симпатии к революционерам, — говорят, что во Франции наблюдается невиданная вспышка ненависти к американцам, потому что американцы

отказываются утвердить Версальский мирный договор.

Англия и Франция победили, но они в долгу, как в шелку, у Америки, которая решила, что сколько бы французы и англичане ни считали себя победителями, она будет снимать сливки и получать проценты с лихвой за свою помощь во время войны, а в обеспечение этого должен служить американский флот, который сейчас строится и обгоняет своими размерами английский. А что хищнический империализм американцев так грубо выступает, видно из того, что агенты Америки скупают живой товар, женщин и девушек, и везут в Америку, развивая проституцию. Свободная, культурная Америка снабжает публичные дома живым товаром! В Польше и Бельгии происходят конфликты с американскими агентами. Это — маленькая иллюстрация того, что происходит в громадных размерах в каждой маленькой стране, которая получила помощь от Антанты. Возьмем хотя бы Польшу. Вы видите, что туда американские агенты и спекулянты являются скупать все богатства Польши, которая хвастается тем, что она существует теперь как независимая держава. Польша скупается агентами Америки. Нет ни одной фабрики, ни одного завода, ни одной отрасли промышленности, которые бы не были в кармане американцев. Америка обнаглела так, что начинает порабощать «великую свободную победительницу» Францию, которая являлась прежде страной ростовщиков, а теперь стала сплошь задолженной Америке, так как у нее не стало экономических сил, и она не может обойтись ни своим хлебом, ни своим углем, не может в широких размерах развивать свои материальные силы, а Америка требует, чтобы вся дань была неукоснительно уплачена. Таким образом, чем дальше, тем больше выясняется экономический крах Франции, Англии и других могущественных стран. Выборы во Франции дали перевес клерикалам. Французский народ, который был обманут тем, что должен был давать все силы во имя свободы и демократии против Германии, получил теперь в награду бесконечную задолженность,

издевательство хищных американских империалистов, а затем клерикальное большинство из представителей самой дикой реакции.

Положение во всем мире стадо неизмеримо запутаннее. Наша победа над Колчаком, Юденичем, над этими слугами международного капитала, велика, но еще гораздо больше, хотя и не так ясна, победа, которую мы одерживаем в международном масштабе. Эта победа заключается во внутреннем разложении империализма, который не может послать своих войск против нас. Антанта испытала это, и ничего у нее не вышло, потому что войска ее разлагаются, когда встречаются с нашими войсками и знакомятся с нашей российской Советской конституцией, переведенной на их языки. Вопреки влиянию вождей гнилого социализма, наша Конституция всегда привлекает симпатии трудящихся масс. Слово «Совет» понятно теперь всем, а Советская конституция переведена на все языки, и с ней знаком каждый рабочий. Он знает, что это Конституция трудящихся, что это политический строй трудящихся, зовущих к победе над международным капиталом, знает, что это есть завоевание, которое мы сделали над международными империалистами. Эта наша победа отозвалась на каждой империалистической стране, раз мы отняли, отвоевали ее собственные войска, отняли возможность двигать их против Советской России.

Они пробовали воевать чужими войсками, войсками Финляндии, Польши, Латвии, но и из этого ничего не вышло. Английский министр Черчилль несколько недель тому назад в своей речи в палате хвастал, — и об этом были посланы телеграммы всему миру, — что организован поход четырнадцати народов против Советской России и что к новому году это даст победу над Россией. И правда, тут участвовало много народов — Финляндия, Украина, Польша, Грузия, чехословаки, японцы, французы, англичане, немцы. Но мы знаем, что из этого вышло! Мы знаем, что эстонцы оставили войска Юденича, и сейчас идет бешеная полемика в газетах из-за того, что эстонцы не хотят ему помогать, а Финляндия, как ни хотела

этого ее буржуазия, также не дала помощи Юденичу. Таким образом и вторая попытка натиска на нас провалилась. Первый этап — посылка собственных войск Антанты, которые были снабжены по всем правилам военной техники, так что казалось, что они победят Советскую республику. Они уже покинули Кавказ, Архангельск, Крым и остались еще на Мурмане, как чехословаки в Сибири, но остались как островки. Первая попытка победить нас своими войсками кончилась победой для нас. Вторая попытка состояла в том, чтобы послать на нас соседние с нами нации, которые целиком зависят в финансовом отношении от Антанты, и заставить их удушить нас, как гнездо социализма. Но и эта попытка окончилась неудачей: оказалось, что ни одно из этих маленьких государств к такой войне не способно. И еще более — в каждом маленьком государстве укрепилась ненависть к Антанте. Если Финляндия не пошла брать Петроград, когда Юденич уже взял Красное Село, то потому, что она колебалась и видела, что рядом с Советской Россией она может жить самостоятельно, а с Антантой в мире жить не может. Это переживали все маленькие народы. Это переживают Финляндия, Литва, Эстляндия, Польша, где царит сплошной шовинизм, но где есть ненависть к Антанте, развивающей там свою эксплуатацию. И теперь мы, без всякого преувеличения, точно учитывая ход событий, можем сказать, что не только первый, но и второй этап международной войны против Советской республики потерпел крах. Теперь остается нам только победить войска Деникина, которые уже наполовину разбиты.

Таково теперешнее русское и международное положение, которое я вкратце охарактеризовал в своем докладе. Позвольте в заключение остановиться на том, какое положение создается по отношению к национальностям Востока. Вы являетесь представителями коммунистических организаций и коммунистических партий разных народов Востока. Я должен сказать, что если русским большевикам удалось пробить брешь в старом империализме, взять на себя необычайно

трудную, но и необычайно благородную задачу создания новых путей революции, то вам, представителям трудящихся масс Востока, предстоит еще более великая и еще более новая задача. Выясняется вполне, что социалистическая революция, которая надвигается для всего мира, никоим образом не будет состоять только в победе пролетариата в каждой стране над своей буржуазией. Это было бы возможно, если бы революции происходили легко и быстро. Мы знаем, что империалисты этого не допустят, что все страны вооружены против своего внутреннего большевизма и думают только о том, как победить большевизм у себя дома. Поэтому в каждой стране нарождается гражданская война, к участию в которой на стороне буржуазии привлечены старые социалисты-соглашатели. Таким образом, социалистическая революция не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии, — нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма. В программе нашей партии, которая была принята в марте этого года, мы, характеризуя приближение всемирной социальной революции, говорили, что гражданская война трудящихся против империалистов и эксплуататоров во всех передовых странах начинает соединяться с национальной войной против международного империализма. Это подтверждается ходом революции и будет все больше подтверждаться. То же будет и на Востоке.

Мы знаем, что здесь поднимутся, как самостоятельные участники, как творцы новой жизни, народные массы Востока, потому что сотни миллионов этого населения принадлежат к зависимым, неполноправным нациям, которые до сих пор были объектом международной политики империализма, которые для капиталистической культуры и цивилизации существовали только как материал для удобрения. И когда говорят о раздаче мандатов на колонии, мы прекрасно знаем, что это — раздача мандатов на расхищение, грабеж, что это —

раздача прав ничтожной части населения земли на эксплуатацию большинства населения земного шара. Это большинство, которое до сих пор стояло совершенно вне исторического прогресса, потому что самостоятельной революционной силы представлять не могло, перестало, мы знаем, в начале XX столетия играть такую пассивную роль. Мы знаем, что после 1905 г. последовали революции в Турции, Персии, Китае, что в Индии развилось революционное движение. Империалистическая война также способствовала росту революционного движения, потому что пришлось втягивать целые полки колониальных народов в борьбу империалистов Европы. Империалистическая война разбудила и Восток, втянула его народы в международную политику. Англия и Франция вооружали колониальные народы и помогали им познакомиться с военной техникой и усовершенствованными машинами. Этой наукой они воспользуются против господ империалистов. За периодом пробуждения Востока в современной революции наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира, чтобы не быть только объектом обогащения. Народы Востока просыпаются к тому, чтобы практически действовать и чтобы каждый народ решал вопрос о судьбе всего человечества.

Вот почему я думаю, что вам предстоит в истории развития мировой революции, которая будет, судя по началу, продолжаться много лет и потребует много трудов, — вам предстоит в революционной борьбе, в революционном движении сыграть большую роль и слиться в этой борьбе с нашей борьбой против международного империализма. Ваше участие в международной революции поставит вас перед сложной и трудной задачей, разрешение которой будет служить основанием общего успеха, потому что здесь впервые большинство населения приходит в самостоятельное движение и будет активным фактором в борьбе за свержение международного империализма.

Большинство народов Востока находится в худшем положении, чем самая отсталая в Европе страна — Россия, но нам удалось соединить в борьбе против

остатков феодализма и капитализма русских крестьян и рабочих, и наша борьба так легко прошла потому, что против капитала и феодализма соединились крестьяне и рабочие. Здесь связь с народами Востока особенно важна, потому что большинство народов Востока являются типичными представителями трудовой массы, — не рабочими, прошедшими школу капиталистических фабрик и заводов, а типичными представителями трудящейся, эксплуатируемой массы крестьян, которые страдают от средневекового гнета. Русская революция показала, как победившие капитализм пролетарии, сплотившись с многомиллионной распыленной крестьянской массой трудящихся, победоносно восстали против средневекового гнета. Теперь нашей Советской республике предстоит сгруппировать вокруг себя все просыпающиеся народы Востока, чтобы имеете с ними вести борьбу против международного империализма.

Здесь перед вами стоит задача, которая не стояла раньше перед коммунистами всего мира: опираясь на общекоммунистическую теорию и практику, вам нужно, применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков. Это трудная и своеобразная задача, но она особенно благодарна, потому что в борьбу втягивается та масса, которая еще не участвовала в борьбе, а с другой стороны, благодаря организации коммунистических ячеек на Востоке, вы получаете возможность осуществить теснейшую связь с III Интернационалом. Вы должны найти своеобразные формы этого союза передовых пролетариев всего мира с живущими часто в средневековых условиях трудящимися и эксплуатируемыми массами Востока. В маленьких размерах мы осуществили в нашей стране то, что в большом размере, в больших странах осуществите вы. И эту вторую задачу, я надеюсь, вы выполните с успехом. Благодаря коммунистическим организациям на Востоке, представителями

которых вы здесь являетесь, у вас имеется связь с передовым революционным пролетариатом. Перед вами стоит задача, чтобы и дальше заботиться о том, чтобы внутри каждой страны, на понятном для народа языке велась коммунистическая пропаганда.

Само собой понятно, что окончательно может победить только пролетариат всех передовых стран мира, и мы, русские, начинаем то дело, которое закрепит английский, французский или немецкий пролетариат; но мы видим, что они не победят без помощи трудящихся масс всех угнетенных колониальных народов, и в первую голову народов Востока. Мы должны себе дать отчет в том, что один авангард не может осуществить перехода к коммунизму. Задача в том, чтобы пробудить революционную активность к самодеятельности и организации трудящихся масс, независимо от того, на каком уровне они стоят, перевести истинное коммунистическое учение, которое предназначено для коммунистов более передовых стран, на язык каждого народа, осуществлять практические задачи, которые нужно осуществить немедленно, и слиться в общей борьбе с пролетариями других стран.

Вот те задачи, решения которых вы не найдете ни в одной коммунистической книжке, но решение которых вы найдете в общей борьбе, которую начала Россия. Вам придется эту задачу поставить и решать ее самостоятельным опытом. В этом вам поможет, с одной стороны, тесный союз с авангардом всех трудящихся других стран, а с другой — уменье подойти к народам Востока, которых вы здесь представляете. Вам придется базироваться на том буржуазном национализме, который пробуждается у этих народов, и не может не пробуждаться, и который имеет историческое оправдание. Вместе с тем вы должны проложить дорогу к трудящимся и эксплуатируемым массам каждой страны и сказать на понятном для них языке, что единственной надеждой на освобождение является победа международной революции и что международный пролетариат является единственным союзником всех трудящихся и эксплуатируемых сотен миллионов народов Востока.

Вот задача необычайного размаха, которая стоит перед вами и которая, благодаря эпохе революции и росту революционного движения — в этом нельзя сомневаться — общими усилиями коммунистических организаций Востока будет успешно разрешена и доведена до полной победы над международным империализмом.

«Известия ЦК РКП(б)» № 9,
20 декабря 1919 г.

Печатается по тексту
«Известий ЦК РКП(б)»

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б)

Решение Цека (29. XI. 1919)

Очень спешно.

Поручить *Чичерину* составить подробные тезисы краткого доклада на съезде Советов о мире и текст заявления от съезда Советов[119]. В этом тексте должно быть предложение прямое мира и мирных переговоров, без упоминания об условиях (вариант представить такой, чтобы было подтверждение всех прежних предложений о мире, но чтобы нас не связало).

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

К ПРОЕКТУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б) О СОСТАВЕ ВЦИК[120]

1) Не вводить всех наркомов (в том числе председателя СНК) и замнаркомов.

2) Из остальных уменьшить число «интеллигентов» и советских служащих центра.

3) Увеличить в большом количестве число рабочих и трудящихся крестьян, безусловно тесно связанных с массой беспартийных рабочих и крестьян.

6) Согласовать точно с решением съезда партии[121].

Написано 29 ноября 1919 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РКП(б) О СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА УКРАИНЕ [122]

По вопросу об отношении к освобождающемуся от временного захвата деникинскими бандами трудовому народу Украины ЦК РКП постановляет:

1. Неуклонно проводя принцип самоопределения наций, ЦК считает необходимым еще раз подтвердить, что РКП стоит на точке зрения признания самостоятельности УССР.

2. Считая бесспорной для всякого коммуниста и для всякого сознательного рабочего необходимость теснейшего союза для всех Советских республик в их борьбе с грозными силами всемирного империализма, РКП стоит на той позиции, что определение форм этого союза будет окончательно решено самими украинскими рабочими и трудящимися крестьянами.

3. В настоящее же время отношения между УССР и РСФСР определяются федеративной связью на почве решений ВЦИК от 1 июня 1919 г. и ЦИКУ от 18 мая 1919 г.[123] (резолюция прилагается).

4. Ввиду того, что украинская культура (язык, школа и т. д.) в течение веков подавлялась царизмом и эксплуататорскими классами России, ЦК РКП вменяет в обязанность всем членам партии всеми средствами содействовать устранению всех препятствий к свободному развитию украинского языка и культуры. Поскольку на почве многовекового угнетения в среде отсталой части украинских масс наблюдаются националистические тенденции, члены РКП обязаны

относиться к ним с величайшей терпимостью и осторожностью, противопоставляя им слово товарищеского разъяснения тождественности интересов трудящихся масс Украины и России. Члены РКП на территории Украины должны на деле проводить право трудящихся масс учиться и объясняться во всех советских учреждениях на родном языке, всячески противодействуя попыткам искусственными средствами оттеснить украинский язык на второй план, стремясь, наоборот, превратить украинский язык в орудие коммунистического просвещения трудовых масс. Немедленно же должны быть приняты меры, чтобы во всех советских учреждениях имелось достаточное количество служащих, владеющих украинским языком, и чтобы в дальнейшем все служащие умели объясняться на украинском языке.

5. Необходимо обеспечить теснейшую связь советских учреждений с коренным крестьянским населением страны, для чего должно быть принято за правило, чтобы уже на первых порах, при самом введении ревкомов[124] и Советов, в них было привлечено большинство из представителей трудового крестьянства при обеспечении решающего влияния за представителями крестьянской бедноты.

6. Ввиду того, что на Украине, еще в большей мере, чем в России, преобладающую массу населения составляет крестьянство, задачей Советской власти на Украине является завоевание к себе доверия со стороны не только крестьянской бедноты, но и широких слоев среднего крестьянства, которое своими подлинными интересами теснейшим образом связано с Советской властью. В частности, сохраняя основные принципы продовольственной политики (государственная заготовка хлеба по твердым ценам, принудительная разверстка), необходимо способы ее проведения внимательно сообразовать с условиями украинской деревни.

Ближайшей задачей продовольственной политики на Украине должно быть извлечение хлебных излишков *лишь в строго ограниченном размере,* необходимом для снабжения украинской бедноты, рабочих и Красной

Армии. При извлечении излишков особое внимание должно быть обращено на интересы среднего крестьянства, при строгом отделении его от кулаческих элементов. Необходимо на деле разоблачать перед украинским крестьянством контрреволюционную демагогию, внушающую ему, будто задачей Советской России является выкачивание хлебных и других продовольственных продуктов из Украины в Россию.

Самое широкое привлечение бедного и среднего крестьянства к делу управления во всех областях должно быть вменено в обязанность агентам центральной власти, всем партийным работникам, инструкторам и т. п.

В тех же целях установления подлинной власти трудящихся должны быть немедленно приняты меры к тому, чтобы не допустить наводнения советских учреждений элементами украинского городского мещанства, чуждого понимания условий быта широких крестьянских масс и нередко прикрывающегося знаменем коммунизма.

Условием допущения такого рода элементов как в ряды партии, так и в советские учреждения должна быть предварительная проверка их трудоспособности и преданности интересам трудящихся *на деле* и прежде всего на фронте, в рядах действующей армии. Везде и при всяких условиях подобные элементы должны быть поставлены под строгий классовый контроль пролетариата.

Ввиду того, что большое количество оружия, имеющегося на Украине в руках сельского населения, как показал опыт, неизбежно, при неорганизованности бедноты, сосредоточивается в руках кулацких и контрреволюционных элементов, что приводит вместо диктатуры трудящихся к фактическому господству бандитского кулачества, первейшей задачей советского строительства на Украине является извлечение всего оружия и сосредоточение его в руках рабоче-крестьянской Красной Армии.

7. Земельная политика должна проводиться с особым вниманием к интересам земельного хозяйства бедного и среднего крестьянства.

Задачей земельной политики на Украине должно явиться:

1) Полная ликвидация восстанавливаемого Деникиным помещичьего землевладения с передачей земель безземельным и малоземельным.

2) Советские хозяйства строить только в строго необходимых размерах, сообразуясь с жизненными интересами окружающего крестьянства.

3) В деле объединения крестьян в коммуны, артели и т. п. строго проводить политику партии, которая не допускает в этом отношении никакого принуждения, предоставляя это исключительно свободному решению самих крестьян и строго карая за всякие попытки внести в это дело начало принуждения.

«Известия ЦК РКП(б)» № 8,
2 декабря 1919 г.

Печатается по тексту
«Известий ЦК РКП(б)»

ОБ УЛУЧШЕНИИ УПРАВЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ[125]

СНК поручает НКП в недельный срок разработать подробный декрет (или инструкцию) касательно участия рабочих и рабочих организаций, особенно профессиональных союзов, в управлении железных дорог, обучения рабочих управлению и т. п.

Написано 2 декабря 1919 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописи

VIII ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РКП(б) [126]

2—4 ДЕКАБРЯ 1919 г.

Напечатано: речь при открытии конференции — 3 декабря 1919 г. в газете «Известия ВЦИК» № 271; политический доклад ЦК и заключительное слово по докладу — 20 декабря 1919 г. в «Известиях ЦК РКП(б)» № 9; проект резолюции по вопросу о международной политике и заключительное слово по вопросу о Советской власти на Украине — впервые в 1932 г. во 2—3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XXIV

Печатается: речь при открытии конференции — по стенограмме, сверенной с текстом газеты «Известия ВЦИК»; политический доклад ЦК и заключительное слово по докладу — по тексту « Известий ЦК РКП(б)», сверенному со стенограммой; проект резолюции по вопросу о международной политике — по рукописи; заключительное слово по вопросу о Советской власти на Украине — по стенограмме

1
РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ
2 ДЕКАБРЯ

Товарищи! Позвольте мне от имени Центрального Комитета РКП (большевиков) объявить Всероссийскую конференцию нашей партии открытой.

Товарищи! По уставу партии такого рода конференция должна созываться каждые 3 месяца, но то тяжелое положение, которое мы несколько месяцев тому назад переживали в связи с военным положением, заставило нас так напрягать свои силы и так сжимать все аппараты не только советской, но и партийной работы, что, к сожалению, выполнить в точности постановление устава нам не удалось, и конференция была отсрочена.

Товарищи! Мы созываем теперь конференцию в связи со съездом Советов[127] в такой момент, когда нам удалось достигнуть гигантского улучшения на фронтах и когда мы уверены, что стоим накануне крупнейшего перелома к лучшему как в международном положении, так и в отношении военном, так же и в связи со всем нашим внутренним строительством. Какие задачи развертываются перед нами, об этом не раз уже говорилось на партийных собраниях, в печати, и мы будем говорить о них при обсуждении отдельных, конкретных пунктов порядка дня. Поэтому я позволю себе прямо перейти к деловой стороне и предложить вам выбор президиума конференции.

Прошу указать, какие имеются по этому вопросу предложения.

2
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА 2 ДЕКАБРЯ

(А п л о д и с м е н т ы.) Товарищи! Доклад Центрального Комитета с формальной стороны в данный момент должен был дать вам, главным образом, сводку опыта, за это время пройденного. Но я должен сказать, что такая задача — ограничиться историей, или хотя бы дать только отчет, обращающий главное внимание на историю, — слишком не соответствует духу времени, которое мы переживаем, и тем задачам, которые перед нами стоят. Я поэтому позволю себе перенести центр тяжести в настоящем докладе, который я хотел бы представить и съезду Советов, не столько на описание того, что̀ мы пережили, сколько на те указания опыта, которые мы получаем и должны получать для нашей непосредственной практической деятельности.

Хотя за переживаемое время, можно сказать без всякого преувеличения, мы завоевали успехи громадные, хотя самая главная трудность у нас уже позади, все-таки нам предстоят трудности несомненно еще очень и очень большие. Естественно, внимание партии должно целиком сосредоточиться на решении этих задач, а в историю можно позволить себе углубиться лишь настолько, насколько это безусловно необходимо для разрешения задач, стоящих перед нами.

Конечно, за пережитое Советской властью время самым главным вопросом, который нас больше всего занимал, является неминуемо вопрос военный. Гражданская война, понятно, все заполонила, и само собой разумеется, что в этой борьбе за существование мы должны были лучшие силы партии отрывать от всех остальных отраслей работы и деятельности и переводить их на работу военную. Иначе и быть не могло в условиях войны. Но зато, как ни пострадала от этого отвлечения творческая работа во многих отраслях нашей советской и партийной деятельности, нам действительно удалось в области военной добиться такого сосредоточения сил и достигнуть таких успешных результатов, которые не только нашими противниками, не только колеблющимися, но и большинством в нашей собственной среде, раньше были бы, вероятно, признаны невозможными. Ибо держаться два года при прямой и косвенной поддержке всех наших врагов сначала германским империализмом, а потом еще более сильным, безраздельно захватившим весь мир, империализмом Антанты — держаться два года в стране, настолько разоренной и настолько отсталой, это такая задача, решение которой было несомненно «чудом». Поэтому, мне кажется, нам надо присмотреться, каким же образом вышло так, что это «чудо» осуществилось, и какие вытекают отсюда практические выводы, на основании которых мы могли бы с твердостью сказать, — а мне кажется, мы и действительно можем с твердостью сказать, что как ни велики трудности внутреннего строительства, мы их. в ближайшее время преодолеем так же успешно, как успешно разрешили вопросы военной обороны.

Всемирный империализм, который вызвал у нас, в сущности говоря, гражданскую войну и виновен в ее затягивании, потерпел за эти два года поражения, и нам надо поставить прежде всего вопрос: как могло случиться, что в борьбе с всемирным империализмом, который без всякого сомнения и посейчас еще во много раз сильнее нас, мы достигли такого громадного успеха? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо

бросить общий взгляд на историю гражданской войны в России, на историю вмешательства Антанты. Мы должны прежде всего установить наличие в этой войне двух, коренным образом расходящихся по приему деятельности Антанты, периодов или двух основных методов ее военных действий против России.

Прежде всего, Антанта, победив Германию, при своем плане удушить Советскую республику в России, естественное дело, опиралась на свои собственные войска. И, разумеется, если бы Антанта хотя бы небольшую долю своих гигантских армий, которые освободились после поражения Германии, — если бы она хотя бы только одну десятую долю этих войск могла двинуть настоящим образом против Российской Советской республики, то само собой понятно, что нам бы не удержаться. И первый период гражданской войны в России характеризуется тем, что попытка Антанты своими собственными войсками сломить Советскую республику потерпела крушение. Английские войска, которые действовали на Архангельском фронте, Антанте пришлось убрать. Высадка французских войск на юге России кончилась рядом восстаний французских матросов, и в настоящее время, как ни свирепо еще действует военная цензура, — хотя войны нет, но бывшая военная, теперь невоенная цензура продолжает существовать в якобы свободных странах — Англии и Франции, — и как ни редки доходящие до нас экземпляры газет, мы все-таки имеем совершенно точные документальные данные из Англии и Франции, которые показывают, что сведения, например, о восстании матросов на французских военных судах в Черном море, во французскую прессу попали, что осуждение нескольких французских матросов на каторгу стало известно во Франции, что вся коммунистическая, вся революционная рабочая пресса Франции и Англии на эти факты ссылается, что, например, имя тов. Жанны Лябурб, которую французы расстреляли в Одессе за большевистскую агитацию, стало лозунгом для французской социалистической рабочей печати не только коммуни-

стического крыла: даже такая газета, как «Юманите», которая, в сущности говоря, по основным своим принципам стоит ближе всего к точке зрения наших меньшевиков и эсеров, даже эта газета имя Лябурб сделала лозунгом борьбы против французского империализма, за невмешательство в дела России. Точно так же письма английских солдат, побывавших на Архангельском фронте, обсуждались в английской рабочей прессе. Об этом у нас есть совершенно точные документальные данные. Поэтому нам ясно, что здесь действительно произошел величайший сдвиг, на который мы раньше всегда указывали, на который глубоко надеялись и который хотя и с необычайной медленностью, но, несомненно, стал за последнее время фактом.

Этот сдвиг неизбежно вызывался самим ходом вещей. Именно те страны, которые больше всего считались и считаются демократическими, цивилизованными и культурными, именно они вели войну против России самыми зверскими средствами, без малейшей тени законности. Большевиков обвиняют в нарушении демократизма, — это ходячий довод против нас у меньшевиков и эсеров и у всей европейской буржуазной печати. Но ни одно из этих демократических государств не решилось и не посмеет по законам своей собственной страны объявить войну Советской России. Рядом с этим идет внешне незаметный, но очень глубокий протест со стороны рабочей печати, которая заявляет: где в нашей конституции, в конституции Франции, Англии и Америки, те законы, которые позволяют вести войну, не объявляя ее и не спрашивая парламента? И в печати Англии, Франции и Америки делались предложения предать суду главы своих государств за государственные преступления, за объявление войны без разрешения парламента. Такие предложения делались. Правда, они делались в листках, выходящих не чаще раза в неделю, конфискуемых, вероятно, не реже раза в месяц, имеющих распространение в несколько сот или несколько тысяч экземпляров. Такими листками вожди ответственных правительственных партий могли и пренебрегать.

Но тут нужно отметить две основные струи: господствующие классы во всем мире издают ежедневно миллионы экземпляров известных капиталистических газет, которые наполнены неслыханной ложью и клеветой против большевиков. Внизу же, в рабочих массах знают от тех солдат, которые вернулись из России, о лживости всей этой кампании. Таким образом, создается необходимость для Антанты убрать свои войска из России.

Когда мы с самого начала говорили, что ставим ставку на всемирную революцию, над этим смеялись и сотни раз объявляли и сейчас объявляют это несбыточным. Но мы за два года получили точный материал для проверки. Мы знаем, что если говорить об этой ставке в смысле надежды на быстрое непосредственное восстание в Европе, то этого не было. Но что эта ставка оказалась в основе своей глубоко верной и что она вырвала с самого начала почву для вооруженного вмешательства Антанты, — после двух лет и особенно после поражения Колчака, после ухода английских войск из Архангельска и со всего Северного фронта, — это бесспорнейший исторический факт. Было достаточно самого небольшого количества из имевшихся у Антанты армий, чтобы нас задавить. Но мы смогли победить врага, потому что в самый трудный момент сочувствие рабочих всего мира показало себя. И, таким образом, из этого первого периода нашествия Антанты на нас нам удалось выйти с честью. Мне припоминается, что в одной статье, кажется Радека, говорилось, что соприкосновение войск Антанты с горячей почвой России, зажегшей пожар социалистической революции, зажжет и эти войска. Действительность показала, что так и произошло на самом деле. Нечего говорить о том, что процессы, происходящие среди английских и французских солдат и матросов, знающих имена тех, кто расстрелян за большевистскую агитацию, нечего говорить о том, что, как ни слабы эти процессы, как ни слабы там коммунистические организации, — они делают работу гигантскую. Результаты налицо: они заставили Антанту убрать свои войска

назад. Только это дало нам первую крупнейшую победу.

Второй прием Антанты, вторая система ее борьбы состояла в том, чтобы использовать против нас маленькие государства. В конце августа этого года шведская газета[128] сообщила, будто бы военный министр Англии Черчилль заявил, что на Россию будут наступать 14 государств и что, следовательно, в ближайший срок, во всяком случае в конце года, падение Петрограда и Москвы обеспечено. Кажется, Черчилль потом опроверг это заявление, сказав, что его выдумали большевики. Но мы имеем точные сведения о том, в какой шведской газете это сообщение было помещено. Поэтому мы утверждаем, что это сообщение исходит из европейских источников. Кроме того, оно подтверждается фактами. На примере Финляндии и Эстляндии мы с абсолютной точностью установили, что Антанта употребляла все усилия, чтобы заставить их наступать против Советской России. Мне лично пришлось читать одну передовицу английской газеты «Таймс», посвященную вопросу о Финляндии[129], в такое время, когда войска Юденича стояли в нескольких верстах от Петрограда и опасность для последнего была самая гигантская. Статья эта прямо кипела негодованием, возмущением и написана была с неслыханной, необычной для газеты страстностью (обыкновенно подобные газеты пишутся дипломатически, как у нас писалась милюковская «Речь»[130]). Это была самая бешеная прокламация, обращенная к Финляндии и ставящая вопрос ребром: судьба мира зависит от Финляндии, на которую смотрят все цивилизованные капиталистические страны. Мы знаем, что момент, когда войска Юденича были в нескольких верстах от Петрограда, был момент решающий. Безразлично, говорил или не говорил вышеприведенные слова Черчилль, но такую политику он вел. Известно, какое давление оказывал империализм Антанты на эти маленькие страны, наскоро созданные, бессильные, целиком зависящие от Антанты даже в самых насущных вопросах, как вопрос продовольствия, и во всех других отношениях. Вырваться из

этой зависимости они не могут. Все способы давления, финансового, продовольственного, военного, были пущены в ход, чтобы заставить Эстляндию, Финляндию и, несомненно, также Латвию, Литву и Польшу, заставить весь этот цикл государств идти против нас. История последнего похода Юденича на Петроград показала окончательно, что этот второй метод ведения войны Антантой сорвался. Нет никакого сомнения, что самой небольшой помощи Финляндии или — немного более — помощи Эстляндии было бы достаточно, чтобы решить судьбу Петрограда. Нет никакого сомнения, что, сознавая важность положения, Антанта сделала все усилия, чтобы добиться этой помощи, и тем не менее она потерпела крах.

Это — вторая гигантская международная победа, которую мы одержали, и победа более сложная, чем первая. Первая была одержана потому, что оказалось, что французские и английские войска действительно нельзя держать на территории России: они не воюют, а доставляют Англии и Франции бунтовщиков, поднимающих английских и французских рабочих против своих правительств. Но оказалось, что, хотя Россию и окружили и окружают умышленно кольцом маленьких государств, создаваемых и поддерживаемых, понятно, в целях борьбы против большевизма, и это оружие обращается против Антанты. Во всех этих государствах существуют буржуазные правительства, почти всегда имеющие в своем составе буржуазных соглашателей, людей, которые идут против большевиков в силу своего классового положения. Каждая из этих наций настроена безусловно решительно враждебно к большевикам, тем не менее нам удалось этих буржуа и соглашателей повернуть на свою сторону. Это кажется невероятным, но это именно так, потому что каждое из этих государств после пережитой империалистской войны не может не колебаться в вопросе о том, есть ли им расчет бороться сейчас против большевиков, когда другим претендентом на власть в России, претендентом, дающим основание считать его союзным, является только Колчак или Деникин, т. е.

представители старой империалистской России, а что Колчак или Деникин здесь представители старой России, сомнений нет. Следовательно, мы получили возможность опереться на другую трещину в лагере империализма. Если первые месяцы после нашей революции мы держались потому, что германский и английский империализм были в мертвой схватке друг с другом, если после этого полугодия мы держались еще больше полугода потому, что войска Антанты оказались неспособными бороться против нас, то следующий год, за который приходится преимущественно теперь отчитываться, мы продержались с успехом потому, что попытка великих держав, под влиянием которых безусловно и безоговорочно находятся все маленькие страны, попытка их мобилизовать маленькие страны против нас потерпела крушение из-за противоречия интересов международного империализма и интересов этих стран. Каждая из этих маленьких стран уже испытала на себе лапы Антанты. Они знают, что когда французские, американские и английские капиталисты говорят: «Мы вам гарантируем независимость» — это на практике значит: «Мы у вас скупаем все источники ваших богатств и держим вас в кабале. Кроме того, мы вас третируем с наглостью офицера, который приехал в чужую страну управлять и спекулировать и ни с кем не желает считаться». Они знают, что сплошь и рядом английский посол в такой стране значит больше, чем любой тамошний царь или парламент. И если этих истин мелкобуржуазные демократы до сих пор понять не могли, то теперь действительность заставляет их это понять. Оказывается, что по отношению к буржуазным и мелкобуржуазным элементам маленьких стран, которых грабят империалисты, мы представляем из себя если не союзников, то соседей более надежных и ценных, чем империалисты.

Это — вторая победа, которую мы одержали над международным империализмом.

Вот почему мы вправе теперь сказать, что главные трудности у нас позади. Нет никаких сомнений, что

Антанта сделает еще очень много попыток военного вмешательства в наши дела. Если последние победы над Колчаком, над Юденичем заставили представителей всех этих держав говорить теперь о том, что поход на Россию безнадежен, и предлагать мир, то мы должны дать себе ясный отчет, какое значение имеют подобные выступления. Я бы просил тут не записывать...

Если мы у представителей буржуазной интеллигенции, у беспощадных врагов наших вырвали такие признания, мы вправе и тут сказать, что симпатии не только рабочего класса на стороне Советской власти, но и широких кругов буржуазной интеллигенции. Представители обывателей, мелкой буржуазии, тех, кто в бешеной схватке труда с капиталом колебались, стали решительно на нашу сторону, и на поддержку их мы можем теперь отчасти рассчитывать.

Эта победа должна нами учитываться, и, если мы ее поставим в связь с тем, каким образом, в конце концов, нам досталась победа над Колчаком, вывод получится еще более убедительный... и тут можно начать писать, потому что дипломатия тут кончилась.

Если мы поставим вопрос, какие силы обусловили нашу победу над Колчаком, то мы должны будем признать, что победа над Колчаком, несмотря на то, что он действовал на территории, где меньше всего пролетариата и где крестьянину мы не могли дать непосредственной реальной помощи для свержения помещичьей власти, какую мы ему дали в России, несмотря на то, что Колчак начинал с фронта, который был поддержан меньшевиками и эсерами, образовавшими фронт Учредительного собрания, несмотря на то, что там были наилучшие условия для того, чтобы создать правительственную власть, опирающуюся на помощь всемирного империализма, — тем не менее этот эксперимент окончился полным поражением Колчака. Из этого мы имеем право сделать тот вывод, который является самым существенным для нас и во всей нашей деятельности

должен нами руководить: *исторически побеждает тот класс, который может вести за собой массу населения.* Если меньшевики и эсеры до сих пор говорят об Учредительном собрании, о воле нации и т. д., то мы за это время убедились на опыте в том, что в революционное время классовая борьба ведется в формах самых ужасных, но может привести к победе только тогда, когда класс, который ведет ее, способен вести за собой большинство населения. В этом отношении то сравнение, которое было произведено не голосованием билетиками, а более чем годичным опытом самой тяжелой, самой кровавой борьбы, которая требовала жертв во сто раз больше, чем та или другая политическая борьба, — этот опыт по отношению к Колчаку показал, что мы осуществляем господство того самого класса, большинство которого умеем вести за собой, присоединяя к себе в друзья и союзники крестьянство, лучше, чем какая бы то ни было другая партия. Это доказал пример Колчака. Этот пример в отношении социальном является для нас самым последним нашим уроком. Он показывает, на кого мы можем рассчитывать и кто идет против нас.

Рабочий класс, как он ни ослаблен империалистской войной и разрухой, осуществляет политическое господство, но он этого не мог бы сделать, если бы не привлек к себе в союзники и друзья большинство трудящегося населения, в русских условиях — крестьянство. Это осуществилось в Красной Армии, где мы смогли использовать специалистов, в большинстве настроенных против нас, и создать ту армию, которая, по признанию наших врагов — эсеров в резолюции последнего совета их партии, представляет армию не наемников, а народную[131]. Рабочий класс смог создать эту армию, большинство которой принадлежит не к его классу, смог использовать специалистов, настроенных против него, только потому, что он мог вести за собой, мог превратить в своих друзей и союзников ту массу трудящихся, которая связана с мелким хозяйством, которая связана с собственностью и которая поэтому стремится неуклонно к свободной торговле, т. е. к

капитализму, к возвращению власти денег. В этом — основа всего того, чего мы за два года добились. Во всей дальнейшей нашей работе, во всей дальнейшей нашей деятельности, в той деятельности, к которой нужно приступить в освобождаемой Украине, и в том строительстве, вся тяжесть и вся важность задач которого развернется после победы над Деникиным, этот основной урок мы должны больше всего зарубить себе на носу, больше всего должны его памятовать. Политические итоги нашей деятельности, мне кажется, больше всего к этому сводятся и в этом суммируются.

Товарищи! Было уже сказано, что война есть продолжение политики. Мы это испытали на своей собственной войне. Война империалистская, которая была продолжением политики империалистов, господствующих классов, помещиков и капиталистов, вызывала в народных массах враждебное отношение и была лучшим средством революционизирования этих масс. Она у нас, в России, облегчила и свержение монархии, и свержение помещичьего землевладения, и буржуазии, которое произошло с неслыханной легкостью только потому, что империалистская война была продолжением, обострением, обнаглением империалистской политики. А наша война была продолжением нашей коммунистической политики, политики пролетариата. До сих пор мы читаем у меньшевиков и эсеров и слышим от беспартийных и колеблющихся людей: «Вы обещали мир, а дали войну, вы обманули трудящиеся массы». А мы говорим, что трудящиеся массы, хотя они и не учились марксизму, но тем не менее своим классовым инстинктом угнетенных людей, людей, которые десятки лет чувствовали на своей шкуре, что такое помещик и капиталист, отлично усвоили разницу между войной империалистской и гражданской. Для всех тех, кто испытал на своей шкуре десятки лет угнетения, для всех тех эта разница между войнами понятна. Империалистская война была продолжением империалистской политики. Она восстанавливала массы против своих владык. Гражданская же война против помещи-

ков и капиталистов была продолжением политики свержения этих помещиков и капиталистов, и с каждым месяцем развитие этой войны укрепляло связь трудящихся масс с пролетариатом, который руководит этой войной. Как ни много было испытаний, как ни часты были громадные поражения, как ни тяжелы были эти поражения, как ни часто бывали моменты, когда враг одерживал громаднейшие победы и существование Советской власти висело на волоске, — такие моменты бывали, нет сомнений, что Антанта попробует еще бороться против нас, — но мы должны сказать, что опыт, который мы пережили, — очень солидный опыт. Этот опыт показал, что война укрепляет сознание трудящихся масс и показывает им преимущество Советской власти. Люди наивные или люди, целиком живущие предрассудками старого мещанства и старого буржуазно-демократического парламентаризма, ждут от крестьянина, чтобы он избирательным бюллетенем решил, идет ли он с большевиками-коммунистами или с эсерами; иного решения они не желают признавать, потому что они сторонники народоправства, свободы, Учредительного собрания и т. д. А жизнь решила так, что крестьянину пришлось этот вопрос проверять на деле. После того, как в Учредительном собрании он дал большинство эсерам, после того, как политика эсеров потерпела крах, и крестьянам пришлось практически иметь дело с большевиками, крестьянин убедился, что это власть твердая, власть, которая требует довольно многого, что это власть, которая умеет добиться исполнения этих требований во что бы то ни стало, что это власть, которая признает ссужение хлебом голодного безусловным долгом крестьянина, хотя бы это было без эквивалента, что это власть, которая добивается во что бы то ни стало передачи этого хлеба голодающим. Это крестьянин видел, он сравнил эту власть с властью Колчака и Деникина и сделал выбор не путем голосования, а путем решения вопроса на практике, когда ему пришлось испытать и ту и другую власть. Крестьянин решает и будет решать этот вопрос в нашу пользу.

Вот что нам доказала история поражения Колчака и что нам доказывают наши победы на юге. Вот почему мы говорим, что действительно массы, миллионы людей, живущих в деревнях, миллионы крестьян окончательно становятся на нашу сторону. В этом, мне кажется, заключается главный политический урок, который мы вынесли за это время и который мы должны применить к тем задачам внутреннего строительства, которые теперь, по завершении нашей победы над Деникиным, будут стоять на очереди дня, так как мы получили возможность сосредоточиться на внутреннем строительстве.

До сих пор больше всего мелкая буржуазия в Европе обвиняла нас в нашем терроризме, в нашем грубом подавлении интеллигенции и обывателя. На это мы скажем: «Все это навязали нам вы, ваши правительства». Когда нам кричат о терроре, мы отвечаем: «А когда державы, имеющие в руках всемирный флот, имеющие в руках военные силы в сто раз больше наших, обрушиваются на нас и заставляют воевать против нас все малые государства, — это не был террор?». — Это был настоящий террор, когда против страны, одной из наиболее отсталых и ослабленных войной, объединились все державы. Даже Германия помогала постоянно Антанте еще с тех времен, когда она, не будучи побеждена, питала Краснова, и до последнего времени, когда та же Германия блокирует нас и оказывает прямое содействие нашим противникам. Этот поход всемирного империализма, этот военный поход против нас, этот подкуп заговорщиков внутри страны, — разве это не был террор? Наш террор был вызван тем, что против нас обрушились такие военные силы, против которых нужно было неслыханно напрягать все наши силы. Нужно было действовать внутри страны со всей настойчивостью, нужно было собрать все силы. Здесь мы не хотели оказаться — и мы решили, что не окажемся — в том положении, в каком оказались соглашатели с Колчаком в Сибири, в каком завтра будут немецкие соглашатели, воображающие, будто они представляют правительство и опираются на Учредительное

собрание, а на деле сотня или тысяча офицеров в любой момент может дать такому правительству по шапке. И это понятно, потому что это офицерство представляет из себя массу обученную, организованную, великолепно знающую военное дело, имеющую в своих руках все нити, превосходно информированную насчет буржуазии и помещиков, обеспеченную их сочувствием.

Это показала история всех стран после империалистской войны, и теперь перед лицом такого террора со стороны Антанты мы имели право прибегнуть к этому террору.

Из этого вытекает, что обвинение в терроризме, поскольку оно справедливо, падает не на нас, а на буржуазию. Она навязала нам террор. И мы первые сделаем шаги, чтобы ограничить его минимальнейшим минимумом, как только мы покончим с основным источником терроризма, с нашествием мирового империализма, с военными заговорами и военным давлением мирового империализма на нашу страну.

И тут, говоря о терроризме, надо сказать и об отношении к тому среднему слою, к той интеллигенции, которая больше всего жалуется на грубость Советской власти, жалуется на то, что Советская власть ставит ее в положение худшее, чем прежде.

То, что мы можем при наших скудных средствах сделать по отношению к интеллигенции, мы делаем в ее пользу. Мы знаем, конечно, как мало значит бумажный рубль, но мы знаем также, что̀ представляет собою частная спекуляция, которая дает известную подмогу тем, кто не может прокормиться при помощи наших продовольственных органов. Мы даем в этом отношении буржуазной интеллигенции преимущества. Мы знаем, что в момент, когда на нас обрушился мировой империализм, мы должны были провести строжайшую военную дисциплину и дать отпор всеми силами, которые были в нашем распоряжении. И, конечно, ведя революционную войну, мы не можем делать так, как делали все буржуазные державы, сваливавшие всю тяжесть войны на трудящиеся массы. Нет, тяжесть гражданской

войны должна быть и будет разделена и всей интеллигенцией, и всей мелкой буржуазией, и всеми средними элементами, — все они будут нести эту тяжесть. Конечно, им будет гораздо труднее нести эту тяжесть, потому что они десятки лет были привилегированными, но мы должны в интересах социальной революции эту тяжесть возложить и на них. Так мы рассуждаем и действуем, и мы иначе не можем.

Конец гражданской войны будет шагом к улучшению положения этих групп. Мы же и теперь нашей тарифной политикой доказываем и в нашей программе заявили, что признаем необходимость поставить эти группы в положение лучшее, потому что невозможен переход от капитализма к коммунизму без использования буржуазных специалистов, и все наши победы, все победы нашей Красной Армии, руководимой пролетариатом, привлекшим на свою сторону полутрудовое, полусобственническое крестьянство, мы одерживали отчасти благодаря умению использовать буржуазных специалистов. Эта наша политика, выраженная в военном деле, должна стать политикой нашего внутреннего строительства.

Опыт, который мы проделали за это время, говорит нам, что мы очень часто рядом с постройкой фундамента здания брались за постройку купола, всяких украшений и т. д. Может быть, это было необходимо до известной меры для социалистической республики. Может быть, мы должны были строить во всех областях народной жизни. Вполне естественно это увлечение строительством во всех областях. Если посмотреть на опыт нашего государственного строительства, мы сплошь и рядом увидели бы много построек начатых, брошенных, таких, глядя на которые, можно сказать себе: может быть, надо было бы с этой постройкой подождать, а сначала сделать основное. Вполне понятно, что все деятели, естественно, увлекаются теми задачами, которые могут быть выполнены только после установки фундамента. Но мы из этого опыта можем теперь сказать, что в дальнейшем мы больше сосредо-

точим свои усилия на основном, на фундаменте, на тех простейших задачах, которые всего труднее решить, но которые мы все-таки решим. Это — задача о хлебе, задача о топливе, задача борьбы со вшами. Вот три простейших задачи, которые дадут нам возможность построить социалистическую республику, и тогда мы победим весь мир во сто раз более победоносно, торжественно и триумфально, чем отразили нападения Антанты.

По вопросу о хлебе: мы далеко пошли в применении разверстки. Наша продовольственная политика дала возможность за второй год собрать хлеба втрое больше, чем за первый. За три месяца последней кампании заготовлено хлеба больше, чем за три месяца прошлого года, хотя, как вы услышите из доклада Наркомпрода, произошло это при трудностях, несомненно, больших. Один набег Мамонтова, который захватил южную часть центральной земледельческой полосы, обошелся нам очень дорого. Но мы научились применять разверстку, т. е. научились заставлять отдавать государству хлеб по твердым ценам, без эквивалента. Мы знаем, конечно, хорошо, что кредитный билет не есть эквивалент хлеба. Мы знаем, что крестьянин дает хлеб в ссуду; мы говорим ему: должен ли ты задерживать хлеб, дожидаясь эквивалента, чтобы рабочий умирал с голоду? Хочешь ли ты торговать на вольном рынке, возвращая таким образом нас назад к капитализму? Многие интеллигенты, читавшие Маркса, не понимают, что свобода торговли есть возврат к капитализму, но крестьянин это понимает гораздо легче. Он понимает, что продавать хлеб по вольным ценам, когда голодный готов заплатить сколько угодно, готов отдать все, что у него есть, чтобы не умереть с голоду, что это есть возврат к эксплуатации, что это есть свобода наживы для богатых и разорение для бедных. И мы говорим, что это есть государственное преступление, и в борьбе с этим мы не уступим ни на йоту.

В этой борьбе за разверстку хлеба крестьянину приходится оказывать ссуду голодному рабочему — это есть единственный способ для того, чтобы начать

правильное строительство, для того, чтобы восстановить промышленность и т. д. Если крестьянин этого не делает, это есть возвращение к капитализму. Если крестьянин чувствует свою связь с рабочими, он готов отдать излишки хлеба по твердым ценам, т. е. за простую цветную бумажку, — это вещь необходимая, без этого нельзя спасти голодного рабочего от смерти, без этого нельзя восстановить промышленность. Эта задача неимоверно трудная. Нельзя решить эту задачу одним только насилием. Как бы ни кричали, что большевики есть партия насилия над крестьянами, мы говорим: господа, это — ложь! Если бы мы были партией насилия над крестьянами, то как бы мы могли удержаться против Колчака, как бы мы могли создать армию со всеобщей воинской повинностью, в которой восемь десятых — крестьяне, в которой все вооружены, в которой все на примере империалистской войны видели, что та же самая винтовка легко поворачивается в разные стороны? Как можем мы быть партией насилия над крестьянами, мы — партия, которая осуществляет союз рабочих с крестьянами, которая говорит крестьянам, что переход к свободной торговле есть возврат к капитализму и что наши насильственные изъятия излишков применяются к спекулянту, а не к трудящимся?

Разверстка хлеба должна лечь в основу нашей деятельности. Продовольственный вопрос лежит в основе всех вопросов. Мы должны много сил отдать для борьбы против Деникина. Пока нет полной победы, всегда еще возможны повороты и ни малейшего сомнения и легкомыслия быть не может. Но, при малейшем улучшении военного положения, мы должны как можно больше сил уделить на продовольственную работу, ибо это — основа всего. Разверстка должна быть доведена до конца. И только тогда, когда мы решим эту задачу и у нас будет социалистический фундамент, мы сможем строить на этом социалистическом фундаменте все то роскошное здание социализма, которое мы не раз начинали строить сверху и которое не раз разрушалось.

Другой основной вопрос — это вопрос о топливе, главном фундаменте нашего строительства. Это тот вопрос, на который натолкнулись мы теперь, когда не можем использовать наших продовольственных успехов, так как не можем подвезти хлеб, не можем использовать наших побед полностью, потому что нет топлива. У нас еще нет настоящего аппарата для того, чтобы сладить с топливным вопросом, но есть возможность сладить с ним.

Вся Европа испытывает теперь угольный голод. В самых богатых странах-победительницах, даже таких, как Америка, которая не испытала ни походов, ни вторжений, — если там так остро ставится вопрос о топливе, естественно, что он отражается и на нас. Угольную промышленность мы не можем восстановить даже при самых лучших условиях раньше, чем в несколько лет.

Нужно спасаться посредством дров. Для этого мы бросаем новые и новые партийные силы на эту работу. В Совете Народных Комиссаров и в Совете Обороны в течение последней недели главное внимание было уделено этому вопросу и проведен ряд мер, которые должны дать в этом отношении такой же перелом, какого мы добились по отношению к нашим армиям Южного фронта. Надо сказать, что нельзя ослаблять в этом отношении нашу деятельность, что каждый наш шаг должен быть шагом победы в борьбе против топливного голода. Средства материальные у нас есть. Пока мы не поставим как следует угольную промышленность, мы можем обойтись посредством дров и обеспечить топливом промышленность. На эту основную задачу, товарищи, мы должны дать все партийные силы.

Третья наша задача есть борьба со вшами, теми вшами, которые разносят сыпной тиф. Этот сыпной тиф среди населения, истощенного голодом, больного, не имеющего хлеба, мыла, топлива, может стать таким бедствием, которое не даст нам возможности справиться ни с каким социалистическим строительством.

Здесь первый шаг нашей борьбы за культуру и здесь борьба за существование.

Это основные задачи. К ним я хотел бы больше всего привлечь внимание товарищей, принадлежащих к партии. На эти основные задачи до сих пор мы обращали внимания непропорционально мало. Девять десятых наших сил, что остались от военной работы, которую нельзя ослаблять ни на секунду, необходимо направить на эту первейшую задачу. Мы теперь ясно представляем себе остроту этого вопроса. Каждый в меру своих сил должен приложить свои усилия к этому делу. На это мы должны направить все наши силы.

Этим я кончаю политическую часть доклада. Что касается международной части, то тов. Чичерин осветит ее детально и прочтет то предложение, которое мы хотим сделать от имени съезда Советов воюющим державам.

Я коснусь совсем коротко партийных задач. Наша партия в ходе революции стала перед одной из крупнейших задач. С одной стороны, естественно, что к правящей партии примыкают худшие элементы уже потому, что эта партия есть правящая. С другой стороны, рабочий класс истощен и в разоренной стране, естественно, ослаблен. Между тем только передовая часть рабочего класса, только его авангард в состоянии вести свою страну. Чтобы осуществить эту задачу в смысле общегосударственного строительства, мы применяли, как одно из средств, субботники. Мы выставили лозунг: в нашу партию идут те, которые прежде всего мобилизуются на фронт; те же, кто не может воевать, должны на месте доказать, что они понимают, что такое рабочая партия, должны показать применение принципов коммунизма на деле. А коммунизм, если брать это слово в строгом значении, есть безвозмездная работа на общественную пользу, не учитывающая индивидуальных различий, стирающая всякое воспоминание о бытовых предрассудках, стирающая косность, привычки, разницу между отдельными отраслями работы, разницу в размере вознаграждения за труд и т. п. Это есть один из крупнейших залогов

того, что не только в область военного, но и в область мирного строительства мы включаем рабочий класс и трудящихся. Дальнейшее развитие коммунистических субботников должно быть школой. Каждый шаг должен сопровождаться тем, что мы привлекаем в свою партию элементы рабочие и наиболее надежные элементы из других классов. Мы этого достигаем перерегистрацией. Мы не боимся приступать к изъятию тех, кто не вполне надежен. Мы достигаем этого также тем, что доверяем члену партии, приходящему к нам в трудную минуту. Те члены партии, как показывает сегодняшний отчет Центрального Комитета, те тысячи и сотни тысяч, которые приходили к нам, когда Юденич стоял в нескольких верстах от Петрограда, а Деникин к северу от Орла, когда вся буржуазия уже ликовала, эти члены партии заслуживают нашего доверия. Такое расширение партии мы ценим.

После того, как мы произвели такое расширение партии, мы должны ворота запереть, должны быть особенно осторожны. Мы должны сказать: теперь, когда партия побеждает, новых членов партии нам не нужно. Мы превосходно знаем, что в разлагающемся капиталистическом обществе к партии будет примазываться масса вредного элемента. Мы должны создавать партию, которая будет партией рабочих, в которой нет места примазывающимся, но мы должны привлекать к работе и массы, стоящие вне ее. Как это сделать? Средство здесь — рабочие и крестьянские беспартийные конференции. Недавно в «Правде» была напечатана статья о беспартийных конференциях. Эта статья, статья тов. Растопчина, заслуживает особенного внимания[132]. Я не знаю иного средства, которое решало бы эту задачу глубочайшей исторической важности. Партия не может раскрывать широко своих ворот, так как в эпоху разложения капитализма абсолютно неизбежно, что она вберет в себя элементы худшие. Партия должна быть узкой настолько, чтобы вбирать в себя вне рабочего класса только тех выходцев из других классов, которых она имеет возможность испытать с величайшей осторожностью.

Но у нас имеется несколько сот тысяч членов партии на страну, насчитывающую сотни миллионов населения. Как может такая партия управлять? Во-первых, у нее есть и должны быть помощником профессиональные союзы, которые охватывают миллионы, вторым помощником являются беспартийные конференции. На этих беспартийных конференциях мы должны уметь подойти к непролетарской среде, должны преодолеть предрассудки и мелкобуржуазные колебания — это одна из самых коренных и основных задач.

Мы должны учитывать успех наших партийных организаций не только тем, сколько членов партии работает на той или иной работе, не только тем, как успешно производится перерегистрация, но еще и тем, достаточно ли правильно и часто устраиваются эти беспартийные рабочие и крестьянские конференции, т. е. уменьем подойти к той массе, которая не может сейчас войти в партию, но которую мы должны привлечь к работе.

Если мы победили Антанту, так это, может быть, потому, что мы снискали симпатии среди рабочего класса, среди этой самой беспартийной массы. Если мы в конце концов победили Колчака, то, может быть, именно потому, что Колчак потерял возможность черпать дальнейшие силы из резервуара трудящихся масс. А у нас есть такой резервуар, какого нет ни у одного правительства в мире и которого не может быть ни у какого правительства в мире, кроме правительства рабочего класса, потому что только правительство рабочего класса может смело черпать, с абсолютной уверенностью в успехе, из среды трудящихся самых угнетенных, самых отсталых. Мы можем и должны черпать из среды беспартийных рабочих и крестьян, потому что это наши вернейшие друзья. Для решения этих задач обеспечения хлебом, топливом и для победы над сыпным тифом, мы можем черпать силы именно из этих масс, больше всего угнетенных капиталистами и помещиками. И поддержка этих масс нам обеспечена. Мы будем продолжать все глубже и глубже черпать из этой среды, и мы можем сказать, что в конце концов победим всех

наших противников. И в области мирного строительства, которое мы развернем после победы над Деникиным настоящим образом, мы сделаем еще гораздо больше чудес, чем сделали за эти два года в области военной.

3
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ ДОКЛАДУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА 2 ДЕКАБРЯ

Я отказался бы от заключительного слова, если бы меня не подзадорил т. Сапронов, и мне хочется с ним немножко пополемизировать. Нет сомнения, что к местным работникам, имеющим организационный опыт, нужно прислушиваться. Все их советы ценны для нас. Но я спрашиваю, что худого в том, что тут написано? Я не знаком был с этим пунктом. Сапронов дал мне его. Тут написано: «Проект инструкции губернским, уездным и волостным комитетам по работе в деревне»[133]. Значит, инструкция направлена к тем местным работникам, через которых ведется вся местная работа. Если говорят о посылке агитаторов, комиссаров, агентов или уполномоченных Центрального Комитета, то они всегда и безусловно получают инструкции. В 9 пункте здесь говорится: «Добиваться от советских хозяйств и коммун помощи окрестным крестьянам, непосредственной реальной помощи». Я все-таки полагал, что даже агент Центрального Комитета имеет голову на плечах. Если действительно утверждено положение, то как он может требовать, чтобы отдали телегу, лошадь и т. д.? У нас имеется на этот счет достаточно инструкций, некоторые даже говорят, что их излишне много. И агент ЦК может добиваться чего-либо только в пределах инструкции, и ни один заведующий коммуной не может допустить, чтобы отдавали телегу, лошадь или корову. Но это вопрос серьезный, ибо на этой почве у нас часто портятся отношения с крестьянами, а на Украине могут

быть второй раз испорчены, если мы не сумеем провести своей политической линии в жизнь. А провести ее не трудно, и крестьяне будут рады помощи даже маленькой. Надо не только принять инструкцию, но и уметь ее провести. Если т. Сапронов боится, что у советского хозяйства отнимут корову, лошадь, телегу, то пусть он поделится с нами своим великолепным опытом в этом пункте и скажет: давайте дадим крестьянам орудия даром или по дешевой цене; это я понимаю. Но во всяком случае 9 пункт не будет этим устранен, а подтвержден. Отношения коммун и советских хозяйств к окружающему крестьянству — это один из самых больных вопросов всей нашей политики. Он будет таковым еще больше на Украине, завтра он станет таковым же и в Сибири. Сейчас мы идейно завоевали сибирского крестьянина, освободив его от Колчака. По это не будет прочно, если мы не сумеем поставить этого дела так, чтобы этому крестьянину оказывалась реальная помощь, и, конечно, всякий агент, работающий в деревне, должен такую инструкцию получить. И всякого агента при отчете надо спрашивать: где же и чем помогли крестьянину советские хозяйства? По этому пункту указания т. Сапронова были неправильны. Использовать опыт местных работников — наша коренная, безусловная обязанность. (А п л о д и с м е н т ы.)

4
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ [134]

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика желает жить в мире со всеми народами и направить все свои силы на внутреннее строительство, чтобы наладить производство, транспорт и общественное управление на почве советского строя, чему до сих пор мешало вмешательство Антанты и голодная блокада.

Рабоче-крестьянское правительство предлагало мир державам Антанты неоднократно, именно: 5 августа 1918 г. обращение Народного комиссариата иностранных дел к американскому представителю г. Пулю; 24 октября 1918 г. — к президенту Вильсону; 3 ноября 1918 г. — всем правительствам Согласия через представителей нейтральных стран; 7 ноября 1918 г. — от имени VI Всероссийского съезда Советов[135]; 23 декабря 1918 г. — нота Литвинова в Стокгольме всем представителям Антанты; затем обращения 12 января и 17 января, нота правительствам Антанты 4 февраля 1919 г.; проект договора, выработанный с Буллитом 12 марта 1919 г.; заявление 7 мая 1919 г. через Нансена.

Вполне одобряя все эта многократные шаги Совета Народных Комиссаров и Народного комиссариата иностранных дел, VII съезд Советов еще раз подтверждает свое неуклонное стремление к миру, еще раз предлагает всем державам Антанты, Англии, Франции, Соединенным Штатам Америки, Италии, Японии, всем вместе и порознь, начать немедленно переговоры о мире и

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Проект резолюции по вопросу о международной политике». —
2 декабря 1919 г.
Уменьшено

поручает Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, Совету Народных Комиссаров и Народному комиссариату иностранных дел систематически продолжать эту мирную политику (или: систематически продолжать эту мирную политику, принимая все необходимые для ее успеха меры).

5
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ВОПРОСУ О СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА УКРАИНЕ 3 ДЕКАБРЯ

Товарищи! Мне немного придется говорить в заключительном слове, хотя, к сожалению, мне придется возражать больше не т. Яковлеву, который говорил передо мной, а тт. Бубнову и Дробнису, которые говорили после меня. Несмотря на это, частное только замечание приходится сделать.

По поводу речи т. Раковского приходится сказать, что когда он заявил, что советские хозяйства должны быть основанием нашего коммунистического строительства, то это неверно. Никоим образом так ставить дело мы не можем. Мы должны признать, что только весьма небольшую часть культурных хозяйств мы должны дать под советские хозяйства, иначе мы блока с мелким крестьянством не получим, а нам этот блок необходим. Когда некоторые товарищи говорили, что я рекомендую блок с боротьбистами[136], то это недоразумение. Я здесь сравнивал политику, которую нужно вести по отношению к боротьбистам, с той политикой, которую мы вели по отношению к правым эсерам. Тогда нас обвиняли, в первую неделю после Октября, между прочим, на крестьянских съездах, — за то, что мы, захватив власть, не хотим использовать сил крестьян. Я говорил: мы взяли вашу программу целиком для использования сил крестьян, мы этого хотим, но союза с эсерами мы не хотим. Поэтому тов. Мануильский находится в чрезвычайно странном заблуждении точно так же, как и тт. Дробнис и Бубнов, заявляя,

будто бы я рекомендую блок с боротьбистами. Мое мнение состоит именно в том, чтобы указать, что нам нужен блок с крестьянством Украины, и для того, чтобы этот блок осуществился, мы должны вести полемику с боротьбистами не так, как ее ведут. Все те, кто говорил о национальном вопросе, — это говорили и тт. Дробнис и Бубнов и многие другие, — они в своей критике нашей цекистской резолюции показали, что они проявляют ту самую самостийность, в которой мы упрекали киевлян. Тов. Мануильский находится в чрезвычайном заблуждении, когда думает, что мы упрекали в самостийности в смысле национальном, в смысле независимости Украины. Мы упрекали в самостийности в смысле нежелания считаться с московскими взглядами, взглядами Центрального Комитета, находящегося в Москве. Это слово, которое употреблялось в шутку, имело совершенно иное значение.

Теперь вопрос стоит таким образом: нужен ли нам блок с украинским крестьянством, нужна ли нам такая же политика, какая нужна была в конце 1917 года и в течение многих месяцев 1918? Я утверждаю, что нужна, и поэтому большую часть советских хозяйств нам нужно отдать для фактического раздела. Нам нужна борьба против крупных хозяйств, нам нужна борьба против мелкобуржуазных предрассудков, нам нужна борьба против партизанства. Боротьбисты говорят много о национальном вопросе, но не говорят о партизанстве. Мы должны требовать, чтобы боротьбисты разогнали спилку учителей, хотя бы на украинском языке, хотя бы с украинской государственной печатью, но во имя тех же принципов пролетарской коммунистической политики, во имя которых мы свой ВУС, Всероссийский учительский союз, разогнали, ибо он не проводил принципов пролетарской диктатуры, а защищал интересы и проводил политику мелкой буржуазии.

РЕЧЬ
НА I СЪЕЗДЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ КОММУН И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ АРТЕЛЕЙ[137]
4 ДЕКАБРЯ 1919 г.

Товарищи! Я очень рад приветствовать от имени правительства ваш первый съезд земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей. Вы, конечно, все знаете из всей деятельности Советской власти, какое громадное значение придаем мы коммунам, артелям и всяким вообще организациям, направленным к превращению, постепенному содействию этому превращению, мелкого, единоличного крестьянского хозяйства в общественное, товарищеское или артельное. Вы знаете, что Советская власть уже давно установила миллиардный фонд в помощь начинаниям такого рода[138]. В «Положении о социалистическом землеустройстве»[139] особенно подчеркнуто значение коммун, артелей и всех предприятий общественной обработки земли, и Советская власть направляет все свои усилия к тому, чтобы этот закон не оставался только на бумаге, но чтобы он действительно приносил пользу, которую он должен принести.

Значение всех предприятий такого рода громадно, потому что, если бы прежнее бедное, нищенское, крестьянское хозяйство осталось по-старому, тогда ни о какой прочной постройке социалистического общества не могло бы быть и речи. Лишь в том случае, если удастся на деле показать крестьянам преимущества общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли, лишь, если удастся помочь крестьянину при помощи товарищеского, артельного хозяйства,

тогда только рабочий класс, держащий в своих руках государственную власть, действительно докажет крестьянину свою правоту, действительно привлечет на свою сторону прочно и настоящим образом многомиллионную крестьянскую массу. Поэтому значение всякого рода предприятий по содействию товарищескому, артельному земледелию трудно переоценить. Мы имеем миллионы разбросанных, распыленных в глуши деревень, отдельных хозяйств. Переделать эти хозяйства каким-нибудь быстрым способом, каким-нибудь приказом, воздействием извне, со стороны, было бы мыслью совершенно нелепой. Мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что воздействовать на миллионные мелкие крестьянские хозяйства можно только постепенно, осторожно, лишь удачным практическим примером, ибо крестьяне — люди слишком практичные, слишком крепко связанные со старым земельным хозяйством, чтобы пойти на какие-либо серьезные изменения только на основании советов и указаний книжки. Этого быть не может, да это и было бы нелепостью. Лишь когда практически, на опыте, близком для крестьян, будет доказано, что переход к товарищескому, артельному земледелию необходим и возможен, лишь тогда мы вправе будем сказать, что в такой громадной крестьянской стране, как Россия, по пути социалистического земледелия сделан серьезный шаг. Поэтому это громадное значение коммун, артелей и товариществ, возлагающее на всех вас громадные государственные и социалистические обязанности, естественным образом заставляет Советскую власть и ее представителей относиться к этому вопросу с особенным вниманием и осторожностью.

В нашем законе о социалистическом землеустройстве сказано, что мы считаем безусловной обязанностью всяких предприятий товарищеского, артельного земледелия не обособляться, не отстраняться от окрестного крестьянского населения, а обязательно оказывать ему помощь. В законе это написано, в нормальных уставах всех коммун, артелей и товариществ это повторено, в инструкциях и указах нашего Комиссариата земледелия и всех органов Советской власти это постоянно

развивается. Но все дело в том, чтобы найти действительно практический способ, как применить это к жизни. Здесь у меня нет еще уверенности в том, что мы эту главную трудность преодолели. И мне хотелось бы, чтобы ваш съезд, где вы имеете возможность поделиться друг с другом опытом собравшихся со всех концов России практических работников общественных хозяйств, положил конец всем сомнениям и доказал, что мы овладеваем, начинаем овладевать практически делом упрочения артелей, товариществ, коммун и вообще всякого рода коллективных, общественных земледельческих предприятий. Но чтобы это доказать, нужны, действительно, *практические* результаты.

Когда мы читаем уставы земледельческих коммун или книги, посвященные этому вопросу, то кажется, что мы слишком много места в них уделяем пропаганде, теоретическому обоснованию необходимости организации коммун. Конечно, это вещь необходимая — без обстоятельной пропаганды, без разъяснения преимуществ товарищеского земледелия, без повторения этой мысли тысячи и тысячи раз мы не можем рассчитывать, что в широких массах крестьянства поднимется интерес и начнется практическое испытание способов его проведения в жизнь. Конечно, пропаганда необходима, и повторений нам бояться нечего, потому что то, что для нас кажется повторением, для многих сотен и тысяч крестьян будет, пожалуй, не повторением, а в первый раз открываемой ими истиной. И если у нас является мысль, что мы слишком много внимания уделяем пропаганде, то нужно сказать, что нам необходимо еще в сто раз больше это делать. Но если я это говорю, то говорю в том смысле, что если мы подходим к крестьянству с общим разъяснением полезности устройства земледельческих коммун и, наряду с этим, не умеем на деле показать ему практическую пользу, приносимую ему товарищескими, артельными хозяйствами, то оно не станет оказывать доверия нашей пропаганде.

Закон говорит, что коммуны, артели, товарищества должны помогать окрестному крестьянскому населению. Но государство, рабочая власть дает миллиардный

фонд для того, чтобы оказывать помощь земледельческим коммунам и артелям. И, конечно, если та или иная коммуна будет оказывать крестьянам помощь из этого фонда, то я боюсь, что это вызовет со стороны крестьян только насмешки. И это будет вполне основательно. Всякий крестьянин скажет: «Разумеется, если вам миллиардный фонд дают, то вам ведь нетрудно кое-что из этого и нам бросить». Я боюсь, что крестьянин только посмеется над этим, ибо к этому вопросу он относится очень внимательно и очень недоверчиво. Крестьянин привык со стороны государственной власти в течение многих веков встречать лишь одно угнетение, поэтому он привык относиться недоверчиво ко всему, что идет от казны. И если помощь со стороны сельскохозяйственных коммун крестьянам будет осуществляться только для того, чтобы исполнить слово закона, то такая помощь будет не только бесполезна, но из нее может получиться только вред. Ибо название сельскохозяйственных коммун очень большое, связанное с понятием коммунизма. Хорошо, если коммуны на практике показывают, что в них действительно ведется серьезная работа по улучшению крестьянского хозяйства — тогда, несомненно, поднимется авторитет и коммунистов и коммунистической партии. Но сплошь и рядом бывало так, что коммуны возбуждали в крестьянстве лишь отрицательное отношение к себе, и слово «коммуна» делалось иногда даже лозунгом борьбы против коммунизма. И так бывало не только тогда, когда делались нелепые попытки насильственным путем загнать крестьян в коммуны. Нелепость этого так резко бросалась всем в глаза, что Советская власть давным-давно выступила против них. И я надеюсь, что если теперь и встречаются единичные примеры этого насилия, то их немного, и вы воспользуетесь настоящим съездом для того, чтобы последние следы этого безобразия полностью стереть с лица Советской республики и чтобы ни на один пример не могло сослаться окрестное крестьянское население для поддержки того старого мнения, будто бы вступление в коммуну связано с каким-либо насилием.

Но даже если мы от этого старого недостатка отделаемся и полностью победим это безобразие, то все же это будет самой небольшой долей того, что нам следует сделать. Ибо необходимость помощи коммунам со стороны государства осталась, и мы не были бы коммунистами и сторонниками введения социалистического хозяйства, если бы не осуществляли государственной помощи всякого рода коллективным земледельческим предприятиям. Мы вынуждены это делать и потому, что это соответствует всем нашим заданиям, и так как мы прекрасно знаем, что эти товарищества, артели и коллективные организации являются новшеством, и если ему не оказать поддержку со стороны рабочего класса, стоящего у власти, то оно не привьется. Для того же, чтобы оно привилось, нам надо, именно ввиду того, что государство приходит к нему с денежной и со всякого рода иной помощью, добиться того, чтобы крестьяне не могли встретить это с насмешкой. Мы должны всегда опасаться того, чтобы крестьянин не сказал про коммунара и членов артелей и товариществ, что они — казенные нахлебники и отличаются от крестьян только тем, что им дают льготу. Если дать землю да пособие на постройку из миллиардного фонда, то всякий дурак будет жить немножко получше, чем простой крестьянин. Что же тут коммунистического и какое здесь улучшение, — скажет крестьянин, — за что же мы их должны уважать? Конечно, если выбрать несколько десятков или сотен человек и дать им миллиарды, они будут работать.

Вот такое именно отношение со стороны крестьян больше всего внушает опасений, и я хотел бы обратить внимание товарищей, съехавшихся на этот съезд, на этот вопрос. Его необходимо практически решить так, чтобы мы могли сказать себе, что мы не только избежали этой опасности, но и нашли средства бороться за то, чтобы крестьянин так думать не мог, но, наоборот, чтобы он в каждой коммуне, в каждой артели увидал нечто такое, чему государственная власть помогает, и нашел бы в ней новые способы земледелия не в книгах и не в речах (это очень дешево), но в практической

жизни показывающие свои преимущества перед старыми. Вот в чем трудность решения задачи, и вот почему и нам, имея перед глазами только сухие цифры, трудно судить о том, доказали ли мы на деле, что каждая коммуна, каждая артель есть действительно выше всех предприятий старого порядка, что рабочая власть здесь помогает крестьянину.

Я думаю, что практически для решения этого вопроса было бы очень желательным, чтобы вы, имея практическое знакомство с целым рядом окрестных коммун, артелей и товариществ, выработали бы приемы действительно фактического контроля над тем, как осуществляется закон, который требует помощи окрестному населению со стороны сельскохозяйственных коммун; как проводится в жизнь переход к социалистическому земледелию и в чем он выражается конкретно в каждой коммуне, артели, товариществе; как именно это проводится, сколько товариществ, коммун на деле проводят его, а сколько только собираются; сколько раз наблюдалось, что коммуны оказывают помощь и какой характер носила эта помощь — филантропический или социалистический.

Если коммуны и артели из оказанной им государством помощи уделяют часть крестьянам, то это лишь даст повод каждому крестьянину думать, что здесь только добрые люди ему помогают, но вовсе не доказывает перехода к социалистическому порядку. Крестьяне же к таким «добрым людям» испокон веков привыкли относиться недоверчиво. Нужно суметь проверить, в чем действительно сказался этот новый общественный порядок, каким путем крестьянам доказывается, что товарищеская, артельная обработка земли лучше единоличной крестьянской обработки и лучше *не* благодаря казенной помощи; нужно добиться того, чтобы суметь крестьянам доказать и *без* казенной помощи практическое осуществление этого нового порядка.

К сожалению, мне не придется присутствовать на вашем съезде до конца, и я не смогу поэтому принять участие в выработке этих способов проверки. Но я уверен, что вместе с теми товарищами, которые

руководят нашим Комиссариатом земледелия, вы такие способы найдете. Я с удовольствием прочел статью народного комиссара земледелия тов. Середы, в которой он подчеркивает, что коммуны и товарищества должны не отрываться от окрестного крестьянского населения, а стараться улучшить его хозяйство[140]. Надо так поставить коммуну, чтобы она стала образцовой и чтобы соседние крестьяне сами потянулись к ней; надо суметь показать им практический пример, как надо помогать людям, ведущим хозяйство при таких тяжелых условиях бестоварья и всеобщей разрухи. Для того, чтобы определить практические способы проведения этого в жизнь, нужно выработать очень подробную инструкцию, которая должна перечислять все виды помощи окрестному крестьянскому населению, должна опрашивать каждую коммуну, что ею сделано для оказания поддержки крестьянам, должна указать способы, как достичь того, чтобы из существующих двух тысяч коммун и около четырех тысяч артелей каждая была ячейкой, способной на деле укрепить среди крестьян убеждение, что коллективное земледелие, как переход к социализму, есть вещь полезная, а не блажь, не простой бред.

Я уже говорил, что закон требует от коммун помощи окрестному крестьянскому населению. Выразиться как-либо иначе в законе, дать в нем какие-либо практические указания мы не могли. Нам надо было установить общие положения и рассчитывать на то, что сознательные товарищи на местах будут добросовестно применять этот закон и сумеют найти тысячу способов, как его практически применить в конкретных хозяйственных условиях каждой местности. Но, разумеется, всякий закон можно обойти, даже под видом его исполнения. И закон о помощи крестьянам, при недобросовестном его применении, может превратиться в совершеннейшую игрушку и достичь совсем противоположных результатов.

Коммуны должны развиваться в том направлении, чтобы при соприкосновении с ними стали изменяться условия крестьянского хозяйства, встречая хозяйст-

венную помощь, и чтобы каждая коммуна, артель или товарищество умели положить начало улучшению этих условий и практически его осуществить, доказав на деле крестьянам, что это изменение приносит им только пользу.

Вы можете, естественно, подумать, что нам скажут: для того, чтобы улучшить хозяйство, надо иметь условия, отличающиеся от условий теперешней разрухи, вызванной четырехлетней империалистской и двухлетней гражданской войной, которую нам навязали империалисты. При таких условиях, как у нас, где уж тут думать о широком распространении улучшений земледельческих хозяйств, — дай бог как-нибудь продержаться и не умереть с голоду.

Вполне естественно, что такого рода сомнения могут быть высказаны. Но если бы мне пришлось отвечать на подобные возражения, то я сказал бы следующее. Допустим, что, действительно, в силу расстроенного хозяйства, в силу разрухи, бестоварья, слабости транспорта, уничтожения скота и орудий, широкого улучшения хозяйства провести нельзя. Нет сомнения, однако, что в целом ряде отдельных случаев неширокое улучшение хозяйства осуществимо. Но допустим, что даже и этого нет. Значит ли это, что коммуны не могут внести изменений в окружающую жизнь крестьян и не могут доказать крестьянам, что коллективные земледельческие предприятия — не искусственно выращенное, тепличное растение, но новая помощь рабочей власти трудящемуся крестьянству, содействие ему в его борьбе против кулачества? Я уверен, что если даже так поставить вопрос, если мы допустим невозможность осуществления улучшений в условиях теперешней разрухи, то, имея в коммунах и артелях добросовестных коммунистов, можно достичь очень и очень многого.

Чтобы не оставаться голословным, я сошлюсь на то, что у нас в городах назвали субботниками. Так назвали бесплатную работу городских рабочих сверх того, что требуется от каждого рабочего, посвященную в течение нескольких часов какой-нибудь общественной потребности. Они были введены впервые в Москве железно-

дорожниками Московско-Казанской железной дороги. На один из призывов Советской власти, указывающий на то, что красноармейцы на фронтах приносят неслыханные жертвы и, несмотря на все бедствия, которые им приходится испытывать, одерживают невиданные победы над врагами, и говорящий вместе с тем, что довести эти победы до конца мы сможем лишь в том случае, если этот героизм, это самопожертвование будут иметь место не только на фронтах, но и в тылу, — московские рабочие ответили устройством субботников. Несомненно, что московским рабочим приходится испытывать бедствий и нужды гораздо больше, чем крестьянам, и если вы с условиями их жизни ознакомитесь и подумаете над тем, что они смогли при этих неслыханно тяжелых условиях начать осуществление субботников, то вы согласитесь, что нельзя никакой тяжестью условий отговариваться от того, что можно сделать при всяких условиях, применяя тот же способ, какой применили московские рабочие. Ничто не помогло так повысить авторитет коммунистической партии в городе, так поднять уважение со стороны беспартийных рабочих к коммунистам, как эти субботники, когда они перестали быть единичным явлением и когда беспартийные рабочие на деле увидели, что члены господствующей коммунистической партии несут на себе обязанности, и коммунисты допускают новых членов в партию не для того, чтобы они пользовались выгодами, связанными с положением правительственной партии, а для того, чтобы они показывали пример действительно коммунистического труда, т. е. такого, который ведется бесплатно. Коммунизм есть высшая ступень развития социализма, когда люди работают из сознания необходимости работать на общую пользу. Мы знаем, что сейчас вводить социалистический порядок мы не можем, — дай бог, чтобы при наших детях, а может быть, и внуках он был установлен у нас. Но мы говорим, что члены господствующей коммунистической партии берут на себя и больше всего трудностей в борьбе с капитализмом, мобилизуя лучших коммунистов для отправки на фронт, а от тех, которые не могут быть

для этого использованы, требуя выполнения субботников.

Применяя эти субботники, которые вошли в распространение в каждом крупном промышленном городе, участия в которых партия требует теперь от каждого своего члена, карая за неисполнение даже исключением из партии, применяя это средство в коммунах, артелях и товариществах, вы сможете и должны при самых худших условиях добиться того, чтобы крестьянин видел в каждой коммуне, артели, товариществе союз, отличающийся не тем, что он получает казенное пособие, а тем, что в нем собраны лучшие представители рабочего класса, не только проповедующие социализм для других, но и умеющие осуществлять его сами, умеющие показать, что они даже при худших условиях умеют коммунистически хозяйничать и помогать, чем могут, окрестному крестьянскому населению. По этому пункту не может быть никаких отговорок, тут нельзя ссылаться на бестоварье, на отсутствие семян или на падеж скота. Здесь мы получаем проверку, которая, во всяком случае, позволит нам сказать определенно, насколько мы практически овладели той трудной задачей, которую мы перед собой поставили.

Я уверен, что общее собрание представителей коммун, товариществ и артелей обсудит это и поймет, что применение такого способа действительно послужит громадным средством в деле упрочения коммун и товариществ и добьется тех практических результатов, чтобы нигде в России не могло быть ни одного случая враждебного отношения к коммунам, артелям и товариществам со стороны крестьян. Но этого мало; надо, чтобы крестьянство относилось к ним сочувственно. И мы, представители Советской власти, со своей стороны все сделаем для того, чтобы этому помочь и чтобы наша государственная помощь из миллиардного фонда или из других источников применялась только в тех случаях, когда действительно будет практически осуществляться сближение трудовых коммун и артелей с жизнью окрестных крестьян. Вне этих условий всякую помощь артелям или товариществам мы считаем

не только бесполезной, но и безусловно вредной. Помощь коммун окрестным крестьянам нельзя считать помощью, которая происходит только от избытка, но нужно, чтобы эта помощь была социалистической, т. е. давала бы возможность крестьянам переходить от обособленного, единоличного хозяйства к товарищескому. А это можно сделать лишь тем способом субботников, о котором я здесь говорил.

Если вы учтете этот опыт городских рабочих, начавших движение в пользу субботников, живя в условиях неизмеримо более худших, чем крестьяне, то я уверен, что при вашей общей, единодушной поддержке мы добьемся того, чтобы каждая из существующих теперь нескольких тысяч коммун и артелей стала настоящим рассадником коммунистических идей и представлений среди крестьян, практическим примером, показывающим им, что она, хотя и слабый, маленький еще росток, но все же не искусственный, не парниковый, а настоящий росток нового социалистического строя. Лишь тогда мы одержим прочную победу над старой темнотой, разорением и нуждой, лишь тогда нам не будут страшны никакие трудности на нашем дальнейшем пути.

Газетный отчет напечатан
5 декабря 1919 г.
в «Известиях ВЦИК» № 273

Полностью напечатано
5 и 6 декабря 1919 г.
в газете «Правда» №№ 273 и 274

Печатается по тексту
газеты «Правда»

О РАБОТЕ АППАРАТА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ

Выбрать комиссию для обсуждения вопроса.

Главной и неотложной задачей поставить, во-1-х, обновление и переорганизацию аппарата продорганов, во-2-х, внесение духа инициативы в самое работу этих органов.

Наметить как практические средства осуществления этих задач:

привлечение рабочей кооперации к самому широкому участию;

то же, хотя и в менее широком размере, — буржуазной кооперации;

развитие рабочей продовольственной инспекции более быстро в организацию привлечения рабочих ко всем областям продовольственной работы;

ввести премиальную систему для отдельных групп служащих, рабочих и особо рекомендованных лиц из всех групп населения, разрешая и поощряя их участие в работе.

Не ограничивать комиссию такими задачами, а понимать их как приблизительное определение общего направления ее работ.

В комиссию

выбрать непродовольственников.

В комиссию предлагаю

Каменева

В. Д. Бонч-Бруевича

Шмидта

Обязательно привлечь, без включения в комиссию — *Орлова,* автора книги «Продовольственная работа Советской власти».

Яковлеву

Сосновского.

Написано 6 декабря 1919 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописи

VII ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ[141]

5—9 ДЕКАБРЯ 1919 г.

Краткий газетный отчет напечатан 6 декабря 1919 г. в «Правде» № 274

С некоторыми сокращениями напечатано 7, 9 и 10 декабря 1919 г. в газетах «Правда» №№ 275, 276 и 277 и «Известия ВЦИК» №№ 275, 277

Полностью напечатано в 1920 г. в книге «7-й Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стенографический отчет»

Печатается по стенограмме, сверенной с текстами газет и текстом книги

1
ДОКЛАД ВЦИК И СОВНАРКОМА
5 ДЕКАБРЯ

(Аплодисменты, делегаты съезда встают с мест и приветствуют Ленина.) Товарищи! Мне предстоит дать вам политический доклад, по решению президиума соединенный из доклада ВЦИК и доклада Совнаркома. Я надеюсь, что вы не ждете от меня перечисления тех законов и административных мероприятий, которые мы провели за отчетный год. Нет сомнения, что с этим вы ознакомились по газетам. Кроме того, почти все наши комиссариаты издали коротенькие брошюрки, которые раздаются всем делегатам съезда и отмечают главное, сделанное каждым комиссариатом за отчетный период. Я бы хотел остановить ваше внимание на некоторых сводных результатах, которые, на мой взгляд, могут быть выведены из пережитого нами и могут послужить полезным указанием и материалом для той работы, которой все товарищи делегаты будут теперь заняты на местах.

Прежде всего, когда говоришь о политических результатах нашей деятельности и о политических уроках из нее, на первое место ставится само собою международное положение Советской республики. Мы всегда говорили и перед Октябрем и во время Октябрьской революции, что рассматриваем себя и можем рассматривать только как один из отрядов международной армии пролетариата, причем такой отряд, который выдвинулся вперед вовсе не в меру своего развития и своей подготовки, а в меру исключительных условий

России, и что поэтому считать окончательной победу социалистической революции можно лишь тогда, когда она станет победой пролетариата, по крайней мере, в нескольких передовых странах. И вот в этом отношении нам пришлось пережить больше всего трудностей.

Наша, если можно так выразиться, ставка на международную революцию подтвердилась всемерным образом, если смотреть в общем и целом. Но с точки зрения быстроты развития мы пережили время особенно тяжелое, мы испытали на себе, что развитие революции в более передовых странах оказалось гораздо более медленным, гораздо более трудным, гораздо более сложным. Это не может нас удивлять, потому что — естественное дело — для такой страны, как Россия, было гораздо легче начать социалистическую революцию, чем для передовых стран. Но, во всяком случае, это более медленное, более сложное, более зигзагообразное развитие социалистической революции в Западной Европе возложило на нас невероятнейшие трудности. И прежде всего задаешь себе вопрос, как могло совершиться такое чудо, что два года продержалась в отсталой, разоренной и уставшей от войны стране Советская власть, несмотря на упорную борьбу сначала германского империализма, который считался тогда всесильным, а затем империализма Антанты, который год тому назад разделался с Германией, не знал себе соперников и владычествовал над всеми странами земли, без малейшего изъятия? С точки зрения простого учета сил, с точки зрения военного взвешивания сил, это действительно чудо, потому что Антанта была и остается неизмеримо более могущественной, чем мы. И тем не менее отчетный год знаменателен больше всего как раз тем, что мы одержали гигантскую победу, — настолько большую победу, что, пожалуй, не преувеличивая, можно сказать, что *главные трудности уже позади.* Как еще ни велики предстоящие нам опасности и трудности, все же главное, по-видимому, осталось позади. Нужно уяснить себе причины этого и, главное, правильно определить свою политику в дальнейшем,

ибо будущее почти наверное нам принесет не раз еще попытки Антанты повторить свое вмешательство, и, может быть, появится снова прежний разбойничий союз международных и русских капиталистов для восстановления власти помещиков и капиталистов, для свержения Советской власти в России, одним словом, преследующий ту же цель — затушить тот очаг всемирного социалистического пожара, которым сделалась Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

Рассматривая с этой точки зрения историю вмешательства Антанты и полученный нами политический урок, я скажу, что эта история разделяется на три главных этапа, из которых каждый дает нам один за другим глубокую и прочную победу.

Первым этапом, естественно более доступным и более легким для Антанты, была ее попытка разделаться с Советской Россией при помощи своих собственных войск. Конечно, после того, как Антанта победила Германию, она имела миллионные армии, еще не заявлявшие прямо о мире и не сразу пришедшие в себя от того пугала германского империализма, которым их пугали во всех западных странах. Конечно, в такое время с точки зрения военной, с точки зрения внешней политики для Антанты ничего не стоило взять одну десятую долю своих армий и направить в Россию. Заметьте, что в ее руках было полное господство над морем, полное господство над флотом. Доставка войск и снабжение всегда были всецело в ее руках. Если бы в то время Антанта, ненавидя нас так, как только может ненавидеть социалистическую революцию буржуазия, — если бы она смогла сколько-нибудь успешно хотя бы десятую долю своих армий бросить против нас, — нет ни малейшего сомнения, что судьба Советской России была бы решена и ее постигла бы участь Венгрии.

Почему это не удалось Антанте? Она высадила войска в Мурманске. Поход на Сибирь был предпринят при помощи войск Антанты, и японские войска держат до сих пор отдаленный кусок Восточной Сибири, а во всей

Западной Сибири были, хотя по числу и небольшие, но были отряды войск всех государств Антанты. Затем французские войска были высажены на юге России. Это — первый этап международного вмешательства в наши дела, первая попытка, так сказать, задушить Советскую власть войсками, которые Антанта взяла у себя, т. е. рабочими и крестьянами более передовых стран, причем они были снабжены великолепно, и вообще в смысле технических и материальных условий кампании не было ничего, чего бы Антанта не была в состоянии удовлетворить. Перед нею не было никаких препятствий. Чем же объяснить, что эта попытка потерпела неудачу? Она кончилась тем, что Антанте пришлось убрать из России войска, потому что войска Антанты оказались неспособными вести борьбу против революционной Советской России. Это всегда, товарищи, составляло для нас главный и основной аргумент. С самого начала революции мы говорили, что мы представляем из себя партию интернационального пролетариата, и, как бы ни велики были трудности революции, придет время, — и в самый решительный момент скажется сочувствие, солидарность рабочих, угнетенных международным империализмом. Нас за это обвиняли в утопизме. Но опыт нам показал, что если не всегда и не на все выступления пролетариата можно рассчитывать, то можно сказать, что за эти два года всемирной истории мы оказались тысячу раз правы. Попытка англичан и французов своими войсками задушить Советскую Россию, попытка, которая обещала им наверняка самый легкий успех в кратчайшее время, — эта попытка кончилась крахом: английские войска ушли из Архангельска, французские войска, высадившиеся на юге, все были увезены на родину. И мы знаем теперь, — несмотря на блокаду, на окружающее нас кольцо, до нас все-таки доходят известия из Западной Европы, мы получаем хотя бы разрозненные номера английских и французских газет, из которых узнаем, что письма английских солдат из Архангельской области все-таки в Англию попадали и там печатались. Мы знаем, что имя француженки,

тов. Жанны Лябурб, которая поехала работать в коммунистическом духе среди французских рабочих и солдат и была расстреляна в Одессе, — это имя стало известно всему французскому пролетариату и стало лозунгом борьбы, стало тем именем, вокруг которого все французские рабочие, без различия казавшихся столь трудно преодолимыми фракционных течений синдикализма, — все объединились для выступления против международного империализма. То, что писал однажды т. Радек, — который, к счастью, как сегодня сообщают, освобожден Германией и которого мы, быть может, скоро увидим, — что горящая революционным пожаром почва России окажется недоступной для войск Антанты, то, что казалось простым увлечением публициста, оказалось фактом, в точности осуществившимся на деле. Действительно, на нашей почве, несмотря на всю нашу отсталость, несмотря на всю тяжесть нашей борьбы, войска Англии и Франции оказались не в состоянии бороться против нас. Результат получился в нашу пользу. Первый раз, когда попробовали двинуть против нас массовые военные силы, — а без них победить нельзя, — это привело, благодаря правильному классовому инстинкту, только к тому, что французские и английские солдаты привезли из России ту самую язву большевизма, против которой выступали немецкие империалисты, когда высылали из Берлина наших послов[142]. Они думали этим забаррикадироваться от язвы большевизма, теперь целиком охватившей всю Германию усилением рабочего движения. Эта победа, которую мы одержали, вынудив убрать английские и французские войска, была самой главной победой, которую мы одержали над Антантой. Мы у нее отняли ее солдат. Мы на ее бесконечное военное и техническое превосходство ответили тем, что отняли это превосходство солидарностью трудящихся против империалистических правительств.

И тут обнаружилось, как поверхностно, как неясно суждение об этих якобы демократических странах по тем признакам, по которым о них судить принято. В парламентах у них прочное буржуазное большинство.

Это они называют «демократией». Что капитал господствует и давит все, прибегает до сих пор к военной цензуре, это они называют «демократией». Среди миллионов номеров газет и журналов у них едва найдется ничтожная доля, где бы было сказано что-нибудь, хотя бы даже косноязычно, в пользу большевиков. Они поэтому говорят: «Мы защищены от большевиков, у нас господствует порядок», который они называют «демократией». Как же могло случиться, что небольшая часть английских солдат и французских матросов могла заставить убрать войска Антанты из России? Что-то тут не так. Значит, народные массы за нас, даже в Англии, Франции и Америке; значит, все эти верхушки есть обман, как это всегда утверждали социалисты, не желавшие изменять социализму; значит, буржуазный парламентаризм, буржуазная демократия, буржуазная свобода печати есть только свобода для капиталистов, свобода подкупать общественное мнение, давить на него всей силой денег. Вот что говорили всегда социалисты, пока империалистская война не развела их по национальным лагерям и не превратила каждую национальную группу социалистов в лакеев своей буржуазии. Это говорили социалисты до войны, это всегда говорили интернационалисты и большевики во время войны, — все это оказалось полностью правдой. Все эти верхушки, вся эта показная сторона, это — обман, который становится массам все более и более очевидным. Они все кричат о демократизме, но ни в одном парламенте мира они не посмели сказать, что объявляют войну Советской России. Поэтому в целом ряде изданий французских, английских, американских, которые появились у нас, мы читаем предложение: «Предать суду главы государств за то, что они нарушили конституцию, за то, что ведут войну с Россией без объявления войны». Когда, где, какой параграф конституции, какой парламент ее разрешил? Где они собрали представителей, хотя бы засадив предварительно в тюрьму всех большевиков и большевиствующих, как выражается французская печать? Даже при этих условиях они не смогли сказать в своих парламентах, что они воюют

с Россией. Вот что было причиной того, что великолепно вооруженные, никогда не знавшие поражений войска Англии и Франции не смогли разбить нас и ушли с Архангельского севера и с юга.

Это — наша первая и основная победа, потому что это не только военная и даже вовсе не военная победа, а победа на деле той международной солидарности трудящихся, во имя которой мы всю революцию начинали, указывая на которую мы говорили, что, как бы много ни пришлось нам испытать, все эти жертвы сторицей окупятся развитием международной революции, которая неизбежна. Это проявилось в том, что в таком деле, где больше всего играют роль самые грубые и материальные факторы, в военном деле, мы победили Антанту тем, что отняли у нее рабочих и крестьян, одетых в солдатские мундиры.

После этой первой победы наступила вторая эпоха вмешательства Антанты в наши дела. Во главе каждой нации стоит группа политиков, у которых имеется великолепный опыт, и потому они, проиграв эту ставку, поставили ставку на другое, пользуясь своим господством над всем миром. Нет ни одной страны, не осталось теперь ни одного куска земного шара, где бы фактически не господствовал полностью английский, французский и американский финансовый капитал. На этом была основана новая попытка, которую они сделали, — заставить те маленькие государства, которые окружают Россию и из которых многие освободились и получили возможность объявить себя независимыми только во время войны — Польша, Эстляндия, Финляндия, Грузия, Украина и др., — попытаться заставить эти маленькие государства воевать против России на английские, французские и американские деньги.

Вы, может быть, помните, товарищи, как наши газеты обошло известие про речь известного английского министра Черчилля, который сказал, что на Россию будут наступать 14 государств и что к сентябрю падет Петроград, а к декабрю — Москва. Я слышал, что Черчилль потом опровергал это известие, но оно было взято из шведской газеты «Фолькетс Дагблад

Политикен» от 25 августа. Но если бы даже этот источник оказался неправильным, мы прекрасно знаем, что дела Черчилля и английских империалистов были именно таковы. Мы прекрасно знаем, что на Финляндию, Эстляндию и другие мелкие страны оказывались все меры воздействия для того, чтобы они воевали против Советской России. Мне пришлось прочитать одну передовицу английской газеты «Таймс» — самой влиятельной буржуазной газеты в Англии — передовицу, написанную в то время, когда войска Юденича, заведомо снабженные, экипированные и подвезенные на судах Антанты, стояли в нескольких верстах от Петрограда и Детское Село было взято. Статья представляла из себя настоящий поход, где все силы давления были использованы — давления военного, дипломатического, исторического. Английский капитал обрушивался на Финляндию и ставил ей ультиматум: «Весь мир смотрит на Финляндию, — говорили английские капиталисты, — вся судьба Финляндии зависит от того, поймет ли она свое назначение, поможет ли она подавить грязную, мутную, кровавую волну большевизма и освободить Россию». И за это «великое и нравственное» дело, за это «благородное, культурное» дело обещали Финляндии столько-то миллионов фунтов, такой-то кусок земли и такие-то блага. И какой получился результат? Было время, когда войска Юденича стояли в нескольких верстах от Петрограда, а Деникин стоял к северу от Орла, когда малейшая помощь им быстро решила бы судьбу Петрограда в пользу наших врагов, в кратчайший срок и с ничтожными жертвами. Все давление Антанты обрушилось на Финляндию, а Финляндия у ней в долгу, как в шелку. И не только в долгу: она не может без помощи этих стран прожить месяца. Как же произошло такое «чудо», что мы выиграли тяжбу с таким противником? А мы ее выиграли. Финляндия в войну не вошла, и Юденич оказался разбитым, и Деникин оказался разбитым в такой момент, когда их совместная борьба самым верным, самым быстрым образом привела бы к решению всей борьбы в пользу международного капитализма. Мы выиграли

тяжбу с международным империализмом в этом самом серьезном, отчаянном испытании. Как же мы ее выиграли? Как могло быть такое «чудо»? Оно было потому, что Антанта ставила ставку, какую ставят все капиталистические государства, действующие исключительно и всецело обманом, давлением, и потому она каждым своим действием возбуждала против себя такое противодействие, что получалась выгода для нас. Мы стояли слабо вооруженными, измученными и говорили финляндским рабочим, которых задавила финляндская буржуазия: «Вы не должны воевать против нас». Антанта стояла во всей силе своего вооружения, своего внешнего могущества, всех своих продовольственных благ, которые она могла дать этим странам, и требовала, чтобы они боролись против нас. Мы выиграли эту тяжбу. Мы выиграли потому, что у Антанты своих войск, которые она могла бы бросить против нас, уже не было, она должна была действовать силами маленьких народов, а маленькие народы, не только рабочие и крестьяне, но даже порядочная часть буржуазии, раздавившей рабочий класс, в конце концов не пошли против нас.

Когда империалисты Антанты говорили о демократии и независимости, эти народы имели дерзость, с точки зрения Антанты, а с нашей точки зрения — глупость, брать эти обещания всерьез и понимать независимость так, что это действительно независимость, а не средство для обогащения английских и французских капиталистов. Они думали, что демократия — это значит жить свободными, а не значит, что все американские миллиардеры могут грабить их страну и всякий дворянчик-офицер может держать себя, как хам, и превращаться в наглого спекулянта, который из-за нескольких сот процентов прибыли идет на самые грязные дела. Вот чем мы победили! Антанта, давя на эти маленькие страны, на каждую из этих 14 стран, встречала противодействие. Финская буржуазия, которая подавила белым террором десятки тысяч финских рабочих и знает, что это ей не забудется, что нет уже того немецкого штыка, который давал ей возможность это сделать, — эта финская буржуазия ненавидит большевиков

всеми силами, какими может ненавидеть хищник рабочих, которые его скинули. Тем не менее эта финская буржуазия говорила себе: «Если нам пойти по указаниям Антанты — значит, безусловно потерять всякие надежды на независимость». А эту независимость им дали большевики в ноябре 1917 года, когда в Финляндии было буржуазное правительство. Таким образом, мнение широких кругов финляндской буржуазии оказалось колеблющимся. Мы выиграли тяжбу с Антантой, потому что она рассчитывала на мелкие нации и вместе с тем от себя их оттолкнула.

На этом опыте в громадном, всемирно-историческом масштабе подтверждается то, что мы всегда говорили. Есть две силы на земле, которые могут определить судьбы человечества. Одна сила — международный капитализм, и раз он победит, он проявит эту силу бесконечными зверствами — это видно из истории развития каждой маленькой нации. Другая сила — международный пролетариат, который борется за социалистическую революцию посредством диктатуры пролетариата, которую он называет демократией рабочих. Нам не верили ни колеблющиеся элементы у нас в России, ни буржуазия мелких стран, объявляя нас утопистами или разбойниками, а то еще хуже, ибо нет того нелепого и чудовищного обвинения, которое против нас не возводили бы. Но когда стал ребром вопрос: идти ли с Антантой, помогать ли ей душить большевиков, или помочь большевикам своим нейтралитетом, — оказалось, что мы выиграли тяжбу и получили нейтралитет. Хотя у нас не было никаких договоров, а у Англии, Франции и Америки были всякие векселя, всякие договоры, — все-таки маленькие страны поступили так, как хотели мы, не потому, что буржуазии польской, финляндской, литовской, латышской доставляло удовольствие вести свою политику ради прекрасных глаз большевиков, — это, конечно, чепуха, — а потому, что мы были правы в своем определении всемирно-исторических сил: что либо зверский капитал победит и, будь какая угодно демократическая республика, он будет душить все малые народы мира; либо победит диктатура проле-

тариата, — и только в этом надежда всех трудящихся и всех малых, забитых, слабых народов. Сказалось, что мы были правы не только в теории, а и в практике мировой политики. Когда у нас завязалась эта тяжба из-за войск Финляндии, Эстляндии, мы эту тяжбу выиграли, хотя они могли задавить нас ничтожными силами. Несмотря на то, что Антанта всю громадную силу и своего финансового давления, и военной мощи, и доставки продовольствия, — все бросила на чашку весов, чтобы заставить Финляндию выступить, — все же мы эту тяжбу выиграли.

Это, товарищи, второй этап международного вмешательства, это наша вторая всемирно-историческая победа. Во-первых, мы отвоевали у Англии, Франции и Америки их рабочих и крестьян. Эти войска не смогли против нас бороться. Во-вторых, мы отвоевали у них эти малые страны, которые все против нас, в которых везде господствует не Советская, а буржуазная власть. Они осуществили по отношению к нам дружественный нейтралитет и пошли против всемирно-могущественной Антанты, ибо Антанта была хищником, который хотел их давить.

Тут произошло в международном масштабе то же, что произошло с сибирским крестьянином, который верил в Учредительное собрание, помогал эсерам и меньшевикам соединиться с Колчаком и бить нас. Когда он испытал, что Колчак — это представитель диктатуры самой эксплуататорской, хищнической диктатуры помещиков и капиталистов, хуже царской, тогда он организовал тот громадный ряд восстаний в Сибири, о которых мы получили точные донесения от товарищей и которые теперь обеспечивают нам полный возврат Сибири, — на этот раз сознательный. То, что было с сибирским мужичком, при всей его неразвитости и политической темноте, то же самое произошло теперь в масштабе более широком, в масштабе всемирно-историческом, со всеми маленькими нациями. Они ненавидели большевиков, некоторые из них кровавой рукой, бешеным белым террором подавляли большевиков, а когда увидели «освободителей», английских офицеров,

то поняли, чтò значит английская и американская «демократия». Когда представители английской и американской буржуазии появились в Финляндии, в Эстляндии, они начали душить с наглостью большей, чем русские империалисты, — большей потому, что русские империалисты были представителями старого времени и душить, как следует, не умели, а эти люди душить умеют и душат до конца.

Вот почему эта победа во втором этапе гораздо более прочна, чем сейчас кажется. Я вовсе не преувеличиваю и считаю преувеличения чрезвычайно опасными. Я нисколько не сомневаюсь, что со стороны Антанты будут еще попытки натравливать на нас то одно, то другое маленькое государство, которое живет с нами по соседству. Эти попытки будут, потому что маленькие государства целиком зависят от Антанты, потому что все эти речи о свободе, независимости и демократии — одно лицемерие, и Антанта может заставить их еще раз поднять руку против нас. Но если эта попытка сорвалась в такой удобный момент, когда так легко было вести борьбу против нас, то, мне кажется, можно сказать определенно: в этом отношении, несомненно, главная трудность осталась позади. Мы имеем право это сказать без малейшего преувеличения и с полным сознанием того, что гигантский перевес сил на стороне Антанты. Мы победили прочно. Попытки будут, но их мы победим легче, потому что малые государства при всем их буржуазном строе убедились на опыте, не теоретически, — для теории эти господа не годятся, — что Антанта есть зверь более наглый и хищный, чем кажутся им большевики, которыми пугают детей и культурных мещан во всей Европе.

Но наши победы не ограничились этим. Во-первых, мы отвоевали у Антанты ее рабочих и крестьян, во-вторых, приобрели нейтралитет тех маленьких народов, которые являются ее рабами, а в-третьих, мы начали отвоевывать у Антанты в ее собственных странах мелкую буржуазию и образованное мещанство, которые были целиком против нас. Чтобы доказать это, я позволю себе сослаться на газету «Юманите» от 26-го октября, которая

у меня в руках. Эта газета, которая принадлежала всегда ко II Интернационалу, была бешено шовинистической во время войны, стояла на точке зрения таких социалистов, как наши меньшевики и правые эсеры, и посейчас играет роль примирителя, — она заявляет, что убедилась в изменении настроения рабочих. Она увидела это не в Одессе, а на улицах и собраниях Парижа, когда рабочие не давали говорить тому, кто смел сказать слово против большевистской России. И как политики, научившиеся кое-чему в течение нескольких революций, как люди, знающие, что представляют собой народные массы, они не смеют пикнуть за вмешательство и все высказываются против. Но этого мало. Мало того, что это заявляют социалисты (они называют себя социалистами, хотя мы давно знаем, какие они социалисты), в том же номере «Юманите» от 26-го октября, который я цитировал, помещено заявление целого ряда представителей французской интеллигенции, французского общественного мнения. В этом заявлении, которое начинается подписью Анатоля Франса, где есть подпись Фердинанда Бюиссона, я насчитал 71 фамилию представителей буржуазной интеллигенции, известных всей Франции, которые говорят, что они против вмешательства в дела России, потому что блокада, применение голодной смерти, от которой гибнут дети и старики, не может быть допустима с точки зрения культуры и цивилизации, что они этого снести не могут. А известный французский историк Олар, насквозь стоящий на буржуазной точке зрения, в своем письме говорит: «Я, как француз, — враг большевиков, как француз, я — сторонник демократии, меня смешно заподозрить в противном, но когда я читаю, что Франция приглашает Германию принять участие в блокаде России, когда я читаю, что Франция с этим предложением обращается к Германии, — тогда я ощущаю краску стыда на лице»[143]. Это, может быть, просто словесное выражение чувств со стороны представителя интеллигенции, но можно сказать, что это — третья победа, которую мы одержали над империалистической Францией внутри нее самой. Вот о чем свидетельствует

это выступление, шаткое, жалкое само по себе, выступление той интеллигенции, которая, как мы видели на десятках и сотнях примеров, может в миллионы раз больше шуметь, чем представляет собою силу, но которая отличается свойством быть хорошим барометром, давать показатель того, куда клонит мелкая буржуазия, давать показатель того, куда клонит общественное мнение, насквозь буржуазное. Если мы внутри Франции, где все буржуазные газеты, иначе как в выражениях самых лживых, не пишут о нас, достигли такого результата, то мы говорим себе: похоже на то, что во Франции начинается второе дело Дрейфуса[144], только много покрупнее. Тогда буржуазная интеллигенция боролась против клерикальной и военной реакции, рабочий класс не мог тогда считать это своим делом, тогда не было объективных условий, не было такого глубокого революционного настроения, как теперь. А сейчас? Если французская буржуазная интеллигенция, после недавней победы самой бешеной реакции на выборах, после того режима, который там существует теперь по отношению к большевикам, если она говорит, что ей стыдно становится от союза реакционнейшей Франции с реакционнейшей Германией с целью душить голодом рабочих и крестьян России, — то мы говорим себе: это, товарищи, третья и крупнейшая победа. И я желал бы посмотреть, как при таком положении внутри государства господа Клемансо, Ллойд Джордж и Вильсон осуществят свой план новых покушений на Россию, о которых они мечтают. Попробуйте, господа! (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, я повторяю, что было бы величайшей ошибкой делать из этого выводы слишком неосторожные. Нет сомнения, что они свои попытки возобновят. Но мы совершенно уверены в том, что эти попытки, какими бы крупными силами они ни были предприняты, потерпят крах. Мы можем сказать, что та гражданская война, которую мы вели с такими бесконечными жертвами, была победной. Она оказалась победной не только в русском масштабе, но и во всемирно-историческом. Каждый из тех выводов, которые я вам сделал,

я делал на основании результатов военной кампании. Вот почему, повторяю, новые попытки будут осуждены на неуспех, — потому что они стали гораздо слабее, чем были, а мы стали гораздо сильнее после нашей победы над Колчаком, над Юденичем и начинающейся и становящейся, по-видимому, полной победы над Деникиным. Разве Колчак не имел помощи этой всемирно-могущественной Антанты? Разве крестьяне Урала и Сибири, которые на выборах в Учредительное собрание дали наименьший процент большевиков, не поддержали сплошь фронт Учредительного собрания, бывший тогда фронтом меньшевиков и эсеров, — разве они не были лучшим человеческим материалом против коммунистов? Разве Сибирь не являлась страной, в которой не было помещичьего землевладения и где мы не могли сразу помочь крестьянским массам так, как помогли всем русским крестьянам? Чего же не хватало Колчаку для победы над нами? Не хватало того, чего не хватает всем империалистам. Он оставался эксплуататором, он должен был действовать в обстановке наследства мировой войны, в той обстановке, которая позволяла о демократии и свободе только болтать, которая давала возможность иметь либо одну, либо другую диктатуру: либо диктатуру эксплуататоров, которая бешено отстаивает свои привилегии и заявляет, что должна быть уплачена дань по тем векселям, по которым они хотят драть миллиарды со всех народов, либо диктатуру рабочих, которая борется с властью капиталистов и желает твердо обеспечить власть трудящихся. Только из-за этого слетел Колчак. Вот каким способом, не подачей избирательного бюллетеня, — и это способ, конечно, недурной, при известных обстоятельствах, — а на деле сибирский и уральский крестьянин определил свою судьбу. Он был недоволен большевиками летом 1918 года. Он увидел, что большевики заставляют дать излишки хлеба не по спекулятивным ценам, и он повернул на сторону Колчака. Теперь он посмотрел, сравнил и пришел к иному выводу. Он это понял вопреки всей науке, которую ему преподавали, потому что на своей собственной шкуре он научился тому, чего из науки

не хотят понять многие эсеры и меньшевики (а п л о д и с м е н т ы), что может быть только две диктатуры, что нужно выбирать либо диктатуру рабочих, — и это значит помочь всем трудящимся сбросить иго эксплуататоров, — либо диктатуру эксплуататоров. Мы крестьянина себе завоевали, мы доказали на опыте, самом тяжелом, прошедшем через неслыханные трудности, что вести за собой крестьянство мы, как представители рабочего класса, сумеем лучше, с бо̀льшим успехом, чем какая бы то ни было другая партия. Другие партии любят нас обвинять в том, что мы с крестьянством ведем борьбу и не умеем заключить правильного договора, и все предлагают свои добрые, благородные услуги помирить нас с крестьянами. Благодарим покорно, господа, но мы не думаем, что вы это сделаете. А мы-то, по крайней мере, доказали давно, что это сделать сумели. Мы не рисовали крестьянину сладеньких картин, что он может выйти из капиталистического общества без железной дисциплины и твердой власти рабочего класса, что простое собирание бюллетеней решит всемирно-исторический вопрос о борьбе с капиталом. Мы говорили прямо: диктатура — слово жестокое, тяжелое и даже кровавое, но мы говорили, что диктатура рабочих обеспечит ему свержение ига эксплуататоров, и мы оказались правы. Крестьянин, испытав на деле ту и другую диктатуру, выбрал диктатуру рабочего класса и с ней пойдет дальше до полной победы. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, из того, что я сказал о наших международных победах, вытекает, — и, мне кажется, на этом не придется долго останавливаться, — что мы должны сделать с максимальной деловитостью и спокойствием повторение нашего мирного предложения. Мы должны сделать это потому, что мы делали уже такое предложение много раз. И каждый раз, когда мы делали его, в глазах всякого образованного человека, даже нашего врага, мы выигрывали, и у этого образованного человека появлялась краска стыда на лице. Так было, когда приехал сюда Буллит, когда он был принят т. Чичериным, беседовал с ним и со мной и когда мы в несколько

часов заключили предварительный договор о мире. И он нас уверял (эти господа любят хвастаться), что Америка — это все, а кто же считается с Францией при силах Америки? А когда мы подписали договор, так и французский и английский министры сделали такого рода жест. (Ленин делает красноречивый жест ногой. Смех.) Буллит оказался с пустейшей бумажкой, и ему сказали: «Кто же мог ожидать, чтобы ты был так наивен, так глуп и поверил в демократизм Англии и Франции!». (Аплодисменты.) А в результате в этом самом номере я читаю полный текст договора с Буллитом по-французски[145], — и это напечатано во всех английских и американских газетах. В результате они сами себя выставили перед всем светом не то жуликами, не то мальчишками, — пусть выбирают! (Аплодисменты.) А все сочувствие даже мещанства, даже сколько-нибудь образованной буржуазии, вспомнившей, что и она когда-то боролась со своими царями и королями, — на нашей стороне, потому что мы деловым образом самые тяжелые условия мира подписали и сказали: «Слишком дорога для нас цена крови наших рабочих и солдат; мы вам, как купцам, заплатим за мир ценой тяжкой дани; мы пойдем на тяжелую дань, лишь бы сохранить жизнь рабочих и крестьян». Поэтому я думаю, что нам нечего много разговаривать, и в конце я прочту проект резолюции, которая выразила бы от имени съезда Советов наше неуклонное желание проводить политику мира. (Аплодисменты.)

Теперь мне хотелось бы перейти от международной и военной части доклада к части политической.

Мы одержали три громадные победы над Антантой, и они далеко не были победами только военными. Они были победами, которые одерживала диктатура рабочего класса, и каждая такая победа укрепляла наше положение не только потому, что слабел и без войск оказывался наш противник, — наше международное положение укреплялось потому, что мы выигрывали в глазах всего трудящегося человечества и даже многих представителей буржуазии. И в этом отношении те победы,

которые мы одержали над Колчаком, Юденичем и теперь одерживаем над Деникиным, дадут нам возможность и дальше мирным путем завоевывать сочувствие к себе в неизменно большем размере, чем до сих пор.

Нас всегда обвиняли в терроризме. Это ходячее обвинение, которое не сходит со страниц печати. Это обвинение в том, что мы ввели терроризм в принцип. Мы отвечаем на это: «Вы сами не верите в такую клевету». Тот же историк Олар, который написал письмо в газету «Юманите», пишет: «Я учился истории и учил ей. Когда я читаю, что у большевиков только уроды, монстры и пугала, я говорю: то же самое писали про Робеспьера и Дантона. Этим, — говорит он, — я вовсе не сравниваю с этими великими людьми нынешних русских, ничего подобного; ничего сколько-нибудь похожего в них нет. Но я, как историк, говорю: нельзя же каждому слуху верить». Когда буржуазный историк начинает говорить таким образом, мы видим, что и та ложь, которая про нас распространяется, начинает рассеиваться. Мы говорим: нам террор был навязан. Забывают о том, что терроризм был вызван нашествием всемирно-могущественной Антанты. Разве это не террор, когда всемирный флот блокирует голодную страну? Разве это не террор, когда иностранные представители, опираясь на будто бы дипломатическую неприкосновенность, организовывают белогвардейские восстания? Надо все-таки смотреть на вещи хоть сколько-нибудь трезво. Ведь надо же понимать, что международный империализм для подавления революции поставил все на карту, что он не останавливается ни перед чем и говорит: «За одного офицера — одного коммуниста, и мы выиграем!». И они правы. Если бы мы попробовали на эти войска, созданные международным хищничеством, озверевшие от войны, действовать словами, убеждением, воздействовать как-нибудь иначе, не террором, мы бы не продержались и двух месяцев, мы бы были глупцами. Террор навязан нам терроризмом Антанты, террором всемирно-могущественного капитализма, который душил, душит и осуждает на голодную смерть рабочих и крестьян за то, что они борются за свободу своей страны. И всякий

шаг в наших победах над этой первопричиной и причиной террора будет неизбежно и неизменно сопровождаться тем, что мы будем обходиться в своем управлении без этого средства убеждения и воздействия.

То, что мы говорим о терроризме, мы скажем и о нашем отношении ко всем колеблющимся элементам. Нас обвиняют в том, что мы создали невероятно тяжелые условия для средних людей, для буржуазной интеллигенции. Мы говорим: империалистская война была продолжением империалистской политики, поэтому она вызвала революцию. Все чувствовали во время империалистской войны, что она ведется буржуазией во имя ее хищнических интересов, что в этой войне народ гибнет, а буржуазия наживается. Это — основной мотив, которым проникнута вся ее политика во всех странах, и это ее губит и погубит до конца. А наша война есть продолжение политики революции, и каждый рабочий и крестьянин знает, а если не знает, то ощущает инстинктом и видит, что это — война, которая ведется во имя защиты от эксплуататоров, война, которая налагает больше всего жертв на рабочих и крестьян, но не останавливается ни перед чем, чтобы возложить эти жертвы и на другие классы. Мы знаем, что это для них тяжелее, чем для рабочих и крестьян, потому что они принадлежали к классу привилегированному. Но мы говорим, что когда дело идет о том, чтобы освободить от эксплуатации миллионы трудящихся, то правительство, которое остановилось бы перед возложением жертв на другие классы, было бы правительством не социалистическим, а изменническим. Если тяжести возлагались нами на средние классы, то потому, что нас поставили в неслыханно тяжелые условия правительства Антанты. И всякий шаг наших побед, — это мы видим из опыта нашей революции, я только не могу на этом детально останавливаться, — сопровождается тем, что через все колебания и многочисленные попытки вернуться назад, все большее и большее число представителей колеблющихся элементов убеждается в том, что действительно нет иного выбора, кроме как между диктатурой трудящихся и властью эксплуататоров. Если были тяжелые

времена для этих элементов, то виновата в этом не большевистская власть, а виноваты белогвардейцы, виновата Антанта, и победа над ними будет действительным и прочным условием улучшения положения всех этих классов. В этом отношении, товарищи, я бы хотел, переходя к урокам политического опыта внутри страны, сказать несколько слов о том, какое значение имеет война.

Наша война является продолжением политики революции, политики свержения эксплуататоров, капиталистов и помещиков. Поэтому наша война, как она ни бесконечно тяжела, привлекает к нам симпатии рабочих и крестьян. Война есть не только продолжение политики, она есть суммирование политики, обучение политике в этой неслыханно-тяжелой войне, которую взвалили на нас помещики и капиталисты при помощи всемирно-могущественной Антанты. В этом огне рабочие и крестьяне многому научились. Рабочие научились, как использовать государственную власть и как сделать из каждого шага источник пропаганды и образования, как сделать из этой Красной Армии, в которой большинство крестьян, орудие просвещения крестьянства, как сделать Красную Армию орудием использования буржуазных специалистов. Мы знаем, что эти буржуазные специалисты в громадном большинстве против нас, — и должны быть в громадном большинстве против нас, — ибо здесь сказывается их классовая природа, и на этот счет мы никаких сомнений иметь не можем. Нам изменяли сотни и тысячи этих специалистов, а служили все более и более верно десятки и десятки тысяч, потому, что в ходе самой борьбы они привлекались на нашу сторону, потому, что тот революционный энтузиазм, который совершал чудеса в Красной Армии, проистекал от того, что мы обслуживали и удовлетворяли интересы рабочих и крестьян. Эта обстановка массы дружно действующих рабочих и крестьян, знающих, за что они борются, делала свое дело, и все большая и бòльшая часть людей, которые переходили к нам из другого лагеря, иногда несознательно, превращалась и превращается в наших сознательных сторонников.

Товарищи, теперь перед нами стоит задача — тот опыт, который мы приобрели в нашей военной деятельности, перенести в область мирного строительства. Ничто не наполняет нас такой радостью и не дает такой возможности приветствовать VII Всероссийский съезд Советов, как поворотный пункт в истории Советской России, как то, что позади лежит главная полоса гражданских войн, которые мы вели, и впереди — главная полоса того мирного строительства, которое всех нас привлекает, которого мы хотим, которое мы должны творить и которому мы посвятим все свои усилия и всю свою жизнь. Теперь мы можем сказать на основании тяжелых испытаний войны, что в основном, в отношении военном и международном, мы оказались победителями. Перед нами открывается дорога мирного строительства. Нужно, конечно, помнить, что враг нас подкарауливает на каждом шагу и сделает еще массу попыток скинуть нас всеми путями, какие только смогут оказаться у него: насилием, обманом, подкупом, заговорами и т. д. Наша задача — весь тот опыт, который мы приобрели в военном деле, направить теперь на разрешение основных вопросов мирного строительства. Я назову эти главные вопросы. Прежде всего это — *вопрос о продовольствии, вопрос о хлебе.*

Мы вели самую тяжелую борьбу с предрассудками и привычками. Крестьянин, с одной стороны, есть труженик, который десятки лет испытывал гнет помещика и капиталиста и знает своим инстинктом угнетенного человека, что это зверь, который не остановится перед морями крови, чтобы вернуть свою власть. Но, с другой стороны, крестьянин есть собственник. Он желает продавать хлеб свободно, он хочет «свободы торговли», он не понимает, что свобода продажи хлеба в голодной стране есть свобода спекуляции, свобода наживы для богачей. И мы говорим: на это мы не пойдем никогда, скорее ляжем все костьми, чем сделаем в этом уступки.

Мы знаем, что тут мы проводим политику, когда рабочие убеждают крестьян отдавать хлеб в ссуду, ибо бумажка не есть эквивалент, не есть равноценность хлеба. Крестьянин дает нам хлеб по твердым ценам и

не получает товаров, так как у нас их нет, а получает цветные бумажки. Он дает хлеб в ссуду, и мы говорим: «Если ты человек труда, можешь ли ты говорить против того, что это справедливо? Как можешь ты не согласиться с тем, что необходимо имеющиеся излишки хлеба дать в ссуду по твердым ценам, а не сбывать путем спекуляции, ибо спекуляция есть возврат к капитализму, возврат к эксплуатации, к тому, против чего мы боролись?». Это — громадная трудность, это стоило нам больших колебаний. Мы многие шаги делали и делаем ощупью, но мы приобрели основной опыт. Когда вы услышите доклад тов. Цюрупы или других работников по продовольствию, вы увидите, что к разверстке, — когда государство говорит крестьянам, что они должны давать хлеб в ссуду, — как к этой разверстке крестьяне привыкают, что мы имеем известия из ряда волостей о выполнении разверстки на все 100 процентов, что при всей ничтожности успехов успех все же есть, что наша продовольственная политика дает все более и более ясно понять крестьянину: если хочешь свободы торговли хлебом в разоренной стране, — тогда иди назад, пробуй Колчака, Деникина! Против этого мы будем бороться до последней капли крови. Здесь не может быть никаких уступок. В этом основном вопросе, в вопросе о хлебе, мы будем добиваться всеми силами, чтобы не было спекуляции, чтобы продажа хлеба не обогащала богачей, а чтобы все излишки хлеба, получающиеся на общегосударственной земле усилиями целых поколений трудящихся, чтобы все эти излишки хлеба были достоянием государства, чтобы теперь, когда государство разорено, эти излишки хлеба были отданы крестьянами в ссуду рабочему государству. Если крестьянин это сделает, мы из всех трудностей вылезем, мы восстановим промышленность, и рабочий свой долг вернет крестьянину сторицей. Он обеспечит и ему и его детям возможность существовать, не работая на помещика и капиталиста. Это мы говорим крестьянину, и он убеждается, что иного выбора нет. В этом убеждаем крестьянина даже не столько мы, сколько господа наши противники — Колчак и Деникин. Они больше всего

дают крестьянину фактических уроков жизни, направляют его в нашу сторону.

Но, товарищи, за вопросом о хлебе идет второй *вопрос — о топливе.* Сейчас в местах заготовок собрано хлеба вполне достаточно для того, чтобы накормить голодных рабочих Питера и Москвы. А пройдитесь по рабочим кварталам Москвы и вы увидите страшный холод, страшные бедствия, которые сейчас обострились из-за вопроса о топливе. Здесь мы переживаем отчаянный кризис, здесь мы отстали от потребности. В последнее время целый ряд заседаний Совета Обороны и Совнаркома был посвящен целиком выработке мер для выхода из топливного кризиса[146]. К моей речи т. Ксандров доставил материал, который показывает, что мы из этого отчаянного кризиса вылезать начали. В начале октября за неделю было погружено вагонов 16 тысяч, к концу октября эта цифра дошла до 10 тысяч в неделю. Это был кризис, это была катастрофа, это был голод для рабочих целого ряда заводов и фабрик Москвы, Петрограда и целого ряда других мест. Результаты этой катастрофы сказываются до сих пор. Затем, мы налегли на это дело, напрягли все наши силы, сделали то, что делали по отношению к военному делу, мы сказали: все, что есть сознательного, все — на решение топливного вопроса не старым путем капитализма, когда спекулянтам давали премию и они наживались на этом деле, получая какие-нибудь заказы, — нет, мы сказали: решайте вопрос путем социалистическим, путем самопожертвования, решайте таким путем, каким мы спасли красный Питер, освободили Сибирь, каким мы побеждали во все трудные минуты, при всех трудных задачах революции и каким будем побеждать всегда. И с 12 тысяч вагонов в последнюю неделю октября погрузка поднялась до 20 тысяч. Мы вылезаем из этой катастрофы, но еще далеко не вылезли. Нужно, чтобы все рабочие знали и помнили, что без хлеба для людей, без хлеба для промышленности, т. е. без топлива, страна обрекается на бедствия. И не только наша страна. Сегодня газеты сообщают, что во Франции, стране-победительнице, останавливаются железные дороги. Что же

говорить о России? Франция будет вылезать из кризиса путем капиталистическим, путем наживы для капиталистов и продолжающихся лишений для масс. Советская Россия выйдет из кризиса путем дисциплины и самопожертвования рабочих, путем твердого обращения к крестьянам, того твердого обращения, которое, в конце концов, крестьянин всегда понимает. Крестьянин познает на опыте, что как ни тяжел переход, как ни тверда рука государственной власти рабочих, а это есть рука труженика, который борется во имя союза трудящихся масс, во имя полного уничтожения всякой эксплуатации.

И третий бич на нас еще надвигается — *вошь, сыпной тиф,* который косит наши войска. И здесь, товарищи, нельзя представить себе того ужаса, который происходит в местах, пораженных сыпным тифом, когда население обессилено, ослаблено, нет материальных средств, — всякая жизнь, всякая общественность исчезает. Тут мы говорим: «Товарищи, все внимание этому вопросу. *Или вши победят социализм, или социализм победит вшей!».* И в этом вопросе мы, товарищи, действуя такими же методами, начинаем достигать успешных результат тов. Конечно, есть еще такие врачи, которые относятся с предубеждением и недоверием к рабочей власти и предпочитают получать гонорар с богатых, чем идти на тяжелую борьбу с сыпным тифом. Но таких меньшинство, таких становится все меньше, а большинство — таких, которые видят, что народ борется за свое существование, видят, что он хочет решить своей борьбой основной вопрос спасения всякой культуры, — и эти врачи вкладывают в это тяжелое и трудное дело не меньше самопожертвования, чем любой военный специалист. Они согласны дать свои силы на работу для трудящихся. Я должен сказать, что мы из этого кризиса также начинаем вылезать. Тов. Семашко дал мне справку относительно этой работы. К 1 октября, по сведениям с фронта, туда прибыло врачей 122, фельдшеров 467. Отправлено из Москвы врачей 150. Мы имеем основание ожидать, что к 15-му декабря мы получим на фронт еще 800 врачей, которые помогут в борьбе с сып-

ным тифом. Мы должны обратить большое внимание на этот бич.

Главное наше внимание мы должны уделить тому, чтобы укрепить этот наш фундамент — хлеб, топливо, борьба с сыпняком. Товарищи, я об этом тем более хотел бы сказать, что в нашем социалистическом строительстве была заметна некоторая разбросанность. Это понятно. Когда люди решили переделать весь мир, вполне естественно, что к этой работе привлекаются неопытные рабочие и неопытные крестьяне. Нет сомнения, что много пройдет времени прежде, чем мы правильно определим, на что надо больше всего обращать внимание. Неудивительно, что такие великие исторические задачи часто вызывали великие фантазии, а великие фантазии вырастают рядом со многими мелкими неудачными фантазиями. Было много случаев, когда мы брались за постройку с верхушек, с какого-нибудь флигелька, карниза, а на фундамент настоящего внимания не обращали. Я бы хотел вам сообщить, как результат моего опыта, моих наблюдений над работой, мое мнение, что насущная задача для нашей политики — дать этот фундамент. Нужно, чтобы каждый рабочий, каждая организация, каждое учреждение говорили это себе на каждом заседании. Если мы снабдим хлебом, если мы добьемся того, чтобы увеличить количество топлива, если мы напряжем все свои силы для того, чтобы стереть с лица русской земли сыпной тиф, — результат некультурности, нищеты, темноты и невежества, — если мы все те силы, весь тот опыт, который мы приобрели в кровавой войне, применим в этой войне бескровной, — мы можем быть уверены, что в этом деле, которое все же гораздо легче, гораздо человечнее, чем война, что в этом деле мы завоюем себе успеха все больше и больше.

Военную мобилизацию мы осуществили. Партии, которые были самыми непримиримыми нашими противниками, которые дольше всего отстаивали и отстаивают идеи капитализма, как, например, эсеры, должны были признать, вопреки всем обвинениям, сыпавшимся на нас со стороны буржуазных империалистов, что Красная

Армия стала народной. Это значит, что мы осуществили в этом самом трудном деле объединение рабочего класса с переходящей на его сторону громадной массой крестьянства, и тем показали ему, что такое руководство рабочего класса.

Слова «диктатура пролетариата» крестьян отпугивают. В России это пугало для крестьян. Они оборачиваются против тех, кто это пугало пускает в ход. Но крестьяне знают теперь, что диктатура пролетариата, может быть, и слишком мудреное латинское слово, но что оно на практике есть та Советская власть, которая передает государственный аппарат в руки рабочих. Таким образом, это — вернейший друг и союзник трудящихся и самый беспощадный враг всякой эксплуатации. Вот почему мы, в конце концов, победим всех империалистов. Потому, что у нас есть такой глубокий источник сил, такой широкий и глубокий резервуар человеческого материала, которого нет и нигде не будет ни у одного буржуазного правительства. У нас есть тот материал, из которого мы можем черпать все дальше и все глубже, переходя не только от передовых рабочих к середнякам, но и ниже — к крестьянам трудящимся, бедным и беднейшим. Последнее время товарищи петроградцы говорили, что Питер отдал всех своих работников и больше дать ничего не может. А когда наступил критический час, Питер оказался изумительным, как справедливо сказал т. Зиновьев, оказался городом, который точно родил новые силы. Те рабочие, которые считались ниже середняков, у которых не было никакого государственного и политического опыта, поднялись во весь рост, дали массу сил для пропаганды, агитации, организации, совершили новые и новые чудеса. Этого источника для новых и новых чудес у нас еще очень и очень много. Каждый новый слой еще не вовлеченных в работу рабочих и крестьян, это — наши вернейшие друзья и союзники. Нам приходится сейчас сплошь и рядом при управлении государством опираться на очень тонкий слой передовых рабочих. Мы должны снова и снова обращаться к беспартийным и в нашей партийной работе и в нашей советской прак-

тике, смелее и смелее обращаться к беспартийным рабочим и крестьянам, не с целью сразу привлечь их на свою сторону, втянуть в свою партию, — нам это неважно, — а в целях пробудить в них сознание, что для спасения страны нужна их помощь. Вот когда у тех, кого меньше всего помещики и капиталисты допускали к государственному управлению, когда мы у них пробудим сознание того, что мы зовем их вместе с нами строить прочный фундамент социалистической республики, тогда наше дело будет окончательно непобедимо.

Вот почему на основании опыта двух лет мы можем сказать с абсолютной уверенностью, что всякий шаг в наших военных победах будет с громадной быстротой приближать то время, — теперь уже совсем близкое, — когда мы целиком посвятим свои силы мирному строительству. На основании опыта, который мы приобрели, мы можем ручаться, что в этом деле мирного строительства мы в ближайшие годы сотворим несравненно бо̀льшие чудеса, чем мы совершили за эти два года победоносной войны против всемирно-могущественной Антанты. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, позвольте в заключение огласить проект резолюции, которую я вам предлагаю:

«Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика желает жить в мире со всеми народами и направить все свои силы на внутреннее строительство, чтобы наладить производство, транспорт и общественное управление на почве советского строя, чему до сих пор мешали, — сперва гнет германского империализма, затем вмешательство Антанты и голодная блокада.

Рабоче-крестьянское правительство предлагало мир державам Антанты неоднократно, именно: 5 августа 1918 г. — обращение Народного комиссара иностранных дел к американскому представителю г. Пулю; 24 октября 1918 г. — к президенту Вильсону; 3 ноября 1918 г. — ко всем правительствам Согласия через представителей нейтральных стран; 7 ноября 1918 г. — от имени VI Всероссийского съезда Советов; 23 декабря 1918 г. — нота Литвинова в Стокгольме всем представителям Антанты; затем обращения 12 января и

17 января, нота правительствам Антанты 4 февраля 1919 г.; проект договора, выработанный с Буллитом, явившимся от имени президента Вильсона, 12 марта 1919 г.; заявление 7 мая 1919 г. через Нансена.

Вполне одобряя все эти многократные шаги Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров и Народного комиссариата иностранных дел, VII Всероссийский съезд Советов снова подтверждает свое неуклонное стремление к миру, еще раз предлагая всем державам Антанты — Англии, Франции, Соединенным Штатам Америки, Италии, Японии — всем вместе и порознь, начать немедленно переговоры о мире и поручает Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, Совету Народных Комиссаров и Народному комиссариату иностранных дел систематически продолжать политику мира, принимая все необходимые для ее успеха меры».

2
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ ВЦИК И СОВНАРКОМА 6 ДЕКАБРЯ

(Голоса: «Да здравствует товарищ Ленин! Ура!», Аплодисменты.) Товарищи! Мне кажется, что своей речью и своей декларацией Мартову удалось дать нам чрезвычайно наглядный образец того, как относятся к Советской власти группы и партии, принадлежавшие раньше и принадлежащие теперь ко II Интернационалу, против которого мы теперь основали Коммунистический Интернационал. Всякому из вас бросилась в глаза разница между речью Мартова и его декларацией, — разница, которую в своем замечании подчеркнул и т. Сосновский, бросивший из президиума Мартову замечание: «Не прошлогодняя ли у вас декларация?». Действительно, речь Мартова, несомненно, относится к 1919 году, к концу его, а декларация составлена так, что мы в ней видим полное повторение того, что они говорили в 1918 году. (Аплодисменты.) И когда Мартов на это замечание Сосновского ответил, что декларация эта «на веки веков», то я бы тут все-таки позволил себе взять в защиту меньшевиков от Мартова. (Аплодисменты, смех.) Ибо я, товарищи, наблюдал развитие и прохождение деятельности меньшевиков, пожалуй, больше и внимательнее, — что вовсе не было так приятно, — чем кто бы то ни было другой. И, на основании этого пятнадцатилетнего наблюдения, я утверждаю, что декларация эта не только «на веки веков», но и на один год не останется (аплодисменты), потому что все развитие

меньшевиков, особенно в такой великий момент, который начался в истории русской революции, показывает нам величайшее колебание среди них, сводящееся в общем и целом к тому, что от буржуазии и ее предрассудков они с величайшим трудом, против своей воли, отходят. Много раз упираясь, они начинают подходить — очень медленно, а все же начинают подходить — к диктатуре пролетариата, и через год они сделают еще несколько шагов, — в этом я совершенно уверен. И этой декларации повторить нельзя будет, ибо эта декларация, если вы снимете с нее оболочку общих демократических фраз и парламентарных выражений, которые сделали бы честь любому вождю парламентской оппозиции, если вы отбросите в сторону эти речи, которые многим нравятся, а нам кажутся скучными, и возьмете настоящую суть дела, то вся декларация насквозь говорит: назад, к буржуазной демократии и ничего больше. (Аплодисменты.) И вот когда мы слышим такие декларации от людей, заявлявших о сочувствии нам, мы говорим себе: нет, и террор и ЧК[147] — вещь абсолютно необходимая. (Аплодисменты.) Товарищи, чтобы вы не обвинили меня сейчас или чтобы кто-нибудь не мог меня обвинить, что я придираюсь к этой декларации, я, на основании политических фактов, утверждаю, что под такой декларацией и правый меньшевик и правый эсер подпишутся сейчас обеими руками. Я имею доказательство этому. Совет партии правых эсеров, от которых вынужден был отколоться Вольский и его группа, — Вольский, председатель комитета Учредительного собрания, которого вы слышали на трибуне, — совет правых эсеров, состоявшийся в этом году, постановляет, что с партией меньшевиков, которую эсеры считают себе близкой, они желают слияния. Почему? Потому, что за печатание тех вещей, какие есть в декларации и в меньшевистских изданиях (которые будто бы являются чисто теоретическими и печатать которые мы напрасно не разрешаем, как говорила представительница от Бунда[148], жалуясь, что у нас нет полной свободы печати), за печатание таких вещей стоят правые эсеры, которые солидаризируются

с меньшевиками, декларация которых насквозь построена на тех же принципах, как и у правых эсеров. В то же время, после длительной борьбы, группа Вольского должна была отколоться. Вот та путаница, которая наглядно показывает, что тут не наша придирка к меньшевикам, а действительное положение вещей, — в чем дает нам пример группа эсеров меньшинства. Здесь кстати вспомнили меньшевика Розанова, которого наверное Мартов и партия исключили бы, а вот под этой декларацией и эсеры и меньшевики подпишутся. Значит, есть среди них до сих пор два разных течения, из которых одно сожалеет, плачет, соболезнует и желает теоретически вернуться к демократизму, а другое действует. И напрасно говорит Мартов, будто бы я оправдывался в вопросе о терроризме. Уже одно это выражение показывает, как бесконечно далеки от нас воззрения мелкобуржуазной демократии и как близки они ко II Интернационалу. На деле ровно ничего социалистического в них нет, а как раз наоборот. Когда подошел социализм, нам опять проповедуют старые буржуазные взгляды. Не оправдывал себя я, а говорил о специальной партии, которая создана войной, партии офицеров, командовавших в течение империалистической войны, которые выдвинулись в этой войне, которые знают, что такое практическая политика. Когда нам говорят: «Ваши ЧК либо надо убрать, либо лучше организовать», то, товарищи, мы отвечаем: мы не претендуем на то, что все, что мы делаем, это — лучшее, и учиться мы без малейшего предубеждения готовы и рады. Но если учить нас, как поставить охрану от помещичьих, белогвардейских сынков и офицеров, хотят те люди, которые были в Учредительном собрании, то мы им отвечаем: ведь вы были у власти и с Керенским боролись против Корнилова, и с Колчаком были, и вас оттуда без борьбы, как детей, выкидывали вон эти же самые белогвардейцы. И вы еще после этого говорите, что наши ЧК плохо организованы! (А п л о д и с м е н т ы.) Нет, ЧК у нас организованы великолепно. (А п л о д и с м е н т ы.) И когда господа заговорщики теперь в Германии издеваются над рабочими, когда там офицеры

во главе с фельдмаршалами кричат «долой берлинское правительство», когда там безнаказанно убивают вождей коммунистов и белогвардейская публика третирует вождей II Интернационала, как мальчишек, мы ясно видим, что это соглашательское правительство не что иное, как игрушка в руках группы заговорщиков. И когда мы имеем такой опыт перед собой, когда мы только-только выходим на дорогу, тогда эти люди говорят: «У вас преувеличенный террор». А сколько недель тому назад мы открыли заговор в Петрограде[149]? А сколько недель тому назад Юденич стоял в нескольких верстах от Петрограда, а Деникин от Орла? Нам говорят представители этих колеблющихся партий и колеблющейся демократии: «Мы рады, что Юденич и Колчак побеждены». Я охотно верю тому, что они рады, ибо они знают, чем бы и им грозили Юденич и Колчак. (А п л о д и с м е н т ы.) Я не заподазриваю в неискренности этих людей. Но я спрошу их: когда Советская власть переживает трудные минуты, когда среди буржуазных элементов организуются заговоры и когда в критический момент удается эти заговоры открыть, то — что же, они открываются совершенно случайно? Нет, не случайно. Они потому открываются, что заговорщикам приходится жить среди масс, потому что им в своих заговорах нельзя обойтись без рабочих и крестьян, а тут они в конце концов всегда натыкаются на людей, которые идут в эти, как здесь говорят, плохо организованные ЧК и говорят: «А там-то собрались эксплуататоры». (А п л о д и с м е н т ы.) Поэтому я говорю, что, когда через несколько времени после смертельной опасности, перед лицом заговора, который бросается всякому в глаза, приходят к нам и говорят, что у нас Конституция не соблюдается, что ЧК скверно организованы, тут можно сказать, что эти люди политике в борьбе с белогвардейцами не научились, они своего опыта с Керенским, Юденичем и Колчаком не продумали и никаких практических результатов вывести из него не умеют. И поскольку вы, господа, начинаете понимать, что Колчак и Деникин представляют серьезную опасность, что нужно сделать выбор в пользу

Советской власти, постольку вам пора оставить мартовскую декларацию «на веки веков». (С м е х.) В Конституции учтен весь опыт нашей двухлетней власти, без чего, как я заявил в своей речи, и чего не попробовали здесь даже опровергнуть, — без чего мы не продержались бы не только двух лет, но и двух месяцев. Пусть попытается опровергнуть это всякий, кто пожелает сколько-нибудь объективно отнестись к Советской власти, хотя бы с точки зрения историка, а не политического деятеля, желающего говорить и действовать с рабочими массами и на них влиять.

Нам говорят: Советы редко собираются, не перевыбираются достаточно часто. Мне кажется, что на такого рода упрек следовало бы ответить не речами и не резолюциями, а делом. По-моему, лучшим ответом будет то, если вы работу, которая Советской властью начата, по подсчету того, сколько у нас на местах было уездных и городских перевыборов Советов, сколько было съездов Советов и т. д., — если вы окончите эту работу. У нас тов. Владимирский, заместитель наркома внутренних дел, опубликовал материал по истории этих съездов[150]. Когда я увидел этот материал, я сказал: вот исторический материал, который доказывает, между прочим, что не было еще в истории цивилизованных народов ни одной страны, где была бы так широко применена пролетарская демократия, как у нас в России. Если говорят, что мы мало перевыбираем Советы, что мы редко созываем съезды, то я каждого делегата приглашаю ходатайствовать перед соответствующим органом о том, чтобы мы на этом съезде распространили еще дополнительный анкетный, опросный, листок и чтобы на нем каждый делегат записал: какого месяца, числа и года и в каком уезде, городе и поселке собирались съезды Советов. Если вы эту нетрудную работу выполните и каждый из вас такой опросный листок заполнит, вы получите материал, который наши неполные данные пополнит и который докажет, что в такое трудное время, как время войны, когда действие европейских конституций, веками установленных, вошедших в привычку западноевропейского человека, почти целиком

было приостановлено, в это время Советская конституция в смысле участия народных масс в управлении и самостоятельном разрешении дел управления на съездах и в Советах и на перевыборах применялась на местах в таких размерах, как нигде в мире. А если говорят, что этого мало, если критикуют и утверждают, что «если ваш ЦИК не собирался, это действительно ужасное преступление», то т. Троцкий прекрасно ответил на это представительнице Бунда, сказав, что ЦИК был на фронте. На это представительница Бунда, — того Бунда, который стал на советскую платформу и который поэтому, можно предполагать, действительно понял, наконец, что такое основа Советской власти, — представительница Бунда — я записал ее ответ — сказала: «Это курьез, что ЦИК был на фронте, он мог бы послать других».

Мы ведем борьбу с Колчаком, с Деникиным и с другими — их была не одна дюжина! Кончилось тем, что русские войска разогнали их как ребятишек. Мы ведем трудную победоносную войну. Вы знаете, что при каждом набеге мы должны были всех членов ЦИК гнать на фронт, а нам отвечают: «Это курьез, надо было найти других». Что Же, мы действовали вне времени и пространства? Или же мы можем рожать коммунистов (а п л о д и с м е н т ы) по нескольку человек в неделю? Мы этого делать не можем: рабочих, которые закалены несколькими годами борьбы, которые приобрели опыт, которые могут руководить, — таких рабочих у нас, товарищи, меньше, чем в какой-либо другой стране. Для того, чтобы подготовить рабочую молодежь, курсантов, нам нужно будет принять все меры, и на это потребуется несколько месяцев, даже лет. И когда это протекает в крайне трудных условиях, нам на это отвечают усмешкой. Эта усмешка только доказывает полное непонимание этих условий. Это, действительно, смехотворное интеллигентское непонимание, когда нас заставляют в этих военных условиях действовать не так, как мы действовали до сих пор. Мы должны напрягать силы до последней степени, и мы поэтому должны отдавать всех лучших работников и членов ЦИК и исполкомов на фронт. И я уверен, что ни один человек, сколько-нибудь

практически опытный в управлении, не только не осудит, а одобрит нас за то, что мы максимум сделали для сведения коллегиальных учреждений при исполкомах к минимуму, потому что они сводились к одному исполкому под гнетом войны, потому что работники скакали на фронт, как они бросаются теперь сотнями и тысячами на топливную работу. Это тот фундамент, без которого Советская республика жить не может. Если это куплено ценою того, что в течение нескольких месяцев реже будут собираться Советы, то не найдется ни одного разумного рабочего или крестьянина, который не понял бы необходимости этого, который не одобрил бы этого.

Я говорю, что насчет демократии и демократизма нам продолжают подносить целиком предрассудки буржуазного демократизма. Здесь говорили из партии оппозиции, что надо приостановить подавление буржуазии. Надо все-таки думать над тем, что говоришь. Что такое подавление буржуазии? Помещика можно подавить и уничтожить тем, что уничтожено помещичье землевладение и земля передана крестьянам. Но можно ли буржуазию подавить и уничтожить тем, что уничтожен крупный капитал? Всякий, кто учился азбуке марксизма, знает, что так подавить буржуазию нельзя, что буржуазия рождается из товарного производства; в этих условиях товарного производства крестьянин, который имеет сотни пудов хлеба лишних, не нужных для его семьи, которых он не сдает рабочему государству в ссуду, для помощи голодному рабочему, и спекулирует, — это что такое? Это не буржуазия? Не здесь ли она рождается? В этом вопросе, в вопросе о хлебе, о тех муках голода, которые переживает вся промышленная Россия, тут есть ли нам помощь со стороны тех, кто нас упрекает в несоблюдении Конституции, в подавлении буржуазии? Нет! Помогают ли они нам в этом отношении? Они скрываются за словами «соглашение рабочих и крестьян». Да, конечно, это нужно. Мы показали, как мы это делаем, когда 26 октября 1917 г. взяли программу эсеров в части поддержки крестьян и целиком ее провели. Этим мы тогда показали, что крестьянин, который подвергался эксплуатации помещиков, который живет своим

трудом, который не спекулирует, — что такой крестьянин находит себе верного защитника в рабочем, посланном центральной государственной властью. Тут мы соглашение с крестьянином осуществили. Когда мы проводим продовольственную политику, требующую, чтобы избыток хлеба, не нужный крестьянской семье, отдавался рабочим в государственную ссуду, то возражения против этого есть поддержка спекуляции. Это еще есть в мелкобуржуазных массах, привыкших жить по-буржуазному. Вот что страшно, вот где опасность для социальной революции! Помогали ли нам когда-нибудь в этом отношении представители меньшевиков и эсеров, хотя бы самых левых? Нет, никогда! Та их печать, которую мы должны будто бы во имя «принципов свободы» разрешить и образцы которой мы имеем, показывает, что ни одним словом, — я не говорю уже о деле, — они не помогают нам. Пока мы не победили полностью старую привычку, старый проклятый завет, что всякий за себя, один бог за всех, единственный выход для нас — это взять излишки хлеба в ссуду голодному рабочему. Это сделать страшно трудно, — мы знаем. Здесь ничего не может быть сделано насилием. Но смехотворно говорить, что мы представляем собой меньшинство рабочего класса, — это вызывает только смех. Это можно говорить в Париже, да и там нынче не дают этого говорить на рабочих собраниях. В той стране, где правительство было свергнуто с небывалой легкостью, где рабочие и крестьяне с винтовкой в руках защищают свои интересы, где они применяют ее, как орудие своей воли, — в такой стране говорить, что мы представляем собой меньшинство рабочего класса, — смешно. Я понимаю, когда такие речи раздаются из уст Клемансо, Ллойд Джорджа, Вильсона. Вот чьи это слова, вот чьи это идеи! Когда эти речи Вильсона, Клемансо, Ллойд Джорджа, самых худших из хищников, зверей империализма, повторяет здесь Мартов от имени Российской социал-демократической рабочей партии (с м е х), тогда я говорю себе, что надо быть начеку и знать, что тут ЧК необходима! (А п л о д и с м е н т ы.)

Нас упрекают все ораторы оппозиции, в том числе и представители Бунда, что мы не соблюдаем Конституции. Я утверждаю, что мы Конституцию соблюдаем строжайшим образом. (Голос из ложи: «Ого!».) И хотя из ложи, которая в прежние времена была ложей царской, а теперь является ложей оппозиции (смех), я слышу иронический возглас «ого!», — тем не менее я сейчас это докажу. (Аплодисменты.) Я прочту вам тот пункт Конституции, который мы строжайше соблюдаем и который показывает, что мы во всей своей деятельности Конституцию блюдем. Когда на собраниях, куда являлись сторонники меньшевиков и эсеров, мне приходилось говорить о Конституции, затруднение было в том, есть ли текст Конституции, чтобы цитировать. Но собрания происходят большей частью в помещениях, где Конституция висит на стене. В настоящем собрании этого нет, но меня выручил тов. Петровский, который дал мне экземпляр брошюры, озаглавленной «Конституция РСФСР». Я читаю параграф 23-й: «Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, РСФСР лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции».

Я, товарищи, еще раз повторяю, что никогда мы не рассматривали нашу деятельность вообще и свою Конституцию в частности образцом совершенства. На этом съезде поставлен вопрос об изменениях Конституции. Мы согласны изменять и давайте рассматривать изменения, но мы не будем этого закреплять «на веки вечные». Но все же, если вы хотите воевать, давайте воевать вчистую. Если вы хотите, чтобы мы соблюдали Конституцию, то хотите ли вы, чтобы соблюдался и параграф 23-й? (Аплодисменты.) Если вы этого не хотите, тогда давайте спорить, нужно ли отменять или нет параграф, который говорит, чтобы мы с фразами об общей свободе и общем равенстве трудящихся не шли к народу. Вы учились конституционному праву великолепно, но по старым буржуазным учебникам. Вы вспоминаете слова о «свободе и демократии», вы ссылаетесь на Конституцию и вспоминаете прежние слова, и обещаете

народу все, для того, чтобы этого не исполнять. А мы ничего такого не обещаем, мы не предлагаем равенства рабочих и крестьян. Вы предлагаете, — давайте спорить. С теми крестьянами, которых эксплуатировали помещики и капиталисты, которые трудятся на свою семью на земле, отнятой у помещиков, — с такими крестьянами полное равенство, дружба и братский союз. А тем крестьянам, которые по старой привычке, по темноте и корысти тянут назад к буржуазии, — мы не даем равенства. Вы говорите общие фразы о свободе и равенстве трудящихся, о демократии, о равенстве рабочих и крестьян. Мы не обещаем, что Конституция обеспечивает свободу и равенство вообще. Свобода, — но для какого класса и для какого употребления? Равенство, — но кого с кем? Тех, кто трудится, кого эксплуатировала десятки и сотни лет буржуазия и кто сейчас борется против буржуазии? Это и сказано в Конституции: диктатура рабочих и беднейшего крестьянства для подавления буржуазии. Почему вы, когда разговариваете о Конституции, не цитируете этих слов: «для подавления буржуазии, для подавления спекулянтов»? Покажите нам образец страны, образец вашей прекрасной меньшевистской конституции. Может быть, найдете такой образец хотя бы в истории Самары, где была меньшевистская власть? Может быть, вы найдете его в Грузии, где сейчас меньшевистская власть, где подавление буржуазии, то есть подавление спекулянтов, происходит на началах полной свободы и равенства, на началах последовательной демократии и без ЧК? Покажите такой пример, и мы поучимся. Но вы и показать этого не можете, ибо вы знаете, что во всех местах, где держится соглашательская власть, меньшевистская или полуменьшевистская, там царит бешеная, разнузданная спекуляция. И та Вена, о которой справедливо говорил в своей речи Троцкий, где в правительстве участвуют люди, подобные Фридриху Адлеру, которая не знает «ужасов большевизма», голодает и мучается так же, как Петроград и Москва, но без сознания того, что венские рабочие ценою голода пробивают дорогу к победе над буржуазией. Вена голодает и мучается

сильнее Петрограда и Москвы, и тут же австрийская и венская буржуазия на венских улицах, на Невском проспекте и Кузнецком мосту Вены, творит чудовищные вещи по части спекуляции и грабежа. Конституцию вы не соблюдаете, а мы ее соблюдаем, когда признаем свободу и равенство только для тех, кто помогает пролетариату побеждать буржуазию. И параграфом 23-м мы говорим, что для переходного периода не рисуем молочных рек и кисельных берегов. Мы говорим, что нам нужно продержаться не месяцы, а годы, чтобы закончить этот переходный период. После двух лет мы можем сказать, и нам наверное поверят, что мы способны продержаться несколько лет именно потому, что вписали в Конституцию лишение прав отдельных лиц и групп. А кого мы лишаем прав, — мы этого не скрываем, мы говорим открыто, что группу меньшевиков и правых эсеров. За это нас порицали деятели II Интернационала, но мы говорим прямо группе меньшевиков и эсеров, что мы готовы на все, но что они должны помогать нам вести политику трудящихся против спекулянтов, против того, кто помогает продовольственной спекуляции, кто помогает буржуазии. По мере того, как вы докажете это на деле, мы снимем с вас то, что мы сделали по Конституции, а до тех пор ваши бессодержательные слова, это — только увертка. Наша Конституция не отличается краснобайством, она крестьянам говорит: раз ты крестьянин трудящийся, ты имеешь все права, но не может быть равных для всех прав в обществе, где рабочие голодают, где идет борьба с буржуазией. А рабочему она говорит: равенство с тем крестьянином, который помогает в борьбе с буржуазией, и никаких обобщений! Тут трудная борьба. Кто нам хочет помогать, того мы принимаем с величайшей радостью независимо от его прошлого, не считаясь ни с какими названиями. И мы знаем, что таких людей из других партий и беспартийных к нам идет все больше и больше, и этим обеспечивается наша победа. (Громкие аплодисменты, крики «браво».)

3
РЕЧЬ В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СЕКЦИИ[151]
8 ДЕКАБРЯ

Товарищи! Я получил несколько записок от делегатов с предложением высказаться по этому вопросу. Мне казалось, что надобности в этом нет, и я воздерживался до получения этих приглашений, потому что, к сожалению, с местной работой практически знакомиться не имел возможности, а то знакомство, которое получаешь при деятельности в Совнаркоме, само собой разумеется, недостаточно. Кроме того, я вполне согласен с тем, что сказал т. Троцкий, и поэтому ограничусь небольшими замечаниями.

Когда в Совнаркоме перед нами ставился вопрос о советских хозяйствах и передаче их губземотделам[152], когда ставился вопрос о главках и центрах, то для меня никогда не оставалось сомнения в том, что в учреждениях обоего рода имеется немало контрреволюционных элементов. Но когда пытаются обвинять советские хозяйства в том, что эти учреждения особо контрреволюционны, то мне всегда казалось, и сейчас я так же думаю, что это значит стрелять мимо цели, потому что ни совхозы, ни главки и центры, ни какие бы то ни было крупные промышленные предприятия, вообще ни одна центральная или местная организация, ведающая сколько-нибудь значительной отраслью народного хозяйства, не обойдется, не обходится и не может обойтись без решения вопроса об участии буржуазных специалистов. И мне кажется, что нападки на главки и центры, нападки вполне законные с той точки зрения, что

здесь нужна тщательная чистка, являются все же ошибочными, потому что в данном случае этот тип учреждений вырывается из ряда других аналогичных учреждений. Между тем из работы Совнархоза яснее ясного видишь, что выделять по этому пункту главки, центры и совхозы никоим образом не допустимо, потому что вся наша советская работа и в области военной, и в области здравоохранения, и в области просвещения везде и всегда сталкивалась и сталкивается с подобного рода вопросом. Мы не можем перестроить государственный аппарат и воспитать достаточное количество рабочих и крестьян, хорошо знакомых с делом государственного управления, без помощи старых специалистов. Это — основной урок, который мы выводим из всего нашего строительства, и этот опыт нам говорит, что во всех областях, в том числе и военной, старые специалисты — они потому и старые — не могут быть взяты ниоткуда иначе, как из общества капиталистического. Оно давало возможность превращать в специалистов слишком немногочисленные слои, принадлежавшие к семьям помещиков и капиталистов, и лишь самое ничтожное число выходцев из крестьян, притом только зажиточных. Поэтому, если принять во внимание ту обстановку, в которой эти люди выросли и в которой теперь действуют, то совершенно неизбежным окажется факт, что эти специалисты, т. е. люди с навыком управления в широком государственном масштабе, на девять десятых проникнуты старыми буржуазными воззрениями и предрассудками, и что даже в тех случаях, когда они не являются прямыми изменниками (а это явление не случайное, а постоянное), даже в этих случаях они не в состоянии понять новых условий, новых задач, новых требований. На этой почве трения, неудачи и беспорядки замечаются всюду, во всех комиссариатах. Мне казалось поэтому, что бьют мимо цели, когда кричат о реакционности именно совхозов, главков и центров, пытаясь этот вопрос выделить из общего нашего вопроса о том, каким образом приучить к управлению в широком государственном масштабе большое число рабочих и крестьян. Мы это делаем с быстротой, которая,

если принять во внимание отсталость страны и трудность условий, является безусловно невиданной в мировой истории. Но, как бы она ни была велика, она нас не удовлетворяет, потому что потребность наша в умеющих управлять и знакомых со специальными отраслями управления рабочих и крестьянах — громадна и еще не удовлетворена и на одну десятую, на одну сотую долю. Поэтому, когда нам говорили или когда в Совнаркоме бывали заседания, на которых доказывали, что совхозы сплошь и рядом являются местами, где прячутся чуточку перекрашенные, а иногда и не перекрашенные старые помещики, что там создаются гнезда бюрократизма, что подобные явления сплошь и рядом наблюдаются в главках и центрах, — я никогда не сомневался в правильности этого. Но я говорил, что если вы думаете устранить это зло тем, что вы подчините совхозы губземотделу, то вы ошибаетесь.

Почему в главках и центрах, в совхозах осталось больше контрреволюционных элементов, больше бюрократизма, чем в области военной? Почему в военной области этих элементов меньше? Потому что на эту область, в целом, было обращено больше внимания, в нее было направлено больше коммунистов, больше рабочих и крестьян, там более широко работали политические отделы, одним словом, воздействие передовых рабочих и передовых крестьян на весь военный аппарат было более широким, более глубоким и более систематичным. Благодаря этому мы добились, что тут зло если еще не искоренено, то все же мы ближе к его искоренению. Я говорю: на это нужно обратить больше всего внимания.

Мы делаем только первые шаги к тому, чтобы совхозы стояли в тесной связи и с окрестным крестьянским населением и с коммунистическими группами, чтобы везде, а не в одной лишь военной области, были комиссары и были не только на бумаге. Будут ли это члены коллегии, помощники заведующих или комиссары — нам необходима единоличная ответственность: как коллегиальность необходима для обсуждения основных вопросов, так необходима и единоличная ответственность и едино-

личное распорядительство, чтобы не было волокиты, чтобы нельзя было уклоняться от ответственности, Нам нужны такие люди, которые во всяком случае учились бы самостоятельному управлению. Если это будет сделано, тогда мы исправим зло наилучшим образом.

Я совершенно согласен, скажу в заключение, с т. Троцким, когда он говорил о том, что здесь делались очень неправильные попытки представить наши споры, как спор между рабочими и крестьянами, и к вопросу о главках и центрах приплетался вопрос о диктатуре пролетариата. Это, по-моему, в корне неправильно. Вопрос о диктатуре пролетариата может подниматься тогда, когда речь идет о подавлении буржуазии. Тогда мыслим этот вопрос, тогда нам нужна эта диктатура, ибо только посредством ее мы можем подавить буржуазию и передать власть в руки той части трудящихся, которая способна неуклонно действовать и привлекать к себе все больше и больше колеблющихся. В данном случае мы ничего подобного не имеем перед собой. Мы имеем спор о том, насколько больше или меньше централизма нужно в данной области и в данный момент. Если товарищи с мест говорят и т. Троцкий и многие наркомы подтверждают, что за последнее время уровень работников губернских и, в значительной степени, уездных поднялся чрезвычайно (я такого рода подтверждения слышу постоянно и от тов. Калинина, много разъезжающего по местам, и от приезжающих с мест товарищей), то с этим приходится считаться, надо ставить вопрос, правильно ли понимается вопрос о централизме в данном случае. Я уверен, что такого рода исправлений работы советских учреждений нам придется делать еще очень и очень немало. В этом отношении только теперь мы начинаем приобретать строительский опыт. И поскольку смотришь на этот опыт извнутри Совета Обороны и Совнаркома, постольку ясно видишь, что нельзя этого выразить никакими цифрами, невозможно рассказать в краткой речи. Но мы уверены в том, что на местах работают по основным заданиям центральной власти. Это создалось только в последнее время.

Здесь вопрос вовсе не стоит о конфликте между диктатурой пролетариата и другими общественными элементами. Здесь вопрос об опыте нашего советского строительства, об опыте, по-моему, даже не конституционном. Здесь много говорили об изменении Конституции. Мне кажется, что вопрос не в этом. Конституция говорит об основных положениях централизма. Это основное положение настолько для нас всех бесспорно (мы все научились ему на наглядном, внушительном и даже жестоком уроке Колчака, Юденича, Деникина и на партизанщине), что об этом здесь не может быть и речи. От этого основного положения централизма не отказывается и т. Сапронов, когда идет речь о том, чтобы предоставить право отвода наркому или Совнаркому. Это вопрос не конституционный, а вопрос практического удобства. Нам нужно нажать то на одну, то на другую сторону, чтобы добиться положительных результатов. Когда мы говорим о губсовхозах и губземотделах, центр тяжести в том, чтобы поставить их под контроль рабочих и окрестных крестьян. Это совершенно независимо от того, кому они подчиняются. Мне кажется, что никакими изменениями Конституции вы никогда не вышибете ни спрятавшихся помещиков, ни перекрасившихся капиталистов и буржуа. Мы должны вводить в учреждения членами небольших коллегий, помощниками отдельных заведующих или в качестве комиссаров достаточное число практически опытных и безусловно преданных рабочих и крестьян. В этом гвоздь! Таким образом вы будете создавать все большее и большее число рабочих и крестьян, которые учатся управлению и, пройдя все сроки обучения рядом со старыми специалистами, становятся на их места, исполняют такие же задания и подготовляют в нашем гражданском деле, в деле управления промышленностью, в деле управления хозяйственной деятельностью такое же изменение командного состава, какое у нас происходит в военном ведомстве. Поэтому я думаю, что здесь нет никаких оснований исходить из тех принципиальных соображений, которые здесь иногда делались, а надо рассматривать этот вопрос не как конституционный, а как вопрос

практического опыта. Если большинство местных работников после всестороннего обсуждения найдет, что нужно подчинить губсовхозы губземотделам, — хорошо, мы сделаем опыт в этом отношении, решим вопрос с точки зрения практического опыта. Но прежде всего мы должны решить, устраним ли мы таким образом спрятавшихся помещиков, поставим ли лучше дело использования специалистов? Подготовим ли мы таким образом большее число рабочих и крестьян к тому, чтобы они управляли сами? Вовлечем ли мы окрестных крестьян в проверку совхозов на деле? Выработаем ли практические формы этой проверки? Вот в чем гвоздь! Если мы разрешим эти задачи, то я не могу считать, что было потеряно наше время и наш труд. Испробуем даже в различных комиссариатах различные системы: создадим одну систему по отношению к совхозам, главкам и центрам, другую — по отношению к военному делу или Комиссариату здравоохранения. Наша задача — путем опыта привлекать в широких размерах специалистов, заменять их, подготовляя новый командный состав, новый круг специалистов, которые должны научиться чрезвычайно трудному, новому и сложному делу управления. Это должно идти в формах не обязательно единообразных. Тов. Троцкий был вполне прав, говоря, что это не написано ни в каких книгах, которые мы считали бы для себя руководящими, не вытекает ни из какого социалистического мировоззрения, не определено ничьим опытом, а должно быть определено нашим собственным опытом. В этом отношении, мне кажется, мы должны этот опыт собирать и при практическом проведении его в жизнь проверять коммунистическое строительство, чтобы окончательно определить, как надо поступать по отношению к тем вопросам, которые стоят перед нами.

4
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ СЪЕЗДА 9 ДЕКАБРЯ

(Продолжительные аплодисменты. Делегаты съезда и гости поднимаются с мест и бурно аплодируют в течение нескольких минут.) Товарищи! В нескольких словах я хотел бы остановиться на главном, что прошло перед нами на настоящем съезде.

Мы имели, товарищи, небольшую дискуссию по вопросу о демократии и о Советской власти. И как ни кажется на первый взгляд, что эта дискуссия была далека от практически насущных и злободневных задач Советской республики, мне сдается все же, что она далеко не бесполезна. Товарищи! На всем свете идет теперь во всех рабочих организациях, а очень часто и в буржуазных парламентах и, во всяком случае, на выборах в буржуазные парламенты, та же самая основная дискуссия о демократии, старой буржуазной демократии, чего многие не понимают, и о новой Советской власти. Старая, или буржуазная, демократия объявляет свободу и равенство, равенство независимо от того, имеет ли человек собственность или нет, независимо от того, обладает он капиталом или нет, объявляет свободу распоряжаться частным собственникам землей, капиталом, а у кого этого нет — свободу продавать рабочие руки капиталисту.

Товарищи! Наша Советская власть решительно с этой свободой и с этим равенством, как с ложью, порвала

(а п л о д и с м е н т ы) и сказала всем трудящимся, что социалисты, так понимающие свободу и равенство, забыли начатки, азбуку и все содержание социализма. Ибо всегда разоблачали мы и социалисты, которые не изменили еще социализму, ложь, обман и лицемерие буржуазного общества, толкующего о свободе и равенстве, хотя бы о свободе и равенстве на выборах, когда на деле власть капиталистов, частная собственность на землю, на фабрики и на заводы определяет собой не свободу, а гнет и обман трудящихся при всяких и всяческих «демократических и республиканских» порядках.

Мы говорим: наша цель, как цель всемирного социализма, есть уничтожение классов, а классы — это такие группы, из которых одна может жить трудом другой, одна присваивает себе труд другой. И вот, если мы об этой свободе, об этом равенстве поговорим, то мы должны будем признать, как признает громадное большинство трудящихся в России, что ни одна страна еще не давала так много в такой короткий срок для действительной свободы и для действительного равенства, ни одна страна не давала трудящимся в такой короткий срок свободы от их главного эксплуататорского класса — помещиков и капиталистов, ни одна страна не давала равенства в такой мере по отношению к главному источнику средств существования — земле. И на этом пути, на пути освобождения от эксплуатации буржуазных классов до полного уничтожения классов, мы начали решительно бороться и продолжим борьбу за полное уничтожение классов. Мы знаем прекрасно, что эти классы разбиты, но не уничтожены. Мы знаем прекрасно, что помещики и капиталисты разбиты, но не уничтожены. Классовая борьба продолжается, и пролетариат вместе с беднейшим крестьянством должен продолжать борьбу за полное уничтожение классов, привлекая к себе всех тех, кто стоял посредине, добиваясь всем своим опытом, примером борьбы, привлечения всех тех, кто стоял до сих пор в среде колеблющихся.

Товарищи, переходя к работам нашего съезда, я должен сказать, что первый раз VII съезду удалось

посвятить так много времени деловым задачам строительства, первый раз нам удалось положить начало практическому, непосредственно из опыта почерпнутому, обсуждению тех задач, которые касаются лучшей организации советского хозяйства, лучшей организации советского управления.

Конечно, слишком мало времени было у нас, чтобы с большей детальностью остановиться на этом вопросе, но все же многое нами здесь сделано, и вся дальнейшая работа и Центрального Исполнительного Комитета и товарищей на местах пойдет под знаком заложенного здесь фундамента.

Наконец, товарищи, мне хотелось бы особо остановиться на том, чем мы закрепляем настоящий съезд в отношении нашего международного положения.

Товарищи, мы повторили здесь мирное предложение всем державам и странам Согласия. Мы выразили здесь уверенность, основанную на опыте, который у нас уже очень богат и очень серьезен, — уверенность в том, что главные трудности остались позади и что из той войны, которую навязала нам Антанта, из той войны, которую мы ведем два года против неприятеля, во много раз более сильного, чем мы, мы, несомненно, выходим победоносными.

Но, товарищи, я думаю, что то обращение, которое мы сейчас слышали от представителя нашей Красной Армии, было, тем не менее, вполне своевременным. Товарищи, если главные трудности остались позади, то надо сказать, что перед нами и задачи строительства развертываются в небывалой широте. Нет никакого сомнения, что есть еще очень влиятельные и очень сильные, во многих странах безусловно господствующие капиталистические группы, которые решили во что бы то ни стало продолжать войну против Советской России до конца. Нет никакого сомнения, что теперь, когда мы одержали некоторую решающую победу, нужно еще и еще употребить добавочные усилия, напрячь еще раз усилия, чтобы воспользоваться этой победой и довести ее до конца. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи! Не забывайте двух вещей: во-первых, нашей общей слабости, может быть связанной со славянским характером, — мы недостаточно устойчивы, выдержаны в преследовании поставленных себе целей, — и во-вторых, опыт показал один раз на востоке, другой раз на юге, что мы в решительную минуту не умели оказать достаточно сильного напора против бежавшего врага и позволили ему подняться на ноги. Нет ни тени сомнения, что сейчас правительства и военные классы Западной Европы готовят новые планы для того, чтобы спасти Деникина. Нет ни малейшего сомнения, что они попытаются сейчас вдесятеро усилить ту помощь, которую они ему оказывали, потому что они понимают, как велика опасность, грозящая ему от Советской России. И поэтому теперь, так же, как мы говорили во времена трудные, мы должны сказать себе и во время этих начавшихся побед: «Товарищи, помните, что в. настоящее время может быть от нескольких недель, может быть от двух-трех месяцев зависит, кончим ли мы войну не только решающей победой, но и полным уничтожением противника, или мы снова обречем десятки и сотни тысяч людей на продолжительную и мучительную войну. Теперь, на основании пережитого нами опыта, мы можем сказать с полной уверенностью, что от нескольких недель или двух-трех месяцев, если мы сумеем утроить наши усилия, зависит возможность не только победить до конца, но и уничтожить врага и завоевать себе мир прочный и мир долгий».

Поэтому, товарищи, я больше всего хотел бы вас просить о том, чтобы каждый из вас, приехав на место, в каждой организации партии, в каждом советском учреждении, перед каждым собранием рабочих и крестьян ставил такой вопрос: товарищи, эта зимняя кампания наверняка может дать нам полное уничтожение неприятеля, если мы, ободренные успехом и открывающимися теперь с ясностью перспективами советского строительства, посмотрим на предстоящие нам недели и месяцы, как на ту страдную полосу, когда мы должны утроить силы, посвященные военной работе

и работе, которая с ней связана, — и тогда мы в самый короткий срок добьемся такого уничтожения неприятеля, такого конца гражданской войны, который откроет нам возможность мирного социалистического строительства на долгое время. (А п л о д и с - м е н т ы.)

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПЛАНЫ СТАТЬИ «О ЗАДАЧАХ III ИНТЕРНАЦИОНАЛА»[*]

1

Р а м с е й М а к д о н а л ь д

о I I I И н т е р н а ц и о н а л е

1) In Extenso[**].

2) Типично

«центр»...

2 bis. Доверие буржуазии || Советская власть в России

|| Венгрия.

3) Базельский манифест

(α) пролетарская революция

(β) преступно стрелять друг в друга.

4) Социал-шовинизм и оппортунизм	— «отравлены империализмом» (cf. «fabian imperialism»[***])	|| Россия || Германия Франция	Убийцы *Либкнехта* и *Люксембург*

4 bis: Колонии; помощь их революционной борьбе.

4 t e r : Аристократия рабочего класса. Мелкая буржуазия. Энгельс 1852—1892[****].

5) Революцию не поминать, не божиться ей, а готовить, проповедовать, бороться с реформизмом.

5 b i s : Массовая стачка etc.

---

[*] См. настоящий том, стр. 90—109. *Ред.*
[**] — Целиком, полностью. *Ред.*
[***] — сравни «фабианский империализм». *Ред.*
[****] В рукописи эта фраза зачеркнута. *Ред.*

6) Нелегальная работа. (Соединение с легальной.)

7) Профессиональные и кооперативные вожди: labour lieutenants of the capitalist class.

8) Превращение империалистской войны в гражданскую.

9) Диктатура пролетариата, одного класса.

10) Государство = только орудие.

11) Буржуазная демократия.

12) Советская власть.

2

0. Статья Рамсея Макдональда.
1. Советы и отношение к ним. 1917.
2. Социализм и война. Базельский манифест.
3. Шовинизм и оппортунизм.
4. Реформизм, оппортунизм.

α Революцию не поминать, не божиться ей, а готовить, проповедовать, бороться с реформизмом.

β Нелегальная работа. (Соединение с легальной.)

δ Профсоюзные и кооперативные вожди: labour lieutenants of the capitalist class.

δ Колонии; помощь их революционной борьбе.

ε Массовая стачка etc.

{{ готовить }}

5. Превращение империалистской войны в гражданскую — «Liebknecht» cf. Barbusse *«Le feu», «Clarté».*
6. Диктатура пролетариата, одного класса

государство = только орудие

буржуазная демократия

Советская власть.

«Нейтральность»

«выше обеих крайностей»

на деле?

(α) отношение к гражданской войне

(β) «обмен», «индустрия»

(γ) развитие в направлении к социализму

(δ) реформизм

(ε) «свобода».

Написано в июле, ранее 14, 1919 г.

Впервые напечатано в 1933 г.
в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописи

ПЛАН РЕЧИ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ*

Доводы *идейных* защитников капитализма, меньшевиков и социалистов-революционеров:

«Диктатура *одной* партии»?

= авангарда пролетариата. = Диктатура пролетариата.

1900—1903

(1) 1903—1904

(2) 1905—1907

(3) 1908—1911

(4) 1912—1914

(5) 1914—1917

(6) 1917 II.—X.

Единый социалистический (или демократический) фронт?

= уступочки буржуазии.

(ЦК меньшевиков. 26. VII. 1919)[153].

«Душа социализма = свобода».

«Равенство трудовой демократии».

§ 23 Советской конституции.

Всеобщее избирательное право

привычка

богатых = бедных.

---

* См. настоящий том, стр. 131 —138. *Ред.*

{ Сила богатства, сила привычки, сила обособленных интересов мелких хозяйств + свобода агитации + равенство голосования! }

Написано в июле, не ранее 26, 1919 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописи

ПЛАНЫ СТАТЬИ «В ЛАКЕЙСКОЙ»*

1

«В лакейской». 1) Литература с юга. — 2) Лакеи при крайнем обострении борьбы. — 3) Лакейский фрак. — 4) Лакейское лицемерие. — 5) Лакейская трусость. — 6) «Гражданская война». — 7) Формы ее. — 8) Гражданская война и жестокость etc. — 9) «Гражданская война среди пролетариата». — 10) 1793 vs** 1919. — 11) Поражение *первой* революции. — 12) Мировой большевизм и Советы. — 13) II и III Интернационал. — 14) α) Реформы и революция, β) реформисты и революционеры. — 15) Питерский заговор VI. 1919 (ad § 7***). — 16) Labour lieutenants of the capitalist class (ad *2—5)* = Бернский Интернационал. — 17) «Анархо-бланкизм» = § 14 β. — 18) «Одна реакционная масса». — 19) Рабочий и крестьянин. — 20) «Потребительская» точка зрения. — 21) «Солдатчина» (ad § 7). — 22) Лакейское понятие «свободы печати» + «парламентаризм»... — 23) Marx 1848 и *1914—1919.* — Грузинские социал-демократы и союз с Антантой. — Оттенки от Мартова до Потресова. —

2

Введение.

I. *1.* Лакеи. *2—5*****

---

* См: настоящий том, стр. 139—145. *Ред.*

** — versus — в сравнении с. *Ред.*

*** — к § 7. *Ред.*

**** Цифры означают указания на пункты первого наброска плана. *Ред.*

II. Гражданская война.

6—9

«Выше крайностей» Мартов.

III. *20—21—22*

«Их» доводы

\+ *19*.

IV. Отношение к Антанте.

(Базель)

\+ *24*.

V. Уроки. 23.

16. 25.

17.

13. + 14. + 17. + 18.

VI. Питерский заговор. *15*.

VII. ΣΣ*

10. 11. 12.

3

Конец статьи «В лакейской» надо бы, приблизительно, изложить так:

a) Претензия Мартова встать «выше» обеих крайностей: буржуазии и пролетариата, обеих диктатур.

b) Суть этой претензии = мелкие буржуа 1848 жалки и смешны (1793 велики) 1918 отвратительны, омерзительны.

c) Резолюции IX совета партии с.-р. 18—21. VI. 1919

idem**

выше обеих крайностей, против обеих диктатур etc. а на деле?

d) Отношение к гражданской войне? Как и у Мартова: тупик, безысходность, мириться на всеобщем избирательном праве (= лакеи буржуазии).

e) «Обмен», «индустрия»

(за капитализм).

* — Summa summarum — общий итог. *Ред.*

** — то же. *Ред.*

f) «Развитие в направлении социализма — через демократию» (= реформизм).

ff) *Крестьяне* и *рабочие.*

g) Реформизм *против* начавшейся революции = лакеи буржуазии.

h) За бернский Интернационал

(опять реформистские лозунги).

i) «Свобода» против диктатуры.

к) Мелкие буржуа, реакционеры, колеблющиеся.

l) Делающие (Либеры, Алексинские, Авксентьевы etc.) и болтающие (Мартов, Чернов etc.).

m) ΣΣ = *реакционные мелкие буржуа.*

Написано в июле 1919 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в журнале «Большевик» № 23—24

Печатается по рукописи

ДИРЕКТИВЫ НАРКОМЗЕМУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ИНСТРУКЦИИ

Видоизменить инструкцию Наркомзема* и, через все органы Советской власти добиться реального проведения контроля, в духе следующих положений:

1) Безусловное запрещение помещикам или управляющим занимать места в совхозах того же или соседнего уезда, где эти лица были при помещичьей власти.

2) Ведение списков управляющих и служащих в совхозах с таким же строгим надзором за ними, как и за военспецами, с точки зрения их контрреволюционности.

3) Усилить число представителей у- и губземотделов в совхозах и контроль у- и губземотделов за ними.

4) Потребовать от профессовета обращения большего внимания и больших сил на рабочкомы и их работу.

5) Запретить работу исполу и т. п. в совхозах.

6) Привлечь к суду немедленно все составы совхозов в тех случаях, когда они не докажут фактически исполнения ими статьи 59 Положения о социалистическом землеустройстве, т. е. оказания *помощи* местному крестьянству.

7) Выработать формы отчетности совхозов и рабочкомов перед местным крестьянским населением и информирования его.

8) Потребовать ежемесячных фактических докладов в СНК от НКЗ и от рабочкома плюс 1 или 2 губзем-

---

* После слова «Наркомзема» в рукописи вставлен текст: «об организации и деятельности губернских и районных управлений советскими хозяйствами», написанный секретарем СНК Л. А. Фотиевой. *Ред.*

отдела важнейших губерний об исполнении настоящих правил.

9) Поручить Центральному статистическому управлению расширить порученное им монографическое описание совхозов вопросами, необходимыми для проверки реализации указанных пунктов.

10) Пересмотреть распределение земли совхозам в особенности с точки зрения чрезмерного количества земли у них или захвата их непролетарскими организациями.

11) Выдвигание кандидатов в совхозы губ- и уземотделов сделать общим правилом.

12) Инструкцию и меры внести в СНК, предварительно проведя через комиссию* Середа, Сапронов, Владимирский, Цюрупа, Милютин и Голубев**.

Написано в августе, не позднее 5, 1919 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописи

---

* Далее в рукописи следуют слова: «в составе», написанные Л. А. Фотиевой. *Ред.*

** Далее в рукописи следует текст: «Комиссии дать недельный срок. Созыв и доклад поручить Середе», написанный Л. А. Фотиевой. *Ред.*

ПЛАНЫ СТАТЬИ «О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ ХЛЕБОМ»[*]

1

NB

О свободной торговле хлебом

Свободная торговля хлебом есть государственное преступление

» » » есть избиение миллионов ради капитала

» » » есть колчаковщина.

Рабочий и крестьянин.

Социализм. Quid est?[**]

Уничтожение классов. *Ergo*[***], уничтожение *крестьянства,* уничтожение *(рабочего класса)* рабочего.

Ни крестьян, ни рабочих, все работники.

Излишки отдать.

Спекуляция.

Собственность = *рознь.*

Труд = *союз.*

Меньшевики и эсеры = *злейшие реакционеры.*

Их доводами работают *все* газеты, все «идейные сотрудники» Колчака и Деникина.

Меньшевики и с.-р. = поставщики «*идей*» для *них.*

[*] См. настоящий том, стр. 167—170. *Ред.*
[**] — Что это такое? *Ред.*
[***] — Следовательно. *Ред.*

С 1 августа 1917 по 1 августа 1918 = *3 0,* без участия и Сибири, и Дона, и Украины.

С 1 августа 1918 по 1 августа 1919 = *1 0 5*.

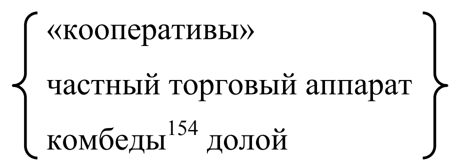
$$(105 \times 3._5 = 367._5)$$

2

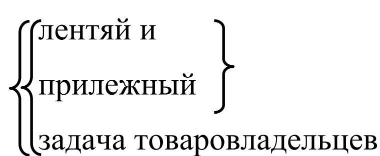
(С в о б о д н а я   т о р г о в л я   х л е б о м)

О свободной торговле хлебом
и об отношении крестьянина к рабочему

1. Как выйти окончательно на дорогу?
2. 400 миллионов пудов хлеба государству.
3. Главное препятствие?
4. Сила привычки, розни, недовольства, грызни, *капитализма.*
5. Свободная торговля хлебом есть *капитализм,* возвращение к всевластию богатых, помещиков и капиталистов.
6. » » » есть избиение миллионов ради прибыли капиталистов.
7. » » » есть колчаковщина.
8. » » » есть *государственное преступление.*
9. Софизмы (или «идейная» защита) меньшевиков и с.-р.

«кооперативы»
частный торговый аппарат
комбеды[154] долой

10. «Товарообмен» (?)
11. Ссуда государству.
12. Война не на живот, а на смерть.
13. Наша сила в этой войне.

лентяй и
прилежный
задача товаровладельцев

14. Хныканье интеллигенции.
15. Сбор излишков.

3

Etwa[*]:

Как закрепить победу, обеспечить и довести до конца?

Взять все излишки хлеба.

Как? Верен ли путь?

Верен (30 vs 105)

комбеды и середняк.

Contra меньшевиков и с.-р.

Свобода торговли и капитализм

(§§ 5—8).

«Товарообмен» и *ссуда.*

Война спекулянту.

Наша сила в этой войне.

Написано в августе 1919 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописи

---

[*] — Примерно, приблизительно. *Ред.*

ПЛАН СТАТЬИ «ПРИМЕР ПЕТРОГРАДСКИХ РАБОЧИХ»*

Питерский пример.

Его значение:

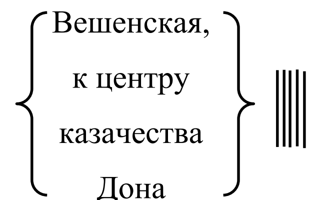
«курские победы»

запугивают

паника

никогда!

+

Не изменять плана, *не трогать распоряжений,* не поддаваться панике, дать **добавочные** силы.

Но их *дать* и с ультрабешеной энергией,

ибо

опасность есть, величайшая, никогда не было

такой.

Пролетарская инициатива.

Пример Питера.

Диктатура пролетариата.

Дезертир «колебнулся».

Через Оргбюро.

Написано в октябре, не позднее 3, 1919 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописи

---

* См. настоящий том, стр. 206—208. *Ред.*

ЧЕРНОВЫЕ НАБРОСКИ И ПЛАН БРОШЮРЫ О ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА*

1 (НЕКОТОРЫЕ СТОРОНЫ ВОПРОСА О ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА)

ВОПРОС О ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА

Выход из классового общества к неклассовому, бесклассовому.

Три основные группы, класса: эксплуатируемые, эксплуататоры, средние; рабочие, капиталисты, мелкая буржуазия.

Как выйти? «Большинство» вообще из разных классов?

Не классовая борьба, *а* большинство?

Продолжение классовой борьбы в иной форме: господствующий класс (эксплуатируемые; *пролетариат,* а не эксплуатируемые вообще).

Средние, колеблющиеся, ведомые.

Капиталисты (эксплуатирующие), *подавляемые,* подавляется их сопротивление.

Диктатура пролетариата как новая форма классовой борьбы, перехода (переходной стадии общества) от капитализма к социализму.

Два основных, дальше возникающих, вопроса:

α) Большинство пролетариата в населении, как условие, т. е. диктатура пролетариата допустима *лишь когда* пролетариат составил большинство населения.

β) Формы классовой борьбы в этой, особой, стадии.

Старые формы или новые? в чем новизна?

---

* См. настоящий том, стр. 259—268. *Ред.*

Ad α*	51%	minimum? (etwa)		Пролетариат в *империалистской* стране % империалистов среди пролетариата? à l'anglaise?** (ср. Engels 1852—1892). Новое и существенное, конкретное отметают, а жуют зады о «пролетариате» вообще.
+ 51 (бедн. 10 из 40) 61	40%	средних (мелкой буржуазии)	etwa	
	9%	капиталистов		
	100			
а если etwa:	20%	пролетариата		
+ 30 + 15 $^1/_2$ 30 65	75%	мелкой буржуазии	30 бедных 30 средних 15 богатых	
	5%	капиталистов		
	100			

2
НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ СТОРОНЫ ВОПРОСА О ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА

Диктатура пролетариата как *руководство* трудящимися массами (и всем обществом) со стороны пролетариата.

Две основные задачи (и, соответственно, две новые формы) классовой борьбы при диктатуре пролетариата:

(1) подавление сопротивления эксплуататоров (и всякого рецидива, возврата к капитализму и к капиталистическим традициям).

(2) систематическое руководящее *воздействие* (тоже = борьба, но особого рода, преодоление известного, правда, совсем иного сопротивления и совсем иного

* — К пункту α. *Ред.*
** — на английский манер? *Ред.*

рода преодоление) на *всех* трудящихся кроме пролетариев.

Диктатура пролетариата есть превращение его в *господствующий* класс. Господство одного класса исключает свободу и равенство.

NB:

к освобождению от эксплуатации «вообще»	Свобода и равенство — либо kritiklose* повторение *буржуазной* демократии, либо туманно-мечтательное (echt kleinbürgerlich**) стремление к *какому-то* совершенно новому строю, к социализму in abstracto***.

А революционному пролетариату нужно (и вообще и теперь сугубо) конкретное определение его задач *перехода, постепенных шагов от* старого *к* новому.

Реальные шаги к «свободе и равенству», то есть (sonst Phrase, lauter Phrase!****) к *уничтожению классов.*

Одним способом, по одной линии, можно и должно уничтожить класс (и классы) эксплуататоров.

Их *можно «скинуть».*

Нельзя *«скинуть»* *не* эксплуататорские или *непрямо* эксплуататорские классы (буржуазная интеллигенция; мелкая буржуазия, которая *qua* Eigentümerin der Produktionsmittel***** является *постольку* эксплуататоршей in potentia et partialiter in praxi******).

3
ТЕМЫ О ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА

1. Диктатура пролетариата есть *продолжение* классовой борьбы (в новой форме).
2. Государство = *только* орудие в ней.

* — некритическое. *Ред.*
** — подлинно мелкобуржуазное. *Ред.*
*** — в абстрактном виде. *Ред.*
**** — в противном случае это — фраза, пустая фраза! *Ред.*
***** — в силу того, что она собственница средств производства. *Ред.*
****** — в потенции, а частично и на практике. *Ред.*

3. Форма этого орудия не может быть прежней. В особенности, формальное равенство не может быть формой борьбы за материальное равенство, против фактического неравенства.

4. Две основные линии (или формы или типа) классовой борьбы при диктатуре пролетариата:

5. A) подавление эксплуататоров. = Война более беспощадная, чем иные.

6. B) «нейтрализация» средних элементов, мелкой буржуазии, крестьянства. Нейтрализация складывается из убеждения, примера, обучения опытом, пресечения уклонений насилием и т. п.

7. C) подчинение себе враждебного для позитивной работы («спецы»).

8. + D) Воспитание новой дисциплины.

9. Диктатура vs демократия. Диктатура есть отрицание демократии (вообще). Диктатура угнетенного класса есть отрицание демократии для угнетающего класса, расширение ее для угнетенного.

10. Демократия, конкретно, =

11. α) равенство всех граждан перед законом. — Не может быть равенства с эксплуататором при его свержении.

12. β) политическая свобода для всех граждан. — Не может быть политической свободы для эксплуататоров.

13. γ) решение по большинству всех граждан. — Нет: кроме эксплуататоров и *вопреки колеблющимся.*

14. Решение *голосованием,* такова суть мирной или чистой демократии. На деле, *деньгами* при буржуазной демократии. *Классовой борьбой,* гражданской войной при освобождении от капитала, при свержении капитала.

15. *Один* класс ведет, при капитализме, классовую борьбу с капиталом. Idem при ее продолжении в форме диктатуры пролетариата. Мелкая буржуазия — «постольку поскольку» (cf. «Коммунистический Манифест»).

16. Решение голосованием, т. е. формальным волеизъявлением при сохранении капиталистических опре-

делителей (мотиваций) воли = буржуазная демократия. Решение классовой борьбой и гражданской войной против эксплуататоров = пролетарская демократия. Пролетариат своей борьбой, революционной борьбой *разрушает* капиталистические отношения собственности, ergo, капиталистические определители (и мотивации) воли и решения для колеблющихся.

17. Решение голосованием = все равны, *«не считая»* денег, капитала, частной собственности. Решение классовой борьбой и гражданской войной: сначала разрушить гнет денег, капитала, частной собственности, потом голосовать не эксплуататорам. По мере первого — второе. В связи с успехами первого — второе.

18. Решение голосованием до конца было бы возможно при всеобщей добросовестности (ergo, *уже* в внеклассовом обществе), при отсутствии сопротивления эксплуататоров. = Утопия реформизма.

19. Демократия при диктатуре пролетариата: съезды, собрания, местное самоуправление, решение волей трудящихся, религия, женщина, угнетенные нации: «Небо и земля». Обучение трудящихся обходиться без капиталистов = демократия при диктатуре пролетариата.

20. Обман трудящихся формальным равенством при сохранении гнета, ига, рабства капиталистического = буржуазная демократия.

21. Диктатура пролетариата есть обучение *одним* классом, пролетариатом, всех трудящихся, idem руководство. *Вести. Господствующий класс* = пролетариат, *один.* Господство исключает свободу и равенство.

22. Крестьянство как трудящиеся = союзник; как собственники и спекулянты = враг. «Постольку поскольку». Это не голосования, а ход революции, ход гражданской войны, ее уроки, ее итог.

23. Пролетариат не вообще, не in abstracto, а в XX веке, после империалистской войны. Неизбежен *раскол* с верхушками. Обход конкретного, обман абстракциями. (Диалектика vs эклектицизм.)

24. Энгельс 1852 об Англии. 1852—1892. Cf. 1914— 1919. Диктатура пролетариата = свержение его оппортунистических верхушек, переход от аристократии рабочего класса к массе, «борьба за влияние». Не без раскола.

25. Советы = пролетарская демократия = диктатура пролетариата. Рабочие и крестьяне в Советской конституции. «Равенство трудовой демократии». § 23 Конституции. «Диктатура одной партии».

26. Сопротивление эксплуататоров начинается раньше их свержения и усиливается свержением. Обострение борьбы с *2* сторон или уклонение от борьбы (Каутский).

27. Была пора (etwa 1871—1914), когда надо было развивать отсталых всеобщим голосованием, без революции (+ стачки etc.). — Пришла пора революций (1917—   ), когда развивает ход революции *пролетариата* его гражданская война.

28. Развитый пролетариат и «moderne Barbaren»*. Опыт революции. *Увлечь* и *направлять.* Авторитет революционного пролетариата среди *трудящихся.*

29. Колеблющиеся и усталые vs пролетариат.

30. Империализм = огрубление капитализма, гниение его, военная власть над отсталыми. (Cf. Hobson и мой «Империализм».)

31. Превращение империалистской войны в гражданскую. Marx 1870: обучит владеть оружием. Cf. Каутский 1914—1918.

32. **«Большинство»**? 51% (αα) пролетариата *меньше*, чем 20% (ββ) пролетариата, *если* в αα больше империалистского заражения и сопротивления мелкой буржуазии.

33. «Одна реакционная масса».

NB Engels 1875. Относ. к Коммуне и ко вс. *диктатуре пролетариата.*

---

* — «современные варвары». *Ред.*

Четыре главные отдела *(A, B, C, D); A B C* — общее; *D* — «русское».

A.
Диктатура пролетариата как новая форма классовой борьбы пролетариата (и новая стадия с новыми задачами).

как
Диктатура пролетариата есть продолжение классовой борьбы пролетариата (1.

Государство, при диктатуре пролетариата, есть лишь новое орудие его классовой борьбы (2.

Диктатура пролетариата означает новые задачи и новые формы этой борьбы (3. 4.

Четыре главнейшие новые задачи классовой борьбы при диктатуре пролетариата (5. 6. 7. 8. + 26.

B.
Диктатура пролетариата как разрушение буржуазной и создание пролетарской демократии.

Диктатура пролетариата как отрицание буржуазной демократии (9. 10. 11. 12. 13. 14. 16. 17. 18. 20. + *32.*

Диктатура пролетариата как создание пролетарской демократии.

Успехи демократизма при диктатуре пролетариата (19.

ad *6* Диктатура пролетариата и колеблющаяся мелкая буржуазия, особенно крестьянство (15. 21. 22.
+ 25. 28. 29.
33.

Диктатура пролетариата есть диктатура революционных элементов эксплуатируемого класса (есть раскол с оппортунистической верхушкой пролетариата) (23. 24.

C. *Диктатура пролетариата и особенности империализма* (30.

× колонии

× раскол социализма

ad A { Диктатура пролетариата и гражданская война (31. cf. ***27.***
Диктатора пролетариата и «уничтожение» революционной партии пролетариата (cf. Каутский). }

D. Диктатура пролетариата и Советская конституция (25.

———

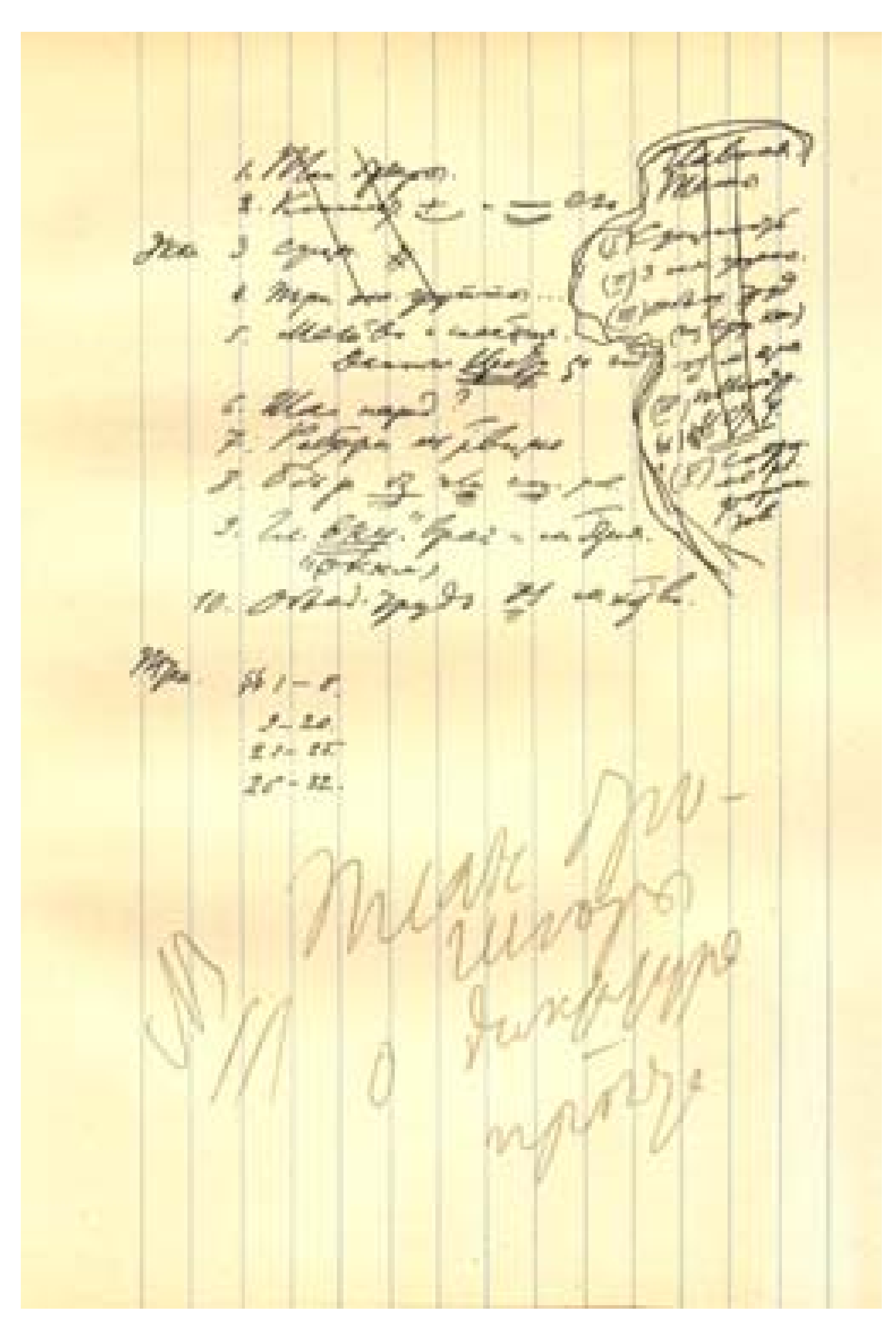
§ 9. Диктатура vs демократия («Чистая демократия»).

Allgemeines*

10. (α) Равенство (11).
11. (β) Политическая свобода (12)
12. (γ) и свобода вообще.
13. (δ) Решение по большинству (13)
голосованием.
14. Его условия равенство
15. добросовестность
16. обман
17. бюрократизм.
18. Диктатура буржуазии**.
19. Решение борьбой в наиболее острых формах (16).
20. Большинство и *сила* (32).
21. Успехи демократизма (19).

---

* — Общее. *Ред.*
** В рукописи параграфы 9—18 перечеркнуты В. И. Лениным. *Ред.*

Рукопись В. И. Ленина
«План брошюры
о диктатуре
пролетариата». —
1919 г.

4
NB ПЛАН БРОШЮРЫ О ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА

1. План брошюры.
2. Конспект. + и — его.

Экономика
3. Сущность.
4. Три основные группы...
5. Мешочничество и спекуляция. Данные **Центрального статистического управления** за год.
6. Шаг назад?
7. Реформизм vs революция.
8. Борьба за **буржуазную *или* социалистическую** революцию.

9. Главный *«внутренний»* враг = мелкая буржуазия
(экономика).
10. Объединенный труд vs мелкое хозяйство.

Политика.
§§ 1—8.
9—20.
21—25.
26—32.

Главные темы
(I) Сущность.
(II) 3 основные группы.
(III) Объединенный труд (из крупного капитала) *vs* мелкая буржуазия.
(IV) Иллюстрации.
(α) *Центральное статистическое управление.*
+ (V) Софизмы реформистов.

Написано в сентябре — октябре 1919 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в Ленинском сборнике III

Печатается по рукописям

ЗАМЕТКИ НА СОВЕЩАНИИ ДЕЛЕГАТОВ II ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НАРОДОВ ВОСТОКА

Совещание 21/XI. 1919

А) Основные задачи: принципиальное значение коммунистических организаций и партий Востока.

Б) Организационно-партийные вопросы.

Соединить территориальный принцип и экстерриториальный

В) Административно-государственные вопросы.

+ Экстерриториальность?

Д) *Конкретные* вопросы *каждой нации,* сообразно ее степени развития, ее особенностям и т. д.

+ Теснейший союз с русскими *трудящимися* массами.

Е) Способы и меры связи с *беднотой, с трудящимися, с эксплуатируемыми каждой* нации против ее бюрократии, феодалов, буржуазии.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописи

ЗАМЕЧАНИЯ НА ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ О БЮРО ФРАКЦИИ РКП(б) ПРИ ВЦСПС [155]

1) И т. Томский и все бюро фракции ВЦСПС (это бюро обязательно утверждается Центральным Комитетом РКП) обязательно приглашаются на заседания Оргбюро Цека РКП по всем вопросам профессионального движения.
2) Бюро фракции ВЦСПС вырабатывает подробный устав взаимоотношений его с Оргбюро Цека. Этот устав утверждается Оргбюро.
3) «Положение о фракции РКП при ВЦСПС» изменяется следующим образом

в § 1 выкидывается слово «руководящей»[156]

в §§ 3[157] и **?** вставляется слово «ЦК» (объединений).

Пересмотреть все в отношении редактирования отдельных §§-фов*

пересмотреть в вышеуказанном порядке, приняв проект за основу и исправляя лишь в редакционном отношении.

Написано в декабре, не ранее 4, 1919 г.

Печатается впервые, по рукописи

---

* В рукописи текст со слова «изменяется» перечеркнут В. И. Лениным. *Ред.*

ПЛАНЫ ДОКЛАДА ВЦИК И СОВНАРКОМА И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО СЛОВА НА VII ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ*

План доклада

1. (Введение)

   Гражданская война, сопротивление эксплуататоров, международное положение.

2. Первый этап вмешательства Антанты: *ее* войска (в Архангельске, на юге). [Купля чехов.]

   Французские матросы (Labourbe).

   Архангельск, английские солдаты. **Крах.**

3. Второй этап вмешательства Антанты: ‡ **16** государств (Черчилль отрицал, **но** Эстляндия + Финляндия).

   Юденич. *Крах.*

4. Война — продолжение политики
суммирование, итог ее
проверка
сводка etc.
   } рабочая диктатура
крестьянин
«спец»

5. Колчак и *сибирский* крестьянин.

   Деникин и *украинский* крестьянин.

   Вести крестьянина = суть пролетарской диктатуры.

6. Толки о мире. Еще одно предложение мира.

   Будут попытки врага.

7. Террор навязан — *ослабеет.*

8. Обыватель, мелкая буржуазия, интеллигенция, «спецы». Мягче будет.

---

* См. настоящий том, стр. 387—414, 415—425. *Ред.*

9. Военный опыт (социальный, экономический, политический, организационный, технический etc.) на хлеб (разверстка vs свободная торговля)
10. — топливо (последний ряд мер)
11. — борьба со вшами (сыпняком).
12. Субботники. Чистка партии.
13. ———— Новые члены партии.
14. Беспартийные рабочие и крестьянские конференции*.
15. Мобилизация военная и промышленная.
16. На внутреннем, мирном строительстве будет еще больше выдержки и успехов, еще больше «чудес», чем за эти 2 года войны с международным империализмом.

———

(1) 1-ый этап:
свои войска
(2) 2-ой:
малые народы
(3) 3-ий:
(Олар).
(4) *Мирное предложение.*
(5) Социальная причина побед над Колчаком и т. д.
(6) Вывод:
(пролетариат + спецы + крестьянин).
(7) Террор навязан.
(8) «Полегчает» обывателю.
(9) Строительство мирное.
(10) Хлеб.
(11) Топливо.
(12) «Вши»...
(13) «Фантазия» и «фундамент».

* В рукописи пункты 12, 13 и 14 перечеркнуты В. И. Лениным. *Ред.*

(14) Промышленная мобилизация.
(15) Источник сил глубже и шире:
(16) *Резолюция.*

33 млн. — 40 млн. пудов

75% разверстки выполнено.

Написано в декабре, не позднее 5, 1919 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописи

ПЛАН ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО СЛОВА

Первая $^1/_2$ Речи Мартова

(1) и 2-ая — *декларация:* **«демократизация»** конституции *и исполнение* ее...

кроме диктатуры.

(2) {Правые с.-р. с меньшевиками
Вольский против правых с.-р.}

§ 23 Террор и Чека

Чека негодны

свободы,

(αα) а заговоры?

(ββ) а кулак?

К *беспартийным массам*

«для подавления буржуазии»

от *Бунда:*

серьезные случаи отмены решений исполкомов Советами...

перевыбираются

«не собираются Советы»

ВсеЦИК — на фронте

Курьез: «Должны быть другие».

Написано 6 декабря 1919 г.

Впервые, напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописи

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ В. И. ЛЕНИНА

———

ПРИМЕЧАНИЯ

———

УКАЗАТЕЛИ

———

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(28 июня — 15 декабря 1919)

ВТОРАЯ ЛЕКЦИЯ О ГОСУДАРСТВЕ, ПРОЧИТАННАЯ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ им. Я. М. СВЕРДЛОВА

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится письмо бывшего слушателя Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова Я. Я. Берзса от 9 марта 1929 года, в котором говорится, что вторая лекция Ленина «О государстве, его значении, возникновении и возникновении классов» состоялась 29 августа 1919 года.

РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ О СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА УКРАИНЕ НА VIII ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РКП(б) 3 ДЕКАБРЯ 1919 г.

Сообщение об этой речи напечатано 4 декабря 1919 года в газете «Правда» № 272. О речи Ленина на VIII конференции РКП(б) сообщают также в своих выступлениях участники конференции (см. «Восьмая конференция РКП(б). Декабрь 1919 года. Протоколы», М., 1961, стр. 95, 103, 104).

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся стенограммы выступлений на VIII конференции РКП(б), в их числе стенограмма заключительного слова Ленина по докладу «О Советской власти на Украине». Это дает основание предполагать, что речь Ленина тоже стенографировалась, но стенограмма ее до настоящего времени не найдена.

СПИСОК ДОКУМЕНТОВ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б) ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕНЕСЕНИИ ШТАБА 7-й АРМИИ ИЗ НОВГОРОДА В ПЕТРОГРАД ИЛИ ЕГО ОКРЕСТНОСТИ

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится проект постановления с дополнением В. И. Ленина. Постановление было принято 4 июля 1919 года (см. Ленинский сборник XXXVI, стр. 78).

ДЕКРЕТЫ, ПОСТАНОВЛЕНИЯ, ПОЛОЖЕНИЯ И ИНСТРУКЦИИ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ И СОВЕТА ОБОРОНЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ О ПРАВИЛАХ ОСМОТРА ВСЯКОГО РОДА УЧРЕЖДЕНИЙ, ЗАВЕДЕНИЙ И ЗАВОДОВ, РАБОТАЮЩИХ НА ОБОРОНУ. *18 июля 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ О ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗ КРАСНОЙ АРМИИ МОБИЛИЗОВАННЫХ РАБОЧИХ ВЫКСУНСКОГО И КУЛЕБАКСКОГО ЗАВОДОВ. *23 июля 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА О ПЕРЕПИСИ ПОСЕВНЫХ ПЛОЩАДЕЙ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ. *24 июля 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ПОСТОЯННОЙ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ДЛЯ УБОРКИ УРОЖАЯ. *25 июля 1919 г.*

ДЕКРЕТ СОВНАРКОМА ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ТОВАРООБМЕНЕ. *5 августа 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ О ПРАВИЛАХ ПЕРЕВОЗКИ РАБОЧИХ, ЕДУЩИХ В ОТПУСК, В ДОПОЛНЕНИЕ К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ОТ 1 АВГУСТА 1919 г. *6 августа 1919 г.*

ДЕКРЕТ СОВНАРКОМА О ЗАГОТОВКЕ КАРТОФЕЛЯ. *15 августа 1919 г.*

ИНСТРУКЦИЯ ОБ УПРАВЛЕНИИ СОВЕТСКИМИ ХОЗЯЙСТВАМИ. *28 августа 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА О НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕКАХ. *4 сентября 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА О ПОРЯДКЕ СОВМЕСТИТЕЛЬСТВА ДОЛЖНОСТЕЙ. *8 сентября 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЙСТВИЯ ДЕКРЕТА ОТ 4 АПРЕЛЯ 1919 г. О ВЫДАЧЕ СЛУЖАЩИМ И РАБОЧИМ АВАНСОВ НА ЗАКУПКУ НЕНОРМИРОВАННЫХ ПРОДУКТОВ. *30 сентября 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ ОБ ЭВАКУАЦИИ ПЕТРОГРАДА И КРОНШТАДТА. *1 октября 1919 г.*

ДЕКРЕТ СОВНАРКОМА О БОРЬБЕ СО СПЕКУЛЯЦИЕЙ, ХИЩЕНИЯМИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ СКЛАДАХ, ПОДЛОГАМИ И ДРУГИМИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМИ ПО ДОЛЖНОСТИ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ И РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ. *21 октября 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ О РАЗГРУЗКЕ ВАГОНОВ. *5 ноября 1919 г.*

ПОЛОЖЕНИЕ СОВНАРКОМА О ВЫСШЕЙ КОЛЛЕГИИ ПО ПОСТРОЙКЕ ТОПЛИВНЫХ ВЕТВЕЙ. *21 ноября 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА О ЗАГОТОВКЕ КАРТОФЕЛЯ. *22 ноября 1919 г.*

ИНСТРУКЦИЯ СОВНАРКОМА О ДРОВЯНЫХ ЗАГОТОВКАХ. *29 ноября 1919 г.*

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся проекты перечисленных декретов, постановлений, инструкций и положений Совета Народных Комиссаров и Совета Обороны с правкой В. И. Ленина. Часть из них опубликована (см. Ленинский сборник XXIV, стр. 46—49, 163; Ленинский сборник XXXIV, стр. 195).

ТЕЛЕГРАММЫ

ТЕЛЕГРАММА НИЖЕГОРОДСКОМУ ОБЛАСТНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА О НЕМЕДЛЕННОЙ ОТПРАВКЕ ПОГРУЖЕННОГО В БАРЖИ ХЛЕБА НА РЕКАХ КАМЕ И БЕЛОЙ. *12 июля 1919 г.*

ТЕЛЕГРАММА ВОЕНКОМУ 25 ДИВИЗИИ О РАЗРЕШЕНИИ УБОРКИ ХЛЕБА ВОИНСКИМИ ЧАСТЯМИ В УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ. *16 июля 1919 г.*

ТЕЛЕГРАММА В САРАТОВ ДРОНИНУ, КОПИЯ В ПОКРОВСК ТРЕТЬЯКОВУ С ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ РАСПОРЯЖЕНИЯ А. Д. ЦЮРУПЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ВСЕРОЗАКУПА ХИГЕРУ О НЕМЕДЛЕННОЙ ОТПРАВКЕ ЗАДЕРЖАННОЙ ИМ БАРЖИ С ХЛЕБОМ. *17 июля 1919 г.*

ТЕЛЕГРАММА В РЕВВОЕНСОВЕТ ЗАПАДНОГО ФРОНТА И. В. СТАЛИНУ С ЗАПРОСОМ О ПРИЧИНАХ ЗАДЕРЖКИ ДАТСКОЙ МИССИИ КРАСНОГО КРЕСТА, ПОЛУЧИВШЕЙ РАЗРЕШЕНИЕ ВЫЕХАТЬ В ДАНИЮ. *17 июля 1919 г.*

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦАРИЦЫНСКОГО РУПВОДА ЧУРСИНУ С ВЫРАЖЕНИЕМ БЛАГОДАРНОСТИ СОТРУДНИКАМ ЦАРИЦЫНСКОГО РУПВОДА ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ В ТЯЖЕЛЫХ УСЛОВИЯХ ЭВАКУАЦИИ ЦАРИЦЫНА. *1 августа 1919 г.*

ТЕЛЕГРАММА В РЕВВОЕНСОВЕТЫ ЗАПАДНОГО, ВОСТОЧНОГО, ЮЖНОГО И СЕВЕРНОГО ФРОНТОВ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НАРКОМУ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ПРАВА ДОКЛАДА В РЕВВОЕНСОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ И О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ КОМИССИЯМ ФРОНТОВ И АРМИЙ ПРАВА ДОКЛАДА СООТВЕТСТВЕННО В РЕВВОЕНСОВЕТАХ АРМИЙ ИЛИ ФРОНТОВ. *15 августа 1919 г.*

ТЕЛЕГРАММА ЦК РКП(б) ГУБКОМАМ ПАРТИИ В ПЕРМЬ, ЕКАТЕРИНБУРГ II УФУ О ЗАДАЧАХ ГУБКОМОВ ПО УКРЕПЛЕНИЮ КАДРАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ В МЕСТНОСТЯХ. ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ КОЛЧАКА. *Позднее 24 августа 1919 г.*

ТЕЛЕГРАММА ГУБЕРНСКИМ И ГОРОДСКИМ ИСПОЛКОМАМ: СЕВЕРО-ДВИНСКОМУ, АРХАНГЕЛЬСКОМУ, ТАМБОВСКОМУ, ПЕТРОГРАДСКОМУ, СМОЛЕНСКОМУ, КАЗАНСКОМУ, НИЖЕГОРОДСКОМУ, ВЯТСКОМУ, УФИМСКОМУ, ПЕНЗЕНСКОМУ, САМАРСКОМУ, САРАТОВСКОМУ, ОРЕНБУРГСКОМУ О ПРИЧИНАХ НЕИСПОЛНЕНИЯ ЗАПРОСОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО УЧЕТУ МОБИЛИЗОВАННЫХ. *8 октября 1919 г.*

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ НИЖЕГОРОДСКОГО ГУБЕРНСКОГО ИСПОЛКОМА С ПРЕДПИСАНИЕМ ПРИНЯТЬ ЭКСТРЕННЫЕ МЕРЫ ПО УСИЛЕНИЮ ПОГРУЗКИ И ОТПРАВКИ ХЛЕБА В МОСКВУ. *Октябрь, не ранее 17, 1919 г.*

ТЕЛЕГРАММА ПЕРМСКОМУ И ЕКАТЕРИНБУРГСКОМУ ГУБИСПОЛКОМАМ О НЕОБХОДИМОСТИ СРОЧНО ОБОРУДОВАТЬ И ПУСТИТЬ ФАБРИКУ ГОЗНАК И ОКАЗЫВАТЬ ВСЯЧЕСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ ЗАВЕДУЮЩЕМУ ФАБРИКОЙ А. Е. МИНКИНУ. *20 октября 1919 г.*

ТЕЛЕГРАММА В САРАТОВ, ТАМБОВ, ГУБЛЕСКОМАМ, УЛЕСКОМАМ, ЖЕЛЕЗКОМАМ, ГУБИСПОЛКОМАМ И ДР. О ПОВЫШЕНИИ ИНТЕНСИВНОСТИ ПОГРУЗКИ ДРОВ ДЛЯ ПАРОВОЗОВ В ЦЕЛЯХ УСКОРЕНИЯ ПЕРЕВОЗКИ ХЛЕБА ПО ЖЕЛЕЗНЫМ ДОРОГАМ. *20 октября 1919 г.*

ТЕЛЕГРАММА ТУРКЕСТАНСКОМУ ЦИК, КОПИИ РЕВВОЕНСОВЕТУ ПЕРВОЙ АРМИИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ТУРККОМИССИИ Ш. З. ЭЛИАВЕ О РАБОТАХ ГЛАВНЕФТИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ НЕФТЯНЫХ ЗАЛЕЖЕЙ. *29 октября 1919 г.*

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся подлинники перечисленных телеграмм с правкой В. И. Ленина. Часть из них опубликована (см. Ленинский сборник XXIV, стр. 17, 74—75, 94—95, 135; Ленинский сборник XXXIV, стр. 193, 194; «Пролетарская Революция», 1934, № 3, стр. 231—232; В. В. Фомин. Ленин и транспорт. М., 1933, стр. 16).

УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЛЕНУ КИТАЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА КИТАЙСКИХ РАБОЧИХ В РОССИИ ЛЮ ЦЗЭ-ЖУН (ЛАУ СИУ-ДЖАУ), ВЫДАННОЕ НАРОДНЫМ КОМИССАРИАТОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится фотокопия этого документа, на котором имеется приписка, сделанная В. И. Лениным 19 ноября 1919 года. Приписка была опубликована в журнале «Вопросы Истории КПСС», 1960, № 2, стр. 193.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Ленин имеет в виду заговор о сдаче Петрограда, которым руководила контрреволюционная организация «национальный центр», объединявшая деятельность ряда антисоветских групп и шпионского подполья. В ночь на 13 июня 1919 года заговорщики подняли мятеж на форту Красная Горка, представляющем собою один из важнейших подступов к Петрограду.

Руководителем мятежа был комендант форта бывший поручик царской армии Неклюдов. Его сообщники подняли мятеж также на фортах Серая Лошадь и Обручев. Занятием Красной Горки мятежники рассчитывали обессилить кронштадтский укрепленный район и, объединив общее наступление на фронте с восстанием, занять Петроград.

Для разгрома мятежников были направлены войска береговой группы, корабли Балтийского флота, военно-воздушные силы, отряды добровольцев. В ночь с 15 на 16 июня части береговой группы овладели фортом. Руководившая заговором контрреволюционная организация была раскрыта и ликвидирована. — *13.*

[2] *Битва под Садовой* (деревня (ныне город) в Градец-Краловской области Чехословакии) происходила 3 июля 1866 года. Эта битва, закончившаяся полной победой Пруссии и разгромом Австрии, решила исход австро-прусской войны. — *18.*

[3] Речь идет о партийной программе, принятой на VIII съезде РКП(б) (см. «Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы», М., 1959, стр. 404—405; В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 38, стр. 98, 120). — *22.*

[4] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 310—311. — *22.*

[5] Совет Народных Комиссаров декретом, принятым 16 марта 1919 года, объединил потребительские кооперативы и реор-

ганизовал их в единый распределительный орган, присвоив ему название «потребительская коммуна». Однако новое название кооперативов привело кое-где к неправильному пониманию и толкованию декрета. Учитывая это, ВЦИК в своем постановлении «О рабоче-крестьянских потребительских обществах» от 30 июня 1919 года, одобрив декрет, решил заменить название «потребительская коммуна» привычным для населения названием «потребительское общество» (см. «Известия ВЦИК» № 143, 3 июля 1919 г.). — *26.*

[6] Заседание состоялось по решению пленума ЦК РКП(б) от 3 июля 1919 года. Оно проходило в момент чрезвычайной опасности для Советской республики в связи с наступлением войск Деникина. В порядке дня заседания стоял один вопрос: современное положение и ближайшие задачи Советской власти. На заседании по поручению ЦК РКП(б) с докладом выступил В. И. Ленин. Участники заседания приняли обращение «Ко всем рабочим, крестьянам, красноармейцам и матросам», призывавшее к напряжению всех сил для отпора врагу, к величайшей бдительности (см. «Правда» № 145, 5 июля 1919 г.). — *30.*

[7] Ленин имеет в виду V Всероссийский съезд Советов, открывшийся 4 июля 1918 года. На съезде присутствовало 1164 делегата с решающим голосом, из них большевиков — 773, левых эсеров — 353, максималистов — 17, анархистов — 4, меньшевиков-интернационалистов — 4, членов других партий — 3, беспартийных — 10.

С отчетным докладом о деятельности ВЦИК выступил Я. М. Свердлов; с докладом о деятельности Совнаркома — В. И. Ленин. После бурных прений по отчетам ВЦИК и СНК съезд большинством голосов принял предложенную коммунистической фракцией резолюцию, в которой выражал «полное одобрение внешней и внутренней политики Советского правительства». Резолюция левых эсеров, предлагавших выразить недоверие Советскому правительству, расторгнуть Брестский мирный договор, изменить внешнюю и внутреннюю политику Советской власти, была отвергнута.

Потерпев поражение на съезде, левые эсеры пошли на открытое вооруженное выступление, подняв 6 июля контрреволюционный мятеж в Москве. В связи с этим съезд прервал свою работу и возобновил ее 9 июля. Заслушав сообщение правительства о событиях 6—7 июля, съезд полностью одобрил решительные действия правительства по ликвидации преступной авантюры левых эсеров и указал, что тем левым эсерам, которые разделяют взгляды своей руководящей верхушки, «не может быть места в Советах рабочих и крестьянских депутатов».

В резолюции по докладу наркома по продовольствию А. Д. Цюрупы съезд подтвердил незыблемость хлебной

монополии, указал на необходимость решительного подавления сопротивления кулачества и одобрил организацию комитетов бедноты. На заключительном заседании, 10 июля, съезд заслушал доклад об организации Красной Армии и единогласно утвердил предложенную коммунистической фракцией резолюцию, в которой намечались мероприятия по организации и укреплению Красной Армии на основе обязательной воинской повинности трудящихся.

Съезд принял первую Конституцию РСФСР, законодательно закреплявшую завоевания трудящихся Советской страны. — *30.*

[8] В. И. Ленин имеет в виду контрреволюционный мятеж левых эсеров (6—7 июля 1918 года).

Левые эсеры — партия, организационно оформившаяся на своем I Всероссийском съезде в ноябре 1917 года. До этого левые эсеры существовали как левое крыло партии эсеров, которое начало складываться в годы мировой империалистической войны; во главе его стояли М. А. Спиридонова, Б. Д. Камков и М. А. Натансон (Бобров). На II Всероссийском съезде Советов левые эсеры составляли большинство фракции эсеров, расколовшейся по вопросу об участии в съезде: правые эсеры, выполняя указание ЦК партии эсеров, покинули съезд, а левые эсеры оставались на съезде и по важнейшим вопросам повестки дня голосовали вместе с большевиками, ответив, однако, отказом на предложение большевиков войти в Советское правительство.

После долгих колебаний левые эсеры, стремясь сохранить свое влияние в крестьянских массах, пошли на соглашение с большевиками; их представители были введены в состав Совнаркома. Став на путь сотрудничества с большевиками, левые эсеры расходились с ними по коренным вопросам социалистической революции, выступали против диктатуры пролетариата. В январе — феврале 1918 года ЦК партии левых эсеров повел борьбу против заключения Брестского мирного договора, а после его подписания и ратификации IV съездом Советов в марте 1918 года левые эсеры вышли из Совета Народных Комиссаров, продолжая, однако, оставаться в коллегиях народных комиссариатов и в местных органах власти. С развертыванием социалистической революции в деревне среди левых эсеров стали расти антисоветские настроения.

24 июня ЦК левых эсеров принял решение поднять мятеж против Советской власти. Потерпев поражение на V съезде Советов, левые эсеры, с целью сорвать Брестский мирный договор и вовлечь Советскую страну в войну с Германией, 6 июля убили в Москве германского посла графа Мирбаха. Вслед за этим был поднят вооруженный мятеж. Мятеж-

ники обстреляли из орудий Кремль, захватили телефонную станцию и телеграф. Благодаря энергичным мерам, принятым Советским правительством, и единодушным действиям московских рабочих и гарнизона, мятеж был подавлен в течение суток, к двум часам дня 7 июля. Мятеж являлся частью общего выступления внутренней контрреволюции и империалистов Антанты против Советской республики; мятежников тайно поддерживали иностранные дипломатические миссии. Левые эсеры пытались поднять мятежи также в Петрограде, Вологде и других городах.

После разгрома мятежа V Всероссийский съезд Советов принял решение исключить из состава Советов тех левых эсеров, которые разделяли авантюристическую линию своего руководства. — *31.*

[9] Измена командующего советскими войсками на Восточном фронте М. А. Муравьева была тесно связана с мятежом левых эсеров в июле 1918 года. По плану мятежников, Муравьев должен был поднять войска Восточного фронта против Советской власти и, соединившись с белочехами, двинуться в поход на Москву. 10 июля Муравьев, прибыв в Симбирск, заявил, что он не признает Брестского мира и объявляет войну Германии. Обманутые им части заняли почту, телеграф, радиостанцию и окружили здание исполкома и штаба Симбирской группы войск. Радиограммой Муравьев призвал белогвардейцев и интервентов от Самары до Владивостока начинать наступление на Москву.

Советское правительство приняло экстренные меры для ликвидации муравьевской авантюры. Коммунисты Симбирска провели большую разъяснительную работу среди солдат и населения города. Воинские части, ранее поддерживавшие Муравьева, заявили о своей готовности выступить против мятежников. 11 июля вечером Муравьев был приглашен на заседание Симбирского исполкома; он воспринял это приглашение как капитуляцию исполкома. Когда на заседании были оглашены изменнические телеграммы Муравьева о прекращении военных действий против интервентов и белогвардейцев, коммунисты потребовали его ареста. Муравьев пытался сопротивляться и был убит, а его сообщники арестованы. — *31.*

[10] Имеется в виду мятеж белогвардейцев в Ярославле, начавшийся 6 июля 1918 года. Восстание было организовано контрреволюционным «Союзом защиты родины и свободы», руководителем которого являлся правый эсер Б. В. Савинков. Ярославский мятеж, как и другие контрреволюционные мятежи в Советской России в то время, был подготовлен империалистами Антанты при активном участии меньшевиков и эсеров. Империалисты стран Антанты передали савинковскому «Союзу» значительные денежные средства.

Организация мятежа входила в общий план интервенции в России. Вооруженное выступление в Ярославле интервенты приурочили к мятежу левых эсеров в Москве. Одновременно должны были начаться мятежи в Муроме, Костроме, Рыбинске и других городах Поволжья и центра России.

6 июля мятежники захватили центральную часть Ярославля, заняли арсенал, почту, телеграф и другие учреждения. Началась кровавая расправа с партийными и советскими работниками.

Мятежники пытались захватить и рабочие окраины города. Однако здесь они сразу натолкнулись на решительное и стойкое сопротивление. На помощь ярославским рабочим Советское правительство направило ряд воинских частей и вооруженных рабочих отрядов из Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Костромы, Вологды, Рыбинска. 21 июля мятеж был подавлен. — *31.*

[11] *Совет Обороны* (Совет Рабочей и Крестьянской Обороны) был создан Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 30 ноября 1918 года. В постановлении ВЦИК было указано, что Совет Рабочей и Крестьянской Обороны создается для проведения в жизнь декрета ВЦИК от 2 сентября 1918 года, которым Советская республика была объявлена военным лагерем. Совет Обороны являлся чрезвычайным органом Советского государства, вызванным к жизни исключительно трудной обстановкой, сложившейся в стране. Ему была предоставлена вся полнота полномочий в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны. Председателем Совета Обороны был назначен В. И. Ленин.

Постановления Совета Обороны были обязательны для центральных и местных ведомств и учреждений, для всех граждан Советской республики. Он был главным военно-хозяйственным и планирующим центром Республики в период иностранной интервенции и гражданской войны. Под неослабный контроль Совета Обороны была поставлена деятельность Реввоенсовета и других военных органов.

В начале апреля 1920 года Совет Обороны был реорганизован и стал называться Советом Труда и Обороны (СТО). По постановлению VIII Всероссийского съезда Советов в декабре 1920 года Совет Труда и Обороны стал действовать на правах комиссии Совнаркома, главной задачей которой было координирование работы всех ведомств по хозяйственному строительству; существовал до 1937 года. — *38.*

[12] Имеется в виду заметка «Меньшевики о Колчаке», напечатанная в «Известиях ВЦИК» № 144 от 4 июля 1919 года. — *38.*

[13] В. И. Ленин имеет в виду мирный договор между Советской Россией и державами Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция), подписанный 3 марта 1918 года в Брест-Литовске и 15 марта ратифицированный IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов. Условия мира были крайне тяжелыми для Советской России. Согласно договору, под контроль Германии и Австро-Венгрии должны были отойти Польша, почти вся Прибалтика, часть Белоруссии. Украина отделялась от Советской России и превращалась в зависимое от Германии государство. К Турции отходили города Карс, Батум и Ардаган. В августе 1918 года Германия навязала Советской России дополнительный договор и финансовое соглашение, в которых выдвигались новые грабительские требования.

Несмотря на тяжелые условия, Брестский договор дал Советскому государству мирную передышку, позволил демобилизовать старую разлагающуюся армию и создать новую — Красную Армию, развернуть социалистическое строительство и накопить силы для грядущей борьбы против внутренней контрреволюции и иностранных интервентов. Заключение Брестского договора способствовало дальнейшему усилению борьбы за мир, росту революционных настроений в войсках и среди широких народных масс всех воюющих стран. Брестский мир был разумным политическим компромиссом, он явился ярким примером мудрости и гибкости ленинской тактики, умения в исключительно сложной обстановке выработать единственно правильную политику о войне и мире.

Заключение Брестского мира было связано с упорной борьбой против Троцкого и антипартийной группы «левых коммунистов». Только благодаря огромным усилиям В. И. Ленина мирный договор с Германией был подписан. После Ноябрьской революции 1918 года в Германии, свергнувшей монархический режим, ВЦИК 13 ноября аннулировал Брестский договор. — *42.*

[14] Ленин имеет в виду Версальский мирный договор, завершивший мировую империалистическую войну 1914—1918 годов. Договор был подписан 28 июня 1919 года США, Британской империей, Францией, Италией, Японией и объединившимися с ними державами, с одной стороны, и Германией — с другой.

Давая оценку Версальскому мирному договору, Ленин 15 октября 1920 года говорил: «Это неслыханный, грабительский мир, который десятки миллионов людей, и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 301). Версальский мирный договор имел целью закрепление передела капиталистического мира в пользу держав-победительниц, а также создание такой системы отношений между странами, которая была направлена

на удушение Советской России и на разгром революционного движения во всем мире. — *42.*

[15] Работа *«Все на борьбу с Деникиным!»* была написана В. И. Лениным в связи с решениями пленума ЦК РКП(б), состоявшегося 3—4 июля 1919 года и обсудившего важнейшие вопросы, которые встали перед страной ввиду начала нового похода империалистов. На машинописной копии этого документа Лениным сделана надпись: «Прошу Организационное и Политическое бюро Цека обсудить, издать ли это, как комментарий автора к решениям пленума, или *как письмо* ЦК или как листовку автора и т. п.». Ввиду важности документа было решено издать работу «Все на борьбу с Деникиным!» как письмо ЦК РКП(б) к организациям партии. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС имеются тексты замечаний на ленинское письмо Каменева, Крестинского, Серебрякова, Троцкого. Кроме того, сохранилась запись Лениным замечаний Смилги и Сталина. Одобряя ленинское письмо в целом, Сталин высказал ряд возражений по разделу о военных специалистах. Замечания Сталина выражали его неправильную позицию по данному вопросу; он считал необходимым пересмотреть политику по отношению к военным специалистам. В письме Ленину от 4 июня 1919 года Сталин, утверждая, что Всероглавштаб и Полевой штаб Реввоенсовета Республики работают на белых, и ссылаясь на участие военспецов в контрреволюционном заговоре в Петрограде, писал: «Весь вопрос теперь в том, чтобы Цека нашел в себе мужество сделать соответствующие выводы». Сталин, находившийся тогда в Петрограде в качестве уполномоченного Совета Обороны, и Зиновьев внесли в ЦК предложение обсудить вопрос о военных специалистах.

Ленин в письме «Все на борьбу с Деникиным!» отметил, что «некоторые партийные органы берут неверный тон по отношению к военспецам (как это было недавно в Петрограде)». Он подчеркнул, что было бы «непоправимой ошибкой и непростительной бесхарактерностью» возбуждать из-за участившихся фактов измен военспецов «вопрос о перемене основ нашей военной политики» (настоящий том, стр. 57—58, 56).

При обсуждении ленинского письма Сталин, как записал Ленин, предлагал в разделе о военных специалистах «выкинуть ссылку на Питер», утверждал, что «военспецы не то, что буржспецы вообще, нельзя сравнять их (учиться у сельскохозяйственных, технических спецов, иное у военспецов: все тайны у них, больше недоверия)». Замечания Сталина не были приняты.

Работа «Все на борьбу с Деникиным!» была 9 июля 1919 года опубликована за подписью ЦК РКП(б) в «Известиях ЦК РКП(б)» № 4, а затем, в этом же году, издана отдельной брошюрой. — *44.*

[16] *«Союз возрождения России»* — контрреволюционная организация, образовавшаяся в 1918 году из кадетов, «народных социалистов», правых эсеров, меньшевиков и непосредственно связанная с иностранными миссиями и разведками. Во главе «Союза» стояли лидеры названных партий — Н. Д. Авксентьев, А. А. Аргунов, В. Е. Павлов, В. Г. Болдырев и др. «Союз» ставил своей задачей вооруженное свержение Советской власти и восстановление капиталистических порядков. — *66.*

[17] См. «Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы», М., 1959, стр. 404; В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 38, стр. 98, 120. — *67.*

[18] Речь идет о контрреволюционном вооруженном мятеже чехословацкого военного корпуса, организованном империалистами Антанты при активном участии меньшевиков и эсеров. Чехословацкий корпус был сформирован в России еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции из военнопленных чехов и словаков. Летом 1918 года в нем насчитывалось свыше 60 тысяч человек (всего в России находилось около 200 тысяч пленных чехов и словаков). После установления Советской власти финансирование корпуса взяли на себя державы Антанты, решившие использовать его для борьбы против Советской республики. Лидер чешских буржуазных националистов, президент чехословацкого Национального совета Т. Масарик объявил корпус частью французской армии, и представители Антанты поставили вопрос об эвакуации его во Францию. Советское правительство согласилось на эвакуацию чехословаков с тем, чтобы были возвращены русские солдаты, находившиеся во Франции. По соглашению от 26 марта 1918 года корпусу была предоставлена возможность выехать из России через Владивосток при условии сдачи корпусом оружия. Но контрреволюционное командование корпуса вероломно нарушило соглашение с Советским правительством о сдаче оружия и по указке империалистов Антанты спровоцировало в конце мая вооруженный мятеж. Правительства США, Англии и Франции стали на путь открытой и всесторонней поддержки мятежа; прямое участие в нем принимали французские офицеры. Действуя в тесном контакте с белогвардейцами и кулачеством, белочехи заняли значительную часть Урала, Поволжья, Сибири, повсеместно восстанавливая власть буржуазии. В районах, занятых белочехами, были образованы при участии меньшевиков и эсеров белогвардейские правительства: в Омске — сибирское «правительство», в Самаре — Комитет членов учредительного собрания (Комуч) и т. п.

Вскоре после начала мятежа, 11 июня, Центральный исполнительный комитет чешско-словацких коммунистических групп в России обратился с воззванием к солдатам

корпуса, в котором вскрывал контрреволюционную сущность мятежа, призывал чешских и словацких рабочих и крестьян ликвидировать мятеж и вступать в чехословацкие части Красной Армии. Большинство военнопленных чехов и словаков сочувственно относилось к Советской власти и не поддалось антисоветской пропаганде реакционной верхушки корпуса. Убедившись в обмане, многие солдаты покидали корпус, отказываясь воевать против Советской России. Около 12 тысяч чехов и словаков сражалось в рядах Красной Армии.

Поволжье было освобождено Красной Армией осенью 1918 года. Окончательно белочехи были разгромлены одновременно с ликвидацией колчаковщины. — *60.*

[19] *Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова* образовался из организованных в 1918 году по инициативе Я. М. Свердлова курсов агитаторов и инструкторов при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете. В январе 1919 года курсы были преобразованы в Школу советской работы, а после решения VIII съезда РКП(б) об организации высшей школы при ЦК для подготовки партийных кадров — в Центральную школу советской и партийной работы. 3 июля пленум ЦК РКП(б) утвердил постановление о переименовании Центральной школы советской и партийной работы в Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова. Организации университета, выработке его учебных программ большое внимание уделял В. И. Ленин. 11 июля и 29 августа 1919 года Ленин прочитал в университете лекции о государстве (запись второй лекции не найдена). 24 октября Ленин выступил перед слушателями Свердловского университета, отправлявшимися на фронт (см. настоящий том, стр. 239—247).

В 1932 году по решению ЦК ВКП(б) Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова был реорганизован в Высший коммунистический сельскохозяйственный университет имени Я. М. Свердлова, ставивший своей задачей подготовку кадров партийных организаторов для перестройки сельского хозяйства; в 1935 году университет был преобразован в Высшую школу пропагандистов при ЦК ВКП(б). В 1939 году была создана Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). — *64.*

[20] *Московская общегородская конференция РКП(б)* состоялась 12 июля 1919 года. На ней присутствовало 200 делегатов с решающим голосом. На повестку дня конференции были поставлены следующие вопросы: 1) о последних мероприятиях Совета Обороны; 2) продовольственный вопрос; 3) о внешнем и внутреннем положении республики; 4) о положении на фронтах; 5) об отрядах особого назначения; 6) информационные доклады о положении на Кавказе и Дону.

Последние два вопроса не обсуждались, они были перенесены на следующую конференцию. С докладом о внутреннем и внешнем положении выступил В. И. Ленин. В резолюции по текущему моменту конференция признала необходимым сосредоточить основные силы на военной работе, продовольственном фронте, на вопросах социального обеспечения. Конференция постановила развернуть широкую политико-воспитательную работу среди населения Москвы и воинских частей Московского гарнизона, регулярно созывать районные беспартийные конференции рабочих и беспартийные конференции красноармейцев. — *85.*

[21] В связи с тяжелым продовольственным положением в стране некоторые местные Советы рабочих и крестьянских депутатов и другие советские органы приняли постановления о самостоятельных заготовках и свободном провозе хлебных продуктов. Так, 24 августа 1918 года Московский Совет, а 5 сентября Петроградский постановили разрешить рабочим и служащим провозить до полутора пудов продовольственных продуктов исключительно для личного потребления. 30 июня 1919 года Совнарком принял декрет, допускающий «самостоятельную заготовку хлеба на протяжении Симбирской губернии крупнейшими организациями рабочего и крестьянского населения голодающих районов в период от 1-го июля до 15 августа». А. И. Свидерский, выступавший до Ленина с докладом по продовольственному вопросу, по-видимому, имел в виду эти вынужденные мероприятия Советской власти. — *85.*

[22] Речь идет о IX совете партии эсеров, проходившем в Москве 18—20 июня 1919 года. На совете присутствовало 33 делегата с решающим голосом и 14 — с совещательным. По основному вопросу повестки дня об отношении партии эсеров к Советской власти на совете выявились различные точки зрения. В. К. Вольский высказался за соглашение с большевиками. Близко к этой точке зрения стоял Н. И. Ракитников, предлагавший прекратить вооруженную борьбу против большевиков и со своей платформой войти в Советы. Однако IX совет принял резолюцию своего ЦК, возглавляемого В. М. Черновым. Резолюция объявляла борьбу на два фронта — против реакции и против коммунистов. В отличие от VIII совета эсеров, открыто вставшего на позицию вооруженной борьбы против Советской власти, резолюция IX совета провозгласила временный отказ от вооруженной борьбы против большевиков, подчеркнув, что этот отказ должен рассматриваться не как признание Советской власти, а как тактическое решение, продиктованное реальным положением вещей. Совет вынес решение о слиянии с меньшевиками, а также высказался в своей резолюции против III Интернационала. — *86.*

[23] *«L'Humanité»* («Человечество») — ежедневная газета; основана в 1904 году Ж. Жоресом как орган Французской социалистической партии. В годы первой мировой войны газета, находясь в руках крайне правого крыла Французской социалистической партии, занимала социал-шовинистскую позицию. С декабря 1920 года, после раскола Французской социалистической партии, газета стала центральным органом Коммунистической партии Франции. — *90.*

[24] *Независимая рабочая партия Англии* (Independent Labour Party) — реформистская организация, основанная руководителями «новых тред-юнионов» в 1893 году в условиях оживления стачечной борьбы и усиления движения за независимость рабочего класса Англии от буржуазных партий. В НРП вошли члены «новых тред-юнионов» и ряда старых профсоюзов, представители интеллигенции и мелкой буржуазии, находившиеся под влиянием фабианцев. Во главе партии стояли К. Гарди и Р. Макдональд.

НРП с момента своего возникновения заняла буржуазно-реформистские позиции, уделяя основное внимание парламентской форме борьбы и парламентским сделкам с либеральной партией. — *90.*

[25] *I конгресс Коммунистического Интернационала* состоялся 2—6 марта 1919 года. В работе конгресса приняли участие 52 делегата, из них с решающим голосом — 34, с совещательным — 18. Были представлены следующие коммунистические и социалистические партии, группы и организации: коммунистические партии России, Германии, Немецкой Австрии, Венгрии, Польши, Финляндии, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии, Эстонии, Армении, области немцев Поволжья, Шведская левая социал-демократическая партия, Норвежская социал-демократическая партия, Швейцарская социал-демократическая партия (оппозиция), Балканская революционная социал-демократическая федерация, объединенная группа восточных народов России, Циммервальдское левое крыло Франции, чешская, болгарская, югославская, английская, французская и швейцарская коммунистические группы, голландская социал-демократическая группа, Американская лига социалистической пропаганды, Социалистическая рабочая партия Америки, Китайская социалистическая рабочая партия, Корейский рабочий союз, туркестанская, турецкая, грузинская, азербайджанская, персидская секции Центрального бюро восточных народов, Циммервальдская комиссия.

На первом заседании было принято решение «заседать в качестве международной коммунистической конференции» и утвержден следующий порядок дня: 1) конституирование, 2) доклады, 3) платформа международной коммунистической конференции, 4) буржуазная демократия и дик-

татура пролетариата, 5) Бернская конференция и отношение к социалистическим течениям, 6) международное положение и политика Антанты, 7) Манифест, 8) белый террор, 9) выборы бюро и различные организационные вопросы.

Центральное место в работе конференции занимали тезисы и доклад Ленина о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. Конференция единодушно выразила солидарность с тезисами Ленина и приняла решение передать их в бюро для широкого распространения в различных странах. Конференция приняла также в дополнение к тезисам предложенную Лениным резолюцию (см. Сочинения, 5 изд., том 37, стр. 510).

4 марта, после принятия тезисов и резолюции по докладу В. И. Ленина, конференция приняла решение «конституироваться как III Интернационал и принять наименование Коммунистического Интернационала». В тот же день единогласно было принято постановление считать Циммервальдское объединение ликвидированным. 4 марта была также утверждена платформа Коминтерна, главные положения которой сводились к следующему: 1) неизбежность смены капиталистического общественного строя коммунистическим, 2) необходимость революционной борьбы пролетариата за свержение буржуазных правительств, 3) уничтожение буржуазного государства и замена его государством нового типа, государством пролетариата, типа Советов, которое обеспечит переход к коммунистическому обществу.

Среди документов конгресса важное значение имел Манифест к пролетариям всего мира, в котором указывалось, что Коммунистический Интернационал является преемником идей Маркса и Энгельса, выраженных в «Манифесте Коммунистической партии». Конгресс призвал рабочих всех стран поддержать Советскую Россию, требовал невмешательства Антанты во внутренние дела Республики Советов, вывода войск интервентов с территории России, признания Советского государства, снятия экономической блокады и восстановления торговых сношений. В резолюции «Об отношении к «социалистическим» течениям и к Бернской конференции» конгресс осудил попытки восстановить II Интернационал, «являющийся лишь орудием в руках буржуазии», и заявил, что революционный пролетариат не имеет ничего общего с этой конференцией.

Основание III, Коммунистического Интернационала сыграло огромную роль в разоблачении оппортунизма в рабочем движении, в восстановлении связей между трудящимися разных стран, в создании и укреплении коммунистических партий. — *90.*

[26] Имеются в виду решения Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), состоявшейся в Петрограде

24—29 апреля (7—12 мая) 1917 года (см. «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). Петроградская общегородская конференция РСДРП(б). Апрель 1917 года. Протоколы», М., 1958, стр. 241—260). — *94.*

[27] *Базельский манифест* — манифест о войне, принят Чрезвычайным международным социалистическим конгрессом в Базеле, происходившим 24—25 ноября 1912 года. Манифест предостерегал народы от угрозы надвигавшейся мировой империалистической войны, вскрывал грабительские цели этой войны и призывал рабочих всех стран к решительной борьбе за мир, противопоставив «капиталистическому империализму мощь международной солидарности пролетариата». В Базельский манифест был включен сформулированный В. И. Лениным пункт резолюции Штутгартского конгресса (1907) о том, что в случае возникновения империалистической войны социалисты должны использовать вызываемый войной экономический и политический кризис для борьбы за социалистическую революцию. — *95.*

[28] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 639; т. 22, стр. 281—285, 336—340; т. 28, стр. 122; т. 29, стр. 293; т. XXVI, 1935, стр. 288, 292, 370; т. XXIV, 1931, стр. 529; Избранные письма, 1953, стр. 356, 415—416. — *98.*

[29] *«Фабианское общество»* — английская реформистская организация, основанная в 1884 году; свое название общество получило по имени римского полководца III века до н. э. Фабия Максима, прозванного «Кунктатором» («Медлителем») за его выжидательную тактику, уклонение от решительных боев в войне с Ганнибалом. Членами Фабианского общества были преимущественно представители буржуазной интеллигенции — ученые, писатели, политические деятели (С. и Б. Вебб, Р. Макдональд, Б. Шоу и др.); они отрицали необходимость классовой борьбы пролетариата и социалистической революции и утверждали, что переход от капитализма к социализму возможен только путем мелких реформ, постепенных преобразований общества. В 1900 году Фабианское общество вошло в лейбористскую партию. «Фабианский социализм» служит одним из источников идеологии лейбористов. Характеристику фабианцев см. в статье В. И. Ленина «Английский пацифизм и английская нелюбовь к теории» (Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 266—272). — *98.*

[30] См. Ф. Энгельс. Письмо к Ф. А. Зорге от 18 января 1893 года (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 459). — *98.*

[31] См. Ф. Энгельс. Письмо к Ф. А. Зорге от 7 декабря 1889 года (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 415— 416). — *99.*

[32] Имеется в виду выступление Гарри Квелча на Штутгартском конгрессе II Интернационала в 1907 году. В своем выступлении он назвал проходившую в этот период международную Гаагскую конференцию «собранием воров», за что германским правительством был выслан из Штутгарта (см. статью В. И. Ленина «Гарри Квелч». Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 438—440). — *107.*

[33] Речь идет о конференции II Интернационала, происходившей в Люцерне (Швейцария) со 2 по 9 августа 1919 года. Вначале предполагался созыв «всемирного конгресса», ко так как явилось всего лишь 40 делегатов, то вместо съезда была открыта конференция. В порядке дня конференция стояли вопросы: восстановление Интернационала и международное политическое положение. Характеристику выступлений отдельных делегатов конференции Ленин дал в статье «Как буржуазия использует ренегатов» (см. настоящий том, стр. 182—194). — *109.*

[34] *Бастилия* — крепость и государственная тюрьма в Париже в XIV—XVIII веках. 14 июля 1789 года восставшие народные массы взяли Бастилию, что положило начало французской буржуазной революции. День 14 июля стал национальным праздником французов. — *111.*

[35] Речь идет о намечавшейся на 21 июля 1919 года международной политической стачке рабочих под лозунгом поддержки русской и венгерской революций с требованием невмешательства империалистических правительств в русские и венгерские дела. Отдельные забастовки в назначенный день прошли в Англии, Италии, Германии, Норвегии и др. Но единого выступления пролетариата всех стран не было.

Правые лидеры социалистических партий и профсоюзов сделали все, чтобы помешать осуществлению международной стачки. Предательским было поведение французских социал-соглашателей. Вначале в целях обмана рабочих Жуо, Мергейм и другие руководители Всеобщей конфедерации труда высказались за стачку, а затем накануне ее проведения предложили ее отложить и этим самым сорвали стачку. — *111.*

[36] Советская республика в Венгрии образовалась 21 марта 1919 года. Социалистическая революция в Венгрии носила мирный характер; не располагая возможностями для борьбы, буржуазия Венгрии не решилась в тот момент оказать сопротивление установлению Советской власти.

Венгерская буржуазия была не в состоянии справиться с внутренними и внешними трудностями, поэтому она намеревалась временно передать власть правым социал-демократам, с тем чтобы помешать развитию революции. Однако

авторитет Коммунистической партии Венгрии в массах к этому времени был настолько велик и требования рядовых членов партии социал-демократов союза с коммунистами были настолько решительны, что руководство социал-демократической партии обратилось к арестованным руководителям Коммунистической партии с предложением совместно образовать правительство. Лидеры социал-демократов вынуждены были принять условия, выдвинутые коммунистами во время переговоров: образование советского правительства, разоружение буржуазии, создание Красной Армии и народной милиции, конфискация помещичьих земель, национализация промышленности, заключение союза с Советской Россией и др. Одновременно было подписано соглашение об объединении обеих партий в Социалистическую партию Венгрии. При проведении объединения двух партий были допущены ошибки, которые сказались впоследствии; объединение было проведено путем механического слияния, без отсечения реформистских элементов.

На первом же заседании Революционный правительственный совет принял решение о создании Красной Армии. 26 марта Советское правительство Венгрии издало декреты о национализации промышленных предприятий, транспорта, банков; 2 апреля проведен декрет о монополии внешней торговли. Была увеличена заработная плата рабочих в среднем на 25%, введен 8-часовой рабочий день; 3 апреля был принят закон о земельной реформе, согласно которому конфисковывались все поместья размером более 100 хольдов (57 га). Конфискованные земли, однако, не были распределены между малоземельными и безземельными крестьянами, а переданы организованным на местах сельскохозяйственным производственным кооперативам и государственным хозяйствам. Беднейшее крестьянство, надеявшееся получить землю, было разочаровано. Это помешало установлению прочного союза пролетариата с крестьянством, ослабило Советскую власть в Венгрии.

Империалисты Антанты враждебно встретили установление диктатуры пролетариата в Венгрии; Советская республика была подвергнута экономической блокаде. Против Венгерской Советской республики была организована военная интервенция. Наступление интервенционистских войск активизировало венгерскую контрреволюцию. Предательство правых социал-демократов, вступивших в союз с международным империализмом, явилось также одной из причин гибели Венгерской Советской республики.

Неблагоприятная международная обстановка, сложившаяся летом 1919 года, когда Советская Россия была осаждена врагами со всех сторон и не могла оказать помощи Венгерской Советской республике, сыграла тоже свою отрицательную роль. 1 августа 1919 года в результате объединенных действий внешней империалистической интервенции

и внутренней контрреволюции Советская власть в Венгрии была свергнута. — *111.*

[37] Совет Обороны 24 мая 1919 года принял постановление, разрешающее красноармейцам фронтовых частей, действующих в богатых хлебных районах, посылать своим семьям в голодающие районы продовольственные посылки. Совет Обороны поручил Цекомпродарму разработать и представить не позднее 1 июня проект подробной инструкции по проведению в жизнь этого постановления. Проект инструкции был утвержден Советом Обороны 23 июля 1919 года. — *112.*

[38] Данная статья является ответом на следующие пять вопросов, предложенных Ленину агентством «United Press»:

«1) Внесла ли Российская Советская республика какие-либо мелкие или крупные изменения в первоначальную правительственную программу внутренней и внешней политики и экономическую программу, когда и какие?

2) Какова тактика Российской Советской республики по отношению к Афганистану, Индии и другим мусульманским странам вне пределов России?

3) Какие политические и экономические цели преследуете вы по отношению к Соединенным Штатам и Японии?

4) На каких условиях готовы вы были бы заключить мир с Колчаком, Деникиным и Маннергеймом?

5) Что имели бы вы еще довести до сведения общественного мнения Америки?».

Ответы Ленина были посланы в Будапешт для американской печати.

В октябре 1919 года в левосоциалистическом журнале «The Liberator» была помещена статья «A Statement and a Challenge» («Заявление и вызов»). В примечании к статье редакция журнала сообщала, что агентство «United Press» ответ Ленина разослало в газеты, но исключило ответ на пятый вопрос как «чисто большевистскую пропаганду». — *113.*

[39] Ленин имеет в виду переговоры с Буллитом, приехавшим в марте 1919 года в Советскую Россию для выяснения условий, на которых Советское правительство согласилось бы заключить мир с союзниками, а также белогвардейскими правительствами, образовавшимися на территории России. Через Буллита были переданы предложения, исходившие от президента США Вильсона и премьер-министра Великобритании Ллойд Джорджа.

Советское правительство, стремясь к быстрейшему заключению мира, согласилось вести переговоры на предложенных условиях, внеся в них, однако, существенные поправки (текст проекта мирного предложения союзных и объединившихся стран, разработанный представителем правительства США Буллитом и правительством РСФСР,

см. в сборнике «Документы внешней политики СССР», т. II, 1958, стр. 91—95).

Вскоре после отъезда Буллита из Советской России Колчаку удалось добиться некоторых успехов на Восточном фронте, и империалистические правительства, надеясь на разгром Советского государства, отказались от переговоров о мире. Вильсон запретил публиковать привезенный Буллитом проект соглашения, а Ллойд Джордж, выступая в парламенте, заявил, что он вообще не имеет отношения к переговорам с Советским правительством. — *115.*

40 Имеется в виду ответ Советского правительства на письмо Ф. Нансена В. И. Ленину от 17 апреля 1919 года (письмо было принято по радио 4 мая). В своем письме Нансен указывал, что он 3 апреля обратился к Вильсону, Клемансо, Ллойд Джорджу и Орландо с предложением оказать помощь Советской России продовольствием и медикаментами. 17 апреля «Совет четырех» ответил согласием на предложение Нансена, но с оговоркой, что этот план должен предполагать приостановку военных действий, прекращение передвижения войск и всякого рода военных материалов на территории Советской России. Так как этот план не давал никаких гарантий того, что приостановление военных действий не будет использовано контрреволюцией, Советское правительство в своем письме Нансену от 7 мая указало, что переговоры о приостановлении военных действий могут вестись с самими правительствами стран Антанты. «Мы всегда были готовы, — говорилось в письме, — вступить в переговоры о мире, и теперь, как и прежде, мы готовы это сделать, и мы с величайшей радостью начнем обсуждение этих вопросов» («Документы внешней политики СССР», т. II, 1958, стр. 158). В основу ответа Советского правительства были положены замечания В. И. Ленина на два проекта обращения к Нансену, составленные Г. В. Чичериным. Ленин писал, что в письме следует развить мысль о мире, если «перемирие не для мира, а для политической игры, — *не хотим.* С миром не шутят. Надуть нас *никому* не удастся». Нансен сообщил, что предложения Советского правительства будут переданы правительствам Антанты. Но со стороны держав Антанты ответа на эти предложения не последовало. — *115.*

41 *Московская конференция фабзавкомов, представителей правлений профсоюзов, уполномоченных Московского центрального рабочего кооператива и совета общества «Кооперация»* была созвана Московским Советом рабочих и красноармейских депутатов и Московским Советом профсоюзов во исполнение декрета СНК от 16 марта 1919 года об объединении распределительных органов и создании единого потребительского общества. Конференция проходила в Доме Союзов 29—30 июля 1919 года. На повестке дня конференции

стояло два вопроса: 1. Организация потребительского общества в Москве; 2. Выборы временного правления МПО. В развернувшихся прениях по докладам об организации МПО и его уставе выступили меньшевики и сторонники «независимой» кооперации с выпадами против стремления Советской власти создать подлинную рабочую кооперацию. 30 июля на конференции с речью о продовольственном и военном положении выступил Ленин. Конференция приняла устав, избрала временное правление и контрольный совет МПО. — *118.*

[42] 16 июля 1919 года Совет Обороны утвердил декрет о разрешении рабочим, возвращающимся из отпуска, провозить с собой два пуда нормированных и ненормированных продуктов. Декрет не был опубликован, но за подписью народного комиссара по продовольствию А. Д. Цюрупы была разослана всем губпродкомам и начальникам заградительных отрядов телеграмма, оповещающая о том, что отпускникам-рабочим разрешается иметь при себе багаж до двух пудов. Это положение существовало до 1920 года. — *124.*

[43] 26 мая 1919 года Верховный совет Антанты обратился к Колчаку с нотой, подписанной Вильсоном, Ллойд Джорджем, Клемансо, Орландо и Сайондзи, в которой говорилось о готовности признать Колчака и помочь ему военным снаряжением, продовольствием, боеприпасами с тем, чтобы он смог укрепиться в качестве всероссийского правителя. В свою очередь от Колчака союзники потребовали также выполнения некоторых условий: созыв учредительного собрания после занятия Москвы, признание независимости Польши и Финляндии, при невозможности урегулировать вопрос о взаимоотношениях России с Эстонией, Латвией, Литвой, кавказскими и закаспийскими областями передать этот вопрос в Лигу наций, до того признать эти территории автономными и др. Колчак в своем ответном письме Верховному совету Антанты выразил готовность принять ряд условий союзников. 12 июля Англия, Франция, США и Италия признали ответ Колчака удовлетворительным и подтвердили еще раз свою готовность помочь ему. — *126.*

[44] *I Всероссийский съезд работников просвещения и социалистической культуры* проходил с 28 июля по 1 августа 1919 года в Москве. На нем присутствовало 277 делегатов от 32 губерний. Основной задачей съезда являлась организация Всероссийского союза работников просвещения и выработка основных принципов, на которых должен быть построен Союз. На съезде были заслушаны доклады о профессиональном движении и задачах Союза работников просвещения, о программе в области просвещения и об очередных задачах культурного строительства, о движении юношества в России

и на Западе и др. 31 июля с речью на съезде выступил В. И. Ленин.

В принятой резолюции съезд высказался за то, чтобы в основу организации Союза взять нормальный устав ВЦСПС, поручить ЦК Союза создать комиссию для внесения в устав изменений в соответствии с характером и особенностями Союза, на III Всероссийском съезде профсоюзов поднять вопрос об утверждении этих изменений. Съезд призвал всех работников просвещения принять участие в политико-просветительной работе в армии, а также поддерживать тесный контакт с союзом молодежи. — *131.*

[45] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 187. — *132.*

[46] Статья не была закончена. Из намеченных в плане статьи семи глав (см. настоящий том, стр. 444—446) написаны только две: «Лакеи» и «Гражданская война». — *139.*

[47] *«Мысль»* — вначале еженедельный, затем двухнедельный меньшевистский журнал; издавался в Харькове с января по июль 1919 года при ближайшем участии В. Базарова, С. Девдариани (Сана), М. Кричевского и др. Всего вышло 15 номеров. Упоминаемая Лениным ниже статья Мартова «Мировой большевизм» была напечатана в апреле — июле в №№ 10, 12, 13 и 15 журнала. — *139.*

[48] *«Грядущий День»* — журнал меньшевистского направления; издавался в Одессе при ближайшем участии С. О. Загорского, Д. О. Заславского, П. С. Юшкевича, М. В. Вишняка, А. В. Пешехонова и др. Всего вышло два номера: № 1 — в марте, № 2 — в апреле 1919 года. — *139.*

[49] *«Южное дело»* — периодические меньшевистские сборники, издававшиеся в 1918 году в Харькове и Киеве при ближайшем участии М. Балабанова, Г. Наумова и С. Сумского. Всего вышло 2 сборника. — *139.*

[50] *«Объединение»* — ежемесячный журнал меньшевистско-эсеровского направления; издавался в Одессе с сентября 1918 по 1920 год под редакцией Н. М. Осиповича и П. С. Юшкевича. Всего вышло 5 книг.

Упоминаемая Лениным ниже статья Юшкевича «Революция и гражданская война» помещена в № 1—2 журнала за январь — февраль 1919 года. — *139.*

[51] *Вандея* — департамент в западной Франции, где во время французской буржуазной революции в марте 1793 года вспыхнуло контрреволюционное восстание. Основную массу мятежников составляло отсталое крестьянское население,

подстрекаемое и руководимое контрреволюционными священниками и дворянами. Мятеж был подавлен в 1795 году, однако попытки его возобновления повторялись в 1799 и последующие годы.

Вандея стала синонимом реакционных мятежей и очагов контрреволюции. — *143.*

[52] *Беспартийная рабоче-красноармейская конференция* проходила 6—7 августа 1919 года. На ней присутствовало около 1000 делегатов от Пресненского, Сущевско-Марьинского, Хамовнического и Бутырского районов Москвы. На конференции выступили В. И. Ленин о внутреннем и внешнем положении Советской России, А. И. Свидерский о продовольственном положении, Н. И. Подвойский о положении на фронтах и др. По выступлению Ленина была принята резолюция, в которой указывалось, что конференция одобряет и приветствует внутреннюю и внешнюю политику Советской власти и обещает оказывать ей всяческую поддержку. — *146.*

[53] На чрезвычайном заседании Бакинского Совета 25 июля 1918 года обсуждался вопрос о политическом и военном положении в Баку в связи с наступлением турецких войск. Меньшевики, дашнаки и эсеры под предлогом защиты Баку потребовали призвать «на помощь» английские войска. Большевики — руководители Советской власти в Баку (С. Г. Шаумян, М. А. Азизбеков, П. А. Джапаридзе, Я. Д. Зевин и другие) решительно выступили против этих предательских предложений. Они заявили, что «приглашение» в Баку английских интервентов было бы изменой Советской республике, и внесли проект резолюции, в котором настаивали на принятии немедленных мер к обороне Баку своими силами. Несмотря на все усилия большевиков, незначительным большинством голосов была все же принята резолюция о приглашении в Баку английских войск.

Оставшись в меньшинстве, большевики — члены Бакинского Совнаркома заявили о своем отказе от постов народных комиссаров. Вскоре, однако, бакинские большевики поняли, что было бы ошибкой в сложившихся условиях выходить в отставку и что нужно, наоборот, оставаясь у власти, использовать все возможности для изоляции и разгрома соглашателей и предателей. На экстренном заседании Исполкома Бакинского Совета было решено, что впредь до окончательного решения вопроса о власти все народные комиссары остаются на своих местах. Состоявшаяся 27 июля общебакинская конференция большевиков постановила власти без борьбы не сдавать, спешно организовать оборону Баку под руководством Совнаркома, объявить всеобщую мобилизацию и призвать рабочих на защиту города и Советской власти. Во исполнение этого решения Бакинский Совнарком провел

ряд мероприятий: объявил в городе военное положение, поручил ЧК пресечь контрреволюционную агитацию, обратился с призывом к бакинским рабочим встать под ружье и отстаивать город до последней возможности.

Однако героические усилия коммунистов Азербайджана и передовой части бакинского пролетариата были сорваны изменой и предательством дашнаков, эсеров и меньшевиков. Дашнакские части ушли с фронта, и в образовавшуюся брешь хлынули турецкие войска. 31 июля под натиском иностранных интервентов и их агентуры Советская власть в Баку временно пала. Наряду с иностранной интервенцией причины падения Советской власти в Баку заключались в том, что партийные организации Азербайджана и Бакинский Совнарком не обеспечили прочного союза между бакинским пролетариатом и трудящимся крестьянством Азербайджана, а также допустили ряд ошибок в национальном вопросе, чем воспользовались мусаватисты, дашнаки и другие контрреволюционеры для обмана масс.

Агентура Антанты — эсеры, меньшевики и дашнаки сформировали контрреволюционное правительство, так называемую «диктатуру Центрокаспия». Руководители Советской власти в Азербайджане были арестованы. В ночь с 19 на 20 сентября 26 бакинских комиссаров (С. Г. Шаумян, М. А. Азизбеков, П. А. Джапаридзе, И. Т. Фиолетов, Я. Д. Зевин, Г. Н. Корганов, М. Г. Везиров и другие) были зверски убиты английскими интервентами при непосредственном участии эсеров и меньшевиков. — *148.*

[54] 16 июля 1919 года Сильвия Панкхерст обратилась к Ленину с письмом, в котором просила его высказать свое мнение об отношении к парламентаризму. В письме Панкхерст характеризовала партии и группы, существовавшие тогда в Англии, давая им нумерацию, которой придерживался в своем ответе и Ленин: 1. Тред-юнионисты и рабочие политики устарелого типа; 2. Независимая рабочая партия; 3. Британская социалистическая партия; 4. Революционные индустриалисты (к этой группе Панкхерст отнесла также членов рабочих комитетов и фабричных старост); 5. Социалистическая рабочая партия; 6. «Социалистическая федерация рабочих»; 7. Южноуэльское социалистическое общество. Письмо Панкхерст было впервые напечатано в 1919 году в журнале «Коммунистический Интернационал» № 5. — *160.*

[55] Речь идет об Учредительном съезде Коммунистической партии Германии, проходившем в Берлине с 30 декабря 1918 года по 1 января 1919 года. На съезде присутствовало 83 представителя от 46 местных организаций, 3 представителя Союза красных солдат, представитель молодежи и 16 гостей. Съезд положил начало основанию Коммунистической партии

Германии, избрал Центральный комитет, принял программу партии, в которой в качестве основной задачи выдвигалась непосредственная борьба за дальнейшее развитие революции, за установление власти рабочих и крестьян. Но в то же время съездом были допущены и серьезные ошибки: непонимание роли партии как авангарда рабочего класса, недооценка крестьянства как союзника пролетариата, отказ работать в реформистских профсоюзах. На съезде было принято также неправильное решение об отношении к выборам в Национальное (учредительное) собрание. Руководители спартаковцев разоблачали наивную веру народных масс в Национальное собрание, вскрывали истинную сущность его. Но когда стало ясно, что выборы все же состоятся, Р. Люксембург и К. Либкнехт высказались за участие партии в избирательной кампании, за использование трибуны Национального собрания в целях революционной агитации и пропаганды. По этому вопросу на съезде развернулась бурная дискуссия. За участие в выборах выступили Либкнехт, Люксембург, Дункер, Геккерт и др., но съезд отклонил это предложение большинством 62-х голосов, против 23-х. Позднее II съезд Коммунистической партии Германии признал ошибкой тактику бойкота выборов в Национальное собрание. — *162.*

[56] *Независимая социал-демократическая партия Германии* — центристская партия, образовавшаяся в апреле 1917 года на Учредительном съезде в Готе. «Независимцы» проповедовали единство с социал-шовинистами, скатывались к отказу от классовой борьбы. Основную часть партии составила каутскианская организация «Трудовое содружество». В октябре 1920 года на съезде Независимой социал-демократической партии в Галле произошел раскол; значительная часть ее в декабре 1920 года объединилась с Коммунистической партией Германии. Правые элементы образовали отдельную партию и приняли старое название — Независимая социал-демократическая партия Германии. Партия просуществовала до 1922 года. — *162.*

[57] *B. S. P.* — British Socialist Party (Британская социалистическая партия) была основана в 1911 году в Манчестере в результате объединения Социал-демократической партии с другими социалистическими группами. БСП вела агитацию в духе идей марксизма и была партией «не оппортунистической, *действительно* независимой от либералов» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 344). Однако малочисленность партии и слабая связь с массами придавали ей несколько сектантский характер. В период мировой империалистической войны в партии развернулась острая борьба между интернационалистским течением (У. Галлахер, А. Инкпин, Д. Маклин, Ф. Ротштейн и другие) и социал-

шовинистским течением, возглавлявшимся Гайндманом. Внутри интернационалистского течения имелись непоследовательные элементы, занимавшие по ряду вопросов центристскую позицию, В феврале 1916 года группа деятелей БСП основала газету «The Gall» («Призыв»), которая сыграла важную роль в сплочении интернационалистов. Состоявшаяся в апреле 1916 года в Солфорде ежегодная конференция БСП осудила социал-шовинистскую позицию Гайндмана и его сторонников, и они вышли из партии.

Британская социалистическая партия приветствовала Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Члены БСП сыграли большую роль в движении английских трудящихся в защиту Советской России от иностранной интервенции. В 1919 году подавляющее большинство организаций партии (98 против 4) высказалось за вступление в Коммунистический Интернационал. Британская социалистическая партия вместе с Группой коммунистического единства сыграла главную роль в образовании Коммунистической партии Великобритании. На состоявшемся в 1920 году первом объединительном съезде подавляющее большинство местных организаций БСП влилось в Коммунистическую партию. — *162.*

[58] *Workers Committees* и *Shop Stewards Committees* (Рабочие комитеты и Комитеты фабричных старост) — выборные рабочие организации, получившие широкое распространение в Англии в годы мировой империалистической войны. В условиях подъема рабочего движения и усилившегося недовольства реформистской политикой лидеров тред-юнионов фабричные старосты, объединившиеся в районные, городские комитеты и Национальный комитет, возглавили ряд значительных выступлений рабочих против империалистической войны и за улучшение жизненных условий. Центром движения фабричных старост был район Клайда. Здесь был организован Клайдский рабочий комитет, влияние которого распространялось на всех рабочих этого района. Программное положение устава Клайдского комитета ставило задачу организовать рабочих по классовому принципу и вести борьбу до тех пор, пока не будет достигнуто полное уничтожение системы наемного труда. Подобные же комитеты под названием Рабочих комитетов, Комитетов заводских старост и т. п. возникли и в других городах страны.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции, в период иностранной военной интервенции против Советской республики, Комитеты фабричных старост активно выступали в поддержку Советской России. Ряд деятелей комитетов (У. Галлахер, Г. Поллит, А. Мак-Манус и другие) вступил в Коммунистическую партию Великобритании. Ленин характеризовал движение фабричных старост как глубоко пролетарское и массовое. — *162.*

[59] *«The Times»* («Времена») — ежедневная газета, основанная в 1785 году в Лондоне; одна из крупных консервативных газет английской буржуазии. — *166.*

[60] Конный корпус Мамонтова был направлен Деникиным для удара по тылам советских войск Южного фронта. 10 августа 1919 года конница Мамонтова прорвалась через фронт в районе Новохоперска и произвела налет на ряд населенных пунктов и городов. Рейд конницы Мамонтова создал угрозу советским войскам, осложнил проведение наступательной операции, нарушил в ряде мест управление войсками и их снабжение. Партия и правительство приняли чрезвычайные меры по борьбе с конницей Мамонтова. 23 августа Совет Обороны объявил на военном положении Рязанскую, Тульскую, Орловскую, Воронежскую, Тамбовскую и Пензенскую губернии, на территории которых вся власть сосредоточивалась в руках ревкомов. На ревкомы возлагалась ответственность за организацию обороны от нападений белогвардейцев и подавление контрреволюционных выступлений. Большое значение организации разгрома корпуса Мамонтова придавал В. И. Ленин. Конный корпус Мамонтова был разбит в октябре — ноябре 1919 года. — *171.*

[61] В. И. Ленин неоднократно требовал от Реввоенсовета Республики, возглавляемого Троцким, принятия решительных мер для борьбы с войсками Мамонтова. 16 сентября 1919 года Ленин писал: «С Мамонтовым застой. Видимо, опоздание за опозданием. Опоздали войска, шедшие с севера на Воронеж. Опоздали с перекидкой 21 дивизии на юг. Опоздали с автопулеметами. Опоздали с связью... Видимо, наш РВСР «командует», не интересуясь или не умея следить за *исполнением*. Если это общий наш грех, то в военном деле это прямо гибель» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 356— 357). — *171.*

[62] *Беспартийная рабоче-красноармейская конференция Басманного, Лефортовского, Алексеевского и Сокольнического районов* состоялась 3—4 сентября 1919 года. В работе конференции приняло участие около 3000 человек. На конференции выступили: по текущему моменту В. И. Ленин, по продовольственному вопросу А. И. Свидерский, о работе по социальному обеспечению А. Н. Винокуров и др. По выступлению Ленина была принята резолюция, в которой указывалось, что рабочий класс и крестьянство «стоят перед угрозой опасности вернуться в тягчайшее рабство под ярмо помещиков, капиталистов и что только беспощадная борьба с врагами отвратит эту угрозу» («Правда» № 195, 4 сентября 1919 г.). Конференция постановила всемерно крепить могущество Красной Армии, вести работу с крайним напряжением во всех отраслях народного хозяйства, соблюдать революционную

дисциплину, точно и неуклонно выполнять распоряжения Советской власти. — *173.*

[63] *I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов* происходил 3—24 июня (16 июня — 7 июля) 1917 года в Петрограде. На съезде присутствовало 1090 делегатов. Большевики, составлявшие в то время меньшинство в Советах, имели 105 делегатов. Подавляющее большинство делегатов принадлежало к меньшевистско-эсеровскому блоку и поддерживавшим его мелким группам.

В. И. Ленин выступил на съезде 4 (17) июня с речью об отношении к Временному правительству и 9 (22) июня с речью о войне (см. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 261—291). Большевики широко использовали трибуну съезда для разоблачения империалистической политики Временного правительства и соглашательской тактики меньшевиков и эсеров, требуя перехода всей власти в руки Советов. По всем основным вопросам они вносили и отстаивали свои резолюции. Выступления большевиков были обращены не только к делегатам съезда, но и к широким массам народа — к рабочим, крестьянам, солдатам.

В принятых резолюциях эсеро-меньшевистское большинство съезда встало на позицию поддержки Временного правительства, одобрило подготовлявшееся им наступление на фронте и высказалось против перехода власти к Советам. Съезд избрал Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК), просуществовавший до II съезда Советов, в состав которого в преобладающем большинстве вошли эсеры и меньшевики.

Оценивая значение съезда, Ленин писал, что «он с великолепной рельефностью» показал отход вождей эсеров и меньшевиков от революции (см. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 310). — *174.*

[64] *Сибирское правительство* было образовано при участии интервентов 30 июня 1918 года в Омске. В состав его входили эсеры, меньшевики, а также кадеты. Возглавлял правительство П. В. Вологодский. Прикрываясь лживыми фразами о демократизме, Сибирское правительство проводило контрреволюционную политику: вернуло промышленные и торговые предприятия, а также земли и имения прежним владельцам, отменило 8-часовой рабочий день, ввело военно-полевые суды, приняло постановление о роспуске и запрещении Советов, об отмене декретов Советской власти, о вступлении в силу законов царского и буржуазного Временного правительств. Чтобы оторвать Сибирь от Советской России, Сибирское правительство провозгласило «государственную самостоятельность Сибири». — *176.*

[65] *«Запрещенное Название!!!»* («Le Titre Censuré!!!») — небольшая еженедельная газета, издававшаяся в Париже Ж. Ан-

кетилем с 19 апреля по 21 июня 1919 года. Всего вышло десять номеров. Начиная с восьмого номера она предоставила часть своих страниц газете «Скованное Название» («Le Titre Enchaîné»). В газете «Запрещенное Название» печатались главным образом статьи Анкетиля, а также давались перепечатки из других газет. — *179.*

[66] Речь идет о воззвании «От Петроградского Совета к рабочим Эстляндии», опубликованном по случаю прибытия в Петроград высланных эстонских товарищей, и радиотелеграмме от 3 сентября 1919 года, адресованной эстонскому правительству. — *180.*

[67] Ленин, по-видимому, имеет в виду речь Черчилля, сообщение о которой было напечатано в шведской газете «Folkets Dagblad Politiken» («Ежедневная Народная Политическая Газета») № 195 от 25 августа 1919 года. Газета отмечала, что английский военный министр Черчилль в своей речи сообщил о подготовляемом наступлении армий 14 государств на Советскую Россию. Наступление должно было, по расчетам Черчилля, начаться в конце августа или начале сентября и закончиться к новому году. Черчилль возлагал большие надежды на то, что в походе примут участие Латвия, Эстония, Финляндия (Америка должна была поставлять товары).

Ленин на телеграмме РОСТА с текстом выступления Черчилля, который несколько отличается от газетного сообщения, сделал перечень следующих 14 государств: «Англия, С. Штаты Америки, Франция, Италия, Япония, Финляндия, Эстляндия, Латвия, Литва, Польша, Украина, Грузия, Азербайджан, Армения» и сбоку в скобках: «Колчакия, Деникия» (Ленинский сборник XXIV, стр. 197). — *180.*

[68] Проект постановления был принят на заседании Совнаркома 4 сентября 1919 года. — *181.*

[69] *«Vorwärts»* («Вперед») — ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии; выходила в Берлине с 1891 года по постановлению Галльского съезда партии как продолжение издававшейся с 1884 года газеты «Berliner Volksblatt» («Берлинская Народная Газета») под названием «Vorwärts. Berliner Volksblatt». На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция «Vorwärts» оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортунистов. В годы мировой империалистической войны «Vorwärts» стояла на позициях социал-шовинизма; после Великой Октябрьской социалистической революции газета вела антисоветскую пропаганду. Выходила в Берлине до 1933 года. — *182.*

[70] Ленин имеет в виду статью Ф. Штампфера «Kautsky gegen Spartakus» («Каутский против Спартака»), напечатанную в газете «Vorwärts» № 457 от 7 сентября 1919 года. — *182.*

[71] См. «Второй съезд РСДРП. Июль — август 1903 года. Протоколы», М., 1959, стр. 193. — *183.*

[72] *«Новая Республика»* («The New Republic») — еженедельный либеральный журнал; основан в Вашингтоне в 1914 году семейством миллионеров Стрейт. Журнал выходит в настоящее время. — *185.*

[73] См. примечание 28. — *190.*

[74] В США в 1919 году на базе левого крыла социалистической партии были созданы две коммунистические партии: 31 августа — Коммунистическая рабочая партия США во главе с Дж. Ридом и 1 сентября — Коммунистическая партия США, возглавляемая Ч. Рутенбергом. Программных расхождений между этими партиями не было. Обе партии на своих учредительных съездах приняли решение о присоединении к III Интернационалу. В мае 1921 года произошло объединение партий в одну коммунистическую партию. В конце второй мировой войны Коммунистическая партия США пережила тяжелый кризис, возникший в результате антипартийной деятельности Э. Браудера. Браудеру, проповедовавшему теории об «американской исключительности» и установлении в США «классового мира», удалось в 1944 году провести решение о замене Коммунистической партии беспартийной «Коммунистической политической ассоциацией». Благодаря усилиям марксистского ядра партии в июле 1945 года Коммунистическая партия США была восстановлена. С первых дней существования Компартия подвергалась жестоким преследованиям, которые особенно усилились после второй мировой войны. — *191.*

[75] *Комитет по восстановлению интернациональных связей* был образован французскими интернационалистами в январе 1916 года. Образование Комитета явилось первой попыткой создания во Франции революционно-интернационалистской организации социалистов в противовес социал-шовинистическим организациям. В. И. Ленин считал необходимым использовать Комитет по восстановлению интернациональных связей для сплочения интернационалистских элементов; по указанию Ленина в работе Комитета принимала участие И. Ф. Арманд.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России и усиления французского рабочего движения Комитет стал центром революционно-интернационалистских элементов. В 1920 году он вошел в Коммунистическую партию Франции.

Комитет синдикальной защиты был создан осенью 1916 года группой синдикалистов, вышедших из Комитета по восстановлению интернациональных связей ввиду отрицания ими парламентской деятельности. В мае 1919 года Комитет синдикальной защиты постановил присоединиться к Коммунистическому Интернационалу. — *191.*

[76] *«Интернационал»* («L'Internationale») — еженедельная газета французских синдикалистов, орган Комитета синдикальной защиты; выходила в Париже с февраля по июль 1919 года под редакцией Р. Перика. — *191.*

[77] *Швейцарская социалистическая партия* (Социал-демократическая партия Швейцарии) создана в 70-х годах XIX века; входила в I Интернационал. Вторично партия была основана в 1888 году. В партия сильным влиянием пользовались оппортунисты, которые в период мировой империалистической войны заняли позицию социал-шовинизма. Осенью 1916 года правые откололись от партии и образовали свою организацию. Большинство партии во главе с Р. Гриммом заняло центристскую, социал-пацифистскую позицию. Левое крыло партии стояло на интернационалистской позиции. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России левое крыло СДПШ усилилось. В декабре 1920 года левые вышли из нее и в 1921 году объединились с Коммунистической партией Швейцарии. — *191.*

[78] *Итальянская социалистическая партия* была основана в 1892 году. С момента основания внутри партии шла острая идейная борьба двух направлений — оппортунистического и революционного. В 1912 году на съезде в Реджо-Эмилии под давлением левых наиболее откровенные реформисты — сторонники войны и сотрудничества с правительством и буржуазией (И. Бономи, Л. Биссолати и др.) были исключены из партии. С начала мировой империалистической войны и до вступления Италии в войну Итальянская социалистическая партия высказывалась против войны и выдвинула лозунг: «Против войны, за нейтралитет!». В декабре 1914 года из партии была исключена группа ренегатов (Б. Муссолини и др.), защищавшая империалистическую политику буржуазии и выступавшая за войну. В связи с вступлением Италии в войну на стороне Антанты (май 1915) в Итальянской социалистической партии резко выявились три направления: 1) правое, помогавшее буржуазии вести войну; 2) центристское, объединявшее большинство членов партии и выступавшее под лозунгом: «Не участвовать в войне и не саботировать», и 3) левое, занимавшее более решительную позицию против войны, но не сумевшее организовать последовательную борьбу против нее. Левые не понимали необходимости превращения империалистической войны в войну

гражданскую, решительного разрыва с реформистами. Итальянские социалисты провели совместную с швейцарскими социалистами конференцию в Лугано (1914), приняли участие в международных социалистических конференциях в Циммервальде (1915) и Кинтале (1916), где примыкали к центристскому большинству.

После Октябрьской социалистической революции в рядах Итальянской социалистической партии усилилось левое крыло. XVI съезд партии, происходивший в Болонье 5—8 октября 1919 года, принял решение о присоединении к III Интернационалу. Представители ИСП участвовали в работе II конгресса Коммунистического Интернационала. Занимавший центристскую позицию Д. Серрати, глава делегации, выступил после конгресса против разрыва с реформистами. В январе 1921 года на XVII съезде партии в Ливорно центристы, имевшие большинство на съезде, отказались порвать с реформистами и полностью признать условия приема в Коммунистический Интернационал. Левые делегаты 21 января покинули съезд и основали Коммунистическую партию Италии. — *191.*

[79] *Спартаковцы* — члены революционной организации германских левых социал-демократов, образованной в начале мировой империалистической войны К. Либкнехтом, Р. Люксембург, Ф. Мерингом, К. Цеткин, Ю. Мархлевским, Л. Иогихесом (Тышка) и В. Пиком. Спартаковцы вели революционную пропаганду в массах, организовывали массовые антивоенные выступления, руководили стачками, разоблачали империалистический характер мировой войны и предательство оппортунистических лидеров социал-демократии. Однако в некоторых важнейших вопросах теории и политики спартаковцы допускали серьезные ошибки. Ленин неоднократно критиковал ошибки германских левых социал-демократов, помогая им занять правильную позицию (см., например, работы «О брошюре Юниуса», «Военная программа пролетарской революции». Сочинения, 5 изд., том 30, стр. 1— 16, 131—143).

В апреле 1917 года спартаковцы вошли в центристскую Независимую социал-демократическую партию Германии, сохранив в ней свою организационную самостоятельность. В ноябре 1918 года, в ходе революции в Германии, спартаковцы оформились в «Союз Спартака» и, опубликовав 14 декабря 1918 года свою программу, порвали с «независимцами». На Учредительном съезде, состоявшемся 30 декабря 1918 — 1 января 1919 года, спартаковцы создали Коммунистическую партию Германии. — *191.*

[80] *«La Feuille»* («Листок») — ежедневная газета, выходившая в Женеве с августа 1917 по 1920 год под редакцией Ж. Дебри. Не являясь формально органом какой-либо партии,

газета фактически стояла на позициях II Интернационала. — *192.*

[81] Данная статья была написана в связи с началом мобилизации петроградских коммунистов на фронт. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны массовые и персональные мобилизации коммунистов проводились неоднократно. В. И. Ленин придавал им большое значение. В них он видел решающее условие укрепления рядов Красной Армии. «Мы сосредоточивали, — писал он, — лучшие наши партийные силы в Красной Армии; мы прибегали к мобилизации лучших из наших рабочих; мы обращались за поисками новых сил туда, где лежит наиболее глубокий корень нашей диктатуры» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 440).

В связи с тяжелым положением на Южном фронте пленум ЦК РКП(б), состоявшийся 21 и 26 сентября 1919 года, постановил провести мобилизацию коммунистов и послать лучших представителей партии и рабочего класса на фронт. ЦК партии в своем письме, написанном в развитие решений пленума и опубликованном в «Известиях ЦК РКП(б)» № 6 от 30 сентября 1919 года, указал, что коммунисты должны быть отозваны из тех учреждений, в которых они могут быть заменены беспартийными работниками, женщинами, инвалидами гражданской войны, и направлены на фронт. Призыв Коммунистической партии нашел горячий отклик среди трудящихся. В ответ на обращение ЦК партии Петроградский комитет РКП(б) постановил мобилизовать на Южный фронт 1200 коммунистов. Уже 30 сентября первая группа мобилизованных петроградских коммунистов выехала на фронт, на следующий день — вторая, а 2 октября — третья. В последующие дни мобилизация в Петрограде продолжалась. 2 октября В. И. Ленин направил петроградским рабочим телеграмму, в которой приветствовал их за энергичную работу по оказанию помощи Южному фронту. Петроградская партийная организация в течение сентября — ноября послала на фронт более 4000 коммунистов, из них 1800 по персональной мобилизации на руководящую работу в армию. — *206.*

[82] Корреспондент американской газеты «The Chicago Daily News» И. Левин, находившийся в Советской России, обратился к В. И. Ленину с просьбой ответить на пять вопросов. Эти вопросы и ответ Ленина были опубликованы 27 октября 1919 года в газете «The Chicago Daily News» № 257. В Сочинениях ответ Ленина печатается по рукописи (перевод с английского), вопросы — по тексту газеты. — *209.*

[83] *«Пожелания по вопросу о кооперации»* написаны в связи с совещанием фракций Центросоюза и Наркомпрода,

организованным Совнаркомом и проходившим под председательством В. И. Ленина 9 октября 1919 года. — *211.*

[84] *«Беднота»* — ежедневная газета для крестьян; выходила в Москве с 27 марта 1918 года по 31 января 1931 года. Газета была создана по постановлению ЦК РКП(б) вместо газет «Деревенская Беднота», «Деревенская Правда» и «Солдатская Правда». Газета вела активную борьбу за укрепление союза рабочего класса и крестьянства, за организацию и сплочение бедняцко-середняцких масс деревни вокруг Коммунистической партии и Советской власти. «Беднота» сыграла важную роль в деле политического просвещения и культурного подъема трудящихся слоев крестьянства, выдвижения общественников из рядов деревенской бедноты и середняков, в воспитании многочисленной армии сельских корреспондентов. С 1 февраля 1931 года «Беднота» слилась с газетой «Социалистическое Земледелие». — *211.*

[85] Имеется в виду декрет «О потребительских коммунах», принятый Советом Народных Комиссаров 16 марта 1919 года. — *211.*

[86] *«Красное Знамя»* («Die Rote Fahne») — газета, основанная К. Либкнехтом и Р. Люксембург в качестве центрального органа «Союза Спартака»; позднее — центральный орган Коммунистической партии Германии. Газета выходила в Берлине с 9 ноября 1918 года; неоднократно подвергалась репрессиям и запрещениям со стороны германских властей.

«Die Rote Fahne» сыграла большую роль в борьбе за превращение Коммунистической партии Германии в массовую пролетарскую революционную партию и очищение ее от оппортунистических элементов. Газета энергично боролась против милитаризации страны, выступала за единство действий рабочего класса в борьбе с фашизмом. В газете активно сотрудничал председатель ЦК Коммунистической партии Германии Э. Тельман. После установления в Германии фашистской диктатуры «Die Rote Fahne» была запрещена, но продолжала выходить нелегально, решительно выступая против фашистского режима. В 1935 году издание газеты было перенесено в Прагу (Чехословакия); с октября 1936 до осени 1939 года «Die Rote Fahne» издавалась в Брюсселе (Бельгия). — *213.*

[87] *«Die Freiheit»* («Свобода») — ежедневная газета, орган Независимой с.-д. партии Германии; выходила в Берлине о 15 ноября 1918 по 30 сентября 1922 года. — *214.*

[88] *Партийная неделя* проводилась на основе решения VIII съезда РКП(б) о расширении численности состава партии. Она проходила в период напряженной борьбы Советского госу-

дарства против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции. «Членский билет нашей партии при таких условиях, — писал в своем отчете ЦК РКП(б), — означал до известной степени кандидатуру на деникинскую виселицу» («Известия ЦК РКП(б)» № 8, 2 декабря 1919 г.). Впервые партийная неделя была проведена в петроградской организации РКП(б) с 10 по 17 августа (вторая партийная неделя в Петрограде проходила в октябре — ноябре 1919 года); с 20 по 28 сентября партийная неделя была проведена в московской губернской организации. Обобщая первый опыт проведения партийной недели, пленум ЦК РКП(б) 26 сентября постановил провести в ближайшем будущем партийную неделю в городах, деревнях и армии, В конце сентября Центральный Комитет обратился ко всем партийным организациям с циркулярным письмом, в котором указал, что теперь, когда перерегистрация *в* чистка почти во всех партийных организациях закончена, ЦК считает своевременным приступить к приему новых членов в партию, ЦК подчеркивал, что в течение партийной недели в партию следует принимать только рабочих, работниц, красноармейцев, матросов, крестьян и крестьянок. Для всех остальных на это время прием в партию должен быть закрыт. В результате партийной недели только по 38 губерниям европейской части РСФСР в партию вступило свыше 200 тысяч человек, из них более половины рабочих, на фронтах же в партию было принято до 25 процентов всего личного состава армии и флота. Ленин писал, что рабочие и крестьяне, пришедшие в партию в такой тяжелый момент, «составляют лучшие а надежнейшие кадры руководителей революционного пролетариата и неэксплуататорской части крестьянства» (Сочинения, 4 изд., том 30, стр. 378). — *224.*

[89] *Перерегистрация членов партии* проходила в мае — сентябре 1919 года по решению VIII съезда РКП(б), указавшего на необходимость проведения общей регистрации с применением особых мер контроля по отношению к тем членам партии, которые вошли в ее ряды после Октябрьской социалистической революции. Для проведения перерегистрации ЦК РКП(б) разработал специальную инструкцию. «Целью перерегистрации, — указывалось в ней, — является очищение партии от некоммунистического элемента, главным образом от лиц, примазавшихся к партии ввиду ее господствующего положения и использующих в своих личных интересах звание члена партии» («Правда» № 86, 24 апреля 1919 г.). При перерегистрации члены партии обязаны были вернуть членские билеты, заполнить анкеты, представить рекомендации двух членов партии, состоявших в ней не менее 6 месяцев и известных партийному комитету как надежные коммунисты. Во время перерегистрации прием новых членов в партию был прекращен. Исключению из партии подлежали лица,

уличенные в поступках, недостойных коммуниста, нарушающие постановления партии, не платящие членских взносов, дезертиры. Эта перерегистрация фактически была первой чисткой рядов партии. В результате ее значительно повысилась партийная дисциплина, укрепилась связь партии с массами, улучшился качественный состав и боеспособность партийных рядов. — *224.*

[90] Афганское чрезвычайное посольство во главе с Мухаммед Вали-ханом выехало из Кабула в Советскую Россию в конце апреля 1919 года.

Прибыв в июне в Ташкент, афганское посольство смогло выехать в Москву только в конце сентября, когда в результате разгрома белогвардейцев на Южном Урале было восстановлено железнодорожное сообщение Советского Туркестана с Москвой. 10 октября посольство прибыло в Москву. 12 октября афганский чрезвычайный посол Мухаммед Вали-хан в сопровождении высшего судьи афганской армии мовлеви Сейфуррахман-хана и секретаря посольства посетил народного комиссара по иностранным делам. Он был принят коллегией Народного комиссариата в полном составе. 14 октября Председатель Совнаркома Ленин принял афганское посольство в присутствии представителей Народного комиссариата иностранных дел. Беседа между послом и Лениным длилась более получаса. — *227.*

[91] Ответы на вопросы, затронутые в письме эмира Амануллы-хана, были даны в письме от 27 ноября 1919 года, подписанном председателем СНК Лениным. — *227.*

[92] Речь была произнесена 24 октября 1919 года в Доме союзов перед находившимися проездом в Москве иваново-вознесенскими рабочими-коммунистами, мобилизованными на фронт. 3 октября в Иваново-Вознесенске состоялось общегородское партийное собрание, которое потребовало от каждого члена партии отдать свои силы делу разгрома армии Деникина и обязало партийные организации приступить к мобилизации коммунистов на фронт. 9 октября бюро Иваново-Вознесенского губкома приняло решение об объявления общей партийной мобилизации. За короткий срок было мобилизовано около 350 человек. 22 октября состоялись проводы на фронт первой партии мобилизованных, 24 октября мобилизованные коммунисты прибыли в Москву. Ленин в письме Реввоенсовету Южного фронта писал: «Очень рекомендую подателя, давно известного мне лично большевика, тов. Степана Назарова.

Вместе с другими иваново-вознесенскими товарищами они составили *обдуманно организованную* группу (от 300 до 500 человек) для всестороннего обслуживания и оздоровления целой армии.

Горячо рекомендую товарищей и очень прошу принять все меры, чтобы они не затерялись, а были размещены правильно и заботливо» (Ленинский сборник XXXIV, стр. 237). — *238.*

[93] *ППС* — Польская социалистическая партия (Polska Partia Socjalistyczna) — реформистская националистическая партия, созданная в 1892 году. На протяжении всей истории ППС под воздействием рядовых рабочих внутри партии возникали левые группы. Некоторые из них примыкали впоследствии к революционному крылу польского рабочего движения.

В 1906 году ППС раскололась на ППС-«левицу» и на правую, шовинистскую, так называемую ППС-«правицу» («революционную фракцию»). ППС-«левица» под влиянием партии большевиков, а также под воздействием СДКПиЛ (Социал-демократия Королевства Польского и Литвы) постепенно переходила на последовательно революционные позиции.

В годы мировой империалистической войны большая часть ППС-«левицы» заняла интернационалистскую позицию; в декабре 1918 года она объединилась с СДКПиЛ. Объединенные партии образовали Коммунистическую рабочую партию Польши (так до 1925 года называлась Коммунистическая партия Польши).

Правая ППС продолжала во время мировой империалистической войны политику национал-шовинизма; ею были организованы на территории Галиции польские легионы, которые воевали на стороне австро-германского империализма. С образованием польского буржуазного государства правая ППС в 1919 году объединилась с частями ППС, находившимися на территории Польши, ранее захваченной Германией и Австрией, и вновь приняла название ППС. Став во главе правительства, она способствовала переходу власти в руки польской буржуазии, систематически вела антикоммунистическую пропаганду и поддерживала политику агрессии против Советской страны, политику захвата в угнетения Западной Украины и Западной Белоруссии. Отдельные группы в ППС, не согласные с этой политикой, вливались в Коммунистическую партию Польши.

После фашистского переворота Пилсудского (май 1926) ППС формально находилась в парламентской оппозиции, но фактически активной борьбы с фашистским режимом не вела и продолжала антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду. Левые элементы ППС в эти годы сотрудничали с польскими коммунистами, поддерживая в ряде кампаний тактику единого фронта.

Во время второй мировой войны ППС вновь раскололась. Реакционная, шовинистская ее часть, принявшая название «Wolność, Równość, Niepodległość» («Свобода, Равенство, Независимость»), участвовала в реакционном польском

эмигрантском лондонском «правительстве». Другая, левая, часть ППС, назвавшая себя «Рабочей партией польских социалистов» (РППС), под воздействием созданной в 1942 году Польской рабочей партии (ППР) включилась в народный фронт борьбы против гитлеровских оккупантов, вела борьбу за освобождение Польши от фашистского порабощения и встала на позиции установления дружественных связей с СССР.

В 1944 году, после освобождения восточной части Польши от немецкой оккупации и образования Польского комитета национального освобождения, РППС опять приняла название ППС и вместе с ППР участвовала в строительстве народно-демократической Польши. В декабре 1948 года ППР и ППС объединились и образовали Польскую объединенную рабочую партию (ПОРП). — *242.*

[94] Имеется в виду избирательная кампания по выборам в палату депутатов, начавшаяся в октябре 1919 года. — *249.*

[95] Раскол Коммунистической партии Германии произошел на ее II съезде, состоявшемся в октябре 1919 года в Гейдельберге. На съезде присутствовало 46 делегатов от 16 тысяч членов партии. Съезд признал ошибкой тактику бойкота выборов в Учредительное собрание и принял решение об участии в парламентских выборах. Против решений съезда с защитой анархо-синдикалистских взглядов — бойкота парламента, отрицания политической борьбы, отказа от участия в реакционных профсоюзах и т. п. — на съезде выступила группа «левых». «Левые» остались в меньшинстве. Исключенные из партии, они образовали так называемую Коммунистическую рабочую партию Германии (КРПГ). Впоследствии КРПГ выродилась в ничтожную, не имевшую опоры в рабочем классе сектантскую группку. Вместе с данным письмом, адресованным ЦК Коммунистической партии Германии, Ленин направил также письмо и к отколовшейся группе (см. настоящий том, стр. 255—256). — *253.*

[96] Данная работа, а также другие три конспекта и план (см. настоящий том, стр. 453—461) являются, по-видимому, подготовительными материалами к задуманной, но не написанной Лениным брошюре о диктатуре пролетариата. — *259.*

[97] Ленин имеет в виду письмо К. Маркса И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 28, стр. 426—427). — *261.*

[98] Ленин, по-видимому, имеет в виду брошюру Каутского «Диктатура пролетариата». — *262*.

[99] Ленин имеет в виду письмо К. Маркса Л. Кугельману от 13 декабря 1870 года (см, К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 253). — *263.*

[100] См. «Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы», М., 1959, стр. 393; В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 38, стр. 113. — *263.*

[101] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 434. — *263.*

[102] Ленин имеет в виду письмо Ф. Энгельса А. Бебелю от 18 — 28 марта 1875 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 2). — *263.*

[103] См. «Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы», М., 1959, стр. 399. — *264.*

[104] Ленин имеет в виду письмо Ф. Энгельса А. Бебелю от 18 — 28 марта 1875 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 5). — *264.*

[105] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 20, стр. 108—109. — *264.*

[106] См. Ф. Энгельс. «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 172—173). — *265.*

[107] Ленин имеет в виду высказывания Маркса и Энгельса в период 1852—1892 годов но поводу процесса обуржуазивания верхушки рабочего класса (см. примечание 28). — *267.*

[108] Ленин имеет в виду выступление Маркса на конгрессе I Интернационала в Гааге в сентябре 1872 года. Об этом выступлении Маркса сообщал Энгельс в письмах Зорге от 21 сентября и 5 октября 1872 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVI, 1935, стр. 288 и 292). — *267.*

[109] *«Arbeiter-Zeitung»* («Рабочая Газета») — ежедневная газета, центральный орган австрийской социал-демократии; основана В. Адлером в 1889 году в Вене. В годы мировой империалистической войны занимала социал-шовинистическую позицию. Ленин называл ее газетой «венских предателей социализма» (Сочинения, 5 изд., том 38, стр. 394). В 1934 году газета была закрыта; возобновила свой выход в 1945 году как центральный орган Социалистической партии Австрии. — *267.*

[110] Параграф 23 Конституции РСФСР, которая была принята 10 июля 1918 года V Всероссийским съездом Советов, гласит:

«Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, РСФСР лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революция». Это положение сохраняло свою силу до Чрезвычайного VIII съезда Советов Союза ССР, принявшего в 1936 году новую Конституцию СССР, согласно которой все граждане получили равное право выбирать и быть избранными в Советы. — *268.*

[111] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 20, стр. 108—109. — *281.*

[112] Статья не была закончена. — *282.*

[113] Ленин имеет в виду Всероссийский исполнительный комитет профессионального союза железнодорожников (Викжель). Викжель был создан на I Всероссийском учредительном съезде железнодорожников, состоявшемся в Москве в июле — августе 1917 года. Руководство Викжелем принадлежало меньшевикам и эсерам. После победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде Викжель являлся одним из оплотов контрреволюции. Прикрываясь заявлениями о своей нейтральности и призывами прекратить гражданскую войну, Викжель препятствовал отправке революционных отрядов из Петрограда в Москву, где продолжалась вооруженная борьба за установление Советской власти, и угрожал приостановкой железнодорожного движения. 29 октября (11 ноября) 1917 года Викжель принял резолюцию, в которой призывал создать новое, так называемое «однородное социалистическое правительство», куда бы вошли представители всех партий «от большевиков до народных социалистов». Контрреволюционная политика и действия Викжеля вызвали резкое недовольство со стороны железнодорожных рабочих. В январе 1918 года на Чрезвычайном Всероссийском съезде железнодорожников Викжель был ликвидирован. Съезд избрал центральный орган железнодорожного союза (Викжедор), в состав которого в преобладающем большинстве вошли большевики. — *295.*

[114] Письмо *«Товарищам коммунистам Туркестана»* было написано Лениным в связи с посылкой в Туркестан комиссии ВЦИК и СНК РСФСР. Комиссия была создана по постановлению ВЦИК и СНК от 8 октября 1919 года в составе Г. И. Бокия, Ф. И. Голощекина, В. В. Куйбышева, Я. Э. Рудзутака, М. В. Фрунзе, Ш. З. Элиавы. Комиссия обладала полномочиями государственного и партийного органа. Ее главными задачами являлись укрепление союза народов Туркестана с трудящимися Советской России, упрочение Советской власти, исправление ошибок в проведении национальной политики в Туркестане, налаживание партийной

работы. Членам комиссии было вменено в обязанность руководствоваться в своей работе постановлением ВЦИК и СНК от 8 октября 1919 года, в котором указывалось, что «самоопределение народов Туркестана и уничтожение всяческого национального неравенства и привилегий одной национальной группы за счет другой составляют основу всей политики Советского правительства России и служат руководящим началом во всей работе ее органов и что только такой работой можно окончательно преодолеть созданное многолетним господством русского царизма недоверие туземных трудящихся масс Туркестана к рабочим и крестьянам России» («Из истории гражданской войны в СССР». Сб. документов, т. 2, 1961, стр. 739). Трудящиеся Туркестана с воодушевлением встретили постановление ВЦИК и СНК. Объединенное заседание крайкома КПТ, краевого мусульманского бюро КПТ и президиума ТуркЦИКа, ознакомившись с письмом Ленина и заслушав доклад председателя комиссии Элиавы, приняло резолюцию, в которой говорилось: «Клянемся, что выполним все падающие на нас задачи истории в подчиненности указаниям ЦК нашей партии и III Интернационала». В январе 1920 года письмо Ленина обсуждалось на V Общепартийной краевой конференции Коммунистической партии Туркестана. Конференция обратилась к Ленину с письмом, в котором коммунисты Туркестана обещали исправить допущенные ошибки и оказать единодушную поддержку Турккомиссии. — *304.*

[115] 8 ноября 1919 года на заседании Политбюро ЦК РКП(б) обсуждался топливный вопрос. Политбюро постановило разослать губкомам циркулярное письмо о необходимости направить все силы на заготовку топлива. Составление письма было поручено В. И. Ленину. Письмо ЦК РКП(б) «На борьбу с топливным кризисом», написанное Лениным, было опубликовано в «Правде» 13 ноября. Призыв ЦК партии нашел широкий отклик в стране. 14 ноября коммунисты Красной Пресни вынесли решение организовать «топливную неделю» коммунистического труда и обязали всех членов • партии принять участие в субботниках. Московский комитет РКП(б) 18 ноября мобилизовал 200 коммунистов на топливный фронт. Владимирская губпартконференция постановила послать сотни рабочих-коммунистов в деревню для подготовки топливно-гужевой мобилизации населения. Трудовой подъем по заготовке топлива, охвативший город, распространился вскоре и на деревню. С 24 ноября по 1 декабря была объявлена неделя заготовки топлива Красной Армией. Меры, принятые партией, привели к ликвидации нарастания топливного голода. Если в октябре среднесуточная погрузка дров равнялась 1941 вагону, то в декабре — 2895. Топливо сыграло решающую роль в поддержании работы промышленности, транспорта и коммунального хозяйства. — *305.*

[116] *Первое Всероссийское совещание по партийной работе в деревне* проходило 16—19 ноября 1919 года в Москве. На нем присутствовали, за исключением Оренбургской, Уральской, Донской областей и Орловской, Воронежской, Астраханской, Архангельской губерний, представители всех губернских, многих уездных и некоторых волостных комитетов партии. Совещание было созвано в целях обмена опытом партийной работы в деревне и выработки практических мер для ее усиления. На повестке дня совещания стояли следующие вопросы: доклады с мест, доклад по организационному вопросу, о работе среди крестьянок, крестьянской молодежи, о культурно-просветительной работе в деревне, о крестьянской газете и снабжении деревни литературой, о партийной неделе в деревне и др.

Совещание согласилось с выдвинутым отделом по работе в деревне при ЦК РКП(б) положением о необходимости создания партийных кадров для работы среди крестьян, а также приняло с небольшими поправками проект инструкции по работе в деревне. Совещание указало на необходимость втягивания женщин во все области государственного строительства, вовлечения широких масс крестьянской молодежи в РКСМ. На совещании было принято решение о проведении партийной недели в деревне, одобрена практика проведения беспартийных конференций.

В первый день совещания участники его приняли решение просить Ленина принять участие в работе совещания. Ленин выступил на совещании 18 ноября. В начале своей речи он поздравил делегатов с освобождением войсками Красной Армии г. Курска. — *809.*

[117] *VIII съезд РКП(б)* состоялся 18—23 марта 1919 года в Москве. В работе съезда приняли участие 301 делегат с решающим голосом и 102 с совещательным, представлявших 313 766 членов партии. В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) Отчет Центрального Комитета; 2) Программа РКП(б); 3) Создание Коммунистического Интернационала; 4) Военное положение и военная политика; 5) Работа в деревне; 6) Организационные вопросы; 7) Выборы Центрального Комитета. На первом заседании по предложению президиума съезда были организованы три секции: аграрная, военная и организационная.

В. И. Ленин выступил с речами при открытии и закрытии съезда, с отчетом ЦК РКП(б), с докладами о программе партии и о работе в деревне, с речью по военному вопросу.

Центральным вопросом на съезде было обсуждение и принятие новой программы партии, разработанной под руководством и при непосредственном участии В. И. Ленина. При обсуждении программы партии Бухарин предложил исключить пункты о капитализме, о мелком товарном произ-

водстве и ограничиться характеристикой чистого империализма, который он считал особой общественно-экономической формацией. Выступая против этих предложений, Ленин показал их теоретическую несостоятельность и политическую вредность. Игнорирование мелкого товарного производства вело к отрицанию роли среднего крестьянства как союзника пролетариата, его роли в социалистическом строительстве. Вместе с тем это замазывало факт возникновения и роста капиталистических элементов из мелкого товарного хозяйства, что привело позднее Бухарина к оппортунистической теории «врастания кулака» в социализм. Съезд отверг антибольшевистские предложения Бухарина и одобрил ленинские положения.

Ленин также разбил ошибочные взгляды по национальному вопросу Пятакова и Бухарина, предлагавших исключить из программы пункт о праве наций на самоопределение. Ленин доказал, что это предложение принесет величайший вред Советскому государству и солидарности международного пролетариата. Съезд принял ленинскую программу по национальному вопросу.

После заключительного слова Ленина по докладу о партийной программе съезд постановил «принять в общем и целом проект программы» и передать его в программную комиссию для окончательного редактирования. По предложению программной комиссии Лениным был написан «Проект третьего пункта общеполитической части программы (для программной комиссии VIII съезда партии)», принятый комиссией (см. Сочинения, о изд., том 38, стр. 185). 22 марта был утвержден съездом окончательный текст Программы.

Одним из важнейших вопросов на съезде был вопрос об отношении к среднему крестьянству. Ленин во всех своих выступлениях и особенно в докладе о работе в деревне обосновывал новую политику партии по отношению к среднему крестьянству: переход от политики нейтрализации к установлению прочного союза рабочего класса со средним крестьянством при опоре на бедноту и борьбе с кулаком, при сохранении в этом союзе руководящей роли пролетариата. Этот лозунг был выдвинут Лениным еще в конце ноября 1918 года. Съезд принял написанную Лениным «Резолюцию об отношении к среднему крестьянству». Ленинская политика способствовала укреплению военно-политического союза рабочего класса и крестьянства, сыграла решающую роль в победе над интервентами и белогвардейцами. Она обеспечила в дальнейшем построение социализма совместными усилиями рабочих и крестьян.

Значительное место в работе съезда занимал вопрос о военном положении, о военной политике партии, о строительстве Красной Армии. На съезде партии против тезисов Центрального Комитета выступила так называемая «военная оппозиция», в которую входили бывшие «левые коммунисты»

(В. М. Смирнов, Г. И. Сафаров, Г. Л. Пятаков и другие); были там и люди, которые не имели отношения к оппозиционным группировкам. «Военная оппозиция» защищала пережитки партизанщины, отрицала необходимость привлечения старых военных специалистов, выступала против введения в армии железной дисциплины. Выступая 21 марта 1919 года на закрытом пленарном заседании съезда в защиту тезисов ЦК, Ленин обосновал необходимость создания регулярной, строго дисциплинированной армии, использования достижений буржуазной военной науки, привлечения военных специалистов под контролем комиссаров, партийных ячеек. Большинство выступавших делегатов осудило «военную оппозицию». Вместе с тем были подвергнуты резкой критике ошибки и недостатки в работе Реввоенсовета Республики и в частности действия его председателя Троцкого. Указания Ленина вошли в программу партии по военному вопросу и стали руководством в военном строительстве.

После продолжительного обсуждения военного вопроса съезд принял большинством голосов (174 против 95) за основу тезисы ЦК. Резолюция по военному вопросу, выработанная согласительной комиссией, основанная на ленинских положениях, была единодушно (при одном воздержавшемся) утверждена съездом партии.

В резолюции по организационному вопросу съезд дал отпор оппортунистической группе Сапронова — Осинского, отрицавшей руководящую роль партии в системе диктатуры пролетариата.

В решении по партийному строительству подчеркивалась необходимость повысить требования к приему в партию нерабочих и некрестьянских элементов, не допускать ухудшения социального состава партии. Было решено провести к 1 мая 1919 года общую регистрацию всех членов партии.

Съезд отверг федеративный принцип строительства партии и признал необходимым существование единой централизованной Коммунистической партии с единым Центральным Комитетом, руководящим всей работой партии. Съезд установил внутреннюю структуру Центрального Комитета: ЦК организует Политическое бюро, Организационное бюро и Секретариат.

Съезд избрал Центральный Комитет во главе с Лениным.

Съезд приветствовал создание III, Коммунистического Интернационала и всецело присоединился к его платформе. — *310.*

[118] *II Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока,* созванный Центральным бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б), проходил в Москве с 22 ноября по 3 декабря 1919 года. Накануне съезда, 21 ноября, состоялось под председательством

Ленина предварительное совещание членов ЦК РКП(б) с группой делегатов съезда. На съезде присутствовало 71 делегат с решающим голосом и 11 — с совещательным. В первый день съезда Ленин выступил с докладом о текущем моменте. Резолюция, принятая по докладу Ленина, была передана в президиум «для конкретизации и выработки главных тезисов, которые должны лечь в основу работы на Востоке». Съезд заслушал отчет о работе Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока, доклады с мест, доклад Центральной мусульманской военной коллегии, Центрального мусульманского комиссариата при Наркомнаце, татаро-башкирский вопрос и доклады секций: по государственно-организационному и партийному вопросам, о работе среди женщин Востока, среди молодежи и др. Съезд наметил задачи в области партийной и советской работы на Востоке, избрал новый состав Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б). — *318.*

[119] Доклад Г. В. Чичерина о международном положении был заслушан на VIII Всероссийской конференции РКП(б). Конференция приняла проект резолюции о международном положении, написанный В. И. Лениным. Ленин в докладе о деятельности ВЦИК и Совнаркома предложил этот проект VII Всероссийскому съезду Советов (см. настоящий том, стр. 413—414). Проект был принят съездом единогласно как мирное предложение странам Антанты. — *332.*

[120] Данный документ был положен в основу принятого пленумом ЦК РКП(б) 29 ноября 1919 года постановления по вопросу о составе ВЦИК, который предстояло избрать на VII Всероссийском съезде Советов. — *333.*

[121] В. И. Ленин имеет в виду решение VIII съезда РКП(б) по организационному вопросу. В разделе решения о советском строительстве было записано, что состав ВЦИК следует изменить и что членами ВЦИК должны быть главным образом работники с мест, ведущие постоянную работу среди крестьян и рабочих (см. «Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы», М., 1959, стр. 427). — *333.*

[122] В основу данной резолюции были положены тезисы, написанные Лениным. На заседании 21 ноября 1919 года Политбюро ЦК РКП(б) обсудило тезисы Ленина и передало их для окончательного редактирования в комиссию. На основании тезисов комиссия составила проект резолюции, который с добавлением пункта 2, внесенного Лениным, был принят пленумом ЦК РКП(б) 29 ноября 1919 года, а затем утвержден VIII Всероссийской партийной конференцией. — *334.*

[123] ЦИК Украинской ССР на совместном заседании с Киевским Советом рабочих депутатов, профсоюзами, фабзавкомами и Киевским уездным съездом крестьянских депутатов 18 мая 1919 года принял резолюцию, в которой указал на необходимость объединения всех сил Советских республик для вооруженной борьбы с врагами Советской власти и сосредоточения материальных средств в руках единого центра. ЦИК УССР поручил своему Президиуму обратиться к ВЦИК с предложением «выработать конкретные формы организации единого фронта революционной борьбы». Аналогичные предложения были внесены советскими правительствами Латвии, Литвы и Белоруссии.

На основании пожеланий, выраженных верховными органами Советских республик, ВЦИК 1 июня 1919 года принял декрет «Об объединении Советских республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом». В декрете говорилось: «стоя вполне на почве признания независимости, свободы и самоопределения трудящихся масс Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма... Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов признает необходимым провести тесное объединение 1) военной организации и военного командования, 2) советов народного хозяйства, 3) железнодорожного управления и хозяйства, 4) финансов и 5) комиссариатов труда Советских социалистических республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма с тем, чтобы руководство указанными отраслями народной жизни было сосредоточено в руках единых коллегий» («Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства», 1919, ст. 264). Так был оформлен военно-политический союз Советских социалистических республик, который сыграл огромную роль в победе над интервентами и внутренней контрреволюцией. — *334.*

[124] *Ревкомы* (революционные комитеты) — чрезвычайные органы власти, создававшиеся в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции. По положению ВЦИК от 24 октября 1919 года ревкомы делились на 3 вида: 1) ревкомы в освобожденных от неприятеля местностях создавались в количестве от 3 до 5 человек Революционным военным советом армии при участии местных органов Советской власти; 2) ревкомы прифронтовой полосы образовывались Реввоенсоветом армии при участии местного губисполкома и состояли из представителей Реввоенсовета и исполкома. Причем исполкомы могли быть временно распущены и заменены ревкомами, в ведение которых переходили все отделы исполнительных комитетов; 3) ревкомы тыла создавались к губерниях и уездах постановлением Совета Обороны в составе: председателя исполкома, одного из членов исполкома и местного военного комиссара.

С установлением и упрочением Советской власти ревкомы распускались. Постановлением Совета Обороны от 2 января 1920 года ревкомы были упразднены за исключением тех из них, которые действовали в местностях, только что освобожденных от неприятеля. Реввоенсоветам фронтов и армий предоставлялось право ставить вопрос о сохранении ревкомов, если это вызывалось необходимостью. — *335.*

[125] На заседании СНК 2 декабря 1919 года обсуждался проект декрета «Об улучшении железнодорожного транспорта в связи с военными перевозками». При обсуждении В. И. Лениным был предложен данный документ, который вошел в § 10 декрета. С этим добавлением и другими поправками декрет был принят СНК и частично опубликован в «Известиях ВЦИК» № 281 от 14 декабря 1919 года. — *338.*

[126] *VIII Всероссийская конференция РКП(б)* состоялась 2— 4 декабря 1919 года в Москве. Согласно решению VIII съезда партии партийные конференции должны были созываться через 3 месяца. Однако срок созыва VIII конференции был нарушен из-за тяжелого военного положения страны. Подготовка к созыву конференции была начата в сентябре 1919 года, для широкого партийного обсуждения был опубликован проект нового устава. 20 октября ЦК РКП(б) разослал всем губернским комитетам партии письмо, в котором предложил созвать конференцию в конце ноября, непосредственно перед VII Всероссийским съездом Советов. Пленум ЦК РКП(б) 29 ноября назначил день открытия конференции на 2 декабря, окончательно утвердил порядок дня конференции и выделил докладчиков по политическому и организационному отчету ЦК РКП(б). На конференции присутствовало 45 делегатов с решающим голосом: 40 представителей от губернских комитетов, 5 — от областных, краевых и других организаций; 73 делегата с совещательным голосом. Тобольский, Омский, Челябинский, Самарский, Курский, Оренбургский, Астраханский губернские комитеты партии, а также Туркестан не были представлены на конференции.

Порядок дня конференции: 1. Доклад ЦК; 2. Доклад о международном положении; 3. Вопросы порядка дня VII Всероссийского съезда Советов (вопрос о советском строительстве); 4. О Советской власти на Украине; 5. Устав партии; 6. О работе среди новых членов партии; 7. Топливный вопрос.

Работой конференции руководил В. И. Ленин. Ленин выступил с речью при открытии конференции, с политическим докладом Центрального Комитета партии, с речью о Советской власти на Украине, с заключительным словом по докладу и по вопросу о Советской власти на Украине. Делегаты конференции единодушно одобрили политическую

линию и организационную работу Центрального Комитета партии. По вопросу о международном положении на конференции был заслушан доклад народного комиссара по иностранным делам Г. В. Чичерина, который уделил большое внимание раскрытию сущности внешней политики Советского государства и его усилиям для скорейшего заключения мира. По докладу Чичерина конференция приняла проект резолюции, написанный Лениным. Одним из важнейших вопросов, обсуждаемых на конференции, был вопрос о советском строительстве. С докладом по этому вопросу выступил от имени ЦК РКП(б) М. Ф. Владимирский, с содокладом — Т. В. Сапронов. В докладе Владимирского были подведены итоги советского строительства, внесены конкретные предложения о некоторых дополнениях к Конституции РСФСР. Против установок ЦК по вопросам советского строительства выступила группа Сапронова, Осинского и др., отрицавшая единоначалие, требовавшая сохранения «безбрежной коллегиальности». Эта оппортунистическая группа пыталась навязать конференции свои взгляды, направленные на подрыв централизма и руководящей роли партии в Советах. Конференция дала отпор антипартийным взглядам Сапронова и его группы, закрепила ленинский принцип демократического централизма в построении органов власти, а также во взаимоотношениях между ними.

Конференция приняла ряд решений, направленных на укрепление государственного аппарата, диктатуры пролетариата, на вовлечение широких масс трудящихся в строительство Советского государства. Большое значение имело обсуждение вопроса «О Советской власти на Украине» и принятие резолюции по этому вопросу.

На конференции был принят новый устав РКП(б), в котором четко определилась структура партийных организаций. Устав пополнился новым разделом «О кандидатах в члены партии». Все вступающие в партию должны были пройти кандидатский стаж, который рассматривался как подготовительная и испытательная ступень. Кандидатский стаж устанавливался в зависимости от социальных категорий: для рабочих и крестьян — 2 месяца, для всех остальных — не менее 6 месяцев. С целью усиления влияния партии, проведения ее политики во внепартийной среде и установления партийного контроля над работой всех учреждений и организаций в устав был введен раздел «О фракциях во внепартийных учреждениях и организациях». В устав был включен также специальный раздел «О партийной дисциплине», в котором указывалось, что строжайшая партийная дисциплина является первейшей обязанностью всех членов партии и всех партийных организаций.

Конференция утвердила «Тезисы об использовании новых членов партии», в которых были намечены конкретные мероприятия, направленные на повышение общеобразователь-

ного и идейно-политического уровня коммунистов, на приобретение ими военных знаний, на укрепление партийной дисциплины. VIII Всероссийская партийная конференция имела важное значение. Она подвела итог и обобщила опыт двухлетней борьбы партии за укрепление диктатуры пролетариата и проведение в жизнь решений VIII съезда РКП(б). Решения конференции по вопросам советского, хозяйственного, военного строительства, а также внешней политики легли в основу постановлений VII Всероссийского съезда Советов. — *339.*

[127] Ленин имеет в виду VII Всероссийский съезд Советов (см. примечание 141). — *341.*

[128] Ленин имеет в виду «Folkets Dagblad Politiken».

«Folkets Dagblad Politiken» («Ежедневная Народная Политическая Газета») — газета шведских левых социал-демократов, в 1917 году образовавших Левую социал-демократическую партию Швеции; издавалась в Стокгольме с апреля 1916 года, сначала через день, затем ежедневно (до ноября 1917 года называлась «Politiken»). Редактором ее в 1918— 1919 годах был Ф. Стрём. В 1921 году Левая социал-демократическая партия Швеции вошла в Коминтерн и приняла название Коммунистической; газета стала ее органом. После раскола Коммунистической партии Швеции в октябре 1929 года газета перешла в руки ее правого крыла. Издание прекращено в мае 1945 года. — *347.*

[129] Ленин имеет в виду статью «Finland and the Bolshevists» («Финляндия и большевики»), напечатанную 24 октября 1919 года в газете «The Times» № 42239. — *347.*

[130] *«Речь»* — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена, при ближайшем участии М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова, П. Б. Струве и других. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года активно поддерживала внутреннюю и внешнюю политику Временного правительства, вела погромную травлю Ленина и партии большевиков. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. Позднее (до августа 1918 года) продолжала выходить под названиями «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век». — *347.*

[131] Речь идет о резолюции IX совета партии эсеров «Отношение к Красной Армии», опубликованной в «Приложении к Листку Дела Народа № 2». — *351.*

[132] В. И. Ленин имеет в виду статью Н. П. Растопчина «Беспартийные крестьянские конференции», напечатанную в № 260 газеты «Правда» 20 ноября 1919 года. — *361.*

[133] Проект «Инструкции губернским, уездным и волостным комитетам РКП о работе в деревне» был выработан отделом ЦК РКП(б) по работе в деревне и опубликован 20 сентября 1919 года в «Известиях ЦК РКП(б)» с целью его обсуждения. В проекте определялись обязанности волостных, уездных, губернских, районных организаторов. Инструкция обязывала организаторов добиваться от советских хозяйств и коммун помощи окрестным крестьянам. Проект был принят с небольшими поправками I Всероссийским совещанием по партийной работе в деревне и окончательно утвержден VIII Всероссийской конференцией РКП(б). — *364.*

[134] *Проект резолюции по вопросу о международной политике* был составлен Лениным на заседании VIII Всероссийской конференции РКП(б) 2 декабря 1919 года. С незначительными поправками проект резолюции был принят конференцией, а затем оглашен Лениным 5 декабря в его докладе на VII Всероссийском съезде Советов (см. настоящий том, стр. 413— 414) и принят съездом единогласно как мирное предложение странам Антанты. Резолюция съезда была опубликована в печати 6 декабря.

Мирное предложение съезда было разослано представителям держав Антанты 10 декабря. Правительства Англии, Франции, США и Италии отказались рассматривать это предложение. — *366.*

[135] *VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов* состоялся в Москве 6—9 ноября 1918 года. На съезде присутствовало 1296 делегатов (963 с решающим голосом и 333 с совещательным), из них 1260 коммунистов. В порядке дня съезда стояли вопросы: о годовщине Октябрьской революции, о международном положении, о военном положении, о строительстве Советской власти в центре, о комитетах бедноты и Советах на местах. В. И. Ленин был избран почетным председателем съезда. После речи Ленина о годовщине революции на первом заседании 6 ноября съезд обратился с приветствием к борющимся за мир и социализм рабочим, крестьянам и солдатам всех наций и их вождям и послал приветствие Красной Армии, героически защищающей завоевания социалистической революции. Съезд принял обращение к правительствам, ведущим войну против Советской России, с предложением начать мирные переговоры.

На втором заседании съезда, 8 ноября, Ленин выступил с речью о международном положении. Съезд единогласно утвердил резолюцию, написанную Лениным и принятую

22 октября 1918 года на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов; в этот же день съезд принял постановление о революционной законности, составленное на основе тезисов Ленина (см. Сочинения, 5 изд., том 37, стр. 126—128, 129—130). На последнем заседании, 9 ноября, съезд рассмотрел вопросы о военном положении и о советском строительстве. Делегаты съезда с большим воодушевлением встретили известия о начавшейся революции в Германии и выразили свою солидарность с поднявшими восстание германскими рабочими, солдатами и матросами.

Съездом был избран новый состав ВЦИК в количестве 207 членов и 39 кандидатов. Съезд Советов подвел основные итоги первого года существования Советской власти и наметил программу деятельности Советского правительства на ближайший период. — *366.*

[136] *Боротьбисты* — члены мелкобуржуазной, националистической партии, возникшей в мае 1918 года после раскола Украинской партии социалистов-революционеров. Именовались по названию центрального органа партии — газеты «Боротьба». В марте 1919 года приняли наименование Украинская партия социалистов-революционеров коммунистов боротьбистов, а в августе — Украинская коммунистическая партия боротьбистов. Партию боротьбистов возглавляли В. Блакитный, Г. Гринько, А. Шумский и другие. В рядах партии боротьбистов было немало контрреволюционных петлюровских элементов, которые, маскируясь революционной фразой, заявлениями о признании коммунистической платформы, выступали на деле против диктатуры пролетариата, проводили линию на раскол единого революционного фронта трудящихся Украины и России.

В проекте резолюции о боротьбистах В. И. Ленин писал: «Признать боротьбистов партией, нарушающей основные принципы коммунизма своей пропагандой разделения военных сил и поддержкой бандитизма, что прямо на руку белым и международному империализму.

Так же противоречит интересам пролетариата их борьба против лозунга тесного и теснейшего союза с РСФСР.

Всю политику надо вести систематически и неуклонно к предстоящей в недалеком будущем ликвидации боротьбистов» (Ленинский сборник XXXV, стр. 93—94).

Боротьбисты дважды обращались в Исполком Коммунистического Интернационала с просьбой принять их в Коминтерн и признать основной коммунистической партией на Украине. 26 февраля 1920 года Коминтерн принял по этому поводу специальное решение, в котором боротьбистам предлагалось ликвидировать свою партию и влиться в КП(б)У. Желание создать на Украине вторую параллельную партию, говорилось в резолюции, Исполнительный комитет

Коммунистического Интернационала не может рассматривать иначе, как попытку расколоть ряды трудящихся.

В связи с ростом влияния большевиков в крестьянских массах и успехами Советской власти на Украине боротьбисты вынуждены были принять решение о самороспуске.

IV конференция КП(б)У, проходившая с 17 по 23 марта 1920 года, высказалась за принятие боротьбистов в ряды Коммунистической партии Украины, причем все вновь принятые были подвергнуты перерегистрации. Впоследствии, однако, многие боротьбисты продолжали вести антисоветскую деятельность, возглавляя борьбу контрреволюционных, буржуазно-националистических элементов на Украине. — *370.*

[137] *I съезд земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей* был созван Наркомземом и состоялся 3—10 декабря 1919 года в Москве. На съезде присутствовало 140 делегатов, из них 93 коммуниста. Ленин выступал на второй день работы съезда. Съезд принял устав Всероссийского союза трудовых производительных сельскохозяйственных коллективов (коммун и артелей), который был затем утвержден Наркомземом. Основной задачей союза устав признавал объединение всех сельскохозяйственных коллективов в единый производственный союз, пропаганду идеи общественной обработки земли и практическую помощь окружающему крестьянству, в первую очередь семьям красноармейцев и деревенской бедноте. — *372.*

[138] *Миллиардный фонд* был создан согласно декрету Совнаркома от 2 ноября 1918 года «в целях улучшения и развития сельского хозяйства и скорейшего переустройства его на социалистических началах». Пособия и ссуды из этого фонда выдавались сельскохозяйственным коммунам, трудовым товариществам и сельским обществам или группам крестьянских хозяйств при условии перехода их от единоличной к коллективной обработке земли. Наркомами земледелия и финансов были разработаны детальные правила о выдаче ссуд и пособий на мероприятия по развитию сельского хозяйства (см. «Известия ВЦИК» № 42, 23 февраля 1919 г.). — *372.*

[139] *«Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию»* было принято ВЦИК в феврале 1919 года. В основу его были положены решения I Всероссийского съезда земельных отделов, комитетов бедноты и коммун, состоявшегося в декабре 1918 года. В разработке «Положения», его редактировании принимал непосредственное участие В. И. Ленин. «Положением» намечался ряд практических мероприятий по поднятию производительности сельского хозяйства, расширению посевных площадей, переустройству сельского хозяйства на социа-

листических началах. «Для окончательного уничтожения всякой эксплуатации человека человеком, для организации сельского хозяйства на основах социализма, с применением всех завоеваний пауки и техники, воспитания трудящихся масс в духе социализма, а также объединения пролетариата и деревенской бедноты в их борьбе с капиталом, — говорилось в «Положении», — необходим переход от единоличных форм землепользования к товарищеским. Крупные советские хозяйства, коммуны, общественная обработка земли и другие виды товарищеского землепользования являются наилучшими средствами для достижения этой цели, поэтому на все виды единоличного землепользования следует смотреть, как на преходящие и отживающие» («Известия ВЦИК» № 34, 14 февраля 1919 г.). — *372.*

[140] Речь идет о статье С. П. Середы «Союз земледельческих коммун и артелей», опубликованной в газете «Известия ВЦИК» № 271 от 3 декабря 1919 года. — *378.*

[141] *VII Всероссийский съезд Советов* проходил 5—9 декабря 1919 года в Москве. На съезде присутствовало 1366 делегатов (с решающим голосом — 1002, с совещательным — 364), из них 1278 коммунистов. На основании решения Президиума ВЦИК от 27 ноября 1919 года к участию в работе съезда были допущены с правом совещательного голоса представители оппозиционных партий, принявших решение о мобилизации своих членов на фронты гражданской войны. Вопрос о съезде обсуждался на пленуме ЦК РКП(б) 21 ноября 1919 года. Пленум поручил В. И. Ленину выступить на съезде с докладом о деятельности ВЦИК и СНК, а также утвердил следующий порядок дня съезда: 1. Доклад ВЦИК и СНК; 2. Военное положение; 3. О Коммунистическом Интернационале; 4. Продовольственное положение; 5. Топливный вопрос; 6. Советское строительство в центре и на местах; 7. Выборы ВЦИК.

Ленин выступил с докладом о работе ВЦИК и СНК в день открытия съезда, на следующий день — с заключительным словом по докладу; 8 декабря — в прениях по докладу в советском строительстве на заседании организационной секции и с заключительной речью при закрытии съезда. Лениным были внесены поправки в проект постановления о советском строительстве.

Съезд Советов одобрил внешнюю и внутреннюю политику Советского правительства. Детальное обсуждение докладов по вопросам советского строительства, о продовольственном положении и о топливе было ввиду их особой практической важности поручено соответствующим секциям. Разработанные секциями проекты постановлений по этим докладам были затем утверждены на заключительном пленарном заседании съезда 9 декабря. В принятом съездом постановлении «О советском строительстве» предусматривалось дальнейшее укре-

пление советского государственного аппарата, уточнялись функции органов Советской власти в центре и на местах. По предложению Ленина съезд принял резолюцию о мире и вновь обратился к правительствам Англии, Франции, США, Италии, Японии с предложением начать мирные переговоры (см. настоящий том, стр. 413—414). Съезд Советов принял резолюцию «Об угнетенных нациях», в которой еще раз подтвердил принципы национальной политики Советского правительства. В особой резолюции съезд выразил свое возмущение разгулом белого террора в Венгрии. Съезд приветствовал создание III Интернационала и отмечал огромное международное значение его образования. — *385.*

[142] Германское правительство разорвало дипломатические отношения с РСФСР 5 ноября 1918 года и выслало советское посольство из Берлина. В качестве предлога была выдвинута версия, будто официальные советские представители вели революционную агитацию в Германии. Дипломатические отношения между Германией и РСФСР возобновились лишь в 1922 году. — *391.*

[143] Здесь и на стр. 404 Ленин излагает содержание письма Олара, опубликованного 26 октября 1919 года в газете «L'Humanité» № 5669. — *399.*

[144] *Дело Дрейфуса* — провокационный процесс, организованный в 1894 году реакционно-монархическими кругами французской военщины против офицера французского генерального штаба, еврея Дрейфуса, ложно обвинявшегося в шпионаже и государственной измене. Инспирированное реакционной военщиной осуждение Дрейфуса, приговоренного к пожизненному заключению, было использовано реакционными кругами Франции для разжигания антисемитизма и наступления против республиканского режима и демократических свобод. В 1898 году, когда социалисты и передовые представители буржуазной демократии (среди них — Э. Золя, Ж. Жорес, А. Франс и др.) подняли кампанию за пересмотр дела Дрейфуса, оно приобрело ярко политический характер и раскололо страну на два лагеря: республиканцев и демократов, с одной стороны, и блок монархистов, клерикалов, антисемитов и националистов — с другой. В 1899 году под давлением общественного мнения Дрейфус был помилован; в 1906 году решением кассационного суда он был признан невиновным и восстановлен в армии. — *400.*

[145] Ленин имеет в виду «Texte intégral des propositions acceptées par Lénine» («Полный текст предложений, принятых Лениным»), опубликованный 26 октября 1919 года в газете «L'Humanité» № 5669. — *403.*

[146] В. И. Ленин, по-видимому, имеет в виду следующие меры, выработанные Советом Обороны и СНК в конце 1919 года:

постановление от 29 октября «О мерах для усиления вывоза и доставки дров и других видов топлива», в котором Совет Обороны указал, что вывоз топлива с мест заготовок и со складов к погрузочным пунктам железных дорог, погрузка его в вагоны и т. п. приравниваются к военно-оперативным заданиям, особоуполномоченным Совета Обороны по проведению военного положения на железных дорогах предоставлялось право для заготовки и вывоза дров привлекать местное население и перевозочные средства; постановление Совета Обороны от 8 ноября, по которому все рабочие и служащие учреждений, ведающих заготовкой дров, объявлялись призванными на военную службу; постановление от 12 ноября о создании Особого комитета по проведению в жизнь военного положения на железных дорогах; постановление от 19 ноября о введении государственных повинностей: 1) натуральной дровяной, 2) трудовой повинности по заготовке, погрузке и выгрузке всех видов топлива, 3) гужевой — для подвоза топливных, военных, продовольственных и других государственных грузов; декрет СНК от 21 ноября «О привлечении к дровяным заготовкам всех сотрудников лесного ведомства и все лесные органы Народного комиссариата земледелия и о некоторых изменениях в составе органов управления лесным делом»; положение об учреждении высшей коллегии по постройке топливных ветвей и др. — *409.*

[147] *ЧК* — ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия) была создана 7 (20) декабря 1917 года по постановлению Совнаркома для «беспощадной борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией». Являясь одним из важнейших органов диктатуры пролетариата, ВЧК сыграла огромную роль в борьбе с подрывной деятельностью контрреволюции и в защите государственной безопасности Советской республики. Оценивая деятельность этой комиссии, В. И. Ленин указывал в докладе на IX Всероссийском съезде Советов в декабре 1921 года: «Это то учреждение, которое было нашим разящим орудием против бесчисленных заговоров, бесчисленных покушений на Советскую власть» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 150). IX съезд Советов, отметив в «Резолюции о ВЧК» героическую работу, выполненную органами ВЧК по охране завоеваний Октябрьской революции, и учитывая укрепление Советской власти, предложил сузить круг деятельности комиссии. В этой резолюции нашли отражение предложения Ленина, содержащиеся в написанном им 1 декабря 1921 года проекте постановления Политбюро ЦК РКП(б) о ВЧК (см. Ленинский сборник XXXVI, стр. 369). 6 февраля 1922 года ВЦИК принял декрет об упразднении ВЧК. — *416.*

[148] *«Бунд»* («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном

съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России.

Во время мировой империалистической войны (1914— 1918) бундовцы стояли на позициях социал-шовинизма. В 1917 году Бунд поддерживал буржуазное Временное правительство, боролся на стороне врагов Октябрьской социалистической революции. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны руководители Бунда сомкнулись с силами контрреволюции. Одновременно с этим среди рядовых членов Бунда наметился перелом в пользу сотрудничества с Советской властью. В марте 1921 года Бунд самоликвидировался, часть его членов была принята в РКП(б) на общих основаниях. — *416.*

[149] В. И. Ленин имеет в виду контрреволюционный заговор, раскрытый в ноябре 1919 года в Петрограде. Во главе заговора стояла белогвардейская организация, которая была связана с Юденичем и субсидировалась Антантой. В нее входили царские сановники, генералы и адмиралы царской армии, члены кадетской партии, а также лица, близкие к партиям эсеров и меньшевиков. Эта контрреволюционная организация ставила своей целью подготовить восстание в Петрограде в момент приближения к нему Юденича и образовать белогвардейское правительство. — *418.*

[150] Ленин имеет в виду статью М. Ф. Владимирского «Два года советского строительства», опубликованную в октябре 1919 года в журнале «Власть Советов» № 11. — *419.*

[151] *Организационная секция,* или секция по советскому строительству, была создана на VII Всероссийском съезде Советов для рассмотрения изменений, которые произошли в практике советского строительства со времени принятия Конституции РСФСР V съездом Советов в июне 1918 года. Секция провела два заседания 8 декабря 1919 года. На втором заседании в прениях по докладу о советском строительстве выступил В. И. Ленин. После выступления Ленина секцией была принята за основу резолюция VIII Всероссийской конференции РКП(б) о советском строительстве и передана для доработки в комиссию, Постановление секции по советскому строительству 9 декабря дважды обсуждалось на заседании Политбюро ЦК РКП(б). На втором заседании Политбюро постановило утвердить текст постановления с предложенными Лениным и принятыми на предыдущем заседании поправками. VII съезд Советов принял постановление на своем заключительном пленарном заседании..— *426.*

[152] В. И. Ленин имеет в виду заседание СНК от 5 августа 1919 года, на котором был заслушан доклад народного комиссара земледелия С. П. Середы о взаимоотношениях

губсовхозов и губземотделов. При обсуждении инструкции, предложенной по этому вопросу Середой, Совнарком принял написанные Лениным директивы, предлагавшие изменить инструкцию Наркомзема (см. настоящий том, стр. 447— 448). Эти директивы целиком вошли в текст протокольного постановления СНК. — *426.*

[153] В. И. Ленин имеет в виду воззвание ЦК меньшевиков «Что делать». Один из экземпляров этого воззвания с пометкой Ленина: «получил 26. VII. 1919» хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — *442.*

[154] *Комитеты бедноты* (комбеды) были учреждены декретом ВЦИК от 11 июня 1918 года «Об организации и снабжении деревенской бедноты». На комбеды декретом возлагались задачи по учету продовольственных запасов крестьянских хозяйств, выявлению кулацких запасов и излишков продовольствия и помощи советским продовольственным органам в изъятии этих излишков; по снабжению бедноты продовольствием за счет кулацких хозяйств, распределению сельскохозяйственного инвентаря и промышленных товаров и т. п. Однако практическая работа комитетов бедноты охватила все стороны работы в деревне; на деле они стали опорными пунктами, органами диктатуры пролетариата в деревне; их организация знаменовала собой дальнейшее развертывание социалистической революции в деревне. В конце 1918 года комитеты бедноты, выполнившие возложенные на них задачи, были слиты с волостными и сельскими Советами. — *450.*

[155] Замечания В. И. Ленина легли в основу постановления Политбюро ЦК РКП(б), обсудившего на заседании 27 декабря 1919 года проект «Положения о бюро фракции РКП(б) при ВЦСПС». — *463.*

[156] В параграфе первом проекта «Положения» говорилось, что руководящей партийной организацией всего российского профессионального движения является фракция РКП(б) при ВЦСПС. — *463.*

[157] Параграф третий был дан в проекте «Положения» в следующей редакции: «В целях координации действий всех Всероссийских производственных объединений и наиболее успешного и организованного проведения единой линии Коммунистической партии в профессиональном движении все существующие и вновь возникающие фракции производственных Всероссийских объединений непосредственно подчиняются фракции при ВЦСПС». — *463.*

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

А. Ж. Работа по-революционному. (Коммунистическая суббота). — «Правда», М., 1919, № 105, 17 мая, стр. 1—2. — *6—8, 12—13.*

А. Т.-Р. Меньшевики о Колчаке. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1919, № 144 (696), 4 июля, стр. 3. — *38—39.*

Базельский манифест — см. Manifest der Internationale zur gegenwärtigen Lage...

Барбюс, А. В огне (Le feu). — 106, 116, 440.

— Ясность (Clarté). — 106, 116, 440.

«Беднота», М. — *211, 289.*

В организационной секции. (8-го декабря). — «Правда», М., 1919, № 277, 10 декабря, стр. 1—2. Под общ. загл.: 7-й Всероссийский съезд Советов. — *426, 429, 431.*

«Вечерние Известия Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов», 1919, № 301, 26 июля, стр. 1—2. — *134, 136, 156—157, 442.*

— 1919, № 376, 24 октября, стр. 1. — *244.*

Владимирский, М. Ф. Два года советского строительства. — «Власть Советов», М., 1919, № 11, октябрь, стр. 1—4. — *419.*

«Власть Советов», М., 1919, № 11, октябрь, стр. 1—4. —*419.*

«Всегда Вперед!», М., 1919, № 4, 11 февраля, стр. 1. — *100.*

[*]Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Genève, тип. партии, [1904]. 397, II стр. (РСДРП). — *183—184.*

[*] Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

«*Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов*», 1919, № 8 (560), 14 января, стр. 3. — *366—367, 413—414.*

— 1919, № 26 (578), 5 февраля, стр. 1. — *366—367, 413—414.*

— 1919, № 34 (586), 14 февраля, стр. 5. — *372, 373—374, 377, 378, 447.*

— 1919, № 60 (612), 20 марта, стр. 3. — *26, 211.*

— 1919, № 106 (658), 18 мая, стр. 2. — *115, 366—367, 413—414.*

— 1919, № 110 (662), 23 мая, стр. 1. — *115, 209, 210, 366—367, 402—403, 413—414.*

— 1919, № 124 (676), 11 июня, стр. 1. — *126.*

— 1919, № 143 (695), 3 июля, стр. 3. — *26.*

— 1919, № 144 (696), 4 июля, стр. 3. — *38—39.*

— 1919, № 165 (717), 29 июля, стр. 2. — *124.*

— 1919, № 190 (742), 28 августа, стр. 2. — *165—166.*

— 1919, № 191 (743), 30 августа, стр. 2. — *393—394.*

— 1919, № 203 (755), 13 сентября, стр. 1. — *242.*

— 1919, № 222 (774), 5 октября, стр. 3. — *242.*

— 1919, № 262 (814), 22 ноября, стр. 1. — *323.*

— 1919, № 271 (823), 3 декабря, стр. 1. — *378.*

— 1919, № 273 (825), 5 декабря, стр. 2. — *409—410.*

«Известия ЦК РКП(б)», М., 1919, № 5, 20 сентября, стр. 4. — *364, 365.*

— 1919, № 6, 30 сентября, стр. 1. — *297.*

— 1919, № 8, 2 декабря, стр. 4. — *371.*

— 1919, № 9, 20 декабря, стр. 1—2. — *364—365.*

— 1920, № 12, 14 января, стр. 1. — *341.*

Инструкция губернским, уездным и волостным комитетам РКП о работе в деревне. [Проект, выработанный отделом работы в деревне при секретариате ЦК РКП(б)], — «Известия ЦК РКП(б)», М.,1 1919, № 5, 20 сентября, стр. 4. Под общ. загл.: О работе в деревне. — *364, 365.*

* *Инструкция об организации и деятельности губернских и районных управлений советскими хозяйствами,* [М., Нар. ком. земледелия, 1919]. 2 стр. — *447—448.*

«Искра», [Мюнхен], 1902, № 18, 10 марта, стр. 1. — *268.*

Нота союзников Колчаку. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1919, № 124 (676), 11 июня, стр. 1. Под общ. загл.: «Колчаковщина». — *126.*

О партийной неделе. Ко всем партийным организациям. Циркулярное письмо ЦК РКП(б). — «Известия ЦК РКП(б)», М., 1919, № 6, 30 сентября, стр. 1. Подпись: Центральный Комитет РКП. — *297.*

Об объединении Советских республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом. [Декрет ВЦИК от 1 июня 1919 г.]. — «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», М., 1919, № 21, 6 июня, стр. 280—281. Под общ. загл.: Декреты Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. — *334.*

Обращение 12 января — см. Русско-американские отношения.

«Объединение», Одесса. — *139, 141, 142.*

— 1919, № 1—2, стр. 162—183. — *141—142.*

Обязательное постановление о провозе продуктов. — «Северная Коммуна», Пг., 1918, № 98, 6 сентября, стр. 1. — *124.*

Орлов, Н. А. Продовольственная работа Советской власти. К годовщине Октябрьской революции. Изд. Нар. ком. продовольствия. М., 1918. 398 стр. — *384.*

От Народного комиссариата по иностранным делам. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1919, № 106 (658), 18 мая, стр. 2. — *115, 366— 367, 413—414.*

От Петроградского Совета к рабочим Эстляндии. — «Петроградская Правда», 1919, № 200, 6 сентября, стр. 1. Под общ. загл.: К прибытию эстонских товарищей. — *180.*

Отношение к Красной Армии. [Резолюция, принятая на IX совете партии социалистов-революционеров]. — «Приложение к Листку Дела Народа № 2», б. м., [1919], стр. 2. Под общ. загл.: Резолюции, принятые на IX совете партии с.-р. 18—20 июня 1919 г. — *351.*

Отношение к социалистическим партиям. [Резолюция, принятая на IX совете партии социалистов-революционеров]. — Там же, стр. 2. — *416—417.*

П. Л. Воззвание меньшевиков. — «Вечерние Известия Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов», 1919, № 301, 26 июля, стр. 1—2. — *134, 136, 156—157, 442.*

[Панкхерст, С. Письмо В. И. Ленину. 16 июля 1919 г.]. — «Коммунистический Интернационал», Пг., 1919, № 5, сентябрь,

стлб. 681—684, в отд.: Документы интернационального коммунистического движения. Под общ. загл.: Социализм в Англии. — *160—166.*

Партийная жизнь. — «Правда», М., 1919, № 153, 15 июля, стр. 2. — *85.*

«Петроградская Правда», 1919, № 198, 4 сентября, стр. 1. — *180.*

— 1919, № 200, 6 сентября, стр. 1. — *180.*

— 1919, № 255, 7 ноября, стр. 1. — *412.*

Письмо к Нансену — см. От Народного комиссариата по иностранным делам.

По организационному вопросу. [Резолюция, принятая на VIII съезде РКП(б)]. — В кн.: VIII съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). Москва, 18—23 марта 1919 года. Стеногр. отчет. М., «Коммунист», 1919, стр. 365— 370. (РКП(б)). — *333, 341.*

Подробности взятия Перми. — «Правда», М., 1919, № 144, 4 июля, стр. 1, в отд.: Оборона Советской России. — *39.*

Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию. — «Известия ВЦ ПК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1919, № 34 (586), 14 февраля, стр. 5, в отд.: Действия и распоряжения правительства, — *372, 373—374, 377, 378, 447.*

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о рабоче-крестьянских потребительских обществах. [30 июня 1919 г.]. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1919, № 143 (695), 3 июля, стр. 3, в отд.: Действия и распоряжения правительства, — *26.*

Постановление президиума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов о льготном провозе продовольственных продуктов в Москву. — «Известия ВЦИК Советов Крестьянских, Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов и Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов», 1918, № 183 (447), 25 августа, стр. 1. — *124.*

«Правда», Пг, — М. — *211.*

— Пг., 1917, № 26, 7 апреля, стр. 1—2. — *94.*

— М., 1918, № 178, 22 августа, стр. 2—3. — *196.*

— 1919, № 79, 12 апреля, стр. 2. — *28, 880.*

— 1919, № 105, 17 мая, стр. 1—2. — 6—5, *12—13.*

— 1919, № 107, 20 мая, стр. 2. — *8—9, 12—13.*

— 1919, № 110, 23 мая, стр. 1. — *9—10, 12—13.*

— 1919, № 121, 6 июня, стр. 2. — *12—13.*

— 1919, № 122, 7 июня, стр. 1. — *10—13.*

— 1919, № 123, 8 июня, стр. 3. — *12—13.*

— 1919, № 144, 4 июля, стр. 1. — *39.*

— 1919, № 153, 15 июля, стр. 2. — *85.*

— 1919, № 170, 3 августа, стр. 2. — *442—443.*

— 1919, № 210, 21 сентября, стр. 2—3. — *195.*

— 1919, № 221, 4 октября, стр. 1. — *452.*

— 1919, № 254, 13 ноября, стр. 1. — *409.*

— 1919, № 260, 20 ноября, стр. 1. — *361.*

— 1919, № 274, о декабря, стр. 2. — *424—425, 434.*

— 1919, № 275, 7 декабря, стр. 1—2. — *415—425, 466.*

— 1919, № 275, 7 декабря, стр. 2; № 276, 9 декабря, стр. 3; № 277, 10 декабря, стр. 3. — *415, 463—465.*

— 1919, № 277, 10 декабря, стр. 1—2. — *426, 429, 431.*

Предложение мирных переговоров [правительствам прибалтийских государств и Финляндии]. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1919, № 203 (755), 13 сентября, стр. 1. Под общ. загл.: От Народного комиссариата иностранных дел. — *242.*

Предложение перемирия союзникам. — «Известия ВЦИК Советов Крестьянских, Рабочих, Казачьих и Красноармейских Депутатов и Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов», 1918, № 244 (508), 9 ноября, стр. 3. Под общ. загл.: VI Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов. — *366—367, 413—414.*

Предполагавшееся мирное предложение Антанты всем фактическим правительствам России. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1919, № 110 (662), 23 мая, стр. 1. — *115, 209, 210, 366—367, 402—403, 413—414.*

Председателю Совета министров Эстонской республики г. Штрандману. — «Петроградская Правда», 1919, № 198, 4 сентября, стр. 1. — *180.*

Прения по докладам Всероссийской конференции Комм, партии. — «Известия ЦК РКП(б)», М., 1919, № 9, 20 декабря, стр. 2. — *364, 365.*

Прения по докладу т. Ленина. — «Правда», М., 1919, № 275, 7 декабря, стр. 1. Под общ. загл.: 7-ой Всероссийский съезд Советов. — *415—425, 466.*

Adler, F. Die Aufgaben der Arbeiterräte und die politische Lage. — «Arbeiter-Zeitung». Morgenblatt, Wien, 1919, Nr. 180, 2. Juli, S. 3—4. — *267.*

«Arbeiter-Zeitung». Morgenblatt, Wien, 1919, Nr. 180, 2. Juli, S. 3—4. — *267.*

Aulard, A. Une lettre de Vhistorien de la révolution. — «L'Humanité», Paris, 1919, N 5669, 26 octobre, p. 1. — *399—400, 404, 465.*

Bericht über den Gründungsparteitag der Kommunistischen Partei Deutschlands (Spartakusbund) vom 30. Dezember 1918 bis 1. Januar 1919. Hrsg. von der Kommunistischen Partei Deutschlands (Spartakusbund). Berlin, [1919]. 56 S. — *161—162, 221.*

Bernstein, E. Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie. Stuttgart, Dietz, 1899. X, 188 S. — *268.*

Chase, S. Mannerheim and Kolchak. — «The New Republic», New York, 1919, No. 242, June 25, p. 251—252. — *185—187.*

«The Chicago Daily News». — 209.

Elezioni politiche e tattica elettorale. [Резолюция, принятая на XVI съезде Итальянской социалистической партии 8 октября 1919 г.]. — In.: Resoconto stenografico del XVI Congresso Nationale del Partito Socialista Italiano. (Bologna 5—6— 7—8 ottobre 1919). Roma, 1920, p. 307. (Direzione del Partito Socialista Italiano). — *257.*

Feuerbach, L. Vorlesungen über das Wesen der Religion. Nebst Zusätzen und Anmerkungen. Leipzig, Wigand, 1851. VIII, 403 S. — *140.*

«La Feuille», Genève. — *192.*

Finland and the Bolshevists. — «The Times», London, 1919, No. 42,239, October 24, p. 4. — *347—394.*

Fjorton staters arméer och resurser mot Sovjet-Ryssland. Härnadstâget skall börja i dagarne. — «Folkets Dagblad Politiken», Stockholm, 1919, N:r. 195, 25 august, s. 1. Под общ. загл.: Imperialismens dråpslag mot den ryska revolutionen. — *180, 325, 347, 393—394, 464.*

«Folkets Dagblad Politiken», Stockholm. — *393—394.*

— 1919, N:r. 195, 25 august, s. 1. — *180, 325, 347, 393—394, 464.*

«Die Freiheit», Berlin. — *214.*

— Morgen-Ausgabe, Berlin, 1919, Nr. 114, 9. März. Beilage zur «Freiheit», S. 1—3. — *103.*

Hobson, J. A. Imperialism. A Study. London, Nisbet, 1902. VII, 400, (4) p. — *458.*

«L'Humanité», Paris. — *90, 344—345, 398—399, 404.*

— 1919, N 5475, 14 avril, p. 1. — *90—109, 439—441.*

— 1919, N 5669, 26 octobre, p. 1. — *398—400, 403, 404, 465.*

Hyndman, H. The Recordof an Adventurous Life. London, Macmillan, 1911. X, 460 p. — *99.*

«L'Internationale», Paris. — *179, 191, 213.*

Internationale Sozialislenkonferenz in Luzern. — «Vorwärts», Berlin, 1919, Nr. 404, 9. August, S. 3; Nr. 405, 10. August, S. 3. — *191.*

Internationaler Sozialistenkongreß zu Stuttgart. 18. bis 24. August 1907. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1907. 132 S. — *106—107.*

Jacoby, J. Das Ziel der Arbeiterbewegung. Rede des Abgeordneten J. Jacoby vor seinen Berliner Wählern am 20. Januar 1870. Berlin, Cohn, 1870. 24 S. — *18.*

**Kautsky, K. Die Agrarfrage.* Eine Übersicht über die Tendenzen der modernen Landwirtschaft und die Agrarpolitik der Sozialdemokratie. Stuttgart, Dietz, 1899. VIII, 451 S. — *263.*

*— *Die Diktatur des Proletariats.* Wien, Brand, 1918. 63 S. — *94, 107—108, 185, 193—194, 262, 264, 268, 276, 460.*

— *Die soziale Revolution.* I. Sozialreform und soziale Revolution. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1902. 56 S. — *144, 262.*

— *Die soziale Revolution.* II. Am Tage nach der sozialen Revolution. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1902. 48 S. — *144, 262.*

— *Terrorismus und Kommunismus.* Ein Beitrag zur Naturgeschichte der Revolution. Berlin, Berger, 1919. 154 S. — *182— 194.*

Laufenberg, H. Zwischen der ersten und zweiten Revolution. Hamburg, Willaschek, 1919. 48 S. — *214.*

MacDonald, J. R. La troisième Internationale. — «L'Humanité», Paris, 1919, N 5475, 14 avril, p. 1. — *90—109, 439—441.*

Manifest der Internationale zur gegenwärtigen Lage, fangenommen auf dem Außerordentlichen Internationalen Sozialistenkongreß zu Basel]. — In.: Außerordentlicher Internationaler Sozialistenkongreß zu Basel am 24. und 25. November 1912. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1912, S. 23—27. — *95—96, 144, 213, 439, 440, 445.*

«*The New Republic*», New York. — *185.*

— 1919, No. 242, June 25, p. 251—252. — *185—187.*

Der Revolutions-Parteitag. — «Die Freiheit». Morgen-Ausgabe, Berlin, 1919, Nr. 114, 9. März. Beilage zur «Freiheit», S. 1—3. — *103.*

«Die Rote Fahne», Berlin — Praha — Brüssel. — *213, 253, 255.*

Schiff, W. Die Radikalisierung der englischen Arbeiter. — «Vorwärts», Berlin, 1919, Nr. 477, 18. September, S. 1. — *267.*

Stampfer, F. Kautsky gegen Spartakus. — «Vorwärts», Berlin, 1919, Nr. 457, 7. September, S. 1—2. — *182—183, 185, 188, 190—191, 193—194.*

Texte integral des propositions acceptées par Lénine. — «L'Humanité», Paris, 1919, N 5669, 26 octobre, p. 1. Под общ. загл.: La Russie veut la paix. — *403.*

«The Times», London. — *166, 347, 394.*

— 1919, No. 42,239, October 24, p. 4. — *347, 394.*

«Le Titre Censuré!!!», Paris. — *179, 191, 213.*

To Mr. Poole, American Consul General. 5-th August, 1918. — In.: Correspondance diplomatique se rapportant aux relations entre la République Russe et les Puissances de L'Entente. 1918. Publié par le Commissariat du peuple pour les affaires étrangères. Moscou, 1919, p. 29—30. — *366—367, 413—414.*

Un grand crime se commet. Nous protestons. — «L'Humanité», Paris, 1919, N 5669, 26 octobre, p. 1. Подпись: Anatole France и др. — *399.*

Die Verfassung des Deutschen Reichs vom 11. August 1919. Textausgabe. Berlin, Hehmann, 1919. 48 S. — *179, 217, 268.*

«Vorwärts», Berlin. — *182, 183, 214, 220.*

— 1919, Nr. 404, 9. August, S. 3; Nr. 405, 10. August, S. 3. — *191.*

— 1919, Nr. 457, 7. September, S. 1—2. — *182—183, 185, 188, 190—191, 193—194.*

— 1919, Nr. 477, 18. September, S. 1. — *267.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

бежал за границу. В эмиграции примкнул к лагерю крайней реакции. — *446.*

Аманулла-хан (род. в 1892 г.) — афганский эмир в 1919 — 1926 годах и падишах в 1926—1929 годах. — *227.*

Анкетиль (Anquetil), *Жорж* — французский журналист. В 1919 году был редактором газеты «Le Titre Censuré!!!» («Запрещенное Название!!!»). — *191, 213.*

Б

Бабушкин, И. В. (1873—1906) — рабочий, профессиональный революционер, большевик. Революционную деятельность начал в 1893 году; участвовал в рабочем кружке, которым руководил В. И. Ленин. Принимал деятельное участие в составлении Лениным первого агитационного социал-демократического листка «К рабочим Семянниковского завода» и в распространении его на заводе. С момента организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» Бабушкин становится активнейшим его членом и ближайшим помощником Ленина. Принимал деятельное участие в организации ленинской «Искры», являлся одним из первых ее агентов и активным корреспондентом. Неоднократно подвергался арестам, был в ссылке, сидел в тюрьмах. Активный участник революции 1905—1907 годов, член Иркутского и Читинского комитетов РСДРП. Во время перевозки оружия Бабушкин был схвачен карательным отрядом и без суда и следствия расстрелян. Лениным был написан некролог о Бабушкине — см. Сочинения, 5 изд., том 20, стр. 79—83. — *100.*

Базаров, В. (Руднев, В. А.[*]*)* (1874—1939) — с 1896 года принимал участие в социал-демократическом движении. В 1905— 1907 годах сотрудничал в ряде большевистских изданий. В период реакции отошел от большевизма, пропагандировал «богостроительство» и эмпириокритицизм, был одним из главных представителей махистской ревизии марксизма. В 1917 году — меньшевик-интернационалист, один из редакторов полуменьшевистской газеты «Новая Жизнь»; выступал против Октябрьской социалистической революции; в 1919 году принимал ближайшее участие в меньшевистском журнале «Мысль».

С 1921 года работал в Госплане; в последние годы жизни занимался переводами художественной и философской литературы. — *139.*

Балабанов, М. С. (род. в 1873 г.) — социал-демократ, меньшевик. Сотрудничал в ряде меньшевистских органов: «Начало»,

[*] В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

«Дело», с 1909 года — сотрудник либерально-буржуазной газеты «Киевская Мысль». В 1917 году — гласный Киевской городской думы. В 1918 году — член контрреволюционной Украинской центральной рады. В 1919 году был членом Комитета киевской организации меньшевиков. — *139.*

Барбюс (Barbusse), *Анри* (1873—1935) — известный французский писатель и общественный деятель. Член Французской коммунистической партии с 1923 года. Революционные, антимилитаристские взгляды Барбюса сформировались под влиянием мировой империалистической войны, участником которой он был, и Октябрьской социалистической революции. Друг Советского государства с первых дней его существования; активно участвовал в движении против антисоветской интервенции 1918—1920 годов.

В 20—30-е годы играл крупную роль в движении прогрессивных деятелей культуры Франции и всего мира против войны и фашизма. — *106, 116, 440.*

Бауэр (Bauer), *Отто* (1882—1938) — один из лидеров австрийской социал-демократии и II Интернационала, идеолог так называемого «австромарксизма». К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. В 1918—1919 годах был министром иностранных дел австрийской буржуазной республики. В 1919, 1927 и 1934 годах активно участвовал в подавлении революционных выступлений рабочего класса Австрии. В своих антикоммунистических выступлениях смыкался с фашизмом, поддерживал пангерманскую пропаганду. — *215.*

Бентам (Bentham), *Иеремия* (1748—1832)—английский юрист и философ, идеолог буржуазного либерализма, теоретик утилитаризма. Общество, по его учению, составляет совокупность индивидуумов, связанных лишь стремлением к собственной выгоде. Маркс дал уничтожающую оценку учению Бентама, назвав его «гением буржуазной глупости» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 624). — *132—133, 137.*

Бернштейн (Bernstein), *Эдуард* (1850—1932) — лидер крайнего оппортунистического крыла германской социал-демократии и II Интернационала, теоретик ревизионизма и реформизма. С 1881 по 1889 год — редактор центрального органа социал-демократической партии Германии «Der Sozialdemokrat» («Социал-Демократ»). В 1896—1898 годах опубликовал в журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время») серию статей «Проблемы социализма», изданных затем отдельной книгой под названием «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», где открыто выступил с ревизией философских, экономических и политических основ революционного марксизма. Основной задачей рабочего движения Бернштейн объявил борьбу за реформы, направленные на улучшение экономического положения рабочих при капитализме, выдвинул оппортунистическую формулу: «движение — все, конеч-

В

Г

Гинденбург (Hindenburg), *Пауль* (1847—1934) — германский военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал, представитель реакционных и шовинистических элементов германского империализма. В годы мировой империалистической войны — командующий германской армией на Восточном фронте, затем — начальник генерального штаба, Один из организаторов военной интервенции против Советской России. Участвовал в подавлении Ноябрьской революции 1918 года в Германии. В 1925—1934 годах — президент Веймарской республики. В 1933 году поручил Гитлеру сформировать правительство, официально передав тем самым всю полноту власти в руки фашистов. — *18.*

Гобсон (Hobson), *Джон Аткинсон* (1858—1940) — английский экономист, типичный представитель буржуазного реформизма и пацифизма, автор ряда книг, из которых наиболее известны: «Проблемы бедности» (1891), «Развитие современного капитализма» (1894), «Империализм» (1902). В последний период жизни Гобсон перешел к открытой апологетике империализма и проповедовал «теорию мирового государства». — *458.*

Голосов — см. Николаевский, Б. И.

Голубев, И. М. (1875—1938) — член РСДРП с 1900 года, большевик. Революционную работу вел в Петербурге, Твери, Баку, Москве. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года вошел в состав Московского совета и Исполкома первого созыва. После Октябрьской социалистической революции — комиссар Военно-революционного комитета Басманного района Москвы. С августа 1918 года — уполномоченный Наркомпрода по заготовке хлеба в Орловской губернии; затем работал в Наркомземе, Главэлектро, Верховном суде РСФСР. — *448.*

Гольдман, М. И. — см. Либер, М. И.

Гольц (Goltz), *Рюдигер* (1865—1930) — германский генерал. В апреле 1918 года во главе экспедиционной группы немецких войск совместно с белофинскими отрядами подавил рабочую революцию в Финляндии. В январе 1919 года был главнокомандующим германскими оккупационными войсками в Прибалтике. При содействии империалистов США и Англии создал антисоветскую армию из германских частей и белогвардейцев. В дальнейшем — один из организаторов фашистских банд в Германии. — *220.*

Гомперс (Gompers), *Самюэл* (1850—1924) — деятель американского профсоюзного движения. Один из основателей Американской федерации труда (АФТ); с 1895 года был бессменным ее председателем. Проводил политику классового сотрудни-

чества с капиталистами, выступал против революционной борьбы рабочего класса. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. К Октябрьской социалистической революции и Советскому государству относился враждебно. — *190.*

Григорьев, Н. А. (1878—1919) — офицер царской армии. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — сторонник Центральной рады, затем поддерживал гетмана Скоропадского, а в конце 1918 года перешел на сторону Петлюры. В начале 1919 года в связи с успехами Красной Армии на Украине пытался сманеврировать, заявив о переходе на сторону Советской власти. В мае 1919 года поднял контрреволюционный мятеж в тылу советских военных частей на юге Украины. После разгрома мятежа в конце мая 1919 года бежал в штаб Махно, где вскоре был убит. — *35.*

Гроссман, Г. А. (род. в 1863 г.) — журналист, меньшевик, сотрудничал в журналах «Русское Богатство», «Образование», «Жизнь», перевел на русский язык книгу Эд. Давида «Социализм и сельское хозяйство». Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно, в 1919 году в Одессе участвовал в издании антисоветского меньшевистского журнала «Грядущий День», затем эмигрировал за границу. — *139.*

Гюисманс (Huysmans), *Камиль* (1871 — 1968) — один из старейших деятелей бельгийского рабочего движения; профессор филологии, журналист. В 1904—1919 годах — секретарь Международного социалистического бюро II Интернационала; во время первой мировой войны занимал центристскую позицию, фактически возглавлял МСБ. Неоднократно входил в бельгийское правительство, в 1946—1947 годах — премьер-министр. С 1910 года — депутат парламента; в 1936—1939, 1954—1959 годах — председатель палаты депутатов. В последние годы выступал за установление контактов социалистических партий с КПСС, за восстановление единства международного рабочего движения. — *190.*

Д

Деймиг (Däumig), *Эрнст* (1866—1922) — германский социал-демократ; журналист. Один из основателей Независимой социал-демократической партии Германии, а с августа 1919 года ее председатель. В декабре 1920 года вместе с левым крылом «независимцев» вошел в Коммунистическую партию Германии, но в 1922 году возвратился в социал-демократическую партию. — *162.*

Деникин, А. И. (1872—1947) — царский генерал; во время гражданской войны — один из главарей белогвардейского движения. После смерти генерала Корнилова — главнокомандующий антисоветскими вооруженными силами Юга России. После

З

И

К

Квелч (Quelch), *Гарри* (1858—1913) — видный деятель английского и международного рабочего движения. Квелч возглавлял революционные элементы английской Социал-демократической федерации, пропагандировал идеи марксизма, с 1886 года редактировал центральный орган английских социал-демократов газету «Justice» («Справедливость») и ежемесячник «Социал-Демократ». Являлся делегатом ряда международных конгрессов II Интернационала и членом Международного социалистического бюро. Принимал активное участие в деятельности английских профессиональных союзов. В период издания в Лондоне ленинской «Искры» (1902—1903) активно содействовал организации печатания газеты.

В. И. Ленин указывал, что несмотря на отдельные ошибки сектантского характера «Квелч был в первых рядах тех, кто боролся стойко и убежденно против оппортунизма и либеральной рабочей политики в английском рабочем движении» (Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 438—440). — *106—107.*

Керенский, А. Ф. (род. в 1881 г.) — эсер. В годы мировой империалистической войны — ярый социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был министром юстиции, военным и морским министром, а затем министром-председателем буржуазного Временного правительства и верховным главнокомандующим. После Октябрьской социалистической революции вел борьбу против Советской власти, в 1918 году бежал за границу. В настоящее время проживает в США, ведет антисоветскую пропаганду. — *38—39, 86— 87, 94, 113, 118, 148, 174—176, 187, 299, 417, 418.*

Клемансо (Clemenceau), *Жорж Бенжамен* (1841—1929) — политический и государственный деятель Франции, в течение многих лет лидер партии радикалов. С 1876 года — член палаты депутатов. В 1906—1909 годах возглавлял французское правительство. Защищая интересы крупного капитала, проводил политику жестоких репрессий по отношению к рабочему классу. Во время мировой империалистической войны — ярый шовинист. С ноября 1917 года Клемансо вновь возглавил французское правительство, ввел режим военной диктатуры в стране. Являлся одним из организаторов и вдохновителей блокады и вооруженной интервенции против Советской России. В 1920 году потерпел поражение на президентских выборах и отошел от политической деятельности. — *99, 126, 128, 400, 422.*

Колчак, А. В. (1873—1920) — адмирал царского флота, монархист, в 1918—1919 годах один из главных руководителей российской контрреволюции, ставленник Антанты. После Октябрьской социалистической революции при поддержке империалистов США, Англии и Франции объявил себя верховным правителем России и возглавил военную буржуазно-помещичью диктатуру на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Удары

Л

Ленин писал, что «Ллойд Джордж служит буржуазии великолепно и служит ей именно *среди* рабочих, проводит ее влияние *именно* в пролетариате, там, где всего нужнее и всего труднее морально подчинить себе массы» (Сочинения, 5 изд., том 30, стр. 176). В 1916—1922 годах — премьер-министр, добивался укрепления позиций английского империализма на Ближнем и Среднем Востоке, на Балканах, жестоко подавлял национально-освободительное движение в колониях и зависимых странах. После Октябрьской социалистической революции в России — один из вдохновителей и организаторов военной интервенции и блокады против Советского государства. — *126, 128, 400, 422.*

Лонге (Longuet), *Жан* (1876—1938) — один из лидеров Французской социалистической партии и II Интернационала, публицист. В годы мировой империалистической войны возглавлял центристско-пацифистское меньшинство ФСП; был одним из основателей и редакторов газеты «Le Populaire» («Народная Газета») — органа французских центристов. Выступал против присоединения ФСП к Коминтерну и создания Коммунистической партии Франции. С 1921 года — член Исполкома Венского (II$^{1}/_{2}$) Интернационала. С 1923 года — один из руководителей так называемого «Социалистического рабочего Интернационала».

В 30-х годах Лонге стоял за единство действий социалистов и коммунистов против фашизма, участвовал в международных организациях по борьбе с фашизмом и войной. — *185, 187, 251, 272.*

Лорио (Loriot), *Фердинанд* (1870—1930) — французский социалист; в годы мировой империалистической войны — интернационалист, на Кинтальской конференции (1916) примкнул к Циммервальдской левой. В 1920—1927 годах входил в Коммунистическую партию Франции. Делегат III конгресса Коминтерна.

В 1927 году был исключен из компартии, как правый оппортунист. — *100, 251—252.*

Львов, Г. Е. (1861—1925) — князь, крупный помещик, кадет. В период мировой империалистической войны — председатель Всероссийского земского союза, а затем один из председателей объединенного союза земств и городов — организации империалистической буржуазии и помещиков. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — с марта по июль — председатель буржуазного Временного правительства и министр внутренних дел. Один из инициаторов кровавой расправы с рабочими и солдатами Петрограда в июльские дни 1917 года. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант; участвовал в организации иностранной военной интервенции против Советской России. — *110.*

Людендорф (Ludendorff), *Эрих* (1865—1937) — германский генерал, военный идеолог германского империализма. В период

М

Милютин, В. П. (1884—1938) — в социал-демократическом движении участвовал с 1903 года, вначале примыкал к меньшевикам, с 1910 года — большевик. Партийную работу вел в Курске, Москве, Орле, Петербурге и Туле, неоднократно подвергался репрессиям. На VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) был избран членом ЦК партии. На II Всероссийском съезде Советов вошел в Совет Народных Комиссаров в качестве наркома земледелия. В ноябре 1917 года выступил сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров и, заявив о несогласии с политикой партии, вышел из ЦК и из правительства. В 1918—1921 годах — заместитель председателя ВСНХ, затем — на другой ответственной советской и хозяйственной работе; избирался кандидатом в члены ЦК партии и членом ЦКК. — *448.*

Муравьев, М. А. (1880—1918) — офицер царской армии. После Октябрьской социалистической революции примкнул к левым эсерам. В июле 1918 года, будучи командующим войсками Восточного фронта, изменил Советской власти, пытался поднять мятеж в войсках. Эта провокация была раскрыта и ликвидирована. При аресте Муравьев оказал сопротивление и был убит. — *30—31, 60, 86.*

Мухаммед Вали-хан — чрезвычайный посол Афганистана в Советской республике в 1919 году. — *227.*

Мякотин, В. А. (1867—1937) — один из лидеров мелкобуржуазной партии «народных социалистов» (энесы), историк и публицист. В 1905—1906 годах — один из руководителей буржуазно-интеллигентской организации «Союз союзов», пытавшейся отвлечь пролетариат от революционной борьбы. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти, был в числе основателей контрреволюционного «Союза возрождения России»; белоэмигрант. — *139.*

Н

Н. Л. — см. Ленин, В. И. (Ульянов, В. И.)

Н. Р. — 8—9.

Нансен (Nansen), *Фритьоф* (1861—1930) — выдающийся норвежский ученый, исследователь Арктики, известный общественный деятель. Во время мировой империалистической войны Нансен работал по улучшению положения военнопленных в разных странах. После окончания войны был верховным комиссаром Лиги наций по делам военнопленных. С симпатией относился к Советскому Союзу. В 1921 году во время голода в Советской России организовал международную комиссию по оказанию помощи голодающему населению. Был избран почетным членом

О

партии радикалов. В 1886—1922 годах — профессор кафедры истории французской революции Сорбоннского университета. Был первым секретарем «Общества по изучению истории французской революции» и главным редактором журнала «Révolution française» («Французская Революция»). В своих работах, основанных на богатом архивном материале, выступил с либерально-буржуазных позиций против извращения истории французской революции реакционными историками. Основной труд Олара — «Histoire politique de la Révolution française» (1901) («Политическая история французской революции»). — *399, 404, 465.*

Орлов, Н. А. — в 1918—1919 годах — секретарь журнала «Известия Наркомпрода», в 1920—1921 годах — помощник редактора и редактор издательского отдела журнала. — *383—384.*

П

Панкхерст (Pankhurst), *Сильвия Эстелла* (1882—1960) — деятель английского рабочего движения. Во время мировой империалистической войны занимала пацифистскую позицию. После Октябрьской социалистической революции выступала за прекращение военной интервенции империалистических государств против Советской России. Участвовала в организации и была лидером крайней левой «Рабочей социалистической федерации», редактировала ее орган — газету «The Workers' Dreadnought» («Дредноут Рабочих»). Принимала участие во II конгрессе Коминтерна. В 1921 году вступила в Коммунистическую партию Англии, но вскоре была исключена за отказ подчиниться партийной дисциплине. Выступала с нападками против КПА, а также против Советского Союза. — *160—166.*

Перика (Péricat), *Реймонд* — секретарь федерации строительных рабочих Франции. В период мировой империалистической войны стоял на интернационалистских позициях. Сочувственно отнесся к Октябрьской социалистической революции, к Советской власти. В 1919 году — основатель и редактор газеты «L'Internationale» («Интернационал»), член Комитета III Интернационала во Франции. — *191, 213.*

Петерсон, К. А. (1877—1926) — член РСДРП с 1898 года, большевик. Революционную работу вел в Либаве, Риге, Петербурге и других городах. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года входил в большевистскую фракцию ВЦИК. В период Октябрьской социалистической революции — член Военно-революционного комитета; затем — член Президиума ВЦИК и революционного трибунала при ВЦИК, был военным революционным комиссаром латышской стрелковой дивизии. С декабря 1918 года — народный комиссар по военным делам в Советской Латвии, затем был военным комиссаром

Р

Москве, Петербурге, Саратове. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В 1917—1918 годах — член Исполкома Костромского губернского Совета рабочих депутатов, председатель городского партийного комитета и редактор губернского партийного органа — газеты «Северный Рабочий», в 1919— 1920 годах — председатель Ярославского губкома РКП(б). В последующие годы находился на руководящей партийной, советской и военной работе. — *361.*

Ренненкампф, П. К. (1854—1918) — царский генерал, один из палачей и душителей революционного движения. В 1900— 1901 годах проявил крайнюю жестокость при подавлении восстания «боксеров» в Китае. В 1906 году вместе с генералом Меллер-Закомельским возглавлял карательные экспедиции по подавлению революционного движения в Сибири. Во время мировой империалистической войны командовал 1-ой русской армией, наступавшей в Восточной Пруссии. Действуя нерешительно и безынициативно, подставил армию под контрудар германских войск; в 1915 году отстранен от должности. В 1918 году был расстрелян за контрреволюционную деятельность. — *100.*

Реннер (Renner), *Карл* (1870—1950) — австрийский политический деятель, лидер и теоретик австрийских правых социал-демократов. Один из идеологов так называемого «австромарксизма» и авторов буржуазно-националистической теории «культурно-национальной автономии». В период мировой империалистической войны — социал-шовинист. В 1919—1920 годах — канцлер Австрии, в 1945—1950 годах — президент Австрии. — *213.*

Ренодель (Renaudel), *Пьер* (1871—1935) — один из реформистских лидеров Французской социалистической партии. В 1902— 1914 годах — редактор газеты «Le Peuple» («Народ»), в 1914— 1920 годах — «L'Humanité» («Человечество»). В 1914—1919 и 1924 годах был членом палаты депутатов. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. В 1927 году отошел от руководства социалистической партией, а в 1933 году был исключен из партии; позднее организовал небольшую неосоциалистическую группу. — *190.*

Розанов, В. Н. (1876—1939) — социал-демократ, меньшевик. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член меньшевистской фракции Петроградского Совета рабочих депутатов, социал-шовинист. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, принимал активное участие в деятельности ряда контрреволюционных организаций; по процессу «Тактического центра» был осужден. После амнистии от политической деятельности отошел, работал в медицинских учреждениях. — *417.*

Руднев, В. А. — см. Базаров, В.

С

Сольц, А. А. (1872—1945) — член РСДРП с 1898 года, большевик. Революционную работу вел в Вильно, Петербурге и других городах. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член редакции московской газеты «Социал-Демократ», а затем «Правды». После Октябрьской социалистической революции — на ответственной советской и партийной работе. С 1920 года — член ЦКК, с 1921 года — член Президиума ЦКК партии, затем был членом Верховного суда СССР, занимал ответственные посты в Прокуратуре СССР. — *211.*

Сосновский, Л. С. (1886—1937) — в большевистской партии состоял с 1904 года. В 1918—1924 годах (с перерывами) — редактор газеты «Беднота». Во время профсоюзной дискуссии (1920—1921) поддерживал платформу Троцкого. В 1927 году на XV съезде ВКП(б) был исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции. В 1935 году был восстановлен, а в 1936 году за антипартийную деятельность вновь исключен из партии. — *383—384, 415.*

Спартак (Spartacus) (ум. в 71 г. до н. э.) — вождь одного из самых крупных восстаний рабов в Древнем Риме в 74 (или в 73) — 71 годах до н. э.; одержал ряд блестящих побед над войсками римских рабовладельцев. Имя Спартака вошло в века, как один из выдающихся примеров мужества, благородства и беззаветной преданности делу народа, беспощадной борьбы угнетенных против своих угнетателей. — *76—77.*

Сталин (Джугашвили), И. В. (1879—1953) — один из видных деятелей российского и между нар одного революционного рабочего движения, Коммунистической партии и Советского государства. В РСДРП вступил в 1898 году; после II съезда партии — большевик. Вел партийную работу в Тифлисе, Батуме, Баку, Петербурге. В январе 1912 года был введен в состав ЦК, избранного на VI (Пражской) конференции РСДРП; принимал участие в редактировании большевистской газеты «Правда». В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции входил в созданный Центральным Комитетом партии Военно-революционный центр по подготовке восстания. На II Всероссийском съезде Советов был избран в Совет Народных Комиссаров, где возглавил Народный комиссариат по делам национальностей. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны состоял членом Реввоенсовета Республики и находился на ряде фронтов. В 1922 году был избран генеральным секретарем ЦК РКП(б).

Сталин сыграл крупную роль в осуществлении ленинского плана индустриализации СССР и коллективизации сельского хозяйства, в борьбе за построение социализма, за независимость Советской страны, за укрепление мира. Как теоретик и крупный организатор, Сталин возглавил борьбу партии против троцкистов, правых оппортунистов, буржуазных националистов,

против происков капиталистического окружения. С 1941 года Сталин — председатель Совета Народных Комиссаров, а затем Совета Министров СССР. В годы Великой Отечественной войны (1941—1945) — председатель Государственного Комитета Обороны, нарком обороны и Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР.

В деятельности Сталина наряду с положительной имелась и отрицательная сторона. Находясь на важнейших партийных и государственных постах, Сталин допустил грубые нарушения ленинских принципов коллективного руководства и норм партийной жизни, нарушение социалистической законности, необоснованные массовые репрессии против видных государственных, политических и военных деятелей Советского Союза и других честных советских людей.

Партия решительно осудила и покончила с чуждым марксизму-ленинизму культом личности Сталина и его последствиями, одобрила работу ЦК по восстановлению и развитию ленинских принципов руководства и норм партийной жизни во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, приняла меры для предотвращения подобных ошибок и извращений в будущем. — *248.*

Струве, П. Б. (1870—1944) — буржуазный экономист и публицист, один из лидеров партии кадетов. В 90-х годах — виднейший представитель «легального марксизма», выступал с «дополнениями» и «критикой» экономического и философского учения К. Маркса, стремился приспособить марксизм и рабочее движение к интересам буржуазии. Струве был одним из теоретиков и организаторов либерально-монархического «Союза освобождения» (1903—1905). С образованием в 1905 году партии кадетов — член ее ЦК. Один из идеологов российского империализма. После Октябрьской социалистической революции — ярый враг Советской власти, член контрреволюционного правительства Врангеля, белоэмигрант. — *268.*

Т

Тибо, Жак Анатоль — см. Франс, Анатоль.

Томский, М. П. (1880—1936) — в большевистской партии состоял с 1904 года. В годы реакции и нового революционного подъема примиренчески относился к ликвидаторам, отзовистам и троцкистам. В 1917 году — член Исполнительной комиссии Петербургского комитета РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции — председатель Московского совета профсоюзов. С 1919 года — председатель президиума ВЦСПС. С VIII съезда партии — член ЦК РКП(б), с XI съезда партии — член Политбюро ЦК РКП(б). Неоднократно выступал против ленинской политики партии. В 1928 году вместе с Бухариным

Турати (Turati), *Филиппе* (1857—1932) — деятель итальянского рабочего движения, один из организаторов Итальянской социалистической партии, лидер ее правого, реформистского крыла. В период мировой империалистической войны стоял на центристских позициях. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. После раскола Итальянской социалистической партии (1922) возглавил реформистскую Унитарную социалистическую партию. В 1926 году эмигрировал из фашистской Италии во Францию. — *106, 185.*

Ф

Фейербах (Feuerbach), *Людвиг Андреас* (1804—1872) — выдающийся немецкий философ-материалист и атеист, один из предшественников марксизма. Фейербах подверг критике идеалистическую философию Гегеля, показал связь идеализма с религией; однако в понимании общественных явлений Фейербах остался идеалистом. Материализм его был метафизическим и созерцательным. Он не смог осознать роль практики в процессе познания и общественного развития.

В последние годы жизни Фейербах интересовался социалистической литературой, читал «Капитал» Маркса и в 1870 году вступил в социал-демократическую партию Германии. — *140.*

Фош (Foch), *Фердинанд* (1851—1929) — французский военный деятель, маршал. Во время мировой империалистической войны — командующий ряда французских армий, затем начальник генштаба Франции, верховный главнокомандующий вооруженными силами Антанты. В 1918—1920 годах — один из активных организаторов вооруженной интервенции против Советской России, председатель Высшего союзного военного совета и один из авторов Версальского договора. — *18.*

Франс (France), *Анатоль [Тибо* (Thibaut), *Жак Анатоль]* (1844—1924) — выдающийся французский писатель. В своих произведениях ярко разоблачал пороки буржуазного общества. Активный борец за демократию, выступал против шовинизма и милитаризма. В 1917 году приветствовал Октябрьскую социалистическую революцию и в конце жизни по своим воззрениям примкнул к коммунистам, сотрудничал в газете «L'Humanité» («Человечество»). — *399.*

Фундаминский, И. И. — см. Бунаков, И.

Ц

Цедербаум, Ю. О. — см. Мартов, Л.

Цеткин (Zetkin), *Клара* (1857—1933) — выдающийся деятель германского и международного рабочего и коммунистического

Ч

земли. После Октябрьской социалистической революции — один из организаторов антисоветских мятежей. В 1920 году эмигрировал; за границей продолжал антисоветскую деятельность. — *41, 54—55, 60, 86, 127—128, 186, 187, 189, 277, 279, 446.*

Черчилль (Churchill), *Уинстон* (1874—1965) — английский политический деятель, консерватор. С 1906 года — заместитель министра колоний, с 1908 по 1917 год был министром торговли, внутренних дел, морским министром, министром военного снабжения. В 1918—1921 годах, будучи военным министром, являлся одним из вдохновителей вооруженной интервенции против Советской России. Черчилль — по словам В. И. Ленина — «величайший ненавистник Советской России».

В 1924—1929 годах — министр финансов. В 1940—1945 годах — премьер-министр коалиционного правительства, лидер консервативной партии. В годы второй мировой войны был главным инициатором политики оттяжки открытия второго фронта, целью которой являлось стремление ослабить Советский Союз. В 1945 году после поражения на выборах правительство Черчилля ушло в отставку. В 1946 году Черчилль выступил в Фултоне (США) с речью, явившейся программой «холодной войны» против СССР и стран народной демократии. Возглавляя «парламентскую оппозицию» в 1945—1950 годах и являясь вновь премьер-министром в 1951—1955 годах, Черчилль проводил курс, направленный к возрождению германского милитаризма и созданию военно-политических блоков против СССР и стран народной демократии. В 1955 году ушел в отставку с поста премьер-министра и лидера консервативной партии, занявшись писанием мемуаров и исторических работ, посвященных восхвалению политики правящих кругов Великобритании. — *242, 325, 347, 393—394, 464.*

Чичерин, Г. В. (1872—1936) — советский государственный деятель, выдающийся дипломат. С 1904 по 1917 год находился в эмиграции, где в 1905 году вступил в РСДРП. В период реакции — сторонник меньшевизма, в годы мировой империалистической войны — интернационалист; в конце 1917 года перешел на позиции большевизма и в 1918 году вступил в РКП(б). С 1918 по 1930 год — народный комиссар иностранных дел, возглавлял советские делегации на международных конференциях в Генуе и Лозанне. Был членом ВЦИК и ЦИК СССР. На XIV и XV съездах партии избирался в состав ЦК. — *332, 360, 402—403.*

Ш

Шейдеман (Scheidemann), *Филипп* (1865—1939) — один из лидеров крайне правого, оппортунистического крыла германской социал-демократии. Во время Ноябрьской революции 1918 года в Германии входил в состав так называемого Совета народных уполномоченных, деятельность которого определялась

интересами буржуазии. В феврале — июне 1819 года возглавлял коалиционное правительство Веймарской республики, был одним из организаторов кровавого подавления немецкого рабочего движения в 1918—1921 годах. В дальнейшем отошел от активной политической деятельности. — *94, 106, 145, 162, 182—183, 188, 190—191, 212, 213, 214, 217, 220.*

Шер, В. В. (1884—1940) — социал-демократ, меньшевик. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — секретарь Совета солдатских депутатов в Москве; после июльских событий — помощник командующего войсками Московского военного округа, а затем начальник политуправления военного министерства. После установления Советской власти работал в Центросоюзе, ВСНХ и Госбанке. В 1931 году был арестован и осужден Верховным судом СССР за враждебную деятельность против Советского государства. — *28.*

Шкуро, А. Г. (1886—1947) — войсковой старшина кубанского казачьего войска, затем генерал белой армии. В мае 1918 года возглавлял кулацкий отряд кубанских казаков, выступивших против Советской власти. В деникинской «добровольческой армии», получив чин генерала, командовал кубанской бригадой, а затем 3 конным корпусом; известен своей жестокостью и грабежами. В 1919 году эмигрировал за границу, где продолжал контрреволюционную антисоветскую деятельность. В 1941—1945 годах сотрудничал с гитлеровцами. Был взят в плен и приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к смертной казни. — *244.*

Шмидт, В. В. (1886—1940) — член большевистской партии с 1905 года. Партийную работу вел в Петербурге и Екатеринославе. В 1914—1917 годах был секретарем Петроградского союза металлистов и Петербургского комитета РСДРП(б). После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — секретарь Петроградского совета профсоюзов. В 1918—1928 годах — секретарь ВЦСПС, затем нарком труда. С 1928 года — зам. председателя СНК СССР. Примыкал к правой оппозиции в ВКП(б), от которой вскоре отошел. На VII, XIV и XV съездах партии избирался членом ЦК ВКП(б). — *383—384.*

Штампфер (Stampfer), *Фридрих* (1874—1957) — один из лидеров правого крыла германской социал-демократии, публицист. В 1900—1902 годах являлся редактором социал-демократической газеты «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета»). Во время мировой империалистической войны — крайний социал-шовинист. В 1916—1933 годах был главным редактором центрального органа социал-демократической партии — газеты «Vorwärts» («Вперед») и членом Правления партии. В 1920—1933 годах — член рейхстага. После прихода фашистов к власти в Германии был членом Правления с.-д. партии в Праге. В 1938 году эмигрировал во Францию, затем в США. В 1948 году вернулся в Германию. — *182, 185, 188, 191, 193—194, 220.*

Э

Ю

Я

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. И. ЛЕНИНА

(28 июня — 15 декабря 1919)

Июнь, 28. Ленин заканчивает написание брошюры «Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»)».

Июль, 1. Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, на котором обсуждаются вопросы о порядке снабжения земледельческими орудиями и машинами сельского хозяйства, о понижении квартирной платы в Москве и Петрограде, об отпуске Реввоенсовету Республики сверхсметного кредита и др.

Ленин пишет телеграмму членам Реввоенсовета Восточного фронта М. М. Лашевичу и К. К. Юреневу, в которой поздравляет советские войска со взятием Перми и Кунгура.

Ленин присутствует на проведенном по его предложению партийном собрании школы им. ВЦИК, на котором была создана ячейка РКП(б).

Июль, 2. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются вопросы о милитаризации типографий, о переходе всех заводов боевого снаряжения в ведение ВСНХ, о практических мерах по снабжению железных дорог топливом, о вывозе продовольствия с Украины, проект постановления о призыве на военную службу ветеринарных врачей и фельдшеров, проект постановления о мерах по охране военных складов, о призыве на окопные работы в Саратове железнодорожных рабочих и др.

Ленин делает пометки и подписывает постановление Совета Обороны о формировании двух стрелковых полков из Вятского батальона войск ВЧК и 8-го Вятского продармейского полка.

Июль, 3. Ленин подписывает декрет Совнаркома о национализации телефонных сообщений Российской республики.

Июль, 3—4. Ленин участвует в работе пленума ЦК РКП(б), на котором обсуждаются важнейшие вопросы, вставшие перед страной в связи с началом нового похода империалистов.

Июль, 4. Ленин выступает с докладом о современном положении и ближайших задачах Советской власти на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, Всероссийского совета профессиональных союзов и представителей фабрично-заводских комитетов Москвы.

Между 4 и 8 июля. Ленин пишет «Все на борьбу с Деникиным!
(Письмо ЦК РКП (большевиков) к организациям партии)».

Июль, 8. Ленин председательствует на заседании Совнаркома. На заседании обсуждаются вопросы о выдаче хлебного пайка населению Москвы, о назначении С. С. Каменева главнокомандующим всеми вооруженными силами РСФСР, о составе Реввоенсовета Республики и др.

Ленин пишет телеграмму председателю Саратовского губисполкома В. А. Радус-Зеньковичу о мероприятиях в прифронтовой полосе по борьбе с кулаками, дезертирами, бандами «зеленых».

Июль, 9. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны. На заседании обсуждаются вопросы о продовольственном положении торфяников и о принятии экстренных мер для посылки им хлеба, о ходе профсоюзной мобилизации, проект постановления о военном положении на железных дорогах и др.

Июль, 10. Ленин председательствует на заседании Совнаркома. На заседании обсуждаются положение о полковых судах, проект временного положения о революционном комитете по

управлению Киргизским краем, вопрос о всеобщем съезде калмыков, о воззвании к ним и др.

Ленин беседует с приехавшим по его просьбе из Петрограда А. М. Горьким по вопросу об организации и работе Центральной комиссии помощи ученым и обещает ему свою помощь и поддержку; дает распоряжение В. Д. Бонч-Бруевичу сообщить в Петроградский Совет и в Наркомпрод о необходимости всяческого содействия Горькому в его работе по оказанию помощи литераторам и ученым.

Июль, 11. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; вносит проект постановления о мерах борьбы с контрреволюционными элементами в армии. На заседании обсуждаются также вопросы о ходе мобилизации, о снабжении железных дорог топливом, об экстренных мерах по охране артиллерийских складов, о передаче пограничных войск в ведение военного ведомства, проект декрета о мобилизации велосипедов и мотоциклов и др.

Ленин читает лекцию о государстве в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова и отвечает на вопросы слушателей.

Июль, 12. Ленин выступает с докладом о внутреннем и внешнем положении Республики на Московской общегородской конференции РКП(б).

Июль, 14. Ленин пишет статью «О задачах III Интернационала (Рамсей Макдональд о III Интернационале)».

Ленин посещает Московские пулеметные курсы.

Июль, 15. Ленин председательствует на заседании Совнаркома. На заседании обсуждаются вопросы о гужевом хозяйстве, о положении продовольственного дела в Москве, утверждается коллегия управления Народным банком.

Ленин беседует с заехавшими за ним для поездки на конференцию красноармейцев Ходынского гарнизона секретарем Московского комитета партии В. М. Загорским и А. Ф. Мясниковым о настроении рабочих, о московской партийной организации.

Ленин выступает с речью о внутреннем и внешнем положении Республики на беспартийной конференции красноармейцев Ходынского гарнизона.

Июль, 16. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны. На заседании обсуждаются вопросы о Центротекстиле, о мерах по уборке хлеба в прифронтовой полосе, о предоставлении нефти Народному комиссариату путей сообщения для перевозки из Астрахани наиболее важных военных и продовольственных грузов, утверждается проект декрета о разрешении рабочим, возвращающимся из отпуска, провозить с собой два пуда нормированных и ненормированных продуктов и др.

Июль, 17. Ленин пишет телеграмму членам Реввоенсовета Восточного фронта М. М. Лашевичу и К. К. Юреневу, поздравляя со взятием городов Златоуста и Екатеринбурга.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы об отпуске средств Центропленбежу на оказание помощи беженцам, о финансировании потребительских обществ, о положении продовольственного дела в Москве и др.

Июль, 18. Ленин пишет письмо А. М. Горькому в Петроград с приглашением приехать в Москву.

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны. На заседании обсуждаются вопросы о замене мужчин, работающих в советских учреждениях, женщинами, об использовании рабочих закрывающихся заводов и фабрик для полевых работ, о мобилизации рабочих Ижевского завода, о мерах по уборке Хлеба в прифронтовой полосе, о красноармейском пайке вольнонаемным рабочим, занятым по возведению укреплений в районах Южного фронта и в Пензе и др.

Июль, 19. Ленин пишет распоряжение секретариату Совнаркома по поводу опоздания с утверждением инструкции о продпосылках из армии.

Июль, 20. Ленин пишет «Ответ на вопросы американского журналиста».

Июль, 22. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о повышении жалованья красноармейцам, о продовольственной угрозе в Петрограде в связи с ремонтом мельниц и др.

Ленин подписывает воззвание Совета Народных Комиссаров к калмыцкому народу.

Июль, 23. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; выступает с докладом по вопросу о продовольственной армии. На заседании обсуждаются также проект инструкции о продовольственных посылках из армии, вопросы о перевозке рабочих закрывающихся фабрик и заводов на полевые работы, о перевозке рабочих, едущих в отпуск, о продовольственных льготах рабочим заводов, работающих на оборону, о мерах проведения профессиональной мобилизации и др.

Ленин подписывает постановление Совета Обороны с объявлением благодарности красноармейцам и командному составу 4-й армии, выдержавшим в г. Уральске двухмесячную осаду, с выдачей денежного вознаграждения в размере трехмесячного жалованья за каждый месяц осады.

Июль, 24. Ленин председательствует на заседании Совнаркома. На заседании обсуждаются вопросы о составе Военно-революционного комитета по управлению Киргизским краем, о металлургической промышленности Урала, постановление о переписи посевных площадей, скота, инвентаря и населения в крестьянских и советских хозяйствах, декрет о новом устройстве земельного быта калмыков и др.

Июль, 25. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны. На заседании обсуждается доклад комиссии по расследованию причин сдачи Вильно, вопрос о производстве патронов из стреляных гильз, об отправке воинских частей на Южный фронт, о мерах для пополнения продармии, о доставке топлива на железные дороги и др.

Июль, 29. Ленин председательствует на заседании Совнаркома. На заседании обсуждаются вопросы о сокращении автомобильного движения, об

экономическом и политическом положении Москвы и Московской губернии и др.
Ленин председательствует на заседании Совета Обороны. На заседании обсуждаются вопрос об уборке урожая, проект постановления о доставке топлива для железных дорог и др.

Июль, 30. Ленин выступает с речью о продовольственном и военном положении на Московской конференции фабзавкомов, представителей правлений профсоюзов, уполномоченных Московского центрального рабочего кооператива и совета общества «Кооперация».
Ленин председательствует на заседании Совета Обороны. На заседании обсуждаются вопросы о ходе работ на торфяных промыслах, о доставке топлива для железных дорог, о снабжении хлебом железнодорожников Петроградского узла, о мобилизации санитарных автомобилей, об установке мощной радиостанции в Москве, о продармии, проект постановления о пополнении личного состава на хозяйственных должностях в войсковых частях и др.

Июль, 31. Ленин выступает с речью на I Всероссийском съезде работников просвещения и социалистической культуры.
Ленин пишет письмо А. М. Горькому в ответ на его письмо о положении в Петрограде.
Ленин председательствует на заседании Совнаркома. На заседании обсуждаются вопросы об учреждении единого Государственного музейного фонда, о продлении кредитов центральному и местным отделам военных заготовок, о комиссии для обсуждения работы в Сибири, о твердых ценах и др.

Конец июля. Ленин пишет письмо Бела Куну об отношении Советской России к Венгрии.

Июль. Ленин беседует о задачах молодежного коммунистического движения и программе Коммунистического Интернационала Молодежи с руководителем организаций коммунистической молодежи в Мюнхене, немецким коммуни-

стом А. Курелла и представителями венгерского Союза молодежи.
Ленин пишет статью «В лакейской».

Август, 1. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; выступает с докладом о снабжении патронных заводов рабочими. На заседании обсуждаются также вопросы об эвакуации Царицына, об отправке на Южный фронт воинских частей, об офицерах военных учреждений, которые могут быть переведены в армию, о мобилизации саратовских железнодорожников на окопные работы, о вывозе металла с Урала, о мерах для немедленного получения максимального количества рабочих для уборки урожая, проект декрета о мобилизации велосипедов и др.
Ленин подписывает телеграмму Реввоенсовету 7-й армии с указанием во что бы то ни стало удержать Петроград.

Август, 5. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; вносит изменения и дополнения к проекту инструкции Наркомзема «Об организации и деятельности губернских и районных управлений советскими хозяйствами». На заседании обсуждаются также проект воззвания к рабочим, крестьянам, инородческому населению и трудовому казачеству Сибири, проект декрета об обязательном продуктообмене, проект постановления об объединении дела снабжения Красной Армии и др.
Ленин принимает участие в заседании Бюро Исполкома Коминтерна. На заседании обсуждается вопрос об отношении к парламентаризму и др.

Август, 6. Ленин выступает с речью на беспартийной рабоче-красноармейской конференции Пресненского, Сущевско-Марьинского, Хамовнического и Бутырского районов Москвы.
Ленин председательствует на заседании Совета Обороны. На заседании обсуждаются вопросы о состоянии сплава леса, об отправке рабочих на патронные заводы Симбирска, Коврова и Подольска, об использовании рабочих для уборки урожая и др.

Август, 7. Ленин председательствует на заседании Совнаркома. На заседании обсуждаются вопросы об организации комиссии по распределению денежных знаков при Центральном правлении Народного банка, об установлении контроля над специалистами, работающими в Центротекстиле, проект декрета о страховании жизни, утверждается декрет об обязательном продуктообмене и др.

Август, 8. Ленин подписывает телеграмму Реввоенсовету 5-й армии в годовщину ее создания, приветствует красноармейский и командный состав и выражает благодарность за все труды и лишения, вынесенные армией при защите социалистической революции.

Ленин пишет письмо в Оргбюро ЦК РКП(б) о материальном обеспечении членов коллегий и их семей.

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны. На заседании обсуждаются вопросы о снабжении хлебом железнодорожников Петроградского узла, об упорядочении дела мобилизации, о приостановке расформирования Высшей военной инспекции и др.

Август, 9. Ленин от имени Политбюро ЦК РКП(б) дает директивы Реввоенсовету Республики и Совнаркому Украины об обороне до последней возможности Одессы и Киева.

Август, 10. Ленин пишет письмо заместителю председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Склянскому по поводу опоздания наступления на воронежском направлении с требованием сообщить причины опоздания и срок, когда начнется наступление.

Август, 13. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны. На заседании обсуждаются вопросы о проведении в жизнь декрета о предпосылках из армии, об отпуске 1000 пудов хлеба для добавочной выдачи красноармейцам, занятым на разгрузке Нижегородского порта, о плане заграждения фарватеров и входов в Кронштадт и Петроград, об освобождении от окопных работ всех рабочих, работающих по погрузке топлива и др.

Ленин подписывает телеграмму Реввоенсовету Южного фронта в Козлов о подготовке к наступлению против Деникина.

Ленин от имени Политбюро ЦК РКП (б) подписывает телеграмму Совнаркому Украины о закрытии всех комиссариатов, кроме военного, путей сообщения и продовольствия, о мобилизации на военную работу, о необходимости объединения в одно учреждение Совнаркома, Совобороны, ЦИК и ЦК КП(б)У.

Ленин принимает участие в объединенном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП (б) и выступает с сообщением о воззвании к казакам.

Август, 14. Ленин председательствует на заседании Совнаркома. На заседании обсуждаются воззвание к рабочим, крестьянам, инородческому населению и трудовому казачеству Сибири, обращение к казакам Донского, Кубанского, Терского, Астраханского, Уральского, Оренбургского, Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Амурского, Иркутского и Уссурийского казачьих войск, вопрос о положении с топливом в Москве, о государственных заготовках картофеля и др.

Август, 15. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны. На заседании обсуждаются вопросы об установлении связи между органами снабжения продовольствием Красной Армии и Реввоенсоветами, о борьбе с дезертирством, об организации управления Подмосковным угольным районом, проект постановления о практических мерах для разгрузки Саратова и других портов по Волге и быстрейшего вывоза хлебных и других грузов и др.

Август, 16. Ленин принимает участие в объединенном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б).

Август, 19. Ленин пишет письмо итальянским социалистам Д. Серрати и К. Лаццари.

Август, 20. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны. На заседании обсуждаются проект декрета о дополнительном снабжении семей красноармейцев продовольствием, вопрос о милитаризации рабочих мельниц г. Москвы и др.

Ленин дает интервью английскому профессору В. Гуду о предложениях Буллита Парижской конференции, об отношении Советской республики к малым национальностям, которые провозгласили свою независимость. На прощанье Ленин дарит Гуду свою фотографию с надписью на английском и русском языках.

Август, 21. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о постройке казарм, об ассигновании на чрезвычайные расходы уполномоченному Совета Обороны по снабжению Красной Армии и Флота и др.

Август, 22. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны. На заседании обсуждаются вопросы о назначении следствия по поводу сдачи Тамбова, об отправке на фронт офицеров из военных учреждений и др.

Ленин принимает делегацию Московского губернского съезда Советов.

Ленин пишет записку Л. Б. Каменеву с указанием внести в Политбюро ЦК РКП(б) вопрос об утверждении конституции Туркестанской Советской социалистической республики.

Август, 24. Ленин пишет «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком».

Август, 26. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о премиальном вознаграждении заготовительных отрядов, об учете советских служащих, проект декрета об объединении театрального дела и др.

Август, 27. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; выступает с докладами по вопросам о башкирской дивизии в Белебее и об эвакуации Петрограда. На заседании обсуждаются также вопросы о реорганизации Главугля, о производстве патронов из стреляных гильз, о переводе рабочих Ижевского завода на красноармейский паек, о недостатке порожняка, проект постановления об объявлении на военном положении Рязанской, Тульской,

Орловской, Воронежской, Тамбовской и Пензенской губерний, проект постановления об учете военнообязанных, проект постановления о мобилизации шоферов, обслуживающих мобилизуемые машины и др.

Август, 28. Ленин пишет письмо Сильвии Панкхерст.
Ленин подписывает инструкцию Совнаркома об управлении советскими хозяйствами.
Ленин председательствует на заседании Совнаркома. На заседании обсуждаются вопросы о практическом проведении декрета о бесплатном детском питании в Москве и Петрограде, о заготовке дров для Москвы, о премировании рабочих заготовительных отрядов за успешную работу по проведению в жизнь хлебной разверстки, доклад комиссии по вопросу об отношениях совхозов и губземотделов, проект постановления об использовании военных организаций для заготовки продовольствия и др.

Август, 29. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны. На заседании обсуждаются вопросы об отправке на фронт бывших офицеров, о распространении действия постановлений Совета Обороны о милитаризации рабочих и служащих каменноугольной промышленности на рабочих и служащих каменноугольной промышленности Урала, Сибири и других каменноугольных бассейнов и др.
Ленин читает вторую лекцию о государстве в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова.

Август, 30. Ленин пишет телеграмму командующему Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе о необходимости захватить нефть в Гурьеве и принять все меры, чтобы не допустить поджога нефти казаками.

Конец августа. Ленин пишет проекты решений Политбюро ЦК РКП(б) о мерах борьбы с Мамонтовым.

Август. Ленин беседует с Ш. Агурским о коммунистическом и рабочем движении в Америке.
Ленин пишет статью «О свободной торговле хлебом».

Лето.	Ленин пишет записку в Реввоенсовет Республики Э. М. Склянскому и И. Т. Смилге, в которой дает положительную характеристику известному революционеру Камо (С. А. Тер-Петросяну).
Не позднее 1 сентября.	Ленин пишет записку Н. Н. Крестинскому и Я. С. Ганецкому с просьбой связаться с Д. Б. Вигилевым, проживающим в Галиции, для принятия мер по охране оставшейся там библиотеки Ленина и перевозке ее в Советскую Россию.
Сентябрь, 2.	Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы об отпуске Наркомзему средств для помощи хозяйствам красноармейцев, об увеличении пайка красноармейцам, о премировании рабочих заготовительных отрядов и др.
Сентябрь, 3.	Ленин выступает с речью о текущем моменте на беспартийной рабоче-красноармейской конференции Басманного, Лефортовского, Алексеевского и Сокольнического районов г. Москвы.
Сентябрь, 4.	Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет проект постановления СНК о введении в Центротекстиле единоличного управления взамен коллегиального. На заседании обсуждаются также вопросы о результатах ревизии научных библиотек, о снабжении хлебом Москвы и др. Ленин пишет записку Э. М. Склянскому о значении аэропланов в борьбе с конницей. Ленин дает указание Народному комиссариату иностранных дел начать переговоры о мире с Эстонией. Ленин подписывает декрет Совнаркома о передаче книг из бывших частных библиотек в Румянцевский музей. Ленин пишет записку Э. М. Склянскому с директивой использовать и опубликовать в печати сведения о предстоящем уходе англичан с Кавказа и передаче ими своего имущества армии Деникина.

Сентябрь, 5. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; пишет проект постановления по вопросу об эвакуации Петрограда. На заседании обсуждаются также вопросы о ликвидации прорыва у Тамбова, о мерах по упорядочению судоходства по Волге, о снабжении Москвы фуражом, о вывозе дров и соли с Камы, о производительности тульских заводов и др.

Ленин телеграфирует Башкирскому ревкому о необходимости срочной переброски башкирских частей для защиты Петрограда, передает привет красноармейцам-башкирам.

Сентябрь, 6. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП (б), на котором решается вопрос об отпуске Ленина на одну-две недели.

Ленин по поручению Политбюро ЦК РКП(б) подписывает телеграмму Л. Д. Троцкому и членам Реввоенсовета Южного фронта Л. П. Серебрякову и М. М. Лашевичу по вопросу о перегруппировке сил на Южном фронте.

Ленин пишет письмо «Всем членам коллегий и наркомам всех комиссариатов», в котором обращает внимание на то, что в препровождаемой брошюре А. Г. Гойхбарга «Исполняйте законы Советской республики!», перепечатано постановление VI Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов от 8 ноября 1918 года по вопросу об исполнении законов.

Сентябрь, 10. Ленин заслушивает доклад Н. Д. Виноградова об установлении памятников и посылает телеграмму А. В. Луначарскому с объявлением ему выговора за халатное отношение к этому делу.

Сентябрь, 11. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), голосует за немедленное предложение мира правительствам Финляндии, Литвы и Латвии; выступает по вопросу о времени обращения с мирным предложением.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о кредитах на питание школьников, об облег-

чении обложения сельских хозяйств натуральным налогом, о повышении заработной платы специалистам и др.

Сентябрь, 12. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются вопросы об итогах работ Подмосковного каменноугольного бассейна, об отпуске продовольствия для рабочих Петрограда и Кронштадта, занятых особо важными работами по обороне, и др.

Ленин пересылает И. В. Сталину заявление комитета рабочих и служащих Смольного о засорении чуждыми людьми аппарата Петроградского Совета и просит расследовать указанные в заявлении факты.

Сентябрь, 15. Ленин пишет письмо А. М. Горькому, в котором сообщает о мерах, принятых ЦК РКП(б), для проверки арестов буржуазных интеллигентов.

Сентябрь, 16. Ленин пишет письмо члену Реввоенсовета Республики С. И. Гусеву, в котором резко критикует руководство военными операциями со стороны Реввоенсовета Республики.

Сентябрь, 18—20. Ленин пишет статью «Как буржуазия использует ренегатов».

Сентябрь, 21. Предисловие Ленина к статье Г. Е. Зиновьева «О численном составе нашей партии» публикуется в «Правде» № 210.

Ленин участвует в заседании ЦК РКП(б), вносит предложение о переброске с Западного фронта на Южный Латышской дивизии и кавалерийской бригады червонного казачества.

Сентябрь, 22. Ленин подписывает постановление Совнаркома о снабжении производственной одеждой рабочих физического труда.

Сентябрь, 23. Ленин пишет письмо «Американским рабочим».

Ленин выступает с речью о задачах женского рабочего движения в Советской республике на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц.

Ленин председательствует на заседания Совнаркома; вносит в повестку дня заседания СНК вопрос об утверждении В. А. Аванесова заместителем наркома Государственного контроля и представляет написанный им проект решения по этому вопросу. На заседании обсуждаются также вопросы о конструировании и ходе работ комиссии по делам Туркестана, о жидком топливе, проект декрета о распространении на командный состав Красной Армии прав и льгот, установленных для красноармейцев и их семей, и др.

Между 23 и 30 сентября. Ленин знакомится с докладной запиской А. С. Соловьева об ухтенской нефти и делает пометки на ней.

Сентябрь, 24. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются вопросы о мерах по ускорению продвижения башкирской дивизии из Белебея и о посылке Н. В. Крыленко в Башревком, об организации всеобщего военного обучения, о милитаризации завода «Русская машина», о переводе на красноармейский паек рабочих Подольского патронного и оптического заводов, проект постановления о призыве на военную службу рабочих и служащих Комитета государственных сооружений, проект постановления об изъятии шинелей у населения и др.

Ленин подписывает постановления Совета Обороны об организации всеобщего военного обучения трудящихся, о подготовке к обороне района в границах: Москва — Витебск — Чернигов — Воронеж — Тамбов — Шацк — Москва и объявлении его на военном положении.

Ленин подписывает декрет Совнаркома об организации детского питания.

Позднее 26 сентября. Ленин в беседе с М. С. Ольминским указывает на необходимость борьбы с волокитой и бюрократизмом в советском аппарате.

Сентябрь, 26. Ленин принимает участие в заседании пленума ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о терроре, о стратегическом плане Главкома, о мерах по усилению Южного фронта,

о создании Комитета обороны г. Москвы, о III Интернационале, о партийной неделе, о VII съезде Советов, о VIII Всероссийской партийной конференции и др.

Сентябрь, 27—28. Ленин проводит два дня в доме отдыха Московского губисполкома, в бывшем имении «Васильевское» Рузского уезда.

Сентябрь, 30. Ленин пишет записку в ВСНХ с просьбой направить в соответствующий отдел докладную записку об ухтенской нефти и ответить ему, что конкретно сделано по данному вопросу.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; вносит на рассмотрение вопрос об утверждении комиссии для обсуждения критического положения с топливом и транспортом. Совнарком принимает написанный Лениным проект постановления об упразднении юридических отделов ВСНХ.

Конец сентября. Ленин принимает корреспондента американской газеты «Christian Science Monitor» Мак Брайда и отвечает на его вопросы.

Не позднее сентября. Ленин пишет записку Э. М. Склянскому о помощи французским пленным и о жалобе французского социалиста, журналиста А. Гильбо по этому поводу.

Сентябрь — октябрь. Ленин работает над составлением плана и конспектов брошюры о диктатуре пролетариата.

Сентябрь — декабрь. Ленин делает пометки и замечания на письмо Г. В. Чичерина по поводу заключения мирного договора с прибалтийскими государствами.

Позднее сентября. Ленин, беседуя с членом правления Главтекстиля А. А. Беляковым, делает заметки о работе Главтекстиля.

Октябрь, 1. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются проект постановления о выдаче награды 1-й армии за освобождение Орска, Актюбинска, Темира, проект инструкции о мобилизации лошадей, находящихся в распоряжении советских учреждений, общественных и частных

предприятий, вопрос о снабжении продовольствием сормовских рабочих и др.

Ленин подписывает постановление Совета Обороны о награждении 45-й, 58-й дивизий за геройский переход на соединение с частями 12-й армии почетными знаменами революции и выдаче всей группе И. Э. Якира за этот переход денежной награды в размере месячного содержания.

Октябрь, 2. Ленин председательствует на совещании коммунистических фракций Центросоюза и Народного комиссариата продовольствия; пишет проект постановления совещания об итогах продуктозаготовок.

Ленин посылает телеграмму петроградским рабочим, в которой приветствует их за энергичную работу по мобилизации и отправке на Южный фронт своих лучших работников.

Октябрь, 3. Ленин пишет статью «Пример петроградских рабочих».

Октябрь, 4. Ленин сообщает члену Реввоенсовета Юго-Восточного фронта И. Т. Смилге о необходимости принять срочные меры по оказанию помощи Южному фронту.

Октябрь, 5. Ленин пишет ответ на вопросы корреспондента американской газеты «The Chicago Daily News» И. Левина.

Октябрь, 6. Ленин посылает приветствие II Всероссийскому съезду РКСМ.

Октябрь, 7. Ленин принимает участие в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждается доклад М. М. Литвинова о необходимости пополнить состав делегации для ведения мирных переговоров с Эстонией и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; дважды выступает на нем. На заседании обсуждаются также вопросы об образовании комитета по железнодорожным перевозкам, о борьбе со спекуляцией, о заготовке дров для Москвы, проект декрета об охране и восстановлении калмыкского животноводства, проект декрета о льготах по обложению крестьян натуральным налогом и др.

Октябрь, 8. Ленин подписывает постановление ВЦИК и СНК РСФСР об образовании комиссии по делам Туркестана.

Ленин беседует с В. В. Куйбышевым по вопросу образования комиссии по делам Туркестана.

Ленин подписывает телеграмму от имени Совета Обороны Оренбургскому губкому РКП(б) и губисполкому, в которой дается директива помочь Южному фронту людьми и военным снаряжением.

Октябрь, 9. Ленин руководит работой второго совещания коммунистических фракций Центросоюза и Народного комиссариата продовольствия по вопросу о заготовках продуктов; во время обсуждения вопроса делает заметки; пишет «Пожелания по вопросу о кооперации».

Октябрь, 10. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; пишет дополнения и поправки к постановлению «О повышении производительности труда в предприятиях, работающих на оборону». На заседании обсуждаются также вопросы о мерах по охране артиллерийских складов, о полевой связи при Революционном военном совете Республики, о борьбе с дезертирством, проект декрета об изъятии у гражданских и тыловых учреждений военного ведомства всех полевых телефонных средств для передачи их в распоряжение фронта и др.

Ленин пишет статью «Привет итальянским, французским и немецким коммунистам».

Октябрь, 11. Ленин принимает участие в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы об организации военного снабжения, о составе Наркомнаца, о принятии партии боротьбистов в III Интернационал и др.

Ленин пишет статью «Государство рабочих и партийная неделя».

Ранее 13 октября. Ленин беседует с А. В. Луначарским, вернувшимся из Тульского укрепленного района, о напряженном положении в этом районе, о состоянии частей гарнизона; рекомендует Луначарскому вернуться в Тулу для даль-

нейшей работы в воинских частях и среди населения.

Октябрь, 13. Ленин телеграфирует Реввоенсовету 5-й армии И. Н. Смирнову и командующему Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе о директиве ЦК РКП(б) по мобилизации местных рабочих и крестьян для замены ими частей 5-й армии, которые можно отправить на Южный фронт.

Октябрь, 14. Ленин принимает чрезвычайное афганское посольство, беседует с послом Мухаммед Вали-ханом.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома. На заседании обсуждаются доклад Н. А. Семашко о проведении мер по улучшению санитарного положения казарм отрядов внутренней охраны, вопрос о борьбе со спекуляцией и др.

Ленин в телеграмме Исполнительному комитету Петроградского Совета дает директиву отбить наступление Юденича, продолжать оказывать помощь Южному фронту, провести мобилизацию работников советских учреждений для отправки на фронт.

Ленин пишет письмо на немецком языке группе иностранных коммунистов о трудном положении Советской России, о росте коммунистического движения и неизбежности победы международной революции.

Октябрь, 15. Ленин пишет записку Э. М. Склянскому о срочной отправке радиостанций на Южный фронт.

Центральный Комитет РКП(б) создает комиссию под руководством Ленина для подготовки проекта декрета о разыскании всякого имущества, пригодного для военных целей.

Ленин в письме дает указание Э. М. Склянскому, Н. А. Семашко и Л. Б. Каменеву выработать проект декрета о создании при ВЦИК Комитета помощи раненым.

Ленин принимает участие в работе Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждается вопрос о положении на фронтах. Ленин избирается в комиссию по подготовке декрета об упрощении гражданского управления с целью освобождения лиц, годных для военной работы.

Октябрь, 16. Ленин произносит речь с балкона здания Московского Совета перед мобилизованными рабочими-коммунистами Ярославской и Владимирской губерний.

Октябрь, 17. Ленин пишет воззвание «К рабочим и красноармейцам Петрограда».

Ленин в ответ на решение Троцкого и Зиновьева о сдаче Петрограда белогвардейцам передает по прямому проводу Петроградскому комитету РКП(б) предписание удержать Петроград во что бы то ни стало и защищать город до последней капли крови.

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; пишет дополнения к проекту положения о сверхурочных работах на предприятиях, работающих на оборону Республики. На заседании обсуждаются также вопросы о льготах по мобилизации в полевом строительстве, о мобилизации рыбаков Северного района, о розыске всякого пригодного для военных целей и военного снабжения имущества, о снабжении железнодорожников производственной одеждой и др.

Ленин пишет резолюцию на телеграмме Сибирского ревкома об отпуске обмундирования для войск, борющихся против Колчака, и предлагает немедленно направить на Южный фронт 5-ю армию.

Октябрь, 17—18. Ленин запрашивает сведения от Наркомпрода о посланном в Петроград продовольствии и сообщает эти сведения телеграммой Петроградскому Совету.

Октябрь, 18. Ленин направляет телеграмму Петроградскому комитету РКП(б), предлагая осуществить быстрое наступление и окружение войск Юденича.

Ленин в телеграмме командующему Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе, в соответствии с решением Политбюро ЦК РКП(б), предлагает сосредоточить все внимание на разгроме уральских белоказаков и всемерно ускорить помощь Южному фронту.

Октябрь, 19. Ленин пишет воззвание «К товарищам красноармейцам».

Ленин по телеграфу запрашивает командующего запасной армией Б. И. Гольдберга, достаточно ли людей для формирований, успешно ли идет работа, как помогают местные работники; просит ознакомить местных работников с содержанием телеграммы и ответить на нее.

Октябрь, 20. Ленин подписывает телеграмму в Саратов и Тамбов гублескомам, улескомам, железкомам, губисполкомам и др. о принятии срочных мер по заготовке дров.

Ленин дает директиву членам Тульского ревкома Г. Н. Каминскому, В. И. Межлауку, Д. П. Оськину сосредоточить все внимание на военной и военно-снабженческой работе.

Октябрь, не ранее 20. Ленин, ознакомившись со статистическими таблицами Центрального статистического управления о производстве и потреблении хлеба и мяса в 1918—1919 году в 26 губерниях Советской России, делает отметки и подчеркивания на них; использует частично эти материалы в своей работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата».

Октябрь, 21. Ленин пишет статью «Итоги партийной недели в Москве и наши задачи».

Ленин в телеграмме в Реввоенсовет 5-й армии И. Н. Смирнову просит сообщить его мнение о сохранении Восточного фронта, а также о количестве войск, которые они смогут отправить на Южный фронт.

Ленин направляет телеграмму в Реввоенсовет Западного фронта В. М. Гиттису и А. И. Потяеву с просьбой проверить сообщение о братании польских солдат с красноармейцами, а также о настроении польских солдат.

Ленин председательствует и неоднократно выступает на заседании Совнаркома; в ходе обсуждения проекта декрета об упрощении гражданского аппарата Советской власти намечает состав комиссии для согласования проекта с представителями заинтересованных комиссариатов. На заседании обсуждаются также проект декрета о борьбе со спекуляцией, хищениями, подлогами и другими злоупотреблениями, проект декрета о выпуске

денежных знаков и кредитных билетов нового образца и др.

Октябрь, 22. Ленин в ответ на предложение Л. Д. Троцкого ввести советские войска на территорию Эстонии пишет ему записку, в которой возражает против осуществления этого плана.

Ленин в записке Л. Д. Троцкому указывает на важность разгрома Юденича, считает целесообразным мобилизовать дополнительно 20 тысяч питерских рабочих для этой цели, отмечает, что опасно отвлекать войска с Южного фронта.

Ленин, ознакомившись с докладом главкома С. С. Каменева, ходатайствовавшего о представлении ему на предварительное заключение проектов оперативных директив правительства, пишет резолюцию о своем согласии.

Октябрь, 23. Ленин принимает участие в работе Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы об организации Главсанупра, о назначении коменданта Московского укрепленного района и др.

Октябрь, 24. Ленин выступает с речью перед слушателями Свердловского университета, отправляющимися на фронт.

Ленин выступает с речью перед мобилизованными иваново-вознесенскими рабочими-коммунистами.

Ленин предписывает заместителю Наркомвоена Э. М. Склянскому принять срочные меры по переброске воинских частей на Южный фронт и назначить ответственных лиц по обеспечению намеченных мероприятий.

Ленин в письме заведующему Государственным издательством В. В. Воровскому объявляет строгий выговор за небрежное издание брошюры «III Интернационал. 6—7 марта 1919».

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются вопросы о санитарных мерах по борьбе с сыпным тифом в армии, об итогах работ в Подмосковном угольном бассейне, об усилении снабжения

топливом Красной Армии, транспорта и ряда предприятий и др.

Октябрь, 26. Ленин беседует с М. И. Калининым перед его отъездом из Москвы в прифронтовой район с агитпоездом.

Ленин пишет письмо в Реввоенсовет Южного фронта с просьбой правильно и заботливо разместить мобилизованных иваново-вознесенских рабочих, составляющих *«обдуманно организованную* группу ... для всестороннего обслуживания и оздоровления целой армии».

Октябрь, позднее 25. Ленин в письме Г. Е. Зиновьеву предлагает напрячь усилия для разработки сланцев и выдвигает конкретные меры для осуществления этих работ.

Октябрь, 26. Ленин подписывает телеграмму Пугачевскому уездному продовольственному совещанию с требованием срочно сообщить, какие селения или волости полностью выполнили разверстку.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б).

Октябрь, 28. Ленин пишет письма иностранным коммунистам: «Товарищу Лорио и всем французским друзьям, примкнувшим к III Интернационалу», «Центральному комитету Коммунистической партии Германии по поводу раскола», «Товарищам коммунистам, входившим в общую «Коммунистическую партию Германии» и составившим теперь новую партию», «Товарищу Серрати и итальянским коммунистам вообще».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает на этом заседании двенадцать раз. На заседании обсуждаются также проект постановления о мерах борьбы со спекуляцией, ходатайство Реввоенсовета Юго-Восточного фронта о разрешении Саратовскому губпродкому оставить крестьянам часть фуража и продовольствия для выполнения срочных нарядов по вывозке дров и др.

Ленин выступает с речью перед слушателями курсов по внешкольному образованию, отправляющимися на фронт.

Октябрь, 29. Ленин пишет записку коменданту Кремля: «Сегодня должна поступить бумага от красноармейца (здесь в Кремле на курсах) Григория Ивановича Никольского Рязанской губернии. Принять ее и доставить мне лично сегодня же. Пр. СНК В. Ульянов (Ленин)».

Октябрь, 30. Ленин пишет статью «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата».

Октябрь, 31. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы об участии на предстоящем Всероссийском съезде Советов представителей Украины, о заготовке картофеля, о порядке обсуждения принципиальных вопросов, возбуждаемых народными комиссариатами и другими советскими учреждениями, о слиянии Наркомтруда и Наркомсобеса и др.

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются вопросы о мобилизации студентов, о выполнении постановления Совета Обороны о вывозе хлеба из Кустанайского и Троицкого районов, о мерах, принятых для развития каменноугольного производства на Урале, и др.

Октябрь. Ленин беседует с М. В. Фрунзе о направлении его в Туркестан в составе комиссии ВЦИК и Совнаркома.

Ленин принимает профессора В. Н. Тонкова и беседует с ним о бытовом положении ученых.

Ноябрь, 1. Ленин телеграфирует в Петроград директиву — сосредоточить большие силы для разгрома Юденича.

Ленин телеграммой запрашивает Реввоенсовет 5-й армии, сколько, какие дивизии и когда можно перебросить из 5-й армии на Южный фронт.

Ноябрь, 4. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект декрета об амнистии, проект декрета об упрощении гражданского аппарата Советской власти, вопрос о формах слияния Наркомтруда с Наркомсобесом и др.

Ноябрь, 5. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются вопросы

о призыве на военную службу фельдшеров, о мерах по борьбе с сыпным тифом на Туркестанском фронте и др.

Ленин подписывает постановление Совета Обороны о мерах борьбы с сыпным тифом на Восточном и Туркестанском фронтах.

Ленин пишет статью «Привет петроградским рабочим» в связи с двухлетней годовщиной Советской власти.

Ноябрь, 6. Статья Ленина «Советская власть и положение женщины» публикуется в «Правде» № 249.

Ленин принимает участие в заседании Политбюро ЦК РКП(б), выступает с докладом о предложении мира, сделанном через Лорио. На заседании обсуждается также вопрос о созыве VIII Всероссийской партийной конференции и VII Всероссийского съезда Советов.

Ноябрь, 7. Статья Ленина «Два года Советской власти» публикуется в газете «Беднота» № 478.

Ленин выступает на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета Р. и Кр. Д., ВЦСПС и фабрично-заводских комитетов, посвященном двухлетней годовщине Октябрьской революции.

Ноябрь, 7—10. Письмо Ленина «Товарищам коммунистам Туркестана» публикуется в совместном юбилейном выпуске газет «Туркестанский Коммунист», «Известия ЦИК Туркестанской Республики» и «Красный Фронт».

Ноябрь, 8. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны. На заседании обсуждаются вопросы о доставке для Москвы необходимого минимума топлива, о мобилизации пяти старших возрастов для заготовки дров, об образовании Всероссийской комиссии по улучшению санитарного состояния Республики и др.

Ленин подписывает постановление Совета Обороны о признании всех работающих на Шатурском и Каширском строительствах состоящими на военной службе.

Ноябрь, 10. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны. На заседании обсуждаются проект

постановления о милитаризации петроградского завода «Нефтегаз», вопрос о постройке узкоколейных железных дорог и др.

Ноябрь, 11. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о создании единого лесного органа, о мобилизации советских служащих для заготовки дров, об обеспечении топливом Третьяковской галереи, библиотек и других культурно-просветительных учреждений, о товарищеских дисциплинарных судах и др.

Ленин пишет письмо в Главторф с просьбой прислать ему отчет о торфяной кампании 1919 года.

Ноябрь, 12. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны. На заседании обсуждаются вопросы о мерах борьбы с сыпным тифом в армии, о снабжении Москвы подмосковным торфом, о заготовке картофеля, проект положения о милитаризации работы топливных органов и привлечении к наблюдению за работой этих органов транспортного и экономического отделов ВЧК и др.

Ноябрь, 13. Написанное В. И. Лениным циркулярное письмо ЦК РКП(б) к партийным организациям «На борьбу с топливным кризисом» публикуется в «Правде» № 254.

Ноябрь, 15. Ленин председательствует на заседании Совнаркома. На заседании обсуждаются проект декрета об ограничении в пользовании электроэнергией в советских учреждениях, вопрос о заготовке картофеля, о снабжении рабочих продовольствием и др.

Ленин принимает председателя политотдела Сызрано-Вяземской железной дороги В. Ю. Кадзюлиса, назначенного ЦК РКП(б) для проведения чрезвычайных мероприятий по снабжению железных дорог топливом, и беседует с ним.

Ноябрь, 17. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны. На заседании обсуждаются вопрос о расследовании по делу саботажа в снабжении Москвотопа рельсами, проект постановления о призыве на действительную воен-

ную службу зубных врачей, доклад ВСНХ и Наркомпрода о результатах работ по пересмотру нарядов на военное имущество, доклад Главлескома о заготовках, доклад Главтопа о погрузках топлива и др.

Ноябрь, 18. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет проект постановления о заготовке картофеля. На заседании обсуждаются также вопросы об организации специального товарного фонда для товарообмена на лен, о мерах по улучшению работы транспорта, о критическом положении типографского производства и др.

Ленин выступает с речью на I Всероссийском совещании по партийной работе в деревне; после речи он фотографируется с участниками совещания и беседует с ними.

Ноябрь, 19. Ленин принимает члена Китайской социалистической рабочей партии и председателя Центрального исполнительного комитета Союза китайских рабочих в России Лю Цзэ-жуна (Лау Сиу-джау), беседует с ним о китайской революции, о работе Союза.

Ноябрь, 20. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются вопросы о трудовой повинности по борьбе со снежными заносами, о снабжении топливом телеграфно-телефонных учреждений, об экстренных мерах по увеличению количества вагонов для перевозки дров, об упадке работоспособности Рязано-Уральской ж. д., проект постановления о создании объединенного органа, ведающего постройкой узкоколейных лесовозных железных дорог по всей Республике и др.

Ноябрь, 21. Ленин пишет записку А. С. Енукидзе с просьбой доставить некоторое добавочное продовольствие для лиц, приехавших из-за границы помогать Советской республике.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома. На заседании обсуждаются проект декрета об упрощении гражданского аппарата Советской власти, проект постановления об использовании лесных специалистов, проект положения о создании Верховной коллегии,

ведающей постройкой узкоколейных и ширококолейных лесовозных железных дорог по всей Республике, и др.

Ленин проводит предварительное совещание членов ЦК РКП(б) с группой делегатов, приехавших на II Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока; во время совещания пишет заметки.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются и принимаются написанные им тезисы о Советской власти на Украине.

Ноябрь, 22. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждается проект декрета о заготовке картофеля и другие вопросы.

Ленин выступает с докладом на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока.

Ноябрь, 25. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, На заседании обсуждаются вопрос о снабжении Москвы и Петрограда хлебом, проект декрета об упрощении гражданского аппарата Советской власти и др.

Ленин передает записку по прямому проводу доктору Б. С. Вейсброду о мерах борьбы с сыпным тифом на Восточном фронте.

Ноябрь, ранее 26. Ленин пишет резолюцию на письме И. Зала-
маева, крестьянина Касплянской волости Смоленской губернии, о немедленном возвращении ему коровы, как незаконно взятой.

Ноябрь, 26. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны. На заседании обсуждаются вопросы о деятельности Особого комитета по проведению военного положения на железных дорогах, о мерах к максимальному ускорению погрузки угля в Подмосковном бассейне, о снабжении продовольствием рабочих и служащих Первой электрической станции, о дополнительном пайке семьям красноармейцев, проект постановления об ускоренном выпуске и призыве на военную службу студентов-медиков 5-го курса и др.

Ноябрь, 27. Ленин дает директиву президиуму ВСНХ обсудить вопрос о печатании в газете «Экономическая Жизнь» периодических отчетов об итогах работ по развитию основных отраслей народного хозяйства.

Ноябрь, 28. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны. На заседании обсуждаются проект декрета о трудовой повинности по борьбе со снежными заносами, проект правил о борьбе с мешочничеством в связи с прекращением пассажирского движения на восток, проект постановления об учете наличных запасов пригодной для телеграфных и телефонных сооружений проволоки и о мерах увеличения ее производства и др.

Ноябрь, 29. Ленин руководит работой пленума ЦК РКП(б); пишет проект постановления пленума о поручении Г. В. Чичерину составить тезисы краткого доклада на VII съезде Советов о мире и мирных переговорах. Пленум принимает с добавлением пункта 2, внесенного Лениным, проект резолюции о Советской власти на Украине; выдвигает Ленина докладчиком по политическому отчету ЦК РКП(б) на VIII Всероссийской партийной конференции и уполномочивает его выступить на съезде Советов с докладом о деятельности ВЦИК и Совнаркома.

Осень. Ленин принимает П. И. Травина, который доставил в США его «Письмо к американским рабочим», написанное 20 августа 1918 года.

Ленин вместе с Н. К. Крупской и Н. А. Семашко посещает 151-й военный госпиталь, беседует с ранеными красноармейцами об их здоровье, питании, лечении; выступает с сообщением о положении дел на фронтах, о разгроме Юденича, об успехах борьбы против Деникина.

Ленин посещает опытно-показательную школу Главпрофобра Наркомпроса, беседует с руководителями школы и учащимися, интересуется их бытом, учебой; присутствует на вечере художественной самодеятельности.

Декабрь, 1. Ленин принимает наркомзема С. П. Середу и приехавшего в Москву на I съезд земледельческих коммун и сельскохозяйственных

артелей делегата от Калужской губернии Д. П. Карпункова и беседует с ними.
Ленин разговаривает по прямому проводу с А. И. Рыковым о военном положении в Астрахани, о необходимости принять все меры к удержанию Астрахани и вывозу имеющихся там запасов рыбы, тканей, металла, жиров и соли.

Декабрь, 2. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, вносит добавление к проекту декрета «Об улучшении железнодорожного транспорта в связи с военными перевозками».
Ленин открывает VIII Всероссийскую конференцию РКП(б) вступительной речью, избирается в состав президиума и председательствует на первом (утреннем) заседании конференции. На втором (вечернем) заседании выступает с политическим докладом Центрального Комитета и с заключительным словом по докладу; пишет проект резолюции по вопросу о международной политике.

Декабрь, 3. Ленин выступает на третьем (утреннем) заседании конференции с речью о Советской власти на Украине и на четвертом (вечернем) заседании с заключительным словом по этому вопросу.
Ленин пишет письмо в Оргбюро ЦК РКП(б) по поводу издания проекта устава РКП(б).

Декабрь, 4. Ленин выступает с речью на I съезде земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей.

Декабрь, не ранее 4. Ленин пишет замечания на проект «Положения о бюро фракции РКП при ВЦСПС».

Декабрь, 5. Ленин избирается на первом заседании VII Всероссийского съезда Советов в состав президиума, выступает с докладом о деятельности ВЦИК и Совнаркома и оглашает проект резолюции о международной политике, который принимается съездом единогласно.

Декабрь, 6. Ленин выступает на втором заседании VII Всероссийского съезда Советов с заключительным словом по докладу ВЦИК и Совнаркома.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет проект постановления СНК о снабжении Москвы продовольствием.

Декабрь, 7. Ленин подписывает постановление Совнаркома об оказании помощи и возвращении в родные станицы семейств уральского казачества, эвакуированных белогвардейским командованием в глубь казахских степей.

Декабрь, 8. Ленин выступает на втором заседании организационной секции VII Всероссийского съезда Советов в прениях по докладу о советском строительстве.

Декабрь, 9. Ленин на пятом заседании VII Всероссийского съезда Советов избирается членом ВЦИК; выступает с заключительной речью при закрытии съезда.

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждается вопрос о снабжении продовольствием уральских горнозаводских рабочих.

Декабрь, позднее 9. Ленин проводит совещание с делегатами VII Всероссийского съезда Советов по национальному вопросу.

Декабрь, 10. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются вопросы об организации при Реввоенсовете Западного фронта особого совещания для усиления работ по заготовке дров, о выдаче месячного жалованья в виде награды 3-й и 5-й армиям, проект постановления о продовольственных перевозках из Сибири и Урала и др.

В связи с запросом М. В. Фрунзе о присылке ответственных политработников на Туркестанский фронт Ленин пишет записку в Оргбюро ЦК РКП(б), в которой указывает: «Сначала Украину взять до конца, а Туркестан подождет, победствует».

Декабрь, 11. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны. На заседании обсуждаются вопросы о предоставлении губернским комиссиям по борьбе с дезертирством права рассмотрения судебных дел в отношении злостных

дезертиров, о снабжении продовольствием рабочих, занятых на заготовках леса, о продовольственном снабжении московских рабочих, о мерах по улучшению снабжения армии, о мерах, принятых Чусоснабармом для обмундирования и вооружения продармии, и др.

Ленин проводит совещание о задачах делегации по переговорам о мире с Эстонией.

Декабрь, 12. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждается вопрос об изменении репертуара театров, утверждается декрет об улучшении железнодорожного транспорта в связи с военными перевозками и др.

Декабрь, 15. Ленин председательствует на заседании Совнаркома. На заседании обсуждаются вопросы о снабжении продовольствием московских рабочих, о коллегии Народного комиссариата здравоохранения, о снабжении продовольствием и предметами широкого потребления уральских заводов, рудников, лесозаготовительных и торфодобывающих организаций и др.

Ленин направляет телеграмму в Омск И. Н. Смирнову, поздравляет с освобождением войсками Восточного фронта г. Ново-Николаевска и дает указание о взятии Кузнецкого района.

СОДЕРЖАНИЕ

* Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

И Л Л Ю С Т Р А Ц И И

Том подготовлен к печати *И. М. Бутуловой*

Помощник подготовителя *А. И. Горбачева*

Указатель литературы подготовлен
Я. С. Цырульниковым

Указатель имен подготовлен *В. Н. Косенко*

Даты жизни и деятельности В. И. Ленина,
списки неразысканных работ В. И. Ленина
и документов, редактированных В. И. Лениным,
подготовлены
Т. М. Зеленовым и *С. Е. Тарнопольской*

Редактор *Ю. П. Шарапов*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *Г. А. Карликова* и *Н. Д. Черединцева*

*

Подписано к печати с матриц 4 ноября 1969 г. Формат 84×108$^{1}/_{32}$*. Физ. печ. л. 20*$^{1}/_{4}$ *+3 вклейки* $^{3}/_{16}$ *печ. листа. Условн. печ. л. 34,33. Учетно-изд. л. 31,28. Тираж 107 тыс. экз. (200 001—307 000). Зак. № 849. Бумага № 1. Цена 65 коп.*

*

*Издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская площадь, 7.*

*

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.